КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

№ 08 (август) • 2015 год

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Зиновкина М. М., Утёмов В. В. Педагогическая система НФТМ-ТРИЗ при реализации ФГОС начального общего образования // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15257. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15257.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15257 **УДК 373.31**

Зиновкина Милослава Михайловна,
доктор педагогических наук, профессор факультета повышения квалификации профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», мастер ТРИЗ, г. Москва
nftm@yandex.ru

Утёмов Вячеслав Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», сертифицированный специалист по ТРИЗ, г. Киров
utemov@dr.com

Педагогическая система НФТМ-ТРИЗ при реализации ФГОС начального общего образования

Аннотация. *В статье описываются возможные пути использования педагогической системы непрерывного формирования творческого мышления и развития творческих способностей обучающихся с применением интеллектуальных инструментов теории решения изобретательских задач в школах с целью продуктивной реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. В работе описаны ключевые особенности педагогической системы НФТМ-ТРИЗ и обоснована необходимость создания консультационных центров по данной методологии.*
Ключевые слова: *креативная педагогика, НФТМ-ТРИЗ, теория решения изобретательских задач, задачи открытого типа, ФГОС, начальное общее образование.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы» аккумулировала четыре основных системных приоритета политики в сфере образования [1]:

– обеспечение доступности дошкольного образования;
– повышение качества результатов образования на разных уровнях;
– развитие сферы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека;
– укрепление единства образовательного пространства России.

Выделенные приоритеты являются результатом непрерывной модернизации образования на протяжении более двух десятилетий, но все они, кроме первого, говорят о необходимости изменений форм и содержания образования. Наиболее заметные шаги к таким изменениям – обновление образовательных результатов, заданных в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) общего образования [2–4]. Новые стандарты устанавливают требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу общего образования: личностным, метапредметным и предметным.

Бесспорно, проблема изменения системы образования связана с кардинальным изменением общества. Мы вошли в информационное общество, которое, являясь разновидностью постиндустриального, характеризуется глубиной и размахом технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации. К этому

добавились сложности, связанные с ускоряющимся научно-техническим прогрессом; с лавинообразным ростом информации и ее быстрым старением, причем во всех областях знания; с бурным развитием электроники; быстро обновляющимися научными открытиями; появлением новых материалов, технологий и т. д. [5] Возникла острая конкуренция на рынке труда, в том числе интеллектуального. Вместе с тем выросли и продолжают расти и требования к специалистам.

В этих сложнейших условиях, конечно, изменилась система взглядов людей на образование, т. е. парадигма образования. Так, если ранее образование давалось человеку на всю жизнь, то сегодня такая форма образования уже не оправдывает себя. В современных условиях оно может быть только непрерывным – в течение всей жизни.

Все это обосновывает неспособность традиционной системы образования готовить специалиста уровня, необходимого для ускорения научно-технического прогресса. За более чем три столетия изменилось многое, неизменным оставалось лишь ядро системы образования, созданное великим педагогом Я. А. Коменским. Эта система, ставшая впоследствии традиционной, хотя динамично адаптировалась под потребности, но создавалась для принципиально другого общества. Сегодня успешным не может стать выпускник школы, колледжа, вуза, если он не отвечает очень высоким требованиям конкурентоспособности, одним из критериев которой являются творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к генерированию принципиально новых идей, – его креативность [6].

Поэтому закономерно выделение в новых ФГОС общего образования важнейшего требования к выпускнику современной школы – метапредметного мышления. Метапредметные результаты для отечественной системы образования относительно новое явление, они включают в себя освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества, способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками учебно-исследовательской, проектной и социальной деятельности [7]. Согласно понятию, предложенному психологом Э. П. Торренсом, «креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения» [6].

Таким образом, чтобы быть успешным, необходимо еще в школе начинать готовить себя к творческому стилю жизни, для которого характерно непрерывное развитие и саморазвитие креативности своего мышления. Такой стиль представляется единственным способом существования общества и повышения его жизнестойкости. И это не удивительно. Если взглянуть на проблему шире, то заметим, что весь мир находится в движении. «Микроб, и тот меняет свою популяцию, если изменилась среда его обитания. На наших глазах исчезают тысячи животных и растений, занесенных в Красную книгу. И это объясняется только тем, что они не смогли приспособиться, адаптироваться к изменившимся условиям» [8].

Развитие творческого мышления и творческих способностей обучающихся существенно сложнее, чем передача знаний от учителя ученику, как это было в традиционной системе. С опорой на результаты научного отбора, обобщения авторских концепций обучения, результаты собственных фундаментальных исследований, исследований ученых-педагогов и психологов, разработчиков теории решения изобретательских задач

М. М. Зиновкиной была синтезирована концепция, разработаны и реализованы в учебном процессе на всех образовательных уровнях педагогические основы многоуровневой системы непрерывного креативного образования – непрерывного формирования творческого мышления (НФТМ). Эта целостная открытая психолого-педагогическая система имеет целями непрерывное формирование системного многоэкранного творческого мышления и развитие творческих способностей учащихся и студентов, а в итоге – развитие творческой личности. Уже около 20 лет реализуется современная многоуровневая концепция непрерывного креативного образования – НФТМ-ТРИЗ – система непрерывного формирования творческого мышления и развития творческих способностей обучаемых (дошкольников, учащихся, студентов и специалистов) с активным использованием теории решения изобретательских задач и других методологий творчества. Под руководством М. М. Зиновкиной создана научно-педагогическая школа, развивающая основные научные направления современного креативного образования.

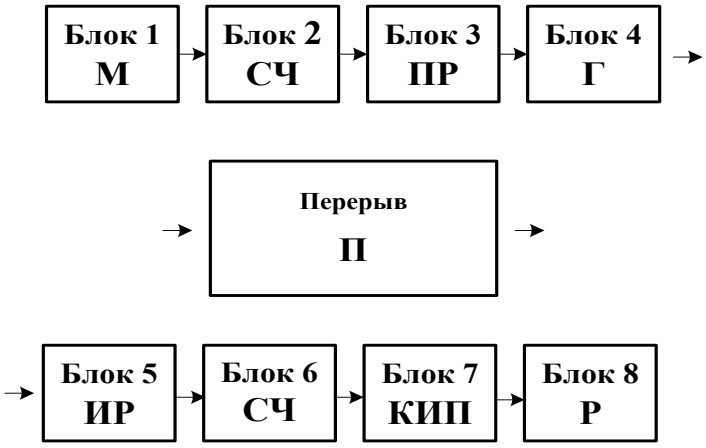
Остановимся на основных концептуальных положениях НФТМ-ТРИЗ [9–12].

1. Становление креативной личности, адекватной выполняемой творческой деятельности и получаемым творческим результатам, постоянно меняющемуся внешнему и внутреннему миру, содержанию деятельности и социально-экономическим условиям, требует непрерывности, преемственности и охвата всего периода онтогенеза человека – от рождения до конца жизни.
2. Креативное образование является многоуровневой системой и включает подсистемы дошкольного и школьного образования, начального, среднего и высшего профессионального образования молодежи, послевузовского и дополнительного образования специалистов, а также саморазвития пожилых граждан (университет 3-го возраста), образования учащихся с ограниченными возможностями здоровья.
3. Становление креативной личности базируется на формировании и развитии опыта профессионально-творческой деятельности человека на основе формирования и развития его профессионально-творческого потенциала, характеризующегося владением профессиональной квалификацией и методологией профессионального творчества, развитием творческого мышления и креативных личностных качеств.
4. Тесная взаимосвязь между становлением креативной личности и обеспечивающим его креативным образованием реализуется посредством их зависимости от уровней сформированного профессионально-творческого потенциала обучаемого как уровней его готовности к выполнению профессиональной творческой деятельности.
5. Интеграция указанных проблем осуществляется соответствующей отраслью педагогики – креативной педагогикой, предметом которой являются психолого-педагогические особенности, закономерности и механизмы формирования креативной личности в системе непрерывного образования, т. е. в процессе общего образования, освоения профессий и специальностей, профессиональной самоактуализации.

Система НФТМ-ТРИЗ отвечает современным требованиям жизни и ФГОС, предусматривает новые креативные педагогические технологии овладения учащимися основными интеллектуальными инструментами ТРИЗ и другими методами для эффективного решения проблем. Но прежде всего она предусматривает непрерывность и преемственность развития творческого мышления и творческих способностей учащихся на изобретательском уровне. Она включает в себя новые креативные педагогические технологии и системы специальных комплексов «О-Креатив» и средств универсальных развивающих объектов УРО, обеспечивающих ускоренное развитие «догадки» и ускоренное преодоление познавательно-психологических барьеров. А это, согласно ФГОС НОО, познавательные УУД (общеучебные, логические и действия постановки и решения проблем).

В НФТМ-ТРИЗ разработаны новые дидактические принципы в дополнение к классическим, изменен принцип образования: учащийся из объекта обучения становится субъектом активного развития, а знания превращаются в средство достижения поставленной им созидательной цели. Реализуется этот принцип переходом от репродуктивной схемы познавательной деятельности обучающихся (традиционная система) к продуктивной схеме поисковой познавательной учебной деятельности и принятием ее в качестве доминантной в системе НФТМ-ТРИЗ. Изучение «ядра» фундаментальных знаний, самостоятельный поиск необходимой дополнительной учебной информации в Интернете и других средствах, а затем самоконтроль осознанности знаний и умений – все это происходит в мобильной интерактивной среде «ON-LINE». Кроме того, эта система предусматривает формирование системного стиля мышления учащихся, обеспечивающего бесконфликтную адаптацию к стрессу и бесконфликтное общение. Согласно ФГОС НОО, это *коммуникативные* УУД (планирование, постановка вопросов, разрешение конфликтов, управление поведением партнёра) за счет осознания и синтеза семи стилей мышления: саногенного, аналитического, прагматического, идеалистического, реалистического, синтетического и творческого [13].

В системе НФТМ-ТРИЗ М. М. Зиновкиной предложена структура креативного урока. На рисунке показана структура сдвоенного креативного урока.



Структура креативного урока в инновационной педагогической системе НФТМш

Блок 1 (*мотивация*) представляет собой специально отобранную систему оригинальных объектов-сюрпризов, способных вызвать удивление учащегося. Этот блок обеспечивает мотивацию учащегося к занятиям и развивает его любознательность.

Блоки 2 и 6 (*содержательная часть*) содержат программный материал учебного курса и обеспечивают формирование системного мышления и развитие творческих способностей.

Блок 3 (*психологическая разгрузка*) представляет собой систему психологической разгрузки. Психологическая разгрузка реализуется через упражнения по гармонизации развития полушарий головного мозга, через аутотренинг, через систему спортивно-эмоциональных игр, театрализацию и др.

Блок 4 (*головоломка*) представляет собой систему усложняющихся головоломок, воплощенных в реальные объекты, в конструкции которых реализована оригинальная, остроумная идея.

Блок 5 (*интеллектуальная разминка*) представляет систему усложняющихся заданий, направленных на развитие мотивации, дивергентного и логического мышления и творческих способностей учащихся.

Блок 7 (*компьютерная интеллектуальная поддержка*) обеспечивает мотивацию и развитие мышления, предусматривает систему усложняющихся компьютерных игр-головоломок, адаптированных к возрасту учащихся, обеспечивает переход из внешнего плана действий во внутренний план.

Блок 8 (*резюме*) обеспечивает обратную связь с учащимися на уроке и предусматривает качественную и эмоциональную оценку учащимся самого урока.

Особое внимание в такой структуре урока обращено на целенаправленное развитие концентрации внимания, активизации творческой деятельности учащихся, формирование потребности личности в постоянном саморазвитии, самосовершенствовании и самореализации. Это, согласно ФГОС НОО, *регулятивные* УУД (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, волевая саморегуляция).

Важно, что система НФТМ-ТРИЗ обеспечивает многоуровневость, непрерывность и преемственность формирования творческого, дивергентного парадоксального, системного мышления и развития творческих способностей личности с раннего возраста до послевузовского, постепенно поднимая его по ступенькам лестницы развития к вершине пирамиды Маслоу – самореализации. Система НФТМ-ТРИЗ ориентирована на демократизацию учебного процесса, толерантность и на получение обучающимися исключительно положительных эмоций, что обеспечивает ей оздоравливающий эффект воздействия. Это, согласно ФГОС НОО, *личностные* УУД (самоопределение, смыслообразование, нравственно-этическое оценивание).

Система НФТМ-ТРИЗ включает все образовательные уровни – от общего до высшего и дополнительного профессионально образования. Среди них школа занимает один из первых уровней, где закладываются основы качеств творческой личности. Развитие личности начинается в дошкольной образовательной организации, и на всех последующих уровнях соблюдается преемственность в методах, приемах и интеллектуальных инструментах, которые адаптированы к возрастным психологическим особенностям учащихся. Согласно концепции НФТМ-ТРИЗ, в школе при развитии креативного мышления необходимо ставить следующие задачи:

– начальное общее образование – развитие управляемого творческого воображения и фантазии, других творческих способностей, пропедевтика ТРИЗ;

– основное общее образование – развитие системности мышления (введение в ТРИЗ), и продолжается развитие управляемого творческого воображения и фантазии, преодоление психологической инерции мышления;

– среднее общее образование – развитие диалектического мышления с использованием интеллектуальных инструментов ТРИЗ и некоторых методов случайного поиска решений, и продолжается развитие РТВ и Ф, творческих способностей, системности мышления.

Последовательное решение перечисленных образовательных задач дает выпускнику возможность эффективно решать проблемы в любой области знаний за счет универсальности инструментов ТРИЗ и других методик.

Для решения задач обновления содержания образования в начальной школе необходимо переработать заложенные программой учебные предметы и предусмотреть внедрение в начальной школе интегративных предметов для реализации системы НФТМ-ТРИЗ.

Например, в первом классе каждый из учебных предметов: русский язык, родная речь, математика, природоведение и другие – должен в своем содержании использовать известные детям факты из нового учебного предмета «Творчество-1» интеллектуальные инструменты РТВ и Ф и др.

Опыт реализации системы НФТМ-ТРИЗ в различных звеньях образовательной цепи, в том числе в начальной школе, позволил выявить основные причины, которые снижают эффективность внедрений системы формирования творческого мышления. Прежде всего, это консерватизм педагогического состава, который проявляется в следующем:

– в стереотипах, сформировавшихся у учителей при многолетней работе с детьми в репродуктивном режиме, заключающихся в признании необходимости доминирующей роли в учебном процессе репродуктивной познавательной деятельности вместо проблемно-поисковой и исследовательской;

– стереотипах преподавания, т. е. в стремлении преподавателя придать знаниям завершенную форму, тогда как в действительности они находятся в процессе непрерывных изменений;

– стереотипах, требующих включать в содержание учебных дисциплин лишь проверенные временем знания; отсюда содержание обучения всегда обращено в прошлое, а не в настоящее и будущее, и, следовательно, в таких условиях сложно обеспечивать раскованность мысли обучающихся;

– низком уровне мотивации учащихся и преподавателей к «модернизации образования» по существу, а не по форме;

– существовании разрыва во времени между появлением новых педагогических идей и креативных педагогических технологий и их внедрением в массовую практику образования из-за необходимости их освоения преподавательским составом и дидактической адаптацией их в доступные для обучающихся формы.

Причина консерватизма учителей и работников образования заключается в том, что они сами были воспитаны (детским садом, школой, вузом) в репродуктивном учебном процессе и другого себе не представляют, потому действуют в соответствии со сложившимся стереотипом транслятора знаний, который сложно преодолеть.

Для устранения этой причины в НФТМ-ТРИЗ авторами реализуются дополнительные профессиональные программы. Например, в АНО ДПО «МЦИТО» [14] слушатели после окончания курсов повышения квалификации должны выполнять итоговую работу по своему учебному предмету – представить креативный урок по структуре НФТМ-ТРИЗ с обновленным содержанием учебного предмета. За последнее время педагогам России удалось разработать и апробировать более 200 таких уроков. Итоговые работы слушателей можно изучить на портале [15].

Для реализации НФТМ-ТРИЗ в начальной школе рекомендуется, следуя опыту школьных инновационных образовательных площадок, создавать консультационные центры помощи учителям для ускорения разработки интегративных учебных предметов по структуре урока НФТМ-ТРИЗ.

Таким образом, НФТМ-ТРИЗ может стать одним из инструментов достижения к 2020 г. цели государственной программы «Развитие образования» – обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики.

Ссылки на источники

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы».
2. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
3. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
4. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования».

5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
6. Утёмов В. В. Методика развития креативности учащихся основной школы // Концепт. – 2012. – № 1 (январь). – URL: http://e-koncept.ru/2012/1202.htm.
7. Горев П. М., Утёмов В. В. Оценивание метапредметных результатов освоения программ общего образования на основе коэффициента интеллектуальности // Концепт. – 2014. – № 4 (апрель). – URL: http://e-koncept.ru/2014/14079.htm.
8. Иванов Г. И. Формулы творчества, или Как научиться изобретать. – М.: Просвещение, 1994. – 106 с.
9. Зиновкина М. М. Многоуровневое непрерывное креативное образование и школа: пособие для учителей. – М.: Приоритет-МВ, 2006. – 48 с.
10. Зиновкина М. М. Поиграем весело и забавно: пособие для репетитора-воспитателя дошкольника. Комплект из 14 книг. – Ганновер: ICS «Resurs», 2010. – 115 с.
11. Зиновкина М. М., Горев П. М., Утёмов В. В. Увлекательные игры с Совёнком: учебно-методическое пособие по развитию творческого мышления детей дошкольного возраста. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2015. – 120 с., ил.
12. Утёмов В. В., Зиновкина М. М., Горев П. М. Педагогика креативности: прикладной курс научного творчества. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2013. – 212 с.
13. Утёмов В. В., Зиновкина М. М., Мирошник Е. В. Развитие системологического мышления в психолого-педагогической технологии НФТМ-ТРИЗ // Концепт. – 2015. – № 5 (май). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15167.htm.
14. Портал Межрегионального центра инновационных технологий в образовании. – URL: https://mcito.ru.
15. Интернет-портал «Открытый урок: обучение, воспитание, развитие, социализация». – URL: https://open-lesson.net/fgos.

Miloslava Zinovkina,
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, TRIZ master, Moscow
nftm@yandex.ru
Vyacheslav Utemov,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair Pedagogy, Vyatka State University of Humanities, Kirov
utemov@dr.com

Pedagogical system NFTM-TRIZ during implementation of the Federal State Educational Standard of primary general education

Abstract. The paper describes possible ways of using pedagogical system of continuous formation of creative thinking and development of creative abilities of students using intelligent means of the theory of inventive problem solving at schools to implement productively Federal State Educational Standard primary general education. The paper describes key features of the pedagogical system NFTM-TRIZ and the necessity of creating consultation centers on this methodology.

Key words: creative pedagogy, NFTM-TRIZ, theory of inventive problem solving, open-type task, Federal State Educational Standard, primary general education.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 295 “Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii ‘Razvitie obrazovanija’ na 2013–2020 gody” (in Russian).
2. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 06.10.2009 № 373 “Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija” (in Russian).
3. Prikaz Minobrnauki RF ot 17.12.2010 № 1897 “Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija” (in Russian).
4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.05.2012 № 413 “Ob utverzhdenii federal'nogo gosudar-stvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego (polnogo) obshhego obrazovanija” (in Russian).
5. Toffler, Je. (2004) *Tret'ja volna*, AST, Moscow, 781 p. (in Russian).
6. Utjomov, V. V. (2012) “Metodika razvitija kreativnosti uchashhihsja osnovnoj shkoly”, *Koncept*, № 1 (janvar'). Available at: http://e-koncept.ru/2012/1202.htm (in Russian).
7. Gorev, P. M. & Utjomov, V. V. (2014) “Ocenivanie metapredmetnyh rezul'tatov osvoenija programm obshhego obrazovanija na osnove kojefficienta intellektual'nosti”, *Koncept*, № 4 (aprel'). Available at: http://e-koncept.ru/2014/14079.htm (in Russian).
8. Ivanov, G. I. (1994) *Formuly tvorchestva, ili Kak nauchit'sja izobretat',* Prosveshhenie, Moscow, 106 p. (in Russian).

9. Zinovkina, M. M. (2006) *Mnogourovnevoe nepreryvnoe kreativnoe obrazovanie i shkola: posobie dlja uchitelej,* Prioritet-MV, Moscow, 48 p. (in Russian).
10. Zinovkina, M. M. (2010) *Poigraem veselo i zabavno: posobie dlja repetitora-vospitatelja doshkol'nika. Komplekt iz 14 knig,* ICS “Resurs”, Gannover, 115 p. (in Russian).
11. Zinovkina, M. M., Gorev, P. M. & Utjomov, V. V. (2015) *Uvlekatel'nye igry s Sovjonkom: uchebno-metodicheskoe posobie po razvitiju tvorcheskogo myshlenija detej doshkol'nogo vozrasta*, Izd-vo MCITO, Kirov, 120 p., il. (in Russian).
12. Utjomov, V. V., Zinovkina, M. M. & Gorev, P. M. (2013) *Pedagogika kreativnosti: prikladnoj kurs nauchnogo tvorchestva,* Izd-vo MCITO, Kirov, 212 p. (in Russian).
13. Utjomov, V. V., Zinovkina, M. M. & Miroshnik, E. V. (2015) “Razvitie sistemologicheskogo myshlenija v psihologo-pedagogicheskoj tehnologii NFTM-TRIZ”, *Koncept*, № 5 (maj). Available at: http://e-koncept.ru/2015/15167.htm (in Russian).
14. *Portal Mezhregional'nogo centra innovacionnyh tehnologij v obrazovanii.* Available at: https://mcito.ru (in Russian).
15. *Internet-portal “Otkrytyj urok: obuchenie, vospitanie, razvitie, socializacija”.* Available at: https://open-lesson.net/fgos (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	10.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	12.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	12.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Зиновкина М. М, Утёмов В. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Гордиенко О. А., Зиньковская В. Е. Концепт «война» в литературе XIX века (на материалах Кавказской войны) // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15258. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15258.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15258 **УДК 81.161.1**

Гордиенко Ольга Антоновна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
gordienko-olga@yandex.ru

Зиньковская Виолетта Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
kafedrarus@list.ru

Концепт «война» в литературе XIX века (на материалах Кавказской войны)

Аннотация. *Анализируется историко-культурное наполнение концепта «война» в приложении к Кавказской войне XIX в., представлены антиномии, в нём реализующиеся (война – мир; противник – союзник; активное разрушение – пассивное созерцание; рабство и произвол – свобода личности и пр.), даётся сравнение индивидуально авторских концептов, связанных с уровнем вхождения автора в ситуацию военных действий, делается вывод об отражении в концепте «война» полного неприятия Кавказской войны русскими людьми, вынужденными в ней участвовать.*
Ключевые слова: *концепт «война», историко-культурное наполнение концепта, индивидуально авторское наполнение концепта, Кавказская война XIX в., А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, писатели-декабристы.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Концепт представляет интерес как ментальное образование и «единица коллективного знания», когда явление, им обозначаемое, отдалено достаточно большим временным промежутком, кроме того, как считает С. Г. Воркачёв, «отмечено этнокультурной спецификой» и «имеет отношение к высшим духовным сущностям» [1]. Именно в таком разрезе рассмотрим концепт «война», понятия которого реализовались в XIX в. в представлениях о конкретной войне, разворачивающейся на Кавказе. Понятия имели этнокультурную составляющую, так как оценка войны была многоплановой и включала мнение о ней также и противостоящей стороны.

В произведениях писателей XIX в., побывавших на Кавказе и отразивших в своём творчестве военное противостояние российских войск и горцев, предстаёт художественная картина мира, настолько отличная от иных по времени ракурсов оценки войны, что её рассмотрение требует анализа исторических реалий и специального исследования в связи с этим концепта «война».

Обратимся к исторической составляющей данного концепта. Необходимо разделять Кавказскую войну XIX в. и прославившие Россию русско-турецкие войны XVIII–XIX вв. (1735–1739 гг., 1768–1774 гг., 1787–1791 гг., 1806–1812 гг.,1828–1829 гг., 1877–1878 гг.), в результате которых был открыт выход к Чёрному морю, разгромлен турецкий флот в Чесменском бою, был взят Рымник и Измаил под командой А. В. Суворова, выиграны морские сражения под командованием П. А. Румянцева и Ф. Ф. Ушакова. В XIX в., как указывает известный историк В. А. Соколов [2], на владение Кавказом претендовали Иран и Турция, Кавказ представлял интерес для Англии и Франции своими богатыми природными ресурсами. Поэтому в первой половине XIX в. на Кавказе разыгрываются драматические события ещё и внутренней, Кавказской войны, в которую вступило местное население. Эта

война продолжалась почти 30 лет. На этом трагическом событии мы и остановимся. Следует подчеркнуть, что такой выбор делается не по какой иной причине, как единственно по причине активного отражения этой войны в русской художественной литературе.

Кавказская война со стороны России не относилась к освободительной, как предшествующие и последующие крупные освободительные войны, например война с Наполеоном I и II мировые войны с Германией. Кавказская война была колониальной [3], велась на дальних южных границах России, в непривычном климате (лихорадки выкашивали до половины солдат русской армии), на неё «ссылали» декабристов после каторги в Сибири, в ней принимала участие прибывшая с Украины казачья армия, состав которой получал земли на Кавказе. Поэтому практически никаких патриотических чувств у солдат российской воюющей стороны не возникало, что и отразилось в русской литературе XIX в. А как известно, художественная литература, рассматриваемая в качестве исторического источника, сочетает достоверность с художественной ёмкостью, потому что создавалась она участниками событий и отразила не официальное представление о войне (мнение политиков), а представление непосредственных участников боёв (мнение окопников).

Именно вся эта необычность ситуации привлекла наше внимание с точки зрения формирования концепта «война», исторически привязанного к данной территории, его понятийной сферы (война на Кавказе), семантического окружения понятия «война» (не освободительная), особенностей отражения художниками слова антиномий (война – мир; противник – союзник; активное разрушение – пассивное созерцание; рабство и произвол – свобода личности; достойный восхищения человек – не вызывающий симпатии человек).

Этот концепт представляет интерес той значимостью личностей авторов, которые отразили его в своих произведениях. О Кавказской войне высказали суждение самые известные писатели XIX в.: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов. О ней отзывались уже состоявшиеся к тому времени как писатели декабристы А. И. Одоевский, А. А. Бестужев-Марлинский, П. А. Катенин и другие, отбывавшие ссылку в так называемой «тёплой Сибири». Действительно, Кавказ явился местом ссылок людей инакомыслящих, местом, где гибель неугодного военного была в порядке вещей и не могла быть напрямую отнесена к проискам сильных мира сего.

Кавказ также считался и романтическим местом. Именно здесь А. С. Пушкин помещает своё Лукоморье – сказочную страну, географически расположенную в самом загадочном месте, при соединении Чёрного и Азовского морей.

Ещё одна особенность, повлиявшая на формирование концепта, состояла в том, что исторически на земли Кавказа и Кубани не распространилось крепостное право. Поэтому жизнь горских народов представлялась свободной и экзотической, что привлекло к Кавказу внимание писателей того времени, удовлетворяло их романтические и байронические представления, связанные с мечтой о свободной и счастливой земле, и на основе этого направляло творческие поиски.

Художественное осмысление культурно-исторической эпохи Кавказской войны объединено исторически сложившимся здесь концептом «кавказский пленник», который разворачивался и интерпретировался в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, продолжает привлекать внимание современных авторов, пишущих о кавказских событиях конца XX в. [4]

В. В. Цуркан [5] относит концепт «война» к числу культурно значимых для русского народа, так как история России, к несчастью, богата войнами. В. Б. Волкова отмечает в этом концепте антиномию позиций рассмотрения задач и результатов войны, которые разнились у высшего эшелона власти и у солдат, непосредственно несущих на себе тяготы

военной жизни. Последняя антиномия, получившая у автора название «штабная» и «окопная», позволяет рассматривать концепт «война» «с позиции и общей (государственной), и частной (человеческой) правды» [6]. Каждый писатель обычно выбирает один из этих ракурсов рассмотрения войны. В отражении в литературе Кавказской войны XIX в., как уже отмечалось, доминирует мнение непосредственных участников боёв.

Данный концепт отличается этнокультурной спецификой. Об этом свидетельствует различие в представлении о войне у враждующих армий, у разных народов на разных исторических этапах развития. Последнее отразилось в самом характере Кавказской войны, которую можно определить как партизанскую со стороны горцев.

Нашей задачей является рассмотрение концепта «война» не как культурной универсалии, а с точки зрения особенностей авторского типа мировосприятия, в конкретном авторском дискурсе, с позиции теории интертекстуальности. В этом плане рассмотрения концепт «война» относится к индивидуально-авторским концептам, обретающим смысловую значимость в результате авторской интерпретации явлений и процессов действительности и аккумулирующим в своём содержании и универсальный культурный опыт, и особенности индивидуально-авторской картины мира [7]. Рассмотрим индивидуально-авторское представление о кавказской войне.

А. С. Пушкин воспринимает Кавказскую войну романтически. Поэту только один раз пришлось увидеть реальные военные действия – сначала из окна штаба генерала Н. Н. Раевского-младшего (своего друга юности), а затем из строя казачьей сотни, когда поэт проявил ребячливость новобранца и понёсся на коне в атаку, вооружившись казачьей пикой, следом за конными казаками, по приказу ринувшимися в атаку. Генералу Н. Н. Раевскому срочно пришлось посылать своего адъютанта, чтобы вернуть поэта. Свой романтический поступок, о котором сохранилось множество упоминаний, сам Пушкин представил графически, изобразив себя скачущим на коне в атаку с пикой наперевес. Данное обстоятельство может объяснить характерное для Пушкина человеколюбца концептуальное представление о войне-опасности, которое отразилось в «Кавказском пленнике» и навеяно романтикой и элементом сказочности дальнего от столиц края:

Не спи, казак: во тьме ночной
Чеченец ходит за рекой.
……...
Бегите, русские певицы,
Спешите, красные, домой:
Чеченец ходит за рекой.

Здесь можно видеть повторы, характерные для русских сказок, позицию автора, проявляющуюся в прямом обращении к действующим лицам с предостережением.

Концепт «война» в «Кавказском пленнике» реализуется через бинарную оппозицию: «война» – «мир». При этом «мир» понимается максимально светло и романтично как осознанный отказ от насилия и ужасов разрушения, как объятия дружбы, уже открытые другим жителям многонациональной России:

Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!
Подобно племени Батыя,
Изменит прадедам Кавказ,
Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые.

Также романтично реализуется бинарная оппозиция «война» – «мир» в незаконченной поэме А. С. Пушкина «Тазит», в которой юный горец меняет социальную парадигму поведения: отказывается от жестокости и избирает христианское смирение:

Он только знает без трудов
Внимать волнам, глядеть на звезды,
А не в набегах отбивать
Коней с ногайскими быками
И с боя взятыми рабами
Суда в Анапе нагружать.

Здесь также звучит призыв к мирному выходу из противостояния народов, но уже выраженный не философски, отчасти напрямую, а через сложную образную систему, отражающую быт горцев, характерный для этапа социальных отношений, исторически уже пройденных в России. В романтичном восприятии мира автор един с молодым офицером, героем «Кавказского пленника», что свидетельствует о стабильности реализации миропонимания автора:

Как часто пленник над аулом
Недвижим на горе сидел!
У ног его дымились тучи,
В степи взвивался прах летучий,
Орлы с утёсов поднимались
И в небесах перекликались.

Романтический герой Пушкина и в «Тазите», и в «Кавказском пленнике» имеет мирные планы: Тазит хочет жениться на любимой, а пленника отпускает горянка, потому что того ждёт на родине возлюбленная.

Таким образом, в бинарной позиции «война» – «мир» Пушкин активно отстаивает позицию «мир». Индивидуально авторским в этой позиции является то, что она сорганизуется с другой бинарной позицией – «активное разрушение» и «пассивное созерцание». Позиция «мир» у Пушкина принимает форму «пассивного созерцания» (созерцательные настроения Тазита и пленника), что свойственно романтизму.

Концепт «война» у Пушкина-романтика реализуется параллельно с бинарной оппозицией «свобода личности» – «рабство и произвол». Тазит – пленник царящих в его семье кровожадных законов кровной мести, черкешенка – пленница своей семьи как в девичестве, так и в замужестве:

Я знаю жребий мне готовый:
Меня отец и брат суровый
Немилому продать хотят
В чужой аул ценою злата.

Если в антиномии «активное разрушение» и «пассивное созерцание» автор избирает «пассивное созерцание», то в антиномии «свобода личности» – «рабство и произвол» избирает позицию «активного разрушения», причём автор-романтик декларирует совершение активного поступка на грани невозможного: черкешенка совершает самоубийство, а Тазита проклинает отец, и герою не отдают в жёны любимую девушку.

Таким образом, «мир» у Пушкина в его кавказском цикле ассоциируется с «пассивным созерцанием», а «свобода личности» – с действием, с необходимостью борьбы, с «активным разрушением» существующего порядка вещей.

Иное индивидуально-авторское представление о Кавказской войне у А. С. Грибоедова, сатирика по своей сути, которому по служебной необходимости приходилось видеть страшные результаты войны. Изучая обычаи и языки горцев, помогая русским

солдатам вернуться из плена, А. С. Грибоедов воспринимает войну глазами её непосредственного участника. Автор реализует в стихотворении «Хищники на Чегеме» так называемый «окопный» вариант представлений о войне, причём в антиномии «противник» – «союзник» он актуализирует составляющую «противник», т. е. рассматривает ситуацию войны с точки зрения «противника», что даёт возможность разобраться в психологии этого «противника»:

Наши – камни, наши – кручи!
Русь! зачем воюешь ты
Вековые высоты?

Стихотворение построено по типу древней обрядовой песни-восхваления. Горцы делят добычу и пируют в честь удачного военного похода, выигранной битвы, как это делали в древности и русские князья. Такое поведение было нормой для общинного, родового ведения хозяйства, поэтому удачный набег считался доблестью, его восхваляли, о нём слагали песни. Автор объясняет позицию противной воюющей стороны проявлением этнокультурного патриотизма и принадлежностью горцев к общинному, родовому укладу жизни. Здесь можно видеть проявление в художественном концепте авторского типа мировосприятия, демонстрацию культурно-исторической и этнокультурной специфики концепта «война». При этом позиция автора определяется научными взглядами историка и этнографа. Таким образом, бинарная позиция «противник» – «союзник» представлена у Грибоедова аналитически. При этом автор-рассказчик чётко стоит на позиции «мира».

Концепт «война» у профессионального военного, М. Ю. Лермонтова, представлен двояко. Как и А. С. Грибоедов, он показывает войну в стихотворении «Валер*и*к» глазами горца, чеченца Галуба:

Да! будет, кто-то тут сказал,
Им в память этот день кровавый!
Чеченец посмотрел лукаво
И головою покачал.

Автор представляет читателям Галуба как своего кунака, который сражается вместе с ним в одном отряде «охотников» (подобие партизанского отряда, в который входили и горцы, и казаки). Здесь специфично реализуется антиномия «противник» – «союзник»: союзником выступает тот, кто должен был быть в стане врагов. Причём этот человек искренне переживает за свой народ, что очень хорошо видно в диалоге, состоявшемся после боя на реке Валер*и*к, боя, который закончился поражением горцев и обернулся крупными потерями русской армии:

Как месту этому названье?
Он отвечал мне: Валерик,
А перевесть на ваш язык,
Так будет речка смерти: верно,
Дано старинными людьми.
– А сколько их дралось примерно
Сегодня? – Тысяч до семи.
– А много горцы потеряли?
– Как знать? – зачем вы не считали!

В антиномии «война» – «мир» Лермонтов выступает как романтик-созерцатель и одновременно как философ:

Окрестный лес, как бы в тумане,
Синел в дыму пороховом.
А там вдали грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,

Тянулись горы – и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?

Лермонтов никогда не рисует сам процесс боя, когда пишет о Кавказской войне, хотя яркие картины боя представлены в его знаменитом «Бородино», где он описывает освободительную войну и патриотизм русских солдат, которые «клятву верности сдержали». Война на Кавказе для него – кощунство («тревоги дикие войны»), и он говорит о ней в стихотворении «Валер*и*к» очень сдержанно, как о вынужденном занятии, которое противно его человеческому естеству:

На вашем молодом лице
Следов заботы и печали
Не отыскать, и вы едва ли
Вблизи когда-нибудь видали,
Как умирают. Дай вам Бог
И не видать.

Хотя здесь представлено обращение к женщине, развлекающейся на балах, написанное военным, только что вышедшим из кровавого боя, но отсутствует всякая рисовка, которая могла бы быть эффектной в такой романтической ситуации.

Индивидуально-авторская картина мира, проявляемая в концепте «война», у Лермонтова по-человечески горькая, максимально сниженная.

Иначе концепт «война» выражен у писателя-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского. Кавказскую войну он воспринимает как соревнование в лихости и храбрости. Антиномия «противник» – «союзник» выстраивается у него в личностную позицию: «человек, достойный восхищения» – «человек, не вызывающий симпатии». При этом «человеком, достойным восхищения, отличающимся ратным духом», он называет противника: «…прелесть что за народ! Надо самому презирать опасность во всех видах, чтоб оценить это мужество… Они достойные враги, и я долгом считаю не уступать им ни в чем. У меня даже в числе их есть знакомцы, которые не стреляют ни в кого, кроме меня, выехав поодаль; это род поединка без условий. Быстрота их движений и их коней невообразима…» Как можно понять, Бестужев-Марлинский видит в «противнике» героя, а в Кавказской войне – только спортивное состязание в ловкости. Сам он оценивает свою жизнь невысоко, так как понимает, что приговорён умереть на Кавказе. Для него, как и для А. И. Одоевского, антиномия «война» – «мир» не является основной в кавказский период творчества, писатели хранят идеалы свободы России, как её понимали декабристы, а Кавказская война к этим идеалам отношения не имеет. В повести «Он был убит» Бестужев-Марлинский рисует войну как стихию, сравнивая грохочущую в горах грозу со стремительным нападением противника.

Писатель-декабрист П. А. Катенин в стихотворении «Сонет» определяет войну на Кавказе, в которой он вынужден был участвовать, как «прискорбную жизнь». Она составляет антиномию с понятиями «доблесть» и «врождённая чистота» человека. Таким образом, он также не принимает эту войну в «тёплой Сибири».

Как можно видеть, концепт «война» в художественной литературе о Кавказской войне XIX в. содержит исторические, этнографические и индивидуально-авторские характеристики, его рассмотрение требует учёта культурно-исторического контекста.

Концепт «война» в данном ракурсе рассмотрения представляет собой ментальное образование, отражающее полное неприятие этой войны русскими людьми, вынужденными в ней участвовать. Все антиномии, которые выстраиваются внутри концепта «война», свидетельствуют об этом. Анализ данного концепта позволил выявить исторические реалии, которые не проявляются при современной трактовке этого понятия. Перемещение семантических слоёв данного концепта, которое наблюдается при сравнении концептуального представления о войне у различных писателей в зависимости от их принадлежности к определённому литературному направлению, даёт возможность проведения многомерного анализа наполнения данного концепта.

Ссылки на источники

1. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – С. 51–52.
2. Соловьев В. А. Лермонтов на Кубани. – Краснодар: M&D production, 2005. – С. 11.
3. Там же.
4. Волкова В. Б. Концептосфера современной военной прозы: автореф. … д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2014. – С. 19.
5. Антология художественных концептов русской литературы XX века // Антология художественных концептов русской литературы XX века / ред. и авт.-сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан. – М.: ФЛИНТА, 2013. – С. 32. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604026.
6. Волкова В. Б. Указ. соч. – С. 4.
7. Там же. – С. 17–18.

Olga Gordienko,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Kuban State Technological University, professor Russian Kuban State University of Technology, professor Russian Academy of Natural History, Krasnodar
gordienko-olga@yandex.ru
Violetta Zin'kovskaya,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, head of the Department of the Russian language of Kuban State Technological University, Krasnodar
kafedrarus@list.ru

The concept "war" in the literature of the XIX century (on materials of the Caucasian War)

Abstract. The authors analyze the historical and cultural content of the concept "war" in the annex to the Caucasian war of the nineteenth century with antinomies in it (war –world; enemy – ally, active destruction – passive contemplation; slavery and tyranny –freedom of the individual and so on.). There is a comparison of individual copyright concepts related to the level of occurrence of the author in a situation of war, the conclusion of the reflection in the concept of "war" the complete rejection of the Caucasian War, the Russian people, forced to participate.

Keywords: concept "war", historical and cultural content of concept, concept of individual copyright content, the Caucasian war of the nineteenth century, A.S. Griboyedov, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, Decembrist writers.

References

1. Vorkachjov, S. G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept*, Gnozis, Moscow, pp. 51–52 (in Russian).
2. Solov'ev, V. A. (2005) *Lermontov na Kubani*, M&D production, Krasnodar, p. 11 (in Russian).
3. Ibid.
4. Volkova, V. B. (2014) *Konceptosfera sovremennoj voennoj prozy: avtoref. … d-ra filol. nauk*, Ekaterinburg, p. 19 (in Russian).
5. Vasil'eva, T. I., Karpicheva, N. L. & Curkan V. V. (eds.) (2013) “Antologija hudozhestvennyh konceptov russkoj literatury XX veka”, *Antologija hudozhestvennyh konceptov russkoj literatury XX veka*, FLINTA, Moscow, p. 32. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6604026 (in Russian).
6. Volkova, V. B. (2014) Op. cit., p. 4.
7. Ibid., pp. 17–18.

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Гордиенко О. А., Зиньковская В. Е. Концепт «война» в литературе XIX века (на материалах Кавказской войны) // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15258. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15258.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	17.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	19.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	19.08.15	Опубликована *Published*	31.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Гордиенко О. А., Зиньковская В. Е., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Кобышева Л. И. Метод портфолио как способ профессионально-личностного саморазвития педагога-психолога // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15259. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15259.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15259 **УДК 371.132**

Кобышева Лариса Илларионовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Таганрогского института им. А. П. Чехова – филиала ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог
Larisa-kobysheva@yandex.ru

Метод портфолио как способ профессионально-личностного саморазвития педагога-психолога

Аннотация. *Исследование направленно на изучение профессионально-личностное саморазвитие педагогов-психологов. В статье уточняется сущность понятия профессионального саморазвития; проанализированы структурные компоненты и определены критерии процесса профессионального саморазвития. Рассмотрен метод профессионального развития «портфолио». Представлено краткое содержание экспериментального исследования.*
Ключевые слова: *развитие личности, саморазвитие, профессиональное саморазвитие, метод «портфолио», акмеологическая культура, акмеологическая среда.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В условиях глобальных социокультурных трансформаций, происходящих во всем мире, актуальной проблемой становится изучение основных факторов, определяющих функционирование и развитие личности.

Понятие «развитие личности» трактуется как процесс формирования личности как социального качества индивида в результате его социализации и воспитания. Формирующиеся в ходе этого процесса способности и функции воспроизводят в личности человеческие качества. Развитие личности осуществляется в деятельности, управляемой системой мотивов, присущих данной личности. При этом, как признак развития выделяются изменения, которые охватывают разнообразные сферы личности, для каждой отдельной личности эти изменения индивидуальны как в характере их протекания, так и в диапазоне активности.

Современный образовательный процесс способствует творческому развитию, создает благоприятные условия для саморазвития личности и предоставляет широкую возможность для удовлетворения потребностей в самореализации, самовыражении, самоутверждении.

Проблема саморазвития в современном образовании вызывает неоспоримую актуальность и важность всестороннего изучения саморазвития как педагогической категории и необходимость, и неотвратимость решения проблемы саморазвития в системе современного образования.

Наше исследование направлено на изучение эффективности метода портфолио в процессе личностно-профессионального саморазвития педагога-психолога.

По проблеме профессионального саморазвития педагогов-психологов важными являются следующие положения: профессиональное саморазвитие педагога-психолога происходит в течение всей его жизнедеятельности; педагог-психолог должен обладать определенным набором профессионально значимых личностных качеств; для профессионального саморазвития необходимо личностное принятие будущей сферы деятельности [1; 2].

Под профессиональным саморазвитием мы понимаем многокомпонентный личностно и профессионально значимый процесс деятельности человека, способствующий формированию индивидуального стиля профессиональной деятельности, помогающий осмыслению передового опыта и собственной самостоятельной деятельности, а также являющийся средством самопознания и самосовершенствования [3].

В психолого-педагогической литературе выделяют следующие структурные компоненты процесса профессионального саморазвития педагога-психолога: мотивационно-целевой, содержательно-операционный и рефлексивный [4, с. 337–343].

Мотивационно-целевой компонент представляет собой совокупность условий, определяющих направленность и величину усилий, прилагаемых для достижения целей преобразования (саморазвития); подготавливает целенаправленность профессионального поведения.

Содержательно-операционный компонент отражает объем того, чем овладевают педагоги-психологи в процессе подготовки, что должно быть сформировано и развито, к чему они должны быть подготовлены как специалисты. Данный компонент – это система научных знаний, умений и навыков, отношений и опыта творческой деятельности, овладение которыми обеспечивает разностороннее развитие личности.

Рефлексивный компонент предполагает наличие объективной оценки своим действиям в процессе целенаправленного профессионального саморазвития. Активная рефлексивная позиция является необходимым условием саморазвития специалиста, а ее отсутствие практически полностью исключает возможность его как личностного, так и профессионального саморазвития.

Опираясь на вышеперечисленные структурные компоненты, можно определить критерии профессионального саморазвития педагога-психолога:

– профессиональная направленность;
– способность к осуществлению профессионального саморазвития;
– развитость рефлексивных умений [5, с. 14–16].

При этом критерий профессиональной направленности личности определяется следующими показателями: высокой внутренней мотивацией, готовностью к профессиональному саморазвитию и потребностью в нем. Критерий способностей к осуществлению профессионального саморазвития определяется объемом знаний и умений в области профессионального саморазвития, потребностью в профессиональных знаниях, умениях и навыках и умением проектировать и осуществлять собственное профессиональное саморазвитие. Критерий развитости рефлексивных умений определяется наличием объективной оценки своим действиям в процессе целенаправленного профессионального саморазвития и корректировкой полученных результатов.

Одним из наиболее современных методов профессионального развития является метод «портфолио». Он предназначен для того, чтобы систематизировать накапливаемый опыт, четче определить направления развития, облегчить консультировании со стороны более квалифицированных психологов и администрации, а также сделать более объективной оценку профессионального уровня.

Портфолио представляет собой:

– набор документов, фиксирующих профессиональное развитие (дипломы, сертификаты, справки, грамоты, заключения аттестационных комиссий, характеристики, рекомендации и др.);
– методический «портфель» – описания используемых методов работы с анализом их эффективности;
– описание процесса и результатов работы с наставником (предполагаемые цели работы, планы, программы, результаты);
– результаты аттестаций и иных видов оценки работы педагога-психолога.

Как показывают исследования в области профессионального образования педагогов-психологов (И. Б. Котова, Т. Д. Скуднова, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов, Н. Б. Шмелева, Р. В. Овчарова и др.) в практике вузовской подготовки значительное место занимает разработка и внедрение в учебный процесс элективных курсов акмеологической направленности. Особую роль в них играют антропотехнологии, акметехнологии и рефлексивно-управленческие технологии, направленные на развитие профессионально-значимых качеств и способности к самоизучению и саморазвитию.

Одной из центральных задач элективного курса «Развитие акмеологической культуры личности в образовании», разработанного профессором Т. Д. Скудновой, является вооружение студентов теорией и технологиями, обеспечивающими возможность успешной профессионально-личностной самореализации [6]. Результатом реализации таких методов и акме-технологий должна быть готовность выпускников к самостоятельному творческому решению профессиональных и социальных задач на основе развития профессионально-значимых качеств: общительности, толерантности, эмпатии и т. д., и что особенно важно для педагогов-психологов – педагогической рефлексии.

Построение программ элективных курсов базировалось на следующих психолого-педагогических принципах:

– принцип доверия и психологической безопасности участников;

– принцип активности и ответственности участников за процесс и результат обучения;

– принцип партнерского общения и взаимного сотрудничества;

– принцип признания индивидуальности, уникальности каждого участника, безоценочного общения;

– принцип конфиденциальности личной информации.

Основные цели элективных курсов:

– формирование у студентов системы психолого-педагогических знаний о роли и функциях эмпатии, педагогической рефлексии, об основах педагогического общения, профессионально-личностной культуры, акмеологии, о субъектной позиции и гуманистической направленности личности социального педагога;

– организация процесса целенаправленного развития рефлексивных способностей студентов, включение в содержание спецкурсов элементов психологического тренинга;

– составление портфолио профессионально-личностного саморазвития.

Основные задачи элективных курсов:

– расширить круг психолого-педагогических знаний по проблемам самосознания и педагогической рефлексии;

– активизировать процесс самопознания и понимания других людей;

– создать возможность для лучшего понимания других и себя;

– вооружить участников способами и стратегиями саморазвития, технологиями эффективного общения, самопонимания и понимания других людей;

– закрепить полученные умения и навыки на основе создания персональных портфолио.

Эмоционально-положительное, ценностное отношение к саморазвитию обеспечивается в результате создания акмеологической среды и индивидуализированного подхода к обучению. Акмеологическая среда – это развивающая среда, организованная в соответствии с основными принципами человекоцентрированного подхода, с учетом психофизиологических, индивидуально-психологических, личностных и субъектных студентов в целях оптимизации их развития и саморазвития. Занятия в рамках

спецкурса проводятся в форме лекций, семинаров, круглых столов, групповых дискуссий, обсуждения докладов по проблемам педагогической рефлексии и ее значения для психолого-педагогической деятельности, проведение акмеологических мастерских, тренинговых занятий.

Тренинговые занятия реализуются в форме психогимнастических упражнений, деловых и ролевых игр, групповых дискуссий.

Например, программа элективного курса «Развитие акмеологической культуры личности в образовании» содержит различные группы тренинговых занятий.

В каждой группе занятий присутствуют разнообразные виды методов активного обучения: психогимнастические упражнения, деловые и ролевые игры, групповые дискуссии, обсуждение ситуаций и др.

Развитию рефлексивных способностей студентов способствуют следующие приемы.

Когнитивная интерпретация – это объяснение того, что пытается выразить собеседник, но пока не может сделать это достаточно ясно. Он еще полностью не осознает свои чувства и состояние. Использование данного приема наиболее оправдано тогда, когда установился хороший психологический контакт. Основная цель – помочь собеседнику увидеть связи или какие-то аспекты ситуации, которые он полностью не осознает.

Резюмирование – прием, похожий на интерпретацию; только в этом случае подытоживаются основные идеи и чувства собеседника, высказанные им открыто в конкретном фрагменте разговора. Здесь точка зрения слушающего в понимании участника диалога присутствует в большей степени, чем в простом перефразировании. Резюмирующие реакции помогают соединить фрагменты разговора в смысловое единство. Они дают уверенность в точности восприятия сообщения собеседника и помогают студенту понять, насколько хорошо ему удалось передать свою мысль.

Самораскрытие – иллюстрация на конкретном примере того, как у других людей протекают процессы, подобные тем, которые переживает студент. Подобие должно заключаться не в сходстве внешних обстоятельств, ситуаций, а в глубокой идентичности значений и чувств. Конкретные иллюстрации должны быть безоценочными, т. е. не иметь характер моральных оценок и поучений. Это не идеализированный образ (так должно быть), а бывший в действительности инцидент с различными проявлениями особого состояния, через которые проходит человек. Приводимые данные должны быть достаточно подробными и точными, чтобы студент имел возможность самостоятельно сделать вывод. Самораскрытие, являясь полезным эмоционально-интеллектуальным приемом стимулирования развития рефлексивной культуры студентов.

Развитию рефлексии способствует прием, называемый «подстановка мотива». Суть данного приема заключается в следующем: осознанная подмена реального мотива поступка другим, реализация которого не удалась по каким-либо причинам. Студенты учатся осознанно применять прием подстановки мотива. Целью его является повышение самооценки студента и развитие у него навыков рефлексии. Подстановка мотива кардинально меняет вектор поведения, и содержание поступка преображается из негативного в позитивное.

Прием, способствующий формированию рефлексивной культуры студентов, – положительное подкрепление. Это самого разного рода воздействия, вызывающие у студентов удовлетворение происшедшим или произведенным. Конечная цель положительного подкрепления – формирование отношения к социальным и культурным ценностям и закрепление психологических новообразований.

Прием «Наедине с самим собой» – суть его в том, чтобы не обсуждать ситуацию и не давать оценки тому, что совершено, а предоставить студенту возможность самому разобраться в ситуации. Существует несколько вариантов данного приема:

письменный («Попробуй изложить на бумаге все, что ты думаешь по этому поводу...»); отсроченный («Сейчас мне некогда, а завтра мы попробуем разобраться в сложившейся ситуации...»); ограниченный временем («Предлагаю вам 15 минут на раздумье...»). Данный эмоционально-интеллектуальный прием стимулирует студентов анализировать, вдумываться в ситуацию, причем делать это индивидуально, высказывая затем свою точку зрения.

Развитию рефлексии у студентов способствует акмеологический рефлексивный тренинг, построенный как комплекс диагностических, психотехнических процедур, специальных упражнений и деловых игр, направленных на развитие рефлексии как одной из важнейших основ профессионально-личностного развития педагога-психолога, сознательное формирование «Я-концепции», ее уточнение и коррекцию. На этих занятиях студенты не только осознают требования к профессионально-педагогической деятельности, предъявляемые к личности педагога-психолога, но и развивают рефлексивные способности, необходимые профессионалу. Такое обучение позволяет создать предпосылки для дальнейшего профессионального саморазвития молодых специалистов, побуждает будущих педагогов-психологов к поиску индивидуальных способов взаимодействия с клиентами, раскрывает ресурсы для преодоления трудностей возникающих в начале самостоятельной практической деятельности.

Ход и содержание экспериментального исследования определялись целью: выявить изменение уровня педагогической рефлексии у студентов до и после изучения элективного курса «Развитие акмеологической культуры личности в образовании».

В исследовании принимали участие 70 студентов факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А. П. Чехова.

Была применена методика: О. В. Калашниковой «определение уровня сформированности педагогической рефлексии».

Исследование проводилось по следующему экспериментальному плану:

– проведение диагностики уровня педагогической рефлексии до изучения студентами элективного курса;

– повторное проведение диагностики уровня педагогической рефлексии у студентов после изучения элективного курса, разработанного «Развитие акмеологической культуры личности в образовании»;

– сравнение между собой результатов диагностики педагогической рефлексии до и после эксперимента.

На первом этапе диагностики уровня педагогической рефлексии у студентов 4 курса, было выявлено:

– низкий уровень – 7%;
– средний уровень – 52%;
– высокий уровень – 45%.

Второй диагностический этап был проведен после изучения элективного курса на 5 курсе, было выявлено:

– низкий уровень – 0%;
– средний уровень – 32%;
– высокий уровень – 68%.

1. Низкий уровень развития педагогической рефлексии характеризуется:

Неустойчивое отношение и отсутствие личной заинтересованности в осуществлении рефлексивной деятельности. Потребность в систематическом самовоспитании и самообразовании, а также в рефлексии в области самосознания, постижения себя через других – отсутствует. Наблюдается низкая внутриличностная самореализация.

Отсутствует активность в приобретении новых профессионально-педагогических знаний, ограничен объём профессиональных умений, отсутствуют рефлексивные умения, направленные на осмысление своей деятельности. Отсутствует желание пополнять свои знания путём самообразования, отсутствует система саморазвития. Самооценка характеризуется неадекватностью, неустойчивостью, отсутствием критичности. Отсутствие рефлексивной компетентности и профессиональной рефлексии.

2. Средний уровень развития педагогической рефлексии:

Неустойчивое положительное отношение к осуществлению рефлексивной деятельности, низкая личная заинтересованность в ней. Прослеживается ситуативная потребность в совершенствовании своей рефлексии в области самосознания. Возникает потребность в постижении себя через других. Появляется ситуативная, осознанная потребность в систематическом самовоспитании, самообразовании, а также возникает потребность к осуществлению внутриличностной самореализации. Проявляется ситуативная потребность в приобретении новых знаний, а также знаний, направленных на межличностное познание, появляются навыки к самопознанию, ситуативное осуществление саморегуляции. Самооценка характеризуется ситуативной адекватностью, неустойчивостью, эпизодической критичностью.

3. Высокий уровень развития педагогической рефлексии:

Личная заинтересованность и устойчивое положительное отношение к осуществлению рефлексивной деятельности. Характерна потребность в совершенствовании своей рефлексии в области самосознания. Потребность в постижении себя через других. Появляется неситуативная, осознанная потребность в систематическом самовоспитании, самообразовании, стремление к самопознанию, то есть овладению специальными самооценочными знаниями, методами и формами. Высокая внутриличностная самореализация. Способность осуществлять рефлексивное управление деятельностью. Присутствуют предметно-функциональные знания, перцептивно-рефлексивные, сформировано профессиональное самосознание. Самооценка характеризуется адекватностью, устойчивостью, критичностью. Наблюдаются рефлексивные отношения к системе своих действий, к системе межличностных взаимоотношений, к своим профессионально значимым качествам и в целом к себе как к личности.

Анализ полученных результатов диагностики педагогической рефлексии у студентов показал, что после изучения элективного курса, повысился уровень педагогической рефлексии, выразилось это в умении понимать других людей и себя, анализировать свою профессиональную готовность, умении составлять акмеограмы, программы дальнейшего саморазвития и самосовершенствования. На основе создания персональных портфолио оптимизировались процессы профессионально-личностного саморазвития студентов-выпускников и дальнейшее развитие рефлексивных способностей.

Ссылки на источники

1. Кобышева Л. И. Профессиональное самоопределение будущих социальных педагогов в условиях высшей школы // Мир науки. – 2014. – № 3. – С. 24.
2. Кобышева Л. И. Теория и практика самоопределения студентов в условиях вуза // Концепт. – 2014. – № 10 (октябрь). – ART 14276. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14276.htm.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
4. Абдулина О. А. Общепедагогическая подготовка в системе педагогического образования. – М., 1990.
5. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога. – М., 1994.
6. Скуднова Т. Д. Акмеологический подход в психолого-педагогическом образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск № 1. – 2012.

Larisa Kobysheva,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Social Pedagogy and Psychology, Taganrog Institute of A.P. Chekhov», branch of Ulianov Rostov State Economic University (RINH), Taganrog
Larisa-kobysheva@yandex.ru

Portfolio method as a way of professional and personal self-development of educational psychologist

Abstract. The paper aimed at understanding of professional-personal self-development of educational psychologists. The paper clarifies the essence of the concept "professional self-development, analyzes the structural components and the criteria of professional self-development". The portfolio method of professional development and summary of the experimental study are described.

Keywords: personal development, self-development, professional self-development, portfolio method, acmeologic culture, acmeologic environment.

References

1. Kobysheva, L. I. *Professional'noe samoopredelenie budushhih social'nyh pedagogov v uslovi-jah vysshej shkoly* // Mir nauki. – 2014. – # 3. – P. 24 (in Russian).
2. Kobysheva, L. I. *Teorija i praktika samoopredelenija studentov v uslovijah vuza* // Koncept. – 2014. – # 10 (oktjabr'). – ART 14276. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14276.htm (in Russian).
3. Klimov, E. A. *Psihologija professional'nogo samoopredelenija*. – M.: Akademija, 2004. – 304 p. (in Russian).
4. Abdulina, O. A. *Obshhepedagogicheskaja podgotovka v sisteme pedagogicheskogo obrazovanija*. – M., 1990 (in Russian).
5. Kodzhaspirova, G. M. *Kul'tura professional'nogo samoobrazovanija pedagoga*. – M., 1994 (in Russian).
6. Skudnova, T. D. *Akmeologicheskij podhod v psihologo-pedagogicheskom obrazovanii* // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija. Vypusk 1. – 2012 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	28.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.07.15	Опубликована *Published*	01.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Кобышева Л. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Носов А. Л., Зобнин А. Е. Экономика региона на примере районного центра г. Орлов Кировской области // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15260. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15260.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15260 **УДК 332.143**

Носов Александр Леонидович,
доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и управления трудовыми ресурсами ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров
Logistic_vgu@mail.ru

Зобнин Антон Евгеньевич,
студент ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

Экономика региона на примере районного центра г. Орлов Кировской области

Аннотация. *Рассмотрен типичный представитель малых старинных городов России – город Орлов с позиции дисциплины «Экономика региона». Показаны современное экономическое состояние, проблемы и перспективы города.*
Ключевые слова*: экономика региона, Кировская область, город Орлов.*
Раздел: *(04) экономика.*

Экономическое развитие регионов страны подчиняется закономерностям, выявляемым теоретическими и практическими исследованиями. Однако их реальное состояние может трактоваться в широких пределах в зависимости от интересов и точки зрения исследователя.

С 90-х гг. XX в. наше государство строит и развивает рыночные отношения экономических субъектов. В их основе – самостоятельность, инициативность, ставка на предпринимательскую активность населения, снятие идеологической и моральной составляющих с бизнеса.

С этой позиции интересным представляется сравнение прошлого и настоящего состояния экономики районного города Орлова, бывшего Халтурина, находящегося в центре Кировской области на берегу реки Вятки.

Наиболее привлекательно город выглядел именно со стороны реки (фото 1 [1]).

Сейчас с того же места город выглядит по-другому (фото 2 [2]).

Фото 1. Казанско-Богородицкий собор, к. XIX в.

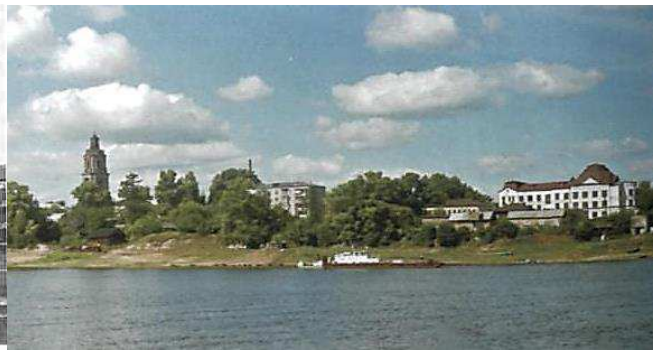


Фото 2. Орлов: современный вид города

История повествует, что провинциальный городок Орлов является одним из самых древних городов России. Первые упоминания о нем встречаются в летописи 1459 г. Это было время, когда войска великого князя Василия II отправились захватить землю Вятскую, чтобы затем присоединить ее к Московскому государству. Первое поселение на территории современного Орлова появилось здесь на рубеже XII–

XIII вв. Предположительно это были люди, пришедшие сюда из Новгородской земли и Владимиро-Суздальского княжества. Основными видами деятельности новых поселенцев на Орловской земле было земледелие, скотоводство, рыбалка и охота [http://www.kipov.ru/rajony/Orlovskiyrayon/].

На старой фотографии видны ярмарочная площадь и Казанско-Богородицкий собор, построенный в 1805 г. (фото 3 [3]).

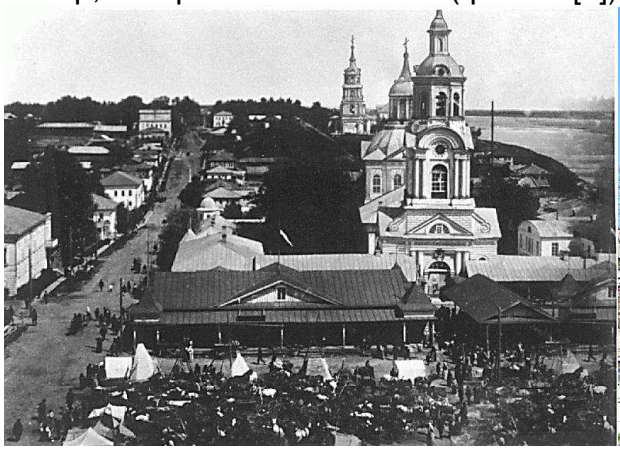


Фото 3. Орлов: ярмарочная площадь

Фото 4. Колокольня Казанско-Богородицкого собора

С 1923 по 1992 г. город назывался Халту́рин в честь русского революционера Степана Халтурина, родившегося в деревне Халевинской, расположенной в 3 км от Орлова. За время пребывания в новом имени город лишился своих соборов. От Казанско-Богородицкого собора осталась одна колокольня (фото 4).

Территория Орловского района расположена в центральной части Кировской области. Район граничит с Юрьянским, Котельничским, Оричевским, Даровским, Мурашинским районами области. Районный центр г. Орлов расположен на правом берегу Вятки, в 50 км от железнодорожной станции г. Котельнич и в 78 км от г. Кирова. Площадь территории Орловского района – 1998 кв. км, что составляет 1,6% площади Кировской области. В состав муниципального района входит одно сельское и одно городское поселение. На территории района насчитывается 165 населенных пунктов. Население Орловского района на 01.01.2014 г. составило 12,8 тыс. человек, в том числе городское население составляет 6,9 тыс. человек, сельское – 5,9 тыс. человек, из них занято в экономике 4,4 тыс. человек, или 34% от общей численности проживающих в районе.

Данные по населению города наглядно показывает табл. 1 [http://www.mojgorod.ru/kirovsk_obl/orlov/index.html].

Таблица 1

Численность населения Орлова по годам (тыс. жит.)

1856	3.7	**1970**	10.6	**2000**	10.2	**2008**	7.7
1897	3.3	**1979**	10.8	**2001**	10.1	**2010**	7.6
1913	3.7	**1989**	10.3	**2003**	8.6	**2011**	7.0
1931	4.6	**1992**	10.4	**2005**	8.4	**2012**	7.0
1939	7.3	**1996**	10.6	**2006**	8.1	**2013**	7.0
1959	9.2	**1998**	10.5	**2007**	7.9	**2014**	7.0

Из таблицы видно, что своего максимума население города достигло к 1970 г. (чуть более 10 тыс. жителей) и держалось на таком уровне до 2001 г., после чего стала происходить быстрая убыль населения за счет отъезда наиболее мобильной и активной его части. Причины снижения численности населения те же, что и по всей России, связаны с зависимой от бюджетирования экономикой регионов.

Основное богатство района – лес. Он занимает площадь более 105 тыс. га. Лес представлен как хвойными, так и лиственными породами деревьев. В небольшом количестве встречаются пихта, лиственница, кедр. На территории района произрастают деревья и растения, занесенные в Красную книгу: кедр, ветла, ива белая, ландыш, ветреница дубравная, княжик сибирский, валериана лекарственная, плауны, толокнянка, папоротник, кубышка. Леса изобилуют ягодами и грибами [4].

Именно за счет леса и живет современная экономика Орлова. В советское время сильные позиции занимал Халтуринский лесхоз, в котором весь район был поделен на лесничества и в каждом лесничестве отдельный лесник отвечал за свой обход. Можно вспомнить, какой порядок в лесу был у последнего настоящего потомственного лесника левобережной части Халтуринского района Леонида Петровича Носова, который свой пост принял у своего отца Петра Алексеевича Носова в 1955 г. До выхода на пенсию в 1991 г. Леонид Петрович содержал лес в идеальном порядке. Ни одно дерево нельзя было срубить без порубочного билета. И нелегально нельзя было хозяйничать в лесу, поскольку кордон лесника находился внутри обхода и весь лес был под присмотром постоянно. Противопожарные просеки и дороги делили лес на кварталы. Сухостой и валежник убирался сразу. Постоянно проводились санитарные рубки и лесовосстановление. Для этого в лесу были питомники, куда высаживались в теплицах молодые сосенки.

Новая экономика изменила все. Конец XX и начало XXI в. характеризовались арендным безответственным отношением к лесу и отсутствием лесников в нем. Это плоды экономической оптимизации. В городе появились новые богатые дома людей, занимавшихся именно вырубкой леса. В лесах стало неуютно. Сплошные вырубки привели к массовому лесоповалу того, что осталось. Тяжелая техника уничтожила лесные дороги. Отсутствие лесовосстановления привело к замене леса кустарником и болотами. Отсутствие санитарного ухода и хозяев в лесу привело к нелегальным вырубкам и пожарам. В связи с этим пользоваться плодами леса становится все труднее и труднее. Кроме того, правовое регулирование этого направления постепенно отсекает недобросовестных пользователей, а для добросовестных в лесу уже почти ничего не осталось.

Экономика региона, по данным администрации МО город Орлов, характеризуется следующими показателями [http://admorlov.ru/].

Количество организаций, зарегистрированных на территории муниципального образования по состоянию на 01.01.2015 г., 163 единицы, из них по формам собственности:

– 18 организаций государственной формы собственности;
– 47 организаций муниципальной формы собственности;
– 86 организаций частной формы собственности;
– 12 организаций отнесены к общественной, религиозной и смешанной формам собственности.

Число индивидуальных предпринимателей на 01.01.2015 г. составляет 238 человек. Наибольшее количество предпринимателей трудятся в торговле – 93 человека, или 39% от общего числа предпринимателей, 30 человек осуществляют деятельность, связанную с операциями по недвижимому имуществу, аренде и предоставле-

нию услуг, 37 человек зарегистрировано по виду деятельности «транспорт и связь», 26 предпринимателей трудятся в сельскохозяйственном производстве, 24 человека осуществляют свою деятельность на предприятиях обрабатывающих производств.

За 2014 г. оборот организаций по видам экономической деятельности по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, составил 1161,8 миллионов рублей, темп роста к аналогичному периоду прошлого года составил 121 процент.

За 2014 г. доходная часть бюджета с учетом перечислений из областного бюджета исполнена в сумме 366,3 млн рублей, или на 98,3% к уточненному годовому плану. Поступление собственных доходов составило 57,9 млн рублей, или 100% к уточненному годовому плану. Обеспечено выполнение уточненных плановых показателей по всем видам налоговых и неналоговых доходов.

Можно отметить, что субъекты малого предпринимательства не представлены в доходной части города и их доля в собственных доходах бюджета неизвестна. Если учесть, что поступление собственных доходов составило 57,9 миллиона рублей, а число жителей 7 тыс. человек, то на одного жителя годовой доход бюджета составил 8 тыс. рублей. Цифра явно не впечатляет.

Для выявления динамики сравним показатели с предшествующими [http://admorlov.ru/].

Количество предприятий, зарегистрированных на территории муниципального образования по состоянию на 01.01.2013 г., – 165 единиц, в том числе крупных и средних организаций – 27 единиц, из них по формам собственности: 17 предприятий государственной формы собственности, 46 предприятий муниципальной формы собственности, 91 предприятие частной формы собственности, 11 предприятий отнесены к общественной, религиозной и смешанной формам собственности.

Число индивидуальных предпринимателей на конец 2012 г. составляет 261 человек. Наибольшее количество предпринимателей трудятся в торговле – 91 человек, или 35% от общего числа предпринимателей. 41 человек осуществляет деятельность, связанную с операциями по недвижимому имуществу. 44 человека зарегистрировано по виду деятельности «транспорт и связь». 31 предприниматель трудится в сельскохозяйственном производстве. 28 человек осуществляют свою деятельность на предприятиях обрабатывающих производств, к прочим видам деятельности отнесены 26 человек.

За 2012 г. оборот организаций по видам экономической деятельности по крупным и средним предприятиям района составил 852,3 млн рублей, или увеличился в сравнении с соответствующим периодом прошлого года на 10%.

Попробуем сравнить данные в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение показателей 2012 и 2014 гг. МО город Орлов

Показатель	***2012 год***	***2014 год***	***Изменение***
Количество предприятий	165	163	–2
Число индивидуальных предпринимателей	261 человек	238 человек	–23 человек
Оборот организаций	852,3 млн рублей	1161,8 млн рублей	+309,5 млн рублей

Из небольшого сравнения трех показателей видно, что число предприятий за последние два года сократилось на две единицы. Это говорит об отсутствии роста экономической активности города. Частный бизнес сокращается в значительной степени – на 23 человека в год, хотя на развитие малого предпринимательства целе-

вым назначением регионы получают средства. Увеличение оборота организаций объясняется общими инфляционными процессами, увеличением затрат и цен. Если показатель привести к натуральному выпуску продукции в сопоставимых ценах, то роста не будет.

Статистический сборник [5] показывает, что на весь Орловский район в 2013 г. отмечено 46 частных предпринимателей, из них 23 задействованы в области лесного и сельского хозяйства, 22 – обработки лесопродуктов. Удельный вес убыточных предприятий [6] составил 21,7%.

Вопросы человеческого капитала и мобильности трудовых ресурсов [7] для Орлова стоят особенно остро. Молодое поколение уезжает из города, не видя профессиональных и социальных перспектив проживания в нем. Необходимы программы работы с молодежью в системе образования и выстраивания мотивов ее закрепления на малой родине. Большую помощь в этом может оказать более качественная информатизация системы образования, в которой существующие проблемы [8] необходимо перевести в достоинства.

Город должен выработать и воплотить в жизнь новую стратегию своего развития, обозначить видение своего будущего состояния, основанное на рациональном использовании своего выгодного географического положения и имеющихся природных и людских ресурсов.

Природа вокруг города очень красивая. Если разработать соответствующую инфраструктуру, то здесь можно создать рекреационный комплекс, проводить спортивные мероприятия; например, заречная часть могла бы быть интересной для любителей бездорожья. Город нуждается в хорошем планировании и людях, любящих свой край.

Ссылки на источники

1. Колеватов Н. А. Орлов. Древние города России. – Киров: О-Краткое, 2009. – 144 с.
2. Шалагинов В. В. Орлов-на-Вятке. – М.: Вятка, 2009. – 224 с.
3. Колеватов Н. А. Указ. соч.
4. География России: энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
5. Кировская область в 2013 году: стат. ежегодник в 3 ч. Ч. 3: Города и районы. – Киров: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области, 2014. – С. 90.
6. Там же. – С. 161.
7. Катаргина Н. А., Носов А. Л. Человеческий капитал и мобильность трудовых ресурсов как определяющие факторы повышения конкурентоспособности экономики в современных условиях // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 2(30). – С. 68–74.
8. Носов А. Л. Проблемы информатизации системы образования в постиндустриальном обществе // Концепт. – 2015. – № 01. – С. 1–5.

Aleksandr Nosov,
Doctor of Economic Sciences, head of the chair of Economy and Human Resource Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov
Logistic_vgu@mail.ru
Anton Zobnin,
Student, Vyatka State University of Humanities, Kirov

Regional economy on the example of the regional center Orlov of the Kirov region

Abstract. The paper deals with a typical representative of the small ancient Russian cities – the Orlov city from the perspective of discipline “regional economy”. The authors show the current economic situation, problems and prospects of the city.

Key words: economy of region, Kirov region, city Orlov.

References

1. Kolevatov, N. A. (2009) *Orlov. Drevnie goroda Rossii*, O-Kratkoe, Kirov, 144 p. (in Russian).
2. Shalaginov, V. V. (2009) *Orlov-na-Vjatke*, Vjatka, Moscow, 224 p. (in Russian).
3. Kolevatov, N. A. Op. cit.
4. Gorkin, A. P. (ed.) (1998) *Geografija Rossii: jenciklopedicheskij slovar',* Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, Moscow (in Russian).
5. *(*2014*) Kirovskaja oblast' v 2013 godu: ctat. ezhegodnik v 3 ch*. Ch. 3: Goroda i rajony, Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Kirovskoj oblasti, Kirov, p. 90 (in Russian).
6. Ibid., p. 161.
7. Katargina, N. A. & Nosov, A. L. (2014) “Chelovecheskij kapital i mobil'nost' trudovyh resursov kak opredeljajushhie faktory povyshenija konkurentosposobnosti jekonomiki v sovremennyh uslovijah”, *Voprosy novoj jekonomiki,* № 2(30), pp. 68–74 (in Russian).
8. Nosov, A. L. (2015) “Problemy informatizacii sistemy obrazovanija v postindustrial'nom obshhestve”, *Koncept*, № 01, pp. 1–5 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	10.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	13.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	13.06.15	Опубликована *Published*	21.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Носов А. Л., Зобнин А. Е., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Ватолина Т. Г. Стратегии коммуникативного поведения персонажей в ситуации «межличностный конфликт» в англоязычном кинодискурсе // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15261. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15261.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15261 **УДК 81'42**

Ватолина Татьяна Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», г. Комсомольск-на-Амуре
bianka80@mail.ru

Стратегии коммуникативного поведения персонажей в ситуации «межличностный конфликт» в англоязычном кинодискурсе

Аннотация. *В статье рассматриваются языковые параметры коммуникативного поведения персонажей в коммуникативной ситуации «межличностный конфликт». Основными стратегиями коммуникативного поведения персонажей в конфликтной ситуации являются агрессивная и толерантная стратегии. Выбор коммуникантами той или иной стратегии обусловлен, прежде всего, их личными коммуникативными целями, статусно-ролевыми отношениями, уровнем воспитания и общей культуры.*
Ключевые слова: *коммуникация, конфликт, речевой акт, дискурс, стратегия, тактика.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Современные тенденции к интеграции, взаимопроникновению и обмену данными, которые прослеживаются в гуманитарных науках, позволяют использовать комплексный подход к решению ряда проблем междисциплинарного характера, связанных, в частности, с ролью языка в выражении и фиксации межличностных отношений. Одной из таких проблем является проблема конфликтных межличностных отношений в процессе коммуникации.

Актуальность темы конфликтного коммуникативного поведения персонажей обусловлена, с одной стороны, наличием непреходящего интереса к феномену конфликта в различных сферах научного знания и, с другой стороны, необходимостью дальнейшего исследования и описания лингвистических параметров конфликтной коммуникации и выявления особенностей стратегического взаимодействия говорящих.

Цель данной статьи – дальнейшее исследование и описание лингвистических параметров конфликтной коммуникации и выявление особенностей стратегического взаимодействия персонажей англоязычного кинодискурса жанра драма/мелодрама как коммуникативных личностей.

В современных гуманитарных науках, в частности в лингвистике, изучению феномена «конфликт» уделяется большое внимание. В лингвистике данное понятие соотносится с понятиями «речевой конфликт», «коммуникативный конфликт» и рассматривается с позиции участников – отправителя речи (адресанта) и получателя (адресата), а также противоречий, которые существуют между ними. Речевой или коммуникативный конфликт – это ситуация открытого активного противостояния двух или более сторон, в процессе которого каждый из участников сознательно противодействует противоположной стороне, сопровождая свои вербальные действия прагматическими средствами [1]. Таким образом, в лингвистике конфликт рассматривается как протекающее во времени коммуникативное событие/коммуникативная ситуация, имеющая свое развитие. Для коммуникативного конфликта характерна особая форма взаимодействия в виде открытой конфронтации двух языковых личностей, основанной на когнитивных разногласиях в общении, когда последовательность вы-

сказываний в дискурсе приводит к разрушению гармоничных отношений между ними. Кроме того, большое значение имеет фактор эмоциональности конфликтующих сторон, что позволяет представить прагмалингвистические особенности и закономерности дисгармоничного речевого поведения личности в конфликтной ситуации.

Межличностный конфликт как разновидность коммуникативной ситуации представляет собой открытое столкновение взаимодействующих субъектов, которое может произойти в различных областях и сферах человеческой деятельности (политической, бытовой, экономической и др.). Соответственно, и причины таких столкновений могут быть разными. Межличностный конфликт характеризуется как повышенно эмоциональное явление, так как противостояние людей происходит здесь и сейчас, чаще всего в стрессовой ситуации. Межличностные конфликты подразделяются в зависимости от функции на конструктивные и деструктивные, в зависимости от характера причин – на объективные и субъективные, от формы проявления – на скрытые и открытые, от времени протекания – ситуативные и темпоральные. К элементам межличностного конфликта можно отнести не только его причины, субъектов, здесь большое значение имеют личностные характеристики участников, их мотивы и цели. Взаимосвязь между этими элементами и показывает структуру конфликта, хотя они постоянно изменяются, так как сам по себе конфликт не стоит на месте, он развивается всегда. Объектом данного типа конфликта являются какие-либо ценности (духовные или материальные) либо цель, которую пытаются достичь оба или один из субъектов.

Более полное представление о естественном общении дает анализ художественной коммуникации. Данное положение было обосновано еще в трудах М. М. Бахтина. Вслед за ученым мы считаем, что любое художественное произведение социологично, поэтому художественный дискурс представляет особую ценность для изучения «живой» коммуникации [2]. Следовательно, анализ общения персонажей позволяет сделать выводы об общении живых людей.

В современных лингвистических исследованиях всё чаще персонаж рассматривается с позиций когнитивно-дискурсивного подхода как коммуникативная личность. Ещё у Ю. Н. Караулова встречаем понимание персонажа как языковой и коммуникативной личности, которую создатель художественного дискурса наделяет определенным речевым поведением и коммуникативными характеристиками в соответствии с общественно-историческими условиями ее формирования и воспитания, в соответствии с ее статусом и социально-психологической ролью, моделируя, таким образом, ее коммуникативное поведение в художественном контексте [3]. Таким образом, персонаж как коммуникативная личность способен порождать дискурс, манифестирующий языковые привычки, бытующие в определенную эпоху в определенном обществе.

Персонажи кинодискурса жанра драма/мелодрама являются миметическими, т. е. персонажами, которые тождественны реальным людям, так как населенный ими художественный мир настолько реалистичен, что отображает пространственно-временные и географические параметры, социально-ролевые отношения, нормы повседневной жизни и общения людей, свойственные реальному миру. Следовательно, тождественными являются их дискурсы и коммуникативное поведение в конкретных ситуациях [4].

Коммуникативная личность в поведенческом аспекте – это наиболее конкретное проявление языковой личности в речевых действиях, имеющих мотивы, цели, стратегии и способы их реализации. Когда у двух коммуникативных личностей возникают разногласия по поводу целей, убеждений, интересов, взглядов и каждая защищает свои интересы, не желая уступать, то чаще всего это ведет к развитию ком-

муникативной ситуации «межличностный конфликт». Данная ситуация также определяется как ситуация дисгармоничного взаимодействия.

В межличностном конфликте нарушение норм вежливого общения проявляется в дисгармонии, которая характеризуется столкновением интересов, стремлением к доминированию, приводящему к несоблюдению норм коммуникации, конфронтативностью форм общения, отсутствию эффективного результата коммуникативного акта, присутствием вербальных и невербальных маркеров агрессии, тесной эмоциональной связью, высокой эмоциональной вовлеченностью, спонтанностью и ситуативной обусловленностью общения, эллиптичностью и нечеткостью речевой репрезентации, наличием невербальных компонентов речевого поведения [5].

Коммуникативное поведение участников ситуации «межличностный конфликт» основывается на несоблюдении ими Принципа Кооперации, то есть, в терминах П. Грайса, на нарушении основных максим дискурса: количества, качества, отношения к теме, манеры [6].

Основными стратегиями, реализуемыми персонажами в коммуникативной ситуации «межличностный конфликт», являются стратегии агрессивного и толерантного коммуникативного поведения, стратегии власти и подчинения.

Стратегия агрессивного коммуникативного поведения реализуется на уровне речеактовой структуры посредством использования персонажами большого количества директивов и комиссивов, как, например, в фильме Лассе Халльстрёма «Шоколад» (2000 г.):

(Vianne): "Am I breaking any laws? Tell me. Am I hurting anyone?"

(Reynaud): "Are you asking me my opinion?"

(Vianne): "What exactly have you been telling people about me?"

(Reynaud): "Only the truth mademoiselle."

(Vianne): "Well, if you are just expecting me to shrivel up and blow away, you'll be highly disappointed."

(Reynaud): "Let me try and put this into perspective for you. The first Comte de Reynaud expelled all the radical Huguenots from this village. You and your truffles present a far lesser challenge. You'll be out of business by Easter. I promise you that."

В данном примере в дискурсе Виан Роше реализуется стратегия агрессивного коммуникативного поведения посредством применения тактик возмущения (Am I breaking any laws? Tell me. Am I hurting anyone?) и обвинения (What exactly have you been telling people about me?). Её дискурс эмоционален, он насыщен директивами. Но, поскольку оба персонажа изначально находятся в неравных статусно-ролевых отношениях, в дискурсе графа Рено на пропозициональном уровне реализуется стратегия власти, когда граф говорит о своём дворянском титуле и статусе мэра города (The first Comte de Reynaud expelled all the radical Huguenots from this village). Также в его дискурсе применяется тактика угрозы, о чем свидетельствует наличие комиссивов (You'll be out of business by Easter. I promise you that). Таким образом, социально-ролевой статус графа Рено вынуждает Виан подчиниться его коммуникативному давлению.

В следующем примере стратегия агрессивного коммуникативного поведения реализуется иначе:

(Serge): "Josephine. Josephine. You think you can just walk out on me? You stupid woman. Worthless cow. You're nothing without me. You can't even use a skillet. Can't even put -"

(Josephine): "He's inside. He's here. Oh God."

(Serge): "Please, open the door I know you're there. <...> Open the door! Open the door! Open the door! I just want to talk to you!"

(Vianne): "Go sleep it off, Serge."

(Serge): "Shut up you bitch. You caused enough trouble already. Open the door. <...> You meddling bitch (choking her)."

В дискурсе Сержа, мужа Жозефины, также реализуется стратегия агрессивного коммуникативного поведения, что проявляется в наличии большого количества директивов (You think you can just walk out on me? Please, open the door I know you're there. Open the door! Shut up you bitch), на синтаксическом уровне – номинативных структур, насыщенных пейоративной лексикой (You stupid woman. Worthless cow. You meddling bitch). Серж прибегает к тактикам оскорбления, упрёка (You can't even use a skillet. Can't even put) и обвинения (You caused enough trouble already).

В рассмотренных коммуникативных ситуациях конфликтующие стороны нарушают, в терминах П. Грайса, основные принципы Сотрудничества говорящих, что приводит к дисгармоничной коммуникации. Для достижения коммуникативной цели участники прибегают к агрессивной стратегии, что на уровне речеактовой структуры выражается в использовании большого количества директивов и комиссивов. Наиболее распространенными тактиками реализации агрессивной стратегии в англоязычном кинодискурсе являются тактики оскорбления, упрека, угрозы, возмущения, отказа. Кроме того, в тех случаях, когда конфликтующие стороны изначально находятся в неравных статусно-ролевых отношениях, коммуникативное взаимодействие становится асимметричным, и наряду с агрессивной стратегией применяются стратегии власти и манипуляции.

Отличительной чертой толерантной стратегии речевого поведения является установка на партнера по общению. Используя разные регулятивные средства, один из участников коммуникации желает разрешить конфликтную ситуацию. И агрессивная, и толерантная стратегии применяются, чтобы обратить конфликт в свою пользу и максимально реализовать собственные интересы. Однако для толерантной стратегии характерен «мирный» путь. Данная стратегия реализуется чаще всего путем применения двух основных тактик: тактики уступчивости и тактики компромисса.

При уступчивости один из участников конфликтной ситуации отказывается от собственных коммуникативных целей и интересов. Чтобы урегулировать конфликт, он принимает цели и интересы партнера.

Компромисс характеризуется поиском такого разрешения конфликта, который удовлетворил бы коммуникативные цели обоих партнеров, причем полностью или частично.

Стратегия толерантного коммуникативного поведения применяется и в тех случаях, когда одна из сторон стремится не допустить развития ситуации «межличностный конфликт», как, например, в фильме Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами» (1999 г.):

(Alice): "Tell me something. Those two girls...at the party last night... Did you...by any chance...happen to...fuck them?"

(Bill): "What? What are you talking about?"

(Alice): "I'm talking about the two girls...that you were so blatantly hitting on."

(Bill): "I wasn't hitting on anybody."

(Alice): "Who were they?"

(Bill): "They were just a couple of models."

(Alice): "And where did you disappear to with them for so long?"

(Bill): "Wait a minute. I didn't disappear with anybody. Ziegler wasn't feeling too well... and I got called upstairs to see him."

В рассматриваемой конфликтной ситуации Билл, муж Элис, реализует стратегию толерантного поведения.

В дискурсе Элис присутствуют эмотивный синтаксис и обсценная лексика, что свидетельствует о ее неустойчивом эмоциональном состоянии (Those two girls... at the party last night... Did you...by any chance... happen to...fuck them?). Муж ее не понимает и переспрашивает (What? What are you talking about?). Она объясняет, используя тактику обвинения (you were so blatantly hitting on). Билл реагирует очень спокойно, и его дискурс на уровне речеактовой структуры состоит из ассертивов (I wasn't hitting on anybody. They were just a couple of models). Его дискурс фактуален, он строго придерживается фактов и не поддается коммуникативному давлению Элис. Чтобы остановить развитие конфликта, он использует тактику объяснения (I didn't disappear with anybody. Ziegler wasn't feeling too well... and I got called upstairs to see him). В отличие от Элис, в дискурсе Билла соблюдаются принципы Сотрудничества, он информативен, фактуален, тематичен, понятен и лаконичен. В нем отсутствует пейоративная и обсценная лексика.

Выбор стратегии толерантного поведения обусловлен прежде всего статусно-ролевыми отношениями. Стратегию толерантного поведения выбирает, как правило, персонаж, находящийся в роли подчиненного. Использование данной стратегии, таким образом, приводит к асимметричной дисгармоничной коммуникации, когда один из партнеров демонстрирует речевую агрессию, а второй – речевую толерантность. В таких случаях наблюдается наличие сопутствующей стратегии – стратегии подчинения. Однако замечено, что выбор стратегии толерантного поведения может быть обусловлен не только социальными ролями и статусами персонажей – участников конфликтной ситуации, но и стремлением одной из сторон разрешить конфликтную ситуацию, сделать коммуникацию эффективной для обеих сторон, как в рассмотренном выше фрагменте кинодиалога.

Итак, коммуникативная ситуация «межличностный конфликт» представляет собой разновидность дисгармоничного общения, в процессе которого разворачивается активное коммуникативное противодействие двух коммуникативных личностей, основанное на столкновении интересов, несовпадении коммуникативных целей, стремлении к доминированию, приводящему к несоблюдению норм коммуникации и, как следствие, к отсутствию коммуникативного эффекта.

Анализ речеактовой структуры коммуникативной ситуации «межличностный конфликт» позволил выявить, что основными стратегиями, используемыми персонажами-участниками в англоязычном кинодискурсе, являются агрессивная и толерантная стратегии. Агрессивная стратегия на уровне речеактовой структуры представлена большим количеством директивов, декларативов и экспрессивов. На лексическом уровне как в англоязычном, так и в русскоязычном кинодискурсе наблюдается использование в основном пейоративной и обсценной лексики. Характерны для проявления агрессивной стратегии тактики оскорбления, упрека, угрозы, возмущения, отказа, иронии. Агрессивной стратегии сопутствуют стратегии манипуляции и власти.

В свою очередь, стратегия толерантного поведения характерна для конфликтных ситуаций с асимметричной дисгармоничной коммуникацией в случае неравных социальных ролей и статусов партнеров. На уровне речеактовой структуры данная стратегия представлена в основном ассертивами (объяснения, оправдания), комиссивами (обещания, клятвы, заверения) и реализуется посредством тактик уступчивости, компромисса, оправдания.

Исследование лингвистических аспектов реализации стратегий агрессивного и толерантного коммуникативного поведения необходимо для дальнейшего анализа

параметров конфликтной коммуникации и может найти свое продолжение при рассмотрении конфликтного поведения коммуникантов с учетом их этнических, гендерных, возрастных, профессиональных или иных особенностей.

Ссылки на источники

1. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2003. – С. 19.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 422 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Плотникова С. Н. Человек и персонаж: феноменологический подход к естественной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Парадигма, 2006. – С. 89–104.
5. Волкова О. С. Прагмалингвистические особенности межличностного общения в коммуникативной ситуации «бытовой конфликт»: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2009. – С. 152.
6. Grice H. P. Studies in the Way of Words. – Cambridge, Mass: Harward University Press, 1989. – P. 245.

Tatiana Vatolina,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur
bianka80@mail.ru

Characters' communication strategies in the "interpersonal conflict" situation in an English film discourse

Abstract. The paper deals with linguistic features of characters' interaction in the communicative situation "interpersonal conflict". The characters' basic interactional strategies in conflict situation are aggressive and tolerant ones. The choice of a strategy depends upon the speakers' personal communicative aims, their status and social roles, level of their education and cultural background.

Key words: communication, conflict, speech act, discourse, strategy, tactics.

References

1. Tret'jakova, V. S. (2003) *Rechevoj konflikt i garmonizacija obshhenija: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01*, Moscow, p. 19 (in Russian).
2. Bahtin, M. M. (1979) *Jestetika slovesnogo tvorchestva*, Iskusstvo, Moscow, 422 p. (in Russian).
3. Karaulov, Ju. N. (1987*) Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'*, Nauka, Moscow, 264 p. (in Russian).
4. Plotnikova, S. N. (2006) "Chelovek i personazh: fenomenologicheskij podhod k estestvennoj i hudozhestvennoj kommunikacii", *Chelovek v kommunikacii: koncept, zhanr, diskurs: sb. nauch. tr*, Paradigma, Volgograd, pp. 89–104 (in Russian).
5. Volkova, O. S. (2009) *Pragmalingvisticheskie osobennosti mezhlichnostnogo obshhenija v kommunikativnoj situacii "bytovoj konflikt": na materiale anglijskogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04*, Volgograd, p. 152 (in Russian).
6. Grice, H. P. (1989) *Studies in the Way of Words*, Harward University Press, Cambridge, Mass, p. 245 (in English).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	20.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.07.15	Опубликована *Published*	21.08.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Ватолина Т. Г., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Латышева А. И., Назарова А. В., Разумов А. И. Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15262. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15262.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15262 **УДК 331.101.3:338.486**

Латышева Анна Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой и территориальной экономики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова», г. Пермь
latysheva.pgsha@rambler.ru

Назарова Анастасия Владимировна,
аспирант, старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь
nas.15@rambler.ru

Разумов Анатолий Иванович,
соискатель ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова», директор ООО (МИП) «НЭЛА», г. Пермь
nela.perm@rambler.ru

Формирование механизмов мотивации труда в сельской местности

Аннотация. *Статья посвящена проблематике мотивации сельскохозяйственной деятельности. Данный вопрос тесно переплетается с задачами профессиональной ориентации сельской молодежи. Научная статья обращает внимание на инновационный проект – сельский туризм – в деле формирования механизмов мотивации труда в сельской местности как эффективный инструмент гуманизации агрообразования (на примере туристического комплекса «Степаново городище» и туристического маршрута «Марьин Утес», село Ленск, ООО «Великоленское»). Авторы надеются, что власть, бизнес и образование, сотрудничая, могут создавать мотивационные механизмы для человека к самореализации в сельской местности, что положительно повлияет на повышение престижа аграрной отрасли и привлечение высококвалифицированных специалистов на село.*
Ключевые слова: *труд в сельской местности, механизм мотивации, самореализация личности в аграрной отрасли, преемственность в обучении и социальной ответственности агробизнеса.*
Раздел: *(04) экономика.*

Причину несклонности россиян к систематическому, дисциплинированному труду известный русский историк В. О. Ключевский усматривал в климатических обстоятельствах, по этому поводу он пишет: «В одном уверен великоросс – что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет ещё укорачиваться безвременным, неожиданным ненастьем. Это заставляет русского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать многое в короткое время и впору убираться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучился к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и весеннего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, которое может развивать великоросс. Но нигде в Европе, кажется, не найдем такую непривычку к ровному, умеренному и размерному, постоянному труду, как в той Великороссии». Возможно, из-за зависимости от многих климатических обстоятельств и условностей общины у сельского населе-

ния так и не сформировались демократическое самосознание, склонности к фермерскому труду. Исследование проливает свет на этот очень древний и всегда актуальный вопрос – причину кризиса в деревне и то, как создать устойчивые механизмы мотивации сельских тружеников. Мотивы играют не последнюю роль в деятельности человека, личности, сельского жителя. Это совокупность устойчивых желаний, интересов, склонностей, ценностей, идеалов, убеждений, которые находятся в непосредственной зависимости от текущей ситуации [1]. На основе данных Пермьстата и выборочного опроса был сделан кластерный анализ сельского населения, что послужило базисом для создания механизмов мотивации сельского труда. Сразу же бросается в глаза неоднородность современной деревни в окрестностях села Ленск. За годы аграрного реформирования из советской она достаточно трудно трансформировалась в новое сообщество сельских жителей. Произошли коренные изменения в сознании бывших колхозников, служащих, сельской интеллигенции [2]. Произошло разделение населения на устойчивые группы, обладающие схожими характеристиками и предсказуемым поведением: активные, способные и склонные к саморазвитию (около 20%), пассивные, выживающие (50%), деградирующие, люмпены (30%). Методика кластеризации эффективна как для практического применения, так и для более точного и глубокого научного изыскания. Например, если сформировать трудовые коллективы хозяйств, наиболее подходящих друг другу с точки зрения кластерного анализа мотиваций, то можно повысить производительность труда или снизить текучесть кадров. Процесс кластеризации требует незначительных вложений: информацию можно обработать в Excel. Конечно, индивидуальный опрос занимает какое-то время, но оно несравнимо, например, с тем временем, которое обычно тратят агропродовольственные предприятия на подбор и наем новых специалистов. Как правило, именно первая группа селян грамотна в отношениях с государством, региональными и муниципальными властями в силу информированности о возможностях и выгодах получения льгот и преференций; они вопреки государственной аграрной политике научились работать в условиях рынка, тяжелым трудом обеспечивать благополучие своих семей на основе разумного хозяйствования. Ко второй группе относится большая часть владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ), просто сельских тружеников, которые мало или практически не участвуют в товарном производстве сельхозпродукции в программах и проектах, но кормят себя и свои семьи. Третья группа – люмпены, пьяницы, которые не смогли реализовать себя в жизни. На представителях первой и второй групп держится аграрное производство, благодаря им выживает современное село. Очевидно, что чем больше будет активных крестьян, тем быстрее будет возрождаться село и повышаться производительность сельского труда. Результаты опроса показали, что свои главные проблемы жители села Ленск связывают с кризисом аграрного производства, отсутствием внимания государства к их проблемам, деградацией сельских поселений и, соответственно, снижением уровня и качества жизни. Многие говорят о бесперспективности деревенской жизни для наиболее активных и деятельных групп, которые не могут существовать за счет доходов от своего труда и теряют надежду на лучшее в ближайшем будущем. Факторы неудовлетворенности опрошенных кластеризуются следующим образом: первая группа – острые факторы – характеризуется экономическими факторами: «дороговизна» жизни (74,6%); бедность, обнищание сельского населения (43,3%); безработица (43,3%). Вторая группа связана с общими условиями жизни, развитием социальной инфраструктуры, социальным и культурным обеспечением и обслуживанием населения. На эти обстоятельства указали от 7 до 40% опрошенных. Это в основном жилищные проблемы (37,3%); неразвитость системы

профессионального образования и центров культурного досуга (14,9%); слабое развитие дорожной сети, средств связи, инженерной инфраструктуры (8,9%); недостаток медицинского обслуживания (7,5%). Третью группу составляют проблемы социальной патологии и деградации села как типа поселения и формы жизненного уклада. Здесь на первом месте стоят проблемы пьянства и алкоголизма (29,9%), рост преступности (6,0%). Практически все опрошенные заявили, что за годы «новой» аграрной реформы произошло ухудшение качества жизни на селе. Резко снизился уровень мотивации сельскохозяйственного труда. Это тормозит формирование в сельском хозяйстве кадрового потенциала, отвечающего современным требованиям высокотехнологичного производства. Исследование структуры доходов показало, что для сельского населения в окрестностях села Ленск основными источниками доходов по-прежнему остаются заработная плата и пенсия. Уменьшение доли заработной платы в совокупном доходе сельских тружеников, снижение роли ее воспроизводственной функции привели к утрате стимулов к труду в общественном производстве. Произошла переориентация трудовой деятельности работников и специалистов с общественного сектора в личное подсобное хозяйство. По данным опроса, 44,8% селян указали, что личное подсобное хозяйство играет важную роль в обеспечении семьи, причем для жителей сел, где произошло банкротство, это единственный источник существования. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, по краю среднемесячная заработная плата одного работника сельхоза в 2013 г. была выше уровня 2008 г. на 8%. У сельских жителей края сегодня самый низкий размер вознаграждения, хотя, если учитывать сложность производства, необходимость знания законов развития природы растений и животных, он должен быть значительно выше. Но, уже «привыкнув» к столь унизительному существованию, 2/3 селян считает, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих, профессиональной квалификации, трудовой активности, предприимчивости («имеем то, что заслуживаем»).

Если исходить из предположения, что перспективность тех или иных профессий и занятий определяется их престижностью с точки зрения взрослых членов сообщества того, в какой степени они хотели бы, чтобы их дети выбрали эти сферы занятий, то можно сказать, что сельскохозяйственные профессии сегодня представляются большинству опрошенных нежелательными и непривлекательными. Даже достаточно успешные фермеры и предприниматели, вложившие значительный собственный капитал в землю, оборудование, довольно определенно высказались против выбора их детьми профессий, связанных с сельским хозяйством. Трудно найти другой индикатор, который так ясно указывал бы на негативное отношение тех, кто живет в сельской местности. Эффективно проводить независимый мониторинг в сельской местности, формировать механизмы мотивации труда позволяет инновационный проект – сельский туризм. Сельский, фермерский туризм как организационный и планируемый вид деятельности во многих странах мира имеет почти 60-летнюю историю. Первоначально сельский туризм понимали как поддержку и диверсификацию фермерских хозяйств, но в последние годы экономические сдвиги в пользу использования сельских ресурсов способствовали эволюции широкого спектра деятельности туризма на основе предоставления услуг в сельской местности. Во время кризиса этот сектор оказался более устойчивым и даже вырос, потому что соблюдались условия, касающиеся организации деятельности, подготовки специалистов, маркетинга, ценообразования [3]. Туристический комплекс «Степаново городище» распахнул свои ворота не только русским туристам, но и гостям из Германии. Тридцать шесть туристов-фермеров из земли Северный Рейн-Вестфалия (Западная Герма-

ния) посетили его перед самым открытием. Организатором поездки выступил Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, который уже долгие годы сотрудничает с Германией, совместно с Агентством по инвестициям и внешнеэкономическим связям Пермского края. Сельский, или, как его еще называют, «зеленый», туризм развит в Германии очень хорошо. Конные фермы, экологические усадьбы, сельские дома для велосипедистов, горнолыжников и молодоженов, неожиданные «бауернхофы» с русской баней, турецкой сауной и немецкой кухней – все это без труда можно найти в Германии. Максимально широкий выбор загородного жилья. Постояльцам предлагают курсы вождения трактора, мастер-класс по изготовлению знаменитых солёных рогаликов, освоить основы здоровой кулинарии и органического возделывания земли, рыбалку, садоводство, медитацию. Следует заметить, что в Германии существует конкурс на самый лучший агротуристический дом.

Несмотря на то что туристический комплекс «Степаново городище» на момент посещения был еще закрыт, руководители делегации Йозеф Евервин и Гунтер Вирц высоко оценили проделанную работу. По их мнению, «Степаново городище» должно стать привлекательном местом семейного отдыха, поскольку оно имеет для этого все необходимое: красивый природный ландшафт, интересный спектр услуг и хорошее качество организации отдыха. «Степаново городище» расположено на берегу красивой Уральской реки Ирень, на территории села Ленск. Это самое живописное место Пермского края, в тридцати километрах от райцентра и чуть более ста – от краевого. Окрестности привлекательны тем, что туристический маршрут здесь на любой вкус, даже самые привередливые найдут то, ради чего ехали. Иренская земля обладает уникальными природными и историко-культурными особенностями. На данной территории расположен комплексный природный памятник – Иренские утесы. Бесспорно, главной достопримечательностью является Марьин утес [4]. Здесь за короткий срок турист совершает удивительное путешествие во времени, попадая в прошлый век, в эпоху больших надежд и горьких разочарований. Это история становления аграрной отрасли. События, разыгравшиеся на далекой реке Светлиха (река Ирень) в фильме «Тени исчезают в полдень», описывают динамику развития сельских хозяйств в те далекие и трудные годы. История небольшой деревни Зеленый Дол (деревня Кукуй), затерянной в таежной глуши, стала отображением судьбы огромной страны. Иренский природный ландшафт стал молчаливым героем фильма. Он органично вошел в кадры. Туристический комплекс «Степаново городище» имеет возможность разместить до 50 гостей с особым комфортом. Здесь открывается великолепный вид – Марьин утес. В «Степановом городище» находится музей крестьянской утвари и упряжи для лошадей. Участники делегации интересовались сложными климатическими условиями региона и методами ведения сельского хозяйства в таких условиях, системой подготовки кадров для сельхозпредприятий. Сельский туризм, как считают немцы, должен и может развиваться на территории Пермского края и переходить из ряда редких явлений в ряд общедоступных распространённых сфер услуг. Сельский туризм призван повысить престиж аграрной деятельности и активно формирует механизмы трудовой мотивации сельской местности. Туристы-фермеры из Западной Германии отметили нужность туристического комплекса «Степаново городище» и правильный подход к делу руководителей предприятия. Очевидно, что направление сельского туризма надо развивать и дальше, так как оно очень перспективно. Ведь, кроме всего прочего, туристов-фермеров привлекла и природа, а она на Ирени великолепная. Все идеи по развитию сельского туризма можно адаптировать и применить в нашей реальности. Для этого просто нужно захотеть увидеть то, в чем сегодня у людей есть потребность, и начать это

реализовывать. Поэтому очень важно поощрять диверсификацию деятельности фермеров, привлекать СМИ к продвижению новых инициатив, продвигать оказание услуг по организации торжеств на базе фермерских хозяйств с местными продуктами, проводить исследования по районам по определению исторических фактов и объектов для возрождения, восстановления и продвижения, повышения привлекательности для туристов края и России, иностранных туристов. К подобным работам можно привлекать студентов вузов, школы, общественные организации [5].

Таким образом, проведенные исследования, в том числе с использованием теоретических источников, экспертных оценок кластерного анализа, базирующего на выборочном опросе жителей окрестностей села Ленск, рекомендации независимых экспертов позволяют сделать выводы: формирование эффективных социально-экономических систем на селе невозможно без учета мотивов поведения сельских жителей в воспроизводственном процессе; мотивирующая среда на селе имеет специфику, которая обусловлена социальной структурой (семья, дом, село), окружающей природной обстановкой, «замкнутостью» деревни, ограниченностью людских контактов, низким уровнем удовлетворения потребностей за счет коллективного производства. Кластерный анализ современной мотивационной структуры сельских жителей показал её неоднородность, изменчивость по выделенным группам населения. Для первой группы сельского населения характерна здоровая «хозяйская» мотивация, основанная на достижение и приумножении имущества, богатства, материальных благ и т. д. Такому работнику почти не нужна внешняя мотивация. Ему достаточно внутренней идеи увеличения собственности. «Люмпенизированный» работник предпочитает уравнительное распределение благ, поскольку не может обеспечить себя своим трудом и смириться с этим. Его постоянно преследует чувство зависти и неудовлетворенности, он избегает любой работы, связанной с личной ответственностью. Пассивный сельский труженик ценит заработок в форме денег или иных благ. Он осуществляет деятельность с большой отдачей на любой работе, если его труд справедливо и высоко, в его понимании, оплачивается. Сегодня в деревне сильно изменилась структура мотивации. В первую очередь это связано с аграрными реформами. Резко снизились все мотивационные механизмы, активизировались процессы негативной мотивации, поменялся «полюс» ценностей и приоритетов, появилось чувство безысходности, ненужности, неполноценности. Опрос и анализ показали, что у исследуемых групп сложилась своя, особенная система ценностей и приоритетов в реализации тех или иных потребностей. Очень важно сегодня применять принципы синергетики для получения эффективности в развитии аграрного сектора, направлять всех сельских жителей на реализацию общих целей, согласовывать и учитывать интересы всех групп [6]. Синергетический подход к проблемам мотивации в деревне позволяет понять психологию, а значит, и полноценное и эффективное использование всех инструментов, как общественных, государственных, так и личностных, во имя достижения «высоких» целей (идеалов) [7].

Данное исследование помогло выявить проблемы мотивации сельских жителей, что позволило выработать некоторые рекомендации по формированию новых механизмов мотивации труда в селе, по изменению отношения власти к труженикам деревни, их устремлениям и интересам. Формирование механизмов мотивации сельских тружеников слагается из государственного регулирования развития агросферы; четко выверенной государственной идеологии возвращения уважения к крестьянскому труду; трансформации экономического интереса в реальный инструмент государственного влияния; объединения, кооперации тружеников села для отстаивания своих интересов. Необходимо научиться «отключать» негативные черты и

«включать» позитивные черты (характера) крестьян. Сельский труженик постоянно живет в экстремальных условиях. Он научился выживать почти при любом кризисе. Он выработал «букет» позитивных свойств личности: активизированное антикризисное сознание, основой которого являются аксидентальные способности (способности к выживанию); умение быстро и критически оценивать соотношение между успешностью и безопасностью деятельности; умение не рисковать в обычной деятельности и делать это в экстремальной ситуации, обеспечивая максимальный уровень осторожности; распознание слабых сигналов опасности (интуиции); развитие и поддержание высокой концентрации длительное время; способности к распределению ресурсов на достаточном уровне; отсутствие привыкания к опасности, способность ее избегать и не повторять ошибки в будущем. Сельский труженик долго жил и живет в кризисных условиях, он научился выживать. Важно «выстраивать» мотивирование сельских жителей, ориентируясь на увеличение представителей первой группы за счет перехода в неё представителей второй группы. Главное – не допустить «сползания» первой группы во вторую, второй – в третью. Сельских жителей из второй группы целесообразно привлекать к коллективной работе в больших и малых хозяйствах в качестве наемных работников. Третью группу, люмпенизированный слой деревни, нужно рассматривать с двух позиций: во-первых, с гуманистической точки зрения, а во-вторых, надо бережно относиться к трудовым ресурсам, необходимо создавать для этого социальные рабочие места – микрофермы, народные промыслы, сельский туризм и т. д. Но следует помнить, что не всякое направленное воздействие на поведение человека активизирует его деятельность, а лишь то, которое становится личностно значимым для человека, соответствует его внутренним устремлениям. Исследования подтверждают, что без активных мер государства в области аграрной политики возрождения России не произойдет. Крестьянство, великороссы всегда были хранителями российских традиций, духовности, культуры. Важно это окончательно не утратить. Мотивирование крестьян к эффективному труду очень слабо подлежит унификации. Это объясняется и огромным природным разнообразием мест деятельности, и высоким уровнем специфики каждого объекта. Это невозможно отразить в единой модели. Игнорирование специфических свойств крестьянства неизбежно приведет к ошибочным заключениям, снижению качества исследования и неверным рекомендациям. «Деятельность сельского хозяина носит настолько индивидуальный, местный характер, настолько обусловлена особенностями каждого клочка эксплуатируемой поверхности… что все искусство сельского хозяина как раз заключается в умении использовать частности» [8].

Ссылки на источники

1. Резолюция участников VI Всероссийского молодежного форума «Формула аграрного образования» // Материалы деловой программы Российской Агропромышленной выставки «ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ» Москва, ВДНХ 09.10.2014 г. – URL: www.goldenautumn.ru
2. Геташвили И. Т. Гуманитарные инновации в сельской науке и образование// Материалы XXII МНПК «Наука как гарант стабильного развития». – Горловка, 2012. – С. 46.
3. Латышева А. И., Разумов А. И., Колясников В. А. Организационно-экономический механизм трансферта инноваций Приуралья (на примере сельского туризма) // Концепт. Современные научные исследования. Вып. 3. – 2015. – URL: http://www.e-koncept.ru/2015/
4. Латышева А. И. Сельскохозяйственное образование, вчера и сегодня (на примере Пермского края) // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 8 (114). – С. 44–46. – URL: www.avu.usasa.ru
5. Латышева А. И., Разумов А. И., Иванова Е. И. Гуманизация образовательного процесса как одно из условий профессиональной подготовки современного специалиста для села. // Концепт: НМЭЖ. – 2012. – Январь. – URL: http://www.covenok.ru

6. Латышева А. И., Упилкова Ж. А., Разумов А. И. Совершенствование агропрофориентационных процессов средствами синергетики // Концепт. – 2015. – № 05 (май). – URL: http://www.e-koncept.ru/2015/15158.htm/-ISSN2304-120X
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–79.
8. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства: избр. тр. – М.: Экономика, 1989. – С. 78.

***Anna Latysheva**,*
Candidate of Yconomic Sciences, Associate Professor at the chair of Industrial and Territorial Economics, Perm State Agricultural Academy by academician D. N. Pryanishnikov, Perm
latysheva.pgsha@rambler.ru
***Anastasiya Nazarova**,*
Postgraduate student, senior lecturer, Perm State Humanitarian-Pedagogic University, Perm
nas.15@rambler.ru
***Anatoly Razumov**,*
PhD applicant, Perm State Agricultural Academy by academician D. N. Pryanishnikov, Perm
nela.perm@rambler.ru

The formation of motivation mechanisms in a rural location

Abstract. The paper is devoted to motivation of agricultural activities. This question is closely intertwined with the tasks of professional orientation of rural youth. Scientific article draws attention to an innovative project – rural tourism, in the formation of mechanisms of motivation of labor in rural areas, as an effective instrument of humanization of agricultural education (on the example of the tourist complex “Stepanov's mound” and tourist route “Marin Cliff”, the Lensk village, LLC "Velikolenskoe"). The authors hope that the government, business and education, working together can create motivational mechanisms for the person to self-realization in a rural area. That will have a positive impact on raising the prestige of the agricultural sector and the attraction of highly qualified specialists in rural areas.

Key words: labor in rural areas, mechanism of motivation, self-actualization in agricultural sector, continuity in learning and social responsibility.

References

1. Resolution of participants of the VI all-Russian youth forum "Formula of agricultural education//Materials of the business program of the Russian Agro-industrial exhibition "GOLDEN AUTUMN" in Moscow, VDNKH 09.10.2014. Available at: www.goldenautumn.ru (in Russian).
2. Getashvili, I. T. (2012) “Humanities innovation in agricultural science and education”, *Proceedings of the XXIII PBMCs "science as a guarantor of stable development"*, Ukraine, Horlivka, p. 46 (in Russian).
3. Latysheva, A. I., Razumov, A. I. & Kolesnikov, V. A. (2015) “Organizational-economic mechanism of the transfer of innovation of Ural region (on the example of rural tourism)”, *Concept. Modern scientific research. Issue 3*. Available at: http://www.e-koncept.ru/2015/ (in Russian).
4. Latysheva, A. I. (2013) “Agricultural education, yesterday and today (on the example of Perm region)”, *Agrarian Bulletin of the Urals*, № 8 (114), August, pp. 44–46. Available at: www.avu.usasa.ru (in Russian).
5. Latysheva, A. I., Razumov, A. I. & Ivanova, E. I. (2012) “Humanization of the educational process as one of the conditions of professional training of modern specialist for the village”, *Concept: NMAG*, January. Available at: http://www.covenok.ru (in Russian).
6. Latysheva, A. I., Upilkov, J. A. & Razumov, A. I. (2015) “Improvement agrarianisation processes by means of synergetics II”, *Concept,* № 05 (may). Available at: http://www.e-koncept.ru/2015/15158.htm/-ISSN2304-120X (in Russian).
7. Knyazeva, E. N. & Kurdyumov, S. P. (1997) “Anthropic principle in synergetics”, *Questions of philosophy*, № 3, pp. 62–79 (in Russian).
8. Chayanov, A. V. (1989) *Peasant farming: FAV.Tr.,* Economics, Moscow, p. 78 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	08.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.06.15	Опубликована *Published*	21.08.15

ISSN 2304-120X 08
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Латышева А. И., Назарова А. В., Разумов А. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Альперович В. Д. Представления о Враге у лиц, различающихся особенностями позитивных отношений к другим людям и этнической идентичности // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15263. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15263.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15263 **УДК 159.923.2:316.6**

Альперович Валерия Дмитриевна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
valdmalp@rambler.ru

Представления о Враге у лиц, различающихся особенностями позитивных отношений к другим людям и этнической идентичности

Аннотация. *Затронута проблема влияния системы отношений личности, ее этнической идентичности на ее представления о Враге. Выявлено, что для субъектов, у которых выражен параметр «чувство принадлежности к своей этнической группе», Враг является субъектом манипуляции в большей степени, чем «агрессором». Повышенные уровни доброжелательности и принятия других людей связаны с образом Врага как субъекта интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации. Представления о Враге различаются у лиц с разной выраженностью позитивных отношений, параметров этнической идентичности.*
Ключевые слова: *представления, Враг, отношения к другим людям, доверие, доброжелательность, принятие других, этническая идентичность.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Актуальность нашего исследования, затронутой в нем проблематики в условиях макросоциальных трансформаций в разных странах мира и России в последние десятилетия, социальной нестабильности, обострения межэтнических, межкультурных конфликтов определяется интересом ученых-гуманитариев (философов, социологов, культурологов, психологов) к конструированию и динамике образов «Я» и Другого человека как Врага и Друга, «своего» и «чужого» в индивидуальном и массовом сознании, к разработке и реализации программ развития у молодежи толерантности по отношению к живущим рядом с ними представителям иных религиозных, культурных, этнических и других групп. В социальной психологии, с одной стороны, отношения личности к себе и с другими людьми и система социальных идентичностей исследуются в качестве факторов, обусловливающих мнения, установки, представления личности о себе и о других людях и выступающих регуляторами социального поведения субъекта. С другой стороны, представления также могут выступать предикторами межличностных и межгрупповых отношений, поддерживать социальные идентичности личности.

Установлено, что в качестве субъекта межличностных отношений (З. Бауман, Л. Гудков, Г. И. Козырев) [1–3] и объекта представлений (В. В. Знаков, Н. В. Чудова, Ю. Э. Ширков, Т. А. Шкурко) [4–7] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т. П. Емельянова) [8] и микрофакторы: система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути, влияние жизненных событий (В. Н. Мясищев, В. А. Лабунская, В. Д. Альперович, Д. Н. Тулинова) [9, 10, 11], обусловливающие содержание представлений о Враге,

так или иначе выраженные посредством системы отношений личности к себе и с другими людьми, воплощенные в ней.

Отмечено влияние системы социальных идентичностей (этнической (национальной), религиозной, экономической, гендерной и др.) личности (Ю. Э. Ширков) [6] на особенности ее представлений о Другом человеке. Показано, что отношения личности к себе, к миру и другим людям влияют на ее образы «Я» и Других, на межличностное восприятие (В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев) [9], воплощаются в системе социальных идентичностей (Н. М. Лебедева, Л. Б. Шнейдер) [12, 13].

Выявлено, что интенсивность выраженности комплекса отношений враждебности, доминирования, агрессивности, подозрительности, эгоистичности прямо пропорциональна уровню маскулинизации Врага и обратно пропорциональна оценке характеристик его внешнего облика (Д. Н. Тулинова) [11]. Показано, что, в соответствии с модальностью и интенсивностью выраженности отношений и взаимоотношений, вошедших в представления о Враге на различных этапах жизненного пути, они располагаются в следующем порядке: «Враг − неприятный человек» − «Враг − предатель» − «Враг − противник» − «Враг − агрессор» (Д. Н. Тулинова) [11].

Рассмотрено содержание феномена «этническая идентичность» (О. А. Гулевич, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко) [14–16], выявлена структура этнической идентичности, включающая когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты (Т. Г. Стефаненко, Н. М. Лебедева) [12, 16]. Изучаются позитивные и негативные этнические аттитюды как вид проявления этнической идентичности. Разработаны классификации этнических идентичностей на основе аффективного компонента (Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко) [15, 16]: позитивная этноидентичность, этнонигилизм, гиперидентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм (ксенофобия), национальный фанатизм. Отмечено, что этническая идентичность базируется на дифференциации на «своих» и «чужих» по признакам «горизонтального родства», осознания общности происхождения, наличия родной земли, этнокультуры и этноязыка (В. И. Пищик, Л. Г. Почебут, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец) [16–19]. Выявлены защитная и психотерапевтическая функции этнической идентичности (Л. Б. Шнейдер) [13].

Исходя из затронутых работ и многих других, мы рассматриваем представления о Враге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков, приписываемые Другому человеку в качестве Врага [1].

Вслед за Т. Г. Стефаненко мы понимаем этническую идентичность как осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности, оценку значимости членства в этнической общности, разделяемые в ней этнические чувства и изучаем, таким образом, следующие параметры этнической идентичности: чувство принадлежности к своей этнической группе, значимость своей этнической принадлежности к этой группе, оценка взаимоотношений с этническим окружением.

Несмотря на разработанность подхода к анализу проблем конструирования представлений о Другом человеке в различных ипостасях сквозь призму формирования и динамики системы отношений, систем социальных идентичностей, в т. ч. в затронутых нами работах, влияние отношений разных модальностей к другим людям, этнической идентичности личности на ее представления о Враге является недостаточно изученным.

В связи с этим проблемой нашего исследования стало влияние системы отношений личности с другими людьми, ее этнической идентичности на характеристики

ее представлений о Другом человеке как Враге. В сборе и обработке данных участвовала студентка А. А. Басангова под руководством В. Д. Альперович.

Цель исследования заключалась в сравнительном анализе особенностей представлений о Враге у лиц, различающихся выраженностью позитивных отношений с другими людьми и параметров этнической идентичности.

Предметом исследования выступили отношения взрослой личности к другим людям (выраженность доверия, принятия других, доброжелательности), параметры ее этнической идентичности (значимость своей этнической принадлежности, чувство принадлежности к своей этнической группе, оценка взаимоотношений с этническим окружением), социально-психологические характеристики представлений о Враге.

Сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Социально-психологические характеристики представлений о Враге могут быть различны у лиц с разной выраженностью отношений позитивных модальностей (доверия, принятия других, доброжелательности).
2. Социально-психологические характеристики представлений о Враге могут различаться у лиц с разной выраженностью параметров этнической идентичности (значимости своей этнической принадлежности, чувства принадлежности к своей этнической группе, оценки взаимоотношений с этническим окружением).

Методы исследования: тестирование, категориальный структурно-содержательный анализ представлений.

Методики исследования:

1. Методики (переведенные и адаптированные Ю. А. Менджерицкой, 1998): «Экспресс-диагностика доверия» (по шкале М. Розенберга); «Диагностика принятия других» (по шкале В. Фейя); «Диагностика доброжелательности» (по шкале Д. Кэмпбелла).
2. Методика «Этническая идентичность» О. Л. Романовой.
3. Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В. Д. Альперович, 2010).

Эмпирический объект исследования: 101 респондент: 50 мужчин и 51 женщина в возрасте от 25 до 45 лет.

Достоверность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивается в т. ч. использованием метода математической статистики (U-критерия Манна – Уитни) и стандартного программного пакета статистической обработки данных «SPSS 13.0» для Windows.

На первом этапе исследования была решена первая эмпирическая задача: мы установили выраженность отношений позитивных модальностей у респондентов.

На втором этапе исследования была решена вторая эмпирическая задача: мы определили выраженность параметров этнической идентичности участников исследования, различающихся отношениями позитивных модальностей.

В группе 1 (36% выборки) доверие к другим людям у всех респондентов выражено в средней степени (50% от максимальной выраженности). Доброжелательность к другим людям выражена в высокой степени (100% от максимальной выраженности) у большинства респондентов (83%), в низкой степени (30% максимальной выраженности) у 16% респондентов. Принятие других людей у всех респондентов данной группы выражено ярко (85% от максимальной выраженности). Обнаружено повышенное чувство принадлежности к этнической группе (62,5% максимальной выраженности) у всех респондентов данной группы. В данной группе отмечена адекватная значимость этнической принадлежности (50% от максимальной выраженности) у большинства респондентов (90%) и низкая значимость этнической принадлежности (25% от максимальной выраженности) у 10% респондентов. У большинства респон-

дентов данной группы (90%) отмечается равенство в отношениях этнической идентичности (50% от максимальной выраженности), в то время как 10% респондентов отмечают, что этническое большинство не должно иметь никаких преимуществ (25% от максимальной выраженности).

В группе 2 (25%) у большинства респондентов (85%) выявлен высокий уровень выраженности доверия другим людям (85% от максимальной выраженности). Доверие выражено в низкой степени (15% максимальной выраженности) у 15% респондентов. Высокий уровень доброжелательности (85% от максимальной выраженности) обнаружен у большинства респондентов (80%). Высокий уровень принятия других людей (85% от максимальной выраженности) выявлен у большинства респондентов (80%). Низкий уровень принятия (15% от максимальной выраженности) установлен у 20% респондентов. У большинства респондентов (75% от максимальной выраженности) выявлено повышенное чувство принадлежности к этнической группе (68% от максимальной выраженности), также у 25% респондентов наблюдается адекватное чувство принадлежности к этнической группе (37,5% максимальной выраженности). В данной группе у 80% респондентов наблюдается адекватная значимость этнической принадлежности (40% от максимальной выраженности), в то время как у 20% респондентов наблюдается низкая значимость этнической принадлежности (24% от максимальной выраженности). В данной группе большинство респондентов (80%) отмечают равенство в отношениях этнического большинства и меньшинства (55% от максимальной выраженности), в то время как 20% респондентов отмечают, что этническое большинство должно доминировать (75% от максимальной выраженности).

В группе 3 (8%) у всех респондентов обнаружен низкий уровень выраженности доверия другим людям (30% от максимальной выраженности). Низкий уровень доброжелательности (34% от максимальной выраженности) выявлен у большинства респондентов (62%). Низкий уровень принятия других людей (30% от максимальной выраженности) установлен у всех респондентов в данной группе. Выявлено нормальное чувство принадлежности к этнической группе (37–55% от максимальной выраженности) у всех респондентов группы. Установлена низкая значимость этнической принадлежности (25–30% от максимальной выраженности) у всех респондентов. Все респонденты данной группы отмечают равенство в отношениях этнического большинства и меньшинства (27–55% от максимальной выраженности).

В группе 4 (8%) у всех респондентов был обнаружен низкий уровень (40% от максимальной выраженности) выраженности доверия другим людям. Высокий уровень (60% от максимальной выраженности) доброжелательности к другим людям установлен у большинства участников данной группы (75%). Низкий уровень доброжелательности (40% от максимальной выраженности) выявлен у 25% респондентов. Также в данной группе обнаружен высокий уровень принятия других людей (85% от максимальной выраженности) у всех респондентов. Выявлено нормальное чувство принадлежности к этнической группе (45% от максимальной выраженности) у всех респондентов группы. В данной группе отмечается нормальная значимость этнической принадлежности (45% от максимальной выраженности) у всех респондентов. Все респонденты данной группы отмечают, что этническое большинство не должно иметь никаких преимуществ (25% от максимальной выраженности).

В группе 5 (9%) у всех респондентов выявлен высокий уровень (85% от максимальной выраженности) выраженности доверия другим людям. У большинства респондентов (55%) обнаружен низкий уровень (25% от максимальной выраженности) доброжелательности к другим людям, у 44% респондентов обнаружен высокий уровень доброжелательности к другим людям (75%). У всех респондентов данной груп-

пы выявлен низкий уровень принятия других людей (30% от максимальной выраженности). У большинства респондентов (87,5% от количества ответов) выявлено повышенное чувство принадлежности к этнической группе (60% от максимальной выраженности), также у 27,5% респондентов наблюдается пониженное чувство этнической идентичности (25% максимальной выраженности). В данной группе у 85% респондентов наблюдается адекватная значимость этнической принадлежности (45% от максимальной выраженности), в то время как у 15% респондентов наблюдается низкая значимость этнической принадлежности (25% от максимальной выраженности). В данной группе все респонденты отмечают, что этническое большинство должно доминировать (55–60% от максимальной выраженности).

В группе 6 (7%) у большинства респондентов (86%) выявлен высокий уровень доверия (80% от максимальной выраженности), у 14% респондентов обнаружен низкий уровень доверия (20% от максимальной выраженности). В данной группе выявлен низкий уровень доброжелательности (25% от максимальной выраженности) у большинства респондентов (57%) и высокий уровень доброжелательности (70% от максимальной выраженности) у 42% респондентов. У всех респондентов данной группы установлен низкий уровень (40% от максимальной выраженности) принятия других людей. Обнаруживается повышенное чувство принадлежности к этнической группе (50–75% максимальной выраженности) у всех респондентов данной группы. В данной группе отмечается низкая значимость этнической принадлежности (12–25% от максимальной выраженности) у всех респондентов. Все респонденты отмечают, что этническое большинство должно доминировать (50–75% от максимальной выраженности).

В группе 7 (5%) у всех респондентов выявлен высокий уровень доверия другим людям (75% от максимальной выраженности). В данной группе обнаружен низкий уровень доброжелательности (25% от максимальной выраженности) у большинства респондентов (80%), высокий уровень доброжелательности (75% от максимальной выраженности) установлен у 20% респондентов. У большинства респондентов данной группы (80%) выявлен высокий уровень принятия других людей (80% от максимальной выраженности), у 20% респондентов обнаружен низкий уровень принятия других людей (20% от максимальной выраженности). У большинства респондентов (80%) выявлено повышенное чувство принадлежности к этнической группе (50–75% от максимальной выраженности), также у 20% респондентов наблюдается пониженное чувство этнической идентичности (25–30% от максимальной выраженности). В данной группе отмечается низкая значимость этнической принадлежности (25% от максимальной выраженности) у всех респондентов. Все респонденты данной группы отмечают равенство в отношениях этнического большинства и меньшинства (45% от максимальной выраженности).

Мы провели кластерный анализ респондентов, различающихся выраженностью позитивных отношений к другим людям и параметров этнической идентичности. Полученные данные позволяют выделить данные 7 групп респондентов.

На третьем этапе исследования мы решили третью эмпирическую задачу: мы определили социально-психологические характеристики представлений о Враге респондентов, различающихся выраженностью их отношений позитивных модальностей и параметров их этнической идентичности.

С целью содержательного анализа представлений о Враге были выделены категории образа Врага, включающие следующие группы элементов (В. Д. Альперович, 2010) [11]:

1. Категория «Активный участник конфликтной интеракции»: отражает функцию «агрессор», агрессивные отношения с Врагом, затрудняющие деятельность

субъекта, включает группу элементов «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (например, «предпринимает агрессивные действия», «наносит обиду», «интригует», «критикует», «клеветник»).

2. Категория «Субъект враждебных отношений»: отражает отношения, основанные на взаимной антипатии, недоброжелательности, включает группу элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (например, «завидует», «относится свысока», «относится неприязненно», «думает обо мне плохо»).

3. Категория «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации»: отражает функцию неподтверждения самооценки, идентичностей субъекта, его социальных ролей, включает группу элементов «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (например, «осуждает мои взгляды», «не разделяет мои взгляды», «проповедует чуждые мне идеи»).

4. Категория «Субъект манипуляций» («субъект со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру»): отражает функцию «предатель», манипуляторское отношение, включает группу элементов «Предательство» (например, «притворяясь другом, вынашивает корыстные интересы», «коварный друг»).

5. Категория «Субъект, не принадлежащий к «Мы»: отражает дистантные отношения, включает группу элементов «Инородность», «Чужеродность Врага» (например, «принадлежит к другой группировке класса»).

6. Категория «Субъект соперничества»: отражает функцию «соперник», отношения «соперничества», конкуренции, включает группу элементов «Соперничество» (например, «конкурирует со мной за внимание окружающих»).

7. Категория «Субъект внутриличностной враждебности»: отражает противоречия в отношениях к себе и Другим, включает группу элементов «Субличность как Враг» (например, «человек сам для себя»).

8. Категория «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств»: отражает негативные личностные свойства Врага, включает группу элементов «Социально неодобряемые качества Врага» (например, «злой», «с дурным характером», «с дурными манерами»).

9. Категория «Субъект отношений с другими людьми»: отражает негативные отношения Врага к другим людям, включает группу элементов «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с другими людьми» (например, «унижает окружающих, кичится своей силой», «способен на отрицательные поступки в отношении окружающих»).

Структурно-содержательный анализ представлений респондентов о Враге был выполнен посредством частотного анализа групп элементов представлений, позволяющего определить «ядерные» и «периферические» группы элементов представлений о Враге, и определения значимых для респондентов категорий образа Врага.

В группе 1 (36% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект манипуляций» и «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

В группе 2 (25% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Субъект враждебных отношений», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект манипуляций» и «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

В группе 3 (8% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Активный участник конфликтной интеракции»,

«Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», также «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

В группе 4 (8% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект манипуляций», «Субъект внутриличностной враждебности».

В группе 5 (9% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Субъект враждебных отношений», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект манипуляций», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

В группе 6 (7% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Активный участник конфликтной интеракции», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации».

В группе 7 (5% выборки) у большинства респондентов наиболее насыщены элементами категории образа врага «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект манипуляций», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

Мы провели кластерный анализ респондентов, различающихся социально-психологическими характеристиками представлений о Враге. Полученные данные позволяют выделить 7 групп респондентов, соответствующих группам респондентов, различающихся выраженностью позитивных отношений к другим людям и параметров этнической идентичности.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы, свидетельствующие в пользу выдвинутых гипотез:

1. Социально-психологические характеристики представлений о Враге у лиц с разной выраженностью параметров этнической идентичности различаются.

1.1. Субъекты, у которых ярко выражен параметр этнической идентичности «чувство принадлежности к своей этнической группе», более склонны воспринимать Врага как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции и менее склонны воспринимать Врага как активного участника конфликтной интеракции.

1.2. Субъекты, у которых выражено чувство принадлежности к своей этнической группе, менее склонны воспринимать Врага как активного участника конфликтной интеракции, эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции, внутриличностной враждебности.

1.3. Субъекты, у которых не выражен параметр этнической идентичности «чувство принадлежности к своей этнической группе», более склонны воспринимать Врага как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции и менее склонны воспринимать Врага в качестве субъекта враждебных отношений.

1.4. Субъекты, у которых адекватно выражен параметр «значимость этнической принадлежности», более склонны воспринимать Врага как субъекта интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации, манипуляции и менее склонны воспринимать Врага как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта внутриличностной враждебности.

1.5. Субъекты, у которых значимость этнической принадлежности выражена в малой степени, более склонны воспринимать Врага как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств и менее склонны воспринимать образ Врага как активного участника конфликтной интеракции, субъекта манипуляции.

1.6. Субъекты, которые отмечают, что этническое большинство должно доминировать над этническим меньшинством, более склонны воспринимать Врага как субъекта интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации и менее склонны воспринимать Врага как активного участника конфликтной интеракции, субъекта враждебных отношений, эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции, внутриличностной враждебности.

1.7. Субъекты, которые отмечают равенство в отношениях групп этнического большинства и меньшинства, более склонны воспринимать образ Врага как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции.

2. Социально-психологические характеристики представлений о Враге различаются у лиц с разной выраженностью отношений позитивных модальностей (принятия других людей, доброжелательности).

2.1. Повышенный уровень доброжелательности к другим людям взаимосвязан с восприятием Врага в большей степени как субъекта интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации, эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств и в меньшей степени – как субъекта внутриличностной враждебности, враждебных отношений.

2.2. Низкий уровень доброжелательности к другим людям связан с восприятием Врага в большей степени как субъекта манипуляции и в меньшей степени – как активного участника конфликтной интеракции, с чуждыми ценностями, идеалами, мнениями и интересами, эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств.

2.3. Повышенный уровень принятия других людей взаимосвязан с восприятием Врага в большей степени как субъекта интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации и в меньшей степени – как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств, субъекта манипуляции, внутриличностной враждебности.

2.4. Низкий уровень принятия других людей взаимосвязан с восприятием Врага в большей степени как эмоционально оцениваемого носителя отрицательных качеств и в меньшей степени – как в качестве активного участника конфликтной интеракции, субъекта враждебных отношений.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в индивидуальном социально-психологическом консультировании с целью коррекции отношений субъекта с окружающими людьми, при разработке программ тренингов управления конфликтами, тренингов толерантности.

Ссылки на источники

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Гудков Л. Идеологема врага. «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 2005. – С. 13–16.
3. Козырев Г. И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 31–39.
4. Знаков В. В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 23–35.
5. Чудова Н. В. Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 28–37.
6. Ширков Ю. Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих»: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2009. – 29 с.
7. Шкурко Т. А. Отношения к «своим/чужим», «близким/далеким» жителей городов разного типа // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 81–94.
8. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: ИП РАН, 2006. – 400 с.
9. Мясищев В. Н. Психология отношений. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2009. – С. 50–51, 122–123.

10. Альперович В. Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о Враге и Друге: дис… канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2010. – 283 с.
11. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. …канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 288 с.
12. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 48–58.
13. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2007. – 128 с.
14. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 432 с.
15. Солдатова Г. У. Психология межэтнических отношений в ситуации социальной нестабильности: дис… д-ра психол. наук. – М., 2001. – 431 с., ил.
16. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учеб. для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 368 с.
17. Пищик В. И. Основы этнопсихологии: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2003.
18. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2012. –336 с.
19. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 240 с.

Valeriya Alperovich,
Candidate of Psychological Sciences, senior lecturer at the chair of Social Psychology, Academy of Psychology and Pedagogics, Southern Federal University, Rostov-on-Don
valdmalp@rambler.ru

Representations about an Enemy among persons with different features of positive relations to others people and ethnic identity

Abstract. The paper deals with the problem of influence of personal relations system, its ethnic identity on personal representations about an Enemy. The results of the study prove that respondents with intense parameter “sense of belonging to ethnic group” perceive an Enemy as manipulator more than as agressor. Upper levels of benevolence to the others and adoption of other people are connected with the image of an Enemy as the subject with alien cognitions and values. Personal representations about an Enemy of people with different intensity of positive relations to others and ethnic identity’s parameters are different.

Key words: representations, Enemy, relations to other people, adoption of other people, benevolence, ethnic identity.

References

1. Bauman, Z. (2002) *Individualizirovannoe obshhestvo*, Logos, Moscow, 390 p. (in Russian).
2. Gudkov, L. (2005) “Ideologema vraga. ‘Vragi’ kak massovyj sindrom i mehanizm sociokul'turnoj integracii”, Gudkov, L. & Konradova, N. (eds.) *Obraz vraga*, OGI, Moscow, pp. 13–16 (in Russian).
3. Kozyrev, G. I. (2008) “‘Vrag’ i ‘Obraz vraga’ v obshhestvennyh i politicheskih otnoshenijah”, *Sociologicheskie issledovanija,* № 1, pp. 31–39 (in Russian).
4. Znakov, V. V. (2012) “Obraz vraga kak psihologicheskoe osnovanie ponimanija musul'manskih terroristov rossijanami”, *Voprosy psihologii*, № 2, pp. 23–35 (in Russian).
5. Chudova, N. V. (1993) “Vlijanie lichnostnyh harakteristik sub#ekta na ego predstavlenija ob ideal'-nom partnere po obshheniju”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 14, № 3, pp. 28–37 (in Russian).
6. Shirkov, Ju. Je. (2009) *Strategii samokategorizacii v sisteme predstavlenij o «svoih» i «chuzhih»: avtoref. dis. … kand. psihol. nauk*, Moscow, 29 p. (in Russian).
7. Shkurko, T. A. (2013) “Otnoshenija k ‘svoim/chuzhim’, ‘blizkim/dalekim’ zhitelej gorodov raznogo tipa”, *Social'naja psihologija i obshhestvo*, № 4, pp. 81–94 (in Russian).
8. Emel'janova, T. P. (2006) *Konstruirovanie social'nyh predstavlenij v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva,* IP RAN, Moscow, 400 p. (in Russian).
9. Mjasishhev, V. N. (2009) *Psihologija otnoshenij*, Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-stituta; Voronezh: NPO «MODJeK», Moscow, pp. 50–51, 122–123 (in Russian).
10. Al'perovich, V. D. (2010) *Transformacii social'no-psihologicheskih harakteristik predstavlenij vzroslyh o Vrage i Druge: dis… kand. psihol. nauk*, Rostov n/D., 283 p. (in Russian).
11. Tulinova, D. N. (2005) *Predstavlenija o Vrage i Druge v svjazi s otnosheniem k zhizni na razlichnyh jetapah: dis. …kand. psihol. nauk*, Rostov n/D., 288 p. (in Russian).
12. Lebedeva, N. M. (1999) “Social'naja identichnost' na postsovetskom prostranstve: ot poiskov samouvazhenija k poiskam smysla”, *Psihologicheskij zhurnal*, t. 20, № 3, pp. 48–58 (in Russian).
13. Shnejder, L. B. (2007) *Lichnostnaja, gendernaja i professional'naja identichnost': teorija i metody diagnostiki*, Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, Moscow, 128 p. (in Russian).

14. Gulevich, O. A. (2008) *Psihologija mezhgruppovyh otnoshenij*, NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Moscow, 432 p. (in Russian).
15. Soldatova, G. U. (2001) *Psihologija mezhjetnicheskih otnoshenij v situacii social'noj nestabil'-nosti: dis… d-ra psihol. nauk*, Moscow, 431 p., il. (in Russian).
16. Stefanenko, T. G. (2006) J*etnopsihologija:* ucheb. dlja vuzov, Aspekt-Press, Moscow, 368 p. (in Russian).
17. Pishhik, V. I. (2003) *Osnovy jetnopsihologii:* ucheb. posobie, SKNC VSh, Rostov n/D. (in Russian).
18. Pochebut, L. G. (2012) *Kross-kul'turnaja i jetnicheskaja psihologija*: ucheb. posobie, Piter, St. Petersburg, 336 p. (in Russian).
19. Hotinec, V. Ju. (2000) *Jetnicheskoe samosoznanie*, Aletejja, St. Petersburg, 240 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	15.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	17.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	17.06.15	Опубликована *Published*	21.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Альперович В. Д., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Воронина А. А. Тенденции развития аграрного рынка труда // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15264. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15264.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15264 **УДК 331.101**

Воронина Анна Андреевна,
магистрант ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П. А. Столыпина», г. Ульяновск
anna_vor.86@mail.ru

Тенденции развития аграрного рынка труда

Аннотация. *В статье рассматривается формирование рынка труда на селе. Особое внимание уделяется проблеме экономической активности и занятости населения на селе, численности безработных по селу, уровню безработицы, в связи с чем возникает необходимость формирования мер по регулированию сельского рынка труда, выработки политики содействия занятости населения.*
Ключевые слова: *рынок труда, занятость населения, безработица, сельское хозяйство.*
Раздел: *(04) экономика.*

Важнейшим элементом в системе рыночных отношений является занятость населения, соединяя в себе экономические и социальные результаты развития всей экономической системы – изменения форм собственности, общей динамики и структурных изменений в производстве, состояния внешней торговли, кредитно-финансовой и инвестиционных сфер, с одной стороны, и уровня развития трудового потенциала общества – с другой.

Рынок труда как составная часть рыночной экономики представляет собой систему общественных отношений с согласованными интересами работодателей и наемной рабочей силы. Ему свойственны следующие характеристики. Рынок труда – это, во-первых, совокупность экономических отношений между спросом и предложением рабочей силы; во-вторых, место пересечения различных экономических и социальных интересов и функций; в-третьих, с позиций предприятий – поле взаимоотношений отдельного предприятия и его работников, потенциальных или фактических работников, но думающих о переходе на новое место работы в пределах организации [1].

Немаловажным результатом процессов, происходящих на рынке труда, становится безработица. Занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, на их трудоустройство, на материальную поддержку людей, лишившихся работы.

Рынок труда включает в себя всю систему отношений спроса и предложения рабочей силы на всех уровнях. Главные цели его регулирования – максимальное снижение уровня безработицы, поддержание оптимальных соотношений между спросом и предложением рабочей силы.

Обстановка на рынке труда характеризуется большей напряженностью именно в сельской местности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, а темпы роста и продолжительность безработицы выше, чем в городе, и превышают социально допустимый уровень. Детальное изучение складывающейся ситуации на сельском рынке труда выходит на одно из первых мест в проблеме, связанной с развитием сельского хозяйства и сельских территорий.

Особенностью сельского хозяйства является высокая трудоемкость и низкая доходность отраслей, что сопровождается оттоком ресурсов, в том числе рабочей силы, в другие сферы производства. Большая часть сельскохозяйственных органи-

заций неплатежеспособна, их материально-техническая база разрушается, сокращаются масштабы хозяйственной деятельности, уменьшается число занятых в производстве, и увеличивается уровень безработицы.

Формирование рынка труда осложняется демографической обстановкой на селе, нерациональной структурой сельского населения, низким уровнем его образования, слабым развитием социальной инфраструктуры и отсутствием рынка жилья [2].

Снижение объема производства в сельском хозяйстве, закрытие промышленного производства в районных центрах привели к проблеме занятости трудоспособного населения села (табл. 1). Многие работники сельского хозяйства не имеют соответствующих знаний, практических навыков и не готовы для работы в условиях рынка.

На занятость населения в сельской местности влияет ряд сложных и неоднозначных факторов: общая численность экономически активного населения, обеспеченность предприятий, базирующихся в селах, землей, сырьем и материально-техническими ресурсами, предпринимательская активность сельских жителей и степень развития предпринимательской среды, развитость производственной и социальной инфраструктур и ряд других факторов.

Таблица 1

Динамика развития сельского рынка труда Ульяновской области

Показатель	***Годы***				***2013 г. в % к 2010 г. (± пп)***
	2010	***2011***	***2012***	***2013***	
Численность сельского населения на конец года, тыс. чел.	342,1	341,1	335,8	330,9	96,7
Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	201,1	196,9	191,5	186,1	92,5
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	102,4	98,8	89,2	84,7	82,7
Уровень экономической активности, %	29,9	28,9	26,6	25,6	-4,3
Численность занятых, тыс. чел.	81,8	82,3	74,1	70,3	85,9
Уровень занятости, %	23,9	24,1	22,1	21,2	-2,7
Численность безработных по селу, тыс. чел.	20,6	16,5	15,1	14,4	69,9
Уровень безработицы, %	20,1	16,7	16,9	17,0	-3,1
в т. ч. зарегистрированной	2,2	1,7	0,9	0,8	-1,4
Средняя продолжительность поиска работы, мес.	8,1	9,2	8,5	5,0	61,7
Потребность организаций, заявленная в службу занятости, тыс. чел.	5,4	3,9	3,2	7,9	146,3
Коэффициент напряженности на рынке труда	3,8	4,2	4,7	1,8	47,4

Исследуя динамику развития сельского рынка труда [3, 4], следует отметить снижение численности сельского населения в 2013 г. по сравнению с 2010 г. на 11,3 тыс. чел., или на 3,3%, а также снижение численности трудоспособного населения на 7,5%. Численность экономически активного сельского населения области имеет нестабильную динамику с тенденцией к сокращению. За 2010–2013 гг. данный показатель снизился на 17,7 тыс. чел., или на 17,3%, что обусловлено снижением численности занятых (на 14,1%) и снижением численности безработных (на 30,1%).

Уровень занятости сельского населения имеет относительно стабильную тенденцию и составляет в среднем 22,8%. За исследуемый период заметно снизилась численность безработных в сельской местности, рост безработицы не наблюдается. Уровень безработицы среди сельского населения снизился на 3,1 пп, в том числе зарегистрированной на 1,4 пп.

Средняя продолжительность поиска работы также заметно снизилась (на 38,3%) и в среднем составляет 7,7 месяцев. На 2,5 тыс. чел., или 46,3%, выросла потребность организаций в работниках, заявленная в службу занятости, что вызвало сокращение напряженности на рынке труда на 52,6%.

Одновременно следует отметить, что за 2010–2013 гг. наблюдается рост среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства по отношению к среднему уровню оплаты труда в экономике (в 1,02 раза) и к прожиточному минимуму (в 1,2 раза), остается заметный разрыв в уровне оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению с другими видами деятельности (табл. 2.). Он составляет в среднем 64,1% от средней заработной платы в экономике.

Таблица 2

Динамика среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства Ульяновской области

Показатель	***Год***				***2013 г. к 2010 г., раз***
	2010	***2011***	***2012***	***2013***	
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, тыс. руб.	8199	9967	11212	12112	в 1,5
в % к среднему уровню оплаты труда в экономике	61,4	66,4	65,5	63,1	в 1,02
в % к прожиточному минимуму	158,8	183,5	193,8	187,1	в 1,2

Подводя итог результатов анализа сельского рынка труда в Ульяновской области, можно выделить следующие положительные моменты: заметен рост заработной платы работников сельского хозяйства, относительно стабильный уровень экономической активности и занятости населения на селе, сокращение численности безработных по селу и, соответственно, снижение уровня безработицы.

Существенным компонентом рынка труда является механизм его функционирования – способы взаимодействия и согласования различных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего трудиться по найму на основе сведений, получаемых будущим работником о наличии рабочих мест и видах изменений оплаты труда. Главную роль в формировании и функционировании рынка труда и становлении трудовых отношений играют субъекты данного рынка – работодатели и наемные работники.

Непростая экономическая ситуация в АПК привела к резкому снижению уровня эффективной занятости сельского населения, обусловила возникновение широкомасштабной застойной безработицы и разнообразных форм нестандартной малодоходной занятости населения.

В результате рынок труда на селе оказался деформированным. Он характеризуется ростом безработицы, снижением качественных характеристик рабочей силы, несоответствием структуры подготовки кадров требованиям рынка труда. Для него стала характерна противоречивая ситуация: при наличии безработицы среди сельских жителей наблюдается рост дефицита работников основных массовых профессий в сельском хозяйстве.

Одной из наиболее острых проблем рынка труда продолжает оставаться структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы [5]. Ищущие работу граждане не соответствуют требованиям работодателей, а вакантные рабочие места – желаниям ищущих работу. Вместе с тем высокий спрос на многие востребованные профессии сопровождается низким размером оплаты труда.

Процесс формирования и развития рынка труда в сельской местности протекает медленнее, чем в городе, а негативные явления, связанные с существованием рынка труда, имеют свою специфику. Так, современный рынок труда в сельской местности характеризуется сокращением численности занятых в экономике при одновременном перераспределении рабочей силы из сферы материального производства в сферу услуг, развитием новых форм занятости и самозанятости сельского населения, динамичным превышением общей безработицы над официально реги-

стрируемой в 4–5 раз, что свидетельствует о смещении основной массы сельских безработных за пределами регулируемого рынка труда, ограниченности сфер приложения труда вне сельского хозяйства, сокращении объектов социальной инфраструктуры, в результате чего найти работу на селе намного труднее, чем в городе, – безработица на селе имеет застойный характер, усиливающийся профессионально-квалификационным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы, дискриминацией женщин на рынке труда и низкой конкурентоспособностью молодежи вследствие ее недостаточной профессиональной подготовки.

Было проведено исследование по типологизации административных районов Ульяновской области по следующим показателям: уровень безработицы, покупательная способность заработной платы, степень напряженности на рынке труда [6, 7] (рис. 1).

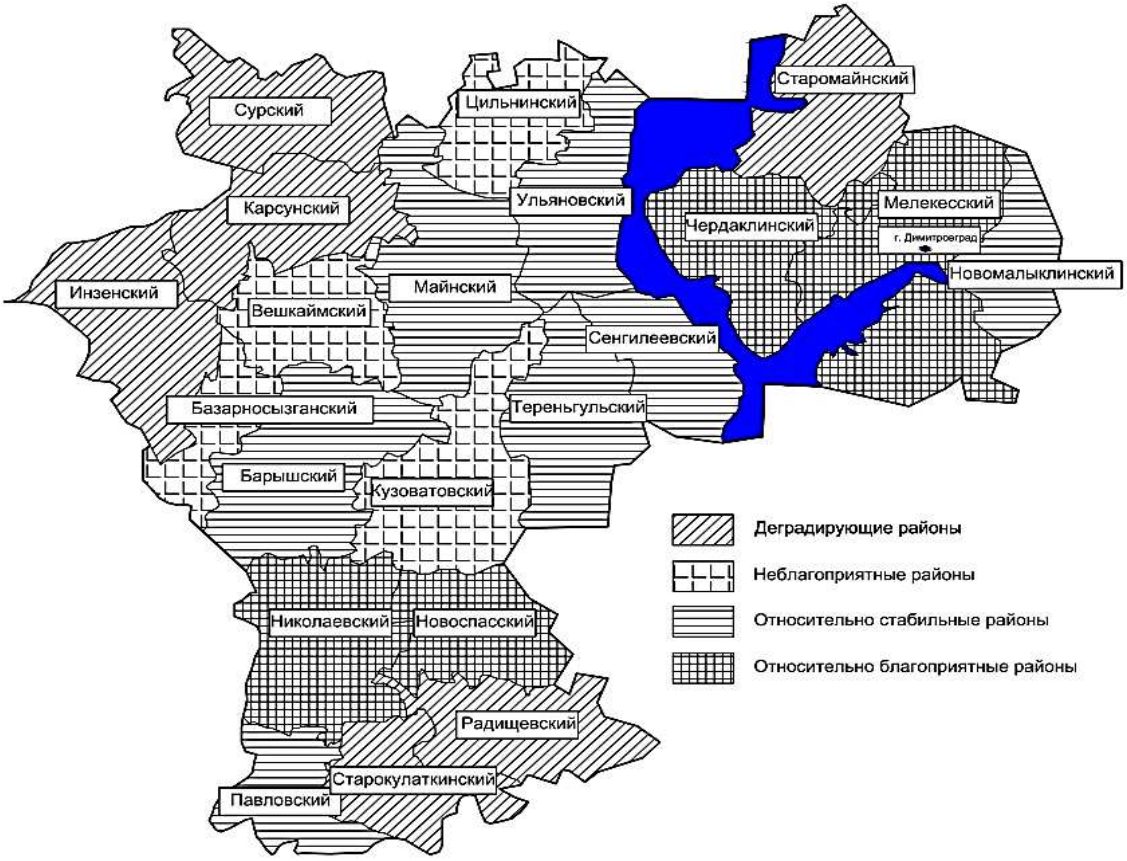


Рис. 1. Типологическая группировка районов Ульяновской области по степени напряженности на рынке труда

Типологическая группировка районов позволяет выделить четыре зоны на территории Ульяновской области, которым необходим дифференцированный подход регулирования (см. рис. 2).

Деградирующие и неблагоприятные районы по ситуации на рынке труда в основном сосредоточены на границах Ульяновской области. Эти районы выделяются высоким уровнем безработицы, низкой покупательной способностью заработной платы и высокой напряженностью на рынке труда. Для регулирования вышеуказанных проблем необходимо применять меры по субсидированию заработной платы работников, чьи рабочие места оказались под угрозой ликвидации, льготное кредитование строительства жилья для специалистов, развитие жилищной ипотеки, увеличение затрат на профориентацию и профессиональное обучение безработных, профилирование сельских безработных.

Рис. 2. Меры регулирования рынка труда на селе по типологическим группам

Районы относительно стабильные и благоприятные по ситуации на сельском рынке труда находятся в основном в центральной части Ульяновской области, рядом с Ульяновском и Димитровградом; для них необходимы: создание благоприятных экономических условий для инвестиционной и инновационной деятельности, дифференцирование налоговых льгот, субсидирование процентной ставки, применение льготных кредитов для работодателей, а также проведение активной государственной политики в сфере развития социальной и инженерной инфраструктуры села.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно сказать, что кризис в отраслях сельской экономики, появление на селе широкомасштабной безработицы в её различных нестандартных формах обусловили необходимость срочной разработки мер по регулированию сельского рынка труда, формированию соответствующей ему инфраструктуры, выработке политики содействия занятости сельского населения.

Для достижения всех этих целей требуется создание эффективно работающей инфраструктуры рынка труда. Исходя из того, что конечной целью рынка труда является, во-первых, удовлетворение профессионально-экономических интересов экономически активного населения, включая социальную защиту и обеспечение народного хозяйства нужными ему кадрами, а во-вторых, достижение максимально полной и минимально прерывной занятости, можно утверждать, что основными элементами эффективно работающей инфраструктуры рынка труда на государственном уровне является определение минимально необходимых норм и нормативов функционирования рынка труда, его общих границ. Необходимость регулирования рынка труда на современном этапе тесно связана с возрастающей динамикой и издержками безработицы. В связи с этим особую роль играет составление региональных программ занятости, на основе которых возможны прогнозирование ситуации и выработка системы мероприятий, смягчающих негативные последствия ее неблагоприятного развития. Главный принцип и политики занятости, и составляемых программ – соответствие предлагаемых мер стратегической цели: созданию условий для полной занятости населения на селе.

Ссылки на источники

1. Рофе И. М. Экономика труда. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2011. – 392 с.
2. Постнова М. В., Смирнова Е. А. Анализ демографического состояния, занятости населения и тенденции развития рынка труда в г. Ульяновск // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия. – Ульяновск, 2011. – С. 138–144.
3. Статистический ежегодник. Ульяновская область 2014. Т. 1. – Ульяновск: Федеральная служба Гос. статистики; Ульяновскстат, 2014. – 166 с.
4. Статистический ежегодник. Ульяновская область (в двух томах). Т. 1. – Ульяновск: Федеральная служба Гос. статистики; Ульяновскстат, 2013. – 170 с.
5. Постнова М. В., Холопова Ю. С. Оценка остроты территориальной ситуации сельского района // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия. – Ульяновск, 2010. – С. 361–363.
6. Федеральная служба государственной статистики по Ульяновской области. – URL: http://uln.gks.ru
7. Департамент занятости населения, труда и развития социального партнерства Министерства здравоохранения и социального развития Ульяновской области. – URL: http://ulyanovsk-zan.ru

Anna Voronina,
Master student, Ulyanovsk State Agricultural Academy of P. A. Stolypin, Ulyanovsk
anna_vor.86@mail.ru

Tendencies in agrarian labor market

Abstract. The paper deals with formation of labor market in the country. The special attention is paid to a problem of economic activity and employment of population in the country, number of unemployed and unemployment rate, so there is a need of measures for regulation rural labor market, policy of assistance to unemployed population.

Key words: labor market, employment of population, unemployment, agriculture.

References

1. Rofe, I. M. (2011) *Jekonomika truda*, 2-e izd., ster., KnoRus, Moscow, 392 p. (in Russian).
2. Postnova, M. V. & Smirnova, E. A. (2011) “Analiz demograficheskogo sostojanija, zanjatosti naselenija i tendencii razvitija rynka truda v g. Ul'janovsk”, *Agrarnaja nauka i obrazovanie na sovremennom jetape razvitija: opyt, problemy i puti ih reshenija: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / Ul'janovskaja gosudarstvennaja sel'skohozjajstvennaja akademija, Ul'janovsk, pp. 138–144 (in Russian).
3. (2014) *Statisticheskij ezhegodnik. Ul'janovskaja oblast' 2014. T.* 1, Federal'naja sluzhba Gos. statistiki; Ul'janovskstat, Ul'janovsk, 166 p. (in Russian).
4. (2013) *Statisticheskij ezhegodnik. Ul'janovskaja oblast' (v dvuh tomah). T. 1,* Federal'naja sluzhba Gos. statistiki; Ul'janovskstat, Ul'janovsk, 170 p. (in Russian).
5. Postnova, M. V. & Holopova, Ju. S. (2010) “Ocenka ostroty territorial'noj situacii sel'skogo rajona”, *Agrarnaja nauka i obrazovanie na sovremennom jetape razvitija: opyt, problemy i puti ih reshenija: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / Ul'janovskaja gosudarstvennaja sel'skohozjajstvennaja akademija, Ul'janovsk, pp. 361–363 (in Russian).
6. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Ul'janovskoj oblasti.* Available at: http://uln.gks.ru (in Russian).
7. *Departament zanjatosti naselenija, truda i razvitija social'nogo partnerstva Ministerstva zdravoohranenija i social'nogo razvitija Ul'janovskoj oblasti.* Available at: http://ulyanovsk-zan.ru (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X 08

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	19.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	24.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	24.06.15	Опубликована *Published*	23.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Воронина А. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Всяких М. В., Нестерова Н. С. Современные платежные системы коммерческого банка // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15265. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15265.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15265 **УДК 336.71**

Всяких Максим Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Нестерова Наталья Сергеевна,
студентка III курса ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород
mis.nns@mail.ru

Современные платежные системы коммерческого банка

Аннотация. *Электронные технологии стремительно вошли в нашу жизнь, что послужило развитию экономики и усовершенствованию ее элементов. Это стало основой для появления новой формы денег и, как следствие, усовершенствования платежных систем кредитных организаций посредством информационных и компьютерных технологий. Современные платежные механизмы отличаются своим удобством, высокой степенью надежности, комфортом и быстротой получения финансов, что позволило им без труда войти в нашу повседневную жизнь. В сложившейся ситуации развитие экономики любого государства невозможно без высокоэффективной системы денежного обращения, в которой бы не использовались современные платежные системы. От действующей в стране платежной системы во многом зависит эффективность функционирования финансовых рынков и банковского сектора экономики.*
Ключевые слова: *электронные деньги, платежная система, смарт-карта, электронные деньги, банковские карты, деньги.*
Раздел: *(04) экономика.*

Историческое формирование платежных систем связано с появлением денег, которые выполняют функцию средств платежа. В нынешнее время многообразие видов платежных систем поражает: стремительное развитие электронной коммерции привело к разработке множества самых различных видов платежных систем, функциональные возможности которых постоянно расширяются и усложняются. Методы платежа принято разделять на наличные платежи и безналичные, однако с быстрым внедрением инноваций безналичные расчеты стремительно вытесняют налично-денежные расчеты из современных платежных систем. Большая часть осуществления безналичных расчетов приходится на коммерческие банки. Поэтому именно этим банкам присвоена важнейшая расчетно-платежная функция в платежной системе РФ. Обслуживая движение денежных потоков и обеспечивая стабильность в экономике, платежные системы, являясь одним из инструментов финансового рынка, очень важны для надежного и эффективного распределения ресурсов в экономике. Именно по этой причине государство проявляет большой интерес к повышению уровня обслуживания в платежных системах.

Банковская система РФ смело преодолела в развитии банковской системы многие этапы зарубежных стран и сейчас находится на достаточно высоком уровне развития и даже превосходит западный уровень.

Если рассматривать структуру денежной массы РФ за пять лет, то показатель доли безналичных денежных ресурсов с каждым годом стабильно возрастает и в 2014 г. составляет около 78% (см. таблицу). Денежный агрегат М0 с каждым годом

снижается, составляя в 2014 г. 22%, т. е. происходит уменьшение объема наличных денег, выпущенных ЦБ РФ.

Таблица 1

Динамика денежной массы РФ за 2010–2014 гг., млрд руб.

Показатель	*2010 год*		*2011 год*		*2012 год*		*2013 год*		*2014 год*	
	млрд руб.	*%*	*млрд руб.*	*%*	*млрд руб.*	*%*	*млрд руб.*	*%*	*млрд руб.*	*%*
Денежная масса М2	15267,6	100	20011,9	100	24483,1	100	27405,4	100	31404,7	100
в том числе:										
Наличные денежные средства, М0	4038,1	26,5	5062,7	25,3	5938,6	24,2	6430,1	23,5	6985,6	22,2
Безналичные денежные средства, М1	11229,5	73,5	14949,1	74,7	18544,6	75,8	20975,3	76,5	24419,1	77,8

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/23-06.htm.

За рассмотренные пять лет среди безналичных и наличных денежных средств преобладают безналичные. Рассмотрим данные показатели с двух сторон: в первом случае они свидетельствуют об успешном контроле Банка России за состоянием денежного обращения. В другом случае – о высоком удельном весе безналичных денег, что подчеркивает развитость кредитно-расчетных отношений в российской экономике, о чем и говорилось выше.

Что же такое платежная система? Платежная система – финансовая организация, обеспечивающая взаимодействие при проведении платежа от плательщика к получателю и имеющая своей целью эффективное и бесперебойное функционирование обслуживаемой части платежного оборота [1].

Основным компонентом денежно-кредитной и финансовой системы страны является Национальная платежная система, включающая в себя платежные системы ЦБ и частные, к последним и относят платежную систему коммерческих банков.

Создаваемые коммерческими банками платежные системы делятся на следующие системы:

– система дистанционного (удаленного) управления своим счетом в банке;
– системы, основанные на использовании пластиковых карт;
– инновационные системы, созданные на основе цифровых наличных денежных средств, осуществление платежей по которым происходит через Интернет.

Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) подразумевает предоставление возможности осуществлять банковские операции на основании распоряжений, передаваемых клиентом, не приходя в банк (удаленным образом) через телефонные сети и сети Интернет [2].

Система ДБО основана на принципе информационного обмена между банком и клиентом с обеспечением безопасности и конфиденциальности. Данная система предоставляет своим клиентам возможность получать информацию о состоянии своих счетов, а также управлять ими, используя имеющиеся под рукой средства телекоммуникации (телефон, компьютер с модемом, телефакс, пейджер и т. д.).

Система ДБО предоставляет свои услуги как корпоративным клиентам, так и физическим лицам. Технологии ДБО классифицируются по типам информационных систем, используемых для проведения банковских операций:

– PC-банкинг. Сюда относят системы «клиент – банк», предусматривает прямую связь с кредитным учреждением и установкой необходимого программного обеспечения;

– интернет-банкинг (Internet-banking) – предоставление банковских услуг через Интернет без установки специального ПО;
– мобильный банкинг (mobile-banking);
– телефонный банкинг (phone-banking);
– обслуживание и самообслуживание посредством банкоматов (ATM-banking);
– видеобанкинг (video-banking, DTV-banking).

Что касается безопасности, то она желает оставаться лучшей, так как идентификация пользователя происходит через пароль, который может без проблем узнать злоумышленник, защита системы на базе обычных ПК также небезопасна, так как ПК подвержены различным вирусным программам, через которые также можно узнать данные идентификации пользователя.

Что касается системы пластиковых карт, то первыми пластиковые карты стали использовать известные всему миру Bank of America, MasterCard, American Express, Visa International. Успех использования пластиковых карт заключается в том, что они намного надежней и имеют более удобную форму расчетов.

Пластиковая карта – именной денежный документ, удостоверяющий наличие в соответствующем учреждении счета владельца данной карты и дающий право осуществлять приобретение товаров и услуг по безналичному расчету владельцем карты, получать наличные деньги со своего счета в банке и специальных банкоматах.

На банковскую пластиковую карточку наносятся данные о держателе и подпись владельца, номер (16 цифр: код банка, номер банковский карточки и последняя контрольная цифра) и период действия карточки, эмблема платежной системы и банка-эмитента, различные голограммы и магнитные полосы, также встречаются каты с микропроцессором [3].

Сегодня для осуществления безналичных платежей используют целый ряд банковских платежных систем, к ним относятся: VISA, UNION, MasterCard, Europay, American Express и др. Классификация видов пластиковых карт огромна. Выделяют кредитные карты (позволяют открыть кредитную линию в банке и пользоваться кредитом при осуществлении покупок) и дебетовые (происходит прямое списание средств с личного счета пользователя в пределах суммы, находящейся на счете), а также большую популярность набирают карты с овердрафтом, предоставляющие владельцам возможность не только пользоваться своими средствами на карете, но и деньгами, предоставленными банком в кредит, если вы уходите в минус.

В настоящее время появился еще один вид карточек – электронные карточки. Они уже давно присутствуют во многих платежных системах и предназначены лишь для электронного использования. Так, например, в платежной системе VISA это VISA Electron, в MasterCard – Maestro.

Новый виток развития технологий внес изменения и в развитие пластиковых карт, это способствовало появлению так называемых микропроцессорных карт. В такую карту встраиваются специальная операционная система, которая позволяет хранить, записывать и стирать информацию о владельце, и криптографические средства защиты с «цифровой» подписью и вводом ключа.

Такая карта предоставляет широкий спектр сервисных команд. Из них наиболее интересными для банковских целей являются средства проведения электронных платежей. Так, например, возможность заблокировать работу с карточкой. Выделяют два вида блокировки: во-первых, это предоставление неправильного кода (без которого невозможен доступ к карте), а во-вторых, несанкционированный доступ (при повторном вводе неправильного кода доступа карта блокируется и перестает работать). Таким образом, микропроцессорные карты обладают большой степенью защиты.

Еще одним видом современных карт являются смарт-карты. Эти карты отличаются от микропроцессорных карт тем, что содержат расширенный набор функций управления памятью, сервисных услуг и средств безопасности: контроль доступа, защиты от мошенничества и краж, электронные кошельки, подсчет времени нахождения на рабочем месте и другие возможности. Примером суперсмарт-карты является карта фирмы Toshiba, используемая в системе VISA. Помимо всех возможностей привычной микропроцессорной карты данная карта имеет маленький дисплей и клавиатуру для самостоятельного ввода данных. Этот вид карты включает в себя кредитную и дебетовую карты, в нее встроены календарь, функция часов и калькулятора. Также она может осуществлять конвертацию валюты и служить органайзером и т. п. Суперсмарт-карты на данный момент из-за их высокой стоимости не имеют широкого распространения, однако есть вероятность того, что в дальнейшем их использование возрастет.

Хочется отметить, что важными методами защиты карточек являются:

– классическая защита магнитной полосой, а также применение микропроцессоров;
– технология 3D Secure с дополнительной защитой в виде пароля;
– технология геолокации, т. е. привязка карты к смартфону.

В общем, разработке безопасности Национальной платежной системы в РФ уделяется мало внимания:

– отсутствие единого законодательства национального уровня и других норм, регулирующих взаимоотношения между участниками платежных систем;
– отсутствие статей в УК, предусматривающих наказание за мошенничество и подделку пластиковых карт;
– дефицит специально уполномоченных специалистов, а также подразделений правоохранительных органов по борьбе с незаконным использованием и подделкой пластиковых карт;
– низкий уровень сотрудничества между правоохранительными органами и банками;
– отсутствие организации национального масштаба по пресечению мошенничества, связанного с незаконным использованием пластиковых карт [4].

Новое явление, с которым мы все чаще сталкиваемся последнее время в экономике и хозяйственной практике, – платежные системы, которые медленно и уверенно входят в нашу жизнь. Их отличие заключается в удобстве, высокой степени надежности, комфорте и быстроте получения финансов. Собственно говоря, электронные деньги имеют сходство с наличными деньгами, т. е. при утрате кошелька в электронной платежной системе теряется сумма, записанная в кошельке, для его владельца, а также на хранящуюся сумму в электронных системах отсутствует начисление процентов.

Электронные или цифровые деньги, так называемая web-валюта, – это электронный аналог наличных денег, которые покупаются и хранятся в электронном виде в специально разработанных системах и полностью находятся в распоряжении покупателя.

Существует два вида наличных денег, которые разделены по виду носителя: хранящиеся на базе смарт-карт (card-based) (электронный кошелек) и на базе электронных сетей или жестком диске компьютера (network-based) (сетевые деньги).

Все операции по электронным кошелькам проводит банк или другая уполномоченная организация. Сумма электронных денежных средств может передаваться или конвертироваться между продавцом и покупателем напрямую по каналам связи [5].

Как же работает электронный кошелек? Для примера рассмотрим этапы жизненного цикла цифровых денег, разработанные компанией Digicash. На своем ПК клиент создает электронные купюры, определяя их номинал, серийный номер, и заверяет их личной цифровой подписью. Затем клиент отправляет их в банк, последний в момент зачисления денег на счет подписывает полученные купюры, зная только их номинал, и отсылает их обратно клиенту. После этой процедуры клиент вправе, осуществляя покупки, посылать купюры продавцу, который предоставляет их банку, последний проверяет подлинность купюр и осуществляет зачисление на счет продавца [6].

Выделим следующие преимущества применения электронных денег по сравнению с безналичным расчетом, осуществляемым через банк:

– низкие затраты на транзакцию и перевод с одного на другой электронный счет;
– проведение операции происходит мгновенно.

К недостаткам электронных денег относятся следующие:

– эмитентом электронных денег является конкретная платежная система, которая несет ответственность за сохранение их платежеспособности, а не государство;
– электронные деньги можно использовать только в рамках платежной системы – эмитента;
– при проведении электронных платежей присутствуют проблемы с обеспечением безопасности.

Самыми популярными и часто посещаемыми платежными системами в РФ являются: WebMoney, Яндекс.Деньги, RBK Money, MoneyMail, Деньги@Mail.ru, Z-Payment, Деньги в Контакте, LiqPay, RUpay, VISA Electron, GoogleWallet и т. д. Перечисленные системы позволяют осуществлять финансовые операции как в сети Интернет, так и за ее пределами в кроткие сроки и с минимальными затратами.

Для начала рассмотрим крупнейшую систему Webmoney Transfer, построенную на основе электронных кошельков. Её простота заключается в простоте ввода денег и вывода, а также в ней можно завести электронный кошелек для разной валюты. Данная система позволяет осуществлять переводы с одного кошелька на другой в одинаковой валюте, однако можно без особого труда разменять одну валюту на другую единицу различных систем в обменных пунктах Интернета.

Еще одной популярной системой выступает система Яндекс.Деньги, созданная на основе системы PayCash. Все расчеты данной системы производятся в рублях и анонимно, а также возможна процедура восстановления средств по паспортным данным. Чтобы защитить средства на платежной книжке от мошенников, платежи сделаны одноразовыми, т. е. банк проверяет, чтобы деньги не были использованы ранее.

Система RUpay позволяет осуществлять платежи мгновенно между пользователями как международных, так и внутрироссийских систем. В том числе система принимает, отправляет и производит обмен электронных средств на другие средства электронных платежных систем. RUpay также осуществляет платежи на систему электронных денег PayPal, очень популярную за рубежом, для россиян платежный сервис которой ограничен.

Изучив популярные виды платежных систем и электронных денег, также хочется добавить, что электронные деньги нельзя считать полноценными, хоть они очень схожи с ними, потому, что они, во-первых, выпускаются коммерческими учреждениями, а не ЦБ, и, во-вторых, web-валюта не является методом общепринятого универсального обмена, т. е. электронные деньги владелец может использовать только вместе с продавцом или коммерческим учреждением, которые являются членами соответствующей системы электронных денег, и больше нигде.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время технологических и технических новшеств электронные деньги и платежные системы представляют собой динамично развивающийся рынок. Несмотря на все недостатки, будущее все же за электронными деньгами, которые, упрощая выполнение финансовых операций, становятся для большинства из нас обычным явлением, и хочется надеяться, что в недалеком будущем коммерческие банки займут значимое место в оказании этой услуги, что приведет к глобальному прогрессу.

Также следует отметить, что на данный момент времени задача поиска новых типов платежных систем, которые смогли бы максимально удовлетворить все стороны, участвующие в денежном обращении, очень актуальна не только в РФ, но и на мировом уровне. Очень сильно на этот процесс влияет развитие интернет-технологий. И возможно, в будущем какая-нибудь из появившихся сейчас платежных систем займет лидирующее место в жизни человечества. Нельзя с уверенностью сказать, что это будет, но ясно одно – это что-то вытеснит с рынка все остальные средства денежного обращения и, как следствие, приведет к тому, что оборот наличных денег во всем мире будет сведен к минимуму.

Ссылки на источники

1. Служба тематических толковых словарей. – URL: http://www.glossary.ru
2. Горчакова М. Е. Дистанционное банковское обслуживание: учеб. пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – 65 с.
3. Всяких Ю. В. Социально-экономические аспекты формирования национальной платежной системы на основе практики использования пластиковых карт // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы заоч. междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 15 ноября 2013 г.) / под науч. ред. доц. Е. В. Никулиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – С. 191–194.
4. Положение ЦБР от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (с изменениями и дополнениями).
5. Лаврушин О. И. Банковское дело: учеб. / О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова, Н. И. Валенцева и др.; под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. – 8-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2009. – 768 с.
6. Чорба П. М., Всяких Ю. В. Пластиковые каты: учеб. пособие. – Белгород: Константа, 2009. – 214 с.

Maxim Vsyakikh,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Accounting and Auditing, Belgorod State National Research University, Belgorod
Natalia Nesterova,
Student, Belgorod State National Research University, Belgorod
mis.nns@mail.ru

Modern payment systems of commercial bank

Abstract. Electronic technologies serve the development of economy and improvement of its elements. This is the basis for the emergence of new form of money and as a result payment systems of credit institutions, their means of information and computer technologies improve. Modern payment arrangements are distinguished by their convenience, high reliability, comfort and speed of obtaining finance, enabling them to enter our daily lives. In this situation, the economy of a state is impossible without high-monetary system, which would not use modern payment system. The current payment system in the country largely influences on efficiency of financial markets and banking sector.

Key words: electronic money, payment systems, smart-cards, electronic money, credit cards, money.

References

1. *Sluzhba tematicheskih tolkovyh slovarej*. Available at: http://www.glossary.ru (in Russian).
2. Gorchakova, M. E. (2009) *Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie: ucheb. posobie*, Izd-vo BGUJeP, Irkutsk, 65 p. (in Russian).
3. Vsjakih, Ju. V. (2014) “Social'no-jekonomicheskie aspekty formirovanija nacional'noj platezhnoj si-stemy na osnove praktiki ispol'zovanija plastikovyh kart”, in Nikulina, E. V. (ed.) *Aktual'nye problemy jekonomiki v uslovijah reformirovanija sovremennogo obshhestva: materialy zaoch. mezhdunar. nauch.-*

prakt. konf. (g. Belgorod, 15 nojabrja 2013 g.) ID “Belgorod” NIU “BelGU”, Belgorod, pp. 191–194 (in Russian).

4. *Polozhenie CBR ot 24 dekabrja 2004 g. № 266-P “Ob jemissii platezhnyh kart i ob operacijah, sovershaemyh s ih ispol'zovaniem” (s izmenenijami i dopolnenijami)* (in Russian).
5. Lavrushin, O. I., Mamonova, I. D., Valenceva, N. I. et al. (2009) *Bankovskoe delo: ucheb.,* KNORUS, Moscow, 768 p. (in Russian).
6. Chorba, P. M. & Vsjakih, Ju. V. (2009) *Plastikovye katy: ucheb. posobie*, Konstanta, Belgorod, 214 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	19.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	24.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	24.05.15	Опубликована *Published*	23.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Всяких М. В., Нестерова Н. С., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Глинова Т. А. Проблемы развития малого бизнеса в России // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15266. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15266.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15266 **УДК 338.242**

Глинова Татьяна Анатольевна,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Армавир
mr.glinov@mail.ru

Проблемы развития малого бизнеса в России

Аннотация. *Развитие малого бизнеса в России является стратегическим направлением развития экономики. Благодаря развитию малого бизнеса происходит формирование благоприятной экономической среды, увеличивается конкуренция среди товаропроизводителей, появляются новые рабочие места, происходит развитие рыночных отношений в целом. Однако развитие малого бизнеса неизбежно сопровождается рядом проблем, среди которых – недостаток финансирования, коррупция, нестабильность в налогообложении и другие.*
Ключевые слова: *предпринимательство, малый бизнес, инфляция, рыночная структура, ВВП.*
Раздел: *(04) экономика.*

На сегодняшний день проблемы в развитии малого бизнеса являются наиболее актуальными вопросами для современной российской экономики. Это объясняется многими факторами: малый бизнес обеспечивает высокую динамику экономического роста, помогает решать проблемы реструктуризации экономики, не требует крупных вложений, обеспечивает занятость существенной доли экономически активного населения и высокую производительность труда; способствует формированию конкурентной среды и установлению рыночного равновесия. Кроме того, за счет меньшего масштаба малые предприятия способны более гибко реагировать как на изменяющиеся экономические условия, так и на колебания потребительского спроса, на изменение конъюнктуры рынка, тем самым придавая экономике дополнительную стабильность.

В РФ на долю малого предпринимательства приходится чуть более 22% валового внутреннего продукта (рис. 1). Поэтому основная роль в поддержке малого бизнеса в данный момент отводится государству. Так, для сравнения: в странах Европейского Союза, США, Японии такой показатель составляет около 60% ВВП (см. рис. 2) [1].

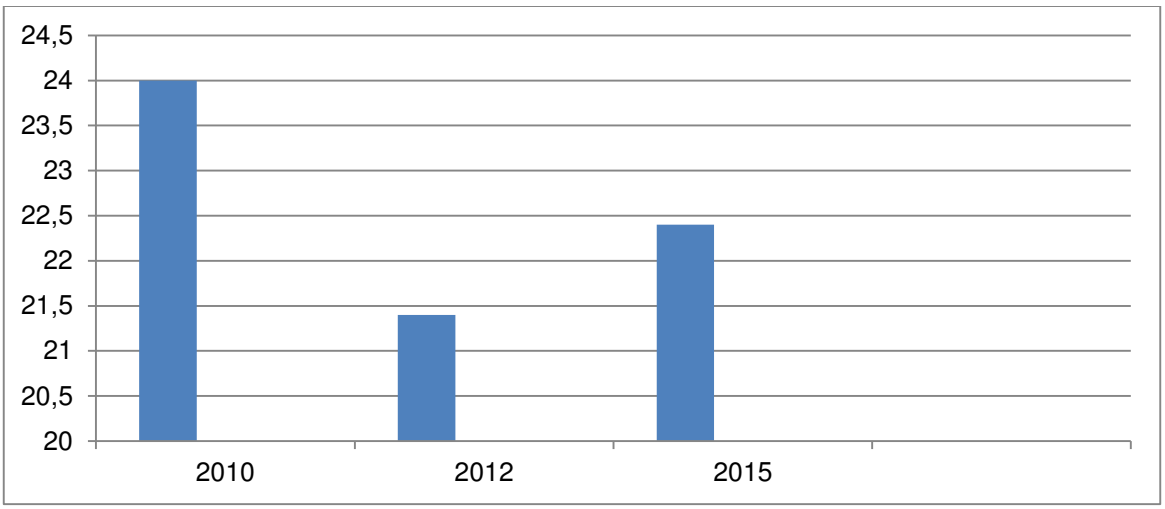


Рис. 1. Доля малого бизнеса России в составе в ВВП, %

Рис. 2. Доля малого бизнеса зарубежных стран в составе ВВП, %

Основная проблема, с которой сталкиваются многие российские предприниматели, связана с недостатком финансирования, что особенно ощущается в большинстве регионов России. В свою очередь, реализация потенциала малого бизнеса в решении экономических и социальных проблем невозможна без рационально разработанной финансово-кредитной поддержки. И на сегодня в России проблема финансового обеспечения развития малого бизнеса ощущается особенно остро. Прежде всего ситуация усугубляется недоступностью займов и субсидий из средств государственных и муниципальных фондов поддержки, а также незначительной величиной активов субъектов малого предпринимательства. В дополнение к этому наблюдается сокращение объемов реализации продукции, удлинение срока оборачиваемости капитала, снижение рентабельности производства.

Несмотря на кризисные тенденции, наблюдается значительное усиление роли и значимости малого предпринимательства в экономике и социальной сфере регионов России, что во многом обусловлено процессами реформирования экономико-правовой системы государства и отнесения развития малого предпринимательства к приоритетным задачам государства. С 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с изменениями на 28 декабря 2013 г., в ред. с 1 июля 2014 г. [2] В данном законе четко прописываются основные субъекты предпринимательской деятельности, цели и принципы государственной политики в данной области, основное нормативно-правовое регулирование, а также полномочия органов государственной власти, субъектов РФ и органов местного самоуправления по вопросам развития малого и среднего бизнеса. В данном законе также определены критерии, по которым предприятия делятся на малые и средние, в свою очередь, малые предприятия делятся на малые и микропредприятия. Государственные органы власти также должны оказывать финансовую, информационную и имущественную поддержку органов власти. В данном нормативно-правовом документе выделены отдельными статьями основные виды предпринимательской деятельности, для которых будут применяться меры государственной поддержки; среди них можно отметить ремесленную деятельность, инновации и промышленное производство, сферу образования, виды предпринимательства, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и поддержку сельского хозяйства.

Особая роль при поддержке малого бизнеса отводится сельскому хозяйству. Так, крестьянским и фермерским хозяйствам возмещается немалая часть стоимости

всех произведенных затрат, в отдельных случаях предоставляются субсидии, предлагается также кредитование на льготных условиях, помощь в приватизации земельных угодий и т. д.

Также на сегодняшний день поддерживается развитие молодежного предпринимательства. Существует ряд программ, которые позволяют молодым специалистам реализовать свои возможности в разных сферах экономики.

Теперь обратимся к основным терминам, которые помогут нам отличать малый бизнес от среднего и крупного. Итак, малый бизнес, или малое предпринимательство, – это особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемый субъектами рыночной экономики на основе соответствия следующим критериям:

– для юридических лиц – суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать двадцать пять процентов (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать двадцать пять процентов;

– средняя численность работников для малых предприятий не должна превышать ста человек за предшествующий календарный год, а для микропредприятий такой показатель не должен превышать 15 человек;

– выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать **предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации** для каждой категории субъектов малого предпринимательства: микропредприятия – 60 млн рублей; малые предприятия – 400 млн рублей [3].

На сегодняшний день перед государством остро стоит вопрос о развитии малого бизнеса. В Послании Президента России четко были определены приоритеты развития экономики на долгосрочную перспективу, которые заключаются в следующем [4]:

– предоставление налоговых каникул для начинающих бизнесменов; так, например, для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, перешедших на упрощённую систему налогообложения или патентную систему налогообложения, налоговые ставки по налогам, уплачиваемым при применении указанных специальных налоговых режимов, в размере 0% в течение двух налоговых периодов. Субъекты Российской Федерации вправе установить ограничения на применение льготных налоговых ставок, в том числе в виде предельного размера доходов индивидуальных предпринимателей и средней численности работников;

– возможность открытия своего дела за 2–3 дня;

– амнистия при возврате капитала из офшорных зон;

– отсутствие проверок надзорных органов в течение 3-летнего периода с момента открытия своего дела;

– получение патента для «самозанятых» граждан;

– расширение доступа малых предприятий к закупкам госкомпаний, субъектам естественных монополий, госкорпораций и др.;

– возможность проводить коммерческую и некоммерческую деятельность в рамках одного юридического лица;

– сохранение собственности от кредиторов и рейдеров;

– отсутствие лицензирования для многих видов деятельности, в том числе на проведение банковских операций и т. д.

В рамках программы Министерства экономического развития предусмотрен широкий спектр мероприятий поддержки для различных групп предприятий, в том числе:

– поддержка лизинга малых компаний (субсидирование лизинговых платежей и уплаты первого взноса – до 10 млн рублей, предоставление лизинг-гранта начинающим – до 1 млн рублей на одного получателя поддержки);

– модернизация производства (субсидирование расходов по уплате процентной ставки, приобретение оборудования до 10 млн рублей на одного получателя поддержки);

– грантовая поддержка начинающих (предоставление безвозмездной субсидии начинающему предпринимателю в размере до 300 тыс. рублей);

– создание и развитие микрофинансовых организаций;

– создание и развитие гарантийных фондов;

– развитие социального предпринимательства (субсидирование расходов на создание центров инноваций социальной сферы в размере до 5 млн рублей; создание частных дошкольных учреждений в размере до 10 млн рублей; субсидии на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности до 1 млн рублей);

– развитие молодежного предпринимательства, в том числе создание центров молодежного инновационного творчества (предоставление субсидий на создание центров в размере до 7 млн рублей на одного получателя поддержки): развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы малого предпринимательства (предоставление сертификатов на обучение, компенсация затрат по подготовке, переподготовке персонала и организации обучающих мероприятий по различным вопросам ведения бизнеса);

– создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторы – от 900 кв. м.; промышленные парки – от 20 тыс. кв. м, технопарки – от 5 тыс. кв. м);

– поддержка экспортно ориентированных малых компаний (создание центров поддержки экспорта) [5].

Но, несмотря на развернутую государственную поддержку в области развития малого предпринимательства, предприниматель сталкивается с рядом проблем, на которых необходимо остановиться более подробно. Прежде всего, это нестабильность в применении налогообложения. Так, в 2013 г. при двукратном увеличении страховых взносов для индивидуальных предпринимателей значительная доля малого бизнеса оказалась на грани банкротства. Поэтому неподъемные и нестабильные ставки налогов, в том числе страховых взносов, губительно сказываются на развитии малого бизнеса. Также необходимо отметить коррупционные барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели на протяжении всего развития своего бизнеса, в том числе при его создании. Если опираться на зарубежный опыт, то в основном коррупционные моменты здесь были устранены через развитие Интернета, т. е. большинство процедур, начиная с открытия, ведения и закрытия бизнеса, осуществляется преимущественно через Интернет.

Еще одной важной проблемой, с которой сталкивается большинство предпринимателей, – отсутствие финансовой поддержки со стороны банковского сектора. После увеличения ставки рефинансирования Центральным банком процентные ставки по кредитам стали неподъемными для большинства предпринимателей. В свою очередь сами банки очень часто отказывают в выдаче кредита, объясняя это высокими рисками. В большинстве случаев у малых предприятий нет залогового обеспечения или в качестве залогового обеспечения выступает товар. А банки отказываются принимать товар в качестве ликвидного обеспечения. Финансовая отчетность малых предприятий не дает четкого представления о платежеспособности, так как спецификой развития малых предприятий является повышенный риск функционирования, невысокая рентабельность за счет невозможности реализации эффекта масштаба, короткий жизненный цикл и узкая специализация. Для банков это служит объективной предпосылкой отнесения малого предприятия к категории наиболее рискованных заемщиков. Поэтому для банков проще отказать в кредитовании, чем брать на себя риски, связанные с неуплатой кредитов. Высокий рост инфляции также оказал существенное влияние на малый бизнес. Введение санкций, скачки цен на нефть, значительное повышение курса европейской валюты и доллара, введение товарного эмбарго – все это не могло не сказаться на падении курса национальной валюты. Данные причины повлекли за собой рост цен на разного рода продукцию, в том числе и оборудование, что отразилось на развитии малого бизнеса. Но именно малый бизнес может занять те сектора экономики, которые наиболее пострадали от наложенных санкций со стороны Евросоюза и США.

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать, что стратегия развития малого бизнеса на сегодняшний день является приоритетным направлением развития экономики. Особую роль в поддержке малого бизнеса играет государство, так как развитие малого бизнеса позволит решить проблемы безработицы, повысить производительность труда, насытить рынок инновационными нововведениями, решить вопросы, связанные с инфляционной неустойчивостью российской экономики.

Ссылки на источники

1. Статистика среднего и малого предпринимательства в России. – URL: http://rcsme.ru/ru/statistics .
2. Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями на 28 декабря 2013 года в ред. с 1 июля 2014 г.). – URL: http://docs.cntd.ru/document/902053196.
3. Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями на 28 декабря 2013 года в ред. с 1 июля 2014 г.).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» (04 декабря 2014 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774.
5. Министерство экономического развития Российской Федерации – Деятельность. – URL: index. economy.gov.ru.

Tatiana Glinova,
Lecturer, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir
mr.glinov@mail.ru

Problems of small businesses development in Russia

Abstract. Development of small business in Russia is a strategic direction of economy. Thanks to small businesses development, there are formation of favorable economic environment, competition among producers, new jobs, development of market relations in general.

Key words: entrepreneurship, small business, inflation, market structure, GDP.

References

1. *Statistika srednego i malogo predprinimatel'stva v Ross*ii. Available at: http://rcsme.ru/ru/statistics (in Russian).
2. *Federal'nyj Zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami na 28 dekabrja 2013 goda v red. s 1 ijulja 2014 g.).* Available at: http://docs.cntd.ru/document/902053196 (in Russian).
3. *Federal'nyj Zakon "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii" (s izmenenijami na 28 dekabrja 2013 goda v red. s 1 ijulja 2014 g.)* (in Russian).
4. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 04.12.2014 "Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju" (04 dekabrja 2014 g.).* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774 (in Russian).
5. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii – Dejatel'nost'.* Available at: index. economy.gov.ru (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Егоровой Л. А., кандидатом экономических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	26.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.05.15	Опубликована *Published*	23.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Глинова Т. А. , 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Голиков В. В. Развитие и государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в зарубежных странах // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15267. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15267.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15267 **УДК 334.7.01**

Голиков Вячеслав Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономических проблем АПК ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград
golikoff78@mail.ru

Развитие и государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации в зарубежных странах

Аннотация. *Кооперативное движение зародилось в Европе еще в XVII–XVIII вв., но несмотря на это правительство большинства развитых стран, в первую очередь европейских, для его сдерживания использовало налоговые, законодательные и административные меры вплоть до 70-х гг. XIX в.*
Ключевые слова: *кооперация, кооператив, поддержка, кредит, сельское хозяйство.*
Раздел: *(04) экономика.*

Одной из главных причин сдерживания кооперативного движения являлось то, что кооперативы, и в первую очередь потребительские, были крупными объединениями работников, а это нервировало власть, так как некоторые из работников начали обширно пропагандировать идеалы «кооперативного социализма» [1].

С развитием кооперации и вовлечением в нее все большего числа людей, в том числе среди сельских жителей, понимание органами власти роли кооперации в развитии национальных экономик во многих странах изменилось. Многие страны стали проводить политику последовательного расширения кооперативной деятельности [2].

Это выражалось как в принятии законодательных актов, которые упорядочили и узаконили процессы функционирования и правовой организации кооперативных организаций, так и в разработке и применении комплекса мер по созданию льготных условий для развития кооперативов. Особенно это стало проявляться после Второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций (ООН), а в ее составе – Экономический и социальный совет, который и занимался вопросами кооперации. В первых своих резолюциях: «Земельная реформа» (была принята в 1951 г.) и «Экономическое развитие менее развитых стран» (принята в 1954 г.) – Экономический и социальный совет признал важную роль кооперации, в том числе и в развитии сельского хозяйства [3].

На фоне несомненной важности кооперативного движения и его роли в развитии сельского хозяйства рассмотрим практику развития государственной поддержки сельскохозяйственной кооперации в отдельных странах.

Наиболее развита сельскохозяйственная кооперация в США, особенно в кредитной сфере. В 1916 г. по инициативе Конгресса США была создана Система кредитования фермеров для того, чтобы обеспечить сельское хозяйство надежным кредитным источником [4].

Система кредитования фермеров (СКФ) выступает в качестве частного собственника и состоит из входящих в нее ассоциаций и банков, которые и владеют ими на кооперативной основе. Члены СКФ – это фермеры с их кооперативами, которые руководят ее деятельностью через выбираемый Совет директоров. СКФ состоит из семи кооперативных банков, предоставляющих фонды 232 локальным ассоциациям заемщиков и размещающих кредиты среди фермеров, а также кооперативного банка, обслуживающего кредитные потребности сельскохозяйственных кооперативов (CoBank) [5].

Локальные ассоциации страны занимаются и краткосрочным, и долгосрочным кредитованием. Они предлагают кредитные ресурсы сельскохозяйственным производителям и их кооперативам во всех штатах. СКФ обеспечивает более 25% всех кредитов, которые используются американскими фермерами, и является основным источником кредитования как для покупки недвижимости, так и для деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

На протяжении всего периода развития сельскохозяйственной кооперации в США государство постоянно оказывало существенную помощь кооперативам, участвуя в предоставлении долгосрочных кредитов на специальных условиях для всей системы кооперативного кредитования.

Кооперативы в США постоянно получают от правительства налоговые льготы. В соответствии с Федеральным законом о налогообложении в США уплата налога происходит на одном уровне – это уровень кооператива или его участника. Денежные средства, которые вовлекаются в бизнес-кооперацию, не становятся доходом корпораций и поэтому не облагаются налогами [6].

В Германии деятельность кооперативов регламентируется законодательством о потребительских и производственных кооперативах. Всем кооперативам, в том числе сельскохозяйственным, дан унифицированный правовой статус. Федеральное правительство Германии для стимулирования развития кооперации в стране предоставляет кооперативам материальную помощь и налоговые льготы. В налогооблагаемые суммы фермерских хозяйств, занимающихся производственным обслуживанием и снабжением, а также фермерских кооперативов, занимающихся производством, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции, экономические операции самих кооперативов с их участниками, в облагаемые налогом суммы не входят. Также существенной поддержкой является косвенное поощрение кооперативной деятельности [7].

Во Франции в Законе «О кооперации» кооперативы определяются как общества, основными целями которых является уменьшение себестоимости или продажной цены товаров и услуг, а также улучшение качества производимых товаров и обслуживания клиентов [8].

В стране учреждено Министерство социальной экономики, которое, занимаясь созданием условий для развития кооперации, в операционную хозяйственную деятельность самих кооперативов при этом не вмешивается. При этом государство кооперацию рассматривает как третий сектор экономики после государственного и частного [9].

Правовую основу кооперации в Италии в первую очередь составляет статья 45 Конституции Итальянской Республики 1947 г., в которой сказано, что Республика признает социальную функцию кооперации, основанной на взаимопомощи и не преследующей спекулятивных целей [10].

Законодательство Италии также различает общества, которые ставят своей целью получение прибыли, а также общества взаимопомощи, к которым и относятся кооперативы. Они освобождаются от уплаты налогов в течение первых десяти лет своей деятельности полностью. Помимо этого также не облагаются налогом на добавленную стоимость товары и услуги, реализуемые внутри данного кооператива. Государство освобождает потребительскую кооперацию от необходимости торговать в глубоких зонах страны, где торговля является убыточной, и создает для этого собственные магазины [11].

В Испании имеются законодательные акты, содержащие общие принципы и определения, применяемые к кооперативам во всех отраслях. В аграрном секторе кредитные кооперативы действуют на основании двух законов: общего Закона Испании «О кооперативах» и Закона Испании «О кредитных кооперативах». Кооперативы в Испании представляют собой компании с переменным капиталом и демократиче-

ской структурой управления. При отчислениях компаний в Испании по общей налоговой ставке в объеме 35% от полученной прибыли для кооперативов средняя величина налоговой ставки составляет 18%. Также развита система социального обеспечения. Помимо этого Министерство финансов страны компенсирует разницу между стоимостью льготного кредита и ставкой процента за кредит на свободном рынке коммерческим банкам, предоставляющим льготные кредиты кооперативам [12].

В отличие от большинства европейских стран государственное вмешательство в стимулирование кооперации в Великобритании существенно ограничено. Поэтому, как в других европейских странах, сельскохозяйственные кооперативы в Великобритании не получили настолько широкого распространения. В них участвует около 35% фермерских хозяйств. В Великобритании кооперативы приравнены к коммерческим структурам и не пользуются льготами при налогообложении. Однако определенная тенденция государственной поддержки деятельности кооперативов присутствует: в стране действует Агентство развития кооперативов. Руководящий состав Агентства назначается правительством страны из лиц, представляющих кооперативное движение. Бюджет этой организации формируется из субсидий, выделяемых правительством. В задачу Агентства входит стимулирование кооперативного движения в стране [13].

Таким образом, в настоящее время в большинстве стран общее число налогов, взимаемых с кооперативов, в целом постоянно уменьшается. Для стимулирования привлечения инвестиций чаще всего допускается выплачивать налог только из части чистого дохода при условии, что другая часть будет оставаться в инвестиционных фондах кооператива.

Кооперативную политику правительств характеризует и их активное участие в разработке и реализации различных программ деятельности кооперативов [14].

В рассмотренных странах сельскохозяйственные кооперативы представляют интересы фермеров перед государством и общественными организациями, а также выполняют возложенные на них определенные государством функции в осуществлении мер аграрной политики.

Иными словами, развитие сельскохозяйственной кооперации зависит от степени государственного регулирования процесса кооперации, а также от концентрации и специализации производства кооперативов, структурного и экономического состояния самих хозяйств [15]. При этом уровень сельскохозяйственной кооперации весьма высок в странах Северной Европы, где в первую очередь возникали и развивались животноводческие, производственные, перерабатывающие и сбытовые кооперативы, составляющие основу аграрного производства этих стран. Развитию сельскохозяйственной кооперации в этих странах во многом способствует государственная политика, направленная на поощрение кооперативного движения.

Накопленный зарубежный опыт целесообразно применять в процессе разработки и внедрения стратегии государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов в регионах России.

Ссылки на источники

1. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html.
2. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/
3. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html.
4. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/
5. Там же.
6. Голиков В. В. Необходимость дополнения категорий, определяющих уровень жизни населения в России в условиях инновационного развития страны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2014. – № 4. – С. 12–18.
7. http://www.twirpx.com/file/450563/

8. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/
9. Кислицына В. В. Роль преподавания экономических дисциплин в социальном развитии школьников старшего возраста // Концепт. – 2012. – № 1 (январь).
10. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html.
11. Голиков В. В. Государственное регулирование ценовой политики в регионах России (на примере Волгоградской области) // Научно-методический журнал «Вестник Волгоградской академии МВД России». – 2009. – Вып. № 1(8). – С. 4–6.
12. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html.
13. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/
14. Голиков В. В. Специфика конкурентоспособности промышленных предприятий в России // Вестник Волгоградского института бизнеса «Бизнес. Образование. Право». – Волгоград, 2008. – Вып. 5. – С. 23–28. (Серия «Бизнес»).
15. Попова С. А., Рудкова Т. А., Косицина Ф. П. Развитие сельских территорий Волгоградской области на основе государственного регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий: теоретический и научно-практический журнал. – 2014. – № 1. – С. 55–57.

Vyacheslav Golikov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economic Theory and Socio-Economic Problems, Volgograd State Agricultural University, Volgograd
golikoff78@mail.ru

Development and state support of agricultural cooperatives in foreign countries

Abstract. The cooperative movement began in Europe in the XVII-XVIII centuries, but despite it, the government in most developed countries, primarily European, used sales tax, legislative and administrative measures to curb it up to the 70-ies of the XIX century.

Key words: cooperation, cooperative, support, credit, agriculture.

References

1. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html (in Russian).
2. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/ (in Russian).
3. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html.
4. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/ (in Russian).
5. Ibid.
6. Golikov, V. V. (2014) “Neobhodimost' dopolnenija kategorij, opredeljajushhih uroven' zhizni naselenija v Rossii v uslovijah innovacionnogo razvitija strany”, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 10: Innovacionnaja dejatel'nost'*, № 4, pp. 12–18 (in Russian).
7. http://www.twirpx.com/file/450563/ (in Russian).
8. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/ (in Russian).
9. Kislicyna, V. V. (2012) “Rol' prepodavanija jekonomicheskih disciplin v social'nom razvitii shkol'nikov starshego vozrasta”, *Koncept*, № 1 (janvar') (in Russian).
10. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html (in Russian).
11. Golikov, V. V. (2009) “Gosudarstvennoe regulirovanie cenovoj politiki v regionah Rossii (na primere Volgogradskoj oblasti)”, *Nauchno-metodicheskij zhurnal “Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii”,* vyp. № 1(8), pp. 4–6 (in Russian).
12. http://institutiones.com/strategies/1606-ekonomika-otraslej-apk-minakov.html (in Russian).
13. http://www.prityki.net/agropromyshlennaya-integraciya-slozhnyj-tezaurus/ (in Russian).
14. Golikov, V. V. (2008) “Specifika konkurentosposobnosti promyshlennyh predprijatij v Rossii”, *Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa “Biznes. Obrazovanie. Pravo”*, Volgograd, vyp. 5, pp. 23–28. (Serija “Biznes”) (in Russian).
15. Popova, S. A., Rudkova, T. A. & Kosicina, F. P. (2014) “Razvitie sel'skih territorij Volgogradskoj oblasti na osnove gosudarstvennogo regulirovanija”, *Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predprijatij: teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal*, № 1, pp. 55–57 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	24.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.06.15	Опубликована *Published*	23.08.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Голиков В. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Жукова Г. Н.Карта коэффициентов асимметрии и эксцесса в преподавании теории вероятностей и математической статистики// Концепт. – 2015. – № 08 (август).– ART 15268. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15268.htm.– ISSN 2304-120X.

ART 15268 **УДК 372.851**

Жукова Галина Николаевна,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики и моделирования систем ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова», г. Москва
gnzh@mail.ru

Карта коэффициентов асимметрии и эксцесса в преподавании теории вероятностей и математической статистики

Аннотация. *Предлагается наглядный способ определения типа вероятностного распределения по выборочным коэффициентам асимметрии и эксцесса. На координатной плоскости «коэффициент асимметрии – коэффициентэксцесса» отмечены точки, линии и области, соответствующие наиболее употребительным вероятностным распределениям. Эта карта позволяет легко ориентироваться в многообразии вероятностных распределений, подбирать для анализируемых экспериментальных данных наиболее подходящие типы распределений, а также сразу исключать из рассмотрения целые семейства распределений со значениями коэффициентов асимметрии и эксцесса, далекими от выборочных.*
Ключевые слова: *коэффициент асимметрии, коэффициент эксцесса, дискретные распределения, непрерывные распределения, теория вероятностей, математическая статистика.*
Раздел:*(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Изучая теорию вероятностей, студенты знакомятся с наиболее известными дискретными и непрерывными распределениями, в их число традиционно входит нормальное распределение, равномерное (непрерывное и дискретное) и некоторые другие.

В курсе математической статистики приходится решать вопрос о том, к какому типу относится распределение данной выборки. По виду гистограммы может показаться, что распределение нормальное, а при подборе параметров по выборочным среднему и дисперсии проверка тестом Колмогорова – Смирнова или по критерию Пирсона даст отрицательный результат.

Для более глубокого изучения вероятностных распределений и их взаимосвязи предлагается широко использовать такие характеристики распределений, как коэффициенты асимметрии и эксцесса (см. [1] и [2]). Сразу оговоримся, что всё дальнейшее изложение будет касаться только таких распределений, которые имеют конечные моменты четвертого порядка (это необходимо для существования коэффициентов асимметрии и эксцесса).

Идея идентификации типа распределения по коэффициентам асимметрии и эксцесса восходит к работам Карла Пирсона [3], делившего вероятностные распределения на типы в зависимости от соотношения значений коэффициента эксцесса и квадрата коэффициента асимметрии.

Выборочные коэффициенты асимметрии и эксцесса, вычисленные по экспериментальным данным, определяют точку на координатной плоскости с коэффициентами асимметрии и эксцесса в качестве координатных осей. Эта точка может оказаться в области, соответствующей какому-либо классическому распределению, может быть вблизи или же достаточно далеко от областей, соответствующих рассматриваемым в работе классическим распределениям. В последнем случае предлагаемый метод не позволяет подобрать классическое распределение.

В ситуации, когда значения коэффициентов асимметрии и эксцесса принимают значения такие же или близкие к допустимым значениям для некоторого классического распределения, выдвигается гипотеза о том, что наблюдаемая случайная величина имеет такое распределение.

По коэффициентам асимметрии и эксцесса можно восстановить параметры распределения (один или несколько). Если вычисленные с этими параметрами математическое ожидание и дисперсия значимо отличаются от выборочных, то производятся нормировка и сдвиг наблюдаемой случайной величины таким образом, чтобы у полученной случайной величины математическое ожидание и дисперсия оказались равными значениям, соответствующим выбранному классическому распределению с параметрами, восстановленными по коэффициентам асимметрии и эксцесса. Заметим, что у построенной с помощью линейного преобразования случайной величины коэффициенты асимметрии и эксцесса точно такие же, как и у исходной. Если у классического распределения лишь один параметр, его рекомендуется восстанавливать по коэффициенту асимметрии.

Пусть наблюдается случайная величина X, линейным преобразованием сдвига и масштаба построим по ней случайную величину Y:

$$Y = kX + x_0 . \qquad (1)$$

Выразим моменты и коэффициенты асимметрии и эксцесса случайной величины Y через соответствующие характеристики случайной величины X.

– Математическое ожидание

$$EY = E(kX + x_0) = kEX + x_0$$

– Дисперсия

$$DY = E(Y - EY)^2 = E(kX + x_0 - (kEX + x_0))^2 = E(kX - kEX)^2 = k^2 DX$$

– Третий центральный момент

$$E(Y - EY)^3 = E(kX - kEX)^3 = k^3 E(X - EX)^3$$

– Четвертый центральный момент

$$E(Y - EY)^4 = k^4 E(X - EX)^4$$

– Коэффициент асимметрии

$$\gamma_1 = \frac{E(Y - EY)^3}{(DY)^{3/2}} = \frac{k^3 E(X - EX)^3}{\left(k^2 E(X - EX)^2\right)^{3/2}} = \frac{k^3 E(X - EX)^3}{k^3 \left(E(X - EX)^2\right)^{3/2}} = \frac{E(X - EX)^3}{\left(E(X - EX)^2\right)^{3/2}}$$

– Коэффициент *эксцесса*

$$\gamma_2 = \frac{E(Y - EY)^4}{(DY)^2} - 3 = \frac{k^4 E(X - EX)^4}{k^4 (DX)^2} - 3 = \frac{E(X - EX)^4}{(DX)^2} - 3$$

Как видно, коэффициенты асимметрии и эксцесса не изменяются при линейном преобразовании, что позволяет подбирать вид распределения по выборочным коэффициентам асимметрии и эксцесса случайной величины X. В соответствии с подобранным распределением вычисляются математическое ожидание EY и дисперсия DY, что дает возможность вычислить параметры сдвига и масштаба вформуле (1):

$$k = \sqrt{\frac{DY}{DX}}, \quad x_0 = EY - kEX . \qquad (2)$$

Заметим, что по значениям выборочных коэффициентов асимметрии и эксцесса не всегда возможно подобрать хотя бы одно «классическое» распределение.

Возможна и такая ситуация, когда одному набору значений $(\gamma_1;\gamma_2)$ может соответствовать два и более известных распределений. Так, в точке $(0;0)$ обнаруживаются все нормальные распределения $N(\mu;\sigma)$, так что получается некоторая неопределенность $EY=\mu$, $DY=\sigma^2$. В этом случае можно просто положить $X=Y$, что соответствует нулевому сдвигу и единичному масштабу, а параметры нормального распределения взять равными выборочному среднему и выборочному среднеквадратическому отклонению. Впрочем, все семейство нормальных распределений сдвигом и масштабом сводится к стандартному нормальному распределению, так что именно к нему будем сводить выборку со значениями коэффициентов асимметрии и эксцесса, близкими к нулю.

Более интересен случай, когда точка $(\gamma_1;\gamma_2)$ попадает в область возможных значений бета-распределения, поскольку в ней обнаруживаются, помимо бета-распределения, еще и биномиальное, пуассоновское, отрицательное биномиальное и некоторые другие распределения. К этому вопросу мы вернемся чуть позже.

Подбор распределения по выборочным коэффициентам асимметрии и эксцесса удобно проводить с помощью карты, на которой в общей системе координат (горизонтальная ось – коэффициент асимметрии, вертикальная – коэффициент эксцесса) представлены области (точки, кривые, области, ограниченные кривыми), соответствующие известным распределениям. На рис. 1 изображен фрагмент такой карты.

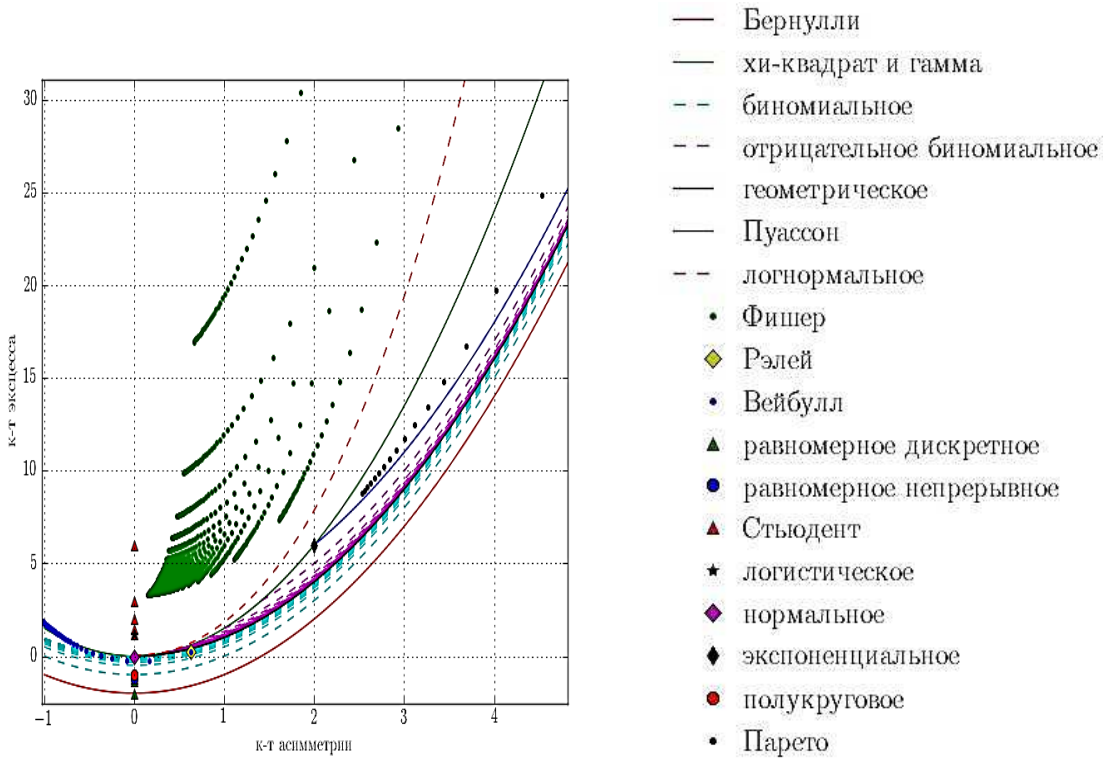


Рис.1. Коэффициенты асимметрии и эксцесса основных распределений

Равномерное непрерывное распределение заслоняет красный кружочек полукругового распределения, а логистическое распределение попадает на красный треугольник распределения Стьюдента. На рис. 2 эти маркеры видны лучше.

Область между зеленой и красной параболами соответствует бета-распределению.

В эту область кроме бета-распределения попадают также:

– отрицательное биномиальное распределение;
– биномиальное распределение;
– распределение Пуассона (черная линия между биномиальным и отрицательным биномиальным распределением).

Заметим, что систему координат можно выбрать и иначе: вместо коэффициента асимметрии взять его квадрат. Это позволит «превратить» параболы в прямые, вид карты станет проще. К сожалению, при этом «склеиваются» точки, отличающиеся только знаком коэффициента асимметрии. «Отделить» друг от друга распределения с положительным и отрицательным коэффициентом асимметрии можно, откладывая по горизонтальной оси значения $\mathrm{sign}(\gamma_1)\gamma_1^2 = \gamma_1|\gamma_1|$ (квадрат коэффициента асимметрии с учетом знака). Вблизи начала координат получается примерно такая картина:

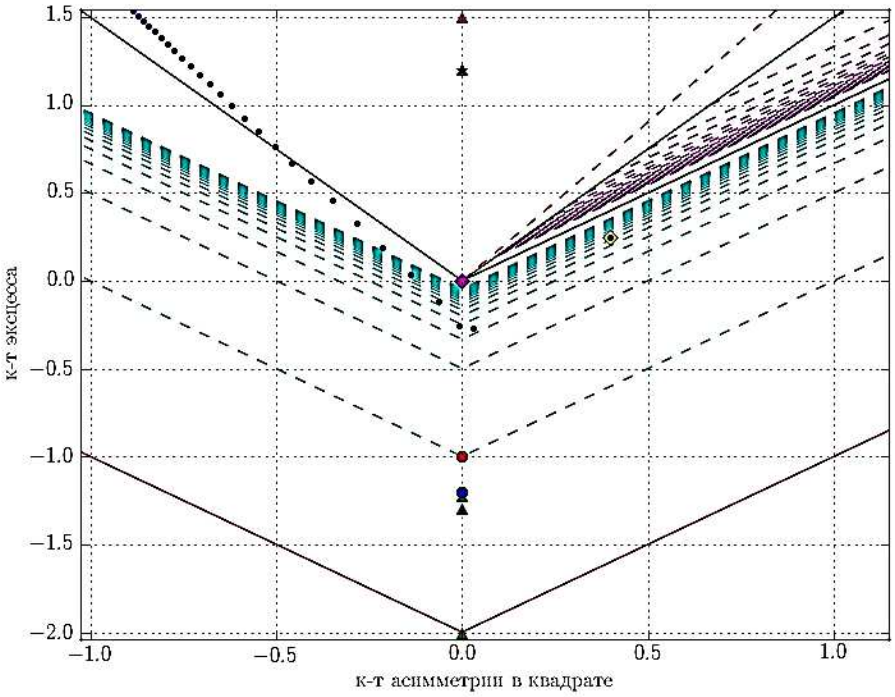


Рис.2. Основные распределения в системе координат $(\gamma_1|\gamma_1|;\gamma_2)$

На рис. 2 лучше видны точки, соответствующие симметричным распределениям;параболы превратились в графики модуля.

Приведем несколько примеров расчета параметров распределения по коэффициентам асимметрии и эксцесса. При изучении характеристик распределений студентам будет полезно самостоятельно проделать соответствующие расчеты для простых случаев.

Распределение Бернулли

Распределение Бернулли имеет один параметр p. Коэффициенты асимметрии и эксцесса равнысоответственно $\gamma_1 = \dfrac{1-2p}{\sqrt{pq}}$ и $\gamma_2 = \dfrac{6p^2-6p+1}{p(1-p)}$,где $q = 1-p$.

Возведем в квадрат коэффициент асимметрии $\gamma_1^2 = \frac{(1-2p)^2}{p(1-p)} = \frac{4p^2-4p+1}{p(1-p)}$, вычтем 2 и получим коэффициент эксцесса:

$$\gamma_1^2 - 2 = \frac{(1-2p)^2}{p(1-p)} - 2 = \frac{4p^2-4p+1-2p+2p^2}{p(1-p)} = \frac{6p^2-6p+1}{p(1-p)} = \gamma_2 .$$

Так что $\gamma_2 = \gamma_1^2 - 2$ (забегая вперед, заметим, что это недостижимая нижняя граница бета-распределения).

Параметр p выражается через коэффициенты асимметрии и эксцесса так:

$$p = \frac{1}{2}\left(1 \pm \frac{|\gamma_1|}{\sqrt{\gamma_1^2+4}}\right) = \frac{1}{2}\left(1 \pm \frac{1}{\sqrt{1+4/\gamma_1^2}}\right).$$

Биномиальное распределение

У этого распределения два параметра – p и n. Коэффициенты асимметрии и эксцесса равнысоответственно $\gamma_1 = \frac{q-p}{\sqrt{npq}}$ и $\gamma_2 = \frac{1}{n}\left(\frac{1}{pq} - 6\right)$, $q = 1-p$, отсюда $\frac{1}{pq} = n\gamma_2 + 6$.

Преобразование квадрата коэффициента асимметрии к виду $\gamma_1^2 = \frac{(q-p)^2}{npq} = \frac{q^2-2pq+p^2}{npq} = \frac{q^2+2pq+p^2-4pq}{npq} = \frac{(q+p)^2-4pq}{npq} = \frac{1-4pq}{npq} = \frac{1}{n}\left(\frac{1}{pq} - 4\right)$ с учетом $\frac{1}{pq} = n\gamma_2 + 6$ дает $\gamma_1^2 = \frac{1}{n}(n\gamma_2 + 6 - 4) = \frac{1}{n}(n\gamma_2 + 2) = \gamma_2 + \frac{2}{n}$.

Окончательно получим $\gamma_2 = \gamma_1^2 - \frac{2}{n}$, этосемейство парабол, сдвинутых вниз на $\frac{2}{n}$.

Параметр p выражается так:

$$p = \frac{1}{2}\left(1 \pm \frac{|\gamma_1|}{\sqrt{\gamma_1^2+4/n}}\right) = \frac{1}{2}\left(1 \pm \frac{1}{\sqrt{1+\frac{4}{n\gamma_1^2}}}\right).$$

Отрицательное биномиальное распределение(распределение Паскаля)

Это распределение дискретной случайной величины, равной количеству произошедших неудач в последовательности испытаний Бернулли с вероятностью успеха p, проводимой до r-го успеха. Как обычно, обозначим $q = 1-p$.

Коэффициенты асимметрии и эксцесса равнысоответственно $\gamma_1 = \frac{1+q}{\sqrt{rq}}$ и $\gamma_2 = \frac{6}{r} + \frac{p^2}{rq}$.

Заметим, что $\gamma_1^2 = \frac{(1+q)^2}{rq} = \frac{1}{r}\left(q + 2 + \frac{1}{q}\right) = \frac{1}{r}\left(q + \frac{1}{q}\right) + \frac{2}{r}$.

Ввиду того что для положительных чисел выполняется неравенство $q+\frac{1}{q}\geq 2$, получаем $\gamma_1^2\geq\frac{4}{r}$, следовательно $\gamma_1\geq\frac{2}{\sqrt{r}}$.

Придадим коэффициенту эксцесса вид

$$\gamma_2=\frac{6}{r}+\frac{p^2}{rq}=\frac{6}{r}+\frac{1}{r}\frac{(1-q)^2}{q}=\frac{6}{r}+\frac{1}{r}\left(\frac{q^2-2q+1}{q}\right)=$$

$$=\frac{6}{r}+\frac{1}{r}\left(q-2+\frac{1}{q}\right)=\frac{6}{r}-\frac{2}{r}+\frac{1}{r}\left(q+\frac{1}{q}\right)=\frac{4}{r}+\frac{1}{r}\left(q+\frac{1}{q}\right)=\frac{2}{r}+\frac{2}{r}+\frac{1}{r}\left(q+\frac{1}{q}\right)=\gamma_1^2+\frac{2}{r}.$$

$$\begin{cases}\gamma_2=\gamma_1^2+\frac{2}{r}\\ \gamma_1\geq\frac{2}{\sqrt{r}}\end{cases}$$ – семейство частей правых ветвей парабол, сдвинутых вверх на $\frac{2}{r}$.

Параметр p выражается так:

$$p=\frac{1}{2}\left(4-\gamma_1^2r\pm\sqrt{\gamma_1^2r(\gamma_1^2r-4)}\right)$$

$$p=\frac{1}{2}\left(4-(\gamma_2r-2)\pm\sqrt{(\gamma_2r-2)((\gamma_2r-2)-4)}\right)=\frac{1}{2}\left(6-\gamma_2r\pm\sqrt{(\gamma_2r-2)(\gamma_2r-6)}\right).$$

Гамма-распределение

Как известно, у гамма-распределения два параметра, k и θ, матожидание и дисперсия зависят от них обоих: $EX=k\theta$, $DX=k\theta^2$. А вот коэффициенты асимметрии и эксцесса выражаются только через параметр k: $\gamma_1=\frac{2}{\sqrt{k}}$, $\gamma_2=\frac{6}{k}$. Легко видеть, что $\gamma_2=\frac{3\gamma_1^2}{2}$, и по коэффициентам асимметрии и эксцесса можно найти параметр k:

$$k=\frac{4}{\gamma_1^2},\quad k=\frac{6}{\gamma_2}.$$

Заметим, что при целых значениях параметра k гамма-распределение называется распределением Эрланга, при $\theta=2$ и четных k – распределением χ^2.

Приведем для вышеописанных и некоторых других классических распределений таблицу коэффициентов асимметрии и эксцесса, включающую также матожидание и дисперсию.

Формулы (3) и (4) выпишем отдельно ввиду их громоздкости:

$$\gamma_1=\frac{\Gamma\left(1+\frac{3}{k}\right)-3\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\Gamma\left(1+\frac{2}{k}\right)+2\left(\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right)^3}{\left(\Gamma\left(1+\frac{2}{k}\right)-\left\{\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right\}^2\right)^{3/2}} \qquad (3)$$

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Жукова Г. Н.Карта коэффициентов асимметрии и эксцесса в преподавании теории вероятностей и математической статистики// Концепт. – 2015. – № 08 (август).– ART 15268. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15268.htm.– ISSN 2304-120X.

$$\gamma_2 = \frac{\Gamma\left(1+\frac{4}{k}\right) - 4\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\Gamma\left(1+\frac{3}{k}\right) + 6\left(\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right)^2\Gamma\left(1+\frac{2}{k}\right) - 3\left(\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right)^4}{\left(\Gamma\left(1+\frac{2}{k}\right) - \left\{\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right\}^2\right)^2} - 3 \qquad (4)$$

Таблица 1

Коэффициенты асимметрии и эксцесса

Непрерывные распределения				
распределение	EX	DX	γ_1	γ_2
равномерное	$\frac{a+b}{2}$	$\frac{(b-a)^2}{12}$	0	$\frac{-6}{5}$
нормальное	a	s^2	0	0
логнормальное	$e^{\mu+\sigma^2/2}$	$e^{2\mu+\sigma^2}\left(e^{\sigma^2}-1\right)$	$\left(e^{\sigma^2}+2\right)\sqrt{e^{\sigma^2}-1}$	$e^{4\sigma^2}+2e^{3\sigma^2}+3e^{2\sigma^2}-6$
Стьюдента, n > 4	0	$\frac{n}{n-2}$	0	$\frac{6}{n-4}$
логистическое	μ	$\pi^2 s^2/3$	0	6/5
бета	$\frac{\alpha}{\alpha+\beta}$	$\frac{\alpha\beta}{(\alpha+\beta)^2(\alpha+\beta+1)}$	$2\frac{(\beta-\alpha)\sqrt{\alpha+\beta+1}}{(\alpha+\beta+2)\sqrt{\alpha\beta}}$	$6\frac{\alpha^3-\alpha^2(2\beta-1)-2\alpha\beta(\beta+2)+\beta^2(\beta+1)}{\alpha\beta(\alpha+\beta+2)(\alpha+\beta+3)}$
гамма	$k\theta$	$k\theta^2$	$\frac{2}{\sqrt{k}}$	$\frac{6}{k}$
частные случаи гамма-распределения: распределение Эрланга (целые k), распределение χ^2 (при четном k и $\theta=2$), экспоненциальное (при $k=1$ и $\theta=\frac{1}{\lambda}$)				
Вейбулла	$\lambda\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)$	$\lambda^2\Gamma\left(1+\frac{2}{k}\right)-\lambda^2\left\{\Gamma\left(1+\frac{1}{k}\right)\right\}^2$	(3)	(4)
частные случаи распределения Вейбулла: экспоненциальное распределение (при $\lambda=1$), распределение Рэлея (при $\lambda=2$)				
Парето	$\frac{kx_m}{k-1}$	$\left(\frac{x_m}{k-1}\right)^2\frac{k}{k-2}$	$\frac{2(k+1)}{k-3}\sqrt{\frac{k+2}{k}}$	$\frac{6(k^3+k^2-6k-2)}{k(k-3)(k-4)}$
Фишера	$\frac{d_2}{d_2-2}$	$\frac{2d_2^2(d_1+d_2-2)}{d_1(d_2-2)^2(d_2-4)}$ $d_2>4, d_1>1$	$\frac{(2d_1+d_2-2)\sqrt{8(d_2-4)}}{d_1(d_2-6)\sqrt{(d_1+d_2-2)}}$ $d_2>6$	$\frac{3(d_2-6)}{d_2-8}\left(2+\frac{\gamma_1^2}{2}\right)-3,$ $d_2>8,$ где γ_1 - к-т асимметрии
полукруговое (Вигнера)	0	$R^2/4$	0	-1

Дискретные распределения					
распределение	EX	DX	γ_1	γ_2	Зависимость γ_2 от γ_1
равномерное	$\frac{a+b}{2}$	$\frac{n^2-1}{12}$	0	$\frac{-6(n^2+1)}{5(n^2-1)}$	

биномиальное, при $n=1$ *распределение Бернулли*	np	npq	$\frac{q-p}{\sqrt{npq}}$	$\frac{1}{n}\left(\frac{1}{pq}-6\right)$	$\gamma_2=\gamma_1^2-\frac{2}{n}$
отрицательное биномиальное, при $r=1$ *геометрическое*	$\frac{rq}{p}$	$\frac{rq}{p^2}$	$\frac{1+q}{\sqrt{rq}}$	$\frac{6}{r}+\frac{p^2}{rq}$	$\gamma_2=\gamma_1^2+\frac{2}{r}$, $\gamma_1>\frac{2}{\sqrt{r}}$
Пуассона	λ	λ	$\frac{1}{\sqrt{\lambda}}$	$\frac{1}{\lambda}$	$\gamma_2=\gamma_1^2$

Еще раз отметим, что одному набору значений коэффициентов асимметрии и эксцесса могут соответствовать несколько распределений. Так, у распределения Вейбулла с параметрами $k=3$ и $\lambda=1$ и у бета-распределения с $\alpha=6.6717$ и $\beta=9.6378$ одинаковый набор коэффициентов асимметрии и эксцесса($\gamma_1=0.1681$, $\gamma_2=-0.2705$).

Сгенерированные при помощи Matlab 7.1 выборки объема 10000 были центрированы своими выборочными средними и нормированы выборочными среднеквадратическими отклонениями. Получились две выборки с одинаковыми выборочными средними и выборочными дисперсиями, коэффициенты асимметрии и эксцесса были близки к теоретическим значениям, а значит, и друг к другу. Тест Колмогорова – Смирнова при уровнях от 1% до 5%показал, что нет оснований считать эти выборки представляющими разные распределения.

Полученный результат позволяет предположить, что при подборе распределения реальных данных в аналогичном случае решение может быть не единственным (если в качестве критерия качества использовать тест Колмогорова– Смирнова).

При обработке данных о времени работы программы, реализующей сортировку массива равномерно распределенных случайных чисел*, были получены следующие результаты.

Таблица 2

Данные о времени работы алгоритмов 1 и 2

Алгоритм	*Объем массива*	*К-т асимметрии*	*К-т эксцесса*	*JB-test*	*KS-test*
1	100	-0.0317	0.0146	0	0
1	200	-0.0127	-0.0229	0	0
2	100	0.2539	0.2188	1	
2	200	0.2328	0.2048	1	

Время работы первого алгоритма, судя по коэффициентам асимметрии и эксцесса, имеет нормальное распределение, что и подтверждается тестами Jarque – Bera и Колмогорова – Смирнова.

Для анализа времени работы второго алгоритма рассмотрим карту коэффициентов асимметрии и эксцесса вблизи начала координат.

*Файлы с данными о трудоемкости алгоритмов при фиксированных длинах входов (в элементарных операциях) любезно предоставлены М.В. Ульяновым и получены в ходе экспериментальных исследований алгоритмов, проведенных в процессе написания книги [4].

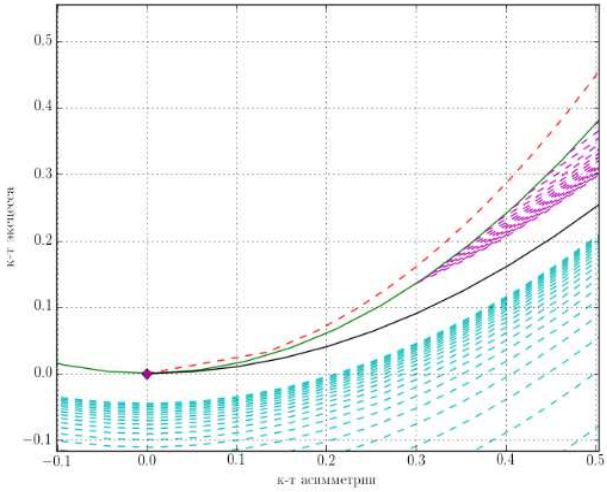


Рис.3. Распределения вблизи начала координат в системе $(\gamma_1;\gamma_2)$

Как видно, набору коэффициентов асимметрии и эксцесса выборок, соответствующих второму алгоритму, не соответствует никакое классическое распределение. Ближе всего к точкам, соответствующим этим выборкам, находится линия логнормального распределения. Достаточно близки к выборочным значениям точки, соответствующие логнормальному распределению с $\mu = 0$ и $\sigma \in [0{,}03;0{,}10]$. Проверка тестом Колмогорова – Смирнова показала, что первая выборка (касающаяся сортировки вторым методом массива из 100 элементов) не согласуется с гипотезой о логнормальном распределении. А вот вторая выборка (массив из 200 чисел) согласуется с гипотезой о логнормальном распределении и с параметрами $\mu = 0$ и $\sigma \in [0{,}059;0{,}076]$.

Предлагаемый способ определения типа распределения по выборочным коэффициентам асимметрии и эксцесса прост в использовании, с его помощью подбирать распределение обрабатываемых данных произвольной природы может даже пользователь, обладающий лишь минимальными знаниями теории вероятностей и статистики. К достоинствам метода можно отнести наглядность: карта распределений позволяет легко ориентироваться в многообразии распределений, подбирать наиболее подходящие распределения и сразу исключать из рассмотрения семейства распределений со значениями коэффициентов асимметрии и эксцесса, далекими от выборочных. Наглядность метода и его простота в использовании могут служить дополнительным стимулом для студентов при изучении курса теории вероятности и математической статистики [5,6].

Недостатком метода является то, что даже у больших (порядка 10000) последовательностей, полученных генератором случайных чисел, значения коэффициентов асимметрии и эксцесса могут значительно отличаться от теоретических.

Для использования метода на практике можно рекомендовать проверять тестомКолмогорова – Смирнова гипотезу о непрерывном распределении с параметрами, восстановленными по коэффициентам асимметрии и эксцесса. При этом нужно подставлять значения параметров распределения, отступая на некоторую величину от значений, вычисленных по выборке. Величина отступа зависит от распределения и от задаваемого уровня критерия. Для дискретных распределений можно использовать критерий Пирсона (χ^2).

Ссылки на источники

1. Лоэв М. Теория вероятностей. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 719 с.
2. КрамерГ. Математическиеметодыстатистики.– М.:Мир,1975. – 648 с.
3. Pearson K. Mathematical Contributions to the Theory of Evolution. III. Regression, Heredity and Panmixia. Philosophical Transactions of the Royal Society of London, 1896. 187, pp. 253–318.
4. Петрушин В.Н., Ульянов М.В. Информационная чувствительность компьютерных алгоритмов. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. – 224 с.
5. Жукова Г. Н. Дискретные и непрерывные распределения: антиподы или родственники? // Концепт. – 2014. – № 10 (октябрь).– URL: http://e-koncept.ru/2014/14268.htm.
6. Жукова Г. Н. Преподавание математики студентам экономических специальностей: от практики к теории // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – URL: http://e-koncept.ru/2014/14182.htm.

Galina Zhukova,
Candidate of Physics-Mathematical Sciences, Associate Professor at the chair of Applied Mathematics and System Modeling, Moscow State University of Printing Arts, Moscow

Skewness-kurtosis map as a probability theory and mathematical statistics tool (educational aspect)

Abstract. The paper deals with a new approach to probability distributions identification, which is based on skewness and kurtosis of some well-known distributions. These distribution's skewness, and kurtosis determine curves, or points on the coordinate plane "skewness – kurtosis". The sample skewness, and kurtosis although determine a point on this plane. If this point belongs to the curve or the set of points, or places near them, we need to verify the hypothesis that the sample belongs to the corresponding distribution. The approach proposed is adapted to educational use in probability theory and statistics.

Keywords: skewness, kurtosis, discrete distribution, continuous distribution, probability theory, statistics.

References

1. Lojev, M. (1962) *Teorijaverojatnostej,*Izd-voinostrannojliteratury, Moscow, 719 p. (in Russian).
2. Kramer, G. (1975) *Matematicheskiemetodystatistiki*, Mir, Moscow, 648 p. (in English).
3. Pearson, K. (1896) *Mathematical Contributions to the Theory of Evolution. III. Regression, Heredity and Pan-mixia. Philosophical Transactions of the Royal Society of London*, 187, pp. 253–318 (in Russian).
4. Petrushin, V. N. &Ul'janov, M. V. (2010) *Informacionnajachuvstvitel'nost' komp'juternyhalgoritmov*, FIZMATLIT, Moscow, 224 p. (in Russian).
5. Zhukova, G. N. (2014) "Diskretnyeinepreryvnyeraspredelenija: antipodyilirodstvenniki?",*Koncept*, № 10 (oktjabr').Available at: http://e-koncept.ru/2014/14268.htm (in Russian).
6. Zhukova, G. N. (2014) "Prepodavaniematematikistudentamjekonomicheskihspecial'nostej: otpraktiki k teorii",*Koncept*, № 07 (ijul').Available at: http://e-koncept.ru/2014/14182.htm (in Russian).

Рекомендованокпубликации:
ГоревымП. М., кандидатомпедагогическихнаук, главнымредакторомжурнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	18.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positivereview*	20.06.15
Принятакпубликации *Accepted for publication*	20.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
©Жукова Г. Н., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Максимова Н. А., Гаврилова Т. И. Методические особенности применения развивающих компьютерных игр в учебном процессе // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15269. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15269.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15269 **УДК 37.032**

Максимова Наталья Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных и образовательных технологий ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск
Ruta-baga@yandex.ru

Гаврилова Татьяна Игоревна,
магистрант ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск
diwa18@yandex.ru

Методические особенности применения развивающих компьютерных игр в учебном процессе

Аннотация. *Дидактическая игра представляет собой многоплановое, сложное педагогическое явление: это и игровой метод обучения детей, и форма обучения, и самостоятельная игровая деятельность, и средство всестороннего воспитания личности ребёнка. В учебных заведениях дидактические игры проводятся, как правило, в целях повторения, закрепления и проверки усвоения изученного материала. Применение дидактических игр получило наибольший импульс в связи с применением в учебном процессе компьютеров. Компьютерные дидактические игры становятся средством формирования у учащихся основ компьютерной грамотности, ознакомления с языками программирования, формирования работы с компьютерами. Именно вопросам классификации дидактических игр, а также анализу существующих компьютерных дидактических игр и посвящена данная статья.*
Ключевые слова: *информационно-телекоммуникационные технологии, дидактические игры, компьютерные дидактические игры, учебный процесс, учебная задача.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В условиях современного научно-технического прогресса, массовой информатизации и коммуникации общество испытывает острую потребность интенсивно познавать и реализовывать возможности информационных и коммуникационных технологий. Безусловно, общая тенденция применения ИКТ не могла не коснуться и сферы образования. Дидакты и педагоги считают целесообразным использование информационных технологий в учебном процессе по множеству причин. В частности, Е. И. Машбиц [1] к набору существенных преимуществ использования компьютера в обучении перед традиционными занятиями относит следующее:

– информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации. Применение цвета, графики, звука, всех современных средств видеотехники позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности;

– компьютер позволяет существенно повысить мотивацию школьников к обучению. Мотивация повышается за счет применения адекватного поощрения правильных решений задач;

– ИКТ вовлекают обучающихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности;

– использование ИКТ в учебном процессе увеличивает возможности постановки учебных задач и управления процессом их решения. Компьютеры позволяют строить и анализировать модели различных предметов, ситуаций, явлений;

– ИКТ позволяют качественно изменять контроль деятельности обучающихся, обеспечивая при этом гибкость управления учебным процессом;

– компьютер способствует формированию рефлексии у учащихся. Обучающая программа дает возможность обучающимся наглядно представить результат своих действий, определить этап в решении задачи, на котором сделана ошибка, и исправить ее [2–4].

Одним из направлений применения ИКТ в учебном процессе является использование на занятиях развивающих компьютерных игр и программ. К определению развивающей компьютерной игры существует несколько подходов. Нам наиболее близка позиция О. Б. Кремер, которая определяет развивающую компьютерную игру как игру, предназначенную для формирования и развития у детей общих умственных способностей, целеполагания, способности мысленно соотносить свои действия по управлению игрой с создающимися изображениями в компьютерной игре, для развития фантазии и воображения [5–8].

Развивающие компьютерные игры, как и любые другие компьютерные игры, делятся на виды, в зависимости от их игровой задачи. Анализируя классификации различных ученых (М. Годлевский, С. Л. Новоселов, С. А. Шмаков, Ф. Фребель), приведем обобщенную классификацию развивающих компьютерных игр, используемых в образовательном процессе (см. таблицу).

№	***Вид***	***Описание***
1	Конструкторские программы	Учащимся, как правило, необходимо либо сложить различные фигуры из разных частей, либо, наоборот, разбить имеющуюся фигуру на заданные части. Подобные программы призваны развивать восприятие, координацию, образное мышление, усидчивость, усердие и терпение
2	Драматизации («конструкторы сказок»)	Совмещают в себе возможности текстового и графического редакторов для формирования и воспроизведения иллюстраций. Правила игры предполагают прохождение какой-либо развивающей «сказки». Использование драматизаций подходит для групповой работы и способствует развитию воображения, восприятия, речевых навыков, коммуникабельности, положительного эмоционального настроя
3	Развивающие компьютерные программы, направленные на развитие зрительно-моторной координации в пространстве	Основная задача игр – быстро поймать движущуюся фигуру, протащить предмет через лабиринт
4	Головоломки, игры на развитие логического мышления	Такие игры развивают воображение, мышление, помогают понять причинно-следственные связи, способствуют самостоятельности, проявлению инициативы, повышению самооценки
5	Игры на развитие внимания и памяти	Игры направлены на развитие произвольного внимания, памяти, развивают усидчивость, терпение

Стоит отметить, что развивающие компьютерные игры не только эмоционально привлекательны для школьников, но и содержательны, а значит, их можно подчинить педагогическим целям и учебным задачам. Например, повторение ранее изученного материала, первоначальное закрепление нового, фронтальная проверка знаний и формирование УУД. Подобные компьютерные игры можно применять как в учебном процессе, так и во внеурочной деятельности через разнообразные формы обучения: урок-викторина, урок-игра, урок-путешествие, урок-КВН и т. д. [9–12]

Нами было проведено констатирующее исследование, которое позволило выявить интерес учащихся и их родителей к использованию на учебных занятиях развивающих компьютерных игр. Респондентам предлагались опросники, которые содержали следующие вопросы:

– знакомы ли Вы с развивающими компьютерными играми?

– как Вы считаете, полезны ли развивающие компьютерные игры?

– какую пользу оказывают развивающие компьютерные игры?

– хотели бы Вы, чтобы на занятиях использовались компьютерные игры? Обоснуйте свою точку зрения;

– какие виды игр, на Ваш взгляд, должны использоваться в образовательном процессе?

В опросе приняло участие 60 старшеклассников одной из городских школ Смоленской области и 50 человек из родительского комитета. Анализ ответов учащихся показал следующие результаты: на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы на занятиях использовались компьютерные игры? Обоснуйте свою точку зрения» 35 человек (58%) ответили положительно. Приведем примеры ответов учащихся: «Да, потому что развивают», «Да, это интересно», «Да, это будет вызывать больший интерес к предмету учеников», «Да, так как иногда уроки слишком скучные», «Да, чтобы развиваться». 22 старшеклассника (37%) ответили, что не хотели бы, чтобы на занятиях использовались компьютерные игры: «Вряд ли, мне нравится старая система обучения», «Нет, вот только в школе их ещё не хватало!», «Нет. Меня устраивает существующая система образования», «Нет, отвлекают от учебного процесса», «Нет, никто не будет учиться». Как видно из ответов учащихся, у 37% опрошенных компьютерные игры ассоциируются с развлечением и интересным досугом. Можно предположить, что у них не сформировано правильное представление о развивающей компьютерной игре как одной из форм обучения. 3 человека (5%) затруднились ответить на этот вопрос (см. рис. 1).

На этот же вопрос члены родительского комитета ответили следующим образом: 14 человек (28%) ответили, что не хотят, чтобы на занятиях использовались развивающие компьютерные игры; 8 человек (16%) считают, что развивающие компьютерные игры можно использовать при изучении отдельных предметов; 27 человек (54%) ответили, что считают полезным применение развивающих компьютерных игр во время учебных занятий (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 2

Таким образом, как видно из исследования, большинству учащихся хотелось бы разнообразить учебный процесс посредством использования развивающих компьютерных игр на занятиях.

В распоряжении современного педагога есть множество интернет-ресурсов, прикладного программного обеспечения в свободном доступе, обучающих дисков, которые позволят создать собственные или использовать уже готовые развивающие компьютерные игры и программы. Приведем примеры:

– конструктор игр Stencyl. Используемый язык программирования Scratch был разработан для обучения программированию учащихся начальной и средней школы, а следовательно, его освоение посильно не только ученикам, но и рядовому учителю;

– образовательный интернет-сервис LearningApps.org. Этот ресурс предназначен для создания интерактивных игровых модулей, таких как «Пазлы», «Сетка слов», «Найди пару», «Лента времени», «Кроссворд» и др. Тематику, содержание и методическую направленность игровых заданий можно выбрать самостоятельно. В случае затруднений начинающий пользователь может посмотреть примеры игровых приложений, созданных другими пользователями этого интернет-ресурса. Стоит отметить, что на LearningApps.org создана большая база уже готовых проектов с ссылками на создателей. Интерфейс ресурса прост и понятен [13–15];

– образовательный онлайн-сервис BrainFlips для создания дидактического материала. На сайте можно изготовить карточки по предмету преподавания и тут же начать практиковать их, например, в форме интеллектуального соревнования или игры. Карты объединяются в колоды. В карточку можно добавить видео, аудио или фото для того, чтобы включить все каналы восприятия информации. Также можно пользоваться карточками других участников сервиса. Формат использования карточек выбирается преподавателем. Сервис создан специально для учителей. Есть возможность создавать группы, подключать к группе участников;

– онлайн-сервис для создания интерактивных Flash-ресурсов, и, прежде всего, дидактических игр для учебных занятий ClassTools.NET. Алгоритм работы с сервисом достаточно прост: создается база вопросов и ответов и выбирается шаблонный игровой вариант для их представления учащимся. Для большинства дидактических игр имеется возможность их использования на интерактивной доске. Также сервис позволяет преподавателям и школьникам создавать интерактивные Flash-диаграммы для эффективного проведения презентаций, защиты проектов, представления диаграмм, аналитических докладов, планирования мероприятий и т. д.;

– образовательный сайт Zondle не только предоставляет бесплатные онлайн дидактические игры для начальной и средней школы, но и предлагает учителю проявить творчество, подготовив увлекательные игры самостоятельно по любому из учебных предметов. Для работы с сайтом достаточно зарегистрироваться, выбрать тему и создать список выбранных игр. Возможны три уровня создания образовательного ресурса: создание игры по шаблону, создание авторского проекта с использованием макетов, создание игры самостоятельно «с нуля» [16, 17].

Дидактическая игра как метод активного обучения содержит в себе большие потенциальные возможности активизации процесса обучения. Вместе с тем практика и результаты проведенных экспериментов показали, что дидактические игры могут сыграть в обучении положительную роль только тогда, когда они используются как фактор, обобщающий широкий арсенал традиционных методов, а не как их заменитель.

Ссылки на источники

1. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения: педагогическая наука – реформе школы. – М.: Педагогика, 1988. – 193 с.
2. Гаврилова Т. И., Тимофеева Н. М. Исследование готовности школьников к проектированию развивающих компьютерных игр // Концепт. – 2014. – № 6. – С. 6–10.

3. Максимова Н. А. Место педагогических блогов в информационно-образовательном пространстве учебного заведения // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 2346–2350.
4. Максимова Н. А. Система формирования технологической культуры учителя // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 266.
5. Кремер О. Б. Оригинальные компьютерные игры как средство педагогической коммуникации для реализации индивидуализированного обучения в коррекционной школе 8-го вида // Вопросы интернет-образования. – 2004. – № 20. – С. 54–58.
6. «Интерактивности. Web сервисы для образования». – URL: https://sites.google.com/site/badanovweb2.
7. Максимова Н. А. Методические особенности изучения дисциплины «Аудиовизуальные технологии обучения информатике» // Информатика и образование. – 2009. – № 3. – С. 97–99.
8. Максимова Н. А. Особенности использования информационно-образовательной среды в рамках инклюзивного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 55.
9. Арюткина С. В., Напалков С. В. WEB-КВЕСТ технологии на занятиях практикума по решению задач школьной математики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–1. – С. 114–119.
10. Арюткина С. В., Напалков С. В. О способе реализации требований фгос по математике посредством использования тематических образовательных WEB-КВЕСТОВ // Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Елец, 2014. – С. 80–85.
11. Козлов С. В. Анализ результатов участия учащихся в дне науки по информатике в контексте организации профильного обучения // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 4 (32). – С. 16.
12. Козлов С. В. Программный комплекс “Advanced Tester”: проектирование индивидуальных тестов в автоматизированной информационной системе // Современная педагогика. – 2014. – № 9. – URL: http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2696.
13. Морозова Е. В., Максимова Н. А. Методические особенности применения электронного ресурса «Образовательный портал по развитию логического мышления» в учебной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–1. – С. 150–155.
14. Абакумова Н. Н., Алексеев А. А. Информационная среда как ресурс для развития образовательного учреждения // Открытое и дистанционное образование. – 2008. – № 3(31). – С. 35–41.
15. Абакумова Н. Н. Проблемы и условия становления педагогического профессионализма в условиях дистанционного обучения // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 231–238.
16. Андреева А. В. Особенности научной и инновационной деятельности в системе образования // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: www.science-education.ru/116-12628.
17. Andreeva A. V., Maximova N. A., Mazhar E. N. Some Aspects of Implementation of Information Technologies in the Teaching Process // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 19 (1). – P. 19–23.

Natalia Maksimova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Smolensk State University, Smolensk
ruta-baga@yandex.ru
Tatiana Gavrilova,
Master student, Smolensk State University, Smolensk
diwa18@yandex.ru

Methodical features of developing computer games in educational process

Abstract. Didactic game is a multifaceted complex pedagogical phenomenon: it is the playing method of teaching and learning children, independent gaming activity, mean of all-round education of a child's personality. In educational institutions, the educational games are held usually in order to repeat, pin and check understanding of the studied material. The use of didactic games received its greatest impetus in connection with the application of computers in educational process. Computer educational games become means of formation of students' computer literacy, learning programming languages, formation of work with computers. The paper deals with classification of didactic games, analysis of existing didactic computer games.

Key words: information and telecommunication technologies, didactic games, computer educational games, educational process, educational task.

References

1. Mashbic, E. I. (1988) *Psihologo-pedagogicheskie problemy komp'juterizacii obuchenija: pedagogicheskaja nauka – reforme shkoly*, Pedagogika, Moscow, 193 p. (in Russian).
2. Gavrilova, T. I. & Timofeeva, N. M. (2014) “Issledovanie gotovnosti shkol'nikov k proektirovaniju razvivajushhih komp'juternyh igr”, *Koncept*, № 6, pp. 6–10 (in Russian).
3. Maksimova, N. A. (2014) “Mesto pedagogicheskih blogov v informacionno-obrazovatel'nom pro-stranstve uchebnogo zavedenija”, *Koncept*, t. 20, pp. 2346–2350 (in Russian).

4. Maksimova, N. A. (2013) “Sistema formirovanija tehnologicheskoj kul'tury uchitelja”, *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 1, p. 266 (in Russian).
5. Kremer, O. B. (2004) “Original'nye komp'juternye igry kak sredstvo pedagogicheskoj kommunikacii dlja realizacii individualizirovannogo obuchenija v korrekcionnoj shkole 8-go vida”, *Voprosy internet-obrazovanija*, № 20, pp. 54–58 (in Russian).
6. *Interaktivnosti. Web servisy dlja obrazovanija.* Available at: https://sites.google.com/site/ba-danovweb2/
7. Maksimova, N. A. (2009) “Metodicheskie osobennosti izuchenija discipliny ‘Audiovizual'nye tehnologii obuchenija informatike’*”, Informatika i obrazovanie*, № 3, pp. 97–99 (in Russian).
8. Maksimova, N. A. (2014) “Osobennosti ispol'zovanija informacionno-obrazovatel'noj sredy v ramkah inkljuzivnogo obuchenija”, *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 4, p. 55 (in Russian).
9. Arjutkina, S. V.& Napalkov, S. V. (2015) “WEB-KVEST tehnologii na zanjatijah praktikuma po resheniju zadach shkol'noj matematiki”, *Fundamental'nye issledovanija*, № 2–1, pp. 114–119 (in Russian).
10. Arjutkina, S. V.& Napalkov, S. V. (2014) “O sposobe realizacii trebovanij fgos po matematike posredstvom ispol'zovanija tematicheskih obrazovatel'nyh WEB-KVESTOV”, *Informacionnye tehnologii v obespechenii federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf.,* Elec, pp. 80–85 (in Russian).
11. Kozlov, S. V. (2014) “Analiz rezul'tatov uchastija uchashhihsja v dne nauki po informatike v kontekste organizacii profil'nogo obuchenija”, *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*, № 4 (32), p. 16 (in Russian).
12. Kozlov, S. V. (2014) “Programmnyj kompleks “Advanced Tester”: proektirovanie individual'nyh te-stov v avtomatizirovannoj informacionnoj sisteme”, *Sovremennaja pedagogika*, № 9. Available at: http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2696 (in Russian).
13. Morozova, E. V. & Maksimova, N. A. (2015) “Metodicheskie osobennosti primenenija jelektronnogo resursa ‘Obrazovatel'nyj portal po razvitiju logicheskogo myshlenija’ v uchebnoj dejatel'nosti”, *Fundamental'nye issledovanija,* № 2–1, pp. 150–155 (in Russian).
14. Abakumova, N. N. & Alekseev, A. A. (2008) “Informacionnaja sreda kak resurs dlja razvitija obrazovatel'nogo uchrezhdenija”, *Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie*, № 3(31), pp. 35–41 (in Russian).
15. Abakumova, N. N. (2004) “Problemy i uslovija stanovlenija pedagogicheskogo professionalizma v uslovijah distancionnogo obuchenija”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 282, pp. 231–238 (in Russian).
16. Andreeva, A. V. (2014) “Osobennosti nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti v sisteme obrazovanija”, *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 2. Available at: www.science-education.ru/116-12628.
17. Andreeva, A. V., Maximova, N. A. & Mazhar, E. N. (2014) “Some Aspects of Implementation of Information Technologies in the Teaching Process”, *Middle-East Journal of Scientific Research*, № 19 (1), pp. 19–23 (in English).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	07.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Максимова Н. А., Гаврилова Т. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Милова Ю. В. Решение проблем как основа личностного здоровья // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15270. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15270.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15270 **УДК 159.923.3**

Милова Юлия Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и управления персоналом ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», Ростов-на-Дону
blacksea66@yandex.ru

Решение проблем как основа личностного здоровья

Аннотация. *В статье предлагается модель личностного здоровья/патологии как решение интрапсихических и интерпсихических проблем. Механизмами личностного здоровья и патологии в этой модели выступают истинные потребности, трансформирующиеся в истинные или патологические мотивы, конфликт между ними и их фрустрация.*
Ключевые слова: *личностное здоровье, личностная патология, решение проблемы, истинные потребности, конфликт, фрустрация, дистресс, кризис, патологические мотивы.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Личностное здоровье – понятие, синонимичное самоактуализации, личностному росту, развитию, личностной зрелости, хорошей жизни, психическому здоровью и др. Синонимами личностной патологии в психологической литературе являются неврозы, симптомы, психопатология, саморазрушение, деградация, регресс и т. д. Обобщая работы А. Адлера, К. Хорни, Э. Эриксона, Э. Фромма, Г. Олпорта, К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франкла, Р. Мэя, И. Ялома, Ф. Перлза, А. Эллиса, М. Гулдинга, М. С. Пека, Г. Селье, У. Глассера, Б.С. Братуся и других ученых, мы выделили существенные признаки личностного здоровья и личностной патологии:

1. Осознание внутреннего и внешнего мира. Осознание внутреннего мира подразумевает осознание своих мотивов, целей, эмоций, мыслей, способностей, предназначения, последствий решения; направленный на них процесс самопознания. Осознание внешнего мира означает объективное отражение действительности: реалистичное, свободное от стереотипов и предрассудков, основанное на логическом мышлении, направленное на поиск истины. Осознанность внутреннего и внешнего мира характерна для личностного здоровья. Личностной патологии свойственно непонимание своих потребностей, эмоций, способностей, конфликтов и т. д. и нежелание их осознавать; игнорирование и искажение реальности с помощью защитных механизмов, ее замена фантазиями, ложью.
2. Равенство. Личностному здоровью свойственно отношение к себе и другому человеку как к личности: уважение к потребностям и правам других людей и своим собственным, установление баланса между ними, заинтересованность в их удовлетворении. Человек помогает другим людям удовлетворить их истинные потребности, удовлетворяет свои истинные потребности и не позволяет другим людям мешать их удовлетворению. Для личностной патологии характерно отношение к другому человеку или к себе как к вещи: неумение установить баланс своих и чужих потребностей, неуважение либо к потребностям других, либо к своим.
3. Независимость и ответственность выбора. Личностно здоровый человек самостоятельно делает конструктивный выбор и принимает решения, является субъектом своей жизни, проектирует свое будущее, противостоит деструктивным внешним влияниям; несет ответственность за выбор позиции, жизненного пути, поступков. Он

осознает, что решение его проблем зависит от него самого, а не от других, времени и судьбы. Личностной патологии присущи пассивное подчинение разрушительному внешнему давлению, отказ от самостоятельного выбора действий, деструктивный выбор, неспособность проектировать свое будущее. Личностно нездоровый человек избегает личной ответственности за свою жизнь и поступки, возлагая ее на других и ожидая удовлетворения своих потребностей от них.

4. Выбор между истинными и патологическими мотивами. Личностное здоровье предполагает выбор истинных мотивов. Личностной патологии соответствует удовлетворение невротических потребностей, фрустрированность истинных желаний, невозможность их выразить.

5. Реализованность потенциала. Личностному здоровью свойственно выявление и максимальное творческое использование субъектом своих способностей, склонностей, интересов в общеполезном труде. Личностно здоровый человек поглощен просоциальной деятельностью по призванию. Человек с личностной патологией не верит в свои возможности и не актуализирует их (делает это только в своих фантазиях), выполняет дело, не соответствующее его призванию.

6. Направленность на других или себя. Направленность на других присуща личностному здоровью и означает самоотдачу, любовь и заботу о других людях, в том числе чужих, созидательный труд на благо общества и человечества в целом, выход за пределы личного блага и сосредоточенности на себе, созидательный смысл жизни. Также включает улучшение жизни других и содействие развитию другого человека – желание, чтобы он стал лучше, без нарушения его потребностей и прав, помощь в познании себя и своего предназначения. Личностная патология описывается как направленность на себя, эгоцентрический смысл жизни (обладание и разрушение), использование других как средства достижения своих целей, неспособность к самоотдаче и любви, забота только о самом себе.

7. Отношение к трудностям. Личностно здоровый человек открыто встречает противоречия, трудности и неприятности, конструктивно преодолевает их, невзирая на разочарования, страх, боль, лишения, и движется вперед. Он не боится менять свою жизнь и постоянно учится. Личностная патология характеризуется капитуляцией перед жизненными трудностями, угрозами, неудачами и их избеганием. Личностно нездоровый человек хочет получать все без усилий, жить без проблем и тревог; он жертвует свободой, самоуважением, истиной, способностями ради безопасности, защищенности и тем самым выбирает регресс [1–17].

Опираясь на работы Э. Эриксона, А. Адлера, А. Маслоу, Э. Фромма, Г. Селье, Р. Лазаруса, Г. Олпорта, Б. С. Братуся, Н. В. Тарабриной, Ф. Е. Василюка и других, мы разделили такие формы личностной патологии, как дистресс и кризис. Дистресс – последняя фаза в развитии стресса как приспособительной реакции организма на угрозу жизненно важным потребностям, характеризующаяся перенапряжением и истощением защитных систем организма, ведущим к нарушению его функционирования. Дистресс проявляется на уровне организма, так как не удовлетворены потребности, связанные с выживанием, и означает нарушение отношения к себе как телу. Больше проявляется в физиологических нарушениях и реализуется в психосоматических заболеваниях, которые могут развиваться и у животных. Дистресс не возникает даже при физических лишениях и страданиях, если человек осуществляет выбор в пользу мотивов отдачи, отдает предпочтение общественным ценностям в противовес эгоцентрическим интересам.

Кризис – реакция личности на фрустрацию потребности в самоактуализации, нереализованность своего жизненного предназначения, неосуществленность смысла своей жизни, неудовлетворенность жизнью и личностный регресс. Различие между

дистрессом и кризисом заключается в том, что дистресс является ответом на угрозу организму, здоровью, материальному благополучию, а кризис возникает в ответ на опасность для самоактуализации. Кризис проявляется на уровне личности, соматических изменений первоначально нет, организм и его защитные силы функционируют эффективно. Означает нарушение отношения к другим людям и себе как к другому человеку, заключается во фрустрации мотивов отдачи и проявляется в одиночестве и отчуждении, которые становятся более важными, чем при дистрессе, так как низшие потребности удовлетворены и возникает стремление к чему-то большему. Кризис в отличие от дистресса может развиться только у человека. При дистрессе одиночество и отчуждение не значимы, т. е. потребности отдачи отодвинуты на второй план, значима лишь фрустрированность мотивов присвоения. Кризис реализуется в защитных механизмах, утрате смысла жизни, апатии, противоправном поведении, авторитарности, деструктивности, конформизме, скуке и цинизме, а также в неврозах, психопатиях, психических заболеваниях, аддикциях, которые постепенно, так же как и психосоматические заболевания, могут приводить к разрушению организма. Личностная патология при кризисе, так же как и при дистрессе, может проявляться в психосоматике, но только как вторичном образовании, реакции на отчуждение [3; 5; 15; 17–20; 21–23].

По нашему мнению, дистресс и кризис – формы личностной патологии, возникшие вследствие не решения интрапсихических проблем. Не решение интерпсихических проблем приводит к возникновению таких форм личностной патологии, как разрушение и саморазрушение. Разрушение обычно понимается как власть, господство, превосходство над другими людьми, причинение им ущерба, их уничтожение, агрессия, а саморазрушение – как подчинение другим людям, причинение ущерба себе, самоуничтожение, аутоагрессия. И то и другое – результат бессилия и неполноценности как неспособности к самостоятельной жизни и реализации своих способностей [18; 20].

Личностное здоровье и личностная патология достигаются в ходе решения проблем. Проблема состоит в неосознанности субъектом: 1) истинных потребностей своих и других людей; 2) адекватных им конструктивных целей, способов их достижения[1] и последствий с учетом интересов других и своих. Нерешенная проблема означает замену истинных мотивов патологическими, нереализованность потенциала, направленность на себя и избегание в дальнейшем решения проблем. Критерием проблемы является фрустрированность истинных потребностей, угрожающая выживанию субъекта (неудовлетворение мотивов присвоения) и его развитию (неудовлетворение мотивов отдачи). Патологические мотивы нарушают удовлетворение либо истинных потребностей других (разрушение), либо своих истинных потребностей (саморазрушение).

Решение проблемы означает осознание истинных потребностей своих и других людей, выбор целей и способов их достижения с учетом последствий для себя и других, их реализацию, что способствует развитию истинных мотивов (с акцентом на мотивы отдачи), реализации потенциала, направленности на других и способности решать новые проблемы. Решение проблемы заключается в удовлетворении своих истинных потребностей и содействии удовлетворению истинных потребностей других. Общеизвестными являются необходимые условия решения проблемы – логическое мышление (формулирование задачи, поиск способов достижения цели, выбор и принятие решения), принятие ответственности (оценка последствий принятого решения для себя и других), волевые

[1] Под способами достижения цели или ресурсами в дальнейшем будем понимать способности, склонности, ЗУН, волевые качества. Конструктивные ресурсы используются в соответствии с призванием в созидательном труде, деструктивные ресурсы используются в несоответствии с призванием в потребительской и разрушительной деятельности.

усилия (контроль над исполнением решения и оценка результатов, исполнение принятого решения до достижения цели). Проблемы, с которыми сталкивается человек, условно можно разделить на интрапсихические и интерпсихические.

Мы считаем, что взаимосвязанными и последовательно развертывающимися компонентами проблемной ситуации являются потребность, конфликт, фрустрация.

Потребность – психическое отражение нужды индивида в объектах, необходимых для его существования и развития, выступающее источником его активности. По мнению С. Л. Рубинштейна, В. А. Иванникова, К. Обуховского, Е. П. Ильина и других, для того чтобы инициировать и направить деятельность на удовлетворение потребности, человек должен преобразовать потребность в мотив, который будет включать потребность, цель деятельности и способы достижения цели [24–27].

Как утверждают К. Хорни, А. Маслоу, Э. Фромм, Ф. Перлз, И. Ялом и другие, мотивы могут быть истинными (базовыми, зрелыми, реальными) или патологическими (невротическими, фиктивными). Фрустрация истинных потребностей приводит к личностной патологии. Истинные потребности, служащие развитию индивида, направляющие конструктивную деятельность, включают: физиологические, безопасности и защиты, принадлежности и любви, самоуважения, уважения, познания, эстетические, справедливости, самоактуализации [10; 11; 19; 20; 28].

Истинные потребности преобразуются в истинные мотивы, если они удовлетворяются с помощью конструктивных целей и способов их достижения. Считается (Б. С. Братусь, А. Маслоу, Э. Фромм, В. Э. Мильман), что истинные мотивы делятся на мотивы присвоения и мотивы отдачи (нужды-роста, обладания-бытия, потребления-производства). Мотивы присвоения направляют активность субъекта на приобретение и использование окружающего как средства достижения личных выгод, т. е. деятельность для себя. Мотивы отдачи направляют активность на преобразование мира для блага общества, на служение делу, другим людям и любовь к ним, т. е. деятельность для других [4; 17; 19; 29]. Мотивы присвоения связаны с потребностями физиологическими и безопасности, мотивы отдачи связаны с потребностями любви, уважения, самоуважения, самоактуализации, познавательными, эстетическими и др. Личностное здоровье является следствием баланса мотивов отдачи и присвоения, а также преобладания мотивов отдачи над мотивами присвоения и удовлетворения мотивов отдачи, даже если фрустрированы мотивы присвоения. Личностная патология возникает в результате доминирования мотивов присвоения над мотивами отдачи и фрустрации мотивов отдачи при удовлетворении или фрустрации мотивов присвоения.

Доминирующие мотивы отдачи или баланс мотивов отдачи и присвоения и их удовлетворение порождают смысл созидания, а доминирующие мотивы присвоения и фрустрация мотивов отдачи – смысл потребления/разрушения. Смысл созидания – это смысл для других, осуществляемый в творческом трудовом вкладе в жизнь общества, в служении общему делу и любви. Смысл потребления – это всегда смысл для себя, имеющий разрушительные последствия. У людей с личностной патологией смысл потребления и разрушения преобладает над смыслом созидания [8; 10; 18]. Только осознание истинной пользы своей деятельности для других и себя придает ей созидательный смысл и становится предпосылкой для личностного здоровья.

Патологические мотивы препятствуют развитию личности и направляют деструктивную деятельность. Они образуются из истинных потребностей, которые удовлетворяются деструктивными целями и способами их достижения. За каждым патологическим мотивом можно обнаружить истинную потребность, например, за мотивом вла-

сти скрываются фрустрированные потребности в безопасности, любви, уважении, самоактуализации и др. Патологические мотивы противостоят истинным, их нельзя удовлетворять одновременно [10; 18–20].

Обобщая работы А. Адлера, К. Хорни, К. Роджерса, Г. Мюррея, А. Маслоу, В. Франкла, Э. Фромма, Б. Рассела, Х. Хекхаузена, В.М. Блейхера и других, мы выделили следующие виды патологических мотивов.

1. Мотивы обладания вещами и людьми:

– Мотивы зависимости – стремление быть обладаемым другими людьми в качестве вещи: принижать себя, выставлять в худшем виде, искать наказания и радоваться ему, признавать свою второсортность; восхищаться вышестоящими, поддерживать их и подражать им, воздавать им почести, подчиняться обычаю; получать опеку, защиту от неприятностей, руководство, утешение, помощь.

– Мотивы власти – стремление самому обладать другими людьми как вещами: прибегать к насилию, нападать, оскорблять, убивать, мстить за обиды; контролировать других людей, превосходить их и господствовать над ними, ограничивать и запрещать, достигать своей значимости за счет других; пренебрегать другими, избавляться от них, игнорировать, обманывать.

– Мотивы тщеславия и дефицитарной любви – стремление обладать интересами и временем других людей: производить впечатление, привлекать к себе внимание, вызывать восхищение, шокировать окружающих, соответствовать их ожиданиям, получать всеобщую любовь и одобрение, избегать отвержения, критики и отказов.

– Мотивы приобретения – постоянно изменять, обновлять ощущения и эмоциональные переживания, получаемые от вещей и людей, потреблять их излишне и неконструктивно, например, алкоголь, наркотики, пищу, секс и симбиотические отношения как заместители любви и др.

2. Мотивы минимизации усилий – стремление брать и получать, не отдавая и не прикладывая собственных усилий: избегать трудностей и препятствий, воздерживаться от действий с целью предотвращения неудачи, устраняться от обязательств и ответственности за свои решения и поступки, отказываться от активности, труда, самоотдачи. Рентные установки как стремление к получению материальных, социальных, психологических выгод, не требующему собственной деятельности; свобода от обязанностей, забот, необходимости принимать решения и выполнять их.

3. Мотивы патологической безопасности – стремление неукоснительно следить за чистотой и порядком, придерживаться установленных правил, избегать всего незнакомого, неизведанного, чужого, подчиняться обычаям, традициям, выполнять общепринятые ритуалы [1; 2; 6; 8; 20; 28; 30–33].

Патологические мотивы обладания отличаются от истинных мотивов присвоения тем, что первые удовлетворяются в ущерб другим людям, наносят им прямой или косвенный вред, а вторые – без ущерба для других. При личностной патологии патологические мотивы доминируют над истинными и замещают их.

Конфликт обычно понимается как противоречие между разнонаправленными или взаимоисключающими потребностями субъекта или субъектов, осознание этого противоречия и осуществление выбора в пользу одного из них как разрешение конфликта. В нашей работе конфликт рассматривается как противоречие и выбор между мотивами присвоения и отдачи, патологическими и истинными, смыслом созидания и потребления/разрушения, своими потребностями и потребностями других.

Фрустрация большинством исследователей рассматривается как эмоциональное состояние неудовлетворенности и напряжения, возникающее при встрече инди-

вида с объективно или субъективно непреодолимыми препятствиями на пути к удовлетворению потребности и достижению цели. В нашей работе делается акцент на фрустрацию истинных потребностей своих и чужих, а также мотивов отдачи.

Модель личностного здоровья и личностной патологии включает схему механизмов личностного здоровья/личностной патологии как решения/не решения интрапсихической проблемы (см. рис. 1), схему механизмов личностного здоровья / личностной патологии как решения/не решения интерпсихической проблемы (см. рис. 2), формулы личностного здоровья и личностной патологии[2].

Пояснение к рис. 1. Интрапсихическая проблема начинается с возникновения истинных потребностей, которые трансформируются в истинные или патологические мотивы ($М_и = П_и + Ц_{ко} + Р_{ко}$ или $М_п = П_и + Ц_{де} + Р_{де}$). Решение проблемы состоит в выборе между ними и в установлении баланса между мотивами присвоения и отдачи. В случае личностного здоровья между последними нет антагонизма, они сбалансированы. Преобладание мотивов отдачи над мотивами присвоения не означает удовлетворения потребностей других в ущерб своим. Это значит, что человек осуществляет деятельность, имеющую созидательный смысл, способствующую развитию других людей и удовлетворению их истинных потребностей, не потворствует их патологическим мотивам, а свои потребности удовлетворяет по разумному минимуму.

Иллюзия антагонизма между мотивами присвоения и отдачи возникает, если потребности безопасности и физиологические трансформируются в патологические мотивы и возникает противоречие между мотивами отдачи и патологическими мотивами. Доминирование патологических мотивов над истинными равносильно доминированию мотивов присвоения, приобретших патологическую форму, над мотивами отдачи, которые фрустрированы. В этом случае субъект не осознает свои мотивы отдачи и не знает способов их удовлетворения. Неудовлетворение потребностей приводит к фрустрации. Формирование истинных мотивов способствует возникновению смысла созидания и личностного здоровья, а формирование патологических мотивов приводит к возникновению смысла потребления и разрушения и к личностной патологии. Личностное здоровье развивается на основе удовлетворения мотивов отдачи. Если фрустрированы и мотивы отдачи, и мотивы присвоения, развивается такая форма личностной патологии, как дистресс; если фрустрированы мотивы отдачи, а мотивы присвоения удовлетворены, развивается кризис. Дистресс развивается также как результат отказа от решения проблемы.

Пояснение к рис. 2. Интерпсихическая проблема начинается с возникновения истинных потребностей своей и другого человека. Личностное здоровье субъекта развивается, если он не только делает выбор между своими истинными и патологическими мотивами пользу первых, но и содействует развитию у другого человека истинных мотивов и личностного здоровья. Проблема в этом случае решается установлением баланса своих и чужих истинных мотивов. Личностная патология субъекта развивается, если он не только сам выбирает патологические мотивы, но и способствует развитию у другого человека патологических мотивов и личностной патологии, препятствуя формированию у него истинных мотивов и личностного здоровья (разрушение); а также если он позволяет другому развивать у себя патологические мотивы и подавлять истинные (саморазрушение). В этом случае проблема «решается» с помощью подавления либо своих истинных мотивов, либо чужих; а по существу она не

[2] Условные обозначения в схемах и формулах: ЛЗ – личностное здоровье, ЛП – личностная патология, П – потребности, Ц – цель, Р – ресурсы, М – мотивы, $_д$ – дистресс, $_к$ – кризис, $_р$ – разрушение, $_{ср}$ – саморазрушение, $_и$ – истинные, $_п$ – патологические, $_{пр}$ – присвоения, $_о$ – отдачи, $_{св}$ – свои (субъекта), $_{др}$ – другого, $_{ко}$ – конструктивные, $_{де}$ – деструктивные.

решается, так как фрустрированы свои или другого человека истинные потребности. На рис. 2 фрустрация не представлена, чтобы не перегружать его. Но подразумевается, что фрустрация и у субъекта, и у другого человека возникает вслед за подавлением у каждого из них истинных мотивов.

Формулы личностного здоровья и личностной патологии:

1. $$ЛЗ = \frac{\sum((П_{и_{св}} + Ц_{ко_{св}} + П_{и_{др}} + Ц_{ко_{др}}) + (Р_{ко_{св}} \geq Р_{ко_{др}}))}{\sum(М_{п_р} \vee М_{п_{ср}})} = \frac{М_и}{М_п}.$$

2. $$ЛП_р = \frac{\sum((П_{и_{св}} + Ц_{де_{св}} - П_{и_{др}} - Ц_{ко_{др}}) + (Р_{де_{св}} - Р_{ко_{др}}))}{\sum((П_{и_{св}} + Ц_{ко_{св}} + П_{и_{др}} + Ц_{ко_{др}}) + (Р_{ко_{св}} \geq Р_{ко_{др}}))} = \frac{М_{п_р}}{М_и}.$$

3. $$ЛП_{ср} = \frac{\sum((П_{и_{др}} + Ц_{де_{др}} - П_{и_{св}} - Ц_{ко_{св}}) + (Р_{де_{др}} - Р_{ко_{св}}))}{\sum((П_{и_{св}} + Ц_{ко_{св}} + П_{и_{др}} + Ц_{ко_{др}}) + (Р_{ко_{св}} \geq Р_{ко_{др}}))} = \frac{М_{п_{ср}}}{М_и}.$$

Пояснения к формулам. 1. Личностное здоровье означает, что истинные мотивы больше, чем патологические, субъект способствует развитию истинных мотивов другого и его личностного здоровья, соблюдается баланс истинных потребностей своих и другого. Истинные мотивы направлены на удовлетворение не только своих истинных потребностей и достижение конструктивных целей, но и другого человека; опираются, прежде всего, на собственные ресурсы субъекта, хотя могут использовать в ряде случаев и ресурсы других. $Р_{св} \geq Р_{др}$ означает, что человек хорошо знает свои способности и реализует их самостоятельно; если и пользуется помощью других, то организует ее сам.

2 и 3. Личностная патология означает, что патологические мотивы (свои или чужие) больше, чем истинные (чужие или свои). Патологические мотивы в формуле 2 направлены на достижение власти над другими людьми (разрушение); в них патологические мотивы субъекта преобладают над истинными мотивами других (в числителе $М_{п\ св} > М_{и\ др}$). Субъект мешает другому человеку в его развитии и подавляет его истинные мотивы. Патологические мотивы в формуле 3 направлены на достижение зависимости от других (саморазрушение); в них патологические мотивы других преобладают над истинными мотивами субъекта (в числителе $М_{п\ др} > М_{и\ св}$). Другой человек мешает развитию субъекта и подавляет его истинные мотивы, способствуя их преобразованию в патологические.

Конфликт как механизм личностного здоровья/личностной патологии представлен в формулах как противостояние своих и чужих потребностей, целей и ресурсов, истинных и патологических мотивов. Проблема решается достижением баланса между ними. Фрустрация рассматривается как неудовлетворение истинных мотивов, которые подавлены патологическими.

О связи личностного здоровья и личностной патологии с решением проблем писали А. Адлер, К. Хорни, Ф. Перлз, А. Эллис, К. Гольдштейн, Г. Олпорт, К. Роджерс, Р. Мэй, Э. Эриксон, И. Ялом, М. С. Пек, М. Селигман, В. С. Ротенберг, Е. Е. Вахромов и др. По их мнению, здоровая личность мужественно встречает жизненные трудности, понимает, что их преодоление зависит от него самого, и активно противостоит им, овладевая внешним миром. Другие важные признаки решения проблемы здоровым человеком – осознание своих потребностей, целей и конфликта между ними, независимый и свободный выбор между ними, готовность отвечать за свое решение. Личностная патология проявляется в нежелании сталкиваться с проблемами и работать над ними, в ожидании того, что они исчезнут сами собой или их решат другие люди, т. е. в отказе от их решения. Неразрешенность бытийных проблем одиночества, страха смерти, отсутствия смысла также при-

водит к личностной патологии. Но предметом исследования отношение личностного здоровья к решению проблем не стало. Дальнейшее изучение их связи необходимо для создания ясной и четкой теоретической основы просветительской, консультативной и коррекционной деятельности практического психолога. Эмпирически проверенные знания о взаимоотношениях решения проблем и личностного здоровья могут помочь клиентам развить сознательное управление своим поведением через изменение иерархии мотивов, развитие мотивов отдачи, осуществление свободного и ответственного выбора [1; 2; 3; 5; 6; 9–11; 12; 14; 34–37].

О потребностях, конфликте и фрустрации в контексте личностного здоровья и личностной патологии в своих работах говорили А. Адлер, К. Хорни, К. Гольдштейн, Ф. Перлз, К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Р. Мэй, Э. Эриксон, Г. Олпорт, И. Ялом, Э. Фромм, У. Глассер и др. Согласно названным источникам, истинные потребности личностно здорового человека удовлетворены, а нездорового – нет, так как подменены патологическими мотивами. Постоянный неосознанный и неразрешенный конфликт истинных потребностей, целей и ценностей приводит к личностной патологии, напротив, их осознание и разрешение противоречия, выбор позиции по отношению к возможным альтернативам способствуют развитию здоровой личности. Конфликт понимается как основа для самостоятельного свободного выбора между движением вперед (самоактуализацией) и регрессом. Соответственно, и фрустрация истинных потребностей, в том числе смысла созидания, ведет к личностной патологии, а их удовлетворение способствует развитию здоровой личности. Фрустрация может способствовать развитию через актуализацию собственных ресурсов и способности опираться на себя. Таким образом, потребности, конфликт и фрустрация создают возможность для развития как личностного здоровья, так и личностной патологии [3; 5–11; 16; 18; 20; 28; 34].

Анализ работ, посвященных личностному здоровью, и наша собственная модель позволяют нам предложить следующее его понятие. Личностное здоровье – это решение интрапсихических проблем как выбор в пользу истинных мотивов, и прежде всего мотивов отдачи, и их реализация в созидательном общеполезном труде; решение интерпсихических проблем как достижение баланса своих истинных мотивов и истинных мотивов других людей. Личностная патология – это «решение» интрапсихических проблем в пользу патологических мотивов в ущерб мотивам отдачи и их реализация в деятельности потребления и разрушения; «решение» интерпсихических проблем в ущерб своим истинным мотивам или истинным мотивам других людей.

Выводы

1. Признаками личностного здоровья являются осознанность внутреннего и внешнего мира; достижение баланса своих и чужих истинных потребностей; готовность к независимому и ответственному выбору; доминирование истинных мотивов; реализация потенциала; направленность на других; преодоление трудностей. Признаки личностной патологии: недостаток осознания внутреннего и внешнего мира; отсутствие баланса между своими и чужими истинными потребностями; отказ от независимого и ответственного выбора; преобладание патологических мотивов; отказ от реализации потенциала; направленность на себя; отказ от преодоления трудностей. Формы личностной патологии: дистресс и кризис как формы личностной патологии при не решении интрапсихических проблем; разрушение и саморазрушение как формы личностной патологии при не решении интерпсихических проблем.

2. Сущностью проблемы является неосознанность своих и чужих истинных потребностей, конструктивных целей и ресурсов. Компоненты проблемы – истинные потребности, трансформирующиеся в истинные или патологические мотивы, конфликт

и фрустрация. Конфликт рассматривается как выбор между мотивами отдачи и присвоения, истинными и патологическими, своими и чужими потребностями, смыслом созидания и потребления. Фрустрация понимается как неудовлетворение истинных потребностей, мотивов отдачи своих и чужих. Основной механизм развития личностного здоровья – истинные потребности и мотивы, в первую очередь мотивы отдачи; основной механизм личностной патологии – патологические мотивы (власти, зависимости, тщеславия и дефицитарной любви, приобретения, минимизации усилий, патологической безопасности).

3. Согласно модели личностного здоровья, оно представляет собой решение интрапсихических проблем в пользу истинных мотивов, удовлетворение мотивов отдачи в труде, имеющем смысл созидания; решение интерпсихических проблем как осознание и учет своих и чужих истинных потребностей, конструктивных целей и ресурсов и достижение баланса между ними. Личностная патология заключается в «решении» интрапсихических проблем в пользу патологических мотивов и их реализации в деятельности, имеющей смысл потребления и разрушения, фрустрации мотивов отдачи; «решении» интерпсихических проблем с фрустрацией своих истинных мотивов или истинных мотивов других людей.

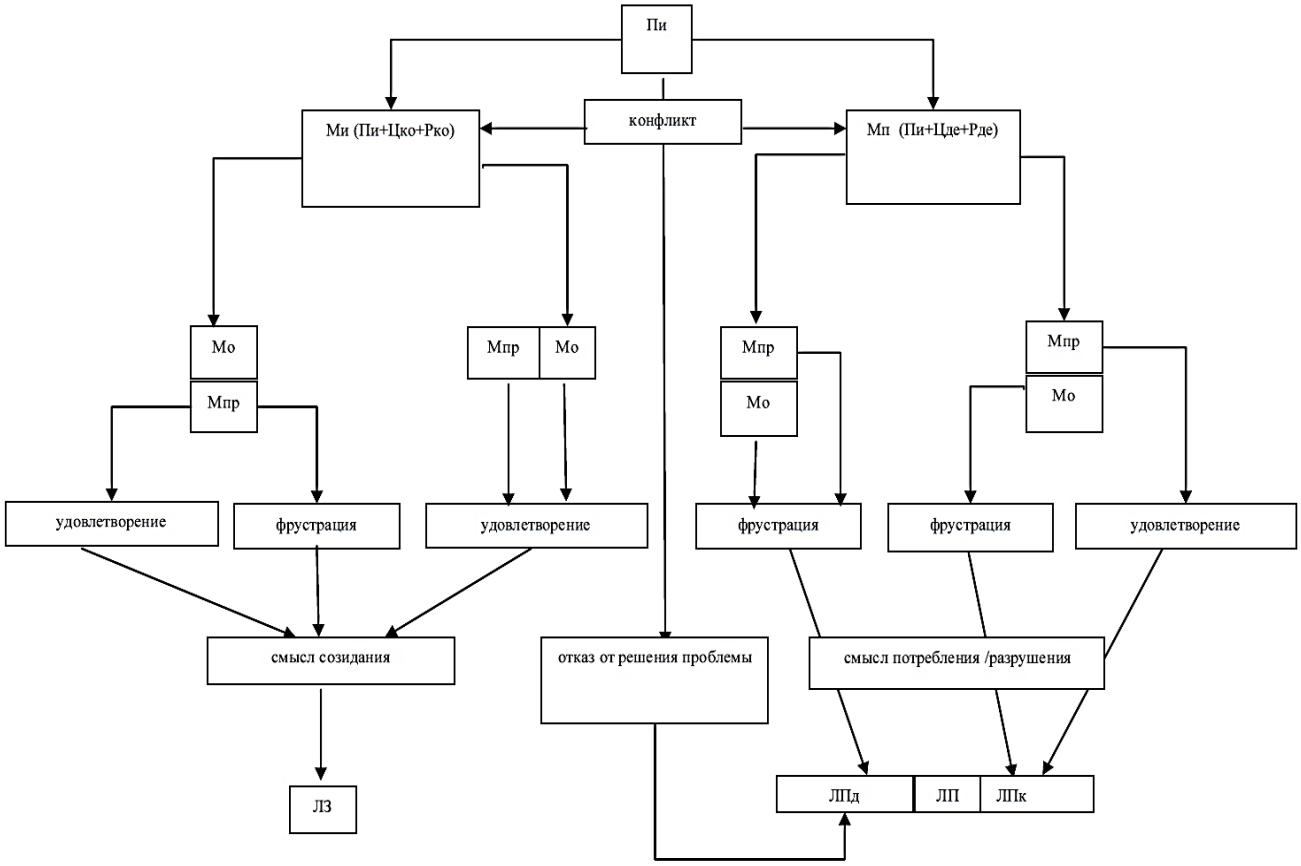


Рис. 1. Схема механизмов личностного здоровья/личностной патологии как решения/не решения интрапсихической проблемы

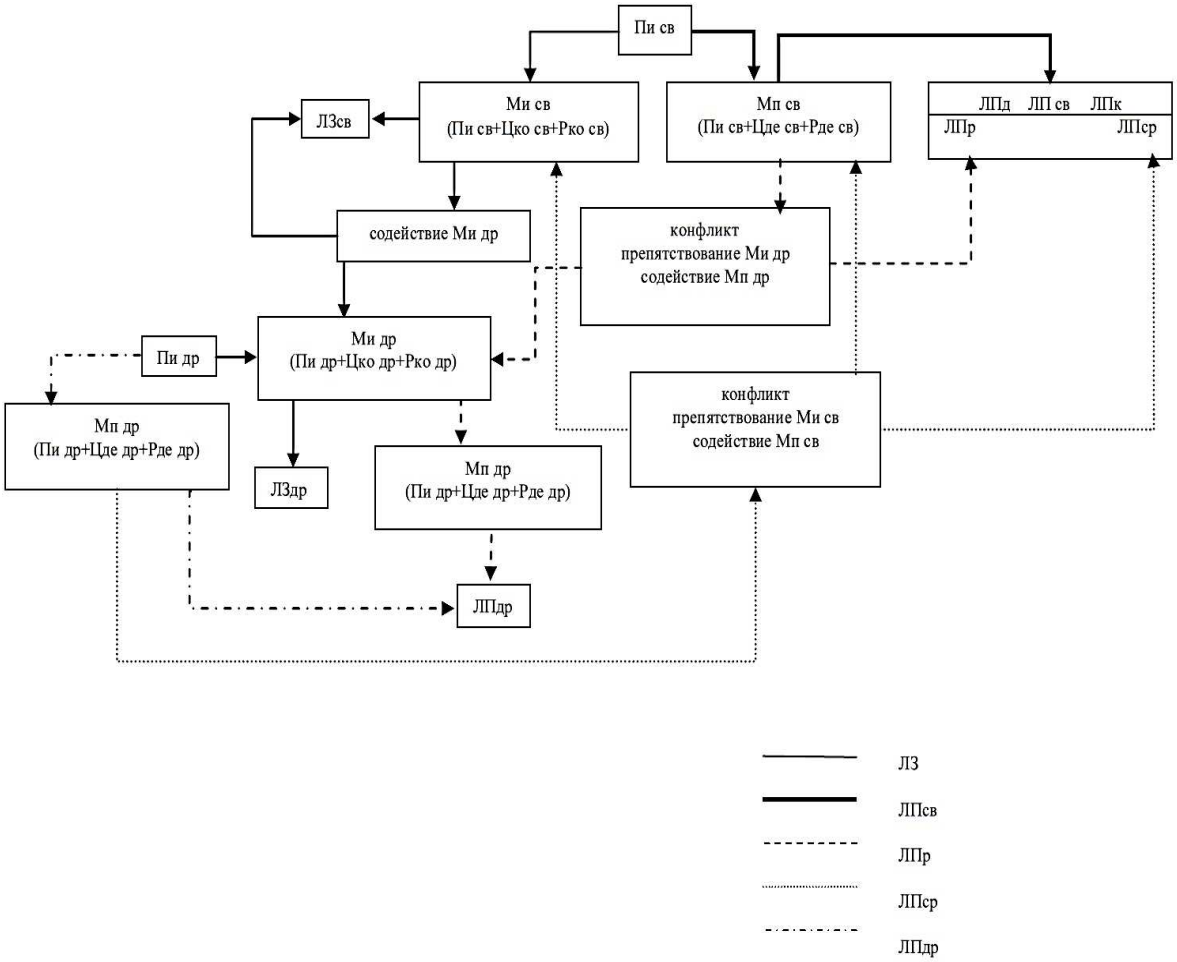


Рис. 2. Схема механизмов личностного здоровья/личностной патологии как решения/не решения интерпсихической проблемы

Ссылки на источники

1. Адлер А. Понять природу человека. – СПб.: Академический проект, 1997. – 256 с.
2. Хорни К. Невроз и личностный рост. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1997. – 316 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
4. Фромм Э. Душа человека. – М.: АСТ, 2004. – 256 с.
5. Олпорт Г. Становление личности. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 478 с.
7. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия,1999. – 432 с.
8. Франкл В. Доктор и душа. – СПб.: Ювента, 1997. – 287 с.
9. Мэй Р. Смысл тревоги. – М.: Класс, 2001. – 384 с.
10. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1999. – 576 с.
11. Перлз Ф. Практика гештальтерапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 384 с.
12. Эллис А. Гуманистическая психотерапия. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 272 с.
13. Гулдинг М. Эволюция психотерапии. Т. 4 / под ред. Дж. К. Зейга. – М.: Класс, 1998. – 320 с.
14. Пек М. С. Непроторенная дорога. – Киев: София, 1999. – 320 с.
15. Селье Г. Когда стресс не приносит горя. – М.: РЭНАР, 1992. – 160 с.
16. Глассер У. Терапия реальностью // Эволюция психотерапии. Т. 4 / под ред. Дж.К. Зейга.
17. Братусь Б. С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
18. Адлер А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
19. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 392 с.
20. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1995. – 272 с.

21. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. – Л.: Лениздат, 1970. – С. 178–208.
22. Тарабрина Н. В., Соколова Е. Д., Лазебная Е. О., Зеленова М. Е. Посттравматическое стрессовое расстройство // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и М. В. Фаликман. – М., 2002. – С. 599–608.
23. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
24. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 1999. – 679 с.
25. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1991. – 142 с.
26. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. – СПб.: Речь, 2003. – 296 с.
27. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
28. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 480 с.
29. Мильман В. Э. Мотивация творчества и роста. – М.: Мирея, 2005. – 165 с.
30. Murray H. A. Explorations in Personality. – New York: Oxford University Press, 1938. – 645 с.
31. Рассел Б. Проблемы философии. – Новосибирск: Наука, 2001. – 111 с.
32. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб.: Питер, 2003. – 860 с.
33. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: МОДЭК, 1995. – 640 с.
34. Goldstein K. Selected writings / ed. Aron Gurwitsch, Else M. Goldstein. – 1967. – 578 p.
35. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. – М.: София, 2006. – 368 с.
36. Ротенберг В. С. Вопросы воспитания в свете психосоматической парадигмы // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 22–28.
37. Вахромов Е. Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации. – М.: Международная педагогическая академия, 2001. – 331 с.

Julia Milova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Psychology and Personnel Management, Institute of Management Business and Law, Rostov-on-Don
blacksea66@yandex.ru

Problem solving as the basis of personal health

Abstract. The paper presents a model of personality health/pathology as a solution of intrapsychic and interpsychic problems. In the model, true needs transformed into true or pathological motives, conflict between them and frustration of them are considered as the mechanisms of personal health/pathology.

Key words: personal health, personal pathology, problem solution, true needs, conflict, frustration, distress, crisis, pathological motives.

References

1. Adler, A. (1997) *Ponjat' prirodu cheloveka*, Akademicheskij proekt, St. Petersburg, 256 p. (in Russian).
2. Horni, K. (1997) Nevroz i lichnostnyj rost, Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza, St. Petersburg, 316 p. (in Russian).
3. Jerikson, Je. (1996) *Identichnost': junost' i krizis,* Progress, Moscow, 344 p. (in Russian).
4. Fromm, Je. (2004) *Dusha cheloveka*, AST, Moscow, 256 p. (in Russian).
5. Olport, G. (2002) *Stanovlenie lichnosti*, Smysl, Moscow, 462 p. (in Russian).
6. Rodzhers, K. (1994) *Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka*, Progress, Moscow, 478 p. (in Russian).
7. Maslou, A. (1999) Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki, Evrazija, St. Petersburg, 432 p. (in Russian).
8. Frankl, V. (1997) *Doktor i dusha*, Juventa, St. Petersburg, 287 p. (in Russian).
9. Mjej, R. (2001) *Smysl trevogi*, Klass, Moscow, 384 p. (in Russian).
10. Jalom, I. (1999) *Jekzistencial'naja psihoterapija*, Klass, Moscow, 576 p. (in Russian).
11. Perlz, F. (2001) *Praktika geshtal'terapii,* Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, Moscow, 384 p. (in Russian).
12. Jellis, A. (2002) *Gumanisticheskaja psihoterapija*, Jeksmo-Press, Moscow, 272 p. (in Russian).
13. Gulding, M. & Zejg, K. (ed.) (1998) *Jevoljucija psihoterapii. T. 4*, Klass, Moscow, 320 p. (in Russian).
14. Pek, M. S. (1999) *Neprotorennaja doroga*, Sofija, Kiev, 320 p. (in Russian).
15. Sel'e, G. (1992) *Kogda stress ne prinosit gorja*, RJeNAR, Moscow, 160 p. (in Russian).
16. Glasser, U. (1998) Terapija real'nost'ju // *Jevoljucija psihoterapii. T. 4*.
17. Bratus', B. S. (1988) *Anomalii lichnosti,* Mysl', Moscow, 301 p. (in Russian).
18. Adler, A. (1997) *Nauka zhit'*, Port-Royal, Kiev, 288 p. (in Russian).

19. Maslou, A. (2003) *Motivacija i lichnost'*, Piter, St. Petersburg, 392 p. (in Russian).
20. Fromm, Je. (1995) *Begstvo ot svobody*, Progress, Moscow, 272 p. (in Russian).
21. Lazarus, R. (1970) "Teorija stressa i psihofiziologicheskie issledovanija", *Jemocional'nyj stress*, Lenizdat, Leningrad, pp. 178–208 (in Russian).
22. Tarabrina, N. V., Sokolova, E. D., Lazebnaja, E. O. & Zelenova, M. E. (2002) "Posttravmaticheskoe stresso-voe rasstrojstvo", in Gippenrejter, Ju. B. & Falikman, M. V. (eds.) *Psihologija motivacii i jemocij* / pod red., Moscow, pp. 599–608 (in Russian).
23. Vasiljuk, F. E. (1984) *Psihologija perezhivanija*, Izd-vo MGU, Moscow, 200 p. (in Russian).
24. Rubinshtejn, S. L. (1999) *Osnovy obshhej psihologii*, Piter, St. Petersburg, 679 p. (in Russian).
25. Ivannikov, V. A. (1991) *Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljacii*, Izd-vo Mosk. Un-ta, Moscow, 142 p. (in Russian).
26. Obuhovskij, K. (2003) *Galaktika potrebnostej. Psihologija vlechenij cheloveka*, Rech', St. Petersburg, 296 p. (in Russian).
27. Il'in, E. P. (2000) *Motivacija i motivy*, Piter, St. Petersburg, 512 p. (in Russian).
28. Horni, K. (1993) *Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni*, Progress-Univers, Moscow, 480 p. (in Russian).
29. Mil'man, V. Je. (2005) *Motivacija tvorchestva i rosta,* Mireja, Moscow, 165 p. (in Russian).
30. Murray, H. A. (1938) *Explorations in Personality*, Oxford University Press, New York, 645 p. (in English).
31. Rassel, B. (2001) *Problemy filosofii,* Nauka, Novosibirsk, 111 p. (in Russian).
32. Hekhauzen, H. (2003) *Motivacija i dejatel'nost'*, Piter, St. Petersburg, 860 p. (in Russian).
33. Blejher, V. M. & Kruk, I. V. (1995) *Tolkovyj slovar' psihiatricheskih terminov*, MODJeK, Voronezh, 640 p.
34. Goldstein, K. (1967) *Selected writings*, 578 p. (in English).
35. Seligman, M. Je. P. (2006) *Novaja pozitivnaja psihologija: Nauchnyj vzgljad na schast'e i smysl zhizni*, Sofija, Moscow, 368 p. (in Russian).
36. Rotenberg, V. S. (1989) "Voprosy vospitanija v svete psihosomaticheskoj paradigm", *Voprosy psiholo-gii,* № 6, pp. 22–28 (in Russian).
37. Vahromov, E. E. (2001) *Psihologicheskie koncepcii razvitija cheloveka: teorija samoaktualizacii*, Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, Moscow, 331 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	10.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	13.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	13.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Милова Ю. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Польшина М. А., Суслова Н. М. Актуальные проблемы современной логопедии // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15271. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15271.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15271 **УДК 376.37**

Польшина Мария Александровна,
кандидат биологических наук, преподаватель кафедры специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
polshinamari@yandex.ru

Суслова Наталья Михайловна,
преподаватель кафедры специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
natalya_suslova@bk.ru

Актуальные проблемы современной логопедии

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы становления логопедии как науки, ее актуальные проблемы, основные цели обучения детей, организация логопедического процесса. Раскрываются методологические основы логопедии, значение логопедии для развития личности детей с нарушениями речи, влияние патологии речи на все психическое развитие ребенка, его деятельность и поведение.*
Ключевые слова: *логопедия, речь, речевое общение, мотив, дефектология, психическое развитие, нарушения речи, коррекционное обучение.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Общение людей осуществляется в основном с помощью речи, которая неразрывно связана с развитием абстрактного мышления. Человек воспринимает предметы и явления двояко – непосредственно, с помощью органов чувств, и посредством слов. Благодаря речи мы можем принимать действительность отвлеченно, мысленно. Почти все личностные качества: вкусы, привычки, характер, темперамент – закладываются у человека в детстве. И немалую роль в становлении личности играет речь.

Речь – это сложная функция, и ее развитие зависит от многих моментов. Большую роль здесь играет влияние окружающих – ребенок учится говорить на примере речи родителей, педагогов, друзей. Окружающие должны помочь ребенку в формировании правильной, четкой речи. Очень важно, чтобы ребенок с раннего возраста слышал речь правильную, отчетливо звучащую, на примере которой формируется его собственная речь.

Овладение ребенком речью способствует осознанию, планированию и регуляции его поведения. Речевое общение создает необходимые условия для различных форм деятельности и участия в коллективном труде.

Нарушения речи в той или иной степени (в зависимости от характера речевых расстройств) отрицательно влияют на все психическое развитие ребенка, отражаются на его деятельности и поведении. Тяжелые нарушения речи могут влиять на умственное развитие, особенно на формирование высших уровней познавательной деятельности, что обусловлено тесной взаимосвязью речи и мышления и ограниченностью социальных контактов, в процессе которых осуществляется познание ребенком окружающей действительности.

Поступающие в первый класс дети имеют ограниченный словарный запас, недоразвитую моторику руки, неадекватные эмоции, орфоэпические дефекты. Готовность детей к обучению в школе представляет драматическую картину.

Статистика речевых нарушений неизменно фиксирует рост речевых патологий. Нарушения речи не только проявляются в недостатках звукопроизношения, но и затрагивают и другие компоненты речи, такие как фонетическая, лексическая и грамматическая сторона речи. Дефекты носят системный характер. Дети с нарушением речи, безусловно, нуждаются в квалифицированной помощи специалиста. Многие родители не подозревают о серьезности проблемы, считая, что у их ребенка все в порядке. Родители самостоятельно не могут определить содержание работы по развитию речи ребенка и коррекции ее недостатков в условиях семейного воспитания. А ведь логопед не только «ставит звуки»; работа логопеда начинается с развития у детей всех психических процессов (зрительного и слухового восприятия, внимания, памяти, мышления), что непременно способствует развитию ребенка и его познавательной деятельности.

Отклонения в речевом развитии носят различный характер и по-разному сказываются на общем развитии ребенка и его познавательной деятельности, однако отставание в учебе неизбежно, если ребенку своевременно не оказать логопедическую помощь. А ведь дошкольное образование является первой ступенью непрерывного образования.

Отсюда необходим полный пересмотр традиционных форм и методов организации учебно-воспитательного процесса. При этом педагоги даже высочайшего класса не смогут ни в дошкольном образовании, ни в первой ступени обучения обойтись без помощи специалиста.

Логопед не только открывает ребенку неограниченные возможности общения, он своеобразный проводник маленького человека в многообразный мир человеческих взаимоотношений. Преодоление речевого нарушения вселяет в ребенке уверенность в собственных силах.

Основной целью логопедии является разработка научно обоснованной системы обучения, воспитания и перевоспитания лиц с нарушениями речи, а также предупреждения речевых расстройств.

Хорошо известно, что у истоков логопедии изучение речевых нарушений не было связано с разработкой педагогических аспектов. Речь представлялась прежде всего как совокупность систематизированных мышечных движений, а содержание логопедии ограничивалось выработкой различных приемов коррекции устной речи, преимущественно произношения и речевого дыхания. Иное направление приобрело развитие логопедии как педагогической науки. Предметом изучения сделалось широкое многообразие проявлений нарушений речевого развития, которое потребовало исследования психических процессов, участвующих в формировании речевой деятельности. Был преодолен разрыв между рассмотрением речевых процессов как сложного единства, составные части которого зависят одна от другой и обусловливают друг друга (Р. Е. Левина), и традиционным симптоматическим подходом к устранению их отклонений. Под новым углом зрения стало разрабатываться содержание логопедии как педагогической науки [1].

Отечественная логопедия создает наиболее благоприятные условия для развития личности детей с нарушениями речи. В основе успехов отечественной логопедии лежат многочисленные современные исследования отечественных и зарубежных авторов, свидетельствующие о больших компенсаторных возможностях развивающегося детского мозга и совершенствовании путей и методов логопедического коррекционного воздействия, И. П. Павлов, подчеркивая чрезвычайную пластичность центральной нервной системы и ее неограниченные компенсаторные возможности, писал: «Ничто не остается неподвижным, неподатливым, а всегда может быть достигнуто, изменяться к лучшему, лишь бы были осуществлены соответствующие условия».

Организация логопедического процесса позволяет устранить или смягчить как речевые, так и психофизические нарушения, способствуя достижению главной цели педагогического воздействия – воспитанию человека.

Логопедическое воздействие должно быть направлено как на внешние, так и на внутренние факторы, обусловливающие нарушения речи. Оно представляет собой сложный педагогический процесс, направленный прежде всего на коррекцию и компенсацию нарушений речевой деятельности.

При изучении и устранении системных речевых нарушений в современной логопедии широко используются данные психолингвистики, основывающиеся на учении Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьева о сложной структуре речевой деятельности, об операциях восприятия и порождения речевого высказывания [2].

Восприятие и порождение речевого высказывания представляют собой многоуровневые процессы, имеющие сложную иерархически организованную структуру, включающую различные операции. Каждый уровень, каждая операция процесса порождения речевого высказывания имеют свой словарь, свой синтаксис объединения единиц.

При изучении речевых нарушений важно определить, какая из операций порождения речевого высказывания нарушена. В отечественной логопедии используются модели порождения речевого высказывания, разработанные Л. С. Выготским, А. А. Леонтьевым, Т. В. Рябовой.

Л. С. Выготский рассматривал отношение между мыслью и словом как процесс движения от мысли к слову и обратно, выделял следующие планы движения: мотив – мысль – внутренняя речь – внешняя речь; различал внешний (физический) и семантический (психологический) план речи.

Во внешней речи проявляется взаимодействие грамматической и семантической (психологической) структур. Переходной структурой от семантического плана к внешней речи является внутренняя речь. Л. С. Выготский дал глубокий анализ внутренней речи, раскрыл ее характерные особенности. Основываясь на структуре речевого процесса, описанной Л. С. Выготским, А. А. Леонтьев выделяет следующие операции порождения речевого высказывания: мотив – мысль (речевая интенция) – внутреннее программирование – лексическое развертывание и грамматическое конструирование – моторная реализация – внешняя речь [3].

Всякое речевое высказывание порождается определенным мотивом, который обусловливает возникновение речевой интенции (мысли).

На этапе внутреннего программирования, соответствующего у Л. С. Выготского «опосредованию мысли во внутреннем слове», происходит опосредование речевой интенции кодом личностных смыслов, закрепленных в тех или иных субъективных кодовых единицах («код образов и схем», по Н. И. Жинкину). Создается программа как целого связного речевого высказывания, так и отдельных высказываний, в результате организуется система предикативных высказываний в коде внутренней речи. В программу отдельного высказывания включаются такие компоненты, как субъект, объект, предикат и другие, которые соединены содержательной, смысловой связью («психологическое синтаксирование»). В процессе восприятия на этом этапе осуществляется операция свертывания системы объективных языковых значений во внутреннюю схему [4].

Этап лексико-грамматического развертывания включает две операции, принципиально отличающиеся по своим механизмам: операцию порождения синтаксической конструкции и ее лексическое наполнение, которые осуществляются в кодах определенного языка, т. е. на языковом уровне. Затем следует этап моторной реализации.

Психолингвистический подход при изучении, например, алалии позволяет глубже вскрыть механизм речевого нарушения, уточнить структуру дефекта, определить это нарушение как языковое расстройство.

Изучение состояния различных операций восприятия и порождения речевого высказывания при афазии дает возможность определить специфику их нарушения при различных ее формах.

Психолингвистический подход способствует большей эффективности логопедической работы по коррекции речевых нарушений, а также пониманию взаимодействия языковой и речевой структур в рамках единой системы. Эта проблема в последние годы продуктивно разрабатывается на основе системного подхода профессором В. И. Бельтюковым.

На основе анализа многочисленных литературных данных автором убедительно была показана противоположность по характеру построения языковой и речевой структур, которая заключается в дискретности первой и непрерывности второй. Несмотря на то что речь и язык формируются на основе одних и тех же элементов, характер их отношений в образованных структурах значительно различается.

Принципы взаимодействия языковой и речевой структур, согласно В. И. Бельтюкову, отражают общий механизм самоорганизации и саморегуляции в живой и неживой природе, а именно не только принцип интериоризации, но и принцип экстериоризации в их диалектическом единстве [5].

Логопедия тесно связана с общей и специальной психологией, психодиагностикой. Логопеду важно знать закономерности психического развития ребенка, владеть методами психолого-педагогического обследования детей разного возраста. Применяя эти методы, логопед может дифференцировать различные формы речевых расстройств и отграничивать их от речевых нарушений, связанных с интеллектуальной недостаточностью, эмоциональными и поведенческими расстройствами.

Знание психологии помогает логопеду видеть не только само речевое расстройство, а прежде всего ребенка, правильно понимать взаимосвязь его речевых нарушений с особенностями психического развития в целом. Это знание поможет ему установить контакт с детьми разного возраста, выбрать адекватные методы обследования их речи, восприятия, памяти, внимания, интеллекта, эмоционально-волевой сферы, а также проводить более эффективную логопедическую работу.

В настоящее время отмечается заметный прогресс в развитии логопедии. На основе психолингвистического анализа получены важные данные о механизмах наиболее сложных форм речевой патологии (афазии, алалии и общего недоразвития речи, дизартрии). Изучаются речевые нарушения при осложненных дефектах: при олигофрении, у детей с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата. В логопедическую практику внедряются современные нейрофизиологические и нейропсихологические методы исследований. Расширяется взаимосвязь логопедии *с* клинической медициной, детской невропатологией и психиатрией.

Интенсивно развивается логопедия раннего возраста: изучаются особенности доречевого развития детей с органическим поражением центральной нервной системы, определяются критерии ранней диагностики и прогноза речевых нарушений, разрабатываются приемы и методы превентивной (предупреждающей развитие дефекта) логопедии. Все эти направления исследований значительно расширили и повысили эффективность логопедической работы.

В связи с тем что правильная речь – одна из важнейших предпосылок дальнейшего полноценного развития ребенка, процесса социальной адаптации, выявление и устранение нарушений речи необходимо проводить в более ранние сроки. Эффективность устранения речевых нарушений определяется во многом уровнем развития логопедии как науки.

Своевременное выявление речевых нарушений способствует их более быстрому устранению, предупреждает отрицательное влияние речевых расстройств на формирование личности и на все психическое развитие ребенка.

Необходимо хорошо представлять причины, механизмы и симптоматику речевой патологии, уметь дифференцировать первичное недоразвитие речи со сходными состояниями при умственной отсталости, тугоухости, психических нарушениях и т. д.

Знание логопедии является важным для всех дефектологов, так как речевые нарушения встречаются гораздо чаще у аномальных детей, чем у нормально развивающихся.

Наиболее актуальными проблемами современной логопедии являются следующие:

1. Унификация категориального аппарата.
2. Углубленное изучение (в том числе психолингвистических) механизмов и методов коррекции нарушений речевой деятельности.
3. Научно обоснованное соотношение нозологического (клинико-педагогического) и симптомологического (психолого-педагогического) подходов в логопедической теории и практике и в разработке номенклатурных документов.
4. Изучение онтогенеза речи при различных формах речевых расстройств.
5. Изучение особенностей речевых нарушений и их устранение при осложненных дефектах развития.
6. Ранние профилактика, выявление и устранение речевых нарушений.
7. Творческая и научно обоснованная разработка содержания, методов обучения и воспитания детей с тяжелыми нарушениями речи в специальных детских садах и школах.
8. Последовательная реализация комплексного подхода при выявлении и коррекции речевых нарушений.
9. Обеспечение преемственности в логопедической работе дошкольных, школьных и медицинских учреждений.
10. Совершенствование теории и практики дифференциальной диагностики различных форм нарушений речи.
11. Разработка ТСО, лабораторно-экспериментального оборудования, внедрение в учебный процесс компьютерной техники.
12. Анализ достижений в области логопедии, имеющихся в отечественной и зарубежной теории и практике.

Нарушения речи, ограниченность речевого общения могут отрицательно влиять на формирование личности ребенка, вызывать психологические наслоения, специфические особенности эмоционально-волевой сферы, способствовать развитию отрицательных качеств характера.

Все это отрицательно сказывается на овладении грамотой, на успеваемости в целом, на выборе профессии. Значение логопедии заключается в том, чтобы помочь ребенку преодолеть речевые нарушения, тем самым обеспечить его полноценное, всестороннее развитие.

Изучение логопедии является важным для всех работников детских, особенно дошкольных, учреждений. Значительный процент речевых нарушений проявляется в дошкольном возрасте, так как этот возраст – сензитивный период развития речи. Своевременное выявление речевых нарушений способствует более быстрому их устранению, предупреждает отрицательное влияние речевых расстройств на формирование личности и на все психическое развитие ребенка.

Ссылки на источники

1. Левина Р. Е. Нарушения речи и письма у детей: избранные труды. – М.: Аркти, 2005.
2. Поваляева М. А. Справочник логопеда. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 448 с.

3. Ткаченко Т. А. Логопедическая энциклопедия. – М.: Мир книги, 2008. – 248 с.
4. Поваляева М. А. Указ. соч.
5. Волкова Г. А. Логопедическая ритмика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 272 с. – (Коррекционная педагогика).

Maria Polshina,
Candidate of Biological Sciences, lecturer of the chair of Special Psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
polshinamari@yandex.ru
Natalia Suslova,
lecturer the chair of Special Psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
natalya_suslova@bk.ru

Actual problems of modern speech therapy

Abstract. The paper deals with questions of formation of correction as a science, its current problems, main objectives, organization of speech therapy process. The authors reveal the methodological foundations of correction, the value of correction for individual development of children with speech disorders, influence of speech pathology on mental development of a child, his activities and behavior.

Key words: speech, speech communication, motive, speech pathology, mental development, speech disorders, remedial studies.

References

1. Levina, R. E. (2005) *Narushenija rechi i pis'ma u detej: izbrannye trudy*, Arkti, Moscow (in Russian).
2. Povaljaeva, M. A. (2001) *Spravochnik logopeda*, Feniks, Rostov n/D., 448 p. (in Russian).
3. Tkachenko, T. A. (2008) *Logopedicheskaja jenciklopedija*, Mir knigi, Moscow, 248 p. (in Russian).
4. Povaljaeva, M. A. Op. cit.
5. Volkova, G. A. (2003) *Logopedicheskaja ritmika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zaved*, VLADOS, Moscow, 272 p. (Korrekcionnaja pedagogika) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	21.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Польшина М. А., Суслова Н. М., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Руйга И. Р., Хиревич Э. Ю. Особенности инновационного развития алюминиевой отрасли Российской Федерации // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15272. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15272.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15272 **УДК 334.012.23**

Руйга Ирина Рудольфовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
irina_rouiga@bk.ru

Хиревич Эдита Юрьевна,
студентка ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
edita.khirevich@mail.ru

Особенности инновационного развития алюминиевой отрасли Российской Федерации

Аннотация. *Современные тенденции развития мирового рынка алюминия можно охарактеризовать как неблагоприятные. Одним из факторов, сдерживающих развитие отечественной цветной металлургии, является низкий уровень инновационной активности предприятий. Сложившиеся условия способствуют активизации инновационной активности компаний. Помимо использования широкого спектра инструментов для развития отрасли ОК РУСАЛ проводит эффективную политику инновационного развития своего производства. Однако в целях преодоления существующих барьеров для развития отрасли необходимо активное участие государства.*
Ключевые слова: *алюминиевая отрасль, ОК РУСАЛ, инновационное развитие, государственная инновационная политика, стратегия развития.*
Раздел: *(04) экономика.*

Алюминиевая промышленность представляет собой стратегический сектор отечественной экономики, многие предприятия этой отрасли являются градо- и системообразующими. Однако современные тенденции развития мирового рынка алюминия можно охарактеризовать как неблагоприятные, что обусловлено наличием ряда факторов, сдерживающих развитие отрасли. К основным из них относятся избыточное предложение металла и низкий уровень цен (с 2008 г. снижение составило 30%). Низкие цены на алюминий на мировом рынке и высокие издержки производства привели к сокращению выпуска металла многими компаниями в 2013 г.

Особенностью развития ситуации на мировом рынке первичного алюминия является рост влияния Китая как основного производителя и потребителя данного металла. Доля Китая в мировом производстве первичного алюминия увеличилась с 33% в 2007 г. до почти 49% в 2013 г. Кроме того, увеличилась доля стран Азии (без Китая, с учетом стран Персидского залива) – до 12,7% (9,75% в 2007 г.) [1].

Негативные тенденции на мировом рынке явились причиной резкого сокращения в 2013 г. производства первичного алюминия в России. Даже в 2009 г. спад был менее глубоким (8%). Согласно данным Росстата, снижение производства алюминия в 2013 г. по сравнению с 2012 г. составило 10,5%. Вместе с тем произошло заметное увеличение производства сплавов на основе первичного алюминия (+4,8%). Данное обстоятельство вызвано падением мировых цен на алюминий – с 2008 г. снижение составило 30%. В связи с этим некоторые российские предприятия переориентировались с производства первичного металла на его сплавы, которые имеют более высокую добавленную стоимость.

Снижение производства алюминия происходило как за счет снижения экспорта, так и по причине сокращения внутреннего потребления (на 8% по сравнению 2012 г.).

Спад производства алюминия происходил на фоне частичной или полной остановки электролизеров заводов компании РУСАЛ, расположенных в европейской части страны (так называемый «западный дивизион»). К 2014 г. алюминиевое производство было полностью приостановлено на Волгоградском, Волховском и Уральском алюминиевых заводах, а также на первой площадке Новокузнецкого алюминиевого завода. Производство также остановлено во втором, третьем, четвертом и пятом корпусах Богословского алюминиевого завода (первый корпус был законсервирован еще в 2011 г.) и в первом и втором корпусах Надвоицкого алюминиевого завода (третий корпус был законсервирован в 2012 г.).

Кроме того, за счет снижения силы тока уменьшены объемы производства на Саяногорском, Иркутском, Новокузнецком (вторая площадка) и Хакасском алюминиевых заводах. Исключением стали только два крупнейших завода – Братский и Красноярский. В целом производство на российских заводах РУСАЛа сократилось на 7,5%, а с учетом зарубежных активов – на 7,6%. Объем производства компании был минимальным за последние несколько лет [2]. Кроме этого компанией РУСАЛ в 2013 г. отложен запуск Богучанского алюминиевого завода мощностью 600 тыс. тонн металла в год. Из-за негативной ситуации на рынке мероприятие планируется реализовать во второй половине 2014 г.

В 2014 г. спад производства алюминия продолжился. Производство алюминия первичного в январе – сентябре 2014 г. составило 90,9% против аналогичного периода 2013 г.; против сентября 2013 г. наблюдается спад до 96,1%.

Для решения сложившихся проблем в качестве одного из инструментов ОК РУСАЛ активно использует инновации. Так, ОК РУСАЛ обладает собственной инженерно-технологической базой, которая позволяет компании самостоятельно осуществлять полный цикл работ в сфере НИР и ОКР.

С целью повышения спроса компания расширяет ассортимент продукции. Специалисты ИТЦ ОК РУСАЛ работают над созданием новых видов сплавов в соответствии с потребностями рынка (в планах компании – увеличение их доли в общем объеме производства до 75% [3]). Основными проектами этого направления являются производство сплавов алюминия с редкоземельными и переходными металлами для электротехнической промышленности, а также разработка технологии создания алюминиевых сплавов с высокими физико-механическими свойствами для автомобильной промышленности.

На внутреннем рынке в настоящее время компания осуществляет поиск новых ниш и начинает активно осваивать выпуск новой продукции. В 2015 г. ОК РУСАЛ выходит на новый для себя рынок – производство фольги для изготовления пищевых контейнеров. В рамках этой работы компания РУСАЛ инвестирует 17 млн долларов в увеличение мощности «РУСАЛ-СаянАЛ» в Хакассии на 25% к 2016 г. – с 40 тыс. до 50 тыс. тонн фольги в год, в основном за счет высокотехнологичной фольги, предназначенной для изготовления гибкой упаковки [4].

В связи с тем что алюминиевое производство является энергоемким, большую роль играют затраты на электроэнергию. Их доля в себестоимости алюминия уже доходит до 35% и составляет свыше 1900 долл./т, это, в свою очередь, приводит к снижению уровня рентабельности.

С целью сокращения издержек компания прибегает к внедрению новых энергоэффективных технологий, которые позволяют существенно снизить энергоемкость производства, обеспечивая экологический и экономический эффект. Главный на се-

годняшний день инновационный проект ОК РУСАЛ – это создание революционной технологии электролиза с использованием инертного анода. Основные преимущества проекта:

– единственное вещество, которое новый электролизер будет выбрасывать в атмосферу, – это кислород, равный объему от 70 гектаров леса;

– снижение себестоимости производства более чем на 10% за счет экономии анодов и электроэнергии;

– сокращение капитальных затрат при строительстве новых заводов более чем на 30% [5].

Помимо доработки материала компания занимается разработкой подходящей конструкции электролизера для работы по новой технологии. В настоящий момент реализуется проект по созданию уникальной электролизной ванны с вертикально расположенными электродами. С помощью новой технологии можно будет уменьшить производственные площади и свести к минимуму потребление энергии. Компания также работает над повышением энергоэффективности электролизера за счет изменения формы его дна.

Также одним из инструментов повышения прибыльности производства является переработка красного шлама – отходов глиноземного производства – с целью извлечения ценных компонентов, таких как оксиды железа, титан и другие металлы. Данная мера снимает необходимость дорогостоящего захоронения красного шлама и создает источник дополнительной прибыли для глиноземных предприятий. Стоит отметить результаты работы опытного участка по переработке красного шлама на Уральском алюминиевом заводе, где разработаны технология производства флюсующей добавки для черной металлургии и технологическая схема (лабораторная стадия) по извлечению редкоземельных металлов, прежде всего оксида скандия [6].

Остро стоит вопрос о высоком уровне износа основных фондов алюминиевых предприятий – в России лишь 15% алюминия выпускается на современных мощных электролизерах. Одной из мер является инвестирование по характеру модернизации и инновации. В кризисных условиях компания РУСАЛ не сворачивает инвестиционный бюджет, в первую очередь реализуются проекты со сроком окупаемости до трех лет, а в производстве металла главным приоритетом стали так называемые «эффективные тонны».

Так, в 2005–2010 гг. на Иркутском алюминиевом заводе (ИркАЗ) произведена масштабная комплексная модернизация, которая позволила увеличить мощность предприятия на 166 тыс. тонн и значительно снизить его воздействие на окружающую среду. Сумма инвестиций в проект составила более 600 млн долларов. В рамках модернизации производственный комплекс ИркАЗа пополнился новым современным литейным отделением, продукция которого предназначена для строительной, авиационной, кабельной и автомобильной отраслей [7].

В 2004–2009 гг. ОК РУСАЛ осуществил масштабную модернизацию Красноярского алюминиевого завода, одного из крупнейших в мире алюминиевых предприятий. Модернизация завода позволила значительно повысить эффективность его работы и снизить объем удельных выбросов вредных веществ: выбросы фтористого водорода сокращены в 1,5 раза, смолистых веществ – в 2,7 раза, бензапирена – в 2,5 раза. Объем инвестиций в проект составил более 300 млн долларов. Также осуществляется поэтапный перевод мощностей предприятия на технологию «Экологичный Содерберг» [8].

В рамках программы по увеличению объема и ассортимента выпускаемых сплавов ОК РУСАЛ осуществляет модернизацию литейного комплекса Саяногорского алюминиевого завода (САЗ). Оснащение литейного отделения САЗа новым современным оборудованием позволит повысить объем и качество выпускаемой про-

дукции, а также расширить географию ее потребления за счет производства новых видов сплавов, востребованных на рынке. Сегодня доля сплавов, выпускаемых на САЗе, достигает 77%. Планируется, что в течение двух лет она вырастет до 80%. Проект модернизации САЗа предусматривает также комплекс мер по снижению воздействия предприятия на окружающую среду [9].

Алюминиевое производство характеризуется наличием экологических рисков. В целом около 80% продукции компании РУСАЛ выпускается с использованием экологичной гидроэлектроэнергии. Однако источником экологических рисков остается эффективная во многих отношениях и широко применяемая в России технология Содерберга. Компания работает над ее усовершенствованием. Новая технология «Экологичный Содерберг» позволяет значительно снизить нагрузку на окружающую среду и увеличить производительность электролизера (выход по току вырастает в среднем на 2%) [10]. Среди успешных технических решений стоит отметить ввод в эксплуатацию в декабре 2012 г. на Новокузнецком алюминиевом заводе системы бессточной очистки стоков, которая позволила значительно снизить сбросы в реку Томь [11].

Кроме инновационных методов решения проблем алюминиевой промышленности ОК РУСАЛ применяет широкий спектр инструментов для развития отрасли. К ним относятся политика увеличения доли продукции с добавленной стоимостью, методы, стимулирующие спрос, политика сокращения производственных мощностей, рефинансирование кредитов, трансформация логистической системы, создание собственной энергетической базы, замещение импортной обрабатывающей техники для заводов компании на технику, созданную собственными силами [12].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод об активной политике ОК РУСАЛ, направленной на устранение негативных факторов в целях дальнейшего повышения эффективности своей деятельности. Однако сложившиеся внешние условия создают существенные барьеры для развития отрасли, преодоление которых невозможно без участия государства. Наличие нестабильной политической ситуации обусловливает низкую привлекательность отрасли для иностранных инвесторов. С целью улучшения ситуации государство минимизирует негативные последствия политического кризиса, прибегая, например, к партнерству с другими странами. Так, 17 марта 2015 г. состоялась встреча рабочей группы по сотрудничеству в сфере алюминиевой промышленности, созданной в рамках межправительственной российско-эмиратской комиссии по торговому, экономическому и техническому взаимодействию [13].

Негативным фактором как для отечественного рынка в целом, так и для алюминиевого рынка в частности выступает рост доли импортной продукции на российском рынке алюминия. В 2014 г. ее доля по отношению к отечественному производству увеличилась на 3% [14]. Решением указанной проблемы является реализация целенаправленной государственной политики импортозамещения.

Высокая стоимость заемных средств ограничивает возможности компании РУСАЛ к осуществлению инноваций и модернизации производства. С целью снижения девальвационных и инфляционных рисков в декабре 2014 г. ЦБ РФ поднял ключевую ставку до 17%, что фактически привело к росту ставок кредитов под оборотные средства до 25–30%. Выходом из этого является активная политика ЦБ РФ, нацеленная на снижение ставки. Тем не менее снижение ее в июне 2015 г. до уровня 11,5% является недостаточным для обеспечения инновационного развития алюминиевой отрасли доступными кредитными средствами.

В связи с вышеизложенным государство ведет активную разработку нормативно-правовой базы эффективного функционирования и модернизации производства, а также создания благоприятного инвестиционного климата.

В целях повышения конкурентоспособности продукции из цветных металлов на внутреннем и внешнем рынках, снижения ее ресурсоемкости и энергоемкости, а также инновационного совершенствования и создания новых видов техники и технологии производства цветных металлов в 2014 г. утверждена Стратегия развития цветной металлургии на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2030 г. [15] Однако в рамках данного программного документа не предусмотрено финансирование инновационного развития металлургических предприятий за счет бюджетных средств. Частично на федеральные денежные ресурсы промышленные предприятия могут рассчитывать через действующие институты развития.

С 2005 г. в России действует Инвестиционный фонд Российской Федерации, помощь которого заключается в предоставлении части средств бюджета, подлежащей использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства [16]. В 2010 г. Компания РУСАЛ получила 1,4 млрд рублей на реализацию своих инновационных проектов, что на данный момент является абсолютным максимумом по России.

В 2007 г. в целях содействия реализации государственной социально-экономической политики, повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации на инновационной основе в Российской Федерации начал свою деятельность Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Данная организация осуществляет инвестиционную, внешнеэкономическую, страховую, консультационную и иную деятельность по реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, на поддержку экспорта российских товаров, работ и услуг, а также на поддержку малого и среднего предпринимательства [17].

В условиях сложившейся кризисной ситуации в 2014 г. Министерство экономического развития опубликовало официальный перечень системообразующих предприятий, куда, в том числе, вошло ОАО «РУСАЛ». Компании, вошедшие в перечень, могут рассчитывать на первоочередную помощь государства в преодолении экономических трудностей.

В октябре 2014 г. Постановлением Правительства от 11 октября 2014 г. № 1044 утверждена «Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования». В качестве цели Программы заявлено создание нового финансового инструмента для российского банковского сектора, способствующего увеличению объемов кредитования предприятий реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях. Источниками финансирования Программы являются кредитные средства Банка России. В ее рамках планируется предоставить кредиты в объеме до 500 млрд рублей нарастающим итогом на конец 2018 г. Кроме того, по кредитам, выданным в рамках программы в 2015–2018 гг., предусматриваются государственные гарантии в объеме до 125 млрд рублей [18].

Таким образом, можно говорить о наличии активизации инновационного развития корпоративного сектора с существенной долей участия самих предприятий в этом процессе. При этом роль государства в развитии алюминиевой отрасли, к сожалению, не является основополагающей. Государственная поддержка на современном этапе сводится в основном к разработке программных документов, не предусматривающих прямое финансирование и использование форм косвенного регулирования и стимулирования инновационной активности промышленных предприятий, в частности налоговой и амортизационной политики. Следовательно, необхо-

димо активизировать деятельность государственных органов власти на федеральном и региональном уровнях, используя механизмы частно-государственного партнерства для создания новых и модернизации действующих производств, а также расширяя инструменты государственного софинансирования НИОКР и строительства опытных производств для создания новых технологий и продуктов.

Ссылки на источники

1. Стратегии развития черной и цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 г.
2. Руйга И. Р. Современные тенденции на российском рынке металлургии // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 9(50). – С. 851–854.
3. НИОКР / РУСАЛ. – URL: http://www.rusal.ru/development/innovations/
4. Глава дивизиона «Русал»: компания не планирует продавать упаковочный бизнес / Рамблер. Финансы. – URL: http://finance.rambler.ru/news/economics/154803117.html
5. НИОКР / РУСАЛ.
6. РУСАЛ: технология экономии / Управление производством. – URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/operations_management/tehnologiya-economii.html
7. Модернизация Иркутского алюминиевого завода / РУСАЛ. – URL: http://www.rusal.ru/development/modernization/
8. Модернизация Красноярского алюминиевого завода / РУСАЛ. – URL: http://www.rusal.ru/development/modernization/kraz_factory.aspx
9. Модернизация Саяногорского алюминиевого завода / РУСАЛ. – URL: http://www.rusal.ru/development/modernization/saz_factory.aspx
10. НИОКР / РУСАЛ.
11. РУСАЛ: технология экономии / Управление производством.
12. Хиревич Э. Ю., Руйга И. Р. Роль государства в развитии алюминиевой промышленности: зарубежный опыт, отечественная практика // Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 3266–3270.
13. Россия и ОАЭ объединяют усилия для обеспечения устойчивого развития алюминиевой отрасли / МинПромТорг России. – 2015. – URL: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/all/#!rossiya_i_oae_obedinyayut_usiliya_dlya_obespecheniya_ustoychivogo_razvitiya_alyuminievoy_otrasli
14. Хиревич Э. Ю., Руйга И. Р. Указ. соч.
15. Стратегии развития черной и цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 г.
16. Постановление Правительства РФ «Положение об Инвестиционном фонде Российский Федерации» № 694 от 23.11.05
17. Федеральный закон «О Банке развития» № 82-ФЗ от 17.05.07.
18. Постановление Правительства от 11 октября 2014 г. № 1044 об утверждении «Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования».

Irina Ruyga,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
irina_rouiga@bk.ru
Edita Khirevich,
Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
edita.khirevich@mail.ru

Features of innovative development of aluminum industry in the Russian Federation

Abstract. Current trends in the global aluminum market can be characterized as unfavorable. One of the factors hindering the development of the domestic non-ferrous metallurgy is the low level of innovation activity of enterprises. Prevailing conditions contribute to enhancing innovation activity of companies. In addition to using a wide range of tools for the development of the industry RUSAL holds an effective policy of innovative development of its production. However, in order to overcome existing barriers to the development of the sector requires the active participation of the state.

Key words: aluminum industry, RUSAL, innovative development, state innovation policy, strategy development.

References

1. *Strategii razvitija chernoj i cvetnoj metallurgii Rossii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2030 g.* (in Russian).
2. Rujga, I. R. (2014) “Sovremennye tendencii na rossijskom rynke metallurgii”, *Jekonomika i predprinimatel'stvo*, № 9(50), pp. 851–854 (in Russian).
3. *NIOKR / RUSAL.* Availabe at: http://www.rusal.ru/development/innovations/ (in Russian).
4. *Glava diviziona «Rusal»: kompanija ne planiruet prodavat' upakovochnyj biznes / Rambler. Finansy.* Availabe at: http://finance.rambler.ru/news/economics/154803117.html (in Russian).
5. NIOKR / RUSAL.
6. *RUSAL: tehnologija jekonomii / Upravlenie proizvodstvom.* Availabe at: http://www.uppro.ru/library/production_management/operations_management/tehnologiya-economii.html (in Russian).
7. *Modernizacija Irkutskogo aljuminievogo zavoda / RUSAL.* Availabe at: http://www.rusal.ru/development/modernization/ (in Russian).
8. *Modernizacija Krasnojarskogo aljuminievogo zavoda / RUSAL.* Availabe at: http://www.rusal.ru/development/modernization/kraz_factory.aspx (in Russian).
9. *Modernizacija Sajanogorskogo aljuminievogo zavoda / RUSAL.* Availabe at: http://www.rusal.ru/development/modernization/saz_factory.aspx (in Russian).
10. NIOKR / RUSAL.
11. RUSAL: tehnologija jekonomii / Upravlenie proizvodstvom.
12. Hirevich, Je. Ju. & Rujga, I. R. (2015) “Rol' gosudarstva v razvitii aljuminievoj promyshlennosti: zarubezhnyj opyt, otechestvennaja praktika”, *Koncept*, t. 13, pp. 3266–3270 (in Russian).
13. Rossija, i (2015) *OAJe ob#edinjajut usilija dlja obespechenija ustojchivogo razvitija aljuminievoj otrasli / MinPromTorg Rossii.* Availabe at: http://minpromtorg.gov.ru/presscentre/all/#!rossiya_i_oae_obedinyayut_usiliya_dlya_obespecheniya_ustoychivogo_razvitiya_alyuminievoy_otrasli (in Russian).
14. Hirevich, Je. Ju. & Rujga, I. R. (2015) Op. cit.
15. Strategii razvitija chernoj i cvetnoj metallurgii Rossii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2030 g. (in Russian).
16. *Postanovlenie Pravitel'stva RF «Polozhenie ob Investicionnom fonde Rossijskij Federacii» № 694 ot 23.11.05* (in Russian).
17. *Federal'nyj zakon «O Banke razvitija» № 82-FZ ot 17.05.07* (in Russian).
18. *Postanovlenie Pravitel'stva ot 11 oktjabrja 2014 g. № 1044 ob utverzhdenii «Programmy podderzhki investicionnyh proektov, realizuemyh na territorii Rossijskoj Federacii na osnove proektnogo finansirovanija»* (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	20.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	23.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	23.07.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Руйга И. Р., Хиревич Э. Ю., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Савельева О. В., Иванова Л. А. Анализ информационных технологий в области физической культуры и спорта // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15273. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15273.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15273 **УДК 37.027:004.9**

Савельева Ольга Викторовна,
доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
Saveleva_lelya@mail.ru

Иванова Лидия Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
lidiya66@mail.ru

Анализ информационных технологий в области физической культуры и спорта

Аннотация. *В статье дается определение информационных технологий, проводится анализ применяемых информационных технологий в области физической культуры и спорта, даются их краткие характеристики. При оценивании современного этапа развития информационных технологий в этой отрасли авторы отмечают, что, невзирая на большое количество направлений, даже описанные в этой статье разработки не имеют масштабного распространения. Однако ведутся работы по внедрению современных информационных технологий во все направления спорта на всех этапах. Эти разработки ведутся не только в сфере спорта, но и в сфере физической культуры в школах и вузах.*
Ключевые слова: *информационные технологии, продукт Nike + iPod, комплекс Hawk-Eye, программа Dartfish, компьютерная программа «Валеология школьника».*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В современном мире происходят глобальные преобразования во всех сферах человеческой жизни. В этих изменениях важную роль играют стремительное развитие научно-технического прогресса и масштабная информатизация индустриальных стран мирового сообщества.

Информационные технологии представляют собой взаимосвязь устройств, методов и способов, позволяющих управлять информацией с помощью средств вычислительной техники. Это компьютеры и программное обеспечение, различные устройства и системы связи.

Вопреки трудностям, связанным с организационными, научно-методическими и материально-техническими аспектами внедрения современных технологий в область спорта, они интересуют ряд специалистов, так как существует потребность перехода от традиционных средств к использованию новых информационных технологий, которые позволяют гораздо эффективнее осуществлять сбор, обработку и передачу информации, качественно изменить методы и организационные формы подготовки высококвалифицированных спортсменов, тренеров и судей, а также проведения физкультурно-оздоровительной работы с населением.

В наше время в России происходит процесс информатизации различных сфер общественной жизни, в том числе и в спорте.

Цель нашего исследования – изучить использование информационных технологий в области физической культуры и спорта в России.

Задачи:

– выявить основные направления использования информационных технологий в физической культуре и спорте;

– изучить применение информационных технологий в данной области.

Мы знаем, что основные направления использования информационных технологий в спорте связаны:

– с усложнением и усилением всех уровней тренировочного процесса;

– развитием личности и потребностью человека к комфортной жизни в условиях современного информационного общества.

С учетом этого можно определить направления применения информационных технологий в спорте. Таким образом, компьютерные и информационные технологии используются:

– для создания моделей тренировочных и соревновательных ситуаций;

– для информационно-методического обеспечения и управления организационным и учебно-воспитательным процессом в спортивных организациях и пр.;

– при организации мониторинга физического состояния и здоровья занимающихся;

– в качестве средства автоматизации процессов обработки результатов соревнований;

– как средство автоматизации процессов контроля, компьютерного тестирования физического, функционального, умственного и психологического состояний занимающихся и коррекции результатов учебно-тренировочной деятельности;

– в рекламной и предпринимательской деятельности в сфере спорта.

Информационные технологии нашли довольно широкий спектр применения в сфере спорта. Сегодня невозможно представить себе организацию крупных спортивных соревнований без использования современных информационных технологий.

Создаваемые в процессе проведения соревнований базы данных обеспечивают работу информационных терминалов комментаторов и журналистов в режиме онлайн. Представителям средств массовой информации (СМИ) необходимо получение итоговой информации о результатах уже через секунды после окончания соревнования, а также максимально полной и достоверной информации об участниках соревнований. От реализации этих требований напрямую зависит зрелищность современного спортивного состязания.

Для статистической обработки результатов соревнований используются компьютеры со специальными программами. Это особенно важно для таких видов спорта, в которых результат спортсмена оценивают судьи-эксперты. В статье Г. П. Почекуевой описывается алгоритм программы, позволяющей производить оценку результативности деятельности игрока или команды в спортивных играх [1]. Естественно, эти методы не так современны, как программа Dartfish.

Dartfish – программное обеспечение видеоанализа, которое используется тренерами и спортсменами для достижения нужного результата. Данная программа может использоваться всеми: тренерами, атлетами, студентами, учителями и спортивными докторами. Это программное обеспечение использует цифровую видеографику [2]. Программа Dartfish применяется на олимпиадах и чемпионатах Европы и мира.

На чемпионате мира по футболу помимо самой игры показывают, сколько километров пробежал футболист за матч. Этот подсчет можно осуществить двумя способами. Первый из них – чип в кроссовках. Аналогичные чипы уже можно приобрести в магазине, они позволяют узнать темп ходьбы, расстояние, количество

шагов и количество потраченных калорий. Например, компания Nike в сотрудничестве с Apple выпустила совместный продукт Nike + iPod в 2006 г. Apple выпускал чип, данные которого передавались специальному предложению для iPod или браслету Sportband, произведенному компанией Nike. Также Nike производил специальные кроссовки, в которых было предусмотрено место для чипа. Второй способ заключается в том, что существуют специальные камеры, которые охватывают всё поле и фиксируют движение в его пределах. Данные с этих камер с помощью специального софта собираются и анализируются, а затем выдаётся результат [3].

Основное количество информационных технологий посвящено созданию автоматизированных систем и прикладных программных продуктов, которые позволяют упростить управление процессом тренировок. Также необходимо уделить внимание повышению качества технической подготовленности спортсменов. Для этого разработка систем ведется в направлении создания программно-аппаратных комплексов, которые позволяют автоматизировать ввод данных в компьютер и вычислять необходимые биомеханические параметры. Это дает возможность повысить эффективность обучения двигательным действиям и не допустить ошибок. Аппаратурой для сбора информации о спортсмене могут быть тензоплатформа, электромагнитография и видеомагнитофон.

На начальной стадии внедрения информационных технологий планирование тренировочного процесса шло по пути создания систем управления базами данных, которые позволяли осуществлять поиск и хранить приемлемые средства тренировки. В настоящее время оптимизация выявления подготовленности спортсмена идет по пути создания специальных экспертных систем и программ. Уже разработаны экспертные системы для управления спортивной подготовкой тяжелоатлетов, бегунов на средние дистанции, спортсменов в прыжковых видах легкой атлетики и спортсменов, занимающихся стрельбой.

На базе микрокомпьютера созданы простые программы, позволяющие сделать работы тренера при проведении занятий по лыжному спорту более эффективными. Карманный микрокомпьютер производит вычисления достаточно быстро и эффективно. Предложенный пакет программ позволяет спланировать результаты спортсменов в лыжных гонках сучетом возрастного коэффициента, вычислить некоторые параметры нагрузки, границы метаболических режимов и т. д.

В последние годы появляется все больше различных видов спортивной экипировки, снабженных датчиками, которые должны помочь отслеживать физическое состояние и успехи спортсменов во время тренировок и восстановления. Например, созданы спортивные бюстгальтеры, которые используют проводящую ткань для регистрации сердечного ритма спортсменок. «Вычислительный центр» такого бюстгальтера на кремниевых чипах располагается в миниатюрном пластиковом корпусе и передает сигнал на принимающее устройство. С помощью системы датчиков и микропроцессора спортивная электроника может контролировать многие показатели физического состояния человека: силу воздействия на тело, электрические импульсы от сердца и нервной системы, кровяное давление, ритм ходьбы или бега, нагрузку на суставы. Данные могут быть обработаны «на месте» или переданы на другое устройство [4].

Нередко аналогичные разработки считаются «побочными продуктами» космических технологий. Так, испанская фирма Emxys вместе с Европейским космическим агентством (ESA) придумали прибор TrainGrid, представляющий собой «электронную майку» для занятий. Данное изобретение отличается тем, что оно не только определяет и передает на PC главные характеристики тела и положение спортсмена, но и фиксирует удары, падения и среднюю скорость движений занимающегося.

Спортивные интерактивные очки Recon Jet – это очки, адаптированные в первую очередь для спортивных тренировок на открытом воздухе. С технической точки зрения очки Recon Jet имеют камеру, которая имеет возможность снимать HD видео с разрешением 720p, 8 гб постоянную флеш-память, 3D-акселератор, модули беспроводной связи Wi-Fi и Блютуз, также порт проводного соединения Micro USB.

Умный футбольный мяч miCoach Smart Ball уже существует несколько лет, и в автоматическом режиме определяется, пересек он линию ворот или нет. А у новой разработки компании Adidas футмяч miCoach Smart Ball может выступить в качестве личного тренера для футболиста, помогая тому отточить мастерство по нанесению разнообразных ударов (пенальти, штрафной, на дальность, угловой и т. д.) [5].

Современные технологии помогают спортивным болельщикам видеть все самые четкие детали и картинку в целом. Несколько лет назад ошибки спортсменов мог подтвердить лишь тренер или судья, сейчас же любое движение может быть разложено на конкретные части и каждому человеку доступен анализ реального действия с помощью современных цифровых технологий. Например, комплекс Hawk-Eye, известный благодаря теннису, хотя он также применяется в снукере, крикете и футболе, изобретен для того, чтобы облегчить работу судей, поскольку возникало большое количество ситуаций, в которых обычные камеры были бессильны [6]. В теннисе Hawk-Eye отслеживает попадание мяча в зону игрового поля, и по результатам, которые выдает комплекс, судья в спорной ситуации способен определить, попал ли мяч в аут или же он задел игровое поле. Данная программа способна распознать мяч, летящий на скорости больше 150км/ч, и это притом, что в мяче нет чипов или каких-либо других дополнений в конструкции. В футболе Hawk-Eye проверяет, пересёк ли мяч линию ворот. В случае, если мяч пересек эту линию, на браслет главного арбитра поступает сигнал от данной программы. Футбольные фанаты уже давно ожидали внедрения данной системы, так как были такие прецеденты, когда люди, которые смотрели игру по телевизору, видели гол, а главный арбитр встречи – нет, поскольку гол было невозможно увидеть без помощи камеры. Впервые система Hawk-Eye была применена в футбольном чемпионате Англии по футболу в сезоне 2013–2014 гг. Некоторые известные спортсмены против подобных систем, потому что они убирают такой аспект из соревнований, как человеческий фактор. Судейские ошибки могут быть драматичными, вызывать негодование у спортсменов и зрителей, а введение подобных комплексов может лишить спорт эмоциональности.

Также не стоит забывать, что информационные технологии в некоторых видах спорта применяются для фиксации результата, например замер длины прыжка или фотофиниш в легкой атлетике.

Еще одно направление использования информационных технологий связано с разработкой программ для оздоровительной физической культуры. Программы этого направления можно дифференцировать на управляющие (компьютер взаимодействует с пользователем по принципу обратной связи: выдает задания, контролирует их выполнение, а по результатам тестов дает соответствующие рекомендации, т. е. выступает в качестве «Персонального тренера»), диагностические (позволяют специалисту быстрее поставить диагноз) и диагностико-рекомендательные (наряду с диагнозом пользователю предлагается определенный набор рекомендаций, соответствующий выявленному уровню здоровья и двигательной активности) [7].

В настоящий момент для развития физической культуры населения и приобщения большего количества молодежи к спорту осуществляется разработка компьютерной программы «Валеология школьника». Ее предназначение – сбор, анализ и хранение результатов валеологического мониторинга для подростков и детей.

Прогресс не стоит на месте, и с каждым днем появляются разнообразные новшества. Нововведения стараются улучшить результаты спортсменов, создать удобства для судей, зрителей и, конечно, самих занимающихся.

При оценивании в этой отрасли современного этапа развития информационных технологий надо признать, что, невзирая на большое количество направлений и их непосредственное применение, эти разработки не имеют масштабного распространения. Однако ведутся работы по внедрению современных информационных технологий во все области спорта и на всех этапах, причем не только в сфере спорта, но и в сфере физической культуры в школах и вузах.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы рассмотрели применение информационных технологий в спорте и физической культуре населения. Безусловно, в условиях современного мира информатизация общества с каждым днем становится все масштабнее. Тем не менее на сегодняшний день с использованием самых современных технологий подготовка квалифицированных тренеров и судей, а также профессиональных спортсменов не вызывает затруднений. Но помимо этого в ходе работы мы столкнулись с проблемой: известно, что далеко не все российские спортивные школы, вузы и секции могут позволить себе современное информационное оборудование. И хотя темпы модернизации в вузах впечатляют, но, на наш взгляд, они пока недостаточно соответствуют требованиям качественного современного образования.

Однако можно смело заявить, что Россия начала активно осваивать новинки в области информационных технологий. Ярким примером являются Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г., где наша страна показала не только организацию и эффектность мероприятия на высшем уровне, но и высокую профессиональную подготовку спортсменов и тренеров.

Ссылки на источники

1. Использование информационных технологий при проведении спортивных мероприятий. – URL: http://www.rae.ru/use/?section=content&op =show_article&article_id=10002256.
2. Самсонова А. В., Козлов И. М., Таймазов В. А. Использование информационных технологий в физической культуре и спорте // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 9. – С. 22–26.
3. Nike + iPod. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nike%2BiPod.
4. Открытые инновации. Московский международный форум инновационного развития. – URL: http://www.forinnovations.ru/
5. Спорт высоких инноваций. ТОП-10 лучших примеров слияния спорта и технологий. – URL: http://www.novate.ru/blogs/140813/23740/
6. Hawk-Eye. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Hawk-Eye.
7. Рева А. В. Особенности подготовки специалистов по физической культуре в условиях информатизации образования // Вестник волжского университета им. В. Н. Татищева». – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-spetsialistov-po-fizicheskoy-kulture-v-usloviyah-informatizatsii-obrazovaniya.

Olga Saveleva,
Associate Professor at the chair of Physical Education, Samara State University of Economics, Samara
Saveleva_lelya@mail.ru
Lidiya Ivanova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara
lidiya66@mail.ru

Analysis of information technologies in the field of physical culture and sports

Abstract. The paper gives the definition of information technologies and analyzes used information technologies in the field of physical culture and sports, gives their brief characteristics. In evaluating present stage of information technologies development in this field, the authors note that, despite a large number of destinations and their direct application, even described in the paper, developments do not have large-scale distribution. However, work is underway to introduce modern information technologies in all areas of sport at all

stages. These developments are carried out not only in the field of sports but in the sphere of physical culture in schools and Universities.

Key words: information technology, product Nike + iPod, Hawk-Eye complex, Dartfish program, computer program “Valeology of a student”.

References

1. *Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij pri provedenii sportivnyh meroprijatij*. Available at: http://www.rae.ru/use/?section=content&op =show_article&article_id=10002256 (in Russian).
2. Samsonova, A. V., Kozlov, I. M. & Tajmazov, V. A. (1999) “Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v fizicheskoj kul'ture i sporte”, *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury*, № 9, pp. 22–26 (in Russian).
3. *Nike + iPod.* Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nike%2BiPod (in Russian).
4. *Otkrytye innovacii. Moskovskij mezhdunarodnyj forum innovacionnogo razvitija.* Available at: http://www.forinnovations.ru/ (in Russian).
5. *Sport vysokih innovacij. TOP-10 luchshih primerov slijanija sporta i tehnologij.* Available at: http://www.novate.ru/blogs/140813/23740/ (in Russian).
6. *Hawk-Eye*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Hawk-Eye (in Russian).
7. Reva, A. V. “Osobennosti podgotovki specialistov po fizicheskoj kul'ture v uslovijah informatizacii obrazovanija”, *Vestnik volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-spetsialistov-po-fizicheskoy-kulture-v-usloviyah-informatizatsii-obrazovaniya (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	17.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Савельева О. В., Иванова Л. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Сычева В. О. Обзор рынка кейтеринговых услуг в Саратове // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15274. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15274.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15274 **УДК 338.439.5**

Сычева Виктория Олеговна,
старший преподаватель кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», г. Саратов
visicheva@mail.ru

Обзор рынка кейтеринговых услуг в Саратове

Аннотация. *Актуальное направление ресторанного бизнеса – кейтеринг – развивается в настоящее время быстрыми темпами не только в столичных городах и городах-миллионниках, но и в областных центрах и крупных городах регионов страны. Этот процесс связан с расширением видов сервиса, предоставляемых предприятиями общественного питания, и востребованностью данного вида услуги среди населения городов, обусловленной ростом благосостояния населения и увеличением скорости жизни, характеризующимся ориентацией основного времени жителей на дела, связанные с работой, учебой и общественной жизнью, и, ввиду этого, предоставлением предприятиям питания функции обслуживания населения готовыми блюдами и домашней кухней.*
Ключевые слова: *кейтеринг, кейтеринговые услуги, предприятия общественного питания.*
Раздел: *(04) экономика.*

Общеизвестно, что кейтеринговые услуги представляют собой услуги по предоставлению питания. Полное определение понятия «кейтеринг» включает в себя выездное ресторанное обслуживание, которое подразумевает приготовление, оформление и доставку блюд и напитков с учетом времени и места, оговоренных с заказчиком [1]. Понятие «ресторанное обслуживание» определяет высокий уровень предоставления данного типа питания и в основном такими предприятиями общественного питания, как рестораны, поскольку эти заведения обладают существенной материально-технической базой для организации подобного вида мероприятия. Однако в настоящее время рынок кейтеринговых услуг как в России, так и за рубежом представлен разнообразными тенденциями развития как самого понятия «кейтеринг», так и несколькими видами и формами оказания услуг питания предприятиями, указывающими данный сервис в своей специализации.

Саратовский рынок кейтеринговых услуг представлен предприятиями, которые мы условно разделили на несколько групп:

1) предприятия, специализирующиеся на организации кейтеринговых мероприятий (пикников, выездных деловых, игровых и спортивных мероприятий, фестивалей, свадеб и фуршетов), которые проводятся силами профессиональных менеджеров кейтеринговой компании;

2) предприятия, являющиеся стационарными заведениями, основные услуги которых – предоставление питания и сопутствующего обслуживания в стационарных помещениях. По нашему запросу информационными поисковыми службами определено количество компаний, предлагающих дополнительную услугу кейтеринга в Саратове, которое составляет от 35 и более предприятий различного типа: рестораны, кафе, бары, столовые;

3) предприятия, которые осуществляют дистанционное обслуживание потребителей с выполнением основных сервисных процедур опосредованно: так, заказ клиент осуществляет через телефон или интернет-сайт; доставку осуществляет сотрудник либо транспортной службы кейтеринговой компании, либо сторонней экспедиционно-транспортной компании. Основным видом услуги здесь является доставка (домой, на работу) питания клиенту планово производимой предприятием кулинарной продукции.

Стоит отметить, что VIP-кейтеринг, то есть предоставление услуг высокого уровня и блюд «высокой кухни», могут осуществлять только первая и вторая группы компаний. В Саратове первыми предприятиями, которые стали заниматься кейтерингом, были рестораны «Львиное сердце» и «Барракуда». Впоследствии появились предприятия, для которых кейтеринг стал основным видом деятельности – это «Комильфо», «Дело вкуса» и «Мастер Фуд». Часто данный вид деятельности осуществлялся и некоторыми PR-агентствами, которые выступали в качестве посредника между клиентом и предприятием питания.

В настоящее время специализирующимися на кейтеринге предприятиями являются: «Русский кейтеринг», «Fresh Catering», «Фуршет64», «Дело вкуса» и «Master Catering», как мы смогли выяснить из результатов поиска в поисковых системах по запросу «кейтеринговые компании Саратова». Уверены, что не представленных в сети кейтеринговых компаний не существует ввиду того, что основным способом продвижения кейтеринговых услуг является всемирная сеть Интернет, в рассматриваемом случае это российский Рунет. Все представленные компании имеют собственные сайты, являющиеся инструментами продвижения услуг компании, однако важно отметить, что продвижением своих сайтов в поисковых системах в саратовском регионе занимаются только две вышеперечисленные компании, находящиеся на одних из первых строчек результатов поиска в поисковой системе Яндекс, занимающей первое место среди поисковых систем России не только в 2015 г., но и в предыдущие периоды [2].

Известно, что услуга кейтеринга включает следующие мероприятия: приготовление еды по заранее утвержденному меню, сервировка стола и обслуживание на месте, обеспечение мебелью, посудой и столовыми приборами, предоставление музыкального сопровождения, доставка всего необходимого инвентаря, оборудования на место проведения мероприятия. Однако конкурентным преимуществом кейтеринговых компаний на региональном рынке является не только и столько само питание, но и предоставление полного пакета услуг, включающего в том числе услуги по подбору места (площадки) проведения мероприятия, его оформлению, организации развлекательной части программы мероприятия.

Таким образом, основными направлениями деятельности кейтеринговых компаний являются:

– организация банкетов, фуршетов для корпоративных клиентов;
– организация питания для корпоративных мероприятий (деловых, спортивных, праздничных);
– организация питания в стационарных условиях: в офисных помещениях, на производстве;
– организация VIP-обслуживания для высшего и среднего управленческого звена компаний по специальному меню и удобному для них графику;
– организация барбекю-пати, пивных вечеринок, кофе-брейков для индивидуальных клиентов;
– организация праздников, разработка сценариев, оформление помещений;
– организация ритуальных обедов: поминальных мероприятий, свадеб;

– обслуживание узких и закрытых групп клиентов;

– обеспечение питанием социальных и благотворительных мероприятий;

– организация кофе-брейков (перерывов во время деловых, официальных научных мероприятий);

– поставка порционных завтраков (обедов);

– исполнение срочных заказов по меню предприятия общественного питания или изготовление под заказ фирменной продукции.

Таким образом, полный комплекс работ, связанных с организацией кейтеринга, представлен следующими процессами:

1) разработка меню согласно требованиям заказчика и формату мероприятия;
2) расчет стоимости меню с возможностью применения гибкой ценовой политики;
3) тестинг, представляющий собой дегустацию блюд и напитков, которые будут представлены на мероприятии для оценки их заказчиком;
4) определение места проведения мероприятия, представление его зонирования заказчику в целях дальнейшей организации и оформления;
5) разработка сценария мероприятия и графика осуществления всех процессов, логистики процессов;
6) составление общего плана кейтерингового мероприятия и графика взаимодействия всех служб предприятия для обслуживания заказчика.

Для выполнения вышеуказанных функций, количество и объем которых не ограничиваются данным списком, требуется определенная организационная структура предприятия, которая помимо служб (или отделов), являющихся административными подразделениями и определяющими стратегическую и оперативную деятельность компании, включает следующие службы (отделы):

– офисная служба, в которой работают менеджеры по организации мероприятий (составление сценария) и менеджеры по продажам услуг (и в целом продукта) компании;

– дегустационный зал, предназначенный для встреч с клиентом и представления ему основных деталей мероприятия, в том числе и меню;

– производственные помещения (цеха) или в целом кухня, где осуществляется приготовление блюд и напитков согласно меню, согласованному с заказчиком;

– помещения для хранения посуды (сервизная), инвентаря, мебели, оборудования, используемого при проведении кейтеринговых мероприятий;

– помещения для организации мероприятия (банкетные залы или конференц-залы);

– склады, где в специальных условиях хранятся продукты;

– транспортная служба, осуществляющая доставку до места назначения не только готовых блюд и напитков, но и оборудования, посуды и инвентаря, а также сотрудников, занимающихся организацией и обслуживанием мероприятия.

Конечно, региональные кейтеринговые компании не обладают такой существенной материально-технической базой и вынуждены арендовать некоторые виды материальных ресурсов у других компаний, специализирующихся или на предоставлении помещений для проведения бизнес-мероприятий, банкетных и фуршетных мероприятий, в том числе и не стационарного типа, или на транспортных услугах. Однако, на наш взгляд, каждое серьезное кейтеринговое предприятие должно иметь собственную производственную базу как основу своего дела. Наличие собственной базы предприятия для осуществления деятельности является как преимуществом, залогом относительной стабильности и независимости от рыночной конъюнктуры, так и фактором риска при возникновении неблагоприятных экономических условий и

иным фактором макроэкономической среды при отсутствии у руководства компании стратегии переориентации и адаптации к меняющимся условиям рынка.

Также в российской и международной практике известна такая форма сотрудничества в сфере кейтеринга, как договор субподряда с крупными кейтеринговыми компаниями, когда небольшая кейтеринговая компания осуществляет свою деятельность в качестве субподрядчика при организации мероприятия.

Сотрудники, занятые в мероприятиях кейтеринговой компании, могут быть как постоянными сотрудниками, состоящими в штате компании, так и нанятыми на время проведения мероприятия. Представителями второй группы являются официанты, бармены, специалисты по декорированию, карвингу, флористы, аниматоры, артисты, IT-инженеры.

Клиентами компаний являются не только корпоративные клиенты, но и индивидуальные, которые представляют собой разновозрастные группы. Так, выездные мероприятия организуются в том числе и для проведения мероприятий для детей.

В плане питания компании предлагают не только широкий ассортимент и форму блюд, но и широкий ассортимент национальных блюд (национальные кухни), блюд современной кухни: кухни фьюжн, молекулярной кухни. К тому же некоторые компании готовы разработать новые блюда под формат и концепцию мероприятия, заказываемого клиентом.

Подбор места проведения мероприятия не ограничивается стационарными площадками, уже известными большинству постоянных потребителей, а включает предоставление услуги аренды яхт, теплоходов. Некоторые кейтеринговые компании имеют собственные помещения площадью, позволяющей организовывать мероприятия для 60 и более (до 150) человек.

К развлекательной части программы мероприятия можно отнести как разработку общего сценария мероприятия, который предприятия составляют собственными силами, так и включение в сценарий кульминационных сцен: демонстрационного приготовления блюд, карвинга, шоу барменов, являющихся ключевыми моментами привлечения внимания к предлагаемым блюдам и напиткам.

Каждое предприятие пытается выделиться не столько ассортиментом предлагаемых услуг, сколько некой специализацией на нескольких услугах, которые наиболее востребованы региональным рынком или обусловлены концепцией предприятия, например, базирующейся на приготовлении блюд только здоровой пищи, что проявляется в названии некоторых компаний.

Стоит отметить, что, по мнению специалистов, саратовский кейтеринг имеет ряд особенностей [3]. Первая особенность – это сезонность, обусловленная праздничными мероприятиями (Новым годом) и связанная с проведением корпоративных мероприятий. Форматы мероприятий, согласно нашим наблюдениям, в основном ограничиваются банкетами и фуршетами. Предновогодний и новогодний периоды являются самыми доходными для региональных предприятий.

Другой сезон связан с началом летнего периода: выпускными вечерами и корпоративными мероприятиями, которые проводятся на открытом воздухе. Форматы мероприятий уже расширяются до пикников, барбекю.

Третий сезон связан с остальными месяцами года и представлен обслуживанием деловых мероприятий, выставок, конференций, семинаров, тренингов. Формат мероприятий здесь предполагает не столь длительные акции и представляет такие формы, как коктейль, кофе-брейк.

Многие кейтеринговые компании и стационарные предприятия, специализирующиеся на организации питания, представлены также в таких приложениях, предла-

гающих доставку еды на дом, как Delivery Club. Данная система позиционирует себя как Единая служба заказов, имеющая свои службы в 36 городах России, не считая столичные города и регионы. В данной службе заказов в Саратовской области участниками являются несколько ресторанов, кафе, пиццерий и суши-баров города. Участие в данном проекте позволяет некоторым предприятиям включать услугу кейтеринга в ассортимент своих услуг.

Интересно отметить, что из 37 предприятий Саратова, зарегистрированных в Единой службе, 26 предприятий предлагают блюда японской и китайской кухонь (70%), в то время как 19 (51%) – блюда европейской (чаще всего итальянской) кухни, а 8 (22%) – блюда кавказской/узбекской кухонь (причем эти две кухни в меню предприятий общественного питания в Единой службе заказов представлены в тандеме). Любопытно отметить, что только одно предприятие представляет блюда американской и мексиканской кухонь.

Популярность южноазиатских кухонь обусловлена популярностью суши и роллов среди российских потребителей. Европейская (в частности, итальянская) кухня представлена таким блюдом, как пицца. А кавказская и узбекская кухни представлены мясными блюдами, в основном шашлыками и гарнирами к ним.

К сожалению, отзывов клиентов кейтеринговых компаний представлено недостаточно, чтобы сделать полноценный вывод о качестве услуг со стороны потребителей: на большинстве сайтов отзывов просто нет, а на тех, где мы нашли отзывы, они являются положительными и представлены всего в количестве одного-двух.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что благодаря таким преимуществам кейтеринга, как высокая мобильность, которая предполагает полную свободу в выборе места для проведения мероприятия, конечно, с согласия клиента, и комплексность услуги: составление меню с учетом пожеланий клиента, разработка сценария и концепции оформления и т. п., и, несмотря на различные точки зрения на динамику развития рынка кейтеринга, услуга кейтеринга востребована на рынке предприятий общественного питания, в том числе на региональном уровне.

Но даже при наличии преимуществ и специфичности данного вида услуги общественного питания необходимо отметить: несмотря на то, что, как мы показывали выше, актуальность и востребованность кейтеринга растет как среди корпоративных, так и индивидуальных клиентов, зависимость регионального рынка от сезонности заказов и общего уровня развития ресторанного рынка и рынка общественного питания в городе (и в регионе), уровня развития культуры питания еще очень высока, что позволяет рассматривать данный вид бизнеса как достаточно рисковый.

Ссылки на источники

1. Сычева В. О. Кейтеринг как особый вид услуги в индустрии общественного питания // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. – Вып. 6. – С. 304.
2. Популярность поисковых систем. – URL: http://www.seorate.ru/rate/sep/
3. Страна советов. – URL: http://www.sovetov.su/catalog/keytering_saratov/

Viktoriya Sycheva,
Senior lecturer at the chair of Tourism and Cultural Heritage, Institute of History and International Affairs, Saratov State University named by N. G. Chernyshevsky, Saratov
visicheva@mail.ru

Market overview of catering services in Saratov

Abstract. The actual direction of the restaurant business – catering – is rapidly developing in not only capitals and cities with over one million people, but also in regional and big cities. This process is connected with both expansion of the types of services provided by the catering enterprises, and demand for this type of services due to the growing population prosperity and increase of life speed.

Key words: catering, catering services, catering enterprises.

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Сычева В. О. Обзор рынка кейтеринговых услуг в Саратове // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15274. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15274.htm. – ISSN 2304-120X.

References

1. Sycheva, V. O. (2009) “Kejtering kak osobyj vid uslugi v industrii obshhestvennogo pitanija”, *Turizm i kul'turnoe nasledie: mezhvuz. sb. nauch. tr*, Izd-vo Sarat. un-ta, Saratov, vyp. 6, p. 304 (in Russian).
2. *Populjarnost' poiskovyh sistem*. Available at: http://www.seorate.ru/rate/sep/ (in Russian).
3. *Strana sovetov*. Available at: http://www.sovetov.su/catalog/keytering_saratov/ (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	01.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	04.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	04.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Сычева В. О., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Саблина И. В. Повышение познавательной активности младших школьников с помощью интерактивной доски // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15275. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15275.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15275 **УДК 37.032:004.9**

Саблина Ирина Владимировна,
учитель начальных классов МОУ «СОШ № 1 г. Жирновска» Волгоградской области, г. Жирновск
sablinai@rambler.ru

Повышение познавательной активности младших школьников с помощью интерактивной доски

Аннотация. *Современные младшие школьники с детства окружены интерактивными технологиями и считают их неотъемлемой частью жизни. Использование таких технологий, в частности интерактивной доски, в процессе обучения существенно увеличивает степень заинтересованности учеников в получении информации и знаний, помогает им более быстро и качественно усваивать новый материал. Повышение познавательной активности школьников не только способствует улучшению их успеваемости, но и помогает педагогу вывести учеников на уровень саморазвития и самообразования.*
Ключевые слова: *современное образование, интерактивная доска, демонстрационные материалы, познавательная активность, наглядно-образное мышление школьников, развитие творческого и личностного потенциала, повышение мотивации к обучению.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Образование ставит своей целью помочь каждому человеку раскрыть заложенный природой умственный и творческий потенциал, найти свое место в социуме, стать полезным обществу и своей стране специалистом. Развивая человека с помощью систематизированных основ наук и искусств, образование не только дает ему совокупность ценностных ориентиров и взглядов на мир, но и выводит на уровень дальнейшего саморазвития и самовоспитания. Исходя из этого, можно сделать вывод, что образование способствует гармоничному развитию личности, чьи экзистенциальные ценности соответствуют жизненным потребностям общества [1].

Соответствовать потребностям общества было бы гораздо проще, если бы они оставались неизменными. Но, как говорил знаменитый философ Гераклит еще за сотни лет до нашей эры, »все течет, все меняется», и современное образование должно своевременно реагировать на подобные изменения в условиях стремительного развития общества.

Наш век – это век информационных технологий. Информатизация воспитательно-образовательного процесса в учебных заведениях помогает человеку в полной мере в будущей деятельности использовать блага технического прогресса. Начинать знакомство с информационными технологиями можно прямо с начальной школы.

«Научить человека жить в информационном мире – важнейшая задача современной школы», – говорил академик А. П. Семёнов, и с этим высказыванием трудно не согласиться. Современные дети с ранних лет окружены различными гаджетами – компьютерами, планшетами, сотовыми телефонами, плеерами и ноутбуками. Всего 15–20 лет назад в быту человека не было ничего подобного, и некоторые представители старшего поколения до сих пор не могут найти общий язык с компьютерной техникой. А дети в силу своего подвижного и живого ума не только быстро осваивают работу с информационными технологиями, но и считают их неотъемлемой частью жизни.

Зная, что современные дети с ранних лет привычны к красочным визуальным материалам и интерактивным играм, а также то, что у младших школьников преобладающим является наглядно-образное мышление, можно заключить, что интерактивное оборудование, в частности интерактивная доска, набирающая популярность среди педагогов, может способствовать развитию и активизации учебной деятельности детей младшего школьного возраста [2].

Интерактивная доска позволяет преподавателю повысить интерес учащихся к теме урока, их мотивацию к получению знаний и творческому решению учебных задач. Возможность демонстрации презентаций и другого визуального материала развивает образное мышление учащихся.

Учителя знают, что некоторые дети испытывают страх и стеснение перед выходом к обычной доске – электронная же доска, наоборот, вызывает у детей неподдельный интерес, тем самым легко вовлекая их в процесс обучения. Более того, многие дети сами стремятся поработать с интерактивной доской, потому что им интересен не только результат выполнения задания, но и сама процедура. Активное участие детей в процессе освоения материала позволяет учителю эффективно использовать время урока, улучшать темп и качество обучения.

Учителю больше не нужно писать образцы букв или цифр, заниматься разлиновкой доски, прикреплять используемый наглядный материал магнитами или другими канцелярскими принадлежностями и снимать его, когда он больше не нужен. Больше нет необходимости записывать на доске задания и упражнения и стирать их, когда место на доске закончится, – теперь все это возможно сделать с помощью интерактивной доски. Сэкономленное драгоценное время урока можно потратить на усвоение нового материала.

Благодаря интерактивной доске преподаватель может не только демонстрировать заранее заготовленный материал, но и прямо на экране с помощью электронного маркера оставлять к нему комментарии и замечания, высказанные учениками в ходе урока, например, в режиме мозгового штурма. Или, опять же с помощью учеников, резюмировать занятие, тем самым создавая общий конспект учебного материала.

В дальнейшем эти совместные наработки могут передаваться ученикам на флеш-накопителях, дисках и других магнитных носителях, распечатываться или отправляться по электронной почте.

Несмотря на многофункциональность интерактивной доски и очевидный интерес, который она вызывает у учащихся, в ходе урока она не смещает центр внимания на себя – учитель по-прежнему остается ключевой фигурой занятия. Интерактивные технологии в обучении помогают развиваться не только ученикам, но и самому учителю.

Стремясь сделать каждый урок максимально наглядным и интересным, учитель применяет, а иногда и сам придумывает различные интерактивные приложения, повышая тем самым свой собственный уровень технической грамотности. Возможность использования не только видео-, но и аудиоматериала помогает заметно «оживить» урок, сделать его более эффективным и динамическим. Учителю самому интересно работать с таким материалом, поэтому занятия получаются более легкими в подаче и усвоении материала [3].

Если резюмировать вышесказанное, то получится, что интерактивные доски позволяют:

– использовать групповые формы работы с учащимися;
– проводить совместную работу над текстом, таблицами, документами, изображениями;

– производить записи, пометки и комментарии поверх демонстрационных материалов;

– изменять текстовые файлы, выведенные на экран, при помощи виртуальной клавиатуры;

– создавать во время урока схемы, карты, рисунки, таблицы, которые можно достраивать на следующих уроках или обращаться к ним как к вспомогательному материалу;

– сохранять все изменения, которые учитель в ходе урока делает поверх демонстрационного материала самостоятельно либо совместно с учениками, записывая их комментарии и пометки, в специальном файле на компьютере;

– использовать интерактивную доску как обычную, но при этом иметь возможность распечатать изображение с доски на принтере и сохранить на электронных носителях;

– передавать сохраненные материалы любому ученику на электронных носителях;

– демонстрировать сохраненные материалы на других уроках, например, для повторения пройденного материала;

– демонстрировать всему остальному классу работу одного ученика;

– демонстрировать мультипликационные картины, познавательные фильмы, тематические видеоролики.

Несмотря на все очевидные плюсы использования на уроках интерактивной доски, необходимо помнить, что она не заменяет традиционные подходы к обучению, а повышает их эффективность. Поэтому не нужно, следуя инновационным тенденциям в образовании, стремиться использовать доску во время каждого урока и тем более на всем его протяжении – каждый учитель должен сам определять, когда целесообразность такой работы очевидна и даст максимальный эффект [4].

А. Франс сказал: «Чтобы полноценно усваивать знания, нужно поглощать их с аппетитом». Интерактивная доска прекрасно усиливает «аппетит» учащихся к знаниям. Это ценный и действенный способ удерживать внимание детей, работа с доской полностью увлекает их. Каждый ученик с большим интересом слушает объяснения преподавателя, а размеры доски позволяют хорошо видеть учебный материал даже с задних парт.

Интерактивная доска позволит повысить эффективность урока на каждом из этапов:

– при подаче нового материала;

– закреплении нового материала;

– обобщении и закреплении уже изученного материала;

– контроле знаний, проведении тестирований;

– проверке домашнего задания.

Использование интерактивной доски улучшает концентрацию внимания, способствует более быстрому усваиванию материала и, как следствие, повышению общей успеваемости учеников [5].

Интерактивная доска дает учащимся следующие преимущества:

– более интересные занятия;

– повышение мотивации к обучению;

– эффективное усвоение материала за счет более наглядной, динамичной подачи материала;

– применение различных стилей обучения, которые преподаватели могут самостоятельно выбирать и комбинировать в зависимости от цели урока;

– использование красочного, яркого визуального материала, а также различных аудиофайлов;

– повышение творческого потенциала учащихся и развитие их уверенности в себе.

Благодаря интерактивной доске можно:

– использовать интерактивные модели, которые учитель может «оживить» в нужный момент объяснения материала для большей наглядности;

– проводить выступление ученика с демонстрацией своего проекта или работы, подготовленной им заранее;

– демонстрировать на экране задания для коллективного или индивидуального обсуждения ответов;

– проводить анализ и построение моделей;

– проводить тестирование учащихся.

Однако, несмотря на все очевидные плюсы работы с интерактивной доской, есть несколько трудностей.

Во-первых, это возможность присутствия чисто технических моментов, таких как, например, скачки напряжения, отсутствие электричества, сбои в программе или неисправность доски без видимой причины. Не каждый педагог справится с решением таких проблем, поэтому, чтобы не терять напрасно драгоценное время урока, ему придется адаптироваться к сложившейся ситуации и проводить урок в другом формате.

Во-вторых, временные затраты педагога на подбор и компоновку визуального ряда иногда очень велики, особенно если учитель ответственно подходит к каждому уроку и стремится сделать его максимально интересным.

В-третьих, есть необходимость соблюдения санитарных норм, утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача № 189 от 29.12.2010 г. Согласно этому постановлению, интерактивная доска относится к техническим средствам обучения, а именно к категории «учебные доски и экраны отражённого свечения», и детям возрастной группы с 1-го по 4-й класс не рекомендуется просматривать на них статические и динамические изображения непрерывно более 15 минут.

Также каждый педагог, который использует в своей работе интерактивную доску, должен помнить определенные правила. При оформлении визуального материала нужно учитывать эргономические требования к экранной информации. Желание учителя сделать занятие более наглядным и ярким может привести к появлению ненужной анимации, переизбытку картинок, пестроте. Также нужно понимать, что маленький шрифт, неправильно подобранные цвета текста и фона способны дать эффект, прямо противоположный ожидаемому – ребенку будет сложно усвоить материал, разобраться в его структуре, сосредоточиться на главном. Может даже появиться физическое недомогание: устанут глаза, или появится головная боль.

Однако эти минусы работы с интерактивной доской решаемы, и, учитель, вооружившись знаниями и практикой, вполне в состоянии справиться с ними.

На уроках с использованием интерактивного оборудования заметен рост мотивации к усвоению материала среди учеников, повышается уровень использования демонстрационного материала. Активная вовлеченность учащихся в учебно-воспитательный процесс качественно меняет взаимоотношения между его субъектами, приводит к повышению производительности на уроке и, как следствие, улучшению качества знаний [6].

Конечно, нельзя однозначно утверждать, что интерактивная доска благотворно влияет на результаты всех без исключения учеников, но те педагоги, которые в своей практике используют интерактивную доску, могут отметить большую заинтересованность детей в получении информации, нежели на уроке с бумажным наглядным материалом.

Использование интерактивной доски, как и любых других средств информационно-коммуникативных технологий, не представляется возможным без специального технического оснащения школ. Современная школа должна идти в ногу со временем, и информационная доска – это настоящая находка для тех школ, которые готовы развиваться и работать с компьютерными технологиями [7].

С каждым годом все больше российских школ прибегают к использованию подобного оборудования. Интерактивные доски стали незаменимым инструментом для творчески мыслящих преподавателей, которые стремятся сделать каждый урок ярким, интересным и запоминающимся для своих учеников.

Если использовать интерактивное оборудование системно, то становится заметно, как изменяется характер взаимодействия между учителем и классом. Задача современного образования – не только дать необходимый набор знаний, но и вывести маленькую личность на тот уровень, когда ребенок начинает самостоятельно искать знания, развить у него познавательный интерес. Возможно, именно этим и следует измерять продуктивность обучения в школе – тем, насколько ребенок хочет и готов учиться, то есть его мотивацией к дальнейшему самообучению. Ведь, как известно, обучение не заканчивается с получением школьного аттестата, а в будущем и диплома о высшем образовании – человек учится всю жизнь, а «учат учиться» именно в начальной школе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование интерактивных технологий в процессе образования способствует формированию личности, чьи качества, знания и умения продиктованы современным обществом. Среди таковых наиболее значимой на сегодняшний день является информационная компетентность – люди окружены компьютерами и другими результатами технического прогресса, неумение взаимодействовать с ними в наше время расценивается скорее как минус, пробел в профессиональных навыках. А чтобы взрослый человек чувствовал себя с подобной техникой «на ты», уже с детства нужно начинать знакомиться с ней и использовать те преимущества, которые она дает.

Чтобы дети знали, что информационные технологии, с которыми они регулярно сталкиваются в повседневной жизни, можно использовать не только для развлечений и облегчения быта человека, взрослым необходимо показать им, что эти технологии практически неограниченный источник саморазвития и самообразования.

Такую функцию берут на себя учителя младших классов, когда используют на своих уроках интерактивную доску, которая дает очень много преимуществ в процессе образования. Сюда относится и активизация учебной деятельности учащихся, и повышение уровня их познавательного интереса, и реализация их творческого потенциала. В итоге мы наблюдаем:

– развитие интеллектуального, познавательного, творческого личностного потенциала учащегося;
– становление информационной компетентности;
– формирование навыков саморазвития и самообучения ребенка через участие в проектах, конференциях, интеллектуальных и творческих конкурсах.

Вопрос, как достигнуть наилучшего эффекта в повышении познавательной активности младших школьников, до сих пор остается открытым как в педагогике, так и в психологии. Использование интерактивной доски на уроках, на наш взгляд, – это отличная возможность заинтересовать детей учебным материалом. Главное – не увлекаться формой больше, чем содержанием, и использовать доску там, где это наиболее эффективно.

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Саблина И. В. Повышение познавательной активности младших школьников с помощью интерактивной доски // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15275. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15275.htm. – ISSN 2304-120X.

Ссылки на источники

1. www.edu.ru
2. Семенов И. Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. – М.: МОДЭК, 2000.
3. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
4. Шамова Т. И. Управление образовательным процессом в адаптивной школе. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2001.
5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998.
6. Репкин В. В., Репкина Н. В. Развивающее обучение: теория и практика. – Томск: Пеленг, 1997.
7. Дусавицкий А. К. Развитие личности в учебной деятельности // Начальная школа. – 1999. – № 7.

Irina Sablina,
Primary school teacher, Secondary school №1, Zhirnovsk
sablinai@rambler.ru

Increase of younger schoolchildren's informative activity of by means of interactive whiteboard

Abstract. Modern junior schoolchildren are surrounded by interactive technologies and consider them as an integral part of life. The use of such technologies, in particular interactive whiteboard, in the learning process significantly increases the level of interest of children in obtaining information and knowledge that helps them to assimilate new material more quickly and easily. Improvement of schoolchildren's cognitive activity both help to improve their performance and helps a teacher to bring students to the level of self-development and self-education.

Key words: modern education, interactive whiteboard, demos, cognitive activity, visual-figurative thinking pupils, creative and personal development potential, increase motivation to learn.

References

1. www.edu.ru (in Russian).
2. Semenov, I. N. (2000) *Tendencii psihologii razvitija myshlenija, refleksii i poznavatel'noj aktivnosti*, MODJeK, Moscow (in Russian).
3. Polat, E. S. (2003) *Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija*, Izdatel'skij centr "Akademija", Moscow (in Russian).
4. Shamova, T. I. (2001) *Upravlenie obrazovatel'nym processom v adaptivnoj shkole*, Centr "Pedagogicheskij poisk", Moscow (in Russian).
5. Selevko, G. K. (1998) *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii*, Narodnoe obrazovanie, Moscow (in Russian).
6. Repkin, V. V. & Repkina, N. V. (1997) *Razvivajushhee obuchenie: teorija i praktika*, Peleng, Tomsk (in Russian).
7. Dusavickij, A. K. (1999) "Razvitie lichnosti v uchebnoj dejatel'nosti", *Nachal'naja shkola*, № 7 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X 08

Поступила в редакцию *Received*	19.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Саблина И. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Султанова Н. А. Использование банковских карт в системе расчетов // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15276. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15276.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15276 **УДК 336.717**

Султанова Наргиз Алиевна,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
nargiz_1972@mail.ru

Использование банковских карт в системе расчетов

Аннотация. *В современных условиях банковские карты расширяют сферу своего использования и уже являются неотъемлемым способом безналичного оборота денежных средств финансового рынка. Данная статья посвящена рассмотрению основных вопросов организации работы с банковскими картами в кредитных организациях и отражению операций с их использованием в бухгалтерском учете.*
Ключевые слова: *банковская карта, банк-эквайер, банк-эмитент, авторизация, держатель карты (держатель), персональный идентификационный номер (ПИН-код).*
Раздел: *(04) экономика.*

Платежные карты появились ещё при СССР в 1969 г. Эмитированы они были зарубежными компаниями и использовались в качестве платежного средства. Постепенно начали появляться карточки «Американ Экспресс», «Виза», «Еврокард». Внешэкономбанк впервые выпустил в 1989 г. «золотые» карточки «Еврокард», а в конце 1991 г. «Кредо Банк» выпустил собственную карту «Виза».

В настоящее время использование банковских платежных карт – современный удобный способ осуществления безналичных расчетов. Банковские карты позволяют держателям, т. е. физическим лицам и уполномоченным юридическим лицам, совершать операции с денежными средствами, находящимися на карточном банковском счете, в любое время суток, служат средством платежа по всему миру, используются в сфере онлайн-коммерции, дают возможность точно отслеживать операции в момент их совершения посредством мобильного банка.

Услуга «Мобильный банк» обеспечивает возможность контроля за состоянием карточного счета с помощью мобильного телефона в сетях стандарта GSM. С помощью мобильного банка можно произвести оплату за коммунальные услуги, перевести денежные средства с карточного счета на другой карточный счет, автоматически пополнять денежные средства на мобильном телефоне.

Держатели международных банковских карт платежных систем VISA и MasterCard могут принять участие в программах страхования во время путешествий за границу. Страховыми событиями являются несчастные случаи, произошедшие с застрахованными, внезапные заболевания или иные непредвиденные обстоятельства, повлекшие за собой такие дополнительные расходы, как медицинские, экстренное возвращение в Россию, административные, юридическая помощь и другие.

Активно развиваются операции по предоставлению дополнительных услуг держателям международных карт, таких как приобретение членства IAPA (международной ассоциации пассажиров авиалиний), что позволяет приобрести скидки при покупке авиабилетов, на проживание в лучших отелях мира и другие льготы. Также держатели международных карт получают скидки при оплате товаров и услуг.

Учетная политика операций с использованием банковских карт в коммерческих банках должна формироваться с учетом требований нормативных документов Банка России, основными из которых являются:

– Положение Банка России от 24.12.2004 г. № 266-П (ред. от 14.01.2015) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» (далее – Положение № 266-П);

– Положение Банка России от 16.07.2012 г.№ 385-П (ред. от 19.08.2014) «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (далее – Положение № 385-П).

Положением № 266-П Банк России определяет, что кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт, держателями которых являются физические лица, в том числе уполномоченные юридические лица, индивидуальные предприниматели (далее – держатели) [1].

Пластиковые карты также могут быть зарплатными, студенческими, социальными, корпоративными, открываемыми в международных платежных системах. Такие виды карт имеют физический облик, то есть пластиковую форму стандартного размера.

Также существуют виртуальные карты, не имеющие физического облика, используемые для покупок через сеть Интернет, которые существуют в виде электронного ключа, имеющего зашифрованные реквизиты банковской карты.

В настоящее время банки эмитируют в основном дебетовые и кредитные карты.

Дебетовая карта используется для совершения операций в пределах расходного лимита (суммы собственных денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете) и/или кредита, предоставляемого банком-эмитентом в форме овердрафт.

Кредитная карта используется для совершения операций за счет предоставленного банком кредита в соответствии с условиями кредитного договора.

Перечень операций, которые может осуществлять клиент – физическое лицо, используя банковскую карту, также содержится в Положении № 266-П Банка России. В частности, с помощью банковской карты можно получать наличные денежные средства в рублях или иностранной валюте на территории Российской Федерации, а за ее пределами – в иностранной валюте, производить безналичные расчеты с различными организациями в рублях на территории Российской Федерации, а также в иностранной валюте – за её пределами и другие операции, не противоречащие действующему законодательству Российской Федерации.

Операции по взносу или выдаче наличных денежных средств осуществляются через банкоматы, терминалы или в пунктах выдачи наличных через электронные POS-терминалы, установленные в кассах банка.

Расчеты по оплате товаров (работ, услуг) производятся в торговых точках (магазины, гостиницы, салоны, парикмахерские, автозаправки и другие точки), которые заключили договоры на прием в оплату товаров (работ, услуг) банковских пластиковых карт (договор эквайринга).

От сумм операций, проведенных с использованием банковских карт по договору эквайринга, кредитная организация получает от торгово-сервисных предприятий вознаграждение, которое называется торговой уступкой.

Для держателя банковской карты не имеет принципиального значения, с каким коммерческим банком торговая точка заключила договор эквайринга. Если на двери торговой точки имеется логотип платежной системы, как на банковской карте, то здесь можно произвести оплату покупок, используя банковскую карту, при этом держатель карты не рискует понести дополнительных расходов в виде комиссий.

На кассах торгово-сервисных предприятий и в пунктах выдачи наличных коммерческих банков используются электронные устройства – POS-терминалы, которые считывают информацию с магнитной полосы банковской карты или с чипа (микропроцессора) в целях проведения авторизации.

Термин «авторизация» означает процедуру получения разрешения от банка-эмитента или другого юридического лица (например, процессинговой компании), действующего от его имени, на проведение операции по карте.

В запросе авторизации содержится информация о банковской карте и о сумме покупки или выдачи по банковской карте. Положительный ответ на авторизацию говорит о том, что данная банковская карта действительна и остаток на ней позволяет совершить операцию. Отрицательный ответ на авторизацию может быть причиной отсутствия связи или недостатка средств на счете карты. При любом ответе авторизации электронное устройство выдает чек о совершенной операции.

В случае совершения операции в кассе банка или торговой точке держателю банковской карты выдается чек POS-терминала на бумажном носителе, который должен содержать подпись кассира и подпись держателя карты.

При выдаче или приеме наличных денег с использованием банковских карт в кассах кредитной организации помимо чека, выпущенного из терминала, дополнительно формируются приходные (расходные) кассовые ордера, формы которых предусмотрены нормативными актами Банка России.

Помимо формирования кассовых документов, при совершении операций с использованием банковских карт в иностранной валюте кредитной организацией должен составляться Реестр операций с наличной иностранной валютой и чеками, предусмотренный Инструкцией Банка России от 16.09.2010 г. № 136-И «О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц».

Держатели банковских карт часто недоумевают, почему при проведении расходной операции в один и тот же момент времени данные о состоянии счета по выписке банка и при запросе расходного лимита в устройствах самообслуживания (или онлайн-кабинете) отличаются. Это происходит по причине того, что при проведении расходной операции через устройства самообслуживания или POS-терминалы в процессинговый центр направляется запрос авторизации, после обработки которого уменьшается расходный лимит по карте и информация об остатке будет уже с учетом проведенной операции. Уменьшение остатка по банковскому карточному счету (например, № 40817 – для физических лиц-резидентов), осуществляется после того, как банк-эквайер направит финансовое подтверждение по данной операции, что занимает от одного дня и более, и только потом оно будет обработано банком и отразится на остатке банковского счета карты.

Выдача банковских карт клиенту осуществляется на основании заключенного с ним договора, в котором отражаются условия использования карты, порядок ведения счета карты, права и обязанности сторон.

К числу основных реквизитов банковской карты можно отнести её шестнадцатизначный номер, в котором зашифрован тип платежной системы, банк-эмитент, его территориальное расположение, а также срок действия карты, имя и фамилия держателя (если карта эмбоссированная).

Также в международных банковских картах используются технологии безопасности осуществления транзакций посредством трехзначного кода безопасности CVV2 или CVC2, который сгенерирован по специальному алгоритму. Печатается он на оборотной стороне карты или на полоске, предназначенной для подписи клиента сразу после номера карты, либо справа от полоски. На практике данный код безопасности применяется как дополнительное средство проверки подлинности карты и используется для проведения транзакций в сети Интернет.

На первоначальном этапе при обращении клиента с просьбой о получении банковской карты работником операционного подразделения банка проводится первичная проверка клиента и документов.

Личность клиента проверяется путем сверки внешнего вида клиента с фотографией на документе, удостоверяющем личность, наличие адреса регистрации с обязательным изготовлением копии документа.

Проверка документа, удостоверяющего личность, проводится с целью обнаружения видимых признаков подделки (например, механическое удаление, исправление записей и печатей, дописки, замена фотокарточки, замена листов), а также по списку недействительных паспортов. Такая проверка проводится, так как недействительные паспорта могут быть использованы мошенниками для последующего опротестования кредитной сделки.

Если первичная проверка прошла успешно, то клиент собственноручно заполняет заявление установленного образца на предоставление банковской карты. Банковский работник должен проверить полноту заполнения всех позиций заявления, уделив особое внимание вопросам различия адреса регистрации и адреса фактического проживания, наличия городского телефона по месту регистрации, так как мобильный телефон можно оперативно заменить (в случае отсутствия городского стационарного телефона необходимо указать номер контактного телефона ближайших родственников). Также обязательным пунктом при оформлении заявления является указание контрольной информации, которая запрашивается в случае обращения держателя в Службу клиентской поддержки банка-эмитента.

После приема заявления работник банка должен предупредить клиента об ответственности за предоставление недостоверных данных, а в случае обнаружения таковых – о возможном отказе в выдаче карты.

На этапе выдачи банковской карты, а также при совершении операций с ее использованием кредитная организация обязана идентифицировать ее держателя в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 06.05.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Порядок идентификации для кредитных организаций установлен Положением Банка России от 19.08.2004 г. № 262-П (ред. от 21.01.2014) «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», дополнительно проводится проверка по стоп-листам.

В рамках развития концепции безопасности и снижения рисков совершения мошеннических операций через удаленные каналы обслуживания через мобильный банк кредитные организации могут устанавливать суточные лимиты на сумму переводов денежных средств, а также лимиты на снятие с карточного счета наличных денежных средств.

При выдаче карт сотрудники банка должны разъяснять клиентам соблюдение правил использования банковских карт, чтобы обеспечить максимальную сохранность банковской карты и средств на ней, а также необходимость немедленного информирования служб клиентской поддержки по телефону в случае ее утери или кражи (держатель также может самостоятельно заблокировать такую карту через онлайн-кабинет). При поступлении звонка об утере карта держателя блокируется в системе авторизации со статусом «Decline», а при краже карты блокировка осуществляется со статусом «Pick Up».

Если держатель карты находится за границей, то он может обратиться в сервисные центры платежных систем, например, если это международные карты пла-

тежных систем VISA или MasterCard, а также возможна экстренная выдача наличных денежных средств по некоторым видам банковских карт.

Приведем некоторые правила, которые должен знать клиент при обращении с банковскими картами в табл. 1.

Таблица 1

Перечень основных правил при использовании банковских карт

Риск при использовании карты	***Правило использования карты***
Риск утраты и использования карты без согласия держателя	При получении карты расписаться на ее оборотной стороне в месте, предназначенном для подписи держателя. ПИН-код карты необходимо запомнить, а хранить его нужно в месте, недоступном для третьих лиц. Никогда нельзя передавать карту для использования третьим лицам. Если карта эмбоссированная (все надписи на ней выпуклые: фамилия и имя собственника карты, дата окончания действия, номер карты и другая информация), то только это физическое лицо, чья фамилия и имя указаны на ней, имеет право ей пользоваться
Риск некорректных действий устройств самообслуживания	Нельзя пользоваться банкоматами, работающими некорректно. Если банкомат при проведении операции не возвращает карту, необходимо позвонить по телефону, указанному на банкомате, и объяснить обстоятельства происшедшего, после чего действовать согласно инструкции работника банка
Риск мошеннических действий со стороны третьих лиц	Осуществлять операции с использованием банкоматов, установленных в безопасных местах, перечень которых имеется на веб-сайтах любого коммерческого банка. Перед использованием банкомата его нужно осмотреть на наличие дополнительных устройств, установленных на месте ввода ПИНа и в месте, предназначенном для приема карты, а также наличие дополнительной клавиатуры, не соответствующей конструкции банкомата. Если есть сомнения, то таким банкоматом нельзя пользоваться и необходимо сообщить о подозрениях сотрудникам банка по телефонам, указанным на банкомате. Набирать ПИН нужно таким образом, чтобы находящиеся поблизости люди не смогли его увидеть. При использовании Интернета для совершения покупок в онлайн-магазинах не следует использовать ПИН, а также не сообщать персональные данные или информацию о банковской карте через сеть Интернет. Следует пользоваться интернет-сайтами только известных и проверенных организаций торговли и услуг. При поступлении звонков держателю карты по телефону под видом сотрудников банка с целью получения персональных данных по карте или сомнительных СМС-сообщений необходимо немедленно позвонить в службу клиентской поддержки банка-эмитента или обратиться в службу безопасности банка

В связи с ростом карточного бизнеса вопросы минимизации рисков при их использовании становятся более актуальными, а также необходимыми для поддержания имиджа банка-эмитента и снижения риска последующих потерь.

Для учета операций с банковскими картами в соответствии с порядком, предусмотренным Положением Банка России № 385-П, используются следующие балансовые и внебалансовые счета (см. табл. 2) [2].

При отражении в бухгалтерском учете операций с использованием банковских карт используются и другие балансовые счета: счета кассы банка № 20202, корреспондентские счета, счета межфилиальных расчетов № 30301-30302, обязательства и требования по уплате процентов № 47411, 47426, 47427, расчетные счета юридических лиц (№ 405–407) и вклады физических лиц, счета № 423–426, ссудные счета и счета овердрафтов, счета доходов и расходов (№ 70601, 70606), счета учета излишков и недостач (№ 60323) и другие.

Таблица 2

Счета по учету операций с банковскими картами

Номер счета	***Характеристика счета***
№ 40817 «Физические лица»	Балансовый, пассивный счет, открывается в рублях и инвалюте
№ 40820 «Счета физических лиц-нерезидентов»	Балансовый, пассивный счет, открывается в рублях и инвалюте
№ 30232, № 30233 «Незавершенные расчеты с операторами услуг платежной инфраструктуры и операторами по переводу денежных средств»	Балансовый, пассивный счет – 30232, активный счет-30233, аналитика по счету ведется в разрезе организаций-контрагентов, видов операций, участников платежной системы, видов валют, видов карт
№ 20208 «Денежные средства в банкоматах»	Балансовый, активный счет, аналитика ведется по каждому банкомату и по видам валют
№ 40903 «Средства для расчетов чеками, предоплаченными картами, и осуществления переводов электронных денежных средств с использованием электронного средства платежа»	Балансовый, пассивный счет, аналитика определяется банком самостоятельно, а именно по видам предоплаченных сервисов (Интернет, мобильная связь и другое)
№ 91202 «Разные ценности и документы»	Внебалансовый, активный счет, предназначен для учета неперсонализированных и персонализированных банковских карт. Аналитика ведется по подотчетным лицам и организациям-получателям
№ 91203 «Разные ценности и документы, отосланные и выданные под отчет, на комиссию»	Внебалансовый, активный счет, предназначен для учета неперсонализированных и персонализированных банковских карт. Аналитика ведется по подотчетным лицам и организациям-получателям

Рассмотрим порядок учета операций с использованием банковских карт держателей, являющихся клиентами банка-эмитента, в табл. 3.

Таблица 3

Перечень бухгалтерских проводок при совершении операций с использованием карт держателями, являющимися клиентами банка-эмитента

Д-т счета	***К-т счета***	***Содержание операции***	***Основание проведения операции***
70606	47411, 47426	Начисленные проценты на остаток счета банковской карты	Мемориальный ордер
47411, 47426	40817, 40820, 405–407	Причисление процентов к остатку счета банковской карты	Мемориальный ордер, банковский ордер
20202	40817, 40820	Внесение наличных денежных средств на счет карты в кассу банка	Чек терминала и приходный кассовый ордер
40817, 40820, 423–426 405–407	40817, 40820	Зачисление средств на счета банковских карт, по месту ведения счета	Распоряжение клиента, мемориальный ордер, платежное поручение
405–407	405–407 счета, открытые для совершения операций с использованием банковских карт	Зачисление средств юридическим лицом на счета банковских карт по месту ведения счета	Платежное поручение
40817 40820, 405–407	20202	Выдача наличных средств со счета банковской карты из кассы банка, по месту ведения счета	Чек терминала, расходный кассовый ордер

Внесение физическим лицом взноса (пополнения) денежных средств наличными в кассу банка-эмитента карты оформляется чеком POS-терминала и приходным кассовым ордером, в котором указываются полностью фамилия, имя, отчество держателя и ее номер, а также номер банковского счета карты.

Чек POS-терминала должен содержать перечень основных реквизитов, предусмотренных Положением Банка России № 266-П, а именно:

– идентификационный номер банкомата, электронного терминала или другого технического средства, адрес его места нахождения;
– наименование кредитной организации, владельца банкомата или терминала;
– вид операции;
– дату совершения операции;
– сумму операции и валюту операции;
– сумму комиссионного вознаграждения, если таковое имеется;
– код авторизации;
– реквизиты банковской платежной карты;
– подписи держателя карты и кассового работника банка.

Юридическое лицо для пополнения счета, открытого для совершения операций с использованием банковской карты, должно представить в банк платежное поручение с указанием соответствующего назначения платежа.

Если прием наличных денег на счет международной банковской карты осуществляется в валюте отличной от валюты счета, то положительная курсовая разница от купли-продажи относится на доходы банка счет № 70601 или с отражением отрицательной курсовой разницы на счет расходов банка № 70606.

Плата по операциям с международными банковскими картами, если тарифами кредитной организации взимается комиссионное вознаграждение, относится на счет доходов банка № 70601 в корреспонденции со счетами банковских карт № 40817 (40820, 405–407).

В соответствии с Положением № 266-П списание или зачисление денежных средств по операциям, совершаемым с использованием банковских карт, осуществляется не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления в банк реестра платежей или электронного журнала, который является основанием для отражения операций в бухгалтерском учете коммерческого банка.

Операции с банковскими картами держателей сторонних банков (эквайринг) оформляются в бухгалтерском учете по счетам незавершенных расчетов № 30232 и № 30233, см. табл. 4.

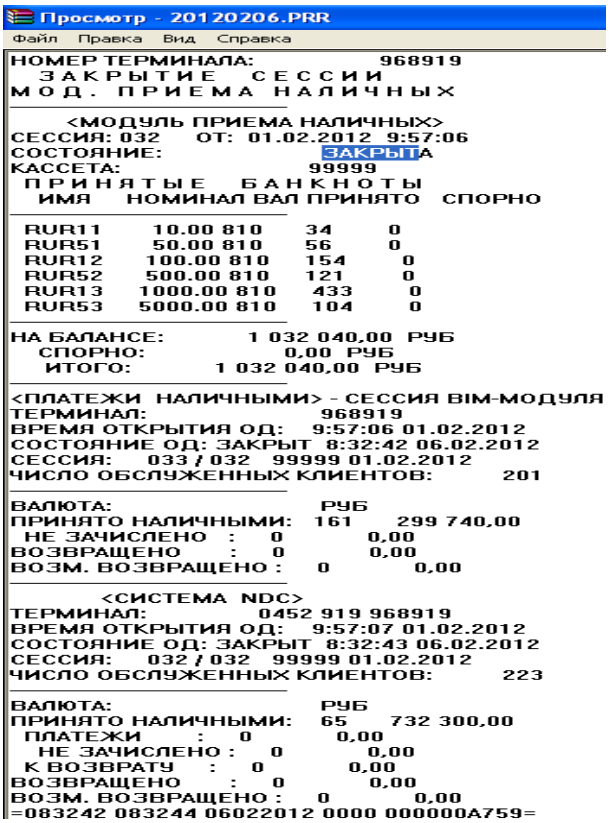
За выдачу наличных по карте держателя стороннего банка взимается комиссионное вознаграждение в соответствии с тарифами, установленными в банке, осуществляющем расходную операцию по банковской карте, и относится в кредит счета доходов банка № 70601 в корреспонденции со счетом № 30233.

Установка и ввод в эксплуатацию банкоматов, терминалов (далее – устройства самообслуживания) осуществляются процессинговым центром. Все устройства самообслуживания перед их регистрацией в системе и запуском в эксплуатацию должны быть застрахованы на сумму установленного лимита (если в процессе использования меняется лимит, то, соответственно, должна пересчитываться сумма страхового платежа). При расторжении договора на установку устройства самообслуживания или принятии решения о выводе из эксплуатации необходимо с помощью программных средств вывести устройство самообслуживания из режима сервисного обслуживания клиентов, провести мероприятия по выводу из режима мониторинга и закрыть контракт программного обеспечения процессингового центра, провести инкассацию, выпустив при этом чек на закрытие сессии. Образец чека на закрытие сессии терминала представлен на рисунке.

Таблица 4

Перечень бухгалтерских проводок при совершении операций с использованием банковских карт держателями, не являющимися клиентами банка-эмитента

Д-т счета	***К-т счета***	***Содержание операции***	***Основание проведения операции***
30233	20202	Выдача наличных денежных средств по банковским картам в пункте выдачи наличных	Чек терминала и расходный кассовый ордер
30233	40817, 40820, 405–407	Зачисление средств по операциям с банковскими картами в случае совершения операции не по месту ведения счета клиента	Реестр платежей
30232	40817, 40820, 405–407	Зачисление средств по операциям с банковскими картами в случае совершения операции в подразделении, где открыт счет клиента	Реестр платежей
40817, 40820, 405–407	30232	Списание средств по операциям с банковскими картами в случае совершения операции не по месту ведения счета клиента	Реестр платежей
40817, 40820, 405–407	30233	Списание средств по операциям с банковскими картами в случае совершения операции в подразделении, где открыт счет клиента	Реестр платежей
30110, 30302 или 30233	30232 или 30110, 30301	Зачисление/списание сумм по операциям с банковскими картами, после получения выписки банка	Выписка банка, реестр платежей
30232	30233	Завершение расчетов (квитовка сумм) по операциям с банковскими картами	



```
Просмотр - 20120206.PRR
Файл  Правка  Вид  Справка
НОМЕР ТЕРМИНАЛА:                968919
  З А К Р Ы Т И Е   С Е С С И И
М О Д .  П Р И Е М А  Н А Л И Ч Н Ы Х
------------------------------------
      <МОДУЛЬ ПРИЕМА НАЛИЧНЫХ>
СЕССИЯ: 032    ОТ:  01.02.2012  9:57:06
СОСТОЯНИЕ:                    ЗАКРЫТА
КАССЕТА:                     99999
 П Р И Н Я Т Ы Е   Б А Н К Н О Т Ы
  ИМЯ    НОМИНАЛ ВАЛ ПРИНЯТО   СПОРНО
------------------------------------
 RUR11      10.00 810    34      0
 RUR51      50.00 810    56      0
 RUR12     100.00 810   154      0
 RUR52     500.00 810   121      0
 RUR13    1000.00 810   433      0
 RUR53    5000.00 810   104      0
------------------------------------
НА БАЛАНСЕ:          1 032 040,00  РУБ
  СПОРНО:                0,00  РУБ
   ИТОГО:          1 032 040,00  РУБ
------------------------------------
<ПЛАТЕЖИ  НАЛИЧНЫМИ> - СЕССИЯ BIM-МОДУЛЯ
ТЕРМИНАЛ:                     968919
ВРЕМЯ ОТКРЫТИЯ ОД:    9:57:06 01.02.2012
СОСТОЯНИЕ ОД: ЗАКРЫТ  8:32:42 06.02.2012
СЕССИЯ:     033 / 032   99999 01.02.2012
ЧИСЛО ОБСЛУЖЕННЫХ КЛИЕНТОВ:        201
------------------------------------
ВАЛЮТА:                       РУБ
ПРИНЯТО НАЛИЧНЫМИ:   161     299 740,00
 НЕ ЗАЧИСЛЕНО  :     0          0,00
ВОЗВРАЩЕНО     :     0          0,00
ВОЗМ. ВОЗВРАЩЕНО :    0          0,00
------------------------------------
          <СИСТЕМА  NDC>
ТЕРМИНАЛ:            0452 919 968919
ВРЕМЯ ОТКРЫТИЯ ОД:    9:57:07 01.02.2012
СОСТОЯНИЕ ОД: ЗАКРЫТ  8:32:43 06.02.2012
СЕССИЯ:     032 / 032   99999 01.02.2012
ЧИСЛО ОБСЛУЖЕННЫХ КЛИЕНТОВ:        223
------------------------------------
ВАЛЮТА:                       РУБ
ПРИНЯТО НАЛИЧНЫМИ:    65      732 300,00
 ПЛАТЕЖИ       :     0          0,00
  НЕ ЗАЧИСЛЕНО :     0          0,00
 К ВОЗВРАТУ    :     0          0,00
ВОЗВРАЩЕНО     :     0          0,00
ВОЗМ. ВОЗВРАЩЕНО :    0          0,00
=083242 083244 06022012 0000 000000A759=
```

Чек терминала на закрытие сессии

Операции по загрузке/выгрузке устройств самообслуживания осуществляются кассовыми, инкассаторскими работниками по мере необходимости в количестве не менее двух человек, на одного из которых возлагаются функции контролирующего работника, что установлено требованиями Банка России в Положении от 24.04.2008 г. № 318-П (ред. от 30.07.2014) «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» [3].

При загрузке устройств самообслуживания дебетуется счет по учету денежных средств в банкоматах № 20208 в корреспонденции со счетом по учету кассы кредитной организации № 20202.

При выгрузке устройств самообслуживания соответственно счет по учету денежных средств в банкоматах № 20208 кредитуется в корреспонденции со счетом по учету кассы кредитной организации № 20202.

Прежде чем проводить операции по загрузке/выгрузке устройства самообслуживания, должна проводиться инкассация с выводом на бумажный носитель сведений о текущем состоянии проведенных операций и остатке денежных средств в его кассетах (чеки об открытии/закрытии сессии). Остаток денежных средств после выгрузки устройства самообслуживания и полистного пересчета купюр должен быть сверен с чеком и оприходован в кассу банка. Если при пересчете купюр из кассет устройства самообслуживания установлены несоответствия в виде излишков денежных средств или недостачи, то составляется акт пересчета денежной наличности в двух экземплярах, акт осмотра банкомата (в случае необходимости).

Излишки приходуются на счет прочих кредиторов № 60322, а недостачи – на счет прочих дебиторов № 60323 в корреспонденции со счетом по учету кассы № 20202.

В случае выявления в ходе пересчета из кассет устройства самообслуживания неплатежеспособных, сомнительных или имеющих признаки подделки денежных знаков такие купюры также приходуются на счет прочих дебиторов № 60323.

Банк должен обеспечить хранение чеков с информацией о проведенных устройством самообслуживания операциях не менее одного года.

Мониторинг работы банкоматов, терминалов – обязательная процедура, и осуществляется он с целью выявления сбоев в работе, наличия остатка денежной наличности, терминальной ленты.

Рассмотрим бухгалтерский учет операций с банковскими картами, совершаемых в устройствах самообслуживания, в табл. 5.

Внебалансовый учет операций с банковскими картами осуществляется с учетом того, что процесс движения карты к держателю проходит несколько стадий: доставка неперсонализированных/персонализированных карт в хранилище ценностей банка, пересылка карт в филиалы по месту выдачи клиенту, выдача карт клиенту, возврат использованных карт держателями, уничтожение карт.

Учет неперсонализированных/персонализированных карт в соответствии с п. 9.19 Раздела 3 Части 2 Положения 385-П осуществляется в условной оценке один рубль за карту на внебалансовых счетах 91202, 91203, корреспонденцию счетов рассмотрим в табл. 6.

В кладовой ценностей карты должны храниться рассортированными по видам в металлических шкафах, стеллажах с приложением описи и с ограниченным правом доступа (только материально ответственным за сохранность должностным лицам), так как хищение карты или несанкционированное получение персонализированной информации может нанести финансовый ущерб банку и его имиджу.

Таблица 5

Перечень бухгалтерских проводок при совершении операций с использованием карт в устройствах самообслуживания

Д-т счета	*К-т счета*	*Содержание операции*	*Основание проведения операции*
20208	30232	Прием наличных денежных средств (для пополнения счетов клиентов, переводов в пользу третьих лиц, в погашение кредитов Банка) через устройства самообслуживания	Чек устройства самообслуживания
30232, 30233	40817, 40820, 30233	Пополнение счетов международных банковских карт, выданных в том же филиале Банка/стороннем Банке (до/после выгрузки УС)	Реестр платежей
30233	20208	Выдача наличных денежных средств по банковской карте через устройство самообслуживания	Чек устройства самообслуживания
40817, 40820, 405–407, 30232	30232, 30233	Получение возмещения по операциям выдачи через устройство самообслуживания наличных денежных средств по международным банковским картам, выданным в том же филиале Банка/стороннем Банке (до/после выгрузки УС)	Реестр платежей
40817, 40820, 405–407, 30233	70601	Плата за выдачу/пополнение через устройство самообслуживания наличных денежных средств по международным банковским картам, выданным в том же филиале Банка/стороннем Банке	Чек устройства самообслуживания
30232	30233	Завершение расчетов по операциям выдачи наличных денежных средств устройством самообслуживания по международным банковским картам	

Таблица 6

Перечень бухгалтерских проводок внебалансового учета при совершении операций с использованием банковских карт

Д-т счета	*К-т счета*	*Содержание операции*	*Основание проведения операции*
91202	99999	Поступление в хранилище ценностей карт прошедших персонализацию (по их видам)	Мемориальный ордер, накладная
91203 по лицевому счету, открытому для карт, выданных под отчет	91202 по лицевому счету банковские карты, предназначенные для выдачи клиентам	Пересылка кладовой ценностей персонализированных карт внутренним порядком в филиалы, которые инициировали выдачу банковских карт для их выдачи держателям	Мемориальный ордер
91203 по лицевому счету, открытому для карт, находящихся в обращении	91203 по лицевому счету, открытому для карт, выданных под отчет	Выдача банковских карт клиентам-держателям согласно заявлениям	Мемориальный ордер с обязательным указанием данных документа, удостоверяющего личность держателя карты, его личной подписи и номера карты, подлежащей выдаче
91203 по лицевому счету карт, подлежащих уничтожению	91203 по лицевому счету, открытому для карт, находящихся в обращении	Возврат банковских карт держателями ввиду истечения срока её действия или расторжения договора	Мемориальный ордер
99999	91203 по лицевому счету карт, подлежащих уничтожению	Уничтожение банковских карт, вышедших из обращения	Мемориальный ордер, акт об уничтожении

В филиалах банковские карты должны храниться в металлических сейфах с обеспечением ограниченного права доступа, а сверка остатка карт с данными операционного дневника должна осуществляться ежедневно путем поштучного пересчета.

Возвращенные или невостребованные карты подлежат уничтожению, которое осуществляется в присутствии комиссии путем разрезания на две части вдоль линии магнитной полосы или измельчения в специальных технических устройствах и составления акта об уничтожении карт.

Учет ПИН-конвертов с паролями к банковским картам осуществляется аналогично картам на отдельных лицевых счетах по внебалансовым счетам № 91202, 91203 в условной оценке один рубль за один конверт.

Ссылки на источники

1. Положение Банка России от 24.12.2004 г. № 266-П (ред. от 14.01.2015) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Положение Банка России от 16.07.2012 г.№ 385-П (ред. от 19.08.2014) «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Положение Банка России от 24.04.2008 г. № 318-П (ред. от 30.07.2014) «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях расположенных на территории Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Nargiz Sultanova,
Lecturer, Kuban State University, branch in Armavir, Armavir
nargiz_1972@mail.ru

Using a bank card in payment system

Abstract. In modern conditions, bank cards widening the field of use and are an integral way of cashless turnover of funds in the financial market. The paper is devoted to the main issues of work organization with bank cards at credit institutions and reflects the operations of their use in accounting.

Key words: bank card, acquiring bank, issuing bank, authorization, card holder, personal identification number (PIN), Bank, Authorization, The card holder (the holder), Personal identification number (PIN).

References

1. *Polozhenie Banka Rossii ot 24.12.2004 g. № 266-P (red. ot 14.01.2015) "Ob jemissii bankovskih kart i ob operacijah, sovershaemyh s ispol'zovaniem platezhnyh kart".* Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPljus" (in Russian).
2. *Polozhenie Banka Rossii ot 16.07.2012 g.№ 385-P (red. ot 19.08.2014) "O prvilah vedenija buhgalterskogo ucheta v kreditnyh organizacijah, raspolozhennyh na territorii Rossijskoj Federacii".* Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPljus" (in Russian).
3. *Polozhenie Banka Rossii ot 24.04.2008 g. № 318-P (red. ot 30.07.2014) "O porjadke vedenija kassovyh operacij i pravilah hranenija, perevozki i inkassacii banknot i monety Banka Rossii v kreditnyh organizacijah raspolozhennyh na territorii Rossijskoj Federacii".* Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPljus" (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	05.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	07.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	07.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Султанова Н. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Корниенко Б. И. Оценка стоимости предприятия с использованием затратного и сравнительного подходов // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15277. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15277.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15277 **УДК 330.131**

Корниенко Белла Игоревна,
студентка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар
bellakornienko@mail.ru

Оценка стоимости предприятия с использованием затратного и сравнительного подходов

Аннотация. *В рыночных условиях хозяйствования при оценке стоимости бизнеса в зависимости от целей оценки могут использоваться различные подходы, в рамках которых выделяются определенные методы. В статье рассмотрены сравнительный и затратный подходы к оценке бизнеса и определена стоимость предприятия методами отраслевых коэффициентов и рыночного собственного материального капитала.*
Ключевые слова: *оценка стоимости предприятия, подходы к оценке бизнеса, сравнительный подход, затратный подход, методы сравнительного подхода, методы затратного подхода.*
Раздел: *(04) экономика.*

Оценка бизнеса – это определение стоимости предприятия, которое может приносить доход своему владельцу. Для того чтобы определить рыночную стоимость, оценщики используют специальные способы расчета, названные методами оценки. Каждый из этих методов подразумевает предварительный анализ конкретной информации и подходящий к нему алгоритм расчета.

Для определения рыночной стоимости бизнеса оценщики используют три подхода: затратный, сравнительный и доходный.

При оценке бизнеса доходным подходом главными показателями являются доходы от бизнеса, от которых будут зависеть, сколько стоит объект. Чем выше доходы от предприятия, тем дороже стоит само предприятие на рынке. Основная идея подхода в том, что стоимость предприятия равна текущей стоимости всех денежных потоков, способных принести доход его собственнику [1].

Доходный подход состоит из нескольких методов, например, таких как:

– метод дисконтирования денежных потоков;
– метод капитализации дохода.

Доходный подход – это наиболее подходящий подход для оценки стоимости предприятия. Однако иногда возникают ситуации, в которых целесообразны также сравнительный и затратный подходы, порой они бывают точнее и эффективнее доходного подхода. В большинстве случаев каждый из трех подходов применяется для сопоставления с оценкой стоимости, полученной с помощью других подходов.

Суть затратного подхода – оценка и суммирование всех активов предприятия, из которых отнимают сумму текущих обязательств предприятия. Итогом данных операций является получение стоимости собственного капитала предприятия.

Чаще всего для оценки стоимости предприятий, которые имеют разнородные активы, в том числе финансовые, а также в ситуации, если бизнес финансово устойчивый, используется затратный подход. Методы затратного подхода также разумно применять при страховании, когда оцениваются специальные виды бизнеса (например, гостиниц, мотелей и др.).

При этом объем и содержание необходимой информации зависят от характера, специфики объекта оценки. Когда необходимо оценить стоимость уникальных объектов, которые обладают исторической ценностью, затратный подход довольно сложно применять.

Затратный подход включает в себя совокупность методов оценки, суть которых заключается в определении суммы затрат, осуществляемых для воспроизводства или замещения объекта оценки, с учетом износа и устаревания. Затраты на воспроизводство оцениваемого предприятия – это сумма затрат, которая необходима для создания точной копии оцениваемого предприятия, когда за основу берутся те же материалы и технологии, используемые при создании первоначального объекта оценки. Сумма затрат на замещение оцениваемого предприятия включает в себя затраты на применение тех же материалов и технологий, которые использовались на оцениваемом предприятии на дату оценки для создания похожего объекта. В основе затратного подхода лежат принцип замещения, принцип наилучшего и наиболее эффективного использования, сбалансированности, экономической величины и экономического разделения.

В затратном подходе используют:

– метод чистых активов;
– метод ликвидационной стоимости.

Метод чистых активов применяется в случае, когда инвестор собирается закрыть предприятие или сильно сократить объем выпуска.

Метод ликвидационной стоимости используется при нахождении бизнеса на грани банкротства или ликвидации или же отсутствует уверенность в способности компании оставаться в дальнейшем действующей [2].

Рассмотрим в рамках затратного подхода метод рыночного собственного капитала на примере предприятия ООО «Вымпел».

Так как в компании отсутствуют нематериальные активы и прочие активы, корректирующие стоимость балансового собственного капитала, то балансовый собственный материальный капитал на 31 декабря 2014 г. равен 4579 тыс. руб.

Что касается основных средств, то они полностью представлены торговым оборудованием, которое по желанию клиента может не входить в стоимость продажи. Поэтому в расчет берется только необходимое оборудование (стенды, стеллажи и т. д.) на общую сумму 70 тыс. руб.

По данным бухгалтерского баланса, стоимость материально-производственных запасов на 31.12.2014 г. составляет 11 633 тыс. руб., в том числе готовая продукция и товары для перепродажи – 11 585 тыс. руб. По анализу состава запасов известно, что в состав материалов включены активы, которые не относятся к основной деятельности, на сумму 85 тыс. руб.

После анализа состава дебиторской задолженности и сроков ее погашения стало известно, что в балансе предприятия учтена безнадежная дебиторская задолженность, которая составляет 52 тыс. руб. Всю кредиторскую задолженность планируется погашать в срок [3].

Таким образом, рыночная стоимость собственного материального капитала ООО «Вымпел» представлена в табл. 1.

Рыночная стоимость бизнеса ООО «Вымпел» на 31.12.2014 г., определенная затратным подходом, составляет: 4512 000 руб.

При оценке бизнеса сравнительным подходом предполагается, что ценность активов определяется их стоимостью продажи при существовании активного рынка сравниваемых объектов собственности.

Таблица 1

Стоимость рыночного собственного материального капитала ООО «Вымпел»

Показатели	***Сумма, тыс. руб.***
Балансовая стоимость собственного материального капитала	4579
Уменьшение стоимости основных средств	70
Уменьшение стоимости материально-производственных запасов	85
Корректировка стоимости дебиторской задолженности	52
Рыночный собственный материальный капитал	4512

Когда имеется активный рынок сопоставимых объектов собственности, наиболее целесообразно использовать сравнительный подход. Однако здесь большую роль играют качество и достоверность полученной оценщиком информации о недавних продажах сравниваемых объектов, поскольку от этого во многом зависит точность оценки стоимости предприятия.

К необходимым для оценки данным относятся: экономическая характеристика сравниваемых объектов, когда была осуществлена продажа, где объект располагается, при каких условиях была осуществлена продажа, как осуществлялось финансирование. Эффективность сравнительного подхода падает при незначительном количестве совершенных сделок, также результативность снижается, если момент совершения сделок и момент оценки разделяет длительный период времени; если рынок находится в аномальном состоянии, так как быстрые изменения на рынке приводят к искажению показателей. Сравнительный подход базируется на использовании принципа замещения. Для сравнения выбираются конкурирующие с оцениваемым предприятием объекты. Как правило, они различны, поэтому необходимо проводить соответствующую корректировку данных.

Сравнительный подход состоит из нескольких методов, например, таких как:

– метод рынка капитала;
– метод сделок;
– метод отраслевых коэффициентов.

Метод рынка капитала основывается на сложившихся рыночных ценах акций компаний-аналогов на фондовых рынках. При использовании неких изменений данные об организациях являются ориентирами для оценки предприятия. Достоинством метода является то, что используется фактическая информация, а не прогнозные данные, имеющие известную неопределенность.

Метод сделок предполагает оценку стоимости контрольных пакетов акций фирм-аналогов [4].

Метод отраслевых коэффициентов основан на ориентировочном соотношении цен и каких-либо финансовых параметров. Этот метод в России, как правило, используется для оценки малых предприятий, носит ориентировочный характер.

Таким образом, при сравнительном подходе эксперт-оценщик опирается на реальные цены купли-продажи сопоставляемых предприятий и отражает их фактически достигнутые результаты производственно-финансовой деятельности.

Рассмотрим оценку бизнеса сравнительным подходом на примере предприятия ООО «Вымпел». Для того чтобы использовать данный подход, необходимы данные предприятий-аналогов. При помощи интернет-ресурсов было отобрано три магазина, торгующих стройматериалами в Краснодаре и Краснодарском крае. Под номером 1 и 2 находятся предприятия, осуществляющие торговлю стройматериалами, а под номером 3 – фирма, занимающаяся оптовой продажей упаковочных товаров. Данная фирма выбрана в качестве фирмы-аналога, потому что оцениваемое предприятие ООО «Вымпел»

также продает упаковочные материалы. Удельный вес упаковочных материалов ООО «Вымпел» составляет 25% от всего ассортимента продаваемых товаров [5].

Сравнительная характеристика предприятий представлена в табл. 2.

Основные финансовые показатели и расчет мультипликаторов фирм-аналогов показаны в табл. 3.

Рассчитаем мультипликаторы «цена/выручка», «цена/денежный поток», «цена/прибыль» для ООО «Вымпел» (см. табл. 4).

На основе рассчитанных коэффициентов для «Вымпел» рассчитаем среднюю капитализацию оцениваемого предприятия. Для этого умножим выручку, валовую прибыль и чистую прибыль на соответствующие коэффициенты. Полученные данные сведем в табл. 5.

Таблица 2

Сравнительная характеристика предприятий

Показатель	***Предприятие № 1***	***Предприятие № 2***	***Предприятие № 3***
Основные средства	160 м^2, с правом продления аренды. Есть все необходимое торговое оборудование. Демонстрационные образы. Интернет-сайт. Телефон	Полностью оборудованный розничный магазин с ККМ 81,2 м^2	Арендуемый офис – 18 кв. м^2. Склад – 78 кв. м^2. 96 кв. м^2, находятся в аренде до 2015 г. Два полностью оборудованных рабочих места, два автомобиля, складское оборудование. Интернет-сайт с интернет-магазином
Возраст бизнеса	2 года	3 года	2 года
Численность персонала	4	4	5
Характеристика деятельности	Магазин стройматериалов, расположенный на одном из крупнейших строительных комплексов г. Краснодара. Специализация – стройматериалы. Магазин расположен в наиболее удачном месте строительного комплекса. Проводится регулярная рекламная кампания – радио, листовки, Интернет	Розничная торговля строительными материалами. Имеется вся правоустанавливающая документация	Компания, занимающаяся оптовой продажей упаковочных материалов. Заключены договоры с поставщиками, есть обширная клиентская база. Налаженный действующий бизнес

Таблица 3

Основные финансовые показатели предприятий-аналогов

Показатель	***Предприятие № 1***	***Предприятие № 2***	***Предприятие № 3***
Стоимость фирмы (P), тыс. руб.	3330	3450	1480
Выручка (R), тыс. руб.	35 520	10 860	7260
Валовая прибыль (GCF), тыс. руб.	8520	6120	6312
Чистая прибыль (E), тыс. руб.	3552	1764	696
P/R	0,094	0,318	0,204
P/GCF	0,391	0,564	0,234
P/E	0,938	1,956	2,126

Таблица 4

Расчет мультипликаторов ООО «Вымпел»

Мультипликаторы	*Среднее значение*	*Медианное значение*	*Коэффициенты оцениваемой фирмы*
P/R	0,205	0,204	0,204
P/GCF	0,396	0,234	0,315
P/E	2,510	1,956	2,233

Таблица 5

Расчет средней капитализации, тыс. руб.

Показатель	*ООО «Вымпел»*
Выручка (R)	90 160
Валовая прибыль (GCF)	13 184
Чистая прибыль (E)	7330
P/R	18 435
P/GCF	4158
P/E	16 366
Средняя капитализация	12 987

Рыночная стоимость ООО «Вымпел», определенная сравнительным подходом, составляет 12 987 тыс. руб.

Таким образом, можно сделать выводы о применимости каждого метода для оценки предприятия. Так, расчеты по затратному подходу в основном состоят из объективных суждений. Весовой коэффициент составляет 0,3 [6].

Оценка стоимости предприятия доходным подходом показывает предельную стоимость, больше которой инвестор, рассчитывающий на характерное использование объекта и на принятые ставки доходности, платить не будет. Весовой коэффициент равен 0,3.

Оценка стоимости предприятия сравнительным способом в наивысшей степени отражает цену, возникающую на свободном конкурентном рынке, но, так как информация о таких сделках является малодоступной и необъективной, весовой коэффициент составляет 0,4.

Сведем результаты оценки, полученные тремя подходами, в табл. 6.

Таблица 6

Согласование результатов оценки предприятия

Подход	*Стоимость, тыс. руб.*	*Вес*	*Взвешенная стоимость, тыс. руб.*
Затратный	4512	0,3	1353,6
Доходный	28 705	0,3	8611,5
Рыночный	12 987	0,4	5194,8
Средневзвешенная итоговая величина рыночной стоимости ООО «Вымпел»			15 159,9

Общая стоимость ООО «Вымпел» по расчетам на конец 2014 г. составляет 15 159,9 тысяч руб.

Подведем итоги. Чтобы рассчитать стоимость предприятия затратным подходом с помощью метода рыночного собственного материального капитала, необходимо составление экономического баланса на основе баланса на последнюю отчетную дату. По данным скорректированного баланса рассчитывается стоимость рыночного собственного материального капитала, являющаяся оценкой бизнеса [7].

При оценке стоимости бизнеса при помощи сравнительного подхода в качестве предприятий-аналогов при помощи интернет-ресурсов было отобрано три магазина, осуществляющих торговлю стройматериалами в Краснодаре и Краснодарском крае. Рыночная стоимость ООО «Вымпел», которая определена при помощи сравнительного подхода, составляет 12 987 тыс. руб.

Общая стоимость ООО «Вымпел» по расчетам на конец 2014 г. В зависимости от весовых коэффициентов для каждого подхода составляет 15 159,9 тыс. руб.

В основе оценки стоимости любого бизнеса находится анализ его финансовой эффективности и привлекательности как средства вложения денег, так как владелец предприятия нацелен на получение прибыли. Именно поэтому основным методологическим подходом к оценке стоимости предприятия является доходный подход, позволяющий рассчитывать стоимость предприятия исходя из его будущих доходов. Рыночная стоимость предприятия ООО «Вымпел» на 31.122014 г., которая определена доходным подходом, составляет 28 705 000 руб. [8]

Ссылки на источники

1. Франциско О. Ю., Сытников Д. А. Автоматизация оценки стоимости предприятий с использованием традиционных и альтернативных методов // Научное обеспечение инновационных технологий производства и хранения сельскохозяйственной и пищевой продукции: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов. – Краснодар, 2014. – С. 165–169.
2. Франциско О. Ю., Молчан А. С. Консолидация и автоматизация подходов и способов оценки бизнеса // Век качества. – 2011. – № 5. – С. 64–67.
3. Франциско О. Ю. Информационные технологии в финансово-банковской сфере: учеб.-метод. пособие по выполнению лабораторных занятий. – Краснодар, 2010.
4. Молчан А. С., Полиди А. А., Франциско О. Ю. и др. Управление капитализацией инвестиционных ресурсов воспроизводственного потенциала региональных экономических систем. – Краснодар, 2011.
5. Молчан А. С., Байкенич В. Е., Болгарская А. Д. Влияние бедности и малообеспеченности граждан на экономическую безопасность государства // Концепт. – 2015. – № 02 (февраль). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15027.htm.
6. Франциско О. Ю., Затонская И. В., Гусельникова А. А. Инструментальные методы финансовых вычислений в математической экономике. – Краснодар, 2014.
7. Затонская И. В. Методические разработки для выполнения курсовой работы по дисциплине «Математическая экономика». – Краснодар, 2012.
8. Трубилин И. Т., Бурда А. Г., Франциско О. Ю. Инструментальные средства финансовых вычислений: разработка и обучение применению в экономической работе на предприятиях АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 459–484.

Bella Kornienko,
Student, Accounting and Finance Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar
bellakornienko@mail.ru

Valuation of company using cost and comparative approaches

Abstract. Under market economic conditions when assessing the value of business, depending on the purpose of evaluation may be used different approaches, in which stand out certain methods. The paper deals with comparative and cost approaches to business valuation and enterprise value, determined by methods of industry factors and market their own material capital.

Key words: valuation of company, approaches to business valuation, comparative approach, cost approach, methods of comparative approach, cost approach method.

References

1. Francisko, O. Ju. & Sytnikov, D. A. (2014) “Avtomatizacija ocenki stoimosti predprijatij s ispol'zovaniem tradicionnyh i al'ternativnyh metodov”, *Nauchnoe obespechenie innovacionnyh tehnologij proizvodstva i hranenija sel'skohozjajstvennoj i pishhevoj produkcii: sb. materialov II Vseros. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh i aspirantov,* Krasnodar, pp. 165–169 (in Russian).
2. Francisko, O. Ju. & Molchan, A. S. (2011) “Konsolidacija i avtomatizacija podhodov i sposobov ocenki biznesa”, *Vek kachestva*, № 5, pp. 64–67 (in Russian).

3. Francisko, O. Ju. (2010) *Informacionnye tehnologii v finansovo-bankovskoj sfere: ucheb.-metod. posobie po vypolneniju laboratornyh zanjatij*, Krasnodar (in Russian).
4. Molchan, A. S., Polidi, A. A., Francisko, O. Ju. et al. (2011) *Upravlenie kapitalizaciej investicionnyh resursov vosproizvodstvennogo potenciala regional'nyh jekonomicheskih sistem*, Krasnodar (in Russian).
5. Molchan, A. S., Bajkenich, V. E. & Bolgarskaja, A. D. (2015) "Vlijanie bednosti i maloobespechennosti grazhdan na jekonomicheskuju bezopasnost' gosudarstva", *Koncept*, № 02 (fevral'). Avaialable at: http:,e-koncept.ru/2015/15027.htm (in Russian).
6. Francisko, O. Ju., Zatonskaja, I. V. & Gusel'nikova, A. A. (2014) *Instrumental'nye metody finansovyh vychislenij v matematicheskoj jekonomike*, Krasnodar (in Russian).
7. Zatonskaja, I. V. (2012) Metodicheskie razrabotki dlja vypolnenija kursovoj raboty po discipline "Matematicheskaja jekonomika", Krasnodar (in Russian).
8. Trubilin, I. T., Burda, A. G. & Francisko, O. Ju. (2014) "Instrumental'nye sredstva finansovyh vychisle-nij: razrabotka i obuchenie primeneniju v jekonomicheskoj rabote na predprijatijah APK", *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, № 102, pp. 459–484 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Франциско О. Ю., кандидатом экономических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	20.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	22.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	22.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Корниенко Б. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Раянова Ю. Ю., Гасперская Л. С. Социальная дезадаптация неуспевающих школьников среднего звена и пути ее профилактики // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15278. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15278.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15278 **УДК 376.5**

Раянова Юлия Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск
bachinina@list.ru

Гасперская Лариса Семеновна,
учитель математики ГБОУ СОШ № 355, г. Санкт-Петербург
larisa.gasperskaya@mail.ru

Социальная дезадаптация неуспевающих школьников среднего звена и пути ее профилактики

Аннотация. *В статье раскрываются результаты исследования социально-психологической адаптации у различных типов неуспевающих школьников, представлены программа профилактики социальной дезадаптации школьников среднего звена и опыт ее реализации в средних общеобразовательных школах № 56 г. Омска и № 355 г. Санкт-Петербурга.*
Ключевые слова: *неуспевающие школьники, социальная дезадаптация, профилактика.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Рассматриваемая проблема профилактики социальной дезадаптации неуспевающих школьников среднего звена является актуальной, так как неуспеваемость порождает проблемы в семье подростка, конфликтные отношения с учителями, сверстниками. Дети, не усваивающие школьную программу, наряду с возникающими трудностями с учителями и родителями приобретают и отрицательные особенности характера, в некоторых случаях имеют место искажения в психическом развитии детей и развитии личности в целом.

Это объясняется тем, что у неуспевающего ребенка возникает отвращение к любой учебной работе на фоне постоянного переживания неуспеха, которое может проявляться в том, что подросток сбегает с уроков, портит или рвет тетради, прячет учебники и дневники. На фоне неуспеваемости складываются также сложные отношения с учителями, нередко сопровождаемые конфликтами. Подобное поведение вызвано беспомощностью учителей, неумением работать с такими детьми. Такие методы, как морализаторство, повышенный тон, которые традиционно используют учителя, не являются эффективными. В большинстве случаев подростки начинают дерзить учителю и срывать учебный процесс. Это приводит к возникновению у школьника таких черт характера, как озлобленность, конфликтность. Проблемы с родителями также способствуют формированию искажений в развитии личности детей. Неуспеваемость в школе приводит к тому, что родители начинают упрекать в этом ребенка, оскорбляют, а некоторые применяют даже физическое насилие. Этим они еще больше усугубляют ситуацию. Вследствие таких родительских действий дети начинают искать поддержку на улице, больше времени проводить с друзьями. Конфликтуя с учителями и родителями, подростки становятся злобными по отношению к сверстникам, агрессивными, драчливыми [1].

Так отвержение неуспевающего ребенка учителями, родителями, сверстниками приводит к стойкой социальной дезадаптации и формированию в подростковом возрасте асоциальных форм поведения – воровства, хулиганства, бродяжничества, алкоголизации.

Ситуационные адаптационные возможности человека непостоянны. В зависимости от условий, своеобразия, состояния они могут снижаться или усиливаться. Снижение адаптационных возможностей характеризуется таким явлением, как дезадаптация. Дезадаптация означает, прежде всего, исчезновение, уничтожение, реже рассматривается как понижение, уменьшение. Ряд авторов рассматривают ее как «несоответствие и неусвоение социальных норм и правил», «несформированность социально значимых качеств, препятствующих успешному приспособлению к условиям социальной среды» [2]. Социальная дезадаптация как более высокая степень дезадаптации может характеризоваться асоциальными проявлениями (сквернословие, курение, дерзкое поведение) и отчуждением от семьи и школы. Отчуждение социально дезадаптированных подростков от социальных институтов приводит к затруднениям в профессиональном самоопределении, снижает усвоение ценностно-нормативных представлений, теряется способность оценивать себя и других с этих позиций, руководствоваться ими в своем поведении. Такие подростки нуждаются в социально-педагогической и социально-психологической помощи.

Социальная дезадаптация, по мнению ученых-практиков, является обратимым процессом: можно управлять ресоциализацией социально дезадаптированных детей и подростков. Основной целью специалистов, работающих с социально дезадаптированными детьми, является социальная защита и поддержка, реабилитация и помощь в жизненном самоопределении. На основе изучения личности ребенка, состояния его физического и психического здоровья, степени образовательной подготовки создается индивидуальная программа реабилитации.

Социальный педагог и психолог в процессе профилактики социальной дезадаптации для достижения лучшего результата в работе организуют сотрудничество с семьей, специалистами, оказывающими помощь семье и детям, классными руководителями, учителями-предметниками. В их обязанности входит также раннее выявление неблагополучных семей, сотрудничество с родителями в воспитании ребенка, обнаружение и предупреждение фактов отклоняющегося поведения учащихся, подростков с эпизодической и стойкой неуспеваемостью [3].

Таким образом, объем решенных проблем, связанных с социальной дезадаптацией неуспевающих школьников, во многом зависит от общественных, образовательных, правовых и других учреждений, окружающих семью и подростков.

Исследование социально-психологической адаптации проводилось в средней общеобразовательной школе № 56 г. Омска с учащимися 7-х классов по методике К. Роджерса и Р. Даймонда. В ходе исследования была также использована классификация неуспеваемости А. М. Гельмонта [4].

Результаты исследования, представленные в табл. 1, показали, что у большинства неуспевающих учеников показатели социально-психологической адаптации ниже нормы: из 48% неуспевающих учащихся 24% – со стойкой неуспеваемостью по одному или трем сложным предметам, 16% учащихся с эпизодической неуспеваемостью по одному или нескольким предметам. Данные результаты можно объяснить переживанием стрессовой ситуации, наличием эмоционального дискомфорта, желания уйти от проблем, непринятием себя, негативным отношением к обучению.

Необходимо отметить, что показатели социально-психологической адаптации ниже нормы проявились также среди 16% успевающих учащихся, что, возможно, связано с переживанием социальных отношений в подростковом возрасте.

На основе полученных результатов и анализа научно-методической литературы нами была разработана и реализована программа профилактики социальной дезадаптации неуспевающих школьников среднего звена на базе средней общеобразовательной школы № 56 г. Омска.

Таблица 1

Показатели социально-психологической адаптации успевающих и неуспевающих школьников, %

Уровни адаптации	***Успевающие***	***Неуспевающие***		
		Глубокое отставание	***Стойкая неуспеваемость***	***Эпизодическая неуспеваемость***
Выше нормы	0	0	0	0
Норма	20	0	8	8
Ниже нормы	16	8	24	16

Цель программы – профилактика социальной дезадаптации неуспевающих школьников среднего звена.

Задачи программы:

1. Повышение адаптивности.
2. Развитие уверенности в себе.
3. Формирование позитивного отношения к обучению.

Программа была реализована в таких направлениях, как работа с родителями, педагогическим коллективом, с неуспевающими учащимися, проявляющими признаки социальной дезадаптации (табл. 2).

Таблица 2

Направления профилактики социальной дезадаптации

Направления	***Цель***	***Методы и формы***
Работа с семьей	Информирование родителей о проблеме социальной дезадаптации детей, разработка рекомендаций по коррекции неуспеваемости	– Тренинги родительской компетентности, – лекции, – круглые столы, – семинары, – индивидуальное консультирование
Работа с учащимися	Повышение уровня адаптации и успеваемости школьников среднего звена, формирование позитивного отношения к обучению	– Беседа, – тренинг, – консультации, – групповая дискуссия, – мозговой штурм, – развивающие игры и упражнения
Работа с учителями-предметниками, классными руководителями	Выявление причин неуспеваемости учащихся, профилактика и коррекция неуспеваемости	– Беседа, – педагогический консилиум, – консультации, – проведение занятий

Работа с семьей проводилась в нескольких направлениях:

– Общая информационно-просветительская работа с родителями, которая предполагала проведение лекций по проблеме влияния семейного воспитания на формирование предпосылок социальной дезадаптации школьников, организацию круглых столов, семинаров, тренингов родительской компетентности;

– индивидуальное консультирование по вопросу воспитания детей и проблемам, связанным с неуспеваемостью и социальной дезадаптацией, было реализовано в форме рекомендаций по вопросам воспитания ребенка с учетом его возрастных и индивидуально-психологических особенностей.

В процессе осуществления социально-педагогической деятельности по реализации программы был организован дифференцированный подход к воспитанникам. Занятия

проводились в психологически комфортной среде, были организованы не для всего класса, а для детей, наиболее нуждающихся в специальной поддержке, проводились как индивидуально, так и с группой учащихся, в дополнительное время – после уроков, в группе продленного дня. Индивидуальная форма профилактической работы предполагала проведение личных консультаций с детьми, нуждающимися в особой поддержке. Другим вариантом индивидуальной профилактической работы стало проведение коррекционных занятий с детьми с выраженными нарушениями поведения, неуспеваемости.

Для повышения эффективности работы по профилактике социальной дезадаптации школьников актуальным стало привлечение к работе педагогического коллектива и родителей. Проведение занятий с учащимися осуществлялось не менее двух раз в неделю. В процессе занятий также целесообразно было использование таких методов, как тренинг, развивающие игры и упражнения, групповые дискуссии, мозговой штурм (табл. 3).

Таблица 3

Содержание занятий для учащихся

Занятия	***Цель занятия***	***Методы и формы организации***
Занятия 1, 2	Сплочение детей, создание в группе атмосферы доверия, снятие напряженности	– Игры «Газетка», «Волшебный сундук», «Спутаница»; – рефлексия
Занятия 3, 4	Повышение адаптивности, формирование представления об уверенном и неуверенном поведении	– Игры «Мой характер», «Диалог с помощью мяча»; – упражнения «Уверенное и неуверенное поведение», «Хвалить или ругать», «Я и мои права»; – рефлексия
Занятия 5, 6	Формирование позитивного отношения к обучению через развитие познавательных процессов: воображения, мышления	– Игры «Балда», «Крокодил», «Угадайка», «Поле чудес»; – мозговой штурм, – развивающие игры «Логическое мышление»; «Математические задания»; – рефлексия
Занятия 7, 8	Обучение принятию себя, развитие уверенности в себе	– Упражнение «Я не такой, как все, и все мы разные»; «Победи своего дракона!», «Моя Вселенная»; – рефлексия
Занятия 9, 10	Развитие умения преодолевать трудности, рефлексивных умений	– Упражнения «Принятие себя», «Самовыражение посредством преодоления трудностей»; – групповая дискуссия «Причины неуспеваемости»

Мозговой штурм использовался для стимуляции высказываний учащихся по определенным вопросам. Педагог предлагает ученикам высказывать идеи и мнения без какой-либо оценки или осуждения этих идей и мнений и фиксирует все высказывания на доске до тех пор, пока не истощатся идея или не кончится отведенное для этого время. Затем происходит обсуждение высказанных идей в группах. Групповая дискуссия применялась для организации совместной деятельности учащихся под руководством педагога. Данный метод позволяет развить способность у подростка видеть проблему с разных сторон.

Структура занятий состояла:

– из подготовительной части, основным назначением которой является создание благоприятных условий, рабочей атмосферы на занятии, настроя на совместную работу;

– основной части, направленной на изучение нового материала и его закрепление, предоставление информации по изучаемому материалу, формулирование новых навыков, закрепление полученной информации;

– рефлексивной части, имеющей назначение проанализировать полученный опыт, а также закрепить полученные знания, умения, навыки.

Таким образом, социальная дезадаптация, по мнению ученых, является обратимым процессом, поэтому отклонения в социальном развитии неуспевающих подростков можно предупреждать посредством своевременной диагностики и оказания им психолого-педагогической поддержки.

Опыт средней общеобразовательной школы № 355 г. Санкт-Петербурга представлен реализацией внеучебных и внешкольных воспитательных мероприятий в процессе профилактики социальной дезадаптации неуспевающих школьников. Формированию позитивного отношения к обучению у неуспевающих школьников способствует реализация таких нетрадиционных форм, как посещение музея атомной энергии, в котором проводятся интерактивные лекции на различные темы, например «Вселенная», «История развития атомной энергии», с последующим закреплением знаний посредством тестового контроля. После посещения государственного музея-заповедника Павловска школьники в произвольной форме составляют отзывы о тематических экскурсиях, например «Мода высочайшего двора», «Молчаливый разговор картин», «Книга и ее жизнь во дворце» и т. д. Также уже традиционным стало проведение в стенах школы игр по станциям различной тематики, участие в проектной деятельности в рамках конференции «Я познаю мир».

В рамках экскурсии «В преддверии Рождества», направленной на формирование межкультурной толерантности, у школьников была прекрасная возможность закрепить свои знания при посещении храмов различных религий г. Санкт-Петербурга. Хотелось бы отметить, что неуспевающие школьники демонстрируют осведомленность и заинтересованность в вопросах, выходящих за рамки школьной программы.

Таким образом, целенаправленная работа по преодолению школьной неуспеваемости среди учащихся среднего звена посредством различных средств и методов (тренинговые занятия, игры, упражнения, проектная деятельность, игры по станциям, групповые дискуссии) позволит включить неуспевающих школьников в различные формы социально-познавательной деятельности, что может способствовать снижению социальной дезадаптации.

Ссылки на источники

1. Апанасенко О. Н. Психолого-педагогическое сопровождение процесса дезадаптации подростков // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 58–60.
2. Винокуров Л. Н. Причины и коррекция школьной дезадаптации // Народное образование. – 2012. – № 2. – С. 253–263.
3. Локалова Н. П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
4. Гельмонт А. М. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления. – М.: Просвещение, 2004. – 187 с.

Yuliya Rayanova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
bachinina@list.ru
Larisa Gasperskaya,
Teacher of Mathematics, secondary school № 355, St. Petersburg
larisa.gasperskaya@mail.ru

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Раянова Ю. Ю., Гасперская Л. С. Социальная дезадаптация неуспевающих школьников среднего звена и пути ее профилактики // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15278. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15278.htm. – ISSN 2304-120X.

Social exclusion of underachieving pupils and ways of its prevention

Abstract. The paper describes the results of the study of social-psychological adaptation of different types of underachieving pupils, presents the program for prevention of pupils' social maladjustment and the experience of its implementation in secondary schools № 56 in Omsk and № 355 in St. Petersburg.

Key words: underachieving pupils, social exclusion, prevention.

References

1. Apanasenko, O. N. (2013) "Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie processa dezadaptacii podrostkov", *Aktual'nye voprosy sovremennoj psihologii: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, fevral' 2013 g.),* Dva komsomol'ca, Cheljabinsk, pp. 58–60 (n Russian).
2. Vinokurov, L. N. (2012) "Prichiny i korrekcija shkol'noj dezadaptacii", *Narodnoe obrazovanie*, № 2, pp. 253–263 (n Russian).
3. Lokalova, N. P. (2009) *Shkol'naja neuspevaemost': prichiny, psihokorrekcija, psihoprofilaktika*, Piter, St. Petersburg, 368 p. (n Russian).
4. Gel'mont, A. M. (2004) *O prichinah neuspevaemosti i putjah ee preodolenija*, Prosveshhenie, Moscow, 187 p. (n Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	17.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	19.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	19.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Раянова Ю. Ю., Гасперская Л. С., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Целовальник А. И. Традиционные и альтернативные подходы к оценке бизнеса // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15279. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15279.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15279 **УДК 000**

Целовальник Анна Ивановна,
студентка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар
anutka_95@mail.ru

Традиционные и альтернативные подходы к оценке бизнеса

Аннотация. *В условиях рыночной экономики функционирование предприятий сопряжено с риском и неопределенностью, в связи с этим участники рынка хотели бы иметь возможность получить как можно больше точной и достоверной информации, касающейся стоимости интересующего их объекта. В последнее время при оценке стоимости предприятий все чаще стали использоваться помимо традиционных и альтернативные подходы и методы.*
Ключевые слова: *оценка бизнеса, методы, традиционные и альтернативные подходы, доходный, сравнительный, затратный методы.*
Раздел: *(04) экономика.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в связи с появлением огромного количества предприятий, выступающих в качестве своего рода товара, который можно покупать и продавать, появляется спрос на оценку рыночной стоимости. Для повышения эффективности проводимых сделок осуществляется оценка бизнеса, так как нельзя эффективно руководить компанией без знания реальной стоимости бизнеса. Оценка стоимости является основой для принятия решений. Умение использовать на практике результаты оценочной деятельности – это процедура, цель которой – расчет стоимости бизнеса, т. е. отражение резервов деятельности компании. Она показывает, как создаётся и из чего складывается ценность компании. Ее результат является основой для принятия решений. Она значима для развивающихся компаний, помогает правильно ориентироваться в многообразии новинок, внедряемых в бизнес. Процедура проведения оценки бизнеса включает в себя оценку всех активов. Таким образом, можно сделать вывод, что оценка бизнеса способствует повышению конкурентоспособности предприятия на рынке и показывает реальную картину возможностей предприятия, служит для выработки их стратегии, которая выявляет альтернативные подходы и определяет, какой из них дает максимальную рыночную цену [1].

Оценку бизнеса проводят для решения следующих задач:

– увеличение уровня управления предприятием;
– установление стоимости ценных бумаг в случае их купли-продажи на фондовом рынке;
– определение цены фирмы в случае ее продажи;
– изменение структуры предприятия;
– создание проекта развития компании. В ходе стратегического планирования необходимо оценить будущие доходы фирмы, степень её устойчивости, а также ценность имиджа;
– страхование, в ходе которого появляется потребность установления цены активов;
– налогообложение;
– получение обоснованных управленческих решений. Из-за инфляции появляется потребность в периодической переоценке имущества фирмы;
– реализация инвестиционного плана развития бизнеса. Для его подтверждения следует знать начальную цену предприятия в целом, его капитала, активов, бизнеса.

На сегодняшний день можно выделить несколько традиционных подходов к оценке стоимости бизнеса:

– доходный;
– затратный;
– сравнительный.

Доходный подход представляет собой комплекс методов оценки стоимости бизнеса, базирующихся на определении прогнозируемой прибыли с применением объекта оценки.

Достоинства доходного подхода:

– предусматривает предстоящие перемены прибыли и затрат;
– предусматривает степень риска (через ставку дисконта);
– принимает во внимание интересы инвестора;
– учитывает экономическое устаревание.

Недостатки доходного подхода:

– сложность прогнозирования будущих результатов;
– не учитывает конъюнктуры рынка;
– возможно несколько норм доходности, что затрудняет принятие решения;
– трудоемкость расчётов [2].

Доходный подход включает в себя нескольких методов. Рассмотрим два основных.

1. Метод дисконтирования денежных потоков исходит из прогнозирования денежных потоков. С точки зрения инвестиционных мотивов он является наиболее приемлемым, так как под стоимостью предприятия понимается не стоимость активов, а оценка потока будущих доходов. Однако его применение приводит к тому, что лицу, принимающему решение, становится труднее находить новые альтернативные пути решения проблемы, которые принесут больше прибыли, тем самым отказываясь от ранее запланированных действий. Стоимость оценки предприятия, рассчитанная методом дисконтирования денежных потоков, определяется по формуле:

$$PV = \frac{CF_1}{1+r} + \frac{CF_2}{(1+r)^2} + \ldots + \frac{CF_i}{(1+r)^i} + \frac{FV}{(1+r)^n},$$

где PV – текущая стоимость; CF_i – денежный поток очередного года прогнозного периода; FV – цена реверсии; r – ставка дисконтирования; n – общее количество лет прогнозного периода.

Основные этапы оценки предприятия данным методом:

– подбор модификации денежного потока;
– определение продолжительности исследуемого периода;
– ретроспективные исследования и прогноз;
– расчёт величины валютного потока для каждого года исследуемого периода;
– установление ставки дисконта;
– расчёт величины стоимости денежного потока в постпрогнозный период;
– расчёт текущей цены будущих денежных потоков и цены в постпрогнозный период;
– введение окончательных изменений [3].

2. Метод капитализации дохода основан на измерении действенных активов с точки зрения получения с них прибыли. Не требует изучения стоимости материальных и нематериальных активов. Сущность этого метода можно выразить формулой:

$$V = \frac{D}{K_k},$$

где V – оценённая стоимость; D – чистый доход (чистая прибыль); K_k – ставка капитализации.

Данный метод особенно актуален тогда, когда прогнозируется получение примерно одинаковой прибыли предприятием в течение достаточно длительного периода времени. Метод капитализации дохода подходит для зрелых предприятий и в отличие от метода дисконтирования денежных потоков не требует составления средне- и долгосрочных прогнозов доходов, но его применение ограничивается предприятиями со стабильными доходами, рынок сбыта которых устоялся и не предполагаются его изменения [4].

Затратный подход представляет собой комплекс методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении расходов, требуемых для воспроизводства или замены объекта оценки с учётом износа и устаревания.

Преимущества затратного подхода:

– является официально утвержденным стандартом оценки бизнеса;
– предусматривает воздействие производственно-хозяйственных факторов на изменение цены активов;
– предоставляет оценку степени формирования технологических процессов с учётом уровня износа активов;
– результаты оценки более обоснованны;
– его использование достаточно просто и не требует детального анализа финансово-экономической деятельности предприятия;
– основан на существующих активах;
– пригоден и для оценки бизнеса вновь открывшихся предприятий, холдинговых и инвестиционных фирм.

Недостатки затратного подхода:

– не учитывает конъюнктуры рынка;
– не учитывает перспектив развития бизнеса.

В составе затратного подхода можно выделить метод чистых активов и метод ликвидационной стоимости [5].

1. Метод чистых активов является лучшим способом определения стоимости, если доходы от бизнеса просто невозможно предсказать с высокой степенью точности, но предприятие имеет в своем распоряжении хорошие финансовые и материальные активы. Также его можно применить, если новое предприятие не имеет данных о прибылях либо если эта компания холдинговая. Чтобы определить рыночную стоимость бизнеса с помощью метода чистых активов, используют следующую формулу:

$$\text{СК} = \text{А} - \text{О},$$

где СК – рыночная стоимость собственного капитала; А – рыночная стоимость активов предприятия; О – текущая рыночная стоимость его обязательств (долгов).

2. Метод ликвидационной стоимости используют, когда предприятию грозит банкротство, то есть когда все имеющиеся у организации активы распродают на торгах и погашают долги по собственным обязательствам. Ликвидационная стоимость – это разность между стоимостью активов и затрат на ликвидацию. Этот метод даёт минимум оценки стоимости бизнеса, так как есть много серьезных ограничений по времени на продажу активов, из-за чего происходит уменьшение стоимости.

Для определения ликвидационной стоимости используют три вида ликвидации:

– упорядоченную;
– принудительную;
– ликвидацию с прекращением существования активов предприятия.

Упорядоченная ликвидация – это распродажа активов в течение времени для получения максимальной прибыли от реализации активов.

Принудительная ликвидация – это ситуация, когда активы распродаются быстро настолько, насколько это возможно.

Ликвидация с прекращением существования активов предприятия рассчитывается в случае, если активы компании никак не распродаются, а списываются и уничтожаются, а в данном месте создается новая компания, представляющая внушительный финансовый и общественный интерес. Цена компании в данном случае считается отрицательной величиной, таким образом, необходимы определенные расходы на ликвидацию активов [6].

Сравнительный подход представляет собой совокупность методов оценки стоимости бизнеса, которые основаны на сравнении объекта оценки с объектами-аналогами, по отношению к которым имеется информация о ценах. Основывается на подборе сопоставимых объектов, которые уже продавались или продаются в текущий момент на данном рынке.

Преимущества сравнительного подхода:

– основывается на реальных рыночных показателях;
– отображает имеющуюся практику продаж и покупок;
– принимает во внимание воздействие отраслевых факторов на стоимость акций компании.

Недостатки сравнительного подхода:

– в расчёт берутся лишь ретроспективные сведения;
– требует большого количества поправок в рассматриваемых данных;
– игнорирует будущие ожидания инвесторов;
– труднодоступность данных.

При сравнительном подходе оценку бизнеса проводят с помощью трех методов: поиск компании-аналога, метод сделок и продаж и метод коэффициентов отрасли.

Основой первого метода является стоимость предприятий-аналогов по акциям, выставленным на рынке. Оценка получается быстрая и правдоподобная. У сравниваемых компаний должны быть примерно равные доходы, персонал, оборот и т. д.

Основные этапы оценки предприятия методом поиска компании-аналога:

– изучение рынка и получение нужных данных;
– сравнение перечня аналогичных компаний;
– анализ финансово-экономической деятельности и повышение уровня сопоставимости информации;
– расчёт ценовых мультипликаторов;
– подбор величины мультипликатора, который следует использовать к оцениваемому предприятию;
– установление окончательной величины стоимости оцениваемой компании;
– внесение итоговых корректировок.

Второй метод основывается на ценах, по которым другие компании приобретали пакеты акций, с осуществлением анализа цены таких сделок. И первый, и второй методы хороши при получении достаточной информации для анализа. Этапы процесса оценки бизнеса методом сделок совпадают с этапами оценки бизнеса методом рынка капитала [7].

Третьим методом пользуются тогда, когда ранее рассчитаны отношения цены реализации бизнеса и его производственных и финансовых показателей и сделан их анализ. В нашей стране он не используется из-за отсутствия необходимой информации.

Наряду с традиционными подходами в настоящее время все чаще для оценки стоимости компаний используются альтернативные методы, например опционный метод оценки (метод реальных опционов) и модифицированный метод дисконтирования потоков.

Рассмотрим использование модели ценообразования опционов Блэка – Шоулза в оценке бизнеса. Согласно этой модели, основным элементом определения стоимости служит ожидаемое изменение цен базового актива. Цена колебания актива прямо пропорционально влияет на стоимость опциона. Можно сказать, что если известна стоимость опциона, то можно определить уровень изменения цен, ожидаемый рынком. Использование компанией метода реальных опционов позволяет уделять меньше внимания созданию «идеальных» прогнозов и направлять на развитие альтернативных путей развития компании [8].

В модифицированном методе дисконтирования денежных потоков не учитывается прибыль с предстоящих капитальных инвестиций. Чтобы учесть результат от реинвестирования, расчет обязан проводиться подобно расчету текущей цены предприятия. Фактически в данном случае мы получаем метод добавленной стоимости для акционерного капитала. Нужно учесть сверхприбыль от всех капитальных инвестиций в прогностический период и рентабельность акционерного капитала. Вследствие модификации метода дисконтирования денежных потоков мы получаем результат, сравнимый с расчетами при использовании других методов [9].

Все вышеописанные подхода взаимосвязаны между собой. При каждом из них используется информация о рынке. Каждый из этих подходов связан с отдельным рыночным аспектом, несмотря на то что сейчас в основе любого из этих подходов лежит рыночная информация. Если рынок совершенный, то оценщик, используя разные подходы к оценке бизнеса, должен получить одинаковую величину рыночной стоимости бизнеса. Но чаще всего рынок не является совершенным, из этого следует, что использование разных подходов может привести к получению абсолютно различных результатов. Указанные выше методики оценки предприятия дополняют друг друга. Для оценки конкретного предприятия применяются несколько подходов. Затем результаты, которые были получены с помощью различных методик, сопоставляют между собой для определения итоговой величины стоимости оцениваемого предприятия.

Ссылки на источники

1. Франциско О. Ю., Молчан А. С. Консолидация и автоматизация подходов и способов оценки бизнеса // Век качества. – М.: НИИ экономики связи и информатики «Интерэкомс», 2011. – № 5. – С. 82–89.
2. Франциско О. Ю., Сытников Д. А. Автоматизация оценки стоимости предприятий с использованием традиционных и альтернативных методов // Научное обеспечение инновационных технологий производства и хранения сельскохозяйственной и пищевой продукции. – Краснодар, 2014. – С. 165–169.
3. Франциско О. Ю., Сытников Д. А. О методических подходах к оценке стоимости бизнеса на предприятиях АПК // Сборник научных трудов. Вып. 23 / КРИА ДПО ФГБОУ ВПО Кубанский ГАУ. – Краснодар: Изд. дом – Юг, 2014. – С. 188–191.
4. Франциско О. Ю. Информационные технологии в финансово-банковской сфере: учеб.-метод. пособие по выполнению лабораторных занятий. – Краснодар, 2010.
5. Трубилин И. Т., Бурда А. Г., Франциско О. Ю. Инструментальные средства финансовых вычислений: разработка и обучение применению в экономической работе на предприятиях АПК // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 459–484.
6. Молчан А. С., Байкенич В. Е., Болгарская А. Д. Влияние бедности и малообеспеченности граждан на экономическую безопасность государства // Концепт. – 2015. – № 02 (февраль). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15027.htm.
7. Затонская И. В., Чуб Е. В. Информационные технологии в управлении имущественным состоянием аграрного предприятия // Современное состояние и приоритетные направления развития экономики: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – С. 88–93.
8. Франциско О. Ю., Затонская И. В., Гусельникова А. А. Инструментальные методы финансовых вычислений в математической экономике: учеб.-метод. пособие. – Краснодар, 2014.
9. Затонская И. В. Финансовый потенциал аграрного предприятия как фактор конкурентоспособности // Современные тенденции в науке и образовании. – М., 2015. – С. 154–155.

Anna Tselovalnik,
Student, Accounting and Finance Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar
anutka_95@mail.ru

Traditional and alternative approaches to business valuation

Abstract. In the context of the market economy, the functioning of enterprises involve certain risks and uncertainties. In this regard, market participants would like to be able to get the most accurate and reliable information regarding the cost of the objects of their interest. Recently, in addition to traditional approaches different alternative methods have been increasingly used in making an assessment of the cost of enterprises.

Key words: business valuation, methods, traditional and alternative approaches, income, comparative, expensive.

References

1. Francisko, O. Ju. & Molchan, A. S. (2011) “Konsolidacija i avtomatizacija podhodov i sposobov ocenki biznesa”, *Vek kachestva, Moscow NII jekonomiki svjazi i informatiki «Interjekoms»,* № 5, pp. 82–89 (in Russian).
2. Francisko, O. Ju. & Sytnikov, D. A. (2014) “Avtomatizacija ocenki stoimosti predprijatij s ispol'zovaniem tradicionnyh i al'ternativnyh metodov”, *Nauchnoe obespechenie innovacionnyh tehnologij proizvodstva i hranenija sel'skohozjajstvennoj i pishhevoj produkcii,* Krasnodar, pp. 165–169 (in Russian).
3. Francisko, O. Ju. & Sytnikov, D. A. (2014) “O metodicheskih podhodah k ocenke stoimosti biznesa na predprijatijah APK”, *Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 23 / KRIA DPO FGBOU VPO Kubanskij GAU*, Izd. dom – Jug, Krasnodar, pp. 188–191 (in Russian).
4. Francisko, O. Ju. (2010) *Informacionnye tehnologii v finansovo-bankovskoj sfere: ucheb.-metod. posobie po vypolneniju laboratornyh zanjatij*, Krasnodar (in Russian).
5. Trubilin, I. T., Burda, A. G. & Francisko, O. Ju. (2014) “Instrumental'nye sredstva finansovyh vychislenij: razrabotka i obuchenie primeneniju v jekonomi-cheskoj rabote na predprijatijah APK”, *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, № 102, pp. 459–484 (in Russian).
6. Molchan, A. S., Bajkenich, V. E. & Bolgarskaja, A. D. (2015) “Vlijanie bednosti i maloobespechennosti grazhdan na jekonomicheskuju bezopasnost' gosudarstva”, *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: http:,e-koncept.ru/2015/15027.htm (in Russian).
7. Zatonskaja, I. V. & Chub, E. V. (2014) “Informacionnye tehnologii v upravlenii imushhestvennym sostojaniem agrarnogo predprijatija”, *Sovremennoe sostojanie i prioritetnye napravlenija razvitija jekonomiki: materialy Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf*, Novosibirsk, pp. 88–93 (in Russian).
8. Francisko, O. Ju., Zatonskaja, I. V. & Gusel'nikova, A. A. (2014) *Instrumental'nye metody finansovyh vychislenij v matematicheskoj jekonomike: ucheb.-metod. posobie,* Krasnodar (in Russian).
9. Zatonskaja, I. V. (2015) “Finansovyj potencial agrarnogo predprijatija kak faktor konkurentosposobnosti”, *Sovremennye tendencii v nauke i obrazovanii*, Moscow, pp. 154–155 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	16.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	17.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	17.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Целовальник А. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Зобнин В. С., Орлова С. В. Социально-правовая роль общины в обществе Древнего Вавилона // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15280. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15280.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15280 **УДК 347.193.2**

Зобнин Василий Сергеевич,
студент Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
zobnibvasilii@gmail.com

Орлова Светлана Владимировна,
ассистент кафедры истории государства и права Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
kafedraprava.sfu@gmail.com

Социально-правовая роль общины в обществе Древнего Вавилона

Аннотация. *В статье анализируется социально-правовая природа общины Древнего Востока на примере Древнего Вавилона. Рассматриваются значение общины и его отражение в источниках права. Приведены классификация функций общины и порядок их осуществления. На основании проведенного исследования сделан вывод о ключевой роли общины в становлении идеологии общества рассматриваемого исторического периода, организации общественных отношений, а также управлении политически организованным обществом.*
Ключевые слова: *социально-правовая роль общины, восточная деспотия, коллективная организация труда, общественные отношения, идеология.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

В научной литературе традиционно отмечается, что на Востоке сложился тип общества, отличный по своим социально-правовым характеристикам от модели западной цивилизации [1]. Одной из ключевых особенностей Востока явилась огромная роль общины в жизни личности [2]. Она во многом определила становление коллективистского типа мышления, преобладающего в обществе восточных народов.

Огромная роль общины в жизни отдельного индивида обусловливала ее рассмотрение им как важнейшей ценности. О значимости членства в общине для древних вавилонян свидетельствует ст. 136 Законов Хаммурапи (далее – ЗХ) [3]. В ней устанавливается возможность прекращения брака по инициативе жены без согласия мужа при бегстве последнего из общины. Утрата статуса в общине являлась в то же время и наказанием за крайне аморальные деяния, такие как интимная связь между отцом и его дочерью (согласно ст. 154 ЗХ [4]). Таким образом, община представляла собой важнейшую ячейку социальной структуры, которая выступала «нравственным фундаментом» общества. Это проявлялось, по нашему мнению, в двух аспектах.

С одной стороны, община была носителем нравственных ценностей («нравственным ориентиром»). Если лицо не соответствовало ценностным представлениям общинников, оно изгонялось, т. е. общиной производилась оценка лица, и ценности, носителем которых выступала община, являлись критериями оценки. Самостоятельный выход из общины свидетельствовал об отказе от ценностей и, следовательно, безнравственности лица. Иными словами, община в данном случае выражает образ надлежащего поведения, ориентир.

С другой стороны, община передавала и охраняла внутри себя сложившиеся устои. Она выступала «гарантом нравственности», т. е. субъектом общественных отношений, который обеспечивает сохранение и передачу будущим поколениям ценностных ориентиров. Именно для охраны ценностей лицо, обесчестившее себя аморальным поведением, изгонялось из общины.

Однако подобное положение вещей (роль нравственного фундамента) скорее следствие, нежели первопричина особой ценности общины для древних вавилонян. Это объясняется тем, что община выполняла ряд жизненно важных как для общества, так и для государства функций. О ней следует вести речь как минимум еще в двух аспектах:

– как о «естественной форме самоорганизации общества»;

– «посреднике между государством и человеком» в процессе управления обществом [5].

Говоря об общине в значении формы самоорганизации, следует говорить о деятельности, которая по природе не является государственно-властной. Следует сразу сделать важную оговорку: в обществах Древнего Востока община не может быть рассмотрена полностью в отрыве от государства. Сфера деятельности общинного самоуправления претерпевает со временем значительные изменения. Во-первых, государство отчасти сужает ее, расширяя свое властное влияние на общественные отношения. Во-вторых, в своем управленческом воздействии государство в значительной степени полагалось на общину, а потому общинное самоуправление в сфере своей деятельности получает все большие государственно-властные полномочия. Таким образом, в ряде случаев община действует от имени государства в той сфере, которая изначально принадлежала исключительно общинному самоуправлению. Иными словами, государство не подменяет общину, но придает ее действиям и решениям государственно-правовой характер, превращая ее тем самым в государственный орган в функциональном смысле.

Кроме природы общины как нравственного фундамента ее внегосударственное значение проявляется в хозяйственных, представительских и иных функциях. В данном случае стоит оставить перечень открытым: указанные функции далеко не исчерпывают все разнообразие повседневной жизни общинников. Однако все они объединены общими признаками: во-первых, результаты деятельности имели значение в первую очередь для самой общины; во-вторых, в рамках подобной деятельности не реализовывались государственно-властные полномочия, т. е. община выступает хотя и публичным, но негосударственным субъектом.

Хозяйственное значение общины проявлялось в том, что она выступала субъектом вещных прав [6] на имущество и формой организации коллективного труда [7]. Указанные характеристики следует рассматривать в их взаимосвязи. Именно то, что община выступала формой организации коллективного труда, и породило потребность в том, чтобы она обладала вещными правами. В свою очередь, наличие вещных прав выступает важнейшей предпосылкой того, чтобы община могла осуществлять деятельность по организации коллективного труда. Вещные права можно разделить по объекту и содержанию следующим образом.

Во-первых, право «титульной» собственности. Община являлась номинальным собственником всей земли [8]. В силу этого владельцем земельного участка мог выступить только член общины [9]. Так как правомочия пользования, владения и ограниченного распоряжения переданы отдельным землевладельцам-общинникам, то содержание данного права общины сводится к следующему:

– ограниченное правомочие распоряжения. Это, в частности, проявлялось в том, что отчуждение общинной земли происходило в присутствии представителей общины (заинтересованных лиц) [10]. Сложившуюся практику можно объяснить тем, что, приобретая земельный участок в общине, приобретатель становился не только его владельцем, но и общинником. Вполне логично, что принятие в общину нового члена не было хаотичным, неконтролируемым процессом. С другой стороны, среди общинников могли быть и те, с кем отчуждатель находился в обязательственных от-

ношениях. Иными словами, совершение данной сделки могло нарушить существенным образом их интересы;

– правомочие контроля над использованием земли. Для исключения причинения ущерба или для его возмещения община должна была осуществлять контрольные функции. Так, в ЗХ можно встретить нормы, регламентирующие землевладение. В них, в частности, устанавливается ответственность землевладельца за затопление соседнего участка (ст. 53–56 ЗХ [11]);

– право получения вознаграждения при совершении владельцем сделки по передаче земельного участка [12].

Во-вторых, община обладала *правом* «полной» собственности на ирригационные сооружения, общие фонды и не используемую в хозяйстве общинников землю. В отношении данных объектов она осуществляла правомочия владения, пользования и распоряжения в полном объеме за редким исключением. К этим исключениям стоит относить землю, сданную в пользование в качестве уплаты налога государству [13]. Однако в этом случае община принимает коллективное решение о подобном способе уплате налога, а значит, осуществляет правомочие распоряжения. Вместе с тем до сдачи земли в уплату налога община осуществляла или могла осуществлять фактическое пользование и владение. Аналогичный статус, по всей видимости, приобретала земля изгнанного или бежавшего из общины (например, по ст. 136, 154 ЗХ). Логично предположить, что для осуществления общих работ также необходимы были определенные территории, отведенные для совместного пользования (хранения материалов, создания различных строительных заготовок и т. д.). Иными словами, наряду с «титульной» собственностью на землю существовала и «полноценная».

В силу неразвитости производственных сил, высокой зависимости от природных условий существовала постоянная угроза неурожая. Этот тезис подтверждает закрепление в ЗХ нормы, освобождающей должника от уплаты процентов в неурожайный год (ст. 48 ЗХ [14]). Подобная угроза продовольственного кризиса порождала необходимость создания резервов (общих фондов). Запасы были необходимы тем более тогда, когда неурожай постигал всю страну [15]. О наличии подобных фондов свидетельствует осуществление коллективного труда (необходимые материалы) и правомочия получения вознаграждения при переходе прав на землю (см. выше).

Урожайность в государствах Древнего Востока зависела в основном от природных условий и ирригационной системы [16], поддержание которой в нормальном состоянии требовало слаженной коллективной работы [17]. Для отдельных частных лиц поддержание этой системы в целостности и рабочем состоянии было слишком сложной задачей; для государства в целом постоянный контроль над всей сетью каналов и сооружений был также затруднителен. В силу этого, хотя государство также осуществляло контроль и строительство в этой сфере [18], текущее обслуживание каналов ложилось на общину. Поэтому община и выступала собственником ирригационной системы в пределах своих границ. Это, в частности, проявляется в общей для всех общинников обязанности поддерживать ирригационную систему в нормальном состоянии (например, ст. 53 ЗХ устанавливает ответственность за затопление соседнего участка, если оно произошло из-за нерадивости общинника, не исполнившего свою обязанность по укреплению своего участка плотины [19]), контроле общины за этим, в равной возможности пользования ее для всех общинников [20].

Община выступала формой коллективной организации труда. Следует отметить, что она не только несла коллективную трудовую повинность перед государством [21], но и могла решать посредством этого задачи местного значения. Подобные работы считались или должны были считаться общинниками общеполезными и

необходимыми [22]. Например, это могли быть работы по укреплению, расширению, починке ирригационной системы.

Наконец, следует понимать, что община представляла своих членов и их интересы в отношениях с государством и (в ряде случаев) другими лицами. Примерами этого могут служить участие общины в судебных процессах (ст. 23, 24, 126 ЗХ [23]) или исполнение повинностей. А. Л. Шигабутдинова высказывает мысль об участии общины в имущественно-правовых отношениях в качестве самостоятельного субъекта права [24]. Иными словами, посредством этого интересы отдельных личностей сливались и воплощались в общине, являвшейся выражением их единого коллективного интереса.

Говоря об общине в ее государственно-управленческом значении, следует понимать, что она в определенной мере выступает элементом механизма государственного аппарата [25]. Безусловно, в известной степени это несло в себе положительный эффект. Во-первых, представителям администрации было достаточно наладить контакт с руководителем общины и не вникать в ее внутренние дела [26], что существенно повышало эффективность и упрощало работу государственного аппарата [27]. Во-вторых, руководителям на местах было легче наладить контакт с населением, быть в курсе истинного положения дел, оперативно реагировать на возникающие проблемы [28]. Вместе с преимуществами данной модели налицо и ее существенные недостатки. В частности, это зависимость системы местного самоуправления от государства. Так, староста («рабианум») назначался правителем и был, соответственно, подконтролен государству [29]. Вместе с тем в общинах существовали сходы [30] и совет старейшин [31], избиравшийся из местных жителей [32]. Таким образом, сущность самоуправления в общине хотя и претерпевала существенную деформацию, но все же продолжала существовать.

Среди функций государственного характера, которые возлагались на общину, следует особо отметить правоохранительную функцию. Это видно, в частности, из ст. 23, 126 ЗХ [33]. Данные статьи предусматривают случаи преступлений против собственности, совершенные на территории поселения. Хотя согласно ст. 22 ЗХ ответственность за грабеж лежала на преступнике, в соответствии со ст. 23 ЗХ община (поселение) могла быть принуждена к возмещению всего похищенного имущества в случаях, когда злоумышленник не был схвачен [34]. Отсюда следует, что община несла ответственность за совершенные на ее территории преступления, а значит, должна была:

– принять все возможные меры по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений. В противном случае ответственность должны были нести ее члены. Хотя правотворец непосредственно не предусматривал подобной обязанности для общинников, в рассматриваемых положениях явно заметно стремление экономически побудить к поискам виновного;

– поддерживать общественный порядок и безопасность на своей территории. Исполнение данной обязанности само по себе снижало вероятность совершения преступления. Это, в свою очередь, значит, что сами общинники и их имущество будет в большей безопасности. Вместе с тем вероятность возмещения собственнику также снизится;

– обеспечить возмещение вреда собственнику за счет общинников независимо от поимки преступника. Таким образом, законодатель гарантировал безопасность жизни (ст. 24 ЗХ – ответственность общины за убийство при разбое на ее территории [35]) и сохранность собственности за пределами своих поселений иным лицам. Однако подобный ход мыслей приводит к возможности применения юридической ответственности к невиновным. В связи с этим следует обратить внимание на то, что община несет ответственность не за само преступление, а за неспособность обеспечить безопасность на своей территории и поймать злоумышленника.

Община выступала элементом судебной системы [36]. Общинные суды (судебные коллегии) существовали при каждой общине [37] и возглавлялись «рабианумами» [38]. Безусловно, судебная реформа существенно сократила самостоятельность общинных судов, поставив их деятельность под контроль назначаемых царем старост [39]. Вместе с тем нельзя согласиться и с тем, что роль общинных судов за счет этого снижалась: изменялось их положение как структур публичной власти. Они фактически включались в государственную судебную систему. На суды возлагались следующие функции.

Во-первых, разрешение конкретных споров на уровне общины [40]. При этом суды в своей деятельности должны были руководствоваться ЗХ и нормами, не противоречащими ему. В этом и заключалась особая роль «рабианумов», которую они приобретали по царской реформе: следить за непосредственным применением ЗХ или соответствием применяемых норм ЗХ.

Во-вторых, вынесенное решение могло в дальнейшем стать основой для разрешения иных споров, т. е. прецедентом. Наличие всевозможных коллизий и пробелов порождало необходимость их разрешения. Без этого принятие решения по конкретному делу в рамках существующей правовой системы было невозможным. Иными словами, на суды ложилась функция адаптации права к меняющимся реалиям («гибкость прецедентного права» [41] как залог развития правовой системы). Это, в свою очередь, требовало толкования и применения аналогии права, за правомерностью которых и следил «рабианум».

Наконец, в рамках рассмотрения дел судами осуществлялось толкование норм права. И хотя без него невозможно осуществление первых двух функций, по нашему мнению, данную деятельность необходимо также выделить отдельно. Это вытекает из того, что правовые нормы применяются и вне пределов судебного разбирательства. Суд в своем решении, как было показано ранее, мог опираться на решения других судов. В судебных решениях же могли содержаться как непосредственно судебные прецеденты, так и толкование правовых норм. Таким образом, при совершении юридически значимых действий участники правоотношений должны были учитывать устоявшиеся позиции судов по отдельным вопросам. Следовательно, для нормального развития хозяйственной жизни было необходимо единообразное понимание норм права судами и участниками правоотношений. Таким образом, суды должны были обеспечивать единообразное понимание ЗХ на всей территории государства.

Наряду с этим община играла значимую роль в формировании вооруженных сил. Так, армия при Хаммурапи состояла из профессионального войска (о чем свидетельствует ЗХ – ст. 26–39 ЗХ [42]) и общинного ополчения, за созыв и организацию которого на уровне общины отвечал «рабианум» [43]. Несмотря на невысокую степень подготовки и дисциплины [44], его продолжали собирать. Делалось это по двум причинам: во-первых, войско выступало единственной многочисленной военной силой [45] на протяжении всей древней истории, во-вторых, ополчение состояло из лично свободных собственников, заинтересованных в защите своего социального положения и имущества, что гарантировало их постоянство и относительную стойкость в бою.

К вышеперечисленным функциям следует отнести несение повинностей и налогового бремени [46]. Организация исполнения этих обязанностей общины также лежала на «рабиануме» [47]. Такое устройство существенным образом упрощало деятельность государственного аппарата. Во-первых, «рабианум» располагал большей информацией в отношении налогоплательщиков. Во-вторых, государственный аппарат имел дело не с множеством мелких налогоплательщиков, а всего с одним лицом, которое несло ответственность за выполнение повинностей.

Выполнение общиной указанных важнейших функций обусловливает отношение жителей Древнего Вавилона к ней как к жизненно важной ценности. Поэтому по-

рядки и нравственные устои, поддерживаемые в общине, также приобретали статус ценностей. Коллективный труд и ответственность породили существование общих интересов, которые «вовне» представляла община, выступающая от имени всех своих членов. Община выражала и интересы отдельных лиц посредством общинных сходов. Все это, по нашему мнению, в совокупности послужило причиной отождествления в сознании рядовых общинников частных и коллективных интересов и рассмотрения себя как «части единого организма».

Таким образом, роль общины в жизни человека и общества Древнего Вавилона чрезвычайно многозначна. Ее можно представить в виде следующей схемы. Община – важнейший элемент общественной структуры. Она выступает как естественная форма самоорганизации общества, а также как субъект государственного управления. Двуединая сущность обусловливает рассмотрение общины населением Древнего Вавилона как ценности. Благодаря этому община обретает значение нравственного фундамента общества, что проявляется в ее роли как «нравственного ориентира» и «гаранта нравственности».

Ссылки на источники

1. Шигабутдинова А. Л. Правосубъектность общины Древнего Востока: некоторые историко-правовые аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 51.
2. История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. Ч. 1: учеб. / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: НОРМА, 2004. – С. 14.
3. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 160.
4. Там же. – С. 162.
5. Шигабутдинова А. Л. Указ. соч. – С. 52.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. – С. 52–53.
10. Там же. С. 53.
11. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 156.
12. Шигабутдинова А. Л. Указ. соч. – С. 53.
13. История древнего мира: в 3 т. Т. 1. Ранняя древность / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М.: Наука, 1989. – С. 96.
14. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 155.
15. Деопик Д. В. История Древнего Востока: курс лекций // Электронная библиотека ЛитМир. – URL: http://www.litmir.info/br/?b=56861&p=1.
16. Козырева Н. В. Древняя Ларса. Очерки хозяйственной жизни: монография. – М.: Наука, 1988. – С. 13.
17. Нуреев Р. М. Государственная система сельских земледельческих общин – традиционная командная экономика в национальном масштабе // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – № 1. – С. 89.
18. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учебное пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 178.
19. Там же. – С. 156.
20. Таубеншлаг Р. Сельские общины в романизированных провинциях Востока времени Диоклетиана // Византийский временник. – 1958. – № 13. – С. 6.
21. Козырева Н. В. Указ. соч. – С. 28.
22. Евсеенко Т. П. К вопросу о «гражданской общине» в Древнем Мире // Античная Древность и Средние века. – 2003. – № 34. – С. 15.
23. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 153, 160.
24. Шигабутдинова А. Л. Указ. соч. – С. 52.
25. Там же.
26. Там же.
27. Белиспаев А. М. Институты децентрализации власти // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 3. – С. 47–48.

28. Там же. – С. 47.
29. Жестоканов С. М. К вопросу о типологии древних цивилизаций // Метаморфозы истории. – 1997. – № 1. – С. 48.
30. Евсеенко Т. П. Указ. соч. – С. 15.
31. Козырева Н. В. Указ. соч. – С. 28.
32. Деопик Д. В. Указ. соч.
33. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 153, 160.
34. Там же. – С. 153.
35. Там же.
36. Никитина А. Д. Обычаи и нормативные источники в древневосточном праве (конца III – конца II тыс. до н. э.) // Вестник МГОУ. – 2011. – № 3. – С. 175.
37. Деопик Д. В. Указ. соч.
38. Жестоканов С. М. Указ. соч. – С. 48.
39. Никитина А. Д. Указ. соч. – С. 174.
40. Деопик Д. В. Указ. соч.
41. Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права: монография. – М.: Норма, 2011. – С. 104–105.
42. Хрестоматия по истории Древнего Мира: в 3 т. Т. 1. Древний Восток: учеб. пособие / под ред. В. В. Струве. – С. 153–154.
43. Блохина И. Р., Жалменова О. П. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. Древний мир, Средние века: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 29–30.
44. Удот С. Н. Комплектование вооруженных сил в государствах Древнего мира // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 276. – С. 44.
45. Суровень Д. А. Регулирование договорных отношений в древнем и раннесредневековом японском праве // Вестник удмуртского университета. – 2011. – № 3. – С. 124.
46. Шигабутдинова А. Л. Указ. соч. – С. 54.
47. Блохина И. Р., Жалменова О. П. Указ. соч. – С. 29–30.

Vasiliy Zobnin,
Student, Law institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
zobnibvasilii@gmail.com
Svetlana Orlova,
Assistant of a lecturer at the chair of State and Legal History, Law institute, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
kafedraprava.sfu@gmail.com

Social and legal role of the community in the society of the Ancient Babylon

Abstract. The paper deals with social and legal nature of community of the Ancient East on the example of the Ancient Babylon. The importance of community and fixing such importance in sources of law are considers. The classification of community's functions and order of their realizing are shown. On the base of the research, the authors describe the major role of community in formation of society ideology during the reviewed period, organization of social relations and political governing.

Key words: social and legal role of community, East Despotism, collective work organization, social relations, ideology.

References

1. Shigabutdinova, A. L. (2014) "Pravosub#ektnost' obshhiny Drevnego Vostoka: nekotorye istoriko-pravovye aspekty", *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, № 2, p. 51 (in Russian).
2. Krasheninnikova, N. A. & Zhidkov, O. A. (eds.) (2004*) Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: v 2 ch. Ch. 1: ucheb.*, NORMA, Moscow, p. 14 (in Russian).
3. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 160 (in Russian).
4. Ibid., p. 162.
5. Shigabutdinova, A. L. (2014) Op. cit., p. 52.

6–8. Ibid.

9. Ibid., pp. 52–53.
10. Ibid. p. 53.
11. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 156 (in Russian).
12. Shigabutdinova, A. L. (2014) Op. cit., p. 53.
13. D'jakonov, I. M., Neronova, V. D. & Svencicka, I. S. (eds.) (1989) *Istorija drevnego mira: v 3 t. T. 1 Rannjaja drevnost'*, Nauka, Moscow, p. 96 (in Russian).

14. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 155 (in Russian).
15. Deopik, D. V. *Istorija Drevnego Vostoka: kurs lekcij , Jelektronnaja biblioteka LitMir*. Available at: http://www.litmir.info/br/?b=56861&p=1 (in Russian).
16. Kozyreva, N. V. (1988) *Drevnjaja Larsa. Ocherki hozjajstvennoj zhizni: monografija*, Nauka, Moscow, p. 13 (in Russian).
17. Nureev, R. M. (2011) "Gosudarstvennaja sistema sel'skih zemledel'cheskih obshhin – tradicionnaja komandnaja jekonomika v nacional'nom masshtabe", *TERRA ECONOMICUS*, № 1, p. 89 (in Russian).
18. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 178 (in Russian).
19. Ibid., p. 156.
20. Taubenshlag, R. (1958) "Sel'skie obshhiny v romanizirovannyh provincijah Vostoka vremeni Dioklетiana", *Vizantijskij vremennik*, № 13, p. 6 (in Russian).
21. Kozyreva, N. V. (1988) Op. cit., p. 28.
22. Evseenko, T. P. (2003) "K voprosu o 'grazhdanskoj obshhine' v Drevnem Mire", *Antichnaja Drevnost' i Srednie veka*, № 34, p. 15 (in Russian).
23. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 153, 160 (in Russian).
24. Shigabutdinova, A. L. (2014) Op. cit., p. 52.
25. Ibid.
26. Ibid.
27. Belispaev, A. M. (2010) "Instituty decentralizacii vlasti", *Vestnik Permskogo universiteta*, № 3, pp. 47–48 (in Russian).
28. Ibid., p. 47.
29. Zhestokanov, S. M. (1997) "K voprosu o tipologii drevnih civilizacij", *Metamorfozy istorii*, № 1, p. 48 (in Russian).
30. Evseenko, T. P. (2003) Op. cit., p. 15.
31. Kozyreva, N. V. (1988) Op. cit., p. 28.
32. Deopik, D. V. Op. cit.
33. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, p. 153, 160 (in Russian).
34. Ibid., p. 153.
35. Ibid.
36. Nikitina, A. D. (2011) "Obychai i normativnye istochniki v drevnevostochnom prave (konca III – konca II tys. do n. je.)", *Vestnik MGOU*, № 3, p. 175 (in Russian).
37. Deopik, D. V. Op. cit.
38. Zhestokanov, S. M. (1997) Op. cit., p. 48.
39. Nikitina, A. D. (2011) Op. cit., p. 174.
40. Deopik, D. V. Op. cit.
41. Drobyshevskij, S. A. & Danceva, T. N. (2011) *Formal'nye istochniki prava: monografija*, Norma, Moscow, pp. 104–105 (in Russian).
42. Struve, V. V. (ed.) (1950) *Hrestomatija po istorii Drevnego Mira: v 3 t. T. 1. Drevnij Vostok: ucheb. posobie*, Uchpedgiz, Moscow, pp. 153–154 (in Russian).
43. Blohina, I. R. & Zhalmenova, O. P. (2003) *Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Ch. 1. Drevnij mir, Srednie veka: ucheb. posobie*, Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, Tambov, pp. 29–30 (in Russian).
44. Udot, S. N. (2003) "Komplektovanie vooruzhennyh sil v gosudarstvah Drevnego mira", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 276, p. 44 (in Russian).
45. Suroven,' D. A. (2011) "Regulirovanie dogovornyh otnoshenij v drevnem i rannesrednevekovom japonskom prave", *Vestnik udmurtskogo universiteta*, № 3, p. 124 (in Russian).
46. Shigabutdinova, A. L. (2014) Op. cit., p. 54.
47. Blohina, I. R. & Zhalmenova, O. P. (2003) Op. cit., pp. 29–30.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	29.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	01.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	01.06.15	Опубликована *Published*	29.08.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Зобнин В. С., Орлова С. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Белякова А. П. Эффективная система мотивации – важный фактор по повышению экономических показателей предприятия // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15281. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15281.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15281 **УДК 331.101.38**

Белякова Анастасия Павловна,
студентка филиала ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» в г. Находка, г. Находка
belka-zzzxxx@mail.ru

Эффективная система мотивации – важный фактор по повышению экономических показателей предприятия

Аннотация. *В статье рассмотрены сущность и роль системы мотивации в эффективной деятельности организаций, исследована система мотивации работников компании ООО «ВИП Транс ДВ», выделены проблемы, которые негативно влияют на мотивацию трудовой деятельности работников, и разработаны новые направления по созданию эффективной системы мотивации.*
Ключевые слова: *система мотивации, материальное вознаграждение, моральное вознаграждение, персонал компании, оплата труда, работники, управление персоналом.*
Раздел: *(04) экономика.*

Главным фактором, влияющим на повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности экономических субъектов, а также повышение их конкурентных преимуществ, является эффективное управление персоналом организации, где особое место занимает мотивация работников.

Искусство руководства организаций своевременно замечать и определять факторы, влияющие на трудовую активность персонала организации, в современных условиях является важнейшим рычагом управления, так как активизирует скрытые резервы роста производительности труда.

Трудовая деятельность происходит в условиях общественного разделения труда под влиянием образования, квалификации, стажа работы, трудовой активности, а также мотивационных составляющих. Если мотивация труда является только побуждением работника к эффективному труду, что обеспечивает необходимые вознаграждения и удовлетворяет имеющиеся потребности, то мотивация трудовой деятельности в целом включает собственно мотивацию труда, мотивацию занятости, мотивацию к обладанию средствами производства, мотивацию к подготовке трудового процесса, мотивацию к развитию конкурентоспособности работника и т. п.

Мотивированная деятельность работника определяется мерой его действий в зависимости как от внутренних побуждений, так и внешней среды. Формирование мотива труда происходит только в том случае, когда трудовая деятельность является основным условием получения благополучия.

Мотивация – процесс, побуждающий работника к какому-либо действию и труду. На мотивационный процесс оказывают влияние различные ситуационные факторы.

Высшей степенью мотивированности человека является то, когда он может при помощи воли инициировать собственную модель восприятия чего-либо и в этом найти новый смысл жизни. Мотивация также может быть резервным ресурсом, с помощью которой человек имеет способность изменять самого себя.

Однако на практике мотивация персонала осуществляется с помощью общепринятых методов (например, повышение заработной платы или выплата премий), которые не учитывают индивидуальных потребностей сотрудников. Для улучшения трудовой мотивации следует пересмотреть политику оплаты труда как на государственном

уровне, так и на уровне предприятий, что в дальнейшем позволит сформировать свойственный рыночным отношениям уровень занятости и доходов населения. Указанные тенденции обусловливают актуальность обоснования вопросов мотивации работников в разрезе оплаты труда, а также вынуждают определить основные проблемы, которые снижают мотивацию работников к трудовой деятельности.

Мотивация оказывает большое влияние на персонал предприятия как побудительный мотив, как общественное воздействие коллективных и индивидуальных поощрительных мер к эффективному труду. В этом заключается ее функция. Эти формы воздействия, которые способствуют активизации работы субъектов управления, повышают эффективность системы управления предприятием.

Основное назначение системы мотивации заключается в том, чтобы стимулировать производственное поведение работников предприятия, направив его на достижение стоящих перед ним стратегических задач, иными словами, соединить материальные интересы работников со стратегическими задачами предприятия.

Сущность системы мотивации заключается в том, чтобы все работники предприятия выполняли работу в соответствии с делегированными им правами и обязанностями, которые отвечают принятым управленческим решениям.

Одним из главных подходов, которые применяют предприятия для достижения наиболее результативной мотивации труда, является материальное и нематериальное стимулирование. Материальное стимулирование – экономический метод воздействия на персонал, который применяется как вознаграждение по результатам работы. К материальной мотивации относятся заработная плата и выданные премии, являющиеся самым распространенным видом поощрения эффективности работы персонала.

Однако не менее важен и такой подход, как нематериальная мотивация персонала предприятия. Она является мощным стимулом к эффективной работе и одной из ключевых составляющих вознаграждений за труд.

Вознаграждение – одно из условий побуждения работников к эффективной деятельности. Вознаграждением является все то, что работник посчитал для себя наиболее ценным. Однако понимание этих ценностей у каждого из людей индивидуально, и поэтому не могут быть тождественны оценки вознаграждения и его относительной ценности.

ООО «Вип Транс ДВ» создано и зарегистрировано Регистрационной палатой администрации города Находка 11 марта 2002 г.

Предметом деятельности ООО «Вип Транс ДВ» являются:

– деятельность автомобильного транспорта;
– транспортная обработка грузов и хранение;
– транспортная обработка грузов (погрузка, разгрузка, перегрузка, перевалка, включая стивидорные работы);
– хранение грузов (включая внутрискладские операции);
– авторемонтные работы.

Основной акцент в системе мотивации персонала ООО «Вип Транс ДВ» сделан на материальные методы стимулирования. В соответствии с ТК РФ ООО «Вип Транс ДВ» самостоятельно устанавливает вид, системы оплаты труда, размеры тарифных ставок и должностных окладов, а также формы материального поощрения. Основные правила оплаты труда и премирования закреплены Положением об оплате труда работников ООО «Вип Транс ДВ», который утвержден приказом директора компании. Все вновь принимаемые на работу сотрудники в обязательном порядке знакомятся с Положением.

ООО «Вип Транс ДВ» проводит политику гарантирования стабильности системы оплаты труда: обеспечивает гарантированный законом минимальный размер оплаты труда, о введении новых и изменении установленных условий оплаты труда персонал компании извещается не позднее чем за 2 месяца.

Премирование работников ООО «Вип Транс ДВ» осуществляется ежемесячно и имеет своей целью поощрение за качественное и своевременное выполнение трудовых обязанностей, инициативность и предприимчивость в труде. Показателем премирования является выполнение установленных заданий по реализуемым услугам. Основное условие начисления премий работникам – безупречное выполнение трудовых функций и обязанностей, предусмотренных законодательством о труде, правилами внутреннего распорядка, должностными инструкциями и техническими правилами.

Работники лишаются полностью или частично премии в следующих случаях:

– неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, предусмотренных должностными или техническими инструкциями;

– совершение дисциплинарного проступка;

– причинение материального ущерба Компании или нанесение вреда ее деловой репутации;

– нарушение правил техники безопасности и охраны труда, а также правил противопожарной безопасности.

Конкретный размер снижения премии определяется директором ООО «Вип Транс ДВ» и зависит от тяжести проступка или характера производственного упущения, а также их последствий.

На совещаниях и планерках директор и начальники отделов оценивают работу специалистов отделов.

По инициативе руководства ООО «Вип Транс ДВ» специалистом по кадрам был проведен опрос среди работников компании по эффективности применения системы мотивации.

Опрос показал, что всем категориям работников ООО «Вип Транс ДВ» свойственны самоуважение, что объясняется психологическими особенностями всех людей, ценящих свой труд. Выявлено, что в несколько меньшей мере персонал ценит свои способности и достоинства.

Наибольшее значение для сотрудников ООО «Вип Транс ДВ» имела потребность в безопасности и защищенности. Это объясняется ужесточающимися условиями жизни людей, страхом потерять работу. Несколько ниже проявился уровень материальных притязаний и потребностей в самоуважении.

Довольно высокий процент сотрудников имеет потребность в карьерном росте. Такое положение обусловлено и наличием довольно молодого коллектива, и тем фактом, что руководство предприятия стремится к проведению регулярной ротации кадров и использованию внутренних резервов при появлении вакансий более высокого порядка. Надо отметить, что при умеренной, допустимой текучести кадров этот процесс может быть недостаточно эффективным. Но в данный момент предприятие использует эту возможность и стремится к созданию более эффективного персонала.

Необходимо отметить, что в ООО «Вип Транс ДВ» премия не всегда достигает своей основной цели – стимулирования работника предприятия к улучшению показателей его работы или к поддержанию их высоком уровне. Это говорит о недостаточно продуманной мотивационной политике в оплате труда, а также о недостаточном организационном уровне развития производства, который не дает возможности персоналу выполнять свои функции в наилучшем виде.

Итак, проведенный опрос показал, что не всегда премия решает свою основную задачу – стимулирование работника компании к улучшению работы или к поддержанию рабочих показателей на высоком уровне.

Анализ системы мотивации в ООО «Вип Транс ДВ» выявил ряд проблем:

– практически отсутствует связь между оплатой труда и фактическими результатами труда;

– существующая разница в оплате труда не толкает персонал предприятия развиваться как в профессиональном, так и карьерном плане;

– отсутствие дополнительных стимулирующих выплат не стимулирует работника для повышения производительности труда.

Поэтому руководству компании ООО «Вип Транс ДВ» необходимо разработать новую, более эффективную систему мотивации – материального и морального поощрения труда персонала: руководителей, специалистов и рабочих компании.

Одним из главных моментов при разработке системы мотивации является то, что она должна отвечать направлению реализации стратегических задач компании.

При разработке новой системы мотивации персонала ООО «Вип Транс ДВ» необходимо учесть все существующие проблемы. Система мотивации работников компании должна отвечать следующим требованиям:

– оказывать влияние на эффективное управление материальной и моральной мотивацией персонала;

– мотивировать персонал на достижение лучших результатов деятельности, соответствующих стратегии предприятия;

– повышать как личную, так и командную результативность работников;

– устанавливать прямую зависимость между оплатой труда и другими мотивационными выплатами и достижением конкретных результатов согласно запланированной производственной программе предприятия;

– должна способствовать привлечению и удержанию работников, которые для предприятия необходимы и ценны;

– должна позиционировать предприятие как «эффективного работодателя».

Разработанная система моральной и материальной мотивации должна быть:

– четкой, понятной всему персоналу;

– прозрачной и публичной;

– должна максимально учитывать не только результаты деятельности, но и квалификацию и важность выполненной работы;

– должна быть не только утверждена директором компании, но и рассмотрена и принята трудовым коллективов ООО «Вип Транс ДВ».

Только при условии соблюдения этих требований у трудового коллектива ООО «Вип Транс ДВ» может сформироваться устойчивое положительное мнение о том, что каждый работник может самостоятельно рассчитать результаты деятельности.

Сотрудникам ООО «Вип Транс ДВ» очень важно признание результатов его труда, которое оценивается не только в материальном выражении. В настоящее время во всех сферах производства значимы не только возможность денежных накоплений, но и стабильность и рост вознаграждений, хорошие условия труда, получение социальных льгот, а также и моральных ценностей. Для ООО «Вип Транс ДВ» необходимо разработать показатели достижения успеха в труде (KPI) как для компании, подразделения, так и для каждого сотрудника. При помощи разработанной шкалы повышающих и понижающих показателей можно будет определить, какой размер балов будет соответствовать каждому фактору и степени важности, что поможет провести ранжирование по сложности и важности выполнения работ.

Данная модель оценки сможет оценить вклад каждого работника компании и меру его ответственности, что непосредственно отразится на его заработке.

При разработке и принятии ежегодного коллективного договора ООО «Вип Транс ДВ» между администрацией компании и трудовым коллективом необходимо включить такие основные пункты, как формирование из прибыли предприятия фондов потребления, направленных: на организацию обеспеченности занятости работников, организацию техники безопасности и охраны труда, организацию бытового обслуживания персонала компании, предоставление социально-экономических гарантий работнику, организацию социально-медицинского пакета работникам, проведение психологических тренингов, организацию санитарно-курортного лечения и отдыха для работников и по возможности их семей.

Необходимо возродить механизм морального поощрения работников ООО «Вип Транс ДВ». К этому относится: награждение грамотами, помещение фотографии работника на доску почета «Каждый из вас тоже может быть героем», присвоение звания «Лучший по профессии».

Эффективная деятельность ООО «Вип Транс ДВ» напрямую зависит от заинтересованности сотрудников в работе предприятия. Чем больше и разнообразнее количество предоставляемых работникам гарантий, льгот и поощрений, тем сильнее его заинтересованность в том, чтобы остаться и закрепиться на предприятии.

Это положительно влияет на сохранение и стабильности коллектива.

Улучшение работы по совершенствованию стимулирования труда персонала компании является одним из важнейших направлений эффективного использования трудовых ресурсов. Это позволит увеличить объемы реализации услуг, прибыль компании.

Чем эффективнее и прибыльнее деятельность компании, чем стабильнее и выше его доход, тем интереснее и лучше работается персоналу.

Итак, эффективно разработанная система мотивации, будучи частью кадровой политики, будет являться одним из главных инструментов эффективного управления персоналом, которые побуждают их к достижению целей, стоящих перед ними и предприятием.

Библиографический список

1. Трусова Е. Э. Быстро и качественно решить проблему подбора персонала сегодня – значит, завтра успешно решать кадровые проблемы о нетрадиционных методах оценки и подбора персонала // Управление персоналом. – 2003. – № 8. – С. 20–22.
2. Управление персоналом: учеб. для вузов / под ред. Т. Ю. Кибанова. – М.: Юнити, 2005. – 560 с.
3. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. – М.: ФиС, 2006. – 360 с.
4. Шапиро С. А. Основы управления персоналом в современных организациях. – М.: Гросс- Медиа, 2005. – 208 с.
5. Шекшня С. В. Управление персоналом в современной организации: учеб.-практ. пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: ЗАО «Бизнес-школа» «Интел-Синтез», 2006. – 510 с.
6. Успенская Е. А. Цель стратегии определяет средства // Справочник по управлению персоналом. – 2005. – № 3. – С. 21–27.

Anastasia Belyakova,
Student, Vladivostok State University of Economics and Service, Nakhodka
belka-zzzxxx@mail.ru

Development of recommendations on creation of effective motivation system for personnel

Abstract. The paper examines the system of motivation of employees of the company “VIP TRANS DV”, highlights problems that negatively affect employees’ motivation and develops new directions for effective system of motivation creation.

Key words: motivation, compensation, moral compensation, the company's staff, wages, workers, workforce management.

References

1. Trusova, E. Je. (2003) “Bystro i kachestvenno reshit' problemu podbora personala segodnja – znachit, zavtra uspeshno reshat' kadrovye problemy o netradicionnyh metodah ocenki i podbora personala”, *Upravlenie personalom*, № 8, pp. 20–22 (in Russian).
2. Kibanov, T. Ju. (2005) *Upravlenie personalom: ucheb. dlja vuzo,*. Juniti, Moscow, 560 p. (in Russian).
3. Han, D. (2006) *Planirovanie i kontrol': koncepcija kontrollinga*, FiS, Moscow, 360 p. (in Russian).
4. Shapiro, S. A. (2005) *Osnovy upravlenija personalom v sovremennyh organizacijah*, Gross-Media, Moscow, 208 p. (in Russian).
5. Shekshnja, S. V. (2006) *Upravlenie personalom v sovremennoj organizacii:* ucheb.-prakt. posobie. Izd. 4-e, pererab. i dop., ZAO “Biznes-shkola” “Intel-Sintez”, Moscow, 510 p. (in Russian).
6. Uspenskaja, E. A. (2005) “Cel' strategii opredeljaet sredstva”, *Spravochnik po upravleniju personalom*, № 3, pp. 21–27 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	20.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	24.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	24.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Белякова А. П., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Звонникова Е. Д. Сравнение информационных систем автоматической проверки оригинальности текстов // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15282. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15282.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15282 **УДК 004.912**

Звонникова Екатерина Дмитриевна,
студентка ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград
zvonnikova.katya@yandex.ru

Сравнение информационных систем автоматической проверки оригинальности текстов

Аннотация. *В статье представлены проблемы неправомерного заимствования докладов, рефератов, курсовых, дипломных работ в учебных заведениях. Рассмотрены и проанализированы принципы функционирования и примеры систем для проверки оригинальности текстов. На основе специальным образом подготовленных примеров автором было проведено сравнение нескольких систем автоматической проверки текстов на оригинальность.*
Ключевые слова: *оригинальность текста, информационная система, онлайн-сервис, антиплагиат, уникальность.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Современное развитие информационных технологий и глобальной сети Интернет предоставило широким кругам пользователей доступ к огромным массивам информации. Появилось большое число онлайн-библиотек, содержащих художественную и научно-техническую литературу, коллекций рефератов, готовых лабораторных работ, курсовых и дипломных проектов и даже диссертаций; стало доступно множество методических указаний, курсов лекций, учебников и т. д. Использование компьютерной техники сильно облегчило задачу поиска и копирования подобной информации. Если раньше для написания реферата или контрольной работы информацию было нужно по крайней мере найти в книгах и переписать, то теперь достаточно ввести название темы в поисковую систему и скопировать найденные материалы.

В связи с этим стал распространяться метод написания работ, заключающийся в простом копировании информации из одного или нескольких источников с минимальным редактированием. Такая ситуация, в частности, наблюдается с подготовкой докладов, рефератов, курсовых, семестровых и дипломных работ в учебных заведениях.

Одним из решений данной проблемы является использование систем автоматической проверки оригинальности текста в целях совершенствования организации и контроля учебного процесса в университете, обеспечения самостоятельности выполнения выпускных квалификационных и курсовых работ, соблюдения обучающимися прав интеллектуальной собственности. Следовательно, весьма важным представляется вопрос о сравнении информационных систем подобного рода. Это и обусловило тему данной статьи.

Рассмотрим примеры систем для автоматической проверки оригинальности текстов, раскроем принципы их функционирования и проведем сравнение результатов работы.

Нами были выбраны системы, позволяющие осуществлять проверку оригинальности текста либо без регистрации, либо в бесплатном аккаунте: Антиплагиат.ru, Copyscape.ru, Автор.net, Findcopy.ru.

В системе *«Антиплагиат»* (http://www.antiplagiat.ru/), согласно официальному описанию системы [1], работа по проверке текста на оригинальность состоит из следующих этапов.

1. Сбор информации из различных источников: сайты Интернета, базы научных статей и рефератов и т. д. Загруженные документы проходят процедуру фильтрации, основанную на уникальной технологии очистки текста, в результате которой отбрасывается бесполезная с точки зрения потенциального цитирования информация.
2. Каждый из полученных текстов определенным образом форматируется и заносится в системную базу данных.

Таким образом, на входе система принимает файл, а на выходе по всем тем фрагментам текста, на которые система нашла похожие аналоги в Интернете (этот фрагмент соответственно выделяется), выдается ссылка, где он мог быть скачан. Также подсчитывается вероятность заимствования фрагмента: 100% – фрагмент заимствован в исходном виде, если вероятность меньше – то во фрагменте могут быть переставлены какие-то слова, изменены словоформы, разбито предложение, слова заменены синонимами, произведены прочие манипуляции с текстом.

Зарегистрированные пользователи, имеющие бесплатный доступ, после проверки получают отчет, в котором указан процент оригинальности и список источников заимствования. Пользователи, которые подключили платный аккаунт, получают возможность проверки по дополнительным базам, просмотра полного отчёта с указанием ссылок на источники.

Загружаемые тексты проверяются по следующим базам:

1. Модуль поиска по сети Интернет, включающий коллекции рефератов, научные публикации, русскоязычные статьи Википедии.
2. Коллекции дипломных работ некоторых вузов.
3. Коллекции диссертаций Российской государственной библиотеки (diss.rsl.ru).
4. Коллекции юридических документов LEXPRO.
5. Коллекции научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Отметим, что пункты 3–5 доступны пользователям с платными аккаунтами.

Другой онлайн-сервис, *Findcopy.ru* (http://findcopy.ru/), проверяет текст на уникальность, опираясь в основном на сайты сети Интернет.

Для работы достаточно бесплатно зарегистрироваться на сайте и пройти авторизацию. В среднем проверка текста осуществляется в течение 45 секунд.

Текст, подготовленный для проверки, необходимо разместить в специальном поле на странице ресурса. Альтернативным способом является проверка оригинальности текста веб-страницы, в этом случае достаточно указать ее URL-адрес [2].

Согласно [3], система *«Автор.NET»* (http://ceur-ws.org/) осуществляет проверку как по источникам, доступным в сети Интернет так и по собственным источникам (базам статей, курсовых и контрольных работ, дипломных проектов и т. д.). По результатам проверки формируется отчет с подсветкой найденных заимствований и возможностью просмотра найденных источников. Как отмечается в [4], система включает в себя два модуля, функционирующих независимо друг от друга:

1. Первый осуществляет проверку по внутренней базе источников.
2. Второй проводит проверку по источникам сети Интернет. Для этих целей текст проверяемого документа разбивается на информативные фрагменты, число которых зависит от размера документа. Число таких фрагментов зависит от размера документа. Далее с использованием поисковых систем проводится поиск источников, содержащих указанные информативные фрагменты. Для осуществления поиска модуль использует Яндекс.XML, а также доступ к онлайн-поиску систем Google.ru, Rambler.ru, Aport.ru, Поиск.Mail.ru, Nigma.ru и т. д. Полученные таким образом источники проверяются затем на соответствие исходному документу. Для этого определяется формат источника (html-документ, txt-файл, doc- или rtf-документ, pdf-файл). В

случае html-документа из источника удаляются теги разметки. Файлы *.doc, *.rtf и *.pdf преобразуются, если это возможно, в обычный текстовый формат без разметки. Далее источники проходят предварительную обработку, и затем проводится оценка их сходства с исходным документом.

Сервис *Copyscape* (www.copyscape.com) используется для проверки оригинальности контента русскоязычных и англоязычных текстов, опубликованных в сети Интернет. Для проверки необходимо указать URL-адрес проверяемого ресурса.

В этом сервисе количество запросов с одного IP-адреса ограничено, также ограничения распространяются на просмотр результатов поиска совпадений: в бесплатном аккаунте представляются только первые 10 [5].

На основе работ [6–8] и собственного изучения рассматриваемых сервисов можно сформулировать главные принципы функционирования систем проверки текста на оригинальность.

Во-первых, проверяемый исходный текст проходит предварительную обработку, которая включает следующие действия:

1. Исключение из текста знаков препинания и спецсимволов.
2. Преобразование регистра.
3. Преобразование латинских букв в русских словах на аналогичные буквы русского алфавита для текстов на русском языке.
4. Удаление стоп-слов (предлоги, наречия и т. д.) и знаков препинания.
5. Фильтрация текста: удаление неинформативных, наиболее распространенных, редко встречающихся слов и т. д.
6. Обработка (отбрасывание) окончаний слов.

Во-вторых, для оригинального или обработанного текста определяется индекс его оригинальности. При этом различные способы индексирования преследуют различные цели – ускорение поиска, сокращение размера поисковой базы, устойчивость к ошибкам или опечаткам, устойчивость к преобразованиям текста и т. д.

Для сравнения работы сервисов при проверке оригинальности текстов нами был проведен следующий эксперимент.

Было подготовлено несколько текстов:

1. Текст, созданный на основе лекции по дисциплине «Теория чисел» со специальной терминологией.
2. Текст, полученный на основе статьи из электронного журнала с заменой некоторых слов на синонимы. В тексте также используются специальные термины.
3. Текст без использования терминов, сложных оборотов, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Текст является полностью оригинальным, так как был составлен автором статьи.
4. Текст, полученный из диктанта для учеников 5-х классов с заменой некоторых слов на синонимы.

Данные тексты были проверены на системах Антиплагиат.ru и Findcopy.ru.

Выбор систем обусловлен следующими причинами:

1. Система «Антиплагиат» выбрана ФГБОУ ВПО «ВГСПУ» в качестве системы проверки оригинальности текстов курсовых работ, ВКР и магистерских диссертаций. По результатам проверки именной в этой системы указанные работы получают допуск к защите.
2. Данные системы являются весьма известными в Рунете.
3. В обеих системах есть функции по проверке текстов из бесплатных аккаунтов.

По *первому проверяемому тексту* в бесплатном аккаунте системы «Антиплагиат» были получены следующие результаты:

– оригинальность: 50,44%,

– заимствование: 49,56%,
– цитирование: 0%,
– количество источников: 20.

Стоит заметить, что все 20 источников расписаны в подробной информации о данном тексте, указаны ссылка, источник и дата создания документа в сети Интернет.

Проверка этого же текста в версии системы «Антиплагиат» для ФГБОУ ВПО «ВГСПУ» определила сложный индекс читаемости, оригинальность – 53,38% и 6 источников.

Результаты проверки этого же текста на ресурсе Findcopy.ru показали оригинальность текста 58% и 3 источника (Window.edu.ru – 35.1%, Almath.ru – 31.2%, Isusibadi.ru – 19.5%)

Второй текст взят из статьи электронного журнала с заменой некоторых слов на синонимы. В этом тексте, так же как и в первом, используется сложная терминология, количество символов 217. В обеих версиях системы «Антиплагиат» получены следующие данные:

– оригинальность: 100%,
– заимствование: 0%,
– цитирование: 0%.

Такой результат может означать то, что в базе системы проверки текста на оригинальность не существует статей из ряда весьма известных электронных журналов. Вопрос о внесении их в базу пока остается открытым.

Проверка второго текста на Findcopy.ru выявила оригинальность текста 16,2%; приведен один источник – lasola.ru (83,8%).

Третий текст специально разработан автором для сравнения рассматриваемых систем, в нем нет заимствований и специальной терминологии, количество символов: 309.

И в свободной версии системы «Антиплагиат», и в версии для ФГБОУ ВПО «ВГСПУ» получены следующие данные:

– оригинальность: 44,56%,
– заимствование: 55,44%,
– цитирование: 0%,
– 8 источников.

Проверка третьего текста на сервисе Findcopy.ru показала стопроцентную оригинальность текста.

Четвертый проверяемый текст взят из сборника диктантов для учеников 5-х классов, при этом некоторые слова были заменены на синонимы. Количество символов: 183.

В свободной версии системы «Антиплагиат» получены следующие данные:

– оригинальность: 34,64%;
– заимствование: 65,36%;
– цитирование: 0%,
– 16 источников.

Проверка этого же текста в версии системы «Антиплагиат» для ФГБОУ ВПО «ВГСПУ» показала 37,15% оригинальных блоков и 2 источника, выделены коллекции поиска «Интернет» и «РГБ, диссертации».

В результате проверки четвертого текста на сервисе Findcopy.ru оригинальность составляет 28,8%, описано 3 источника (www.4egena100.info – 70,7%, Svetlanal.ru – 69,6%, Otbet.ru.com – 36,4%)

Результаты сравнения показали, что система «Антиплагиат.ru» осуществляет поиск по нескольким коллекциям источников, представленным выше. Она описывает подробно большое количество источников, что является большим плюсом данной системы. Тем не менее система имеет ряд недостатков. Во-первых, система не осуществляет поиск по всем документам, доступным в сети Интернет. Особенно это касается тематических сайтов и новостных порталов: большое число заимствований осуществляется именно с таких источников. Явный пример – проверка второго текста, взятого полностью из электронного издания. Данная система, проверив его, показала 100% уникальности текста. Следовательно, даже при полном дублировании подобной информации система «Антиплагиат» соответствий не обнаружит. Во-вторых, в бесплатной версии присутствует ограничение размера проверяемого текста 3000 или 5000 символами (доступно после регистрации). В-третьих, ограничен просмотр документов, частично соответствующих проверяемому тексту. Кроме того, система ограничивает возможность проверки по базе имеющихся работ.

К достоинствам системы Findcopy.ru можно отнести возможность поиска не по отдельным коллекциям, а по всем документам, доступным в сети Интернет. Примером является проверка второго текста, где данная система показала 16,2% уникальности, а «Антиплагиат.ru» – 100%. Также присутствует ограничение размера проверяемого текста, однако длиной до 10 000 знаков. Основным недостатком Findcopy.ru является то, что она не описывает подробно источники, а только указывает ссылку на него и количество процентов, взятых из данного источника.

В результате данного сравнения можно сделать вывод, что различия в полученных результатах обусловлены в первую очередь отличиями баз систем, где проверяется загруженный текст. Некоторые системы проверяют текст только в Интернете, на определенных сайтах, однако у ряда существует и своя, регулярно пополняющаяся база. Следовательно, для получения наиболее оптимального и объектового результата по заимствованию в тексте можно рекомендовать использовать несколько систем, а не полагаться на результат одной.

Ссылки на источники

1. Антиплагиат. – URL: http://www.antiplagiat.ru/
2. Findcopy. – URL: http://mastersloga.ru/news/novyj_servis_proverki_unikalnosti_findcopy_ru/
3. Обзор Автор.NET. – URL: http://ceur-ws.org/
4. Там же.
5. Обзор copyscape.com. – URL: http://profycopywriting.ru/copyscape.html.
6. Власова М. С., Суханов О. В. Технические средства для борьбы с плагиатом в целях повышения качества учебного процесса // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 6 (35). – С. 187–192.
7. Хачецуков З. М. Проверка на оригинальность научных текстов: вопросы теории и практики // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 1. – С. 166–179.
8. Чиркин Е. С. Системы автоматизированной проверки на неправомерные заимствования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12(128). – С. 164–174.

Ekaterina Zvonnikova,
Student, Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd
zvonnikova.katya@yandex.ru

Comparison of information systems of automatic check of original texts

Abstract. The paper presents the problem of unauthorized borrowing reports, abstracts, coursework, theses in educational institutions. The author reviews and analyzes the principles of operation and examples of checking system of original texts. Based on a specially prepared examples several automatic check systems of text originality were compared.

Key words: original text, information system, online service, antiplagiarism, originality.

References

1. *Antiplagiat.* Available at: http://www.antiplagiat.ru/ (in Russian).

2. *Findcopy.* Available at: http://mastersloga.ru/news/novyj_servis_proverki_unikalnosti_findcopy_ru/ (in Russian).
3. *Obzor Avtor.NET.* Available at: http://ceur-ws.org/ (in Russian).
4. Ibid.
5. *Obzor copyscape.com.* Available at: http://profycopywriting.ru/copyscape.html (in Russian).
6. Vlasova, M. S. & Suhanov, O. V. “Tehnicheskie sredstva dlja bor'by s plagiatom v celjah povyshenija kachestva uchebnogo processa”, *Vestnik grazhdanskih inzhenerov*, 2012, № 6 (35), pp. 187–192 (in Russian).
7. Hachecukov, Z. M. (2014) “Proverka na original'nost' nauchnyh tekstov: voprosy teorii i praktiki”, *Gumanitarij Juga Rossii*, № 1, pp. 166–179 (in Russian).
8. Chirkin, E. S. (2013) “Sistemy avtomatizirovannoj proverki na nepravomernye zaimstvovanija”, *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, № 12(128), pp. 164–174 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	15.05.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	17.05.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	17.05.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Звонникова Е. Д., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Русских О. И. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15283. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15283.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15283 **УДК 339.9**

Русских Ольга Игоревна,
студентка ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск
russkih.olga89@gmail.com

Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации

Аннотация. *В статье выполнен анализ параметров внешнеэкономической безопасности, характеризующих эффективность механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности Российской Федерации, с учетом влияния на национальное хозяйство совокупности внешних и внутренних факторов.*
Ключевые слова: *Российская Федерация, внешнеэкономическая безопасность государства, национальная безопасность, экономическая система*
Раздел: *(04) экономика.*

Внешнеэкономическая безопасность государства представляет собой устойчивое к внешним и внутренним угрозам состояние удовлетворенности интересов страны во внешнеэкономической сфере хозяйственной деятельности, гарантирующее рост уровня и качества жизни его населения. Внешнеэкономическая безопасность является составляющей системы национальной безопасности государства.

Внешнеэкономическую безопасность целесообразно анализировать в трёх основных областях: движение товаров и сырья (внешняя товарно-сырьевая безопасность), движение объектов интеллектуальной собственности (внешняя технологическая безопасность) и финансовых ресурсов (внешняя финансовая безопасность). В свою очередь в каждой области существует ряд угроз и интересов, которые влияют на состояние внешнеэкономической безопасности государства. Удовлетворение интересов внешнеэкономической безопасности во всех областях обеспечивает позиционирование России как ведущего экспортера конкурентоспособной продукции, основного участника научно-технического прогресса, а также как государства со стабильно функционирующей финансовой системой, привлекательного для финансового сотрудничества.

Эффективность обеспечения внешнеэкономической безопасности должна оцениваться с помощью объективной системы параметров и критериев функционирования экономической системы государства. Так в мировой практике параметры кризисных порогов экономики используются довольно широко. Определены они рядом отечественных ученых и для российской действительности. Эти термины впервые введены в научный оборот российскими учеными, пытавшимися оценить результаты российских реформ в первой половине 90-х годов.

Перечень критериев экономической безопасности Российской Федерации зафиксирован в постановлении Правительства РФ от 27.12.96 № 1569 «О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации».

Таким образом, можно выделить следующие критерии экономической безопасности Российской Федерации:

– состояние внешнего государственного долга;
– стимулирование и диверсификация российского экспорта, уровень препятствий и ограничений для бизнеса во внешнеэкономической сфере;
– зависимость страны от импорта;
– участие России в международной кооперации;

– общие результаты внешней торговли;
– состояние рынка объектов интеллектуальной собственности;
– утечка капитала;
– состояние валютно-финансовой системы.

К каждому представленному критерию относится несколько объектов его оценки. Так, например, состояние внешнего государственного долга следует оценивать по следующим параметрам:

– доля мирового экспорта и импорта, в т. ч. по отраслям производства;
– диверсификация стран-партнеров;
– сальдо торгового баланса, в т. ч. по отраслям производства;
– объем внешнеторгового оборота;
– отношение темпа изменения экспорта к темпу изменения импорта.

Пороговые значения данных параметров следует формировать исходя из аналогичных показателей ведущих стран мира, а также из показателей России в разные ее исторические периоды.

На данный момент, в Российской Федерации отсутствует основной документ, являющийся неотъемлемой составляющей механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности, обеспечивающий планомерность и эффективность деятельности заинтересованных структур в этой области – «Стратегия внешнеэкономической безопасности». Её отсутствие значительно осложняет эффективную интеграцию нашей страны в систему мирового хозяйства, не позволяет в полной мере использовать преимущества внешнеэкономической деятельности для укрепления конкурентоспособности и обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста [1].

На данный момент на внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации влияют следующие внешние и внутренние факторы:

– состояние производственной сферы;
– состояние российского банковского сектора;
– состояние фондового рынка.

Среди основных внутренних факторов, самым главным является состояние производственной сферы государства. Для того чтобы проанализировать данный показатель принято использовать показатель ВВП (ППС), который является наиболее точной характеристикой, определяющей уровень экономического развития, а также роста экономики [2] (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление ВВП (ППС) России и других стран за 2014 год

Место	*Страна*	*ВВП (по ППС) за 2013 год*		*ВВП (по ППС) за 2014 год**	
		Млрд $	*% роста*	*Млрд $*	*% роста*
1.	США	16800	3,4	17290	2,9
2.	КНР	13395	9,3	14500	8,2
3.	Индия	5069	5,9	5390	6,2
4.	Япония	4699	3,0	4770	1,4
5.	Германия	3233	2,1	3280	1,5
6.	Россия	2556	1,3	2560	0,2
7.	Бразилия	2423	3,8	2530	4,0
8.	Великобритания	2391	3,2	2420	1,5
9.	Франция	2278	1,7	2300	0,8
10.	Мексика	1843	2,6	1890	3,4

* прогноз, составленный по итогам 3 квартала 2014 года

Российская экономика в 2014 году плавно вошла в период рецессии – экономического кризиса. Причиной спада значений ВВП в 2014 году стали санкции западных стран против крупных российских компаний, а также падение цен на нефть.

Однако если проанализировать квартальные данные ВВП, то в I квартале 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года, наблюдается увеличение данного показателя на 7,2%, что показано на рис. 1.

Что касается лидеров роста экономики, то по итогам 2013–2014 гг. уверенно идет Китай и Индия, в странах-лидерах Европейского Союза [3].

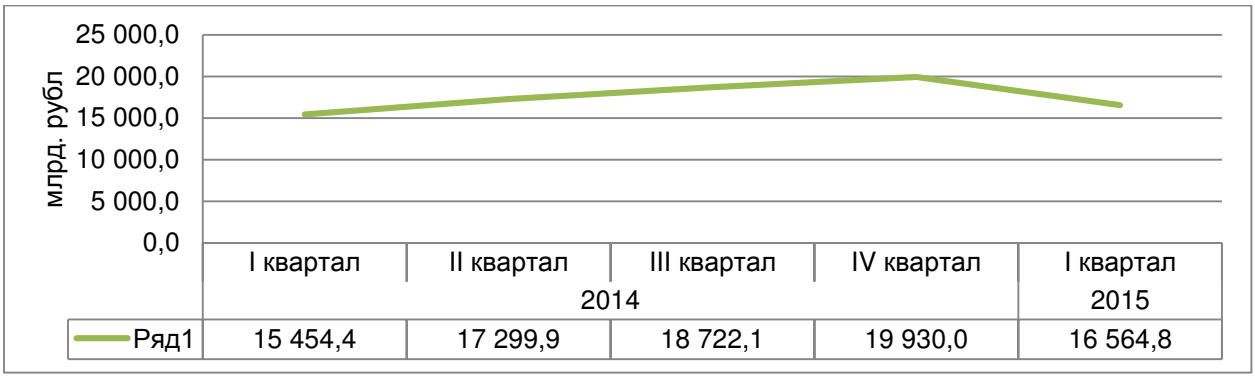


Рис. 1. Валовый внутренний продукт РФ за период с I кв. 2014 по I кв. 2015 г.

По уровню ВВП Россия отстает от передовых стран мира: данный показатель РФ в 6 раз меньше аналогичного показателя США, в 3,5 раза меньше ВВП Китая. Резкое падение ВВП началось с 1991 года, когда объем производства промышленной продукции сократился втрое.

На состояние производственной сферы, влияют такие факторы, как:

- доступность кредитов, инвестиционных ресурсов;
- уровень иностранной конкуренции;
- развитие науки и техники;
- размер налогообложения;
- поддержка отечественных производителей;
- уровень коррупции, особенно в государственных органах;
- состояние системы защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной.

В качестве еще одного фактора, влияющего на внешнеэкономическую безопасность, специалисты отмечают состояние российского банковского сектора экономики, основными проблемами которого является низкая капитализация и конкурентоспособность. В России предприятия производственной сферы вынуждены работать в условиях самоинвестирования, на их долю приходится 84% всего объема инвестиций, в том числе почти 70% финансируется за счет их собственных средств – прибыли и амортизации. Вместе с тем, обращаясь к опыту передовых стран, следует отметить, что наиболее крупные банки, способные выполнять функции крупного инвестора, создавались в рамках ТНК для обслуживания нужд крупных компаний.

Следующим фактором, влияющим на внешнеэкономическую безопасность, является состояние российского фондового рынка. На стоимость акций отечественных компаний влияют такие факторы как курс доллара, цены на нефть, а также политические отношения России с другими странами. Так в 2015 году российский фондовый рынок продолжает снижение на фоне негативного влияния со стороны китайского рынка и падающих котировок на нефть. Сырьевой рынок, в первую очередь рынок нефти, продолжает коррекцию, что вызвано окончанием переговоров по иранской

ядерной программе и открывшейся перспективой снятия нефтяного эмбарго в декабре этого года. Иран вступает в гонку производителей нефти, которые не собираются снижать уровень добычи, несмотря на замедление спроса со стороны Китая. На этом фоне рубль продолжает ослабевать по отношению к другим валютам, главным образом к доллару и евро. Немаловажное значение в динамику рубля добавляют и действия ЦБ РФ, который активно скупает валюту с рынка [4].

Основными параметрами внешнеэкономической безопасности являются показатели, характеризующие внешнюю торговлю Российской Федерации. Далее представлен анализ ряда показателей, характеризующих состояние внешнеэкономической безопасности Российской Федерации.

В последнее время наблюдался колоссальный рост мирового экспорта, в этой связи особый интерес представляет определение места России в мировой торговле.

По оценкам экспертов ВТО, прирост глобальной торговли в 2014 г. составил всего 2,8%, что примерно соответствует среднему показателю за предыдущие три года – 2,4%. В 2015 г., как предполагается, прирост мирового товарооборота составит 3,3%, а в 2016 г. – возрастет до 4%.

Позиции Российской Федерации в рейтинге мировых экспортеров несколько ухудшились по сравнению с 2013 г. – 11-е место и 497 млрд долл. по сравнению с 10-м местом и 523 млрд долл. соответственно, что обусловлено, прежде всего, существенным снижением цен на энергоносители и сокращением объемов поставок традиционных продуктов российского вывоза, в том числе на фоне введения против России торгово-политических санкций и ослабления национальной экономики. Доля страны в глобальном вывозе также уменьшилась с 2,8% до 2,6%, что является худшим результатом за последние 5 лет. В сфере импорта Россия опустилась на одну позицию – 17-е место, а ее удельный вес уменьшился до 1,6%. Без учета внутрирегиональной торговли товарами стран ЕС Россия заняла 7-е место по экспорту и 11-е – по импорту в мире – в 2013 г. – 7-е и 8-е места соответственно.

Таким образом, в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом Российская Федерация ухудшила почти все свои позиции в рейтинге ВТО, кроме показателей экспорта коммерческих услуг [5].

Следующий анализируемый показатель – диверсификация внешних рынков.

Рассмотрим объем внешнеторгового оборота РФ. В целом внешнеторговый оборот России уменьшился в 2014 году (по сравнению с 2013 годом) на 5,7%, составив $793,968 млрд. Двузначные темпы падения показателей были зафиксированы в торговле России с поддержавшими антироссийские санкции странами Европы – Великобританией (–19,6%), Францией (–16,7%), Польшей (–15,8%) и Финляндией (–14,4%). Товарооборот с другими странами ЕС снижался медленнее. Так, например, объемы торговли с Италией сократились на 8,8%, с Германией – на 6,7%, а с Нидерландами – всего на 2,7%. Крупнейшим же торговым партнером РФ в 2014 году вновь стал Китай, товарооборот с которым сократился на 0,8%, составив $88,1 млрд, или примерно 11% внешнеторгового оборота России [6] (см. рис. 2).

При исследовании динамики внешнеторгового оборота, интерес вызывает выявление причин изменения данного показателя. Как видно на рис. 3 снижение внешнеторгового оборота связано как со снижением импорта, так и снижением экспорта [7].

Экспорт таких товаров, как нефть, каменный уголь, руда, природный газ, необработанных никеля, алюминия и лесоматериалов по данным Таможенной службы РФ в 2013 году составил 50,6% от суммы товарного экспорта России, в 2014 – 46,95% [8] (см. табл. 2).

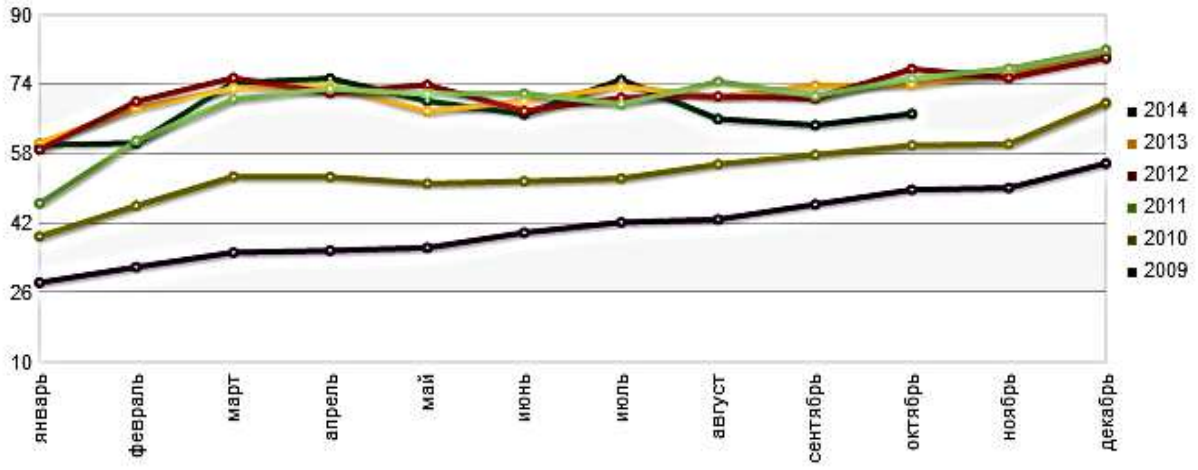


Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота за 2009–2014 гг. (млрд. долл.)

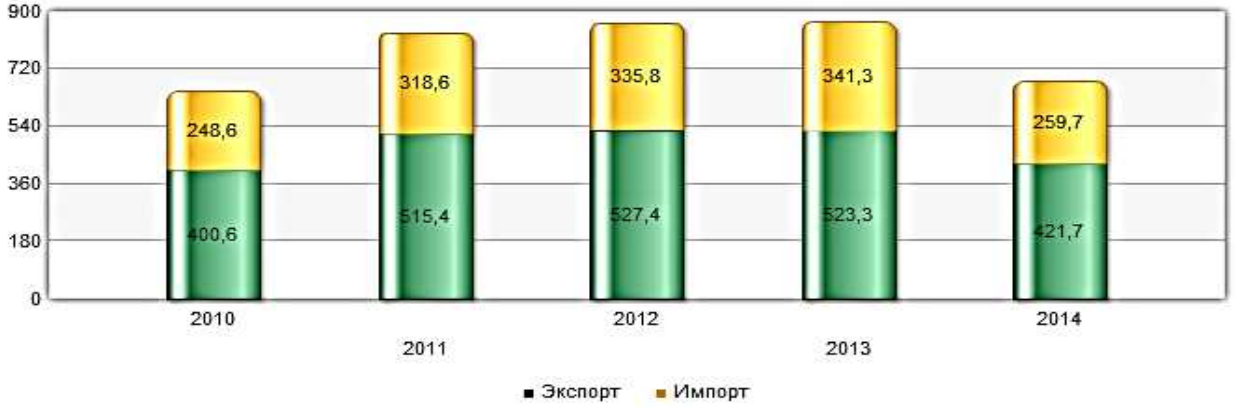


Рис. 3. Динамика внешней торговли в 2010–2014 гг. (в млрд. долл.)

Таблица 2

Экспорт России важнейших товаров за 2013–2015 гг. (в млн. долл. США)

Код ТНВЭД	*Наименование товарной отрасли*	*2013*	*2014*	*2015**
2601	Руды и концентраты железные	2 388,5	1 951,1	155,1
2701	Уголь каменный	11 821,2	11 644,9	1 427,9
2709	Нефть сырая	173 668,3	153 878,3	15 002,4
2711210000	Газ природный	67 232,3	54 730,4	7 407,9
4403	Лесоматериалы необработанные	1 641,0	1 776,8	213,0
7502	Никель необработанный	3 626,4	3 892,7	490,2
7601	Алюминий необработанный	6 193,3	5 446,7	1 159,4
	Всего:	266 571,00	233 320,90	25855,9
	Объем годового экспорта товаров и услуг	526392,4	496 944,5	57 885,2

* данные представлены за январь–февраль 2015 года

По данным таможенной статистики в январе-феврале 2015 года внешнеторговый оборот России составил 83,9 млрд. долларов США и по сравнению с январем-февралем 2014 года снизился на 28,9%.

Дальнейшее исследование структуры товарного экспорта России представлено на рис. 4 [9]. Структура экспорта показывает высокую зависимость отечественной экономики от продажи минеральных продуктов и сырья. 71% товарного экспорта состав-

ляет минеральная продукция, основную долю которой представляют топливно-энергетические товары, в то время как в странах ЕС, США, Японии и Китая 70–80% экспорта составляет продукция машиностроения.

Таким образом, мировой опыт показывает, что наиболее эффективной структурой экспорта является та, где основная доля в структуре экспорта принадлежит продукции обрабатывающих, особенно высокотехнологичных и наукоемких, а не сырьевых отраслей.

Очевидно, что в России единственной альтернативой развития отраслей наукоемких и высоких технологий является ставка на технологии и компании, которые научились превращать их в устойчивое развитие и создавать рабочие места в экономике нового технологического уклада.

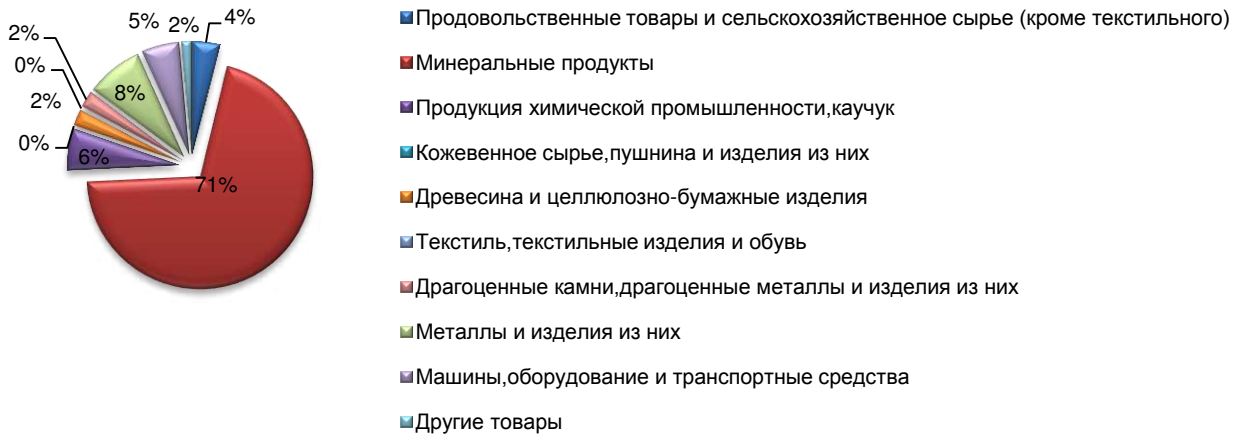


Рис. 4. Структура товарного экспорта Российской Федерации за 2014 г. (в %)

Для сохранения конкурентных позиций на мировых рынках высокотехнологичной (наукоемкой) продукции Россия должна стремиться не просто достичь фиксированного уровня удельного веса в общемировом экспорте данных товаров, но и к поиску стратегических партнеров. Достижение этих целей позволит получить доступ к новым рынкам и технологиям, а кроме того – сдерживать наступление на стратегические рынки не только стран-партнеров, но и стран-конкурентов [10].

Для оценки внешнеэкономической безопасности государства параметры экспорта целесообразно анализировать с параметрами импорта продукции и услуг. В товарной структуре импорта России преобладают машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и продукция химической продукции [11] (см. рис. 5).

Следующим параметром внешнеэкономической безопасности, актуальным к рассмотрению, является размер государственного внешнего долга. Мощный долговый прессинг последних 20 лет снизил привлекательность России для зарубежного капитала неспекулятивного характера. Выплата требований по внешнему долгу осуществлялась, в основном, за счет новых иностранных займов. Подобная ситуация не только осложняла ход отечественных реформ, но и означала частичную утрату страной самостоятельности в принятии решений по управлению экономикой [12] (см. рис. 6).

По итогам 2014 года внешний долг России снизился на 18% – до $599,5 млрд. Основная его часть приходится на обязательства отечественных компаний перед внешними кредиторами ($376,5 млрд) и задолженность банков ($171,1 млрд).

Для оценки внешнеэкономической безопасности следует использовать параметр объема внешнего долга к ВВП. Максимально допустимым значением данного параметра принято считать 25%, что характеризует зависимое развитие экономики страны [13] (рис. 7).

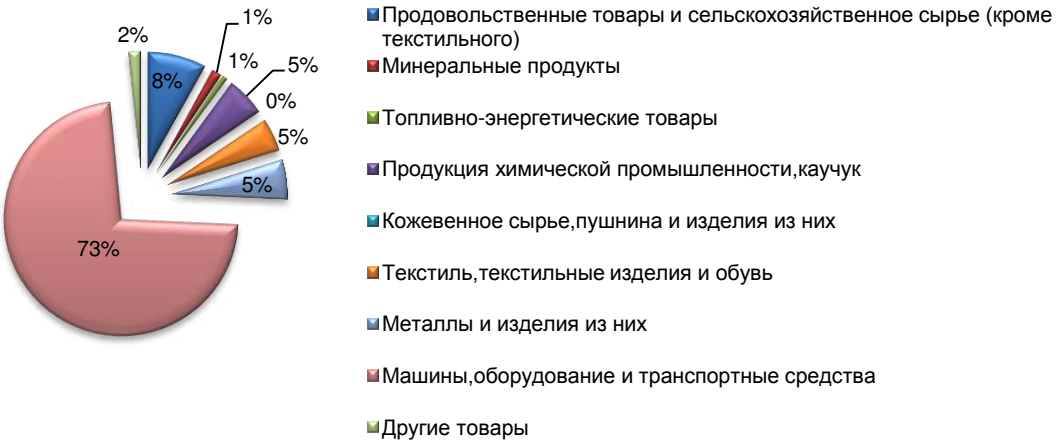


Рис. 5. Структура импорта России важнейших товаров в 2014 году (в %)

Рис. 6. Внешний долг Российской Федерации за период 2005–2015 гг. (в млрд. долл. США)

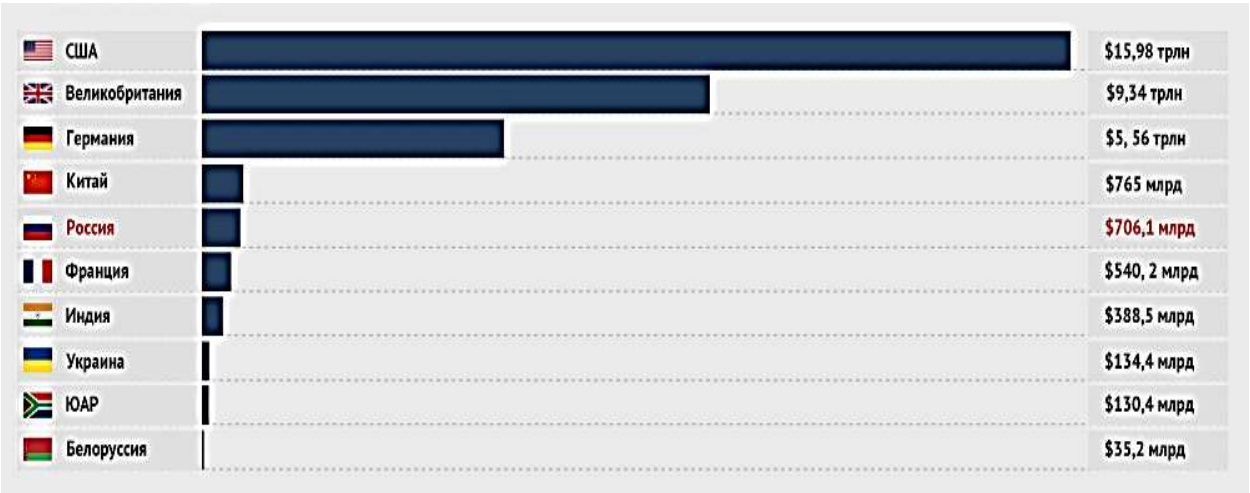


Рис. 7. Размер внешнего долга России в сравнении с другими странами за II квартал 2013 года

По относительным показателям, российский внешний госдолг составляет 3% от объема ВВП страны, что существенно ниже максимального порогового значения, и свидетельствует о финансово независимом развитии экономики.

Следующим параметром внешнеэкономической безопасности является состояние и использование государственных международных резервов.

За 2014 год международные резервы ЦБ РФ снизились на 124 млрд долларов, или почти на четверть. За два месяца 2015-го они сократились еще на 25 млрд [14].

На 01.06.2015 года международные резервы в России равнялись 358,8 млрд. долл. США. Рекордного значения МРР достигли в августе 2008 г. – 598 млрд долл. В кризис 2008-2009 гг. объем резервов уменьшился до 376 млрд долл. (в марте 2009 г.). Согласно данным ЦБ, в июне 2015 года увеличился объем средств в иностранной валюте и составил 298 384 млн дол. США, уменьшились остаток на счете в СДР (на 01.06.2015 – 7 915 млн долл. США), резервная позиция в МВФ (2 596 млн долл. США) и объем монетарного золота (за счет изменения валютного курса) (47 875 млн долл. США) [15] (рис. 8).

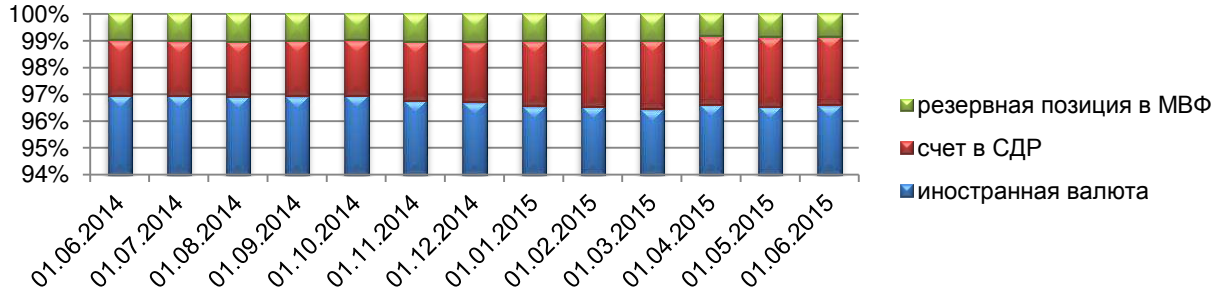


Рис. 8. Динамика состава валютного резерва Российской Федерации за период с 01.06.2014 по 01.06.2015 гг.

По заявлениям главы Центробанка Э. Набиуллиной объем резервов у России на данный момент достаточен по международным меркам, однако с учетом специфики текущей ситуации комфортным был бы уровень в 500 млрд долларов. ЦБ планирует в течение нескольких лет довести показатель до этого ориентира.

Еще одним параметром внешнеэкономической безопасности может служить объем внешнего долга частного сектора. По итогам 2014 года данный показатель равен 255 млрд. долл., что составляет около 20% ВВП, и свидетельствует о достаточно зависимом развитии отечественного бизнеса от иностранного капитала.

Существенный объем внешнего долга и высокий удельный вес обязательств перед нерезидентами в общей структуре задолженности характерны в основном для крупнейших экспортеров, что обусловлено следующими причинами:

– компании предпочитают фондирование в иностранной валюте для «естественного хеджирования», когда доля долга в иностранной валюте примерно соответствует ее доле в выручке;

– стоимость финансирования на внешних рынках для компаний, имеющих инвестиционный рейтинг, в целом ниже, а сроки финансирования – больше [16] (см. рис. 9).

Основными заемщиками на внешних рынках являются компании нефтегазовой отрасли. На три крупнейшие российские нефтегазовые компании приходится не менее 3,2 трлн. рублей, что составляет около 20% общего внешнего долга нефинансового сектора. Для крупнейших нефтегазовых компаний доля внешнего долга в общей структуре их долговых обязательств составляет 84%2. Данный показатель является самым высоким в сравнении с остальными отраслями.

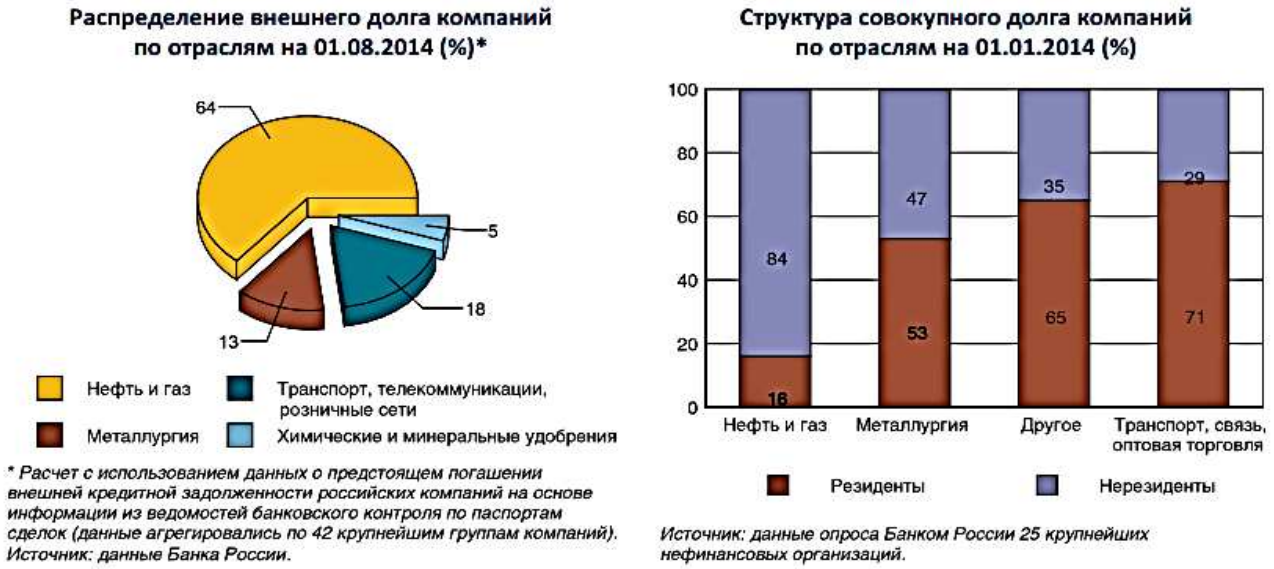


Рис. 9. Распределение внешнего долга компаний по отраслям и структура совокупного долга компаний Российской Федерации

Следующим параметром внешнеэкономической безопасности является объемы из России оттока капитала, а также размер иностранных инвестиций в РФ, и соотношение данных показателей.

В 2014 году прямые иностранные инвестиции в Россию упали на 70%, до 19 млрд долл США, свидетельствует опубликованный 29 января доклад Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD). В качестве причин столь резкого снижения интереса инвесторов к стране авторы исследования назвали санкции против России, а также отрицательные перспективы роста экономики.

Анализ параметров внешнеэкономической безопасности показал, что большинство показателей не достигли своих критических значений, но в основном они значительно уступают аналогичным показателям развитых стран.

Наиболее острой остаются такие проблемы, как сырьевая ориентация экспорта, большая уязвимость экспорта продукции обрабатывающей промышленности, зависимость страны от импорта продовольствия и научно- технической продукции, зависимость частного сектора от зарубежных финансовых ресурсов и другие. Подобную ситуацию усугубляет влияние факторов глобализации, что обуславливает необходимость создания механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности, адекватного современным реалиям.

Недостаточная эффективность существующего механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности связана, во многом, с отсутствием четкой правовой и административной базы.

На государственном уровне вопросам внешнеэкономической безопасности уделяется крайне мало внимания, отсутствует Стратегия внешнеэкономической безопасности или другой основополагающий документ, способный охватить все вопросы безопасности государства во внешнеэкономической деятельности. Практически отсутствуют или крайне неэффективны необходимые институты внешнеэкономической безопасности, наблюдается размытость и нечеткость закрепления полномочий и ответственности органов государственной власти в области внешнеэкономической деятельности. Отсюда несовершенство законодательной базы, противоречия проводимой разными ведомствами государственной политики и другие препятствия нормальному функционированию экономических субъектов во внешнеэкономической деятельности.

Ссылки на источники

1. Спартак Л. Н. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 5. – С. 3.
2. Список стран по ВВП (ППС) // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org.
3. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru.
4. Информационный портал «ФИНАМ». – URL: http://www.finam.ru.
5. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2014 году. – URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3100&type=news.
6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: http://info.minfin.ru/export_import.php.
7. Там же.
8. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-февраль 2015 года // Официальный сайт Федеральной Таможенной службы РФ. – URL:http://www.customs.ru.
9. Товарная структура экспорта Российской Федерации со всеми странами январь-декабрь 2014 г. // Официальный сайт Федеральной Таможенной службы РФ. – URL:http://customs.ru.
10. Как менялся внешний долг России с 2005 по 2015 год? // Аргументы и факты. – URL: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/1468913.
11. Товарная структура экспорта… Указ. ист.
12. Как менялся внешний долг России с 2005 по 2015 год? Указ. ист.
13. Там же.
14. Достаточно ли у России золотовалютных резервов. – URL: http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7826272.
15. Международные резервы в России не изменились // Информационный портал «Вести». – URL: http://www.vestifinance.ru/articles/57290.
16. Обзор финансовой стабильности за октябрь 2014 года // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014_2-3r.pdf.

Olga Russkikh,
Student, Institute of Business Process and Economics Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
russkih.olga89@gmail.com

External security of the Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the external economic safety parameters and thresholds that characterize effective mechanisms to ensure the security of foreign trade of the Russian Federation, taking into account the impact on the national economy set of external and internal factors.

Key words: Russian Federation, foreign state security, national security, economic system.

References

1. Spartak, L. N. *Vneshnejekonomicheskaja strategija Rossii v uslovijah globalizacii* // Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2008. – # 5. – P. 3 (in Russian).
2. *Spisok stran po VVP (PPS)* // Vikipedija. – URL: https://ru.wikipedia.org (in Russian).
3. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: http://www.gks.ru (in Russian).
4. Informacionnyj portal «FINAM». – URL: http://www.finam.ru (in Russian).
5. Itogi mirovoj torgovli tovarami i uslugami v 2014 godu. – URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3100&type=news (in Russian).
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii. – URL: http://info.minfin.ru/export_import.php (in Russian).
7. Ibid.
8. *Eksport-import vazhnejshih tovarov za janvar'-fevral' 2015 goda* // Oficial'nyj sajt Fede-ral'noj Tamozhennoj sluzhby RF. – URL:http://www.customs.ru (in Russian).
9. *Tovarnaja struktura jeksporta Rossijskoj Federacii so vsemi stranami janvar'-dekabr' 2014 g.* // Oficial'nyj sajt Federal'noj Tamozhennoj sluzhby RF. – URL:http://customs.ru (in Russian).
10. *Kak menjalsja vneshnij dolg Rossii s 2005 po 2015 god?* // Argumenty i fakty. – URL: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/1468913 (in Russian).
11. Tovarnaja struktura jeksporta… Op. cit.
12. Kak menjalsja vneshnij dolg Rossii s 2005 po 2015 god? Op. cit.
13. Ibid.
14. Dostatochno li u Rossii zolotovaljutnyh rezervov. – URL: http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7826272 (in Russian).
15. *Mezhdunarodnye rezervy v Rossii ne izmenilis'* // Informacionnyj portal «Vesti». – URL: http://www.vestifinance.ru/articles/57290 (in Russian).
16. *Obzor finansovoj stabil'nosti za oktjabr' 2014 goda* // Central'nyj Bank Rossijskoj Federa-cii. – URL: http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014_2-3r.pdf (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Русских О. И. Внешнеэкономическая безопасность Российской Федерации // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15283. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15283.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	29.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.07.15	Опубликована *Published*	01.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Русских О. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Конанова Е. И. Организация инклюзивного образовательного пространства в вузах России для учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15284. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15284.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15284 **УДК 378.1**

Конанова Евгения Игоревна,
кандидат исторических наук, доцент Высшей школы бизнеса ФГОАУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
konanova-evgeniy@mail.ru

Организация инклюзивного образовательного пространства в вузах России для учащихся с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация. *Проблема организации инклюзивного образовательного пространства в вузах весьма актуальна. Для успешной адаптации студентов с особыми образовательными потребностями в системе высшего образования и преподавателей в разработке индивидуальных программ обучения необходимо использование опыта специальных коррекционных учреждений среднего образования и специальных библиотек в соответствии с особыми нозологиями.*
Ключевые слова: *инклюзия, нозологии, учреждения образования и культуры, вузы.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Проблема организации инклюзивного образовательного пространства для учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на сегодняшний день приобретает все большую актуальность. Правительство РФ, региональные органы создают нормативно-правовую, материальную, техническую базу для её решения, специальные программы по адаптации учащихся с ОВЗ в образовательную, социокультурную сферу. Например, программа «Доступная среда», утвержденная правительством на 2011–2015 гг., в соответствии с которой к 2016 г. доля общеобразовательных учреждений, в которых организована универсальная безбарьерная среда для совместного обучения инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития, в общем количестве общеобразовательных учреждений должна составить не мене 20%, сейчас их только 2,5%. [1]. В университетах России создаются центры инклюзивного образования (например, в Южном федеральном университете, г. Ростов-на-Дону), обеспечивающие организацию образовательного пространства для студентов с различными нозологиями. Подразумевается не только создание дистанционного обучения, активно применяемого в системе среднего и высшего образования, но и действительное включение (в соответствии с понятием «инклюзия») учащихся в фактическое, а не виртуальное посещение занятий, выполнение всех форм учебной работы, участие в мероприятиях, организуемых студенческими советами, профкомами вузов. Понятно, что такой уровень включения предполагает серьёзную подготовку не только пространства учебных заведений, обеспечивающего свободное передвижение студентов с ОВЗ (с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения), но и адаптацию образовательных программ учебных дисциплин, обучение преподавателей к работе с этой категорией студентов, формирование толерантного отношения основной массы учащихся к студентам с ОВЗ. По опыту собственной преподавательской работы приходится констатировать наличие трудностей в организации образовательного пространства для студентов с ОВЗ. Именно это обстоятельство стало одним из мотивов поступления в магистратуру по направлению «инклюзивное образование». Сферой научно-педагогических интересов автора статьи является область тифлопедагогики, специализирующаяся на нарушениях зрительного аппарата. Пример из личного профессионального опыта. В соответствии с нагрузкой проводились занятия на заочном

отделении V курса. В составе группы присутствовала студентка с ОВЗ комплексного характера (зрение, общее физическое состояние, трудности с речевым аппаратом). Проблемы, с которыми пришлось столкнуться:

– трудности в зрительном восприятии видео и презентационного материала с экрана компьютерной доски;
– трудности в выполнении письменных форм контроля;
– трудности в подготовке к итоговой аттестации дисциплины.

После общения со студенткой был сделан вывод, что освоение учебного материала происходит на слух, соответственно, качество не всегда отвечает компетенциям дисциплины. Из содержания разговора стало понятно, что студентка не владеет самой базовой информацией о технических средствах, которые бы способствовали более эффективному освоению учебных дисциплин. Для выполнения презентаций, проектных работ по дисциплинам имеется программа речевого доступа JAWS (англ. аббревиатура Job Access With Speech «доступ к действиям с помощью речи»), которая озвучивает любой текст с экрана, позволяет без ограничений пользоваться клавиатурой, создавать скрипты, которые могут изменять размеры, тип информации и другие действия, привычные для зрячего пользователя. Программа для чтения книг Max-Reader дополняет JAWS, позволяет не только прослушивать электронные книги при помощи синтезаторов речи, но и является путеводителем по клавиатуре, режимам изучения функций клавиш, помогает редактировать тексты, работать с файлами, переводить текстовые файлы книг в формат mp3. Все действия полностью озвучиваются без каких-либо программ экранного доступа [2]. Таким образом, необходимо было разработать индивидуальную программу освоения дисциплины в соответствии с особыми образовательными потребностями учащейся, используя возможности программного обеспечения и технической базы.

Интересен опыт высших учебных заведений США в технологии организации инклюзивного образовательного пространства на основании мониторинга шести американских университетов [3]. Во всех университетах созданы отделы по делам инвалидов, состоящие из постоянных и временных работников. Первые осуществляют помощь и поддержку студентов с ОВЗ на всех этапах обучения, включая вопросы адаптации экзаменов и применения вспомогательных технологий, вторые – сурдопереводчики, чтецы, писцы и т. п. – нанимаются в течение учебного года по мере необходимости и обычно увольняются после летних экзаменов [4]. Основные направления деятельности отделов по делам инвалидов: 1) адаптация в процессе обучения и сдачи экзаменов; 2) тьюторские услуги (дополнительные занятия по освоению предметов) и услуги специалистов по обучению (развитие навыков письма, чтения, сдачи тестов и т. д.); 3) конспектирование или аудиозапись лекций, предоставление помощников для выполнения письменных и лабораторных работ; 4) предоставление специалистов на время учебных занятий или проводимых вузом мероприятий: сурдопереводчика, аудиозапись книг, печать материалов шрифтом Брайля или крупным шрифтом, предоставление вспомогательных технологий (специальное программное обеспечение и специальное оборудование); 5) обучение слепых ориентации в кампусе, обеспечение физической доступности для инвалидов зданий и сооружений вуза, выделение мест на автостоянках для личного автотранспорта инвалидов, организация транспортных перевозок студентов-инвалидов между объектами вуза [5]. Вуз организует дополнительные занятия для студентов-инвалидов: группы взаимной поддержки, занятия по адаптивной физкультуре, необходимые для последующего трудоустройства тренинги (например, обучение навыкам успешно проходить интервью при приеме на работу). Набор специальных

условий для каждого студента-инвалида является строго индивидуальным и определяется исходя из имеющихся у инвалида ограничений жизнедеятельности и целей его обучения в вузе [6]. После такого разностороннего описания возможностей и способов поддержки студентов с ОВЗ в университетах США, возникает вопрос финансирования отделов по делам инвалидов. Государственные вузы получают средства из государственного бюджета. Частные вузы используют различные схемы финансирования. Например, Колумбийский университет финансирует оказание услуг из фонда, формируемого за счет отчислений всех студентов на их медицинское обслуживание (данные отчисления являются частью платы за обучение) [7]. Из приведенной информации приходится сделать вывод, что американский опыт применения технологий высшего инклюзивного образования превосходит возможности центров инклюзивного образования в России.

Сфера инклюзивного образования длительный период несла в себе риторическую проблему: как человек с ОВЗ в случаях, когда затронуты интеллект, психика, мыслительные процессы, может получать среднее, а тем более высшее образование в общей массе школьников и студентов? Из опыта сотрудничества со специальными коррекционными школами-интернатами разных нозологий № 41 и 38 г. Ростова-на-Дону действительно трудно было представить выпускников, особенно с психическими отклонениями (олигофрения) или задержкой психического развития (ЗПР), сопровождающимися особенностями поведения, восприятия окружающих, в обычных школах. После исследования проблемы стало понятно: когда решается вопрос о включении ребёнка с ОВЗ в образовательную среду обычной школы, психолого педагогическая комиссия внимательно рассматривает психофизические особенности потенциального учащегося, возможности его адаптации в социокультурную среду. Тезис о «неограниченных возможностях» учащихся с особыми образовательными потребностями не миф. Среди выпускников школы-интерната IV вида № 38 для учащихся с ограничениями по зрению необходимо отметить: незрячего выпускника школы 2010 г. Олега Крикуна, победителя международных музыкальных конкурсов вокалистов в Италии; международного музыкального конкурса вокалистов им. Д. Д. Шостаковича (г. Ростов-на-Дону); Адама Евтушенко, выпускника 2012 г. – победителя (1-е место) городской олимпиады по астрономии; по предпринимательству; победителя (1-е место), на секции «Экономика» Донской академии наук юных исследователей (ДАНЮИ); финалиста Всероссийской олимпиады по финансовым рынкам [8]. И это далеко не полный перечень выпускников, своими интеллектом, способностями и талантами доказавшими, что они достойная часть общества, перспективная и конкурентная наравне с основной частью молодежи. Исходя из этого, считаем, что возможности и условия для обучения абитуриентов с особыми образовательными потребностями в вузах, при поддержке центров инклюзивного образования, способны дать новый стимул развития молодежи. С одной стороны, учащиеся с ОВЗ обладают мощным внутренним потенциалом, волей к успешной адаптации в обществе, уходя от позиции «иждивенчества» к статусу социально значимой личности, способной профессионально и качественно развиваться, быть прогрессивной частью общества. С другой стороны, учащиеся без ОВЗ, наблюдая усилия своих коллег с особыми образовательными потребностями, их силу воли, упорство, потенциал, будут иметь дополнительный стимул к освоению компетенций и одновременно достойно, равноценно относиться к людям с ОВЗ. Полагаем, что это именно та цель, которую ставит правительство РФ: люди с ОВЗ не должны быть изолированы от общества, но включены и востребованы как равные граждане.

Возвращаясь к теме организации инклюзивного образовательного пространства в вузах, считаем необходимым отметить образовательные и культурные учреждения, которые могут оказать информационную, техническую, методическую, консультационную помощь учащимся и преподавателям в решении вопросов, возникающих в учебном процессе. Из доклада учителя школы-интерната № 38 Т. А. Хапричковой: «Именно в системе инклюзивного образования может пригодиться опыт работы преподавателей специальных школ! Потому что: 1) у педагогов нашей школы (я думаю, равно как в любой специальной) накоплен громадный опыт работы со слабовидящими детьми; 2) есть знание психолого-педагогических особенностей слабовидящих детей; 3) в наличии знание методик работы со слабовидящими детьми» [9]. И ещё один комментарий, который приводит Татьяна Андреевна как основной мотив введения системы инклюзивного образования: «В школе обучаются и незрячие дети, и когда одного из них спросили: где ему учиться легче дома или в школе? Ребёнок ответил: “Мне здесь интереснее – у меня здесь появились друзья!” Для него важнее то, что появился круг общения, которого он раньше был лишен. И для него это является более ценным! Адаптация к внешней среде – вот главный опыт инклюзивного образования» [10].

Учреждения культуры, которые могут оказать реальную помощь вузам в организации инклюзивного образовательного пространства, прежде всего специальные библиотеки, например Ростовская областная специальная библиотека для слепых [11], которая может предложить:

– тифлотехнологическую базу, позволяющую с помощью специальных аппаратных и программных средств адаптировать информацию в доступную для незрячих и слабовидящих форму;

– консультативную помощь в освоении специальных программ, установка которых на персональные компьютеры позволяет пользователю осуществлять учебно-образовательную, профессиональную, культурную и другие виды социализации по принципу равных возможностей;

– методическое обеспечение: научно-методическую литературу по работе с незрячими и слабовидящими категориями (пособие по реабилитации, воспитанию, обучению); проведение совместных конференций (в том числе вебинаров), научно-практических семинаров, круглых столов по проблемам адаптации незрячих в социокультурную среду; предоставление ресурсов сайта библиотеки, созданного по принципу равных возможностей, «дизайн для всех», который полностью соответствует основным требованиям интернет-ресурсов для людей с ограничениями зрения: доступность, ориентация на пользователя, эффективность. Из доклада зав. сектором методико-тифлобиблиографии Ростовской областной специальной библиотеки для слепых О. В. Глазуновой: «Специальные библиотеки за десятилетия накопили уникальную ресурсную базу по библиотечному обслуживанию инвалидов. Кадровый потенциал, отработанные технологии предоставления библиотечных услуг, мультиформатные фонды, эксклюзивное техническое оборудование – всё это не только позволяет, но и обязывает специальные библиотеки стать ресурсными центрами, практической и теоретической базой для создания инклюзивного библиотечного пространства» [12]. Библиотека сотрудничает со специализированными средними образовательными учреждениями города (ГКОУ РО школа-интернат IV вида № 38, г. Ростов-на-Дону; школа-интернат III, IV видов № 33, г. Новочеркасск), Областным центром психолого-педагогической реабилитации и коррекции г. Ростова-на-Дону; Центром образования для не слышащих; Региональным отделением Фонда СО-Единение, который работает со слепоглухими, учащиеся и посетители которых

могут стать потенциальными абитуриентами вузов [13]. Библиотека осуществляет совместную деятельность с музеем-заповедником «Танаис» по организации инклюзивного музейного пространства [14]. В своем докладе Оксана Васильевна Глазунова рассматривает перспективы сотрудничества специальных и муниципальных библиотек для создания единого инклюзивного библиотечного пространства, в котором «у каждой библиотеки будет своя роль и свой вклад, и в этом пространстве каждому человеку будет комфортно» [15]. Обладая необходимой информационно-технической, методической, профессиональной базой, Ростовская областная специальная библиотека для слепых может являться частью не только библиотечного инклюзивного пространства, но и действительно необходимым звеном во взаимодействии вузов со средними и профессиональными образовательными учреждениями, предоставив реальную и компетентную поддержку в решении проблем адаптации молодежи с ограничениями по зрению.

Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих предлагает свой опыт участия в организации инклюзивного пространства. Приведем пример направления, которое в настоящее время только начинает развиваться в Ростовской областной библиотеке для слепых, а у ставропольских специалистов успешно реализуется. Из доклада библиографа Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих, Ю. Г. Зиберовой: «Подключаясь к процессу повышения квалификации работников образовательных учреждений, библиотека в течение последних лет проводила дни специалиста, ориентированные на педагогов дошкольного, начального и общего образования, при поддержке профессорско-преподавательского состава Ставропольского государственного педагогического института. Программа включала обзорные выступления, консультации и рекомендации ведущих преподавателей института, знакомство участников с книжными новинками и периодикой в области тифлологии и построения учебного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья [16]. Ростовская областная специальная библиотека для слепых обладает необходимой ресурсной базой для проведения консультационных семинаров специалистами библиотеки и других культурных и образовательных учреждений, реабилитационных центров города по работе с инвалидами для преподавателей вузов.

Таким образом, для успешной организации инклюзивного образовательного пространства необходимо использовать опыт и развивать сотрудничество со специальными коррекционными учреждениями среднего образования, выпускники которых могут стать потенциальными абитуриентами вузов; взаимодействовать со специальными библиотеками, культурными центрами, которые могут предложить помощь в адаптации студентов с ОВЗ к обучению в систему высшего образования и преподавателям вузов в разработке индивидуальных образовательных программ, соответствующих нозологиям учащихся.

Ссылки на источники

1. Алёхина С. В. Образование через призму инклюзии. – М., 2013. – С. 12.
2. Обслуживание инвалидов в муниципальных библиотеках: реальность новых возможностей: метод. пособие / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых; сост. Е. Е. Невидимова. – Ростов н/Д., 2013. – URL: http://www.rosbs.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=346&mid=421&fileid=280
3. Жаворонков Р. Н. Технология высшего инклюзивного образования инвалидов, применяемая в Соединенных Штатах Америки // Другое детство: сб. тез. участников Второй Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития. – М.: МГППУ, 2009. – С. 194. Примечание: Государственный университет Вэйн (г. Детройт), Сиракузский университет (г. Сиракузы), Гарвардский университет (г. Бостон), Нью-Йоркский университет (г. Нью-Йорк), Колумбийский университет (г. Нью-Йорк), Городской университет г. Нью-Йорка.
4. Там же. – С. 196.

5. Там же. – С. 197–198.
6. Там же. – С. 198.
7. Там же. – С. 197.
8. Сайт ГКОУ РО школы-интерната VIII вида № 38 г. Ростов-на-Дону // Наша гордость. – URL: http://school-38.ru/staff/proud/
9. Хапричкова Т. А. Специальные школы – как консультационные пункты в системе инклюзивного образования. – Ростов н/Д., 2013. – С. 22.
10. Там же. – С. 23.
11. Ростовская областная специальная библиотека для слепых на V фестивали науки юга России: сайт ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых». – URL: http://www.rosbs.ru/%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%BC.aspx
12. Глазунова О. В. Инклюзивная библиотека: взгляд со стороны. – Ростов н/Д., 2013. – С. 38.
13. Обслуживание инвалидов в муниципальных библиотека: реальность новых возможностей: метод. пособие. – С. 24.
14. Глазунова О. В. Указ. соч. – С. 38.
15. Там же.
16. Зиберова Ю. Г. Информационная поддержка процесса образования инвалидов. 2013. – С. 42.

Eugenia Konanova,
Candidate of Historical Science, Associate Professor, Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don
konanova-evgeniy@mail.ru

Organization of inclusive educational space for students with disabilities at Russian universities

Abstract. The problem of organization of inclusive educational space at higher educational institutions is very relevant. For successful adaptation of students with special educational needs and lecturers developing individual learning programs, the experience of special correctional institutions of secondary education and special libraries should be used in accordance with the special nosologies.

Key words: inclusion, nosology, educational and cultural institutions, universities.

References

1. Aljohina, S. V. (2013) *Obrazovanie cherez prizmu inkljuzii*, Moscow, p. 12 (in Russian).
2. Nevidimova, E. E. (ed.) (2013) *Obsluzhivanie invalidov v municipal'nyh bibliotekah: real'nost' novyh vozmozhnostej: metod. posobie* / Rostov. obl. spec. b-ka dlja slepyh, Rostov n/D. Available at: http://www.rosbs.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=346&mid=421&fileid=280 (in Russian).
3. Zhavoronkov, R. N. (2009) “Tehnologija vysshego inkljuzivnogo obrazovanija invalidov, primenjaemaja v Soedinennyh Shtatah Ameriki”, *Drugoe detstvo: sb. tez. uchast-nikov Vtoroj Vseros. nauch.-prakt. konf. po psihologii razvitija*, MGPPU, Moscow, p. 194. Primechanie: Gosudarstvennyj universitet Vjejn (g. Detrojt), Sirakuzskij universitet (g. Sirakuzy), Garvardskij universitet (g. Boston), N'ju-Jorkskij universitet (g. N'ju-Jork), Kolumbijskij universitet (g. N'ju-Jork), Gorodskoj universitet g. N'ju-Jorka (in Russian).
4. Ibid., p.196.
5. Ibid., pp.197–198.
6. Ibid., p.198.
7. Ibid., p.197.
8. *Sajt GKOU RO shkoly-internata VIII vida № 38 g. Rostov-na-Donu* // Nasha gordost'. Available at: http://school-38.ru/staff/proud/ (in Russian).
9. Haprichkova, T. A. (2013) *Special'nye shkoly – kak konsul'tacionnye punkty v sisteme inkljuzivnogo obrazovanija*, Rostov n/D., p. 22 (in Russian).
10. Ibid., p.23.
11. *Rostovskaja oblastnaja special'naja biblioteka dlja slepyh na V festivali nauki juga Rossii: sajt GBUK RO «Rostovskaja oblastnaja special'naja bibliote-ka dlja slepyh».* Available at: http://www.rosbs.ru/%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%BC.aspx (in Russian).
12. Glazunova, O. V. (2013) *Inkljuzivnaja biblioteka: vzgljad so storony*, Rostov n/D., p. 38 (in Russian).
13. Obsluzhivanie invalidov v municipal'nyh biblioteka: real'nost' novyh voz-mozhnostej: metod. posobie, p. 24 (in Russian).
14. Glazunova, O. V. (2013) Op. cit., p. 38.
15. Ibid.
16. Ziberova, Ju. G. (2013) *Informacionnaja podderzhka processa obrazovanija invalidov*, p. 42 (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Конанова Е. И. Организация инклюзивного образовательного пространства в вузах России для учащихся с ограниченными возможностями здоровья // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15284. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15284.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	28.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.07.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Конанова Е. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Мамонтова Н. Ю., Гнездилова Л. Б., Стрельников П. А. Опыт реализации проектной методики при разработке программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по модулю «Иностранный язык» // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15285. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15285.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15285 **УДК 378.147**

Мамонтова Наталья Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», г. Кемерово
nataliamamontova@yandex.ru

Гнездилова Лариса Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», г. Кемерово
larisa.gnezdilova@yandex.ru

Стрельников Павел Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева», г. Кемерово
pstrel@yandex.ru

Опыт реализации проектной методики при разработке программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по модулю «Иностранный язык»

Аннотация. *Анализируется опыт реализации проектной методики при разработке программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по модулю «Иностранный язык». Рассматриваются этапы реализации проекта по разработке программы. Формулируются цели, задачи и результаты освоения модуля «Иностранный язык». Представлено содержание программы.*
Ключевые слова: *общая стратегия реализации проекта, этапы проекта, программа подготовки управленческих кадров, обучение иностранному языку.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Качество работы образовательного учреждения напрямую зависит от качества предоставляемых образовательных услуг. В процессе обучения важная миссия возложена на преподавателей, их профессиональную квалификацию, готовность к профессиональному росту и развитию творческого потенциала. Коэффициент продуктивности работы кафедры также определяется количеством методических рекомендаций, учебных пособий, рабочих программ и т. д., разработанных преподавателями индивидуально или в соавторстве. При этом актуально создание творческих групп или коллективов при реализации многокомпонентных, многоаспектных проектов.

В рамках Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации творческий коллектив кафедры иностранных языков Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (научный консультант, доктор педагогических наук, три кандидата педагогических наук, кандидат филологических наук, два старших преподавателя) участвовал в авторской проектной разработке модуля «Иностранный язык».

При реализации любого проекта важной составляющей является выделение отдельных этапов его реализации. В рамках разработки данной программы творче-

ским коллективом были выделены следующие этапы проекта:

1. Анализ и обсуждение возможностей реализации проекта (форма интерактивной работы – мозговой штурм).
2. Разработка и определение стратегии реализации проекта, формулирование целей, конкретизация задач: определение этапов работы, сроков выполнения работы, согласование с научным консультантом (форма интерактивной работы – деловое совещание).
3. Организация/координация работы по проекту: распределение функциональных обязанностей, корректировка (формы интерактивной работы: деловое совещание, консультации с координаторами).
4. Мотивация и поощрение творческой группы (формы интерактивной работы: деловое совещание, консультации с научным консультантом и координаторами, взаимопомощь, обмен опытом по текущей работе).
5. Контроль и оценка результатов работы, внесение дополнений, уточнений (формы работы: обсуждение результатов работы, согласование с научным консультантом).
6. Представление проекта заказчику (форма работы – презентация).
7. Доработка и корректировка программы в соответствии с требованиями заказчика (формы работы: консультации координаторов и научного консультанта, распределение задач, проверка результатов работы, согласование с заказчиком).
8. Итоговое представление работы (формы работы: презентация, обсуждение).
9. Анализ возможности использования опыта разработки и реализации данной целевой программы в образовательном процессе кафедры.

После анализа и обсуждения общей стратегии реализации проекта, его этапов творческим коллективом были четко сформулированы цели и конкретизированы задачи программы. Определено, что знание иностранных языков является одним из критериев конкурентоспособности в современных профессиональных условиях. Обучение владению основами иностранных языков представляется как неотъемлемая часть подготовки менеджеров. Формирование компетенции «функциональное владение иностранным языком», которая реализуется как иноязычная коммуникативная компетенция, является важной частью профессиональной подготовки управленческих кадров. Ее развитие обеспечивает междисциплинарный подход к обучению в процессе реализации Программы подготовки управленческих кадров, нацелено на решение профессиональных задач в сфере международной экономической, образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Цели и задачи программы подготовки управленческих кадров по иностранному языку направлены на раскрытие личного лингвистического/лингвообразовательного, профессионального ресурса каждого отдельного слушателя в частности и максимальную эффективность процесса обучения иностранному языку в целом в ходе общей реализации программы.

Успешное завершение обучения по программе «Иностранный язык (английский)» обеспечит слушателю удовлетворение внешних и внутренних мотивов обучения, будет способствовать достижению личных целей в плане лингвообразования, реализации профессиональных амбиций и коммуникативных возможностей; для уже состоявшихся руководителей будет подтверждением статуса прогрессивного успешного руководителя, владеющего минимум одним иностранным языком (английским).

Таким образом, основная цель программы «Иностранный язык (английский)» состоит в формировании и совершенствовании у слушателей иноязычной коммуникативной компетенции как средства функционального владения способами общения, что позволит им использовать знание языка для решения профессиональных задач, вести информационную работу с оригинальной иноязычной литературой, оптимизи-

ровать научно-профессиональное устно-письменное общение с зарубежными коллегами [1], обеспечит комфортное межличностное общение.

Общая цель определяет следующие конкретные целевые направления:

– формирование способности осуществлять иноязычное деловое профессиональное общение с целью получения новых специальных знаний и расширения профессиональных контактов;

– развитие иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для изучения и творческого осмысления существующего зарубежного опыта в профессиональной области и сфере межкультурных коммуникаций;

– формирование навыков самостоятельной работы и самостоятельного поиска для осуществления проектных и исследовательских работ.

Определено, что задачи освоения модуля «Иностранный язык (английский)» ориентированы на достижение конкретных результатов:

1. Развить следующие умения и навыки функционального владения иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации:

– презентация информации в устной и письменной форме: самопрезентация, презентация компании, презентация проекта и др.;

– ведение малого разговора, деловой беседы и беседы частного характера с иностранным партнером;

– участие в переговорах, в том числе международных, обсуждение рабочих вопросов в период зарубежной стажировки;

– понимание деловой речи на слух, деловая беседа по телефону;

– установление и поддержание контактов с иностранными партнерами в устной и письменной форме;

– переводческая работа в устной и письменной форме, в том числе перевод литературы профессионального характера, документов и др.;

– деловая корреспонденция в различных формах общения в соответствии с целевым назначением.

2. Освоить лексический и грамматический материал в рамках тем, указанных в содержании дисциплины:

– расширить вокабуляр и сформировать глоссарий по профессиональной тематике;

– отработать коммуникативные грамматические конструкции, характерные для делового общения;

– интегрировать комплекс знаний и умений в процесс функционального владения иностранным языком, способствующий актуализации иноязычной коммуникативной компетенции.

3. Развить умения и навыки самостоятельной профессиональной и исследовательской поисковой работы, в том числе при работе над проектным заданием:

– программа типа А: проект, практическое решение поставленных задач, комплексный междисциплинарный подход, умения командной работы, рекомендации по дальнейшей реализации проекта;

– программа типа В: теоретическая разработка, основанная на анализе подходов и методов обозначенной проблемы, самостоятельная проработка материала, рекомендации по внедрению проектной разработки.

При подготовке проекта, в частности по реализации учебной программы, также важно прогнозировать результаты обучения. Творческим коллективом кафедры было определено, что в результате освоения модуля «Иностранный язык (английский)» у слу-

шателей формируется функциональное владение иностранным языком, иноязычная коммуникативная компетенция, в комплексе компетенций, формируемых в условиях междисциплинарного подхода к обучению [2]. К ним относятся нижеперечисленные.

1. Универсальные: общекультурная, личностная, этическая:

– способность к самостоятельному обучению в течение всей жизни и непрерывному самосовершенствованию в своей профессии;

– способность эффективно работать как индивидуально, так и в качестве члена команды, в том числе толерантно позиционировать себя и адекватно оценивать мнение своих коллег при совместной работе;

– способность использовать различные источники информации (учебную, справочную, научную литературу и др.) и средства коммуникативного назначения (интернет-ресурсы, ТВ и др.) для поиска данных, необходимых для решения задач применительно к своей сфере профессиональной деятельности.

2. Профессиональные: когнитивная, функциональная:

– способность воспринимать, обрабатывать и обобщать иноязычную информацию, полученную из различных источников профессиональной направленности – для решения профессиональных задач;

– способность и готовность применять общенаучные, экономические и профессиональные знания, полученные в том числе из иностранных источников – для принятия управленческого решения;

– способность и готовность разрабатывать проектную идею для итоговой аттестационной работы, основанную на концептуальном и творческом подходах к решению профессиональных задач, ориентированных на создание инновационной продукции, востребованной на региональном, мировом рынке:

а) проект для программы типа А: практическая ориентация управленческих решений, комплексный междисциплинарный подход, анализ и презентация результатов реализации проектов, рекомендации по дальнейшей реализации проекта;

б) проектная разработка для программы типа В: теоретический анализ подходов и методов для решения конкретной проблемы и задачи, концентрация на функциональной стороне управленческого решения в процессе проработки материала, рекомендации по внедрению проектной разработки.

В результате освоения модуля «Иностранный язык (английский)» слушатель программы должен знать [3]:

– основы межличностного и межкультурного общения;

– основы деловой коммуникации, правила профессиональной этики, характерные для профессионального общения в разных профессиональных сообществах и культурах.

В результате освоения модуля «Иностранный язык (английский)» слушатель программы должен уметь:

– осуществлять устную и письменную коммуникацию в целях научного академического и коммерческого общения на таких мероприятиях, как доклад на конференции, презентация, дебаты, круглый стол, выставки, реклама и прочее на иностранном языке;

– вести деловую беседу и беседу частного характера с иностранным партнером, выстраивать коммуникативное ролевое поведение;

– понимать деловую речь для практической работы по поддержанию контактов с иностранными партнерами в устной и письменной форме;

– составлять деловые письма, вести другие формы деловой корреспонденции;

– работать с аутентичной литературой профессионально ориентированного характера и обрабатывать полученную информацию;

– производить различные логические операции в процессе устной и письменной коммуникации (анализ, синтез, установление причинно-следственных связей, аргументирование, обобщение и вывод, комментирование);

– понимать и оценивать чужую точку зрения с позиций толерантности и межкультурной сензитивности, стремиться к сотрудничеству, достижению согласия, выработке общей позиции в условиях различия взглядов и убеждений.

В результате освоения модуля «Иностранный язык (английский)» слушатель программы должен владеть навыками:

– обработки иноязычной информации с целью сбора материала для работы и принятия решений;

– ведения дискуссий, выбора стратегии разговора и логического выражения своего мнения;

– эффективного рассуждения и презентации информации в устной форме.

Таким образом, планируемыми результатами реализации программы обучения по модулю «Иностранный язык (английский)» программы профессиональной переподготовки по направлению «Менеджмент» (тип А, тип В) являются:

– формирование компетенции «функциональное владение иностранным зыком, применяемое в коммуникативных ситуациях иноязычного общения»;

– обеспечение коммуникативного иноязычного ресурса для вовлечения участников программы в международное сотрудничество при прохождении зарубежной стажировки;

– наличие доступа менеджеров к актуальной иноязычной информации по профилю специальности для развития экономического сотрудничества и возможности реализации образовательной и научно-исследовательской деятельности на международном уровне;

– укрепление имиджа российского специалиста на международном рынке конкурентоспособных специалистов.

На завершающем этапе проекта творческим коллективом было представлено следующее содержание программы:

I. Цель реализации программы (актуальность программы, цели программы, задачи программы, категория слушателей).
II. Планируемые результаты обучения.
III. Учебный план для групп типа А и В.
IV. Учебно-тематический план для групп типа А и В.
V. Календарный учебный график.
VI. Рабочая программа.

Тема 1. Английский для деловых контактов (English for Business Contacts)

1.1. Знакомство, представление, общение с коллегами (Greetings, Introductions and Socializing).

1.2. Деловой этикет (Business Etiquette).

Тема 2. Английский для зарубежной стажировки (Preparing for a Foreign Internship)

2.1. Зарубежная стажировка, повышение квалификации (Internship and Training).

2.2. Деловой разговор по телефону (Telephoning).

Тема 3. Английский для профессионального развития (English for Professional Development)

3.1. Развитие карьеры (Career Development).

3.2. Культура предпринимательства (Entrepreneurship Culture).

Тема 4. Английский для описания деятельности компании (English for Describing Companies)

4.1. Профиль и история компании (Company's Profile and History).

4.2. Структура компании (Company Structure).

4.3. Корпоративная ответственность (Corporate Responsibility).

Тема 5. Английский для профессионального общения (English for Professional Interaction)

5.1. Переговоры (Negotiations).

5.2. Презентации (Presentations).

Тема 6. Английский для специальных целей (English for Specific Purposes)

6.1. Маркетинг (Marketing).

6.2. Менеджмент (Management).

Тема 7. Английский для специалистов по проектному менеджменту (English for Project Management Specialists)

7.1. Проектный менеджмент (Project Management).

7.2. Профиль и компетенции руководителя проектов (Project Manager Profile and Competencies).

VII. Организационно-педагогические условия реализации программы (материально-технические условия реализации программы, печатные раздаточные материалы для слушателей, учебные пособия по темам, электронные ресурсы):

а) электронные учебные пособия;

б) банк кейсов для интерактивных форм обучения;

в) электронные словари и программы автоматического перевода.

VIII. Методические указания для преподавателей по реализации программы (общие рекомендации, методические особенности формирования коммуникативной компетенции слушателей по видам речевой деятельности и аспектам обучения).

IX. Формы аттестации (вводный контроль, текущий контроль, итоговый контроль, соответствие баллов оценкам, оценочные критерии для устной и письменной частей экзамена).

X. Оценочные материалы:

а) устная презентация (общие требования к устной презентации для итогового экзамена, требования к лингвистическому сопровождению устной презентации, вопросы, рекомендуемые для устной части экзамена);

б) примеры тестовых заданий для подготовки к онлайн-тестированию;

в) примеры письменных заданий.

XI. Информационное обеспечение программы (основная и дополнительная литература).

XII. Приложения.

На заключительном этапе реализации проекта после презентации программы в ходе ее обсуждения были высказаны некоторые замечания по содержанию программы и разработаны рекомендации по ее усовершенствованию. Координаторы программы распределили объем дальнейшей работы согласно научному профилю, опыту работы и потенциалу кадрового состава творческой группы и определили дату предварительной консультации с заказчиком и окончательный срок представления и защиты программы. В настоящее время проект по реализации программы завершен, доработано содержание программы, в частности:

– усилено методическое и компетентностное различие между программами типа А и В («Проектный менеджмент» и «Менеджмент»);

– конкретизировано развитие компетенций по этапам формирования: начальный, промежуточный, итоговый;

– актуализированы критерии/показатели уровня сформированности компетенций по уровням: входной, промежуточный, итоговый;

– уточнены и обоснованы методы оценивания развития компетенций: самооценка, экспертная оценка, профессиональное интервью.

Данная целевая программа выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к оформлению и содержанию программ профессиональной переподготовки. Программа оптимизирует процесс формирования профессионально-коммуникативной компетенции специалистов, позволяет внедрить творческие подходы к обучению иностранному языку и способствует поиску новых интерактивных форм обучения, обеспечивающих повышение качества образовательного процесса вуза.

Реализация проекта по разработке программы позволила укрепить имидж преподавателей кафедры иностранных языков ГОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» как профессиональных педагогических кадров, обеспечивающих эффективность процесса обучения по программе подготовки управленческих кадров, и позиционировать профессорско-преподавательский состав кафедры как профессиональный ресурс для реализации коммерческих образовательных программ.

Реализация данного проекта существенно повысила эффективность кадровой работы кафедры иностранных языков в целом и способствовала раскрытию творческого потенциала кадрового состава кафедры в частности; позволила применить весь спектр профессиональных компетенций и опыта работы преподавателей, сплотить коллектив творческой группы, что положительно отразилось на командной работе всех сотрудников кафедры и способствовало повышению их мотивации в методической и организационной работе.

Проектная работа по разработке программы также позволила координаторам программы применить на практике свои организаторские способности и умение принимать правильные рациональные управленческие решения.

Ссылки на источники

1. Зникина Л. С., Мамонтова Н. Ю. Программа подготовки управленческих кадров (Иностранный язык). – Кемерово, 2012. – С. 10.
2. Методические рекомендации по организации обучения специалистов в российских образовательных учреждениях и разработке образовательных программ для реализации в рамках Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ. – М., 2012. – 60 с.
3. Зникина Л. С., Мамонтова Н. Ю. Указ. соч. – С. 12.

Natalia Mamontova,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Foreign Languages, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo
nataliamamontova@yandex.ru
Larisa Gnezdilova,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the chair of Foreign Languages, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo
larisa.gnezdilova@yandex.ru
Pavel Strelnikov,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Foreign Languages, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo
pstrel@yandex.ru

Мамонтова Н. Ю., Гнездилова Л. Б., Стрельников П. А. Опыт реализации проектной методики при разработке программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации по модулю «Иностранный язык» // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15285. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15285.htm. – ISSN 2304-120X.

Implementation experience of project methodology in the development of a management-training program for the national economy of the Russian Federation, the module "Foreign Language"

Abstract. The paper deals with implementation experience of project methodology in the development of a management training program for the national economy of the Russian Federation, the module "A Foreign Language". The stages of the project on developing the program are studied. The goals, objectives and results of the module "A Foreign Language" are formulated. The content of the program is given.

Key words: overall project strategy, project stages, management training program, teaching foreign language.

References

1. Znikina, L. S. & Mamontova, N. Ju. (2012) *Programma podgotovki upravlencheskikh kadrov (Inostranny yazyk): uchebnaya programma*, Kemerovo, p. 10 (in Russian).
2. *Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii obucheniya spetsialistov v rossiiskikh obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh i razrabotke obrazovatelnykh programm dlya realizatsii v ramkakh Gosudarstvennogo plana podgotovki upravlencheskikh kadrov dlya organizatsii narodnogo khozyaistva RF*, Moscow, 60 p. (in Russian).
3. Znikina, L. S. & Mamontova, N. Ju. (2012) Op. cit., p. 12.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	27.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.07.15	Опубликована *Published*	29.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Мамонтова Н. Ю., Гнездилова Л. Б., Стрельников П. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Давлятшина О. В. Психолого-педагогическое условие научно-методического сопровождения как фактор профессионально-личностного развития педагогов // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15286. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15286.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15286 **УДК 371.132**

Давлятшина Ольга Вячеславовна,
заместитель директора по НМР КОГОБУ СОШ с УИОП г. Омутнинска, аспирант ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Омутнинск
fitinya00@yandex.ru

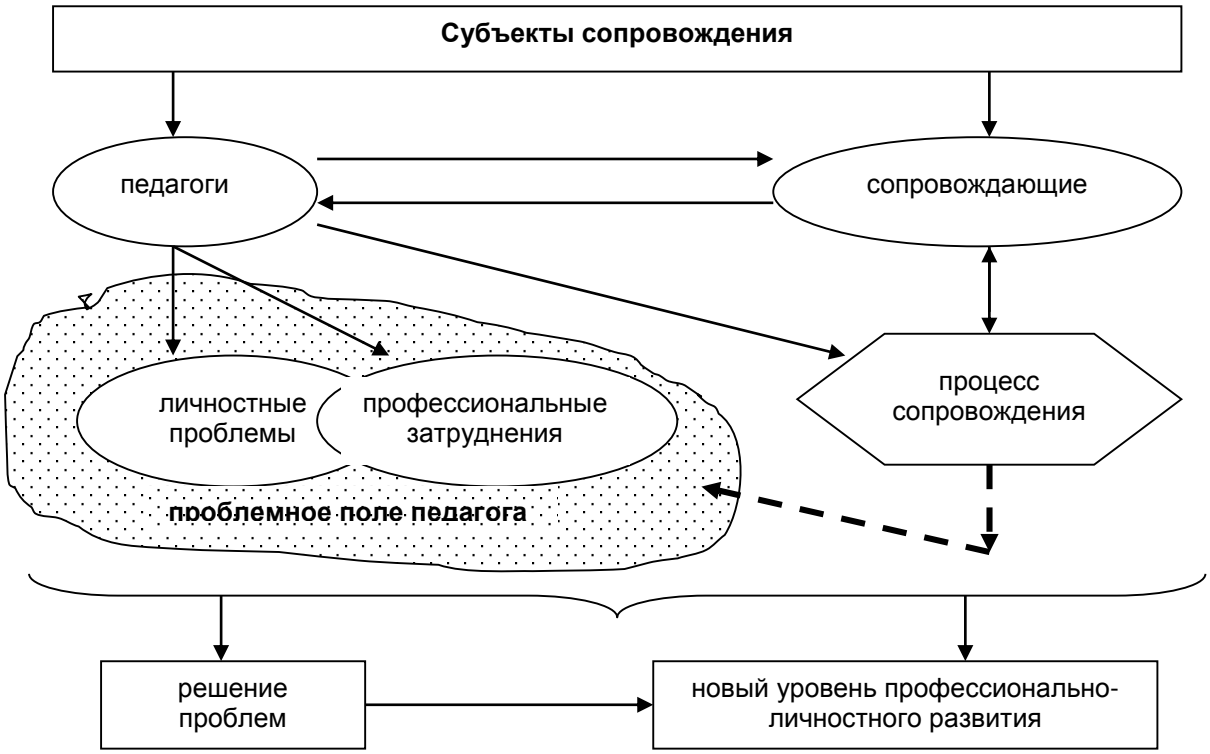
Психолого-педагогическое условие научно-методического сопровождения как фактор профессионально-личностного развития педагогов

Аннотация. *В статье рассматривается актуальность обустройства и формирования уклада жизни общеобразовательной организации, направленного на создание благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе в условиях внедрения и реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Доказывается позитивное влияние эмоционального комфорта в общеобразовательной организации на профессионально-личностное развитие педагогов.*
Ключевые слова: *уклад школьной жизни, федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, научно-методическое сопровождение, профессионально-личностное развитие педагогов.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В новых социально-экономических условиях образование и общеобразовательные организации перестают быть закрытыми, делом только педагогического сообщества. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (ФГОС ОО) являются результатом общественного договора между обществом, семьей и государством. Предъявляются новые требования к профессиональным и личностным качествам педагога. А. Н. Тубельский на вопрос, каким я вижу сегодняшнего учителя?, отвечает: «...это координатор познавательной деятельности ребят… это мастер, который умеет влиять на социализацию ребят и на становление индивидуальности… это человек, создающий дух школы, уклад школьной жизни… размышляющий над своим призванием» [1]. К характеристикам деятельности успешного педагога-профессионала Е. А. Ямбург относит готовность к принятию инноваций, мобильность, профессиональную деятельность в нестандартных ситуациях, ответственность и самостоятельность в принятии решений [2]. Актуально в связи с этим общественное обсуждение профессионального стандарта и кодекса профессиональной этики педагога. Успех модернизации образования напрямую зависит от усилий школ, от слаженного взаимодействия педагогов, обучающихся, их родителей.

Действенную помощь и поддержку педагогам в принятии идеологии ФГОС ОО, создании благоприятного климата по преодолению «барьеров некомпетентности» в профессиональной деятельности, активизации процесса личностного развития и диалогового взаимодействия, переоценке системы ценностей и осознания важности гуманизации образования при реализации ФГОС ОО призвана оказать методическая служба школы. Ей необходимо организовать именно *научно-методическое сопровождение*, которое мы трактуем как научно обоснованный специально организованный процесс взаимодействия субъектов сопровождения, направленный на преодоление профессиональных затруднений и личностных проблем педагога. *Сопровождение включает в себя* систему взаимосвязанных действий, мероприятий, педагоги-

ческих событий и ситуаций, ориентированных на осмысление профессионального опыта педагога, актуализацию саморазвития, профессиональный успех, личностное преобразование. *Субъектами сопровождения являются* педагог, наставник, методист, заместитель директора по научно-методической работе, педагог-мастер, опытный специалист, талантливый сотрудник (см. рисунок).



Научно-методическое сопровождение профессионально-личностного развития педагогов

Профессионально-личностное развитие рассматривается нами как динамический целенаправленный осознанный процесс качественных личностных преобразований, которые выводят педагога на новый уровень саморазвития и самореализации его субъектного опыта профессиональной деятельности.

Главная задача научно-методического сопровождения – создание условий для эффективного профессионально-личностного развития педагогов при реализации ФГОС общего образования. В ходе констатирующего этапа эксперимента нами были систематизированы, выявлены и описаны организационно-методические условия научно-методического сопровождения. Одним из главных условий эффективного научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов мы рассматриваем психолого-педагогическое условие, содержание которого заключается в обустройстве стиля жизнедеятельности и формировании уклада жизни общеобразовательной организации, направленных на создание благоприятного психологического климата и эмоционального комфорта в коллективе. Сам уклад традиционной школы формирует внешнюю ответственность перед учителями, родителями, одноклассниками, сверстниками, старшим поколением. Однако ответственности внутренней, ответственности перед самим собой, за внутренние установки не учат условия многих школ. Модернизация системы образования поставила общеобразовательные организации в ситуацию создания особого духа и новой атмосферы школы, современного обустройства стиля жизнедеятельности и преобразования

уклада ее жизни. Ведущая роль в этом процессе отводится педагогическому коллективу как главному генератору и хранителю традиций и духовных ценностей.

Понятие «уклад» не ново для отечественного образования, но в нынешней ситуации оно приобретает особый смысл. В новом Стандарте «уклад» определяется как целостная образовательная среда, целостное пространство для духовно-нравственного развития личности школьника [3]. Именно уклад как интегрирующий фактор позволяет гармонизировать усилия всех участников образовательного процесса, сформировать особое образовательное пространство развития обучающихся и педагогов, актуализировать то «скрытое содержание», от которого зависит «воспитательная сила» школы.

ФГОС ОО особое внимание уделяет личностным достижениям учащихся: способностям ставить и решать проблемы, самостоятельно добывать, структурировать и применять знания в нестандартных ситуациях и др. Целостный, комплексный результат (предметные, метапредметные, личностные) может быть получен только в том случае, когда в школе будет сформирован «скрытый компонент образования», основанный на общих ценностях, мотивах, целях деятельности, позволяющий каждому раскрыть свой потенциал.

Потому педагогический коллектив, осознавая, что изменился мир, сами дети, требования к педагогу, методики преподавания, должен критически оценить свой профессиональный опыт, личностные качества и направить свои усилия на преобразование уклада школьной жизни. Методическая служба школы создает условия и прикладывает специальные усилия по поддержанию в педагогической сфере эмоционального подъема: особого душевного состояния, позволяющего идти к поставленной цели каждому педагогу и всему педагогическому коллективу. А. С. Макаренко подчеркивал значимость бодрого, мажорного тона в коллективе [4]. Этот тон должны задавать педагоги, а координатором и «навигатором» должна выступать методическая служба школы. Если будет создан «нравственный и эмоциональный климат», то люди будут открыты всему новому, и атмосферу школьной жизни, настрой её жизнедеятельности, уклад жизни общеобразовательной организации можно рассматривать как «камертон, настраивающий на нужный лад» педагогический коллектив [5].

Психологический климат в коллективе определяет общественное настроение и характеризуется взаимоотношениями между людьми на основе общности взглядов на социальные, профессиональные и личностные проблемы, симпатий и совпадения характеров, интересов и склонностей. В ходе эксперимента на базе государственной школы г. Омутнинска как региональной инновационной площадки при целенаправленном наблюдении, анкетировании, собеседовании, рефлексии деятельности общеобразовательной организации были выявлены признаки благоприятного психологического климата и эмоционального комфорта в коллективе:

- доверие друг к другу;
- доброжелательная критика;
- толерантность;
- свободное обсуждение вопросов, касающихся всего коллектива;
- сотворчество, содружество, сопереживание, взаимопомощь, поддержка;
- открытость;
- ответственность.

Позитивный эмоциональный настрой в коллективе единомышленников позволяет каждому члену реализовать себя в профессии, обеспечивает поддержку и внимание коллег, создает новый тип взаимоотношений, что благоприятно влияет на профессионально-личностное развитие педагогов в условиях общеобразовательной организации.

В ходе формирующего этапа эксперимента на базе общеобразовательных школ Восточного образовательного округа мы пришли к выводу: благоприятный психологический климат и эмоциональный комфорт в коллективе напрямую зависит от системы ценностей и уникальности традиций, от равноправности отношений и взаимопонимания, от умения работать в команде и находить правильное решение педагогических проблем, словом, от уклада школьной жизни, который определят «образовательные эффекты». Данное утверждение отражено в диссертационном исследовании Т. В. Корсаковой, которая отмечает, что главная задача уклада школьной жизни – образование человека, формирование среды, где школьники и педагоги реализуют себя как личности; ядром уклада школьной жизни является система ценностей, объединяющая все виды деятельности школы, все образовательные процессы [6]. Уклад школьной жизни Т. П. Хренова представляет как основу, каркас, устанавливающий взаимосвязи всех сфер деятельности школы, и интегрирует когнитивные, целостные, регулятивные смыслы жизнедеятельности школьного организма [7]. Доказательством тому служит школьной уклад жизни некоторых ведущих инновационных общеобразовательных организаций страны.

«Красноярская университетская гимназия № 1 Универс» (директор И. В. Скруберт) за счет своеобразного уклада школьной жизни видит себя «школой взросления». В ней культивируются особые эффекты переживания и проживания собственного возраста, мотивирующие ожидания иных правил жизни на более старшей ступени. Такое устройство школы, рождающее переживание и ожидание, само оказывается содержанием образования, поскольку активирует формирование определенных способностей, раскрывает потенциал личности [8].

«Школа самоопределения А. Н. Тубельского» (центр образования № 734 г. Москвы, директор Ю. В. Грицай) стремится к тому, чтобы вся её жизнедеятельность, весь ее уклад (дух) формировали у детей опыт ненасилия и нормального демократического поведения. Главным основанием работы школы является воспитание гармоничной и социально активной личности ребенка через организацию системы деятельности, направленной на формирование способности личности к самоопределению: умение и желание управлять собой, растить себя, отвечать за себя. В школе заложены основы «оправданного» свободолюбия и созданы условия для приобретения опыта демократии, формирования умения действовать в неожиданной ситуации, что и определяет уклад школы как демократический [9].

«Школа Е. А. Ямбурга» (центра образования № 109, г. Москва) – адаптивная школа, в которой созданы условия для детей самых разных возможностей и способностей, вне зависимости от их состояния здоровья, склонностей, материальной обеспеченности семьи. Самый главный посыл такой общеобразовательной организации – школа адаптируется под возможности, потребности и способности ребёнка. Цель образовательного процесса заключается в формировании положительной Я-концепции учащихся, создании системы адаптирующей педагогики, системы разноуровневого дифференцированного обучения. Для реализации цели в школе сформирован высокий образовательно-воспитательный фон гимназических и лицейских классов и качественная подготовка выпускников к обучению в вузах, самообразованию, творческому труду; осуществляется личностно ориентированный подход, индивидуализация обучения, удержание каждого «трудного» ребёнка в сфере воспитательного влияния школы. В школе сложилась система урочных и внеурочных занятий, свои традиции, система ценностей и установок (добро, справедливость, любовь, уважение, эмпатия, толерантность, единство жизненного и педагогического кредо и т. д.). Основные

направления работы школы определяют уклад школьной жизнедеятельности, создают дух и атмосферу общеобразовательной организации [10].

В Вятской гуманитарной гимназии (директор В. В. Вологжанина) поддерживается дух своеобразного лицейского братства, специально созданные взаимоотношения детей и взрослых являются содержанием образования. Сам выбор, его процедура, ответственность за него обучают культуре общения, поведения, получения знаний. Педагогическое сообщество Вятской гуманитарной гимназии определило понятие «уклад жизни гимназии»

– как духовно-ценностный компонент («духовные ценности, объединяющие детей и взрослых», «формирование гуманистического мировоззрения у субъектов образовательного процесса»);

– эмоционально-психологический компонент («благоприятная психологическая среда»);

– деятельностный компонент («дети и взрослые в едином образовательном пространстве, связанные отношениями сотрудничества и увлеченные общим делом»);

– преобразующий компонент («уклад жизни гимназии выступает воспитывающим фактором для сообщества педагогов, детей, родителей») [11].

Таким образом, на основе анализа структур школьного уклада общеобразовательных организаций мы делаем заключение, что на уклад влияет общая культура общеобразовательной организации, культура управления и взаимоотношений; традиции и забота об их сохранении, развитии, закреплении; престиж школы в глазах учащихся, их родителей и общественности. Целью научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов является приобщение педагогов к идеологии общеобразовательной организации, включенность каждого педагога в выполнение образовательных задач профессиональных объединений и школы в целом, улучшение образовательного процесса и, в конечном итоге, поддержание положительной динамики достижений школьников. Данное утверждение особенно актуально в условиях реализации ФГОС общего образования.

Анализ опытно-экспериментальной работы, ориентированной на апробацию модели научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов в условиях общеобразовательной организации, позволил выделить факторы, позитивно влияющие на формирование и преобразование уклада школьной жизни в условиях реализации ФГОС общего образования:

– выявление затруднений, профессиональных предпочтений, образовательных потребностей и запросов педагогов;

– осознание и разрешение профессионально-личностных проблем;

– переосмысление собственного профессионального и жизненного опыта, опыта общения и взаимодействия, личностных качеств;

– создание условий для выбора педагогом индивидуального профессионального маршрута, индивидуального учебного плана и оказание помощи в их разработке и реализации;

– установление интерактивного диалога с субъектами сопровождения;

– понимание значимости профессионально-личностного саморазвития и самообразования;

– формирование профессиональных компетентностей, определяющих профессионально-личностное саморазвитие;

– создание благоприятного психологического климата и эмоционального комфорта для субъектов сопровождения;

– совместный поиск, сотрудничество, сотворчество, соединение, соучастие;

– поддержка самодеятельного включения педагогов в активную творческую деятельность по преобразованию самого себя;

– анализ, рефлексию и осмысление процесса профессионально-личностного развития.

На технологическом этапе эксперимента было отмечено, что такие направления помогают адаптировать педагогов к изменяющимся потребностям общества, изменяющейся жизни в целом, процессу овладения новыми компетентностями и совершенствования личностных качеств. Такой подход к укладу жизни школы не исчерпывает себя: как только реализована одна цель, возникает новая, а значит, методическая служба общеобразовательной организации находится в непрерывном поиске эффективных методов, форм, технологий научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов.

Научно-методическое сопровождение нацелено на позитивное преобразование уклада школьной жизни: адекватное «встраивание» педагога в образовательное пространство, которое определяет качество его жизнедеятельности; включение эмоциональной составляющей в образовательный процесс; активизацию механизмов «проживания» педагогический событий, ситуаций, встреч, «педагогических обстоятельств»; ориентацию на совершенствование культуры общения; мотивацию на развитие личностных и профессионально значимых качеств. Действенную помощь в «безболезненном» принятии усовершенствованного с позиций ФГОС ОО «духа школы» окажут активные и интерактивные формы, методы, технологии научно-методического сопровождения, к которым мы относим:

– педагогический марафон;

– конференции;

– дискуссии;

– практико-ориентированные семинары;

– методические практикумы;

– мастер-классы;

– фокус-группы (метод качественных исследований; неструктурированное интервьюирование группы из 8–10 человек по выявленной общей проблеме);

– коучинг (англ. coaching – обучение, тренировки – метод консалтинга и тренинг, где коуч не дает советов и жестких рекомендаций, а ищет решение совместно с клиентом);

– круглые столы;

– наставничество;

– тренинги, направленные на развитие сферы психолого-педагогического общения и личностной сферы педагогов;

– герменевтические методы;

– педагогические дебаты;

– тьюторство (как технология сопровождения индивидуального образовательного маршрута; эффективная практика индивидуализации);

– педагогические и методические мастерские;

– технологии диалогового взаимодействия и сотрудничества;

– игровые технологии (деловые и ситуационные игры)

– рефлексивные технологии;

– кейс-технологии по решению профессиональных и личностных педагогических ситуаций, проблемных задач;

– технология чтения и письма для развития критического мышления и т. д.

Для нас важно, что эти формы, методы, технологии научно-методического сопровождения содержат в себе рефлексивную основу как необходимый элемент и показатель качества научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов.

Согласно программе опытно-экспериментальной работы региональной инновационной площадки на базе КОГОБУ СОШ с УИОП г. Омутнинска был подготовлен и проведен педагогический марафон «Условия успешной реализации ФГОС общего образования», где работа одной из станций была направлена на выявление компонентов уклада школьной жизни при реализации ФГОС ОО. Были получены ответы от участников общешкольной конференции на вопрос анкеты «Наша новая школа, какая она?». Результаты работы педагогического коллектива на педагогическом марафоне «Условия успешной реализации ФГОС общего образования», анализ ответов участников общешкольной конференции «Наша новая школа» позволили сформулировать признаки и выделить компоненты авторского представления об укладе школьной жизни в условиях реализации новых образовательных стандартов (см. таблицу).

Признаки и компоненты авторского представления об укладе школьной жизни в условиях реализации ФГОС общего образования

Признаки уклада школьной жизни	***Компоненты уклада школьной жизни***
Принятие идеологии ФГОС общего образования	Дух общей образовательной идеологии
Общие цели образовательного процесса	Дух актуального целеполагания
Благоприятный психологический климат для всех участников образовательного процесса	Дух эмоционального комфорта в пространстве действий
Коллективные творческие дела, направленные на развитие личности	Дух творческого развития
Открытость всему новому	Дух инноваций
Диалоговое и деятельностное взаимодействие	Дух сотрудничества и неличностных отношений
Система ценностей	Дух общепринятых ценностей
Физическое, психическое, социальное здоровье участников образовательного процесса	Дух здоровьесбережения
Гуманизация образовательного процесса	Дух гуманизма, толерантности, эмпатии
Нацеленность на саморазвитие, самосовершенствование	Дух «самости»

Таким образом, мы убедились, что одна из главных задач методической службы школы – создать психолого-педагогическое условие научно-методического сопровождения профессионально-личностного развития педагогов, которое включает в себя обустройство стиля жизнедеятельности и формирование уклада жизни общеобразовательной организации, создание благоприятного психологического климата и эмоционального комфорта в коллективе. Преобразование и совершенствование уклада школьной жизни вызвано модернизацией системы образования, новыми требованиями к профессиональным и личностным качествам педагога. Следовательно, психолого-педагогическое условие научно-методического сопровождения можно рассматривать как фактор профессионально-личностного развития педагогов при реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования.

Ссылки на источники

1. Тубельский А. Н. Школа будущего, построенная вместе с детьми / под ред. А. Русакова. – М.: Первое сентября, 2012 . – С. 235.
2. Ямбург Е. А. Школа и ее окрестности. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – 576 с.

3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – П. 18.2.3.
4. Макаренко А. С. Соч.: в 7 т. Т. V. – М., 1958. – С. 210–223.
5. Ямбург Е. А. Указ. соч. – С. 204.
6. Корсакова Т. В. Научно-педагогические основы организации интегрального методического пространства общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д., 2002. – 180 с.
7. Хренова Т. П. Становление и тенденции развития уклада жизни отечественной школы: 20–90-е годы XX века, первое десятилетие XXI века: дис. ... канд. пед. наук. – Чита, 2010. – 218 с.
8. Тубельский А. Н. Указ. соч. – С. 101.
9. Там же.
10. Ямбург Е. А. Указ. соч.
11. Галицких Е. О., Тупицына Н. А. Педагогическое наследие С. Л. Соловейчика: опыт изучения в школе и вузе: учеб.-метод. пособие. – Киров: ВятГГУ, 2012. – С. 242.

Olga Davlyatshina,
Deputy Director for scientific and methodical work, Omutninsk comprehensive school with profound studying of separate subjects, PhD student, Vyatka State University of Humanities
fitinya00@yandex.ru

Psychological-pedagogical condition of scientific-methodological support as a factor of professional-personal development of teachers

Abstract. The paper discusses the relevance of arrangement and formation of educational organizations lifestyle, aimed at creating a favorable psychological climate among teaching staff in terms of introduction and implementation of Federal State Educational Standards of general education. It proves the influence of emotional comfort in educational organizations on professional and personal development of teachers.

Key words: lifestyle of school life, Federal State Educational Standard of general education, scientific-methodological support, personal-professional development of teachers.

References

1. Tubel'skij, A. N. (2012) *Shkola budushhego, postroennaja vmeste s det'mi*, Pervoe sentjabrja, Moscow, p. 235 (in Russian).
2. Jamburg, E. A. (2011) *Shkola i ee okrestnosti*, Centr knigi Rudomino, Moscow, 576 p. (in Russian).
3. *Ob utverzhdenii Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija: prikaz ot 17 dekabrja 2010 g. № 1897*, Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy “Konsul'tant-Pljus”, P. 18.2.3 (in Russian).
4. Makarenko, A. S. (1958) *Soch.: v 7 t.* T. V, Moscow, pp. 210 –223 (in Russian).
5. Jamburg, E. A. (2011) Op. cit., p. 204.
6. Korsakova, T. V. (2002) *Nauchno-pedagogicheskie osnovy organizacii integral'nogo metodicheskogo pro-stranstva obshheobrazovatel'noj shkoly: dis. ... kand. ped. nauk*, Rostov n/D., 180 p. (in Russian).
7. Hrenova, T. P. (2010) *Stanovlenie i tendencii razvitija uklada zhizni otechestvennoj shkoly: 20–90-e gody XX veka, pervoe desjatiletie XXI veka*: dis. ... kand. ped. nauk, Chita, 218 p. (in Russian).
8. Tubel'skij, A. N. (2012) Op. cit., p. 101.
9. Ibid.
10. Jamburg, E. A. (2011) Op. cit.
11. Galickih, E. O. & Tupicyna, N. A. (2012) *Pedagogicheskoe nasledie S. L. Solovejchika: opyt izuchenija v shkole i vuze: ucheb.-metod. posobie,* VjatGGU, Kirov, p. 242 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	29.07.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	31.07.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	31.07.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Давлятшина О. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Курылёва О. И., Огородова М. В. Особенности формирования пенсии на современном этапе // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15287. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15287.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15287 **УДК 35.087.43**

Курылёва Ольга Игоревна,
кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой страхования, финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Н. Новгород
kurylev-nnov@mail.ru

Огородова Марина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры страхования, финансов и кредита, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Н. Новгород
sfik@bk.ru

Особенности формирования пенсии на современном этапе

Аннотация. *В статье рассмотрены изменения, произошедшие в порядке формирования пенсии в результате пенсионной реформы, особенности формирования страховой пенсии по старости в современных условиях, выделены факторы, оказывающие влияние на формирование индивидуальных пенсионных баллов, представлены категории граждан, имеющих право на получение страховой пенсии по старости, а также указаны ресурсы, где каждый гражданин сможет получить информацию о состоянии индивидуального лицевого счета в Пенсионном фонде РФ.*
Ключевые слова: *страховая пенсия, пенсионный балл, страховой стаж, фиксированная выплата, пенсионный фонд, размер заработной платы, пенсионный возраст.*
Раздел: *(04) экономика.*

Проблемы эффективности формирования бюджета Пенсионного фонда РФ для государства, а также управление личными пенсионными накоплениями для граждан являются актуальными с 1990-х гг. В России на протяжении уже нескольких десятилетий проводятся пенсионные реформы, предлагаются новые пенсионные формулы. Весь мир волнует проблема «старения населения» и его достойного пенсионного обеспечения.

Согласно Федеральному закону о бюджете Пенсионного фонда № 385, дефицит его бюджета в 2015 г. составляет в сумме 622 978 417,0 тыс. рублей. Это 9% от суммы прогнозируемых доходов в 7 146 806 572,7 тыс. рублей.

Пенсионная система сегодня в РФ включает как государственное пенсионное обеспечение, так и негосударственное (см. рис. 1).

Бюджет государственного пенсионного фонда РФ формируется за счет взносов работодателей и средств государственного бюджета.

Бюджеты негосударственных пенсионных фондов формируются за счет взносов юридических и физических лиц, осуществляемых на добровольной основе.

На сегодняшний день работодатели осуществляют перечисление взносов в Пенсионный фонд РФ (ПФР) с заработной платы работников. Тариф по страховым взносам в ПФР составляет 22%. 6% тарифа страховых взносов идет на финансирование фиксированной выплаты, 16% является индивидуальным тарифом. По выбору гражданина взносы могут или полностью направляться на формирование пенсионных прав в страховой части пенсии, или 6% может направляться на формирование пенсионных накоплений, а 10% – на формирование пенсионных прав в страховой части пенсии [1].

С 2015 г. лимит для взносов в ПФР по тарифу 22% составляет 711 000 рублей. Сверх данной величины работодатель уплачивает 10%.

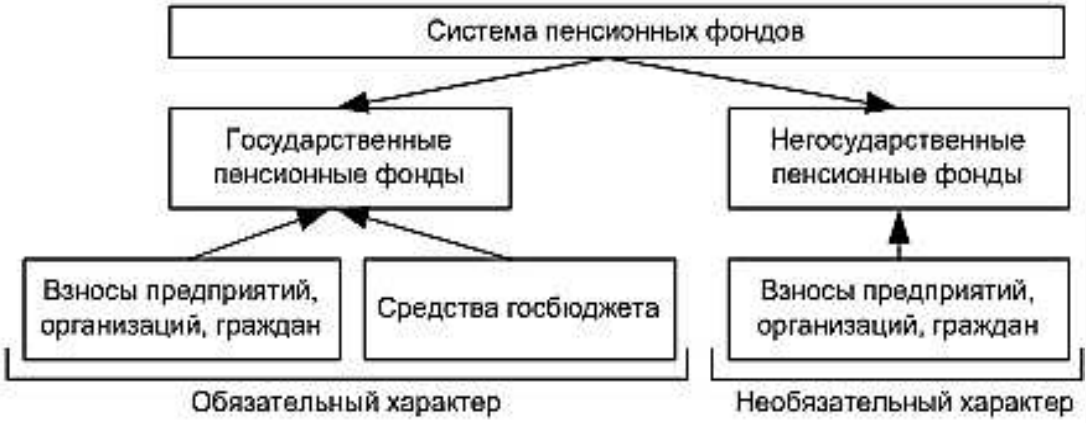


Рис. 1. Система пенсионного обеспечения в РФ

В Российской Федерации устанавливаются три вида страховых пенсий: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца.

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости является достижение возраста: для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет, наличие страхового стажа не менее 15 лет, наличие пенсионного коэффициента – не менее 30.

По новым правилам расчет пенсии производится с 1 января 2015 г. Размер страховой пенсии будет зависеть от индивидуального пенсионного коэффициента, который определяется трудовым стажем, размером уплаченных страховых взносов и возрастом выхода на пенсию [2].

Главной величиной в пенсионной формуле является пенсионный капитал, представляющий собой сумму индивидуальных пенсионных баллов (коэффициентов), определяемых за каждый год трудовой (см. рис. 2).

Пенсионные коэффициенты (баллы) зависят от различных факторов:

1. За каждый трудовой год. Каждый трудовой год гражданина оценивается таким параметром, как годовой индивидуальный пенсионный коэффициент (балл). Значение показателя зависит от уровня заработной платы гражданина. У гражданина, отказавшегося от формирования пенсионных накоплений, пенсионный балл будет выше.

2. За нестраховые периоды. Гражданин получит баллы не только за страховой стаж, но и за нестраховые периоды:

– 1,8 балла будут начисляться за один год военной службы, один год отпуска по уходу за первым ребенком, один год ухода за инвалидом 1-й группы, ребенком-инвалидом, один год ухода за гражданином, достигшим 80 лет;

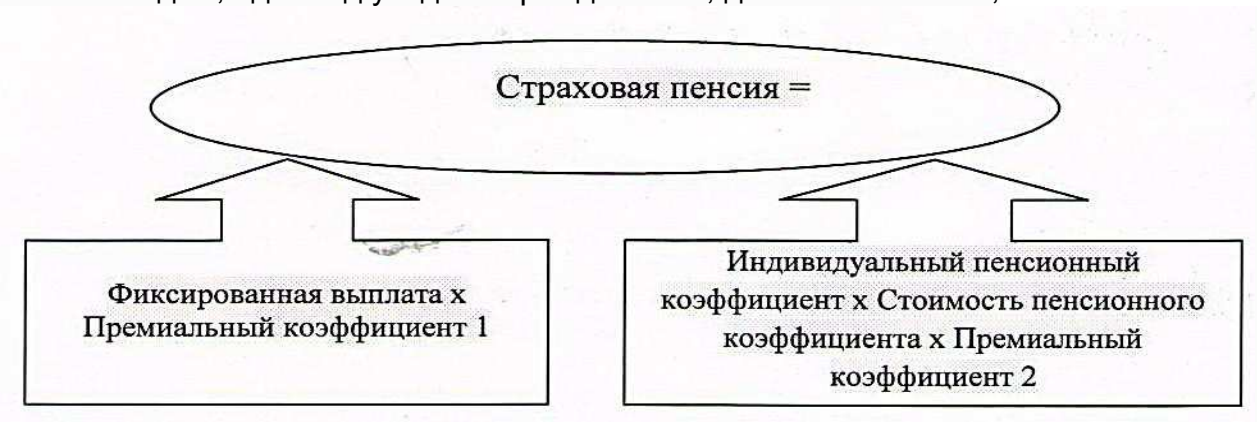


Рис. 2. Пенсионная формула

– 3,6 балла будут начисляться за один год отпуска по уходу за вторым ребенком;
– 5,4 балла будут начисляться за один год отпуска по уходу за третьим и четвертым ребенком.

3. За каждый год более позднего обращения за назначением пенсии гражданам будут начисляться дополнительные баллы. Также увеличится фиксированная выплата на 36%, а страховая пенсия на 45%, если гражданин обратится за назначением пенсии через пять лет после возникновения права на страховую пенсию.

Все годовые баллы суммируются, включая баллы за нестраховые периоды. Право на страховую пенсию возникает в том случае, если есть минимальная сумма баллов, установленная с 1 января 2015 г. в размере 6,6. В 2025 г. минимальная сумма баллов составит 30.

Стоимость балла определяется законодательством.

К страховой пенсии прибавляется фиксированная сумма, устанавливаемая государством.

Если гражданин сделает выбор в пользу накопительной пенсии, она также будет сформирована.

Годовой индивидуальный пенсионный коэффициент (количество баллов за год) имеет ограничение. Его максимальное значение зависит от выбора формирования пенсии: с учетом накопительной пенсии или без нее.

Максимальное значение пенсионного коэффициента для граждан, у которых в соответствующем году пенсионные накопления не формируются, в 2015 г. составит 7,39; для граждан, формирующих пенсионные накопления, – 4,62.

Размер пенсии, как отмечалось выше, зависит от вида пенсии, выбранного работником: страховая пенсия или накопительная пенсия. На размер страховой пенсии по старости влияют: стаж работника, размер заработной платы и возраст выхода на пенсию [3].

Страховая пенсия по старости рассчитывается по формуле: Страховая пенсия по старости = Фиксированная выплата + Сумма набранных пенсионных баллов * Стоимость пенсионного балла.

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости является достижение возраста: для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет. Право на получение страховой пенсии по старости имеет гражданин, стаж деятельности которого на момент назначения пенсии составляет не менее 15 лет, и сумма накопленных пенсионных баллов составит не менее 30.

Активно продвигается идея увеличения пенсионного возраста в РФ. Во многих европейских странах, а также в странах СНГ пенсионный возраст превышает российский на 3–5 лет как минимум. В Японии пенсионный возраст и для мужчин, и для женщин составляет 65 лет. Однако пенсионный возраст необходимо сопоставлять с показателем средней продолжительности жизни населения, который в России ниже, чем в других странах. В Японии средняя продолжительность жизни составляет 82 года, а Россия находится в рейтинге стран по этому показателю на 113-м месте при средней продолжительности жизни населения 69,8 лет.

На фиксированную выплату гражданин не может оказывать влияние. Выплата устанавливается законодательством. Так, на 1 февраля 2015 г. минимальный размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости составил 4384 рубля, средний размер фиксированной выплаты составил 5104 руб. На размер фиксированной выплаты влияют: возраст гражданина, наличие иждивенцев, место работы (районы Крайнего Севера) и др.

Основной составляющей при определении страховой пенсии является пенсионный капитал, представляющий собой сумму индивидуальных пенсионных баллов (коэффициентов), определяемых за каждый год трудовой деятельности (рис. 3).

Рис. 3. Факторы, формирующие пенсионные баллы

Для начисления пенсии стаж работника должен составлять 15 лет. Стаж работника должен быть подтвержден заработком [4]. Для начисления баллов размер заработной платы работника должен быть не менее 2 минимальных размеров оплаты труда, который на 1 января 2015 г. составляет 5965 рублей, т. е. двойной размер равен 11930. Граждане, получающие заработок в меньшем размере, смогут набрать необходимых 30 баллов только за 30 лет трудового стажа, а не 15. Если гражданин получает зарплату в конверте, он имеет право на получение не трудовой, а социальной пенсии, которая будет выплачиваться не при достижении пенсионного возраста, а только через 5 лет после указанного срока, что составляет для мужчин достижение возраста 65 лет и для женщин – 60 лет [5].

Количество баллов, которое может быть начислено в зависимости от заработка работника, представлено в таблице.

Количество пенсионных баллов в зависимости от заработка работника

Размер заработка, руб.	*Количество пенсионных баллов за год*
5 965	1,01
10 000	1,69
20 000	3,38
30 000	5,06
40 000	6,75
44 000 и более	7,39

Максимальное значение пенсионного коэффициента для граждан, выбравших страховую пенсию в 2015 г., составит 7,39 [6].

Также на сумму набранных пенсионных баллов влияет:

– Нестраховой период: военная служба, отпуск по уходу за ребенком, за гражданином, достигшим 80 лет.

– Период более позднего обращения за назначением пенсии.

Все годовые баллы суммируются, включая баллы за нестраховые периоды.

Годовой индивидуальный пенсионный коэффициент (количество баллов за год) имеет ограничение. Его максимальное значение зависит от выбора формирования пенсии: с учетом накопительной пенсии или без нее [7].

Информацию о накопленных страховых баллах гражданин может получить в Пенсионном фонде РФ на основании выписки из индивидуального лицевого счета (СНИЛС) [8]. Информация предоставляется через личное обращение гражданина в территориальный орган ПФР, через Портал государственных услуг, а также через почтовое отправление на основании письменного заявления гражданина в ПФР.

Ссылки на источники

1. Как изменятся зарплата и пенсия в 2015 году // Российская газета. – URL: http://www.rg.ru/2014/09/17/pensii.html.
2. Курылёва О. И. Пенсионная реформа РФ // Актуальные вопросы финансов и страхования России на современном этапе: сб. материалов регион. заоч. науч.-практ. конф. преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. – Н. Новгород: Мининский университет, 2014. – С. 68–71.
3. Курылёва О. И., Вострякова Е. Д. Порядок формирования страховой пенсии по старости в современных условиях // Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе: сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, Мининский университет, 2015. – С. 80–82.
4. Курылева О. И., Огородова М. В. Пути повышения эффективности деятельности страховой компании: монография. – Н. Новгород, 2009.
5. Огородова М. В., Курылёва О. И., Куль Т. Н. Об опыте реализации проекта “Step to Profession” в Мининском университете // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4. – URL: http://www.minininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2014-12-4/Ogorodova_Kuryleva_Kul.pdf.
6. Система управления личными финансами // Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: http://www.pfrf.ru/
7. Пенсионный калькулятор // Пенсионный фонд Российской Федерации. – URL: http://www.pfrf.ru/spec/raschet_pensii/
8. Федеральный закон от 01.12.2014 № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона “О минимальном размере оплаты труда”».

Olga Kuryleva,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, head of the chair of Insurance, Finance and Credit, Nizhny Novgorod State Pedagogic University after K. Minin University, Nizhny Novgorod
kurylev-nnov@mail.ru
Marina Ogorodova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Insurance, Finance and Credit, Nizhny Novgorod State Pedagogic University after K. Minin University, Nizhny Novgorod
sfik@bk.ru

Features of pensions today

Abstract. The paper deals with the changes in procedure of forming pension as a result of pension reform (especially the formation of insurance of old-age pension in the present conditions). The authors highlight the factors that influence the formation of individual pension points; represent categories of citizens eligible for the old age pension insurance; indicate resources, where every citizen will be able to obtain information on the status of individual account in the Pension Fund of the Russian Federation.

Key words: pension insurance, pension points, insurance period, defined benefit, pension, wages, retirement age.

References

1. “Kak izmenjatsja zarplata i pensija v 2015 godu”, *Rossijskaja gazeta*. Available at: http://www.rg.ru/2014/09/17/pensii.html (in Russian).
2. Kuryljova, O. I. (2014) “Pensionnaja reforma RF”, *Aktual'nye voprosy finansov i strahovanija Rossii na sovremennom jetape:* sb. materialov region. zaoch. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej vuzov, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov, Mininskij universitet, N. Novgorod , pp. 68–71 (in Russian).
3. Kuryljova, O. I. & Vostrjakova, E. D. (2015) “Porjadok formirovanija strahovoj pensii po starosti v sovremennyh uslovijah”, *Sovremennye voprosy finansovyh i strahovyh otnoshenij v mirovom soobshhestve:* sb. materialov Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf., Mininskij universitet, N. Novgorod, pp. 80–82 (in Russian).
4. Kuryleva, O. I. & Ogorodova, M. V. (2009) *Puti povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti strahovoj kompanii: monografija*, N. Novgorod (in Russian).
5. Ogorodova, M. V., Kuryljova, O. I. & Kul', T. N. (2014) “Ob opyte realizacii proekta “Step to Profession” v Mininskom universitete”, *Vestnik Mininskogo universiteta*, № 4. Available at: http://www.minininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2014-12-4/Ogorodova_Kuryleva_Kul.pdf (in Russian).
6. “Sistema upravlenija lichnymi finansami”, *Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii*. Available at: http://www.pfrf.ru/ (in Russian).

7. "Pensionnyj kal'kuljator", *Pensionnyj fond Rossijskoj Federacii*. Available at: http://www.pfrf.ru/spec/raschet_pensii/ (in Russian).
8. *Federal'nyj zakon ot 01.12.2014 № 408-FZ "O vnesenii izmenenija v stat'ju 1 Federal'nogo zakona 'O minimal'nom razmere oplaty truda'"* (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	02.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	04.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	04.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Курылёва О. И., Огородова М. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Порошина Т. И. Практические аспекты написания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения по английскому языку в формате ЕГЭ // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15288. – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15288.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15288 **УДК 372.881.111.1**

Порошина Татьяна Ивановна,
учитель английского языка высшей квалификационной категории МОАУ «Лицей № 21» города Кирова, г. Киров
t_volina@mail.ru

Практические аспекты написания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения по английскому языку в формате ЕГЭ

Аннотация. *Написание развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения по предложенной теме (задание № 40) по английскому языку является одним из самых трудных заданий при сдаче Единого государственного экзамена, за успешное выполнение которого ученики гарантированно получают 14 баллов. В данной статье представлен авторский взгляд на подготовку учащихся старших классов к написанию сочинения-мнения. В статье даны практические советы для снятия трудностей при выполнении этого задания.*
Ключевые слова: *Единый государственный экзамен, сочинение-мнение, английский язык, критерии оценивания, структура написания.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Сочинение-мнение (развернутое письменное высказывание с элементами рассуждения) является письмом продуктивного характера и относится к заданиям высокого уровня в рамках Единого государственного экзамена, цель которого – «контроль умений письменной коммуникации, в частности: выражать личное мнение, эмоции и чувства; подкреплять свою точку зрения весомыми аргументами и приводить примеры; последовательно и логично строить высказывание; адекватно использовать средства логической связи; лексически, грамматически и орфографически правильно оформлять письменный текст» [1].

Следует помнить, что главное при написании эссе – это выполнить коммуникативную задачу, сформулированную в задании: раскрыть все пункты предложенного плана. Если коммуникативная задача не понята и не выполнена, даже в случае отсутствия лексико-грамматических ошибок работа оценивается в 0 баллов по критерию «Решение коммуникативной задачи» и данное задание считается невыполненным.

При работе над эссе следует обратить внимание на следующие аспекты:

1) Связность и логичность текста

Текст должен представлять собой связное и логичное целое, верно излагать нужную информацию, быть логически организованным и завершенным. Целесообразно использовать разнообразные средства связи, соединяя как отдельные предложения, так и их части, показывая ход своих рассуждений.

2) Выражение личного мнения, эмоций и чувств

При выражении своего мнения лучше употреблять сбалансированные, безличные формы. Это поможет избежать явных нарушений стиля.

3) Лексико-грамматические аспекты

Рекомендуется использовать более сложные структуры и разнообразную лексику. Мы предлагаем учащимся использовать 2–3 модальных глагола, причастие первое и второе, конструкцию с пассивным залогом, придаточные предложения первого и второго порядка. Разнообразие структур включает в себя и различные речевые клише, и вводные слова в начале предложений.

4) Стилистический аспект

Развернутое высказывание с элементами рассуждения предполагает нейтральный стиль.

– Не стоит начинать предложения со слов because, and, also, but, они относятся к неформальному стилю.

– К неформальному стилю относится и употребление скобок и восклицательных знаков.

– Нельзя использовать стяженные формы (don't, it's и др.).

– Следует избегать вводных слов, характерных для неформального стиля, таких как to tell the truth, well и др.

5) Контроль объема текста

Объем развернутого письменного высказывания составляет 200–250 слов. Допустимое отклонение от заданного объема составляет 10%. Если в тексте менее 180 слов, то задание проверке не подлежит и оценивается в ноль баллов. При превышении объема более чем на 10%, т. е. если в задании более 275 слов, проверке подлежит только та часть работы, которая соответствует требуемому объему. «При определении соответствия объёма представленной работы вышеуказанным требованиям считаются все слова, с первого слова по последнее, включая вспомогательные глаголы, предлоги, артикли, частицы. При этом:

– числительные, выраженные цифрами, т. е. 1, 25, 2009, 126 204 и т. п., считаются как одно слово;

– числительные, выраженные цифрами, вместе с условным обозначением процентов, т. е. 25%, 100% и т. п., считаются как одно слово;

– числительные, выраженные словами, считаются как слова;

– сложные слова, такие как good-looking, well-bred, English-speaking, twenty-five, считаются как одно слово;

– сокращения, например USA, e-mail, TV, CD-rom, считаются как одно слово» [2].

Все вышеперечисленные аспекты отражены в критериях оценивания развернутого высказывания на сайте www.fipi.ru

На первых занятиях мы знакомим учащихся со всеми вышеперечисленными рекомендациями. Также им предлагается список клише, вводных фраз, которые могут быть полезны при написании письменного высказывания. Приведем примеры некоторых из них:

Фразы для вводной части:

– There is a growing debate about…
– It is a well known fact that…
– For the great majority of people…
– A number of key issues arise from the statement…
– The public in general tend to believe that…
– People often claim that….

Фразы для перечисления нескольких аргументов:

– Firstly, secondly, thirdly;
– To begin with / to start with;
– Finally / Eventually;
– Last but not least.

Фразы, добавляющие аргументы:

– Moreover, furthermore, in addition, besides;
– "Not only…", "but…", "as well".

Фразы для введения противоположной (контрастирующей) идеи:

– But, however, whereas, nevertheless.

Фразы, выражающие преимущества точки зрения, приведение аргументов:

– The first thing that needs to be said is…
– One argument in support of…
– We must distinguish carefully between…
– The second reason for…
– An important aspect of the problem is…
– It is worth stating at this point that…
– To illustrate this point we need to refer…
– It is noticeable that
– One should note here that
– This leads us to believe that…
– In view of these facts it is quite likely that…
– Doubtless,..
– It is generally agreed that….

Фразы, выражающие личное мнение:

– In my opinion;
– In my view;
– To my mind;
– As far as I am concerned;
– It seems to me that;
– I feel strongly that;
– Personally, I believe that….

Фразы для заключения, подведения итогов:

– In conclusion;
– To sum up;
– On the whole;
– To conclude;
– Taking everything into account.

Трудность написания сочинения-мнения заключается в том, что учащимся необходимо не только выразить предполагаемые аргументы оппонента, но и привести контраргументы. Такой тип требует от учащихся более глубоких философских рассуждений. При обучении учащихся умению приводить аргументы и контраргументы мы используем опыт Е. Н. Нечаевой [3]. Так как время учащихся на написание данного произведения ограничено (40 минут), мы не рекомендуем учащимся писать черновики будущей экзаменационной работы. Оптимальным вариантом черновой подготовки к написанию тематического высказывания является составление таблицы аргументов. Сочинение-мнение предполагает четыре колонки. Две центральные колонки требуются для аргументов «за» и «против», первая крайняя колонка для контраргументов по аргументам «за» и вторая крайняя колонка по контраргументам «против». Такая таблица помогает учащимся принять решение в плане собственной позиции. Самыми сложными для учащихся будут 3-й и 4-й абзацы, основой для них нужно выбирать ту часть черновой таблицы, которая наиболее заполнена и ясна.

Одна из основных трудностей для учащихся при написании тематического высказывания с элементами рассуждения – отсутствие социального опыта учащихся по предлагаемой в экзаменационном задании теме (проблеме). Задача учителя состоит

в том, чтобы помочь школьникам создать этот опыт, проанализировав кодификатор к Единому государственному экзамену по английскому языку и составив примерный перечень возможных тем, прорабатывая наиболее сложные из них вместе с учащимися. Для активизации лексического материала, необходимого для написания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения, Е.Н. Нечаева предлагает в режиме «мозгового штурма» систематизировать лексику по той или иной теме в виде следующей таблицы.

Глаголы	***Существительные***	***Прилагательные***

Данная таблица позволяет учащимся оперативно создать коллективный лексический банк по проблеме или теме, заявленной в задании, обеспечивая лексическое наполнение будущего письменного высказывания.

С нашей точки зрения, важнейшей стратегией подготовки учащихся к написанию сочинения-мнения по английскому языку является усвоение формата, поэтому каждому учащемуся предлагается следующая памятка для написания развернутого письменного высказывания:

Opinion Essay

200–250 слов (мин. 180 слов, макс. 275 слов); 40 минут.

1-й абзац (30–40 слов) – введение темы/проблемы. Вдумайтесь в предложенную вам тему, она носит проблемный характер, содержит скрытое противопоставление двух точек зрения. Во вступлении изложите проблему своими словами, перефразируйте данную вам формулировку. Обозначьте две точки зрения на проблему.

The problem/issue of… is very important/essential/serious. While some people think/consider/suppose that…, others are sure/convinced that… (have a different opinion).

2-й абзац (60–70 слов) – ваша точка зрения на проблему. Определитесь со своим мнением по данной проблеме. Продумайте аргументы в его защиту, приведите 2–3 развернутых аргумента в поддержку своей точки зрения. Начните абзац со слов

If you ask me, …

As for my opinion, …

Personally, I think…

To my mind, …

From my point of view, …

Введение аргументов – firstly, secondly, thirdly, moreover, besides, more than that, in addition, finally.

3-й абзац (40–50 слов) говорит о том, что у некоторых людей есть противоположное мнение. Изложите их точку зрения и приведите 1–2 аргумента (как минимум один) в поддержку их мнения. Можно начать абзац следующим образом:

Some people, though, think that…

However, some people have the opposite opinion.

4-й абзац (30–40 слов). Объясните, почему вы не согласны со взглядом своих оппонентов на данную проблему, поспорьте с ними, найдите весомые контраргументы. Обратите внимание, что количество аргументов в третьем абзаце должно совпадать с количеством контраргументов в четвертом абзаце.

I cannot support this point of view because…

As I see it/the problem…

5-й абзац (30 слов) представляет собой заключение, в котором вы должны еще раз изложить свое мнение (желательно другими словами):

In conclusion, I would like to state that…

To sum it all up, …
To make a conclusion, …
To summarize, …

Стоит отметить, что объем слов, предлагаемый учащимся в каждом абзаце, приблизительный и может варьироваться.

Ссылки на источники

1. ФИПИ. Единый государственный экзамен 2010. Универсальные материалы для подготовки учащихся. Английский язык // Интеллект-Центр. – 2010. – 15 с.
2. www.fipi.ru-27.07.2015.
3. Нечаева Е. Н. Методические основы подготовки учащихся к итоговой аттестации по английскому языку. – Киров, 2010.

Tatyana Poroshina,
English teacher, the highest degree of qualification, Lyceum №21, Kirov
t_volina@mail.ru

Practical aspects of writing an opinion essay in the English language in the format of the state national exam

Abstract. Opinion essay (task № 40) is one of the most difficult tasks in the state national exam the successful completion of which guarantees students 14 points. This article presents the author's personal view on the senior students' preparation for this task. The author offers some useful tips that will reduce difficulties when doing this task.

Key words: the national state exam, opinion essay, the English language, assessment criteria, structural organization of the essay.

References

1. (2010) "FIPI. Edinyj gosudarstvennyj jekzamen 2010. Universal'nye materialy dlja podgotovki uchashhihsja. Anglijskij jazyk", *Intellekt-Centr*, 15 p. (in Russian).
2. www.fipi.ru-27.07.2015 (in Russian).
3. Nechaeva, E. N. (2010) *Metodicheskie osnovy podgotovki uchashhihsja k itogovoj attestacii po anglijskomu jazyku*, Kirov (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	10.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	14.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	14.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Порошина Т. И., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Зыкова Н. В. Дидактические игры на уроках обучения грамоте в специальной (коррекционной) школе VIII вида // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15289. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15289.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15289 **УДК 376.4**

Зыкова Надежда Викторовна,
старший преподаватель кафедры специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
NadushaZ-86@mail.ru

Дидактические игры на уроках обучения грамоте в специальной (коррекционной) школе VIII вида

Аннотация. *Настоящая статья посвящена рассмотрению роли дидактических игр в период обучения грамоте учащихся с умственной отсталостью. Отражены взгляды отечественных педагогов, психологов на применение дидактических игр в учебном процессе. В статье определены основные условия организации и проведения дидактических игр, приводятся примеры конкретных дидактических игр, применяемых при обучении грамоте.*
Ключевые слова: *дидактическая игра, уроки обучения грамоте, младшие школьники с умственной отсталостью.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Одним из важных этапов школьного обучения детей в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях VIII вида является обучение грамоте. В течение этого этапа решаются задачи не только по обучению чтению и письму младших школьников с умственной отсталостью, но и задачи по формированию у них речевого слуха, коррекции фонетико-фонематической стороны речи, недостатков сенсомоторной сферы: зрительного восприятия, пространственной ориентировки, мелкой моторики кистей рук.

Обучению грамоте (чтению и письму) принадлежит важная роль в коррекционно-развивающем процессе, поскольку от успешной реализации задач данного этапа зависит качество усвоения умственно отсталыми детьми школьного материала на протяжении всего обучения. Это, в свою очередь, опосредует повышение эффективности социальной адаптации учащихся.

В связи с общим недоразвитием аналитико-синтетической деятельности у младших школьников с умственной отсталостью затруднено формирование всех языковых обобщений, замедленно происходит усвоение закономерностей языка. Ограниченность представлений об окружающем мире, слабость речевых контактов, незрелость интересов, снижение потребности в речевом общении обусловливают замедленное и аномальное развитие речи у умственно отсталых детей. Впоследствии они испытывают затруднения при овладении всеми операциями и действиями, входящими в процессы чтения и письма.

Для работы с подобными группами детей нужны дополнительные приемы, направленные в первую очередь на коррекцию имеющихся недостатков и повышение интереса к учению. Основные направления в работе по формированию мотивации к учению заключаются в создании таких условий, когда учащиеся постоянно чувствуют необходимость в овладении грамотой, когда им предлагаются доступные задания, выполнение которых постепенно восстанавливает у ребенка утраченную уверенность в своих возможностях [1].

Интерес к овладению грамотой у младших школьников с умственной отсталостью развивается особенно активно, если на уроках учитель использует дидактические игры.

О значении игры высказывались философы, мыслители, учёные: Платон, Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, М. Монтессори, К. Ушинский, Л. Толстой. Проблемы использования игр в учебно-воспитательном процессе изучали известные педагоги-практики, новаторы – А. Макаренко, В. Сухомлинский, В. Яковлев [2].

В своих трудах В. А. Сухомлинский писал, что без игры нет и не может быть полноценного умственного развития. Игра, по его мнению, – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности. Без игры умственных сил, без творческого воображения невозможно представить полноценное обучение [3].

По мнению К. Д. Ушинского, полезно вводить игровые моменты в серьезный учебный труд учащихся, чтобы процесс познания был более продуктивным.

А. Макаренко считал игру важным методом обучения, отмечая при этом, что между игрой и трудом нет большого различия, что в каждой хорошей игре есть трудовое усилие и усилие мысли, есть такая же ответственность, как и в труде [4].

Рассматривая роль игры в психическом развитии ребенка, Л. С. Выготский отмечал, что в связи с переходом в школу игра не только не исчезает, но, наоборот, она пропитывает всю деятельность ученика [5].

Т. Маслова вполне заслуженно считает игру одним из эффективных средств умственного развития детей. Она отмечает, что включение дидактической игры в педагогический процесс способствует тому, что дети, увлеченные игрой, незаметно для себя приобретают определённые знания, умения и навыки [6].

В. М. Букатов, ссылаясь на В. Н. Кругликова, предлагает использовать следующее определение дидактической игры: «Это вид учебных занятий, организуемых в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структурой игровой деятельности и системой оценивания; один из методов активного обучения» [7].

Помня слова А. С. Макаренко о том, что «хорошая игра похожа на хорошую работу», каждый учитель должен научиться умело использовать игру на уроке.

Чтобы продуктивно применять дидактические игры на уроках, важно иметь представление о роли дидактической игры при обучении. А. В. Запорожец, оценивая роль дидактической игры, подчеркивал: «Нам необходимо добиться того, чтобы дидактическая игра была не только формой усвоения знаний и умений, но и способствовала бы общему развитию ребёнка» [8].

Немаловажное значение должно придаваться дидактической игре в период обучения грамоте детей с умственной отсталостью. В отличие от игр вообще дидактическая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения и соответствующими ей педагогическими результатами, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью. Чтобы учитель мог успешно применять дидактические игры, он должен хорошо знать, что каждая игра, и дидактическая в том числе, имеет свою логику, отличную от логики учебного задания. Суть этого отличия состоит в том, что игра развертывается лишь в условной, воображаемой ситуации, где ребенку надо выполнять определенные действия для решения игровых задач.

Дидактическая игра, с одной стороны, способствует развитию у младших школьников с умственной отсталостью внимания, памяти, мышления, самостоятельности, инициативы. С другой – решает определенную дидактическую задачу: изучение нового материала или повторение и закрепление пройденного, формирование учебных умений и навыков.

Игра стимулирует познавательную активность учащихся, вызывая у них положительные эмоции в процессе учебной деятельности. Тот учебный материал, кото-

рый умственно отсталому младшему школьнику с трудом дается для понимания в ситуации обучения, предложенный в форме дидактической игры оказывается не только доступным, но и желанным. Применение дидактических игр способствует как повышению интереса к учению, так и повышению качества самого обучения, прочности полученных знаний.

Сказанное выше позволяет сформулировать *основные функции дидактических игр:*

– формирование устойчивого интереса к учению и снятие напряжения, связанного с процессом адаптации ребенка с умственной отсталостью к школе;
– формирование собственно учебной деятельности;
– формирование навыков самоконтроля и самооценки;
– формирование коммуникативных навыков, адекватных взаимоотношений и освоение социальных ролей.

Дидактические игры отличаются от остальных рядом характерных особенностей:

– познавательное содержание в них объединяется с игровой формой;
– присутствуют игровые правила и игровые действия;
– определены дидактические задачи [9].

Таким образом, дидактическую игру можно определить как специально созданную игру, выполняющую определенную дидактическую задачу, скрытую от учащегося в игровой ситуации за игровыми действиями. Внимание ребенка обращено на выполнение игровых действий, и задача обучения им не осознается, реализация учебной задачи осуществляется параллельно игре. Таким образом, учебные задачи в дидактической игре решаются легче, младший школьник с умственной отсталостью даже не всегда осознает, что он решил поставленную дидактическую задачу.

На уроках обучения грамоте при введении дидактических игр решаются, как правило, две задачи: дидактическая и игровая, которые отражают взаимосвязь обучения и игры. В отличие от прямой постановки дидактической задачи на уроках обучения чтению и письму, в дидактической игре она осуществляется через игровую деятельность, становится задачей самого ребенка, вызывает желание и потребность решить её, активизирует игровые действия. Дидактическая цель реализуется на протяжении всей игры через осуществление игровой задачи, игровых действий, а итог её решения обнаруживается в конце игры.

К. Баханов считает возможным выделить следующие *цели дидактических игр:*

– образовательная – расширение кругозора, применение знаний, умений и навыков, формирование определенных умений и навыков;
– воспитательная – воспитание самостоятельности, воли, формирование определённых моральных, эстетических качеств, воспитание сотрудничества, коллективизма, а также мотивации к учебной деятельности;
– развивающая – развитие внимания, памяти, мышления, речи, воображения, творческих способностей.

Ценность дидактической игры заключается в том, что вышеперечисленные цели тесно связаны и взаимодействуют друг с другом.

Необходимо обратить особое внимание на *значение дидактической игры*, которая:

– позволяет избежать повседневности, однообразия в предоставлении учебного материала при обучении чтению и письму. Игра – это неординарность;
– даёт возможность младшим школьникам с умственной отсталостью, подчиняясь лишь правилам игры, постепенно усваивать знания, умения, навыки по грамоте;
– снимает то напряжение, в котором пребывает ребёнок, когда ему предлагают выполнить ряд заданий на уроке;

– приучает к порядку, поскольку система правил в игре несомненна. Нарушая правила, невозможно будет верно выполнить учебное задание;

– способствует формированию и сплочению детского коллектива;

– имеет элемент неопределённости, которая возбуждает и активизирует познавательные процессы;

– развивает психологическую пластичность;

– формирует умение быстрее ориентироваться в предлагаемых учителем заданиях, успешнее применять теоретические знания на практике;

– снижает уровень тревожности;

– вырабатывает интерес к обучению и целеустремлённость в выполнении поставленной цели.

Основная же особенность дидактических игр определена их названием: это игры обучающие. Они создаются взрослыми с целью обучения и воспитания детей. Но для учащихся воспитательно-образовательное значение дидактической игры не выступает открыто, а реализуется посредством игровых задач, игровых действий и правил.

Результативность дидактических игр во многом зависит от их систематического и целенаправленного использования в сочетании с дидактическими упражнениями. При этом дидактическая игра применяется параллельно с основным содержанием обучения грамоте младших школьников с умственной отсталостью, помогает активизировать учебный процесс, осваивать учебные элементы.

Введение дидактической игры в процесс обучения грамоте сопряжено с противоречием: обучение – процесс целенаправленный, а игра по своей сути имеет неопределённый результат. Поэтому задача учителя, применяя игру в системе обучения, подчинить её определённой дидактической цели. Правильное проведение дидактической игры обеспечивается чёткой организацией: формулированием цели игры, выяснением количества игроков (если задание в игровой форме не предусматривает индивидуального выполнения), подбором дидактических материалов для проведения игры, планированием временного фактора, подведением итогов [10].

Организовать и провести дидактическую игру достаточно непросто, так как при введении игровой модели обучения участники учебного процесса находятся в других условиях, в отличие от традиционного обучения.

При проведении дидактической игры можно ориентироваться на следующие основные условия:

1) Сочетание у учителя необходимых знаний и умений относительно дидактических игр со знанием психофизиологических особенностей умственно отсталых школьников.

2) Выразительность проведения игры. Это способствует проявлению интереса у младших школьников с умственной отсталостью, желание у них слушать, участвовать в игре.

3) Необходимость включения в игру учителя. Он, выполняя второстепенную роль, незаметно для учащихся контролирует ход выполнения учебных заданий, предложенных детям в игровой форме.

4) Важно придерживаться оптимального сочетания занимательности и обучения. Проводя игру, учитель должен понимать, что предложенные младшим школьникам с умственной отсталостью учебные задания могут вызвать сложности при выполнении, а в игру эти задания превращает форма их проведения – занимательность, непринужденность.

5) Методы, способствующие повышению эмоционального отношения учащихся к игре, необходимо рассматривать не как самоцель, а как путь, реализующий дидактические задачи.

6) Наглядность, которая используется в дидактической игре, должна быть простой и емкой, не концентрировать на себе основное внимание учащихся, отвлекая от выполнения основного учебного задания.

7) Между учителем и учениками должна быть атмосфера доброжелательности и уважения.

Только при таких условиях дидактическая игра на уроках русского языка может приносить полезные плоды и считаться средством обучения.

Умелая организация дидактической игры способствует ее грамотному проведению. Учителю необходимо иметь ясное представление о цели игры и верно ее сформулировать. Содержание дидактической игры, соответствуя ее цели, должно отвечать на следующие вопросы: какие умения и навыки приобретут младшие школьники с умственной отсталостью в процессе игры, какие образовательные, коррекционно-развивающие и воспитательные задачи будут реализованы при использовании дидактической игры в период обучения грамоте? Необходимо помнить, что за игрой стоит учебный процесс. Поэтому основная задача учителя заключается в том, чтобы направить силы школьников на учебу, сделать серьезный и важный труд не только интересным, но и продуктивным.

При организации дидактической игры важным является подбор дидактических материалов и пособий. Учитель, выбирая их, ориентируется на цели, задачи и содержание игры. Также следует четко спланировать временной параметр игры. Например, как в минимальный промежуток времени познакомить детей с условиями игры. Желательно предусмотреть, какие изменения могут быть внесены в игру, чтобы повысить заинтересованность учащихся; учесть вероятность возникновения незапланированных ситуаций при проведении дидактических игр.

Естественно, важно продумать подведение итогов после дидактической игры. По результатам игры можно судить об ее эффективности, о том, насколько успешно реализованы дидактические задачи урока. Анализ игры позволяет выявить индивидуальные способности младших школьников с умственной отсталостью, особенности их поведения, а значит, правильно организовать индивидуальную работу с ними.

Большое значение имеет самостоятельный анализ учащимися своей деятельности при выполнении заданий. Однако следует уточнить: если речь идет о младших школьниках с умственной отсталостью, то эта задача для них практически невыполнима. В начальных классах специальной (коррекционной) школы VIII вида деятельность детей на уроке анализирует учитель (вслух), постепенно формируя это умение и у них. Оценивать учителю следует быстроту и, главное – качество выполнения игровых заданий учащимися. Необходимо обращать внимание на поведение детей в игре, на их настойчивость в достижении цели, отмечать успехи каждого учащегося, не забывая при этом о детях, имеющих низкую успеваемость в классе. Чаще всего, в силу своих психофизиологических особенностей, они не успевают за одноклассниками. В таком случае учитель руководствуется принципом индивидуального подхода.

Дидактическая игра может вводиться на любом этапе урока. Чтобы успешно реализовать задачи обучающего характера, важно умело распределить игры по этапам урока, продумать их содержание. В зависимости от того, на каком этапе урока проводится дидактическая игра, ее задачи будут разными. Соответственно, если это начало урока, то задача игры будет заключаться в организации младших школьников с умственной отсталостью и стимулировании их активности, заинтересованно-

сти. В середине урока задача дидактической игры направлена на усвоение темы урока. Введение дидактической игры в конце урока может носить поисковый характер. Во всех случаях, вне зависимости от этапа урока, игра должна быть интересной, доступной, содержать разнообразные виды деятельности детей.

В системе уроков по обучению грамоте важно подобрать дидактические игры на разные виды деятельности: исполнительскую, воспроизводительную, преобразующую, частично-поисковую. И несмотря на то, что младшим школьникам с умственной отсталостью последние два вида практически не доступны для выполнения, учитель должен ориентироваться на принцип педагогического оптимизма и «зону ближайшего развития» детей [11].

Рекомендуется уже с первого урока обучения грамоте привнести в занятие элементы игры, сказочности. Например, знакомя детей с букварем, можно таинственным голосом поведать детям историю: «Далеко на севере выросла очень высокая и красивая ель. Она росла, радуясь солнцу, небу, чистому воздуху. Все птицы и звери любовались ею. Когда в лес пришли люди, они срубили это дерево. Но ель не погибла. Люди подарили ей новую жизнь…» После этого детям можно рассказать, что из деревьев делают бумагу, на которой печатают книги. Важно отметить при этом труд многих людей и необходимость бережного отношения к книгам, к природе. Такая беседа носит и познавательный, и воспитательный характер, а также дает больший положительный результат, чем обычная беседа.

Следует помнить, что при выборе дидактической игры учитель должен учитывать индивидуальные и возрастные особенности учащихся, а также соответствие содержания игры целям и задачам урока. Дидактические игры могут проводиться в словесной форме; объединять в себе слово с практическими действиями или реальными предметами; сочетать слово с наглядностью.

Предлагаем несколько игр, которые могут использоваться учителем на уроках обучения грамоте при работе с умственно отсталыми младшими школьниками.

Игра «Магазин». На наборное полотно выставляются картинки с изображением игрушек. На оборотной стороне картинки печатается текст на изучаемую букву. Сначала печатаются карандашом только изучаемые буквы, позднее слоги, слова и предложения, связные тексты. Учащимся объясняются условия игры: «Вам нравится ходить в магазин? Сейчас мы побываем в сказочном магазине игрушек. Каждый из вас сможет купить себе самую любимую игрушку. Но, чтобы туда попасть, надо правильно и громко прочитать то, что написано на оборотной стороне картинки».

Игра «Кто правильно? Кто больше?». Учитель на доске печатает слово: С О В А. Вызываются четыре учащихся примерно одного уровня успеваемости. Им предлагается составить слова с одной из указанных букв и записать или проговорить их. Остальные дети выполняют это задание в своих тетрадях для письма. Через определенное время проверяются выполненные задания и называются победители среди тех, кто работал у доски, и среди тех, кто работал самостоятельно.

Данная игра позволяет не только определить, кто из учащихся затрудняется в составлении слов, но и выявить причину трудности (бедный словарный запас, не знает или забыл буквы), что впоследствии помогает быстрее находить пути коррекции имеющихся недостатков.

Игра «Загадки от Маши». Учитель сообщает детям о полученном от Маши и Медведя письме. «Они написали, что очень часто гуляют по лесу и собирают грибы. А вот какие грибы, мы должны отгадать. Какие грибы они собирают, если в их названии есть звук [р] (боровики, сыроежки, рыжики), звук [т] (маслята), звук [с] (сыроежки, маслята, свинушки), звук [к] (боровики, подберезовики, подосиновики)».

Эта игра способствует развитию познавательных процессов детей, формирует у них умение выделять в слове отдельные звуки. Впоследствии это положительным образом сказывается на выработке у младших школьников с умственной отсталостью навыков грамотного чтения и письма.

Игры со схемами. Схемы слов являются важным средством усвоения учебного материала. Для того чтобы умственно отсталый учащийся овладел схемой, он должен научиться выполнять два действия: строить схемы конкретных слов; к готовой схеме подбирать разные слова. Усвоению двух этих действий способствует дидактическая игра «Волшебная страна». Учитель поясняет детям, что в волшебной стране есть все, что есть на Земле, но это все невидимо. Любой предмет появится перед нашими глазами, если правильно написать схему его названия. Предмет появится даже в том случае, если схема будет неверной, но тогда этот предмет будет сломанным.

Сюжет «Полет в космос». Учитель сообщает детям о предстоящем путешествии и необходимости построить ракету. Для этого учащиеся на листах рисуют схему: ´—+—. Если учитель замечает, что у кого-то схема с ошибкой, он просит весь класс решить, чья ракета взлетит, а чья – нет. После того как ракета построена, все отправляются в путь. Но тут приборы сообщают, что произошла авария. Вот где: ´—+— (показание прибора). Возникает необходимость поиска причины аварии. Дети могут высказать предположение, что это мо-тор. Учитель обращает внимание учащихся на наличие трех слогов на приборе. Так, дети (не без подсказки учителя) обнаруживают, что сломался двигатель, чинят его и благополучно продолжают путь. Так как игры со схемами не ограничены запасом пройденных букв, то учитель может свободно импровизировать их сюжеты.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что дидактическая игра является надежной помощницей в обучении грамоте детей с умственной отсталостью.

Дидактические игры способствуют усвоению школьных знаний, умений и навыков, мобилизуют познавательные процессы младших школьников с умственной отсталостью, тренируют волевые качества детей и развивают умение формулировать и высказывать свои мысли. Игра позволяет сделать учебный материал увлекательным, создать положительный настрой при выполнении заданий, что значительно облегчает процесс познания. Дидактические игры не вытесняют и не заменяют традиционных методов обучения, а, надстраиваясь над ними, преумножают их потенциал. И несмотря на то, что в настоящее время в помощь учителю создано достаточное количество пособий с занимательным материалом, многое зависит от личностных особенностей учителя, его творчества.

Ссылки на источники

1. Аксенова А. К. Методика обучения русскому языку в специальной (коррекционной) школе: учеб. для студ. дефектол. фак. педвузов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 316 с. – (Коррекционная педагогика)
2. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf.
3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радяньска школа, 1969. – 381 с.
4. Сборник избранных педагогических произведений / под общ. ред. Г. С. Макаренко. – М.: Всесоюзное учебно-педагогическое изд-во Трудрезервиздат, 1951. – 2-е изд.
5. Выготский Л. С. Игра и её роль в психологическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. – 1996. – № 6.
6. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf.
7. Букатов В. М., Ершова А. П. Нескучные уроки: обстоятельное изложение социо/игровых технологий обучения школьников. – СПб., 2013. – 256 с.

8. Запорожец А. В. Психологическое развитие ребенка: для психологов и педагогов. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
9. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf.
10. Там же.
11. Выготский Л. С. Собрание сочинений. – М., 1982. – Т. 1.

Nadezhda Zykova,
Senior lecturer at the chair of Psychology and Special Pedagogy, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
NadushaZ-86@mail.ru

Didactic games on literacy lessons at special (correctional) school of VIII kind

Abstract. The paper examines the role of didactic games during the literacy learning of pupils with mental retardation. The author reflects the views of local teachers and psychologists on the use of didactic games in the educational process. The paper defines the basic conditions of organization and holding of didactic games, gives examples of specific didactic games used in teaching literacy.

Key words: didactic game, literacy lessons, younger students with mental retardation.

References

1. Aksenova, A. K. (2004) *Metodika obuchenija russkomu jazyku v special'noj (korrekcionnoj) shkole:* ucheb. dlja stud. defektol. fak. pedvuzov, Gumanitar. izd. centr VLADOS, Moscow, 316 p. (Korrekcionnaja pedagogika) (in Russian).
2. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf (in Russian).
3. Suhomlinskij, V. A. (1969) *Serdce otdaju detjam*, Radjan'ska shkola, Kiev, 381 p. (in Russian).
4. Makarenko, G. S. (ed.) (1951) *Sbornik izbrannyh pedagogicheskih proizvedenij*, Vsesojuznoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Trudrezervizdat, Moscow, 2-e izd. (in Russian).
5. Vygotskij, L. S. (1996) “Igra i ejo rol' v psihologicheskom razvitii rebjonka”, *Voprosy psihologii*, № 6 (in Russian).
6. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf (in Russian).
7. Bukatov, V. M. & Ershova, A. P. (2013) *Neskuchnye uroki: obstojatel'noe izlozhenie socio/igrovyh tehnologij obuchenija shkol'niko*, St. Peterburg, 256 p. (in Russian).
8. Zaporozhec, A. V. (1986) *Psihologicheskoe razvitie rebenka: dlja psihologov i pedagogov,* Pedagogika, Moscow, 320 p. (in Russian).
9. http://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_17_0_729.pdf (in Russian).
10. Ibid.
11. Vygotskij, L. S. (1982) *Sobranie sochinenij*, t. 1, Moscow (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	05.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	07.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	07.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Зыкова Н. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горюнова Л. В. Организация практической подготовки обучающихся по магистерской программе «Педагогика инклюзивного образования») // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15290. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15290.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15290 **УДК 378.147**

Горюнова Лилия Васильевна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
lvgoryunova@sfedu.ru

Организация практической подготовки обучающихся по магистерской программе «Педагогика инклюзивного образования»

Аннотация. *В статье представлен материал, посвященный вопросам организации практики обучающихся в магистратуре. Теоретической основой организации практики магистрантов по направлению «Педагогическое образование» являются положения практико-ориентированного подхода. Значимым средством реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке магистров является система взаимосвязанных между собой практик и научно-исследовательской работы обучающихся.*
Ключевые слова: *научно-исследовательская работа магистрантов, научно-исследовательская практика, педагогическая практика, преддипломная практика.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Осваивая профессию педагога, современный обучающийся должен как можно раньше приобщиться к процессу решения актуальных проблем в реальном образовательном пространстве. В ходе профессиональной подготовки он должен осознавать практическую значимость изученного теоретического материала, увидеть перспективы своей профессиональной педагогической деятельности, оценить образцы передового педагогического опыта, овладеть новыми образовательными технологиями и быть готовым к инновационной деятельности в сфере образования. Все это и определяет необходимость внедрения практико-ориентированного подхода в процесс профессиональной подготовки педагогов на всех уровнях, в том числе и в магистратуре. В документах, отражающих основные направления образовательной политики страны, в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования подчеркивается необходимость усиления практической подготовки кадров для сферы образования. Именно практико-ориентированный подход как основа построения процесса профессиональной подготовки магистров по направлению «Педагогическое образование» обеспечит его качество за счет усиления практической составляющей подготовки в университете, что достигается через активизацию практической деятельности магистрантов, когда в ходе обучения упор делается на то, что профессионально значимые теоретические знания осваиваются магистрантом в ходе решения практических задач, связанных с будущей деятельностью. Л. В. Байбородова отмечает, что положения практико-ориентированного подхода необходимо учитывать при проектировании образовательной программы профессиональной подготовки [1].

Магистерская программа «Педагогика инклюзивного образования» соответствует требованиям ФГОС ВО (утвержден приказом Минобрнауки России от 21 ноября 2014 г., № 1505) [2], опирается на основные положения практико-ориентированного подхода, на активно разрабатываемую в университете теорию и методику инклюзивного образования и ориентирована на формирование у магистрантов ши-

рокого спектра общекультурных и профессиональных компетенций, а также трудовых функций, зафиксированных в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [3] и востребованных в современных образовательных организациях, реализующих инклюзивную практику.

Значимым средством реализации практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке магистров является система взаимосвязанных между собой практик и научно-исследовательской работы обучающихся.

Научно-исследовательская работа обучающихся по магистерской программе «Педагогика инклюзивного образования» осуществляется с целью подготовки магистрантов к самостоятельной научно-исследовательской работе, основным результатом которой является написание и успешная защита выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации), а также к проведению научных исследований в составе творческого коллектива. Научно-исследовательская работа магистранта тесно взаимосвязана со всеми учебными курсами дисциплин базовой и вариативной частей программы подготовки. Содержание научно-исследовательской работы является основным при определении задач формирования исследовательских компетенций магистров.

Задачами научно-исследовательской работы магистрантов является их подготовка: к проведению анализа, систематизации и обобщению результатов научных исследований в сфере образования путем применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач; проектированию, организации, реализации и осуществлению оценки результатов научного исследования в сфере образования с использованием современных инновационных технологий и методов педагогических наук; организации взаимодействия с социальными партнерами, коллегами, поиску новых партнеров при решении актуальных исследовательских задач; использованию возможностей и ресурсов современной образовательной среды и проектированию новых условий, для решения научно-исследовательских задач; осуществлению профессионально-личностного самообразования, проектированию дальнейшей образовательной траектории и маршрута профессиональной карьеры, участию в опытно-экспериментальной работе; проведению экспертизы образовательных программ, проектов, образовательных технологий с точки зрения их соответствия возрастным возможностям обучающихся и соответствия современным научным подходам в педагогике и психологии.

Научно-исследовательская работа магистранта является обязательным компонентом образовательной программы и представляет собой логическое продолжение учебного курса дисциплины «Методология и методы научного исследования». Научно-исследовательская работа магистранта направлена на углубление компетенций, сформированных в результате освоения им практико-ориентированного содержания в модулях образовательной программы.

Основными формами научно-исследовательской работы магистрантов являются: с*амостоятельная работа* магистранта, направленная на подготовку обоснования темы исследования (включая публичную презентацию для выступления на кафедре), формирование целей и задач исследования, подбор и проведение теоретического анализа основных научных источников, которые будут использованы в качестве теоретической базы исследования, выполнение заданий научного руководителя в соответствии с утвержденным планом научно-исследовательской работы магистранта, участие в научной работе подразделения; проведение опытно-экспериментальной работы; *индивидуальные и групповые консультации,* в ходе которых проис-

ходит обсуждение методологической основы научного исследования магистрантов по выбранной теме, обсуждение научного аппарата и методов исследования, коррекция исследовательской программы, обсуждение методологии обработки результатов исследования и проверки гипотезы; н*аучно-методические семинары,* в ходе которых магистранты презентуют план и результаты своей исследовательской деятельности: тема исследования, ее актуальность, научный аппарат исследования, библиография результатов теоретических исследований, обсуждение планирования, проведения и результатов эмпирических исследований (констатирующий этап эксперимента), обсуждение содержания формирующего и контрольного этапов эксперимента; *участие в научных мероприятиях,* проводимых в университете, подготовка выступления на научных конференциях, симпозиумах, семинарах, форумах, подготовка и публикация тезисов доклада, научной статьи.

Общая трудоемкость научно-исследовательской работы магистрантов, в соответствии с учебным планом подготовки, составляет 18 зачетных единиц.

Основными способами оценки деятельности магистранта в ходе выполнения научно-исследовательской работы являются: аналитический отчет, описание этапов собственного исследования, обоснование использования методов исследования и т. д.

При реализации образовательной программы магистерской подготовки «Педагогика инклюзивного образования» в Южном федеральном университете разработчиками предусматриваются разного вида практики: научно-исследовательская, педагогическая, преддипломная.

Целью практической подготовки обучающихся в контексте магистерской подготовки по программе «Педагогика инклюзивного образования» является контекстуализация профессиональных компетентностей, полученных обучающимся в реально действующей социокультурной практике современного образования; применение сформированных компетенций педагогической и исследовательской деятельности в процессе проведения учебных занятий и собственного исследования в пространстве образовательных организаций различного типа, вида и образовательного уровня, в том числе реализующих инклюзивную практику, а также для последующего проектирования изменений в контексте деятельности инклюзивной образовательной организации.

При организации практик, предусмотренных магистерской программой, их следует синхронизировать с образовательными траекториями обучающихся, которые проектируются в процессе прохождения магистрантом дисциплин (модуля) программы. Научно-исследовательская практика в программе подготовки магистрантов «Педагогика инклюзивного образования» тесно связана с научно-исследовательской работой (НИР) и целым рядом учебных дисциплин. Деятельности обучающихся в ходе прохождения практик сопутствуют теоретические и практические занятия по дисциплинам: «Методология и методы научного исследования», «Современные проблемы науки и образования», «Инновационные процессы в образовании», в ходе которых магистранты знакомятся с понятиями «исследование», «экспертиза в образовании», приобретают опыт работы, находясь в позиции педагога-исследователя. Обучающейся, практикуясь, готовится к самостоятельному (индивидуальному) выполнению той же трудовой функции в своей собственной образовательной организации. Кроме этого деятельность обучающегося на практике и ее результаты становятся материалом для рефлексии, которая ведет к научным размышлениям, в дальнейшем помогает сформулировать проблему исследования и выполнить выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию).

Однако для успешной реализации научно-исследовательской практики необходимо в ходе научно-исследовательской работы актуализировать познавательно-ис-

следовательские интересы магистрантов, создать условия для понимания магистрантами собственных сильных сторон и дефицитов относительно возможного исследовательского проекта, для проведения коллективной рефлексии промежуточных и итоговых результатов исследования. В этом случае процесс освоения учебных дисциплин носит «обслуживающий» характер практик обучающихся в магистратуре, вооружая их необходимым исследовательским инструментарием, методами и способами работы, кейсами и т. п. Следовательно, в ходе освоения магистерской программы проектировать («разворачивать») практику, научно-исследовательскую работу и учебные дисциплины необходимо на основе принципа взаимозависимости, позволяющего связать между собой эти формы подготовки магистрантов. При этом практика становится системообразующим элементом при разработке программы магистерской подготовки.

Опираясь на исследования А. Г. Каспржака, С. П. Калашникова [4], мы определили, что в ходе освоения магистерской программы «Педагогика инклюзивного образования» практика (научно-исследовательская, педагогическая и преддипломная) может быть двух видов: внешняя и внутренняя. *Внешняя практика* – это практика, которая проводится в организациях с педагогическим коллективом, имеющим опыт реализации инновационных практик, в том числе и инклюзивных. В таких образовательных организациях магистранты смогут принимать самое непосредственное участие в организации и/или подготовке аналитических, проектных материалов. К таким организациям мы можем отнести, прежде всего, экспериментальные, инновационные образовательные организации, а также в качестве баз практик могут выступать органы управления образованием, оценки качества образования и т. д. Поскольку этот вид практики является внешним по отношению к основному месту работы магистранта, то базой практики могут выступать структурные подразделения университета. *Встроенная практика* проводится по месту работы магистранта в случае, если по практическим соображениям невозможен отрыв от основной работы обучающегося; по месту проживания отсутствуют (нет договоренности) организации, имеющие педагогические коллективы с достаточно высоким уровнем реализации инновационных практик; имеется согласие одного из более опытных коллег (например, директора школы) стать супервайзером практики. Таким образом, практика для магистранта является встроенной в основную профессиональную деятельность по основному месту.

Университетом назначается руководитель практики, который принимает на себя полную ответственность за эффективное использование рабочего времени обучающихся. Руководитель практики в обязательном порядке посещает площадку прохождения практики и поддерживает тесную связь с супервайзером. Необходимо назначать и научного консультанта практики магистрантов, который обеспечит научную поддержку практиканту во время прохождения практики. Научным консультантом практики может являться научный руководитель каждого магистранта, который назначается на стадии формулировки темы исследования, или им может быть руководитель магистерской программы, осуществляющий общее научное руководство всей программы подготовки. Обязательно при любом виде практики определяется супервайзер на месте ее прохождения. Обучающиеся должны ясно понимать цели практики, план и требования к ним, соотносить их со своими учебными задачами. Руководитель практики, научный руководитель, супервайзер принимают участие в оценивании результатов практики, обсуждают результаты оценивания с обучающимися.

Научно-исследовательская практика. Трудоемкость научно-исследовательской практики составляет 324 часа. Объем в зачетных единицах – 9. Количество недель – 6. Научно-исследовательская практика может проводиться как в образова-

тельных организациях, так и в организациях, имеющих исследовательские коллективы, в которых магистранты смогут непосредственно принимать участие в подготовке аналитических материалов. Магистранты, обучающиеся по программе «Педагогика инклюзивного образования», будут проходить практику в Государственном автономном учреждении Ростовской области «Региональный информационно-аналитический центр развития образования» при Министерстве общего и профессионального образования Ростовской области. Выбор для базы научно-исследовательской практики данного центра связан прежде всего с видами деятельности, которые он осуществляет. Во-первых, центр проводит мониторинговые исследования, направленные на сбор, хранение и анализ материалов мониторинга по ключевым (явным или косвенным) признакам и параметрам описания исследуемого объекта для вынесения суждения о состоянии данного объекта в целом. Во-вторых, центр готовит отчетные материалы, в которых предоставляет информацию и описывает суть проведенного исследования применительно к определенному объекту исследования в конкретной ситуации. Написание отчета основывается на привлечении документальных данных, поэтому целью отчета является информирование. Помимо этого отчетные материалы могут включать в себя рекомендации, мотивационные предложения. В-третьих, центр занимается подготовкой аналитических записок, содержащих обобщенный материал о проведенном исследовании. Аналитические записки оформляются с целью визуализации полученных результатов исследования, формулирования проблем, рисков, возможностей, направлений развития исследуемого объекта.

Научно-исследовательская практика магистрантов на базе центра является внешней по отношению к основному месту работы магистранта.

Программа практики неразрывно связана с научно-исследовательской работой и рядом учебных дисциплин. Практика развернута во времени и выстроена от набора компетенций магистранта как результата практики, что позволяет магистранту в ходе практики последовательно проходить ряд логически взаимосвязанных этапов и получать возможность актуализировать приобретенные знания, умения, навыки.

Магистранты на практике могут работать в малой группе и при этом также проходят ее полный цикл: актуализация собственных исследовательских интересов, соотнесение своих интересов с существующими ресурсами образовательной программы; выбор базы практики; утверждение темы исследования и программы его проведения; сбор и обработка полученного в ходе работы эмпирического материала; подготовка отчетных материалов о результатах проведенного исследования и их публичное представление; оценка результатов прохождения практики; коллективная рефлексия и анализ представленных результатов практики на итоговой конференции. Тема и программа исследования согласовываются с заказчиком (базой практики) и научным руководителем практики. Оценочные процедуры носят открытый характер, а защита результатов практики проходит публично. В ходе практики также проводятся вспомогательные занятия-консультации. Основная работа осуществляется магистрантами самостоятельно в ГАО РО «РИАЦРО».

Педагогическая практика в структуре магистерской программы «Педагогика инклюзивного образвоания» проводится на втором году обучения и нацелена на развитие профессионально-педагогических умений и навыков обучающихся по направлению педагогического образования, расширяя сферу их применения – в образовательных организациях, реализующих инклюзивную практику. Педагогическая практика реализуется в трех напрвлениях. Практикант выступает в качестве преподавателя, тьютора, координатора инклюзивного образования в образовательных организациях, реализующих инклюзивную практику под руководством

профессора, доцента. В ходе прохождения практики магистрант активно вовлекается в процесс разработки учебно-методических материалов, необходимых для реализации инклюзивного образования, выступая тем самым в роле методиста по инклюзивному обучению. Принимает участие в проектировании и организации процесса модернизации образовательного пространства организации в сторону усиления ее инклюзивности. Педагогическся практика в ходе магистерской подготовки позволяет расширить пространство возможности теоретических дисциплин магистратуры, направленных на профессиональную подготовку педагога инклюзивного образования. Следовательно, педагогическая практика позволяет в практической деятельности сформировать у обучающихся компетенции, заложенные дисциплинами учебного плана.

Педагогическая практика проводится с целью подготовки обучающихся к реализации инклюзивного образовательного процесса в образовательных организациях различного типа (общеобразовательные школы, специализированные школы, гимназии, лицеи, учреждения системы среднего профессионального и высшего образования), а также овладения ими научно-методическим содержанием преподавательской деятельности и методами проектирования педагогического процесса в условиях реализации инклюзии.

Основными задачами педагогической практики являются: адаптирующая, обучающая, развивающая, воспитательная. Содержание адаптирующей задачи практики включает: подготовку магистрантов к целостному восприятию своей профессии через формирование у них устойчивого интереса к педагогической профессии, убежденности в правильности ее выбора; формирование у обучающихся нового педагогического мышления, целостной научной картины педагогической деятельности, что обеспечит их готовность выполнять профессиональную педагогическую деятельность в условиях инклюзии. Обучающая задача педагогической практики состоит в формировании у магистрантов базовых знаний и компетенций в сфере психологии и педагогики инклюзивного образования, что обеспечит их готовность к проектированию и разработке учебно-методического обеспечения инклюзивного образовательного процесса, готовность к организации и реализации педагогической деятельности в различных формах взаимодействия с администрацией, педагогическим коллективом, родителями обучающихся и самих обучающихся (проведение учебных занятий, участие в заседаниях методических объединений, педагогических советов, медико-психолого-педагогических консилиумов образовательных организаций). Суть развивающей задачи педагогической практики заключается в развитии у магистрантов профессиональных способностей, формировании готовности к творчеству в педагогической деятельности в условиях инклюзии; формировании опыта инновационной деятельности в сфере образования; формировании профессионально значимых качеств личности педагога и его активной педагогической позиции. Воспитательная задача состоит в осознании магистрантами необходимости самообразования, повышения своей квалификации и профессиональной культуры; формировании профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса в пространстве инклюзии; развитии потребности в самообразовании, профессиональном совершенствовании; оказании помощи образовательным организациям, реализующим инклюзивную практику в решении задач воспитания обучающихся.

Педагогическая практика магистрантов проводится с использованием различных форм: ознакомление практикантов с содержанием и структурой образовательного процесса в образовательных организациях, реализующих инклюзивную практику, и

правилами ведения преподавателем отчетной документации; организация различных видов учебных занятий с учетом особенностей обучающихся, относящихся к различным нозологическим группам; внедрение в учебный процесс разработанной программы факультатива и методических рекомендаций к его проведению; организация и проведение всех форм внеучебных занятий в различных типах образовательных организаций (в соответствии с проблематикой магистерского исследования); поиск и переработка необходимого дидактического материала по избранным для преподавания учебным курсам (разработка планов и конспектов теоретических и практических учебных занятий); взаимопосещение магистрантами учебных занятий, воспитательных мероприятий, реализуемых в пространстве инклюзии; самоанализ и самоконтроль деятельности в процессе прохождения практики.

В соответствии с разработанным учебным планом педагогическая практика магистрантов объемом в девять зачетных единиц проводится на втором году обучения в течение шести недель. Местом проведения практики могут стать образовательные организации, реализующие процесс обучения и воспитания лиц с инвалидностью и ОВЗ: школа-интернат № 38 для слабовидящих детей Ростова-на-Дону, подразделения Южного федерального университета, обучающие студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ, и другие учебные заведения города и области.

Преддипломная практика в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования является неотъемлемой частью подготовки обучающихся по магистерской программе «Педагогика инклюзивного образования». Приобретенные знания, умения, навыки и сформированные в ходе прохождения практики компетенции являются основой для выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) и ее успешной защиты. Преддипломная практика в качестве завершающего этапа обучения в магистратуре проводится после освоения обучающимися программы теоретического и практического обучения.

Преддипломная практика не только обязательная часть процесса формирования у магистрантов компетенций молодого специалиста, способного самостоятельно решать конкретные профессиональные задачи – она является завершающим этапом профессиональной подготовки магистрантов к работе в различных по типу и виду образовательных организациях, реализующих инклюзивную практику. В ходе прохождения преддипломной практики практикант осуществляет сбор, обобщение и анализ материалов, необходимых для подготовки выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации), по результатам защиты которой Государственной аттестационной комиссией оценивается степень готовности выпускника к самостоятельной трудовой деятельности. Преддипломная практика проводится с целью закрепления и расширения теоретических знаний обучающихся, получения выпускником профессионального опыта, приобретения более глубоких практических навыков по профилю будущей профессиональной деятельности. Особенность преддипломной практики магистранта заключается в том, что практика проходит по индивидуальному плану и ее содержание определяется задачами исследования. Практиканту во время прохождения преддипломной практики недостаточно только собрать необходимый материал, он должен детально изучить информационные источники, провести синтез, анализ полученной информации. Творческая проработка подобранной информации по теме исследования позволяет всесторонне осветить основные теоретические вопросы исследуемой проблемы и подготовить необходимый практический материал, что обеспечит не только закрепление теоретических знаний, но формирование практических компетенций практикантов.

Базой преддипломной практики может быть любая образовательная организация, обеспечивающая доступ к информации, необходимой для проведения исследования по решению определенной научной проблемы. Формы преддипломной практики зависят от специфики научной проблемы решаемой магистрантом индивидуально. Обучающиеся могут пройти практику по месту основной работы, если это связано с поставленными перед ними задачами исследования; на кафедрах университета, деятельность которых связана со спецификой исследования; если решение исследовательских задач ставит необходимость прохождения практики в специальных организациях, то практикант просит предоставить такое место прохождения практики из числа организаций, с которыми заключены договоры с университетом.

Форма контроля преддипломной практики – зачет. Зачет ставится по результатам проведенного исследования. К зачету магистрант готовит научную статью, отражающую результаты проведенного им исследования; выступает с докладом и презентацией перед руководителем программы, научными руководителями и преподавателями кафедр, отвечает на вопросы, сдает оформленную по соответствующим требованиям выпускную квалификационную работу (магистерскую диссертацию).

Следует отметить, что при проектировании системной практической подготовки магистрантов в ходе образовательного процесса следует опираться на принцип непрерывности, реализующийся через интеграцию практической составляющей изучения теоретических модулей подготовки, научно-исследовательской работы обучающихся и всех видов практик, предусмотренных основной образовательной программой

Ссылки на источники

1. Байбородова Л. В. Практико-ориентированный подход к подготовке будущих педагогов // Ярославский педагогический вестник (Психолого-педагогические науки). – 2015. – № 1. – Т. II. – С. 47.
2. Приказ Минтруда России № 544н от 18 октября 2013 г. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». – С. 98. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/
3. Каспржак А. Г., Калашников С. П. Приоритет образовательных результатов как инструмент модернизации программ подготовки учителей // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 87–104.
4. Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 № 1505 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 педагогическое образование (уровень магистратуры)» (зарегистрированного в Минюсте России 19.12.2014 № 35263). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174065/

Lilia Goryunova,
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at the chair of Education and Pedagogic Sciences, Academy of of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don
lvgoryunova@sfedu.ru

Organization of students' practical training on the master program "Pedagogy of inclusive education"

Abstract. The paper presents the material on the organization of magistracy practices. The theoretical basis for the organization of undergraduates with major "Pedagogic education" is the provisions of a practice-oriented approach. A significant mean of implementation of practice-oriented approach in the training of masters is a system of interrelated practices and research of undergradueates.

Key words: scientific-research work of graduate students, research practice, teaching practice, pre-diploma practice.

References

1. Bajborodova, L. V. (2015) "Praktiko-orientirovannyj podhod k podgotovke budushhih pedagogov", *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik (Psihologo-pedagogicheskie nauki),* № 1, t. II, p. 47 (in Russian).
2. *Prikaz Mintruda Rossii № 544n ot 18 oktjabrja 2013 g. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo*

obshhego, srednego obshhego obrazovanija) (vospitatel', uchitel')", p. 98. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/ (in Russian).

3. Kasprzhak, A. G. & Kalashnikov, S. P. (2014) "Prioritet obrazovatel'nyh rezul'tatov kak instrument modernizacii programm podgotovki uchitelej", *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, t. 19, № 3, pp. 87–104 (in Russian).
4. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 21.11.2014 № 1505 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 44.04.01 pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' magistratury)" (zaregistrirovannogo v Minjuste Rossii 19.12.2014 № 35263).* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174065/ (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	03.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	07.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	07.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Горюнова Л. В. , 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Садыкова Г. Р. Особенности идентификации эмоций во взаимосвязи с когнитивно-перцептивными процессами у младших подростков с умственной отсталостью // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15291. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15291.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15291 **УДК 159.942.33**

Садыкова Гульфия Рустамовна,
магистрант кафедры специальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
golfik88@mail.ru

Особенности идентификации эмоций во взаимосвязи с когнитивно-перцептивными процессами у младших подростков с умственной отсталостью

Аннотация. *В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей идентификации эмоций во взаимосвязи с когнитивно-перцептивными процессами у младших подростков с умственной отсталостью. Обобщены эмпирические данные, и описаны уровни идентификации эмоций.*
Ключевые слова: *идентификация эмоций, когнитивно-перцептивные процессы, подростки с умственной отсталостью.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Проблемы общения лиц с отклонениями в развитии и их способностей к взаимодействию с социальным окружением приобретают все большую значимость в теории и практике современной специальной психологии. Актуальность этих вопросов обусловлена наличием противоречия между высокими требованиями общества к характеристикам взаимодействия современной личности и сниженным уровнем способностей у лиц с отклонениями в развитии для успешного взаимодействия с социальным окружением, вызванным дизонтогенезом [1].

По мнению многих авторов, наиболее уязвимой категорией лиц с ограниченными возможностями здоровья являются подростки с умственной отсталостью, процесс включения которых в жизнь общества отягощен недоразвитием всех сложных форм психической деятельности, недоразвитием способностей к осуществлению социального взаимодействия. Способность к взаимодействию – важнейшая составляющая социально-психологической адаптированности личности, гарантирующая ей определенную самостоятельность и жизнеспособность.

Среди психологических детерминант трудностей взаимодействия с социальным окружением у подростков с умственной отсталостью выделяют способность к *идентификации эмоций*. Эмоции, выполняющие регулирующую функцию во взаимодействии между людьми, предстают как сложная форма поведения, как готовность действовать определенным образом по отношению к тем или иным людям [2]. Эффективное взаимодействие невозможно без адекватного восприятия и понимания эмоций, которые испытывает собеседник. Идентификация эмоций служит основой для обратной связи, регулирующей сам процесс общения [3].

Известно, что механизм идентификации на социальном уровне развивается в общении и прививается через присвоение ребенком идентифицирующего поведения путем подражания. Развитие способности к идентификации дает детям возможность различать и распознавать эмоции и чувства, а позднее соотносить их с эталонным нормативным поведением. А. М. Щетининой в результате специально проведенного исследования установлены *уровни понимания эмоциональных состояний человека* [4]:

I уровень – неадекватный: дети не понимают эмоционального состояния, не могут его назвать или делают грубые ошибки.

II уровень – ситуативно-конкретный: а) дети обнаруживают понимание эмоционального состояния через приведенную, подсказанную им конкретную ситуацию; б) словесное обозначение (глаголом, а не прилагательным) эмоционального состояния, с трудом выбирают из предложенных экспериментатором, т. е. с подсказкой.

III уровень – словесное обозначение и описание экспрессии: а) дети быстро и точно выбирают название состояния из числа перечисленных экспериментатором (выбирают форму прилагательного) или б) самостоятельно называют эмоциональное состояние.

IV уровень – осмысливание в форме описания: а) дети самостоятельно правильно называют эмоциональное состояние человека; б) выделяют и описывают экспрессию; в) самостоятельно осмысливают ситуацию, дают ее описание.

V уровень – осмысливание в форме истолкования и проявления эмпатии: а) дети самостоятельно и точно называют эмоциональное состояние; б) истолковывают состояние через анализ экспрессии и через самостоятельное примысливание ситуаций; в) проявляют эмпатию – «оречевляют» персонажа (высказываются от его лица), обнаруживают яркое эмоциональное отношение к изображенному человеку (в виде восклицаний, высказываний, имитации воспринимаемой экспрессии).

Таким образом, понимание эмоций и эмоциональных состояний человека может быть представлено разными уровнями: неадекватный (I уровень), ситуативно-конкретный (II уровень), уровень словесного обозначения и описания экспрессии (III уровень), уровень осмысливания в форме описания (IV уровень), уровень осмысливания в форме истолкования и проявления эмпатии (V уровень). Последние уровни характерны для старших дошкольников и младших школьников, т. е. младшие школьники с нормальным развитием понимают эмоции, поведение другого человека по внешней экспрессии, способны осмысливать эмоции и описывать их, проявлять эмпатию, однако это имеет отношение преимущественно к простым, доступным для понимания в этом возрасте эмоциям. Далее происходит развитие способности к идентификации эмоций на основе развития когнитивно-перцептивных процессов, расширения и усложнения знаний об эмоциях, приобретения опыта взаимодействия.

Подростки с умственной отсталостью находятся в невыгодном положении, так как их специфические характеристики препятствуют спонтанному усвоению значительного числа умений и навыков. Формирование механизмов восприятия, понимания и познания партнера по общению, развитие когнитивно-перцептивных процессов у подростков с умственной отсталостью требуют специальных условий и целенаправленных воздействий. Необходимость в решении данной задачи очевидна, так как достижение социально-психологической адаптированности и социальной интеграции личности предполагает наличие опыта и навыков социального взаимодействия, успешность которого зависит в том числе и от процесса восприятия, понимания, распознавания и идентификации эмоций, обеспечивающих взаимопонимание и эффективность коммуникации.

Недоразвитие когнитивно-перцептивных процессов и саморегуляции, примитивность реакций, негибкость в выборе стратегий взаимодействия, неразвитость социальной перцепции, трудности в идентификации эмоциональных состояний партнеров по общению затрудняют развитие межличностного взаимодействия подростков с умственной отсталостью, приводя к культуральной депривации.

Когнитивно-перцептивные процессы подростков с умственной отсталостью имеют свою специфику, детерминирующую недоразвитие идентификации эмоций. Недоразвитие познавательной деятельности у подростков с умственной отсталостью ведет к нарушениям когнитивных механизмов, принимающих участие в процес-

се идентификации эмоций. Развитие способности к идентификации эмоций происходит на основе развития когнитивно-перцептивных процессов, расширения и усложнения знаний об эмоциях, приобретения опыта взаимодействия.

Основными проявлениями трудностей идентификации эмоций у детей и подростков с умственной отсталостью авторы считают неумение различать лица на картинках (Э. А. Евлахова), неспособность различать сходство при попытке их узнавания [5], ошибки смешения мимических выражений при их распознавании, где одно эмоциональное выражение распознается как другая эмоция [6], неспособность к тонкой дифференциации, которая обусловлена недостаточно сформированным уровнем концептуального мышления. Низкий уровень идентификации эмоций обусловлен недостаточно сформированным эмоциональным опытом, слабостью эмоциональной рефлексии, недостаточностью перцептивной чувствительности при социальных контактах [7], негативным опытом восприятия партнеров по общению [8].

Когнитивно-перцептивные процессы у подростков с умственной отсталостью отличаются спецификой восприятия, а именно замедленностью темпа, значительным сужением объема воспринимаемого, выраженной недифференцированностью, недостаточной активностью восприятия [9].

При изучении когнитивно-перцептивных процессов ряд авторов (О. К. Агавелян, М. Г. Агавелян, С. З. Стернина, Ж. И. Намазбаева и др.) приходят к выводу, что при восприятии и понимании невербального поведения людей подростки с интеллектуальной недостаточностью делают ошибки, связанные с шаблонностью, фрагментарностью восприятия. Такая стереотипность влечет за собой непонимание оттенков выражений эмоций и смыслов, что искажает весь процесс социального восприятия и понимания [10].

Специфичность и недоразвитие когнитивно-перцептивных процессов в идентификации эмоций подростков с умственной отсталостью не позволяют успешно идентифицировать как свои эмоции, так и эмоции других людей. Это мнение, а также отсутствие четких представлений о характере взаимосвязи когнитивно-перцептивных процессов и идентификации эмоций у умственно отсталых в младшем подростковом возрасте обусловили необходимость проведения экспериментального исследования.

В настоящей статье мы представим некоторые результаты проведенного нами исследования, направленного на определение специфики идентификации эмоций во взаимосвязи с когнитивно-перцептивными процессами младших подростков с умственной отсталостью.

Одной из гипотез нашего исследования было предположение, что недоразвитие когнитивно-перцептивных процессов, свойственное лицам с умственной отсталостью, определяет трудности у подростков в идентификации эмоций на уровне осмысливания в форме описания и истолкования и проявления эмпатии, при этом будет обнаруживаться способность к распознаванию преимущественно простых (базовых) эмоций, а необходимыми факторами успешной идентификации будут являться модальность эмоции и тип изображения.

Исследовательскую выборку составили 50 респондентов. Из них 25 респондентов – младшие подростки с умственной отсталостью, учащиеся специального коррекционного общеобразовательного учреждения VIII вида в возрасте 12–13 лет, из них 14 мальчиков и 11 девочек, – экспериментальная группа. 25 респондентов – младшие подростки, учащиеся средней общеобразовательной школы, в возрасте от 11–12 лет, среди которых 15 мальчиков, 10 девочек, – контрольная группа.

Для разностороннего изучения аспектов идентификации эмоций нами были подобраны методики, позволяющие получить информацию об исследуемом процессе

на основе различного по характеру диагностического материала (типу изображения эмоции): пиктограммы (методика «Эмоциональная пиктограмма» Е. И. Изотовой) и фотографии (методика «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой) [11], сюжетные картинки. Для диагностического исследования был подобран комплекс методик, который позволяет выявить индивидуализированные представления подростков об эмоциях, их знания о проявлениях эмоций, особенности идентификации эмоций подростков. Так как идентификация эмоций окружающих осуществляется по внешним проявлениям эмоции: мимике, пантомимике, поведенческим реакциям, мы использовали методику «Эмоциональная идентификация» Е. И. Изотовой [12], которая дает нам представление об эмоциональном опыте подростка, о форме его эмоционального реагирования. Для диагностики когнитивных компонентов эмоционального развития мы использовали методику «Эмоциональная пиктограмма» Е. И. Изотовой, позволяющую изучить особенности развития общения подростков, оценить невербальное поведение и сформированность социальных эмоций (методика «Невербальная коммуникация» В. А. Лабунской, Л. А. Регуш; методика «Изучение социальных эмоций» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной [13]).

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием надежных и апробированных в психологии методов математической статистики и содержательным анализом выявленных фактов.

Анализ результатов экспериментального исследования позволил сделать следующие выводы.

Младшие подростки с умственной отсталостью более точно идентифицируют базовые эмоции по схематичным изображениям (пиктограммы), по сравнению с реалистическими (фотографии), испытывают затруднения при восприятии и понимании сложных эмоций: не точно распознают по экспрессии удивление и страх (часто удивление определяют как страх), не знают такие эмоции, как презрение и отвращение. У младших подростков с умственной отсталостью выявлены трудности в опознании и вербализации эмоционального состояния по экспрессивному комплексу (фотографии) по всем модальностям, в установлении соответствий эмоциональному содержанию по сюжетным ситуациям социального взаимодействия и низкий уровень понимания эмоционального процесса. У младших подростков с умственной отсталостью обнаружилась способность к распознанию только простых (базовых эмоций) и затруднена идентификация сложных эмоций, а качество идентификации эмоций зависит от характера предъявляемого материала и контекстуальности.

Таким образом, младшие подростки с умственной отсталостью могут адекватно оценить по экспрессии лишь наиболее понятные им эмоциональные состояния, что связано с недостаточной дифференцированностью эмоций. Как известно, диапазон переживаний умственно отсталого подростка невелик: они испытывают либо удовольствие (радость), либо неудовольствие (грусть, злость) (С. Я. Рубинштейн) [14], а дифференцированных эмоциональных проявлений почти нет. Мы можем сделать вывод о том, что в основном эмоциональные состояния адекватно оцениваются подростками с сохранным интеллектом, а подростки с умственной отсталостью в связи с особенностями восприятия адекватно воспринимают лишь наиболее понятные им эмоции.

У младших подростков с умственной отсталостью в сравнении с подростками с сохранным интеллектом страдают такие механизмы идентификации эмоций, как *восприятие экспрессии (низкий уровень выявлен у 36% подростков) и понимание эмоций (низкий уровень выявлен у 60% подростков)*. Достоверность различий по

показателям *восприятие экспрессии* и *понимание эмоций* между двумя группами подтверждена U-критерием Манна – Уитни ($p \leq 0,01$).

Выявлен низкий уровень *идентификации эмоций (44% подростков)*, который характеризуется затруднениями в комплексной интерпретации эмоциогенных ситуаций всех модальностей. Значительные затруднения возникают в дифференциации эмоций. Различия идентификации эмоций у подростков с умственной отсталостью и с сохранным интеллектом достоверны ($p \leq 0,01$).

Представления об эмоциональном процессе не соответствуют возрастной норме *(низкий уровень выявлен у 72% подростков)*. Высокого уровня по данному показателю у подростков с умственной отсталостью не обнаружено. Подростки недостаточно ориентируются в совокупности эмоциональных признаков различных модальностей и не соотносят их с причинами и последствиями возникновения. Достоверность различий подтверждается U-критерием Манна – Уитни ($p \leq 0,01$).

У младших подростков с умственной отсталостью слабая способность *произвольного выражения эмоций (низкий уровень выявлен у 72% подростков),* имитация по образцу (фотоэталон) только простых эмоций (радость, грусть, страх, злость).

Недостаточно развита *социальная перцепция (низкий уровень выявлен у 52% подростков).* Подростки с умственной отсталостью не отличаются способностью понимать эмоциональное состояние, намерения, ожидания других людей в ситуациях общения. С помощью жестов, движений и поз младшие подростки не вполне способны выражать свое отношение к происходящему. Не привлекают собеседников умением передавать оттенки своих чувств и не адекватно определяют изменения настроения других людей.

Недостаточно сформированы социальные эмоции и эмпатия. *Отрицательное отношение к сверстникам (выявлено у 20%)*, характеризующееся негативным и агрессивным поведением по отношению к сверстникам. *Оказание помощи другим по просьбе взрослого (выявлено у 56%),* что характеризует подростков как недостаточно активных и самостоятельных. *Не замечают эмоциональное состояние другого (68% подростков),* подростки в процессе межличностного взаимодействия не ориентируются на эмоциональные проявления своих партнеров по общению.

Выявлен низкий уровень *кодирования и вербализации эмоций (72% подростков)*. Адекватно кодируют и вербализуют (описывают) только базовые эмоции, осмысливание сложных эмоций в форме описания и истолкования недоступно или затруднено. Низкий уровень вербальных описаний эмоциональных реакций и отношений свидетельствует о недостатке когнитивного понимания эмоционального процесса и его недифференцированности у младших подростков с умственной отсталостью.

Обнаружен *ситуативно-конкретный уровень* понимания эмоционального состояния через оказание помощи и уровень *словесного обозначения*. Подростки с умственной отсталостью способны самостоятельно называть эмоции, но только относящиеся к группе простых (базовых). *Уровень осмысливания в форме описания* частично доступен, но только в ограниченном круге эмоций. Истолковывание состояния через анализ экспрессии и через самостоятельное примысливание ситуаций недоступно. Эмоциональное социальное отношение к изображенному человеку не имеет четкой дифференциации.

Обнаружился низкий уровень представлений об эмоциях, слабая дифференцированность оттенков эмоциональных состояний. Подростки с умственной отсталостью демонстрируют знания только о 4–6 различных эмоциональных явлениях.

Таким образом, успешность идентификации того или иного эмоционального состояния у младших подростков с умственной отсталостью зависит от модальности эмо-

ции. Так, положительные эмоции распознаются подростками легче и лучше (радость), чем отрицательные (гнев, страх). Однако удивление понимается подростками плохо, им трудно отличить страх от удивления, хотя эта эмоция относится к положительным.

Закономерно предположить, что перевод с конкретно-чувственного познания эмоционального состояния на уровень их осмысления возможен при условии точной и полной вербализации переживаний и их внешних выражений, а, согласно результатам нашего исследования, кодирование и вербализация эмоций подростками с умственной отсталостью адекватно осуществляются только по отношению к базовым эмоциям, осмысливание сложных эмоций, таких как презрение, отвращение, в форме описания и истолкования недоступно или затруднено.

Узость спектра эмоций в представлениях, слабая представленность оттенков эмоциональных состояний, поверхностность представлений об эмоциях, узость эмоционального опыта затрудняют успешную идентификацию эмоций. Низкий уровень вербальных описаний эмоциональных реакций и отношений свидетельствует о недостатке когнитивного понимания эмоционального процесса и его недифференцированности у младших подростков с умственной отсталостью.

Когнитивно-перцептивные процессы при идентификации эмоций у подростков с умственной отсталостью отличаются трудностью восприятия экспрессии, недостаточной дифференцированностью понимания эмоций, низким показателем опосредованного запоминания, трудностью кодирования эмоций, скудностью представлений об эмоциях.

Таким образом, недоразвитие когнитивно-перцептивных процессов определяет трудности у подростков с умственной отсталостью в идентификации эмоций на уровне осмысливания в форме описания и истолкования и проявления эмпатии, при этом обнаруживается способность к распознаванию преимущественно простых (базовых) эмоций, а необходимыми факторами успешной идентификации являются модальность эмоции и тип изображения, что доказывает нашу гипотезу.

Ссылки на источники

1. Королева Ю. А. Деформации социально-психологической компетентности в контексте детерминант дизонтогенеза // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8. – С. 321–327.
2. Королева Ю. А. Закономерности социально-психологической компетентности детей и подростков с отклонениями в развитии // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: http://ekoncept.ru/2013/13132.htm
3. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
4. Щетинина А. М. Формирование эмоционально-перцептивных способностей у детей дошкольного возраста: монография. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. – 124 с.
5. Исаев Д. Н. Умственная отсталость у детей и подростков: руководство. – СПб.: Речь, 2007. – 392 с.
6. Бадертдинова Л. Н., Иванова Е. С. Исследование способности к восприятию и опознанию эмоций у подростков с умственной отсталостью // Человек в современном обществе: вопросы психологии материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. – 160 с. – URL: http://sibac.info/sibac.info/11951.
7. Шадриков В. Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. – М.: Логос, 2002. – 156 с.
8. Шмырева О. И. Идентификация эмоциональных состояний учащихся // Мир образования – образование в мире. – 2008. – № 1. – С. 232–239.
9. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. – М.: Просвещение, 1986. – 192 с.
10. Хлыстова Е. В. Развитие перцептивной чувствительности у подростков с интеллектуальной недостаточностью // Специальное образование. – 2009. – № 2. – С. 50–59.
11. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
12. Там же.

13. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии: пособие для студ. пед. интов, учащихся пед. училищ и колледжей, воспитателей детского сада / под ред. Г. А. Урунтаевой. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 291 с.
14. Рубинштейн С. Я. Указ. соч.

Gulfiya Sadykova,
Master student, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg
golfik88@mail.ru

Features of identification of emotions in interrelation with cognitive and perceptual processes of mentally retarded younger teenagers.

Abstract. The paper deals with the results of the empirical research of features of identification of emotions in interrelations with cognitive and perceptual processes of mentally retarded younger teenagers. Empirical data are generalized and levels of identification of emotions are described.

Key words: identification of emotions, cognitive and perceptual processes, mentally retarded teenagers.

References

1. Koroleva, Ju. A. (2013) “Deformacii social'no-psihologicheskoj kompetentnosti v kontekste determinant dizontogeneza”, *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk,* № 8, pp. 321–327 (in Russian).
2. Koroleva, Ju. A. (2013) “Zakonomernosti social'no-psihologicheskoj kompetentnosti detej i podrostkov s otklonenijami v razvitii”, *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: http://ekoncept.ru/2013/13132.htm (in Russian).
3. Kunicyna, V. N., Kazarinova, N. V. & Pogol'sha, V. M. (2001) *Mezhlichnostnoe obshhenie*, Piter, St. Petersburg, 544 p. (in Russian).
4. Shhetinina, A. M. (2005) *Formirovanie jemocional'no-perceptivnyh sposobnostej u detej doshkol'nogo vozrasta: monografija*, NovGU im. Jaroslava Mudrogo, Velikij Novgorod, 124 p.
5. Isaev, D. N. (2007) *Umstvennaja otstalost' u detej i podrostkov: rukovodstvo*, Rech', St. Petersburg, 392 p. (in Russian).
6. Badertdinova, L. N. & Ivanova, E. S. (2010) “Issledovanie sposobnosti k vosprijatiju i opoznaniju jemocij u podrostkov s umstvennoj otstalost'ju”, *Chelovek v sovremennom obshhestve: voprosy psihologii materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, JeNSKE, Novosibirsk, 160 p. Available at: http://sibac.info/sibac.info/11951 (in Russian).
7. Shadrikov, V. D. (2002) *Vvedenie v psihologiju: jemocii i chuvstva*, Logos, Moscow, 156 p. (in Russian).
8. Shmyreva, O. I. (2008) “Identifikacija jemocional'nyh sostojanij uchashhihsja”, *Mir obrazovanija – obrazovanie v mir*e, № 1, pp. 232–239 (in Russian).
9. Rubinshtejn, S. Ja. (1986) *Psihologija umstvenno otstalogo shkol'nika*, Prosveshhenie, Moscow, 192 p.
10. Hlystova, E. V. (2009) “Razvitie perceptivnoj chuvstvitel'nosti u podrostkov s intellektual'noj nedostatochnost'ju”, *Special'noe obrazovanie*, № 2, pp. 50–59 (in Russian).
11. Izotova, E. I. & Nikiforova, E. V. (2004) *Jemocional'naja sfera rebenka: teorija i praktika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. Zaved.,* Akademija, Moscow, 288 p. (in Russian).
12. Ibid.
13. Uruntaeva, G. A. & Afon'kina, Ju. A. (1995) *Praktikum po detskoj psihologii: posobie dlja stud. ped. intov, uchashhihsja ped. uchilishh i kolledzhej, vospitatelej detskogo sada*, VLADOS, Moscow, 291 p. (in Russian).
14. Rubinshtejn, S. Ja. (1986) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	03.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	05.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	05.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Садыкова Г. Р., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Гуртовая Н. С., Гуртовая Ю. Д. Проблематика применения статистических методов в специальной педагогике и психологии // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15292. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15292.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15292 **УДК 376.3**

Гуртовая Наталия Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры страхования, финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород
qwert1460@mail.ru

Гуртовая Юлия Дмитриевна,
студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород
qwert8866@mail.ru

Проблематика применения статистических методов в специальной педагогике и психологии

***Аннотация**. Способы эффективного применения статистических методов при анализе банка данных, полученных при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Развитие необходимых компетенций студентами, получающими дополнительное образование в сфере работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в специальной педагогике и психологии с помощью эффективного применения применение статистических методов в специальной педагогике и психологии при анализе банка данных, полученных при работе с детьми с ОВЗ.*
***Ключевые слова**: статистические методы анализа данных, расчет статистических показателей, графическое изображение данных, применение методов непараметрической статистики в специальной педагогике и психологии.*
***Раздел:** (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Инновационная программа, предполагающая развитие и модернизацию современного образования, среди генеральных целей и задач указывает задачу повышения научной обоснованности производимых по результатам исследовательской деятельности выводов, т. к. они должны создавать основу для произведения выводов по результатам научных изысканий. Обеспечить полное соответствие этим требованиям при обработке результатов педагогических исследований в специальной педагогике и психологии могут статистические методы обработки информации, выбор которых определяется содержанием и целью исследования [1].

Проблематика применения статистических методов в специальной педагогике и психологии состоит в том, что некорректное применение методов статистики для сбора, обработки и анализа информации, способно исказить получаемую информацию и аналитические выводы по результатам ее обработки. Часто при обработке результатов педагогических исследований в специальной педагогике используются специализированные пакеты прикладных программ по статистике, применение которых, во-первых, ориентировано на расчет основных статистических параметров, что крайне редко возможно при обработке результатов педагогических исследований в специальной педагогике, а во-вторых, сама сложность этих программных средств, делает их применение затруднительным [2].

Рассмотрим применение статистических методов в специальной педагогике и психологии для анализа данных, полученных студентами, работающими с детьми с ограниченными возможностями здоровья на примере практических данных, полученным при

работе с детьми с ОВЗ. В ходе наблюдения было обследовано 30 лиц с ОВЗ (10 мальчиков и 20 девочек) в возрасте от 10 до 20 лет из школы-интерната для глухих Нижнего Новгорода. По антропометрическим данным с применением применение статистических методов в специальной педагогике и психологии для анализа данных была проведена статистическая обработка данных с помощью применение статистических методов в специальной педагогике и психологии.

При статистической обработке результатов обследования лиц с ОВЗ на примере детей с нарушениями слуха были использованы простые натуральные единицы измерения – это килограммы, сантиметры и т. д. На их основе с помощью применение статистических методов в специальной педагогике и психологии был рассчитан удельный вес (относительная величина структуры) по абсолютным показателям гендерного признака пол. По произведенным расчетам построены круговые диаграммы.

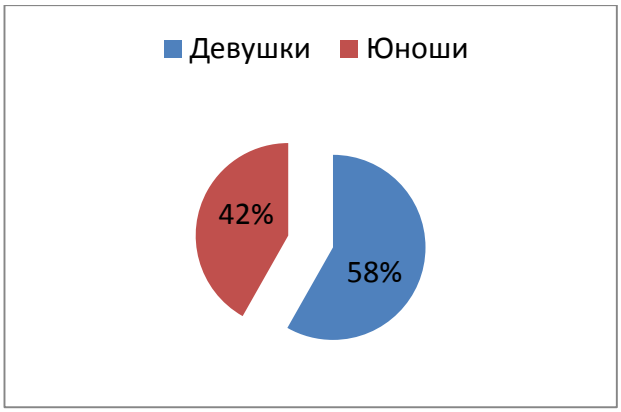


Рис.1. Характеристика группы испытуемых по гендерному признаку

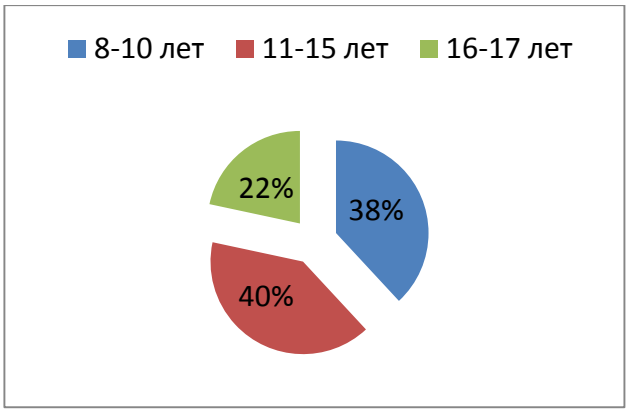


Рис.2. Характеристика группы испытуемых по возрастному признаку

На основании произведенных расчетов, нами были получены следующие показатели, занесенные в табл. 1.

Таблица 1

Антропометрические данные для расчета индекса физического развития (ИФР) испытуемых

Возрастная группа	***Среднее значение роста, см***	***Среднее значение массы тела, кг***	***Среднее значение объема груди, см в паузе***	***Усредненное значение ИФР по возрастной группе***
8–10 лет – дети до протубертантного возраста	119,5	20,7	67,3	33,4
11–15 лет – протубертантный возраст	153,1	39,3	80,0	26,3
16–17 лет – возраст завершения протубертантного периода	169,7	49,8	84,9	32,4

Таким образом, можно видеть, что усредненное значение ИФР испытуемых по возрастной группе девушек 8–10 и 16–17 характеризует астенический тип телосложения, по возрастной группе девушек 11–15 лет – нормостенический тип телосложения. Что связано с тем, что в период полового созревания происходит усиленное формирование мышечного объема и развития соответствующих физических параметров.

Затем для обработки данных был использован метод изучения взаимосвязей с помощью непараметрических критериев. Был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные результаты занесены в табл. 2.

Таблица 2

Коэффициент стохастической взаимосвязи между показателями индекс физического развития (ИФР) и показателем упитанности (ПУ)

Возрастная группа	***Юноши***	***Девушки***	***В целом по всей совокупности испытуемых***
8-10 лет дети до протубертантного возраста	0,86	0,78	0,81
11-15 лет протубертантный возраст	–0,33	–0,14	–0,22
16-17 лет возраст завершения протубертантного периода	0,91	0,77	0,83

Прямая сильная связь между показателями ПУ и ИФР наблюдается по обеим половым группам, и в целом по совокупности в возрасте до и по окончании полового созревания, в этом возрасте получена слабая обратная связь. Полученный вывод иллюстрируется графиками.

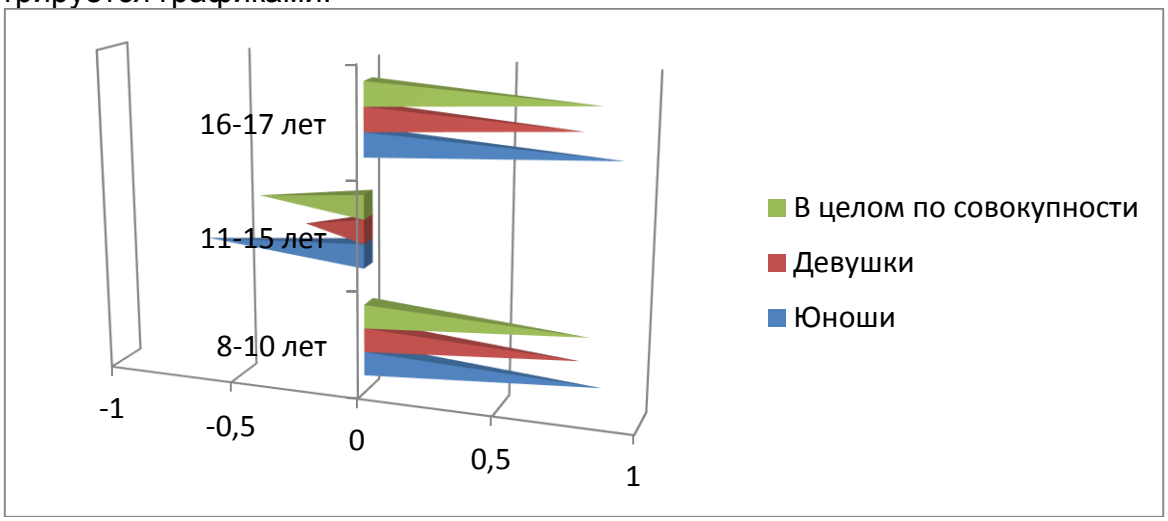


Рис. 3. Диаграмма сравнения значения коэффициента корреляции

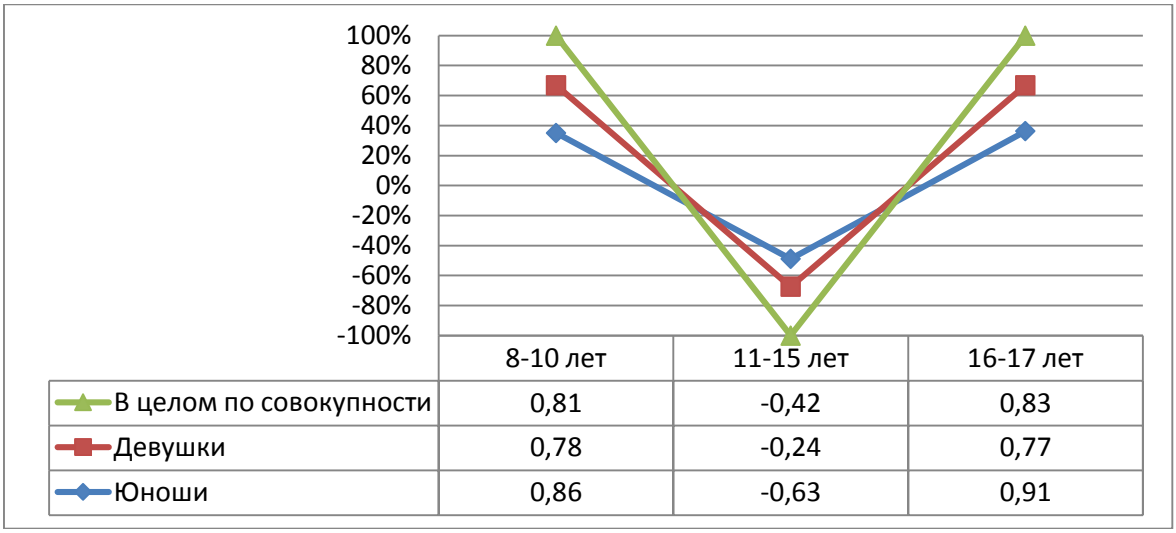


Рис. 4. Диаграмма динамики значения коэффициента ранговой корреляции

Таким образом, анализ антропометрических данных и статистическая обработка результатов обследования лиц с ОВЗ был проведен с применением применение статистических методов в специальной педагогике и психологии на примере детей с нарушениями слуха производилась с помощью количественных категорий – статистических величин, что увеличивает наглядность полученных результатов и повышает удобство расчетов получаемых показателей.

Особое внимание следует уделить тому, что в педагогике и психологии используется непараметрические методы, так как зачастую совокупность полученных данных исключает расчет параметров.

При этом используют методы: если сравнивается одна и та же совокупность в разных условиях, то Т-критерий Вилкоксона, U-Манна-Уитни и др. Если сравниваются один раз две совокупности, то Q-критерий Розенбаума, G-критерий знаков и др. При изучении корреляции – ранговый критерий Спирмена. Если сравниваются две выборки, в разных условиях, применяют многофункциональные критерии, например, φ-критерий (фи) – угловое преобразование Фишера, который используется для сравнения двух выборок по частоте встречаемости определенного признака. Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий исследователя признак. Рассмотрим практику произведения вывода по результатам проведения педагогического эксперимента с использованием данного многофункционального критерия. Педагог на занятиях использовал новую методику преподавания иностранного языка лицам с ОВЗ. Сингапурская методика – методика менеджмента и управления учебным процессом, дающая такой инструмент, как обучающие структуры. В основе Сингапурской методики – кооперативное, или совместное, обучение (Cooperative Learning). Проводимый эксперимент позволил выявить необходимость использования Сингапурской методики на уроках английского языка для обучения устной речи. В данной работе был использован φ- критерий Фишера. В качестве контрольной группы (КГ) выступает группа в количестве 10 лиц с ОВЗ, обучающаяся по традиционной методике, в качестве экспериментальной группы (ЭГ) выступает группа в количестве 14 лиц с ОВЗ, обучающаяся по Сингапурской методике (табл. 3).

Таблица 3

Результаты эксперимента

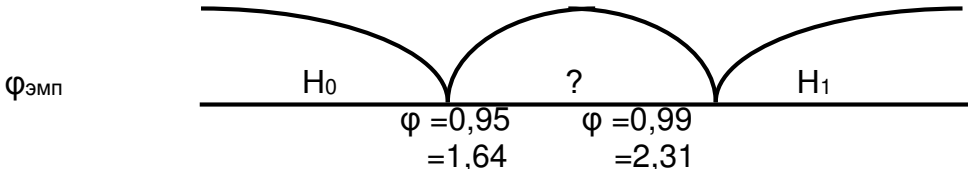
	До эксперимента				***По окончании эксперимента***			
	КГ		***ЭГ***		***КГ***		***ЭГ***	
	чел	***d, %***	***чел***	***d, %***	***чел***	***d, %***	***чел***	***d, %***
Испытывают затруднения в говорении	7	70	9	64	5	50	1	7
Не испытывают затруднения в говорении / Свободно выражают мысли на иностранном языке	3	30	5	36	5	50	13	93
Итого	10	100	14	100	10	100	14	100

Строка «Не испытывают затруднения в говорении / Свободно выражают мысли на иностранном языке» является критерием, т. е. изучаемым признаком. Эмпирическое значение φ критерия: $\varphi_{эмп} = (\varphi 1 - \varphi 2) \times \sqrt{\frac{n1 \times n2}{(n1 + n2)}}$.

До проведения эксперимента: $\varphi_{эмп} = (1{,}287 - 1{,}159) \times \sqrt{\frac{10 \times 14}{(10 + 14)}} = 0{,}30$.

По окончании эксперимента: $\varphi_{эмп} = (2{,}606 - 1{,}571) \times \sqrt{\frac{10 \times 14}{(10 + 14)}} = 2{,}49$.

По таблице критических значений найдем величины для $\varphi_{0,99}$ =1,64; $\varphi_{0,95}$= 2,31.



По результатам произведенных расчетов можно утверждать, что с вероятностью 99% до эксперимента принимается гипотеза H_0, то есть не существует статистически значимых различий в числе неиспытывающих затруднения в говорении на иностранном (английском) языке в ЭГ и КГ до эксперимента. По окончанию эксперимента с вероятностью 99% уровень в экспериментальной группе выше чем в контрольной группе. Таким образом, применение непараметрических критериев снимает проблематику произведения вывода при проведении эксперимента в специальной педагогике и психологии.

Разрешение проблем применения статистических методов в специальной педагогике и психологии, состоит в преодолении практических трудностей, что может быть реализовано посредством создания аналитического проекта, в результате которого преподаватель получает дополнительные возможности для проведения аналитической работы в специальной педагогике и психологии, когнитивного поиска и реализации совместной экспериментально-исследовательской работы с обучаемыми. Наиболее эффективными средствами включения обучающегося с ОВЗ в процесс творчества на уроке является: проектно-аналитическая деятельность, с последующим применением методов статистики для получения глобальных выводов по результатам исследования. Проектная работа способствует формированию исследовательских интересов, детей привлекают собственно научные действия [3]. Это генеральный элемент включения в работу детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Федеральный компонент государственного стандарта, разработанный с учётом основных направлений реализации инновационных процессов в образовательной среде, направлен не только на получение знаний по предмету, но и в первую очередь на практико-ориентированный компонент образования, что позволяет повысить мотивацию к проведению исследовательской работы, в наибольшей степени реализовать способности, возможности, потребности и интересы обучающегося с ОВЗ. Поэтому не случайно одной из главных целей на ступени общего образования является развитие творческой активности детей с ограниченными возможностями здоровья, демонстрацию которых дает методика применения статистических методов в специальной педагогике и психологии.

Ссылки на источники

1. Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: сборник статей по материалам в Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей: сборник статей / Сибирская академия финансов и банковского дела; под общ. ред. Э.Г. Скибицкий. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 424 с.
2. Изюмов А. А., Коцубинский В. П. Статистические методы анализа данных в науке и образовании. – Томск: Эль Контент, 2012. – 150 с.
3. Социально-экономическая эффективность результатов исследований молодых ученых в области образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. А. Орлов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 528 с.

Natalia Gurtovaya,
Ph.D., assistant professor of insurance, finance and credit of Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
qwert1460@mail.ru
Julia Gurtovaya,
Student of Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
qwert8866@mail.ru

The issue of the application of statistical methods in special education and psychology

Abstract. Methods for the effective application of statistical methods in the analysis of the data bank received when working with children with disabilities. The development of the necessary competencies of students receiving additional training in working with children with disabilities (HIA) in special education and psychology through effective use of computer technology in the analysis of the data bank received when working with children with HIA.

Keywords: statistical methods of data analysis, the calculation of statistics, graphical representation of data, application of nonparametric statistics in special education and psychology.

References

1. *Nepreryivnoe professionalnoe obrazovanie: teoriya i praktika*: sbornik statey po materialam v Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i prepodavateley: sbornik statey / Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela; pod obsch. red. E.G. Skibitskiy. M.; Berlin: Direkt-Media, 2014. 424 p. (in Russian).
2. Izyumov A. A. & Kotsubinskiy V. P. *Statisticheskie metodyi analiza dannyih v nauke i obrazovanii*. Tomsk: El Kontent, 2012. 150 p. (in Russian).
3. *Sotsialno-ekonomicheskaya effektivnost rezultatov issledovaniy molodyih uchenyih v oblasti obrazovaniya*. Materialyi Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. A. A. Orlov. M.: Direkt-Media, 2014. 528 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	12.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	13.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	13.08.15	Опубликована *Published*	14.08.15

ISSN 2304-120X 08
9 772304 120159
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Гуртовая Н. С., Гуртовая Ю. Д., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Фонарюк Е. В. Формирование готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15293. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15293.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15293 **УДК 378.147**

Фонарюк Елена Васильевна,
ассистент кафедры алгебры и геометрии Житомирского государственного университета имени Ивана Франка, г. Житомир, Украина
f-ev@i.ua

Формирование готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности

Аннотация. *Исследование направлено на формирование готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности. В статье рассматриваются критерии, показатели и уровни готовности, их динамика в процессе проведения эксперимента. Представлено краткое содержание и этапы экспериментального исследования.*
Ключевые слова: *подготовка, критерии, показатели, уровни формирования готовности, эксперимент, конструктивно-проектировочная деятельность будущих учителей математики.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Одной из ведущих задач педагогического процесса подготовки учителя является превращение личности студента в специалиста, способного решать проблемы обучения и воспитания школьников. Поэтому улучшение профессиональной подготовки будущего учителя требует не только новых эффективных путей организации учебно-воспитательного процесса высшего педагогического учебного заведения, но и пересмотра структуры и содержания предметной подготовки студентов на основе поднятия ее на технологический уровень обучения и преподавания при учете профессиональной идентичности личности и профессии, профессиональной компетентности и творчества.

Анализ научной литературы свидетельствует о росте количества исследований проблемы педагогической подготовки будущего педагога как компетентного специалиста, который в совершенстве владеет профессиональными знаниями, умениями и навыками, характеризуется профессионально соответствующими личностными качествами.

В структуре профессионально-методической подготовки особое значение приобретает конструктивно-проектировочная деятельность будущих специалистов. Такая ситуация обусловлена тем, что в школе востребованы учителя, способные самостоятельно осуществлять деятельность по проектированию элективных курсов, направленных на учет потребностей, интересов и способностей учащихся. Соответственно, система подготовки будущих учителей математики должна обеспечивать формирование у них комплекса конструктивно-проектировочных знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечит в дальнейшем эффективную организацию учебно-воспитательного процесса в школе. В. А. Далингер относит проектировочные умения к основным компонентам деятельности учителя в условиях выбора учеником образовательных альтернатив [1].

В словарно-справочной литературе термин «подготовка» трактуется как процесс формирования и обогащения установок, знаний и умений, которые необходимы индивиду для адекватного выполнения специфических задач. Согласно словарю С. И. Ожегова, подготовка определяется как «запас знаний, полученный кем-либо» [2]. Там же отмечается, что этот термин происходит от слова «подготовить», сущностными значениями которого является «результат обучения – как процесса предоставления необходи-

мых знаний для чего-то» и «совокупность предыдущих действий, облегчающих реализацию дальнейших действий или процессов». А по «Краткому толковому словарю украинского языка» под подготовкой (в смысле конечного результата процесса) понимают «запас знаний, навыков, опыт, приобретенный в процессе обучения, практической деятельности» и «приготовления (как действия) всего необходимого к чему-либо» [3].

«Энциклопедия профессионального образования» определяет «подготовку» как общий термин, касающийся прикладных задач образования, когда предполагается усвоение определенного социального опыта с целью его дальнейшего применения при выполнении специфических задач практического, познавательного или учебного характера [4].

Итак, сущность понятия «подготовка» раскрывается в двух его значениях: как обучение, то есть, как некий специально организованный процесс формирования готовности к выполнению будущих задач, и как готовность, в чем понимается наличие компетенций, знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения определенной совокупности задач. Таким образом, мы рассматриваем понятие «подготовка» в значении целенаправленного процесса формирования готовности будущих педагогов.

Определение актуального состояния готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности проводилось нами в рамках педагогического эксперимента, программа которого предусматривала поэтапное выполнение следующих шагов: обоснование цели и гипотезы эмпирического исследования; выделение этапов проведения эксперимента; определение и обоснование на каждом этапе исследовательских задач и методов; формирование выборки исследования контрольных и экспериментальных групп, проведение первичной диагностики по теме исследования; внедрение в процесс профессиональной подготовки экспериментальных групп технологии подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности; проведение повторного диагностического исследования; статистическая проверка полученных эмпирически данных; формулирование выводов педагогического эксперимента.

Основной целью проведенного педагогического исследования является экспериментальная проверка эффективности теоретического обоснованной технологии подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности. Гипотеза нашего исследования состоит в том, что эффективная подготовка будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности может осуществляться при условиях: реализации научно обоснованной технологии подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности; введении содержательных изменений в процесс профессиональной подготовки будущих учителей математики с учетом необходимости проектирования как формы учебной деятельности в процессе изучения специальных дисциплин; системного мониторинга процесса конструктивно-проектировочной деятельности будущих учителей математики. Исследование проходило в три этапа: констатирующий, формирующий, результативный.

Задачей констатирующего этапа педагогического эксперимента было выявление имеющегося уровня готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности. Реализация задачи требовала формулировки и обоснования на основе теоретического анализа научной литературы показателей, критериев и уровней готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности, подбора диагностического инструментария педагогического исследования на основе выявленных критериев и показателей, формирования экспериментальной базы и выборки эксперимента, разделения исследуемых на контрольные и экспериментальные группы, проведения первичной диагностики, качественного и количественного анализа полученных результатов.

На формирующем этапе педагогического эксперимента в процесс профессионального образования экспериментальных групп было внедрена технология подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности.

Результативный этап педагогического эксперимента был направлен на выявление эффективности предложенной технологии подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности. Реализация указанной задачи предусматривала проведение повторного психолого-педагогического диагностирования исследуемых будущих учителей математики, сравнение количественных результатов контрольной и экспериментальной групп, статистическую проверку полученных данных, формулирование и оформление выводов педагогического эксперимента.

На основе обобщения результатов констатирующего этапа эксперимента актуальное состояние готовности студентов физико-математических факультетов к конструктивно-проектировочной деятельности характеризуется низкими показателями готовности. Установлено, что формирование у будущих учителей математики умений использовать различные методы и приемы обучения в соответствии с поставленными целями и задачами, учитывать объективные педагогические закономерности и принципы при проектировании реального учебно-воспитательного процесса обеспечивается путем реализации конструктивно-проектировочной деятельности.

Критерии готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности в процессе педагогического эксперимента определялись на двух уровнях:

– *общем* (как общем уровне профессиональной подготовки будущих учителей математики в профессиональной деятельности);

– *специфическом* (как уровне специальных знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления конструктивно-проектировочной деятельности).

К общим критериям и показателей готовности будущих учителей математики были отнесены:

– когнитивный – уровень профессиональных математических, психолого-педагогических и общекультурных знаний, необходимых для осуществления педагогической деятельности в условиях СОШ;

– практический – уровень развития методических, математических, научно-исследовательских и психолого-педагогических умений и навыков студентов;

– личностный – уровень развития познавательных интересов, мотивов к педагогической деятельности, направленности личности на педагогическую деятельность в условиях СОШ, индивидуальных задатков и способностей;

– деятельностный – уровень организации учебной и познавательной деятельности студентов, специфика поведения будущих учителей математики, особенности проявления поведения студентов в системе «цель – средство – результат».

К специальным критериям и показателям готовности были отнесены:

– когнитивный – уровень теоретико-методологической подготовки студентов к осуществлению конструктивно-проектировочной деятельности; знание цели, принципов, функций, методов осуществления конструктивно-проектировочной деятельности; психолого-педагогические знания основ конструктивно-проектировочной деятельности;

– практический – уровень развития конструктивно-проектировочных умений и навыков будущих учителей математики;

– личностный – уровень мотивации студентов к изучению основ конструктивно-проектировочной деятельности; рефлексия студентами уровня своей готовности к конструктивно-проектировочной деятельности; уровень притязаний студентов; ориентированность на получение высоких достижений;

– деятельностный – применение конструктивно-проектировочной деятельности в практике работы в СОШ во время прохождения практики; умение применять основы конструктивно-проектировочной деятельности к решению учебных и профессиональных задач.

Согласно критериям и показателям выделены и охарактеризованы три уровня готовности (творческий, достаточный и начальный).

Творческий уровень характеризуется: целесообразным использованием принципов конструктивно-проектировочной деятельности в ходе решения учебных и профессиональных задач; осознанностью целей, принципов, функций использования конструктивно-проектировочных знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности учителя математики; проявлением развитых познавательных интересов; развитостью профессиональных, психолого-педагогических, методических знаний, умений и навыков; направленностью студентов на будущую практическую деятельность; рефлексией собственных способностей и затруднений в конструктивно-познавательной деятельности, направленностью будущих специалистов на профессиональный и личностный рост; успеваемостью в осуществлении учебно-познавательной деятельности; гармонизацией целей, средств и результатов деятельности.

Достаточный уровень готовности студентов к конструктивно-проектировочной деятельности характеризуется: определенными достижениями студенческой молодежи в усвоении математических, методических, психолого-педагогических знаний, умений и навыков; выборочным отношением будущих учителей математики к содержанию профессионального образования; частичной мотивацией на будущую профессиональную деятельность; способностью к применению конструктивно-проектировочных знаний, умений и навыков в переменных ситуациях на уровне воспроизведения; определенной эпизодичностью ориентации на личностный и профессиональный рост; способностью выбора средств и методов деятельности под руководством преподавателя.

Начальный уровень готовности студентов к конструктивно-проектировочной деятельности характеризуется: отсутствием устойчивой осознанной мотивации к личностному и профессиональному росту; несформированностью познавательных интересов; недостаточными математическими, психолого-педагогическими, методическими и специальными знаниями, умениями и навыками; несогласованностью целей, средств и результатов деятельности.

На основе анализа результатов констатирующего этапа эксперимента выявлено недостаточный уровень сформированности мотивационного, содержательного, операционного компонентов готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности. Были выделены этапы формирования готовности будущих специалистов в определенном направлении: диагностико-информационный, организационно-деятельностный, оценочно-реализационный.

Первый этап – диагностико-информационный – предполагает: постановку целей, осуществления профессиональной ориентации и развитие мотивации студентов путем усвоения соответствующих знаний; изучение закономерностей, принципов, форм, средств и методов математических дисциплин; усвоения общих понятий педагогического проектирования, в частности, дидактического, конструирование учебного процесса и профессиональной деятельности; усвоения психологических основ конструктивно-проектировочной деятельности.

Второй этап – организационно-деятельностный – определяется осознанием взаимосвязи педагогической теории и практики в процессе конструктивно-проектировочной деятельности; погружением студентов в методику моделирования и проектирования; практической отработкой конструктивно-проектировочных действий на занятиях;

самостоятельным обработкой конструктивно-проектировочных знаний и применением соответствующих умений.

Третий этап – оценочно-реализационный – характеризуется непосредственным включением будущих учителей в процесс проектирования (защита педагогических проектов, разработка творческих задач, ролевой тренинг и т. п.), осуществлением научно-поисковой деятельности (участие в работе проблемных групп, научных кружках, конкурсах научных работ, студенческих научно практических конференциях); проектированием планов уроков математики; реализацией конструктивно-проектировочной деятельности во время педагогических практик (квазипрофессиональная деятельность).

На основе обобщения результатов экспериментального исследования с использованием методов статистической обработки и сравнительного анализа прослежена динамика уровней готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уровней готовности будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности

№ п/п			мотивационний				содержательный				операционный			
			ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ	
			АЗ	%	АЗ	%	АЗ	%	АЗ	%	АЗ	%	АЗ	%
1	Начальный	До эксперимента	51	37,8	82	38,1	59	43,7	94	43,7	56	41,5	91	42,3
		После эксперимента	23	17,0	61	28,4	18	13,3	64	27,8	20	14,8	56	26,0
2	Достаточный	До эксперимента	73	54,1	117	54,4	72	53,3	115	53,5	70	51,9	110	51,2
		После эксперимента	78	57,8	132	61,4	93	68,9	139	64,7	79	58,5	136	63,3
3	Творческий	До эксперимента	11	8,1	16	7,5	4	3,0	6	2,8	9	6,6	14	6,5
		После эксперимента	34	25,5	22	10,2	24	17,8	12	5,5	36	26,7	23	10,7

В ходе внедрения технологии выявлено, что у студентов экспериментальных групп показатели начального и достаточного уровней сформированности мотивационного компонента ниже, чем в контрольной, творческий – выше. Выяснено, что в конце эксперимента значительно возросло количество студентов, которые демонстрируют сформированность мотивации на творческом уровне 25,5% (против 8,1% в начале эксперимента); на достаточном уровне 57,8% студентов (против 54,1% в начале эксперимента). В свою очередь, начальный уровень мотивации наблюдался у 17% студентов против 37,8% в начале эксперимента.

По результатам исследования выявлено, что после завершения формирующего этапа эксперимента в экспериментальной группе увеличилось количество студентов с творческим уровнем сформированности содержательного компонента. Так, творческого уровня сформированности в экспериментальной группе достигли 17,8% студентов (против 3% в начале эксперимента); достаточного уровня – 68,9% (против 53,3% в начале).

Студенты контрольных групп продемонстрировали незначительный рост творческого и достаточного уровней сформированности содержательного компонента: количество студентов с творческим уровнем сформированности выросла на 2,7%, а с достаточным – на 11,2%, что является результатом усвоения студентами объема знаний, предусмотренного учебным планом без введения спроектированной технологии подготовки будущих учителей математики к конструктивно-проектировочной деятельности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о значительном увеличении доли студентов, имеющих творческий уровень сформированности операционного компонента, 26,7% студентов экспериментальной группы (против 6,6% в начале эксперимента); достаточный уровень – 58,5% студентов (против 51,9% в начале эксперимента). Количество студентов с начальным уровнем в экспериментальных группах уменьшилась на 26,7% (41,5% – в начале эксперимента и 14,8% – на завершающем его этапе).

В конце эксперимента в экспериментальных группах произошли позитивные изменения, показали повышение уровня готовности к конструктивно-проектировочной деятельности (умение осуществлять проектирование содержания, форм, методов и средств обучения математике, использовать различные методы, приемы и средства обучения в соответствии с спроектированной цели и задач; учитывать об объективные педагогические закономерности и принципы при проектировании реального учебно-воспитательного процесса и т. д.). Проверка достоверности результатов эксперимента обеспечивалась комплексом методов, в частности, использованием методики «Цель – средство – результат» (ЦСР) А. А. Карманова, критерия φ*-углового преобразования Фишера.

Таким образом, реализация авторской технологии способствовала повышению уровня готовности будущих специалистов к конструктивно-проектировочной деятельности, осуществлению конкретных исследовательских действий, обеспечило гибкое управление процессом формирования личности в контексте углубления и обобщения профессионально-педагогических знаний, формирования конструктивно-проектировочных умений, достижение дидактических целей.

Ссылки на источники

1. Далингер В. А. Приоритетное направление исследования педагогики высшей школы – подготовка современного учителя математики // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 11. – М: Изд-во «Академия Естествознания». – С. 63–64.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. – 900 с.
3. Короткий тлумачний словник української мови. – К.: Рад. школа, 1978. – 296 с.
4. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х томах / Под ред. С.Я. Батышева. – М., АПО, 1998.

***Elena Fonaryuk**,*
assistant of the Department of Algebra and Geometry Zhytomyr State University named after Ivan Franko, Zhytomyr, Ukraine
f-ev@i.ua

Formation of readiness of the future teachers of mathematics to constructive-designing activity

Abstract. The study aims at the formation of readiness of the future teachers of mathematics to constructive-designing activity. The article deals with criteria, indicators and levels of preparedness, their dynamics in the course of the experiment. It presented a summary of the stages and experimental research.

Keywords: training, criteria, indicators, levels of formation of readiness of the experiment, structural designing activity of the future teachers of mathematics.

References

1. Dalinger V. A. *Prioritetnoe napravlenie issledovaniya pedagogiki vyisshey shkolyi – podgotovka sovremennogo uchitelya matematiki* // Sovremennyie naukoemkie tehnologii. 2007. № 11. M: Izd-vo «Akademiya Estestvoznaniya». P. 63–64 (in Russian).

2. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyika*. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannyih i natsionalnyih slovarey, 1960. 900 p. (in Russian).
3. Korotkiy tlumachniy slovnik ukraYinskoYi movi. K.: Rad. shkola, 1978. 296 p. (in Ukrainian).
4. Entsiklopediya professionalnogo obrazovaniya: V 3-h tomah / Pod red. S.Ya. Batyisheva. M., APO, 1998 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	13.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	14.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	14.08.15	Опубликована *Published*	14.08.15

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120159

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Фонарюк Е. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Хлопина И. С. Конфликт технологического развития и операционной эффективности при построении стратегии развития предприятия // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15294 – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15294.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15294 **УДК 338.984**

Хлопина Ирина Сергеевна,
аспирант ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва
hlois@mail.ru

Конфликт технологического развития и операционной эффективности при построении стратегии развития предприятия

Аннотация. *В статье анализируются конфликт технологического развития и операционной эффективности, роль предприятий малого и среднего бизнеса в восстановлении экономического роста. Рассматриваются условия, обеспечивающие разработку новых технологий, и условия, необходимые для организации эффективного производства с точки зрения стратегии развития, масштабов производства, инвестиций, экономико-географического положения.*
Ключевые слова: *стратегия развития, экономический рост, технологическое развитие, операционная эффективность.*
Раздел: *(04) экономика.*

Глобальный кризис и вызываемые им структурные изменения в экономике ставят перед специалистами задачи о поиске механизмов регулирования экономического развития, которые позволили бы избежать стагнации в экономике. Одним из механизмов восстановления экономического роста является технологическое развитие предприятий промышленного комплекса.

В 2014–2015 гг., по мнению А. Улюкаева и В. Мау, выраженному в статье «От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису перерасти в стагнацию», Россия столкнулась с одновременным проявлением сразу трех кризисных компонент – структурной, циклической (внутренней конъюнктурой) и внешней [1].

Относительно деятельности предприятий малого и среднего бизнеса нас более интересует внутренний циклический кризис, связанный с изменением уровня деловой конъюнктуры внутри страны. Характерными признаками этого выступают снижение на протяжении нескольких лет темпов роста инвестиций в основной капитал, замедление роста банковского кредита нефинансовому сектору, рост доли «плохих» долгов у банков, расширение потребительского спроса со стороны населения, подогреваемого потребительским кредитованием, снижением доли прибыли в экономике, и сокращение числа малых и средних предприятий [2].

Экономический рост – результат взаимодействия разнообразных и разнонаправленных факторов, а также соблюдения баланса интересов государственного и частного секторов. Следует заметить, что важен устойчивый экономический рост, рост в долгосрочной перспективе, сопровождаемый модернизацией [3].

Для обеспечения экономического роста за счет развития действующих и вновь созданных предприятий малого и среднего бизнеса следует более подробно остановиться на конфликте между технологическим развитием и эффективностью на предприятиях промышленного комплекса.

Технологическое развитие – это зарождение, распространение, использование и смена технологий. Результат технологического развития – появление новых отраслей и отмирание существующих [4].

Существует общепринятое определение понятия «эффективность», которое отличается простотой и ясностью; согласно этому определению понятие «эффективность» в

самой общей форме означает степень приближения к оптимальному (желательному) результату при минимальных издержках и негативных последствиях. Эффективность нередко рассматривается в качестве основной характеристики функционирования системы, позволяющей выявлять степень реализации цели и достижения намеченных результатов. Одним из наиболее распространенных подходов к оценке эффективности является отношение результата (полученного эффекта) к затратам, понесенным с целью достижения желаемого результата. Можно говорить о высоком или низком уровне эффективности, поскольку мы можем измерить два релевантных фактора: затраты и качество и количество выполненных работ. Сравнивать результаты таких измерений можно на основе различных данных. Но такие точные измерения невозможны в тех случаях, когда нужно оценить результаты технологических разработок [5].

Тем не менее технические и технологические разработки, призванные совершенствовать основные принципы операционного управления на предприятии, создают условия для обновления процессов воспроизводства с целью обеспечения устойчивого экономического роста. Уровень операционной эффективности является следствием технических и технологических разработок.

Возвращаясь к конфликту технологического развития и операционной эффективности, следует обратить внимание на условия, обеспечивающие разработку новых технологий, и условия, необходимые для эффективного производства. Они не только различны, но в большинстве случаев диаметрально противоположны.

С точки зрения стратегии развития предприятия. Для предприятия в период разработки стратегии развития всегда стоит выбор: или получить прибыль в краткосрочном периоде, используя при этом стратегию диверсифицированного роста и низких издержек, или разрабатывать долгосрочные планы развития, используя стратегию инновационного развития [6]. Одним из условий, определяющих выбор той или иной стратегии, является уверенность в завтрашнем дне. Отсутствие уверенности в ближайшем будущем и потому бессмысленность создания инновационных технологий, продуктов, нацеленных на долгосрочную перспективу их реализации и, соответственно, получение прибыли в будущем, является основной проблемой развития отечественных предприятий малого и среднего бизнеса. Рассматривая конфликт технологического развития и операционной эффективности при выборе способа развития предприятия, следует обратить внимание на устойчивость положения предприятия на рынке в настоящее время. Конечно, в настоящее время более устойчивые компании следуют по пути имитационного моделирования, т. е. используют уже разработанные технологии и импортное оборудование, как правило, морально устаревшее, хотя даже при использовании заимствованных технологий и морально устаревшего оборудования предприятия обеспечивают себе прибыль, удовлетворяющую в настоящее время собственников бизнеса. В данном случае конкурентная среда, созданная в условиях снижения себестоимости, не может сохраняться достаточно продолжительный период времени. Постоянное снижение прибыльности производства с точки зрения обеспечения развития предприятия не дает возможности для научно-исследовательских разработок с целью сохранения конкурентоспособности предприятия.

Использование предприятием стратегии инноваций в первую очередь связано с созданием новых концепций продукта, новых стандартов потребления. Еще одним немаловажным условием обеспечения конкурентоспособности предприятия, выбравшего стратегию технологического развития, является адаптация инновационных продуктов под стандарты и возможности потребления обычных людей.

Одним из недостатков отечественного бизнеса в целом является исторически сложившаяся тенденция в качестве основной стратегии бизнеса использовать стратегию диверсификации. Конечно, лучше приобрести уже разработанную технологию, чем тратить

время и ресурсы на научно-исследовательские работы, которые в дальнейшем не могут гарантировать желаемую участниками бизнеса доходность. Данному поведению бизнеса в первую очередь способствует доступность рынка зарубежных технологий, а также позиция банков, которые также заинтересованы в минимизации рисков, связанных с кредитованием бизнеса. Далее мы более подробно рассмотрим позицию банков в вопросе поддержки (финансовой) развития предприятий малого и среднего бизнеса.

Кроме того, одной из ключевых проблем разработки стратегии развития предприятия является принятие решения, что не следует делать или от каких проектов следует отказаться, как бы привлекательно они не выглядели; на чем предприятие должно сфокусировать свое внимание, куда необходимо направить имеющиеся ресурсы, чтобы получить конкурентные преимущества, которые позволят получать прибыль как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде.

С точки зрения организации производства. Крупные организации со сложной системой разделения труда порождают значительно меньшее количество новых видов деятельности и редко создают новые направления работы. Это обусловлено в первую очередь требованием к организации производства, которое заключается в соблюдении технологической дисциплины каждого из производственных структурных подразделений. Выполнение данного требования направлено на повышение эффективности уже существующих видов деятельности. Что же касается разработки и внедрения на крупных предприятиях новых изделий или внедрения новых технологий обработки, следует заметить, что этот процесс является достаточно сложным и длительным. В первую очередь он связан с техническими возможностями предприятия, встраиванием новых видов деятельности в существующий производственный процесс, а также ценностью новых продуктов для уже существующих потребителей. В противоположность крупным предприятиям малые организации обладают наибольшей способностью к созданию новых направлений деятельности.

Сравнительно небольшие предприятия, деятельность которых часто пересекается и дублируется, являются необходимым условием высоких темпов технологического развития. Сегодня небольшие компании могут выпускать высокоспециализированное оборудование с такой же легкостью, как и крупные предприятия, при этом имея большую прибыль. Более высокая доходность обеспечивается за счет лаконичности производственного процесса и отсутствия громоздких вспомогательных производств.

Но такие предприятия не являются эффективными с точки зрения организации производственного процесса, так как один работник выполняет значительно большее число операций, тем самым увеличивая стоимость производимых изделий за счет снижения производительности труда.

С точки зрения инвестиций. Можно выделить два наиболее эффективных способа вложения капитала. Первый – это вложение капитала в компании, выпускающие уже изобретенные товары и услуги; второй способ заключается в инвестировании капитала в развитие производства, успешная работа которого не вызывает сомнений, даже если это новое производство, но с гарантированным сбытом его продукции. Несколько крупных вложений и кредитов, несомненно, более эффективный способ вложения капитала по сравнению с множеством мелких капиталовложений. Даже если инвестор и решается вкладывать небольшие суммы во множество средних и мелких предприятий, то консолидировать инвестиции легче всего за счет вложений в предприятия, продукция которых хорошо известна и пользуется устойчивым спросом. Достаточно сложно, а вернее, практически невозможно убедить инвесторов участвовать в проектах с низкой рентабельностью и неопределенным результатом. Хотя в мире существует институт венчурных фондов, тем не менее он недоступен большинству

компаний, занятых в мелком и среднем бизнесе, тем более компаниям, занимающимся техническими и технологическими разработками. Невозможно доподлинно знать о существовании мест, куда можно заведомо вкладывать капитал, зная, что рано или поздно появится некая отправная точка, так называемая «точка роста», которая с течением времени приобретает большое значение в виде компаний, развивающих новые направления деятельности. Не каждый инвестор готов рисковать и ждать возможной отдачи от ранее произведенных капиталовложений. Самый лучший инвестор в таких случаях – это человек или группа лиц, которые не только видят в данной ситуации интерес возврата вложений капитала с желаемым доходом в виде процентов, но и смогут оценить ценность данных разработок для общества в целом.

Целью государственной политики в области обеспечения устойчивого экономического роста в секторе реальной экономики должно стать стимулирование банков работать в приоритетных отраслях, функционирование которых характеризуется низкой рентабельностью и высоким риском [7].

С точки зрения экономико-географического положения. Еще одна причина, по которой мелкие фирмы мешают эффективному развитию крупных предприятий, – это географическое положение и характер взаимодействия с тяготеющей территорией. Для больших предприятий выгодно иметь «промышленные поселки», потому что их население будет вынуждено работать на предприятии, не имея других возможностей заработка. Но это не способствует экономическому росту. Данное противоречие также сказывается на способности работников создавать новые виды деятельности. С точки зрения эффективности производства рабочие, обученные выполнять определенные технологические операции и хорошо делающие свое дело, должны выполнять эту работу так долго, как это потребуется. Но с точки зрения экономического развития ценность работника, владеющего некими навыками, определяется его способностью создавать что-то новое, дополнительные направления деятельности.

Конечно, все те условия, которые способствуют повышению эффективности предприятий, не противоречат условиям развития экономики в целом.

Тем не менее одним из сдерживающих факторов экономического развития является дороговизна этого процесса, одними из самых дорогих вещей в экономике являются развитие, ошибки и эксперименты. Велико количество предприятий, которые должны найти первоначальный капитал, в том числе и те, кто так и не сможет добиться успеха, и велико число тех, кому позднее, по мере того как они смогут достигать определенных успехов, потребуются немалые средства для развития. Но высокая стоимость технологического развития вовсе не означает неэффективное использование капитала.

О конфликте в экономической жизни промышленно развитых стран, заключающемся в серьезном столкновении интересов различных сторон, размышляли многие ученые. Конфликт интересов собственников и наемных рабочих, не совпадающие интересы рабочих, занятых на крупных предприятиях, с интересами тех, у кого нет стабильного заработка и уверенности в завтрашнем дне, вносят изменение в сложившийся порядок. Вопрос соблюдения баланса интересов сторон является актуальным на протяжении всего периода существования общества, государства, предприятия. Именно поиск точки равновесия в государственной поддержке между существующими, успешными предприятиями и вновь зарождающимися, требующими поддержки и защиты со стороны государства, может обеспечить устойчивое развитие экономики. Тем не менее в конфликте между технологическим развитием и эффективностью первенство за последней, так как государство, частные инвесторы, люди, занятые в сфере производства, при создании планов развития страны, предприятия либо семейного бюджета опираются на тех, кто занимает прочные позиции в настоящее время, а не на тех, чьи

интересы и деятельность еще находятся в процессе становления. Именно новые виды экономической деятельности, создаваемые сегодня, – это стабильность завтрашнего дня. Единственно возможный способ сохранять и поддерживать экономические возможности для новых видов деятельности – это политика государства, направленная на создание условий для творческих людей, коллективов, которые побуждают развитие экономики, ее процветание и рост.

Для обеспечения решения вопроса экономического роста, а также разрешения конфликта между технологическим развитием и операционной эффективностью следует обратить внимание на возникающие и накапливающиеся в городах (обществе) проблемы практического характера, которые являются симптомами замедления темпов технологического развития.

Если мы рассмотрим наиболее острые проблемы, с которыми сталкивается город (общество), в странах с наиболее развитой экономикой, мы сможем представить себе, каким будет это экономическое развитие в будущем. При этом следует учесть, что в каждом городе или регионе перечень проблем должен быть своим, отражающим ситуацию именно в этом городе или регионе.

Бедность и экономическая стагнация есть результат простого отсутствия экономического развития. Он не может быть преодолен только благодаря оживлению экономических процессов. Эти процессы коренятся в развитии технологий.

Для определения уровня технологического развития необходимо ввести соответствующий коэффициент, измеряющий данные о количестве новых видов товаров и услуг в период времени. А также следует вести учет темпов технологического развития (процентное отношение к объему всех товаров и услуг к стоимости товаров и услуг, вновь созданных за ряд лет). Но наличие такого коэффициента и статистических данных о темпах технологического развития является не обеспечительной мерой для решения вопроса технологического развития, а лишь индикатором, характеризующим результативность применения тех или иных программ поддержки предприятий, направленных на оживление экономических процессов в результате их технологического развития.

Конечно, обеспечить высокие темпы технологического развития конкретного предприятия в продолжительный период времени достаточно сложно, не говоря уже о поддержании заданных темпов технологического развития в масштабе региона в целом. Тем не менее важность поддержания высоких темпов технологического развития позволит предотвратить инфляцию и обеспечит устойчивость экономических субъектов в будущем.

Ссылки на источники

1. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. – 2015. № 4. – С. 5–19.
2. Там же.
3. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2104 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 5–31.
4. Диденко Н. И. Мировая экономика: контуры развития. Ч. 1: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 66 с.
5. Джекобс Дж. Экономика городов / пер.с англ.; под общ. ред. О. Н. Лугового. – Новосибирск: Культурное наследие, 2008. – 294 с.
6. Денисов В. Т., Авдеева Е. С. Инновационная активность или операционная эффективность предприятия // Российское предпринимательство. – 2014. – № 18(264). – С. 48–57.
7. Сухарев О. С. Эволюция экономических систем: структурные изменения, проблемы технологического развития и эффективности. – Новочеркасск: «НОК», 2012. – 120 с.

Irina Khlopina,
Postgraduate student, Russian University of Economics after G. V. Plekhanov, Moscow
hlois@mail.ru

Conflict between technological development and operational efficiency arising during construction of development strategy for an enterprise

Abstract. The paper analyzes a conflict between technological development and operational efficiency, the role of small and medium business in restoration of economic growth. It reviews conditions, that ensure development of new technologies, as well as conditions, which are necessary for efficient production establishment in terms of development strategy, scale of production, investments and economic and geographical position.

Key words: development strategy, economic growth, technological development, operational efficiency.

References

1. Uljukaev, A. & Mau, V. (2015) “Ot jekonomicheskogo krizisa k jekonomicheskomu rostu, ili Kak ne dat' krizisu prevratit'sja v stagnaciju”, *Voprosy jekonomiki*, № 4, pp. 5–19 (in Russian).
2. Ibid.
3. Mau, V. (2015) “Social'no-jekonomicheskaja politika Rossii v 2104 godu: vyhod na novye rubezhi?”, *Voprosy jekonomiki*, , № 2, pp. 5–31 (in Russian).
4. Didenko, N. I. (2001) *Mirovaja jekonomika: kontury razvitija. Ch. 1: ucheb. posobie*, Izd-vo SPbGTU, St. Petersburg, 66 p. (in Russian).
5. Dzhekobs, Dzh. & Lugovoy, O. N. (ed.) (2008) *Jekonomika gorodov* / per.s angl., Kul'turnoe nasledie, Novosibirsk, 294 p. (in Russian).
6. Denisov, V. T. & Avdeeva, E. S. (2014) “Innovacionnaja aktivnost' ili operacionnaja jeffektivnost' predprijatija”, *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, № 18(264), pp. 48–57 (in Russian).
7. Suharev, O. S. (2012) *Jevoljucija jekonomicheskih sistem: strukturnye izmenenija, problemy tehnologicheskogo razvitija i jeffektivnosti*, “NOK”, Novocherkassk, 120 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	13.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	14.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	14.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Хлопина И. С., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Терновая И. П. Особенности организации процесса социально-педагогического сопровождения воспитания детей-сирот в кровных и замещающих семьях // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15295. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15295.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15295 **УДК 376.64**

Терновая Ирина Павловна,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии Таганрогского института имени А. П. Чехова – филиала ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог
krristall@mail.ru

Особенности организации процесса социально-педагогического сопровождения воспитания детей-сирот в кровных и замещающих семьях

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению современных технологий организации процесса психолого-педагогического сопровождения воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в кровных и замещающих семьях; в частности, в ней раскрыты основные подходы, принципы, условия и поэтапное содержание организации этого процесса.*
Ключевые слова: *сиротство, замещающие семьи, социализация, социально-педагогические технологии, психолого-педагогическое сопровождение.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Помещение ребенка в приемную, опекунскую семью порождает множество проблем психологического, педагогического и социального характера. Приход ребенка в семью приводит к новым отношениям, перераспределению семейных ролей, возникновению новых привязанностей. А это означает, что приспосабливается не только ребенок, но и каждый член семьи. Чем больше людей включено в этот процесс, тем он сложнее. Необходимым условием успешной адаптации ребенка-сироты к новой семье является взаимное соответствие ожиданий ребенка и приемных родителей, а также всех членов приемной семьи.

Процесс адаптации ребенка в условиях замещающей семьи сложен и противоречив. Он порождает множество психолого-педагогических и социальных проблем, к которым приемные родители часто оказываются не готовы. Именно здесь встает вопрос о важности и необходимости профессионального педагогического и психологического сопровождения опекунских и приемных семей.

Преодоление противоречий, возникающих во взаимодействии человека и среды, зависит от внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы определяются предрасположенностью к адаптации человека в среде, его самопроявлением в ней, способностью видеть, прогнозировать проблемы и трудности и самостоятельно их преодолеть; внешние – возникновением проблем и трудностей между человеком и средой, а также обусловленностью факторов, стимулирующих его целесообразное самопроявление и активность в их преодолении.

Подобные силы и условия к стимулированию во многом определяются социально-педагогическим сопровождением или поддержкой человека в целесообразном самопроявлении в преодолении проблем и трудностей его в социуме.

Организация процесса социально-педагогического сопровождения воспитания детей-сирот в замещающих семьях должна быть основана на следующих подходах:

– личностно ориентированный, предполагающий учет уникальности и неповторимости каждой личности во всем многообразии ее связей, интересов, потребностей, социального опыта и выбор в связи с этим технологий, форм и методов работы;

– личностно-средовый подход, предполагающий работу по педагогизации социальной среды, семейно-соседского окружения и микросоциума, окружающих личность, учету их позитивных и негативных проявлений и влияний;

– опора на внутренние силы и природные задатки ребенка;

– личностно-деятельностный подход, предполагающий развитие социально значимых свойств и качеств, активизацию личностного потенциала ребенка путем вовлечения его в разнообразную социально значимую деятельность;

– межведомственный подход, который позволяет привлекать в осуществляемый процесс различные социальные институты с позиций диалогизма, партнерства, сотрудничества и сотворчества;

– проблемный подход, ориентированный на профилактику, выявление и своевременное решение возникающих проблем в процессе сопровождения;

– информационный подход, способствующий обеспечению всех субъектов деятельности необходимой достоверной информацией;

– системный подход, имеющий целью выявление всех компонентов процесса социализации и жизненного самоопределения детей-сирот, установление механизма его функционирования и развития как целостного объекта в его внутренней и внешних связях.

Основные принципы организации процесса социально-педагогического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1. *Принцип социально-педагогической целостности и многомерности*, который позволяет рассматривать и организовывать процесс целостно с учетом всей богатой гаммы взаимосвязей и взаимовлияний в неразрывной связи с другими процессами.

2. *Принцип социальной наследственности*, предполагающий учет и применение лучших отечественных традиций, знаний и опыта в этой деятельности, а также природных генетических задатков личности.

3. *Принцип социально-исторической обусловленности*, который нацеливает нас на учет происходящих социокультурных процессов нашего общества, его нравственных основ, ценностей и убеждений и их влияния на семейно-ролевые отношения.

4. *Принцип приоритета семейных форм социализации*, предполагающий соблюдение на практике права каждого ребенка жить и воспитываться в кровной или замещающей семье.

5. *Принцип гуманистических ценностей*, ориентирующий на гуманистическую направленность современной социально-педагогической деятельности: гуманизм, духовность, социальную справедливость и т. д.

6. *Принцип вариативности и открытости*, предполагающий социально-педагогическую многомерность в организации процесса социализации, участие в нем всех социальных институтов с реализацией присущих им целей, задач и функций.

7. *Принцип социальной активности личности* нацеливает на субъект-субъектный подход к личности ребенка, соблюдение его права на свободу самовыражения, на ошибку, собственный социальный опыт и самостоятельное принятие жизненно важных решений.

8. *Принцип природосообразности и индивидуализированного подхода*, предполагающий учет индивидуальных природных задатков и особенностей личности: психики, темперамента, состояния здоровья, физиологических особенностей, предшествующего социального опыта.

9. *Принцип культуросообразности* предполагает воспитание с учетом социокультурных ценностей общества, нации, региона и семьи.

10. Принцип развивающих коммуникаций, позволяющий пополнять социальный опыт и знания личности от различных источников и субъектов процесса жизнедеятельности во всем их разнообразии связей и опосредований.

11. Принцип прогрессирующего самоконтроля, который предполагает задействование внутренних личностных ресурсов ребенка в процессе сопровождения.

12. Принцип социально-педагогической компетентности кадров предполагает привлечение к данной работе грамотных специалистов, способных дать важный совет, оказать необходимую помощь.

Приступая к социально-педагогическим и психологическим действиям по отношению к семье с целью оказания ей помощи, педагог обязан четко представлять ее содержание и возможные формы претворения этого содержания в практику.

В современной науке и практике социальной работы с сиротами накоплен немалый потенциал технологий, форм и методов их социально-педагогического сопровождения. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Профилактическая и реабилитационная работа по социально-педагогической и психологической поддержке строится по следующим этапам.

Подготовительный – сбор информации о приемной и опекунской семье, социальном окружении ребенка, на основе которой проводится диагностика его социально-психологического состояния.

Организационный – анализ информации, выявление ресурсов, возможностей семьи, проблемного поля, разработка индивидуального плана защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Практический – реализация индивидуального плана защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

В тот момент, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, помещаются в приемную и опекунскую семью, начинается самый ответственный этап, заключающийся в совместных усилиях приемных родителей и родителей-опекунов и педагога социального и педагога-психолога по адаптации ребенка к новым жизненным условиям. Следует отметить, что во многом дальнейшая тактика воспитания в опекунской и приемной семье будет зависеть от того, какие задачи педагог поставит перед приемными родителями и родителями-опекунами, какие требования сформулирует. Здесь важна четкая профессиональная позиция и использование имеющихся знаний. Надо отметить, что сотрудник социально-педагогической и психологической службы не обладает карательными функциями, его задача – полнее оценить ситуацию, а для этого необходимо установить контакт и взаимопонимание с новой семьей ребенка.

Основными условиями организации процесса социально-педагогического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях являются:

– создание и организация позитивной семейной среды;
– учет индивидуальных особенностей личности;
– активизация процесса личностного самоопределения ребенка;
– развитие социальной компетенции личности;
– повышение уровня социально-педагогической компетентности агентов процесса сопровождения;
– организационно-методическое обеспечение процесса;
– мониторинг и анализ результатов деятельности [1].

Учет индивидуальных особенностей социализации ребенка-сироты включает в себя следующее содержание:

– особенности физического развития и состояние здоровья;
– особенности психического развития;
– особенности развития личностных качеств;
– наличие способностей к овладению различными видами деятельности;

– степень готовности к социальному самоопределению;
– специфика и содержание предшествующего личностного опыта семейно-ролевой социализации;
– социальный портрет кровной семьи;
– социальная история семьи и т. д. [2]

Активизация самостоятельной деятельности детей в процессе семейной социализации включает:

– активизацию осознания и развитие потребностей в своем личностном самоопределении;
– активизацию поиска личностно и социально значимых целей, путей и результатов социализации, в том числе и семейно-ролевой;
– активизацию процесса построения и самореализации планов своего социального самоопределения;
– активизацию личности в социальном самоутверждении [3].

Вся работа направлена на потенциальных родителей, кровные и замещающие семьи, воспитанников.

Она осуществляется посредством технологий:

– усыновления,
– опеки и попечительства,
– помещения в приемную семью,
– семейный патронат,
– помещения в кровную семью,
– подготовки воспитанников к жизни в семье и созданию семьи,
– постинтернатского сопровождения.

Организация и содержание работы с кровными, приемными и замещающими семьями продиктованы целым рядом причин длительных дезадаптивных состояний:

– стереотип отношения родителей к воспитанию, основанный на собственном подчас негативном опыте, нежелании перестраиваться на новый уровень организации воспитательного процесса;
– чувство собственной уверенности (или неуверенности) в своих педагогических, родительских возможностях;
– желание за счет ребенка решить свои материальные, личностные проблемы;
– вынужденное принятие статуса опекуна;
– перекладывание функций воспитания на старших детей и иных родственников;
– ожидание благодарности от ребенка;
– неумение правильно информировать ребенка о том, что он усыновленный или о причине помещения в детский дом;
– неумение правильно объяснить ребенку, почему он не может жить со своими родителями и т. д. [4]

Цель работы с кровными, приемными и замещающими семьями – обеспечение условий для позитивного развития и социального становления личности в семейных условиях в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями ребенка.

Одним из активных субъектов деятельности являются патронатные семьи. Цели привлечения патронатных семей следующие:

– обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье, его физическая и эмоциональная безопасность;

– обеспечение преемственности подходов к воспитанию и реабилитации ребенка в течение всего периода, когда ребенку необходимо устройство вне кровной семьи;

– помощь в процессе взаимоадаптации к потенциальной приемной семье;

– создание оптимального механизма взаимодействия учреждений образования, социальной защиты, здравоохранения с органами опеки и попечительства муниципального образования во имя наилучшего выбора пути помощи ребенку.

Разностороннее развитие личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует единства, согласованности действий приемной и опекунской семьи и учреждения общего среднего образования в процессе их воспитания. Актуальная задача деятельности социальных служб и учреждений общего и дополнительного образования в современных условиях заключается в том, чтобы обеспечить взаимополезный союз с приемными семьями, в центре внимания которого должны находиться интересы личности ребенка.

Таблица 1

Основные этапы и содержание работы по помещению и организации воспитания ребенка в кровной семье

№	Наименование этапа	Содержание работы	
		с родственниками	с ребенком
1	Информационно-ознакомительный	Сбор информации об истории кровной семьи воспитанника	Индивидуальная психолого-педагогическая работа с ребенком. Составление банка данных. Оформление социального статуса ребенка
2	Организационно-поисковый	Поиск кровных родственников, установление их социального статуса и возможности восстановления кровных связей	Ознакомительная беседа с ребенком с целью выявления его потенциальной готовности к возвращению в кровную семью
3	Ознакомительный	Ознакомительная беседа с целью выявления мотивов, личностной позиции родственника и его потенциальной готовности к принятию ребенка в семью	Психологическая подготовка ребенка к встрече с кровными родственниками
4	Адаптационно-корректирующий	Пробные встречи, беседы, семейный патронат в выходные дни и каникулы, психолого-педагогическое консультирование и коррекция. Совместные тренинговые занятия, совместный досуг и т. д.	Пробные встречи, семейный патронат в выходные дни и каникулы, психолого-педагогическое консультирование и коррекция, совместные тренинговые занятия, совместный досуг и т. д.
5	Поисково-договорный	Совместный поиск и выбор оптимальной формы возвращения ребенка в кровную семью, помощь в юридическом оформлении документов и социального статуса родственников	Психолого-педагогическая подготовка ребенка к возвращению в кровную семью, оформление необходимых документов
6	Коррекционно-сопровождающий	Патронат, психолого-педагогическое сопровождение, консультирование, коррекция возникающих проблем	

Таблица 2

Основные этапы и содержание работы с приемными семьями

№	Наименование этапа	Содержание работы	
		с приемными родителями	с ребенком
1	Информационно-ознакомительный	Размещение в СМИ и в общероссийском банке данных информации о ребенке, подлежащем усыновлению	Индивидуальная психолого-педагогическая работа с ребенком. Снятие стресса и выработка позитивных устремлений личности. Составление банка данных. Оформление социального статуса ребенка

№	Наименование этапа	Содержание работы	
		с приемными родителями	с ребенком
2	Организационно-поисковый	Поиск потенциальных родителей, установление их социального статуса, права и возможности принятия ребенка в семью	Ознакомительная беседа с ребенком с целью выявления его потенциальной готовности к помещению в приемную семью
3	Ознакомительный	Ознакомительная беседа с целью выявления мотивов, личностной позиции потенциальных родителей и их готовности к принятию ребенка в семью	Психологическая подготовка ребенка к встрече с потенциальными родителями
4	Адаптационно-корректирующий	Пробные встречи, беседы. Обсуждение тем «Семья и ее особенности», «Ребенок и его развитие», «Особенности развития ребенка-сироты», «Приемные родители», «Воспитание детей в приемной семье». Организация пробного семейного патроната, психолого-педагогическое сопровождение, консультирование и коррекция. Текущая диагностика мотивации и готовности семьи к воспитанию ребенка. совместные тренинговые занятия, совместный досуг и т. д.	Пробные встречи, семейный патронат в выходные дни и каникулы, психолого-педагогическое сопровождение, консультирование и коррекция. Совместные тренинговые занятия, совместный досуг и т. д.
5	Поисково-договорный	Итоговая диагностика мотивации и готовности семьи к воспитанию ребенка. Совместный поиск и выбор оптимальной формы помещения ребенка в семью, помощь в юридическом оформлении документов	Психолого-педагогическая подготовка ребенка к помещению в семью, оформление необходимых документов
6	Коррекционно-сопровождающий	Патронат, психолого-педагогическое сопровождение, консультирование, коррекция возникающих проблем	Диспансеризация детей из патронатных семей

Ссылки на источники

1. Ослон В. Н. Замещающая семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот. – М., 2002. – С. 43.
2. Иванова Н. П., Бобылева И. А., Заводилкина О. В. Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье. – М., 2002. – С. 21.
3. Архипова А. А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе их социализации. – СПб., 2005. – С. 26.
4. Бессчетнова О. В. Приемная семья: социально-демографический анализ: монография / под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 43.

Irina Ternovaya,
Associate Professor of Social Pedagogy and Psychology Taganrog Institute of AP Chekhov (Branch) RGEU (RINH), Taganrog
krristall@mail.ru

Features of the organization of social and pedagogical support education of orphans in the blood and foster families

Abstract. The article is devoted to the modern technologies of the process of psychological and pedagogical support of education of orphans and children left without parental care, in the blood and foster families, in particular, it covers the main approaches, principles, conditions and organization of the contents of a phased process.

Key words: orphans, foster families, socialization, social and pedagogical technologies, psychological and educational support.

References

1. Oslon, V. N. (2002) *Zameshhajushhaja sem'ja kak uslovie kompensacii deprivacionnyh narushenij u detej-sirot*, Moscow, p. 43 (in Russian).
2. Ivanova, N. P., Bobyleva, I. A. & Zavodilkina, O. V. (2002) *Social'no-psihologicheskaja adaptacija detej v zameshhajushhej sem'e,* Moscow, p. 21 (in Russian).

3. Arhipova, A. A. (2005) *Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detej, ostavshihsja bez popechenija ro-ditelej, v processe ih socializacii*, St. Petersburg, p. 26 (in Russian).
4. Besschetnova, O. V. & Dyl'nov, G. V. (ed.) (2008) *Priemnaja sem'ja: social'no-demograficheskij analiz: monografija*, Nauchnaja kniga, Saratov, p. 43 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	17.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	18.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	18.08.15	Опубликована *Published*	19.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Терновая И. П., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Токарева С. В. Коррекционно-оздоровительная работа в школе и методика подготовки будущих учителей физической культуры к ее проведению // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15296. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15296.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15296 **УДК 376.112.4**

Токарева Станислава Валериевна,
аспирант кафедры дошкольной педагогики Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Одесса, Украина
stanislava.n@mail.ru

Коррекционно-оздоровительная работа в школе и методика подготовки будущих учителей физической культуры к ее проведению

Аннотация. *В статье рассматриваются коррекционно-оздоровительное направление работы в общеобразовательной школе, ее значение, особенности современных требований к данному направлению работы и условия подготовки будущих учителей физической культуры к ее организации и проведению. Определены условия, способствующие эффективной профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры к проведению коррекционно-оздоровительной работы: алгоритмизация учебных дисциплин и упорядочивание учебной информации коррекционно-оздоровительного направления; формирование мотивационной составляющей к данному виду работы; овладение и наработка моделей и методик коррекционно-оздоровительной работы в процессе обучения в высшем учебном заведении.*
Ключевые слова. *коррекционно-оздоровительная работа в школе, профессиональная подготовка, будущий учитель физической культуры.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Вопросы охраны здоровья учеников в процессе обучения всегда беспокоили педагогов. Выдающийся советский педагог В. Сухомлинский подчеркивал, что укрепление здоровья детей является важнейшей задачей школы, от решения которой зависят общее развитие детей, их умственная работоспособность и успеваемость. «Опыт убедил нас в том, – писал он, – что примерно у 85% всех неуспевающих учеников главная причина отставания в учебе – плохое состояние здоровья, какое-нибудь недомогание или заболевание...» И далее: «Я не боюсь еще раз повторить: забота о здоровье – это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы. Если измерить все мои заботы и тревоги о детях в течение первых 4 лет обучения, то добрая половина их – о здоровье» [1]

60-е гг. XX в. педиатры, обследуя состояние здоровья школьников, обратили внимание на распространенность среди учеников таких нарушений, как сколиозы, близорукость, анемия и неврастения. Эти нарушения получили название школьных, поскольку обусловлены именно условиями школьного обучения. С приходом ребенка в школу у него ограничивается двигательная активность, увеличивается зрительное и нервное напряжение, впоследствии сидячей рабочей позы увеличивается статическая нагрузка.

Сотрудниками Института коррекционной педагогики РАО (НИИ дефектологии) Т. Власовой, Т. Егоровой, М. Певзнер, К. Лебединской, В. Лубовским были обнаружены разные категории «неуспевающих» детей. Одни дети имеют особенности психофизического развития как следствие перенесенных в раннем детстве тяжелых соматических заболеваний, другие – через органическую недостаточность центральной нервной системы с последствиями травм мозга в раннем детстве. Кроме того, есть дети с особенностями развития личности по невротическому типу [2].

Проблема создания условий для здоровьесберегающего обучения учащихся в общеобразовательных школах была актуальной всегда, но сегодня она приобретает особенное значение с учетом данных о состоянии здоровья современных школьников.

По мнению И. Подласого, современные дети, которые нуждаются в коррекционной помощи, отличаются от своих сверстников-предшественников тем, что имеют, прежде всего, искаженное поведение, а во-вторых, особенности познавательной сферы [3].

Г. Кумарина, исследуя задачи и направления коррекционно-развивающей работы в условиях школьного обучения, отмечает: «В многоуровневой диагностико-коррекционной работе с проблемным ребенком первым и самым решающим уровнем всегда остается уровень собственно педагогический... Ранее, чем на других, на этом уровне ее надлежит скорректировать, внести устраняющие проблему изменения...» [4]

Ученая отмечает, что различия в развитии детей одного возраста бывают очень существенными, они обусловлены и полом, и состоянием здоровья, и темпом развития, которые определяются условиями раннего и дошкольного содержания, воспитания и обучения. Иногда эти различия бывают настолько значимыми, что в два-три раза перекрывают так называемые возрастные нормы: «Они не укладываются в схему: здоровые – больные, нормальные – аномальные» [5].

Автор отмечает, что индивидуально-типологические особенности детей младшего школьного возраста, которые обусловлены различным уровнем развития значимых для обучения качеств и способностей, полом, социальной ситуацией развития, проявляются уже с первых дней школьного обучения. Изучая их, ученый выделил шесть групп школьников, которые, несмотря на их одинаковый паспортный возраст, имеют различные показатели развития, учебной деятельности и школьной адаптации.

Таким образом, в современной системе школьного образования сложилась ситуация, свидетельствующая о необходимости организации и проведения коррекционно-оздоровительной работы с учащимися, особенно младшего школьного возраста. Учитывая, что коррекционно-оздоровительная работа является компонентом охраны здоровья детей в процессе обучения, то необходимость профессиональной подготовленности к ней педагогов очевидна.

Анализ педагогической, психолого-педагогической литературы дает основание считать, что коррекционно-оздоровительная работа – особым образом организованное психолого-педагогическое воздействие, которое охватывает учебную и повседневную деятельность ребенка. Определяющим фактором этой работы является обеспечение условий для формирования высших форм психической деятельности в соответствии с базовыми законами онтогенетического развития [6–8].

Вместе с тем вопросы подготовки учителя физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе в общеобразовательных школах на сегодняшний день не нашли достаточного отображения и освещения в отечественных исследованиях. Поэтому считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты подготовки будущих учителей физической культуры к организации и проведению коррекционно-оздоровительной работы в общеобразовательной школе.

Как известно, устремленность к педагогической деятельности должна управлять личностью в профессиональном выборе. Абитуриенты направления «Физическое воспитание», как правило, молодые люди, которые активно занимаются спортом, они ориентированы на продолжение спортивной карьеры и не знакомы с проблемами коррекционно-оздоровительного характера. Для абитуриентов педагогических институтов специальности «Физическое воспитание» при приеме их на обучение не предусмотрено специальных профессионально-педагогических требований на этапе вступительной кампании. Абитуриенты вышеуказанной специальности кроме представления результатов независимого

тестирования уровня знаний сдают экзамен по специальности: выполняют определенные спортивные задания, демонстрируя умения в плавании, подтягивании, прыжках, упражнениях на ловкость. Все эти спортивные умения и их результативность никоим образом не показывают уровень мотивации будущего учителя физической культуры не только к коррекционно-оздоровительному направлению работы, но и к учительской деятельности вообще. После получения диплома специалист отрасли физической культуры и спорта может работать не только учителем физической культуры, но и тренером, методистом тренажерного зала, инструктором в фитнес-клубе и на других должностях вне школы.

Как показали результаты анкетирования студентов I курса института физической культуры и реабилитации ГУ ЮНПУ имени К. Д. Ушинского (Одесса) по их профессиональному самоопределению, лишь 60% от общего контингента имеют выраженную педагогическую ориентацию. Бакалавры, студенты IV курсов, в соответствии с анализом результатов опроса демонстрируют еще меньший показатель профессионального педагогического самоопределения и, к сожалению, в большинстве случаев выбирают спортивно-тренировочное, а не учебно-воспитательное или коррекционно-оздоровительное направление педагогической деятельности. Тренерская деятельность, на которую ориентировано 60% бакалавров, никоим образом не мотивирует будущего учителя физического воспитания к овладению знаниями и умениями относительно коррекционно-оздоровительного направления работы учителя физической культуры. Более того, это направление очень часто идет в разрез с коррекционной-оздоровительным направлением работы учителя физической культуры: по содержанию и нагрузке оно ориентировано на значительные, в первую очередь физические, нагрузки; на обязательное интенсивное развитие физических качеств школьника даже в ущерб его здоровью; оно не исключает получения высокого спортивного результата за счет пренебрежения другими составляющими развития ребенка. Поэтому формирование мотивационного компонента коррекционно-оздоровительной работы будущих учителей физической культуры является важным и очень ответственным условием их профессиональной подготовленности.

К сожалению, специальной учебной дисциплины, которая бы формировала у будущих учителей мотивацию к коррекционно-оздоровительной работе средствами физического воспитания с учащимися общеобразовательной школы, учебными планами не предусмотрено. Профессиональная подготовка будущих учителей физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе в школе осуществляется по мере овладения ими и педагогическими, и психологическими, и биологическими дисциплинами, дисциплинами по теории и методике обучения различным видам спорта (гимнастика, плавание, спортивные игры и т. д.) в ходе спортивного совершенствования. Создается ситуация, когда в ходе обучения будущего учителя физической культуры очень важное, социально значимое, здоровьеобеспечивающее направление профессиональной подготовки «распыляется» по многим учебным дисциплинам, не упорядочивается при их преподавании, отсутствуют преемственность, алгоритм и последовательность предоставления учебной информации о сущности, значении, формах, принципах коррекционно-оздоровительной работы в школе. Предполагается, что необходимые знания, умения коррекционно-оздоровительной работы сформируются у студента как «суммарные» знания. Как показывают результаты анкетирования бакалавров, такой подход не только не обеспечивает необходимой мотивации студентов к коррекционно-оздоровительной работе, но и не подготавливает к ней достаточным образом будущих учителей физической культуры.

Определяя педагогические условия, обеспечивающие достаточный уровень подготовленности будущих учителей физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе, мы пришли к выводу о том, что к ним могут быть отнесены:

– формирование у будущих учителей мотивационной составляющей к коррекционно-оздоровительной работе как важному компоненту сохранения и поддержания здоровья учащихся;

– алгоритмизация учебных дисциплин, отвечающих за подготовленность студентов к коррекционно-оздоровительной работе (дисциплин биолого-валеологического цикла, психолого-педагогического цикла, теории и методики обучения видам спорта); наличие в содержании учебных дисциплин упорядоченной, преемственной учебной информации, отражающей значение, сущность и методы коррекционно-оздоровительной работы в общеобразовательной школе.

Уровень профессиональной подготовленности будущего учителя, его профессиональная компетенция обеспечиваются комплексом дисциплин и зависят не только от количества часов, отведенных учебным планом на ту или иную дисциплину, но и от согласованности графика обучения, такой организации и построения учебного процесса, чтобы знания, полученные студентом на первом курсе обучения, стали базовыми для овладения учебными предметами второго года обучения. К сожалению, такой алгоритм не всегда прослеживается в практике подготовки будущих учителей. А если учесть, что коррекционно-оздоровительные знания и умения вообще являются собирательными, формируются и совершенствуются на многих дисциплинах и на протяжении всех лет обучения, то необходимость разработки содержания и методики подготовки студентов к этой работе становится очевидными. Подготовленность к коррекционной-оздоровительной работе будущих учителей является результатом их подготовки в процессе обучения. Готовность будущих учителей к коррекционной-оздоровительной работе в общеобразовательной школе формируется в результате комплексного профессионально направленного воздействия на студента в процессе обучения. Необходимые знания и умения в коррекционно-оздоровительной работе формируются в зависимости от достаточности и основательности знаний, полученных на дисциплинах биологического и психолого-педагогических циклов, умений использовать приобретенные знания в процессе спортивно-практической деятельности, логический алгоритм построения учебного процесса, когда выдерживается наследственность дисциплин, дидактичность их преподавания студенту. Коррекционно-оздоровительная работа учителя физической культуры – это такой вид профессиональной деятельности, которому будущий специалист отрасли физической культуры и спорта не может научиться вне учебного заведения, на своих тренировках или соревнованиях. Собственный опыт коррекционно-оздоровительной работы средствами физического воспитания у студентов-спортсменов, как правило, отсутствует. А если он есть, то его недостаточно, так как в отклоняющемся развитии современных детей есть большое количество разных состояний, требующих коррекционно-оздоровительного воздействия: психоэмоциональные отклонения, связанные с наличием кризисного возрастного периода, или индивидуальными особенностями развития, или временной ситуацией в семье, вызванные социальной нестабильностью, тревожностью; отклонения в осанке, начиная с плоскостопия кончая наличием паретического компонента; задержка психического развития; нарушения речи разной степени; нарушения зрения разной степени и медицинского прогноза развития; нарушения слуха; особенности поведенческих реакций вплоть до девиантного поведения и другие. Понятно, что такие разные особенности развития учащихся требуют разных подходов к их коррекции и

оздоровлению, наряду с комплексным видением проблемы, определенным доминированием знаний психологии или физиологии, специальной психологии или анатомии.

Упорядочение содержания учебного материала коррекционно-оздоровительного направления в различных дисциплинах, его последовательность и доступность позволят сформировать у студента целостное представление о значении и месте коррекционно-оздоровительной работы учителя физической культуры в школе. Понятность предмета деятельности, осознание значимости этой деятельности будут мотивировать будущего учителя физической культуры непосредственно к коррекционно-оздоровительной работе. Бесспорно, каждый специалист сам будет решать, каким образом он будет проводить коррекционно-оздоровительную работу, ведь она не отражена отдельными требованиями школьной программы по физической культуре, каждый учитель планирует и проводит ее в соответствии с теми знаниями и умениями, которыми он владеет. Поэтому следующим важным условием подготовки будущих учителей физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе определяем овладение и наработку студентами моделей и методик организации и проведения коррекционно-оздоровительной работы с учащимися общеобразовательной школы.

Методики проведения коррекционно-оздоровительной работы осваиваются будущими учителями на дисциплинах психолого-педагогического цикла, биологических дисциплинах и на теории и методике физического воспитания. Ведь коррекционно-оздоровительная работа призвана корригировать и физическое, и психическое состояние учащихся, улучшать функциональные возможности ребенка, оздоравливать его, корректировать черты характера, смягчать акцентуации и тревожность ребенка. Значительное количество различных методов и моделей, обработанных студентами, позволяет реализовать личностно ориентированный подход в подготовке будущего учителя физической культуры к коррекционно-оздоровительной работе. Коррекционно-оздоровительное направление в практической деятельности учителя физической культуры может реализоваться различными путями: через совершенствование организации учебного процесса и требований к ученикам, через отдельный вид спорта, через дифференциацию нагрузок в учебном процессе, через определенные воспитательные меры, через расширение форм работы в школе и другие возможности. Овладение студентами широким кругом методик и моделей реализации коррекционно-оздоровительного воздействия на учащихся является гарантией проведения этого вида работы с учащимися общеобразовательных школ.

Очень важным компонентом подготовки будущих учителей к коррекционно-оздоровительной работе является расширение специального словаря и создание моделей речевого поведения будущих учителей физической культуры. Необходимость обработки речевых моделей обусловлена тем, что проведение уроков физической культуры с соблюдением коррекционной, оздоровительной направленности требует от учителя анализа медико-психологических диагнозов и характеристик состояния учеников. Дозирование нагрузки и средств воздействия на ребенка в процессе занятий физическими упражнениями базируется на понимании учителем физической культуры сущности определенных состояний ученика, поэтому он должен ориентироваться в валеологической и медицинской терминологии. Коррекционное направление работы имеет многокомпонентный характер: это и физическая, и двигательная коррекция, психоэмоциональная и поведенческая коррекция, коррекция личностных качеств, отношений в коллективе или семье и другие составляющие. Коррекционно-педагогическая терминология широко используется социальными работниками, психологами и в системе специального образования. Будущий учитель должен не только

знать основные понятия коррекционно-оздоровительной работы, но уметь дифференцировать дефиниции, используемые по отношению к ученикам общеобразовательных учреждений и специальных учреждений, являющиеся заимствованными из медицины и по сути отражающими диагноз школьника, и их использование в педагогическом процессе нежелательно. Надо уметь подбирать и принимать те сроки, которые являются приемлемыми для обсуждения состояния ребенка в конкретной педагогической ситуации. Будущий специалист должен свободно владеть коррекционно-оздоровительной терминологией, что даст ему возможность аргументированно общаться с родителями школьников, корректно обсуждая проблемы детей, объяснять определенные приемы своей деятельности коллегам, консультироваться со школьным психологом, врачом, логопедом. Знание коррекционно-оздоровительной терминологии, ее понимание, овладение речевыми моделями – все это является залогом дальнейшего профессионального развития студента в коррекционно-оздоровительном направлении работы, условием его самообразования и профессионального самосовершенствования.

Ссылки на источники

1. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям // Избранные произведения: в 5 т. – Киев, 1980. Т. 3. – С. 51.
2. Власова Т. А., Лебединская К. С. Актуальные проблемы клинического изучения задержки психического развития у детей // Дефектология. – 1975. – № 6. – С. 8–11.
3. Подласый И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – С. 3–31.
4. Коррекционная педагогика в начальном образовании: учеб. Пособие / Г. Ф. Кумарина, М. Э. Вайнер, Ю. Н. Вьюнкова и др.; под ред. Г.Ф. Кумариной. – М.: Изд. центр Академия, 2003. – С. 53.
5. Там же. – С. 52.
6. Там же.
7. Выготский Л. С. Лекции по педологии. – Ижевск: Изд. дом «Удмурдский университет», 2001. – 304 с.
8. Гонеев А. Д., Лифинцева Н. И., Ялпаева Н. В. Основы коррекционной педагогики: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 280 с.

Stanislava Tokareva,
Postgraduate student, Department of Pre-School Pedagogy, South Ukrainian National Pedagogical University named K.D. Ushinsky, Odessa
stanislava.n@mail.ru

Correction and health work at school and technique of future teachers of physical training preparation to its application

Abstract. The paper deals with correctional and recreational area of work in secondary school, its importance, modern requirements for this area and conditions of future teachers of physical training preparation to its organization and conduction. The author revealed the conditions to effective training of future teachers of physical training to conduct remedial and recreation activities: algorithm of academic disciplines and organization of educational information correctional and health trends; formation of motivational component to this type of work; mastery and best practices models and methods of correction and health activities in the learning process in higher education.

Key words: correctional and health work at school, vocational training, future teacher of physical culture.

References

1. Suhomlinskij, V. A. (1980) “Serdce otdaju detjam”, *Izbrannye proizvedenija: v 5 t.*, Kiev, t. 3, p. 51 (in Russian).
2. Vlasova, T. A. & Lebedinskaja, K. S. (1975) “Aktual'nye problemy klinicheskogo izuchenija zaderzhki psihicheskogo razvitija u detej”, *Defektologija*, № 6, pp. 8–11 (in Russian).
3. Podlasyj, I. P. (2006) *Kurs lekcij po korrekcionnoj pedagogike*, Gumanit. izd. centr VLA-DOS, Moscow, pp. 3–31 (in Russian).
4. Kumarina, G. F. (ed.), Vajner, M. Je., V'junkova Ju. N. et al. (2003) *Korrekcionnaja pedagogika v nachal'nom obrazovanii: ucheb. posobie*, Izd. centr Akademija, Moscow, p. 53 (in Russian).
5. Ibid., p. 52.
6. Ibid.

7. Vygotskij, L. S. (2001) *Lekcii po pedologii*, Izd. dom “Udmurdskij universitet”, Izhevsk, 304 p. (in Russian).
8. Goneev, A. D., Lifinceva, N. I. & Jalpaeva, N. V. (1999) *Osnovy korrekcionnoj pedagogiki: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zaved.*, Izd. centr “Akademija”, Moscow, 280 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	17.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	19.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	19.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Токарева С. В., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Заводный Н. А. Гендерно ориентированная модель формирования здоровьесберегающего поведения студентов вуза // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15297. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15297.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15297 **УДК 371.72**

Заводный Никита Александрович,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону
zavodnyy@gmail.com

Гендерно ориентированная модель формирования здоровьесберегающего поведения студентов вуза

Аннотация. *В статье представлены результаты проведенного автором исследования, посвященного использованию положений гендерного подхода при формировании здоровьесберегающего поведения студентов. Автор раскрывает теоретико-методологические основания проектирования гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов в современном вузе как фактора, обеспечивающего их «жизнь в здоровье».*
Ключевые слова: *гендерный подход, образ жизни в здоровье, здоровьесберегающее поведение студентов.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Здоровье в современном мире выступает в качестве величайшей человеческой ценности, а хорошее здоровье есть основное условие выполнения человеком его биологических и социальных функций, это фундамент самореализации личности. Соответственно, болезнь, нездоровье – ограниченная в своей свободе жизнь.

Здоровье можно измерять на уровне популяции, определяя его через показатели смертности и заболеваемости, а можно также на уровне конкретного индивида, используя характеристики индивидуального здоровья. В конце 70-х гг. XX в. при сравнении показателей популяционного и индивидуального здоровья мужчин и женщин был обнаружен факт, выраженность которого усилилась в середине 90-х гг. XX в.: несмотря на более молодой возраст испытуемых мужского пола, все характеристики их индивидуального здоровья оказались ниже, чем у женщин, что отразилось в высокой степени распространенности хронических болезней, множественности и тяжести патологий.

Объяснить это противоречие можно тем, что женский организм имеет значительную генетическую устойчивость к воздействию негативных факторов, которые влияют на показатели здоровья. Это обусловлено популяционной ролью женщины как продолжательницы человеческого рода. Высокие социальные и биологические нагрузки, которые выпадают на долю женщины, влияют на показатели их индивидуального здоровья, к ним можно отнести рождение и воспитание детей, бытовые трудности, обусловленные падением общего уровня жизни. Складывающуюся ситуацию частично компенсирует жизнесберегающее поведение женщин: они более внимательны к своему состоянию, чаще обращаются за медицинской помощью, тратят больше средств на приобретение лекарственных препаратов.

Для мужчин, напротив, характерен более патологический образ жизни. Мужчины крайне неохотно принимают любые виды лечения, в большей степени потребляют алкоголь, курят, в результате чего смертность в молодом возрасте среди мужчин выше. На сегодняшний день у мужчин трудоспособного возраста среди причин смерти на первое место вышли несчастные случаи, а также отравления и травмы. Большинство специалистов-медиков считают, что одной из ведущих внешних причин возросшей смертности среди мужчин в России является алкоголизация общества.

В связи с этим следует отметить, что здоровье не означает просто отсутствие болезней: это нечто положительное, это жизнерадостное и охотное выполнение обязанностей, которые жизнь возлагает на человека.

Как отмечает в своем исследовании Г. Сигеристо, здоровым можно считать человека с высокой степенью адаптации к окружающей физической и социальной среде. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» (1985). Поэтому здоровье человека следует рассматривать как отсутствие болезней и отклонений в структурах и процессах его организма. В. П. Казначеев считает, что здоровье есть некое динамическое состояние сохранения социальной активности личности при максимальной продолжительности его жизни, а также развитие таких функций оптимальной трудоспособности человека, как биологические, физиологические, психические [1]. Степень адаптивности человека влияет на его жизнь и здоровье. Адаптивность при этом рассматривается как врожденная и приобретенная способность к адаптации, осуществляемая на различных уровнях жизнедеятельности организма. Адаптивность человека от рождения основывается на его темпераменте, инстинктах, эмоциях, физиологической конституции, специальных способностях, уровне врожденных сторон интеллекта, внешних данных, физическом состоянии организма. Сформированные в процессе жизнедеятельности личностные особенности, мотивационно-потребностная сфера личности, ценностно-смысловые ориентации, уровень интеллекта и культуры, притязания также выступают в качестве факторов адаптивности, которые в различных сочетаниях облегчают или затрудняют процесс адаптации человека к реалиям жизни. Уровень адаптивности изменяется под воздействием условий и образа жизни, обучения, воспитания, в том числе переживаний болезней и инвалидности. Категория «адаптивность» как уровень приспосабливаемости индивида дополняется понятием «адаптированность», означающим степень фактического приспособления человека к окружающей действительности и уровень его социального статуса, самоощущения, выраженного в удовлетворенности собой и своей жизнью.

В настоящее время можно констатировать отсутствие как общего термина, используемого для обозначения поведения, направленного на сохранение и укрепление здоровья, так и широко принятого его определения. Для отечественной науки характерно использование понятия «самосохранительное поведение», для западной науки – «здоровое поведение» (health behavior), «поведение, связанное со здоровьем» (health related behavior), «здоровые стили жизни» (health lifestyles).

Традиционно самосохранительное поведение определяется как система действий, установок личности, направленных на сохранение здоровья, а также продление жизни. Индикаторами такого поведения являются наличие вредных привычек, уровень информированности, грамотности относительно рисков в сфере здоровья, степень осознания ценности здоровья, степень проявления активности в его поддержании [2].

Любое поведение, реально оказывающее существенное влияние на состояние здоровья человека или признаваемое таковым на уровне общества, может быть определено как здоровьесберегающее поведение, включающее в себя превентивное поведение, поведение риска, поведение, связанное с лечением и самолечением.

Здоровый стиль жизни человека ученые определяют как наличие вариантов, связанных с поведением здоровья, эти варианты доступны людям и соответствуют уровню их жизни, возрасту, полу, расовой и этнической принадлежности и другим индикаторам, влияющим на выбор жизненного стиля в здоровье. Иногда такое понятие,

как «стиль жизни», включает действие, направленное на проверку здоровья и превентивную помощь, выходящую за пределы системы предоставления медицинских услуг. Для большого количества людей здоровый стиль жизни есть некий спектр решений, принимаемых относительно своего питания, физических упражнений, овладения стрессом, курения, употребления наркотиков, алкоголя, риска несчастных случаев. Взаимодействие возможностей и выборов имеет для здоровья человека положительные или отрицательные последствия.

Гендерный подход рассматривается в современной науке в контексте формирования корпуса гендерных исследований, а также как методология рассмотрения проблем социализации, самоидентификации, самореализации и самоактуализации развивающейся личности. Многоплановость гендерных исследований обусловлена смысловой вариативностью понятия «гендер». При этом основные тенденции исследовательского поля характеризуют смещение спектра анализа на гендерную детерминацию социального конструирования пола.

В проведенном нами исследовании были рассмотрены теоретико-методологические, исторические и социально-культурные предпосылки становления гендерного подхода в педагогике. Предметом гендерного анализа являются оба пола (мужское и женское начала), их отношения между собой, взаимосвязи и взаимодетерминации социальными системами разных уровней. Как утверждают Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина, и мы разделяем их точку зрения, посредством гендера создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка [3].

Анализ основных теорий гендерного подхода, а именно: социального конструирования гендера, гендерной композиции, концепции андрогинии, гендерной дифференциации в культурах – позволил определить с позиций гендерного подхода методологические характеристики области исследования здоровья. В исследовании рассмотрена терминология гендерного подхода, включая понятия (гендерная система, гендерный стереотип, бинарные оппозиции гендерных стереотипов, функции гендерных стереотипов, гендерная идентичность, гендерная роль, гендерная культура) и представлено содержание понятия «здоровье», раскрыты признаки, процессуальные характеристики, соотносимые с адаптивностью, проанализирована терминология, обозначающая поведение, которое направлено на сохранение и укрепление здоровья (здоровое поведение, здоровые стили жизни, самосохранительное поведение, здоровьесберегающее поведение).

С позиций биомедицинского подхода обозначены гендерные различия здоровья как биологического «продукта», который основан на рисках наследственности. Положения социомедицинского подхода позволили предположить, что гендерные различия обусловлены разными позициями мужчин и женщин в структуре социума, а также разнящимися социальным поведением и особенностями психики. Биомедицинский и социометрический подходы взаимосвязаны, и выделить их отдельный вклад в определении содержательной сущности гендерных различий весьма затруднительно. Параметры внешней среды и проводимая обществом политика относительно поведения личности, связанного со здоровьем, обусловливают использование в гендерных исследованиях контекстуального подхода.

В нашем же исследовании гендерный подход к формированию здоровьесберегающего поведения студентов рассматривается как полидисциплинарный, формирующий парадигму объединительной методологии. В качестве составляющих полидисциплинарный гендерный подход включает социомедицинский, биомедицинский, структурно-конструктивистский, культурологический и личностно ориентированный подходы.

Здоровье определяется в исследовании как одна из основных потребностей человека, характеризующая его способность к труду и обеспечивающая развитие личности. Отмечаются абстрактность категории «здоровье» и условность понятия «здоровый человек». Формирование здоровьесберегающего поведения призвано обеспечить поддержание компенсаторной стадии здоровья, способствуя повышению адаптивных способностей организма. Стиль жизни в здоровье во многом определен качеством жизни человека.

Многомерность понятия «здоровье» позволяет выделить его виды. В исследовании подробно рассматриваются физический, психоэмоциональный, интеллектуальный, социальный, личностный и духовный компоненты здоровья. Здоровье как многомерная категория, характеризующая особенности личности, рассматривается в работе вне гендерных отношений. Гендерные дифференциации исследуются в поведенческом репертуаре, характеризующем стили поведения мужчин и женщин в здоровье. Гендерные различия в поведении, связанном со здоровьем, обусловлены параметрами внешней среды и проводимой обществом политикой относительно данного поведения.

В исследовании рассматривается содержание понятия «здоровый образ жизни», выделены его объектные и субъектные характеристики, обоснована его смысловая центрация с использованием инструментария логотерапевтического подхода. Здоровый образ жизни рассматривается как один из культурообразующих символов, которые должны приучать и в итоге приучить жить полноценной жизнью. Феномен здоровья определяется как постоянный процесс самосовершенствования в течение всей жизни, направленный на сохранение и развитие физического потенциала человека. Здоровье, здоровый образ жизни определяются в исследовании как ценность, но здоровье – это и деятельность по его сохранению. Ценностно-деятельностные характеристики здорового образа жизни определяют структурные характеристики, организующие технологический компонент модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов вуза. Обоснована необходимость дополнения смыслового содержания понятия «здоровье» гендерными критериями. Понятие «здоровье» определяется в работе как персонифицированный стиль жизни, активный, динамичный, гендерно ориентированный, обеспечивающий в идеале успешную самореализацию личности в избранной сфере деятельности. Здоровьесберегающее поведение студентов рассматривается как постоянно создаваемые идентичности. Институализация здоровья обусловлена гендерными коммуникативными взаимодействиями.

Анализ опыта работы вузов в области формирования здоровьесберегающего поведения студентов показал, что стратегии здорового образа жизни, или жизни в здоровье, моделируются вне контекста методологии гендерного подхода. В связи с этим формирование здоровьесберегающего поведения студентов должно быть ориентировано на обретение личностью компетенций в плане выстраивания гендерных отношений и здоровьесбережения как события [4]. Задача образовательного учреждения – создать необходимые условия для реализации вариативных моделей формирования и проявления здоровьесберегающего поведения студентов на уровнях педагогического и информационного сопровождения, необходимой материально-технической базы, обеспечивая тем самым повышение качества жизни молодых людей.

Объединительная методология гендерного подхода характеризует концептуальное оформление гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов как нелинейной, обновляющейся системы, функционирование которой осуществляется в рамках конкретной социокультурной реальности. Как базовые процессы, определяющие функционирование гендерно ориентирован-

ной модели, в исследовании понимаются идентификация и коммуникация. Практическая направленность модели определена дискурсом категории «технология» и соотносима с оформлением технологического компонента модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов в системе высшего образования, расширяя его гендерный режим сферой здоровья [5].

Теоретический компонент модели определяется парадигмальными характеристиками, обусловленными объединительной методологией гендерного подхода как нелинейной, обновляющейся системы. Технологический компонент модели в нашем исследовании соотносится с оформлением технологического конструкта формирования здоровьесберегающего поведения студентов на основе положений гендерного подхода в системе высшего образования. При этом целеполагание теоретического компонента модели – это представление в формате социокультурной реальности, в рамках которой осуществляется реализация старых и новых гендерных практик.

Компоненты гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов отражают взаимосвязи субъект-объектных факторов, характеризующих составляющие здоровья в плане гендерно ориентированного достижения студентами реального результата в сравнении с возможным идеальным. Идеальный результат условен и рассматривается как культурный символ (или ряд символов), задаваемый типом существующей социокультурной реальности, призванным служить точкой опоры для жизнедеятельности человека. Содержание гендерно ориентированной модели призвано обеспечить расшифровку и интерпретацию культурных символов, характеризующих образ жизни в здоровье, способствуя осознанию гендерной схематизации и преодолению тех гендерных стереотипов, которые препятствуют полноценной самореализации личности.

По итогам анкетирования и опросов студентов Ростовского государственного строительного университета была определена векторная направленность проектируемой гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов, включающая: гендерные проекции ценностного отношения к здоровью, определение гендерного типа личности, уровни физического здоровья и адаптационный потенциал организма юношей и девушек как показателей состояния здоровья: поведенческий репертуар в аспекте образовательного, спортивного и рекреационного видов физической культуры.

Содержательной характеристикой гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов в исследовании рассматривается определение гендерного типа личности, мотивационно-содержательной – ценностное отношение к здоровью. Гендерно ориентированная модель представляет собой нелинейную систему, элементом которой выступает направленность здоровьесберегающего поведения, реализуемая студентами. Спектр направленности здоровьесберегающего поведения студентов меняется в контексте изменения социокультурной реальности. Таким образом, они рассматриваются в работе как культурные символы, в которых присутствуют реальный и идеальный результаты.

Гендерно ориентированная модель формирования здоровьесберегающего поведения студентов категориально определена смыслами понятий «здоровье», «образ жизни в здоровье» как символами, отражающими современную социокультурную реальность. При этом векторы проявления здоровьесберегающего поведения студентов персонифицированы, спектр их вариативен и зависит от определения реального состояния здоровья личности, потребностей, мотивации, интересов, планов личностно-профессиональной самореализации.

Процессуальные характеристики проектируемой гендерно ориентированной модели формирования здоровьесберегающего поведения студентов определяются смысловой сущностью категории «здоровьесберегающие технологии» и практикой их освоения студентами. В исследовании определены основные компоненты здоровьесберегающих технологий, их типы, рассмотрены особенности здоровьесберегающей среды обучения в вузе. Концептуализация гендерно ориентированной модели здоровьесберегающего поведения студентов основана на методологии системного, динамического, личностно ориентированного, деятельностного и компетентностного подходов.

В рамках эксперимента, проводимого в Ростовском государственном строительном университете на протяжении 4 лет (2011–2015 гг.), определен алгоритм проектирования и адаптации гендерно ориентированной модели здоровьесберегающего поведения студентов, ориентированный на обретение юношами и девушками состояния душевного благополучия, характеризующего феномен психосоматического здоровья личности. Многофакторная диагностика, проведенная в период констатирующего эксперимента, позволила определить стратегию формирования здоровьесберегающего поведения студентов, ориентированных на повышение показателей феминности и маскулинности студентов как факторов становления и развития универсальной андрогенной модели личности. Определены показатели сформированности здоровьесберегающего поведения студентов, организующих среду здоровьесбережения вуза.

Ссылки на источники

1. Казначеев В. П. Здоровье нации – феномен экологии XXIвека // Материалы I Всероссийского форума «III тысячелетие. Пути к здоровью нации». – М., 2001. – 194 с.
2. Журавлева И. В. Поведенческий фактор и здоровье населения // Здоровье человека в условиях НТР. Методологические аспекты. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 67–74.
3. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социс. – 2000. – № 11.
4. Горюнова Л. В. Событийность как основа современного образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2011. – № 1. – С. 38–44.
5. Коннелл Р. У. Структура гендерных отношений // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 83. – URL: http://www.nlobooks.ru/node/2278

Nikita Zavodny,
Lecturer at the chair of Physical Education and Sport, Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don
zavodnyy@gmail.com

The gender focused model of formation of health saving behavior of students of higher education institution

Abstract. The paper presents the results of the research about use of the gender approach in formation of students' healthy behavior. The author reveals the theoretical-methodological bases of designing gender-oriented model for the formation of students' healthy behavior in modern university as a factor of ensuring their healthy lifestyle.

Key words: gender approach, healthy lifestyle, health-promoting behavior of students.

References

1. Kaznacheev, V. P. (2001) "Zdorov'e nacii – fenomen jekologii XXIveka", *Materialy I Vserossijskogo foruma "III tysjacheletie. Puti k zdorov'ju nacii",* Moscow, 194 p. (in Russian).
2. Zhuravleva, I. V. (1989) "Povedencheskij faktor i zdorov'e naselenija", *Zdorov'e cheloveka v uslovijah NTR. Metodologicheskie aspekty,* Nauka, Novosibirsk, pp. 67–74. (in Russian)
3. Zdravomyslova, E. A. & Temkina, A. A. (2000) "Sociologija gendernyh otnoshenij i gendernyj podhod v sociologii", *Socis*, № 11 (in Russian).
4. Gorjunova, L. V. (2011) "Sobytijnost' kak osnova sovremennogo obrazovanija", *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, № 1, pp. 38–44 (in Russian).
5. Konnell, R. U. (2012) "Struktura gendernyh otnoshenij", *Neprikosnovennyj zapas*, № 83. Available at: http://www.nlobooks.ru/node/2278 (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Заводный Н. А. Гендерно ориентированная модель формирования здоровьесберегающего поведения студентов вуза // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15297. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15297.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	19.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	20.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	20.08.15	Опубликована *Published*	29.08.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Заводный Н. А., 2015

ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Демченко И. И. Дети с особыми образовательными потребностями в инклюзивной начальной школе // Концепт. – 2015. – № 08 (август). – ART 15298. – 0,9 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15298.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15298 **УДК 376.1**

Демченко Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины, г. Умань, Украина
dii_67@mail.ru

Дети с особыми образовательными потребностями в инклюзивной начальной школе

Аннотация. *В статье речь идет о включении в систему общего образования детей с особыми образовательными потребностями. Автор рассматривает этимологию понятий «образовательные потребности», «особые образовательные потребности», «дети с особыми образовательными потребностями». Основное внимание уделено систематизации категориального аппарата понятия «дети с особыми образовательными потребностями» и уточнению его сущности.*
Ключевые слова: *образовательные потребности, особые образовательные потребности, дети с особыми образовательными потребностями.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

Реформирование и модернизация образовательной системы Украины происходят согласно демократическим социальным преобразованиям и приоритетам, которые подтверждают право каждого ребенка на получение образования, адекватного его познавательным и психофизическим возможностям, согласно Конституции Украины и законодательству в области образования. В Законе Украины «Об общем среднем образовании» в части внедрения инклюзивного обучения задекларировано: «Гражданам Украины независимо от расы, цвета кожи, особенностей интеллектуального, социального и физического развития личности, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места проживания, языковых или других признаков обеспечивается доступность и бесплатность получения полного общего среднего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях... путем создания специальных и инклюзивных классов для обучения детей с особыми образовательными потребностями» [1].

Следовательно, на современном этапе развития образования на Украине активно внедряется инклюзивная форма обучения, которая должна обеспечивать образовательные потребности всех детей, их интеграцию в социум. Такая инновация обусловливает необходимость в существенном уточнении этимологии понятия «дети с особыми образовательными потребностями», которые будут обучаться в общеобразовательном пространстве.

Во всемирной Саламанкской декларации (1994) впервые используется термин «лица, имеющие особые потребности в области образования» и вводится понятие «инклюзивное образование», которое подразумевает включение лиц с нарушениями развития, трудностями в обучении в обычную образовательную среду путем более широкого применения индивидуальных подходов в обучении. Также отмечается, что доступность обучения в обычных школах должна быть обеспечена с помощью педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения образовательных потребностей [2]. Такое значение понятия «дети с особыми образовательными потребностями» закрепляет смещение акцентов с недостатков,

нарушений, отклонений от нормы развития ребенка на фиксацию их потребностей в особых условиях, методах и средствах обучения, воспитания и развития.

Вопросами определения категорий учащихся с особыми образовательными потребностями, для которых инклюзивное обучение будет эффективным, занимались отечественные и зарубежные ученые (В. Бондарь, Дж. Эндрюз, Дж. Джонсон, А. Колупаева, И. Кузава, Т. Лищинская, С. Миронова, Д. Люпарт, М. Малофеєв, К. Рейсвейке, Л. Шипицина и др.). В своих трудах они единодушно утверждают, что это дети, обучение которых требует дополнительных ресурсов, чьи образовательные потребности выходят за рамки определенных стандартов. А. Колупаева в монографии «Инклюзивное образование: реалии и перспективы» утверждает, что понятие «дети с особыми образовательными потребностями» объединяет детей с инвалидностью, с нарушениями психофизического развития, с незначительными нарушениями здоровья, с социальными проблемами и одаренных [3].

Однако в современных научных исследованиях чаще всего под термином «дети с особыми образовательными потребностями» обозначена лишь категория детей с нарушениями психофизического развития, что, собственно, лишь частично раскрывает значение этого понятия.

В целом термин «образовательная потребность» рассматривается отечественными и зарубежными учеными как обусловленное социокультурными детерминантами активно-деятельное отношение субъекта к сфере знания и является сущностной характеристикой его развития, самоопределения и самореализации (Д. Александров, С. Батенин, Ст. Гречишный, Л. Коган, Н. Руткевич, Ю. Хабермас и др.). Содержательное и процессуальное значение удовлетворения образовательных потребностей личности заключается в приобретении знаний, умений, навыков реализации различных видов деятельности в специально организованном образовательном пространстве в процессе межличностной коммуникации. Иными словами, удовлетворение образовательных потребностей играет значительную роль в процессе самоутверждения человека, обеспечивая и направляя процесс познания, определяя социальные качества индивида и вектор его целевых ориентаций [4]. В международном законопроекте «Дакарская декларация» закреплено свободное удовлетворение образовательных потребностей детей и молодежи на основе равного доступа к необходимым программам обучения, а также приобретения жизненных навыков. Этот ценностный императив является основой инклюзивного образования.

По данным психологических исследований (Л. Артемова, Б. Волоков, А. Кононко, В. Котырло, Ю. Приходько, Т. Репина, Д. Эльконин и др.), в подавляющем большинстве детская популяция имеет нормальные или так называемые типологические показатели развития. Для учащихся младшего школьного возраста они определяются общей готовностью ребенка к школьному обучению согласно следующим параметрам: сознательно подчинять свои действия общепринятым правилам; ориентироваться в заданной системе требований; внимательно слушать и быстро выполнять задания, предлагаемые в устной форме; самостоятельно выполнять задание по образцу, который воспринимается зрительно [5]. Другими словами, у ребенка должен быть сформирован определенный уровень физического, психического и личностного развития, показатели которого для большинства младших школьников являются типичными, что и определяет условную норму.

К показателям условной нормы развития детей относятся индивидуальные различия (психологические черты), которые отличают одного ребенка от другого и зависят от способностей, условий жизни и воспитания ребенка, а также врожденные особенности, к которым относятся показатели высшей нервной деятельности: тем-

перамент, характер и природные задатки, напрямую влияющие на динамику психических процессов, действий, обучения, деятельности и общения.

В исследованиях В. Беха, М. Савчина, Л. Терлецкой утверждается, что возрастные и индивидуальные особенности младших школьников формируют ведущие образовательные потребности ребенка: в познании, общении, дружбе, общественно значимой деятельности, движении, осознании и контроле своих эмоциональных состояний, дифференциации собственных чувств, формировании Я-концепции и рефлексии [6].

Удовлетворение этих образовательных потребностей осуществляется педагогами в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной начальной школы по государственным стандартам, программам и методическому обеспечению, утвержденным МОН Украины. Знания об индивидуально-типологических особенностях младших школьников являются предпосылкой для организации эффективного образовательного процесса, выбора правильных технологий и методов обучения.

Индивидуальные особенности младших школьников, которые через врожденные или приобретенные расстройства психофизического развития, высокий уровень способностей или ряд социальных проблем имеют отклонения от условной нормы развития, составляют категорию детей с особыми образовательными потребностями. Особенности этих потребностей представлены в Международной классификации стандартов образования (International Standart Classification of Education). Они определяются дополнительными услугами и ресурсами, которые необходимы для удовлетворения ведущих образовательных потребностей детей определенного возраста, а именно: персоналом (для оказания помощи в процессе обучения); материалами (разнообразные средства обучения, в том числе вспомогательные и коррекционные); финансовыми расходами (бюджетные ассигнования для получения дополнительных специальных услуг), систематической коррекционно-развивающей работой и психолого-педагогическим сопровождением участников учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, понятие «дети с особыми образовательными потребностями» интегративно характеризует всех детей, развитие которых отклоняется от условной нормы и чьи образовательные потребности выходят за пределы общепринятых стандартов. Речь идет о детях с особенностями психофизического развития и с инвалидностью или без, одаренных, педагогически запущенных, а также детях из социально уязвимых групп (сиротах, воспитанниках детских домов, из неблагополучных семей и др.). Рассмотрим подробнее особенности образовательных потребностей младших школьников, обучающихся в общеобразовательной начальной школе.

В Украинском педагогическом словаре ученый С. Гончаренко определяет категорию одаренных детей: это такие дети, которые в раннем возрасте проявляют опережающие (в соответствии с возрастной нормой) способности к выполнению определенных видов деятельности. Для одаренных детей характерны высокая активность интеллекта, повышенная склонность к умственной деятельности, интерес к определенному виду деятельности с элементами оригинальности и творчества. Они могут быстрее и глубже усваивать материал, чем большинство их сверстников. Иначе говоря, одаренными считают такую категорию детей, которые демонстрируют высокий уровень развития способностей, что дает возможность достигать выдающихся успехов в одном или нескольких видах деятельности. По мнению А. Кульчицкой, только в специально созданных условиях «дар» будет реализован либо как общая одаренность, либо как ее частичное проявление в конкретном виде деятельности [7]. А это означает, что для обучения одаренных детей должны быть разработаны специальные гибкие образовательные стратегии (углубленного, обогащенного, проблемного, ускоренного и других видов обучения), содержание учебных программ должно быть адаптировано или модифицировано к возможностям детей с опережающим развитием.

Наряду с позитивными моментами одаренности, которая может органично вписываться в жизнедеятельность ребенка, могут возникать сложные социально-психологические проблемы: формирование деструктивных форм поведения на основе гиперспособностей и повышенной уверенности в себе; перфекционизм как стремление делать все наилучшим образом и, как следствие, – постоянное чувство неудовлетворенности собой; высокая степень эгоцентризма (познавательного, коммуникативного, социального), который выражается в неспособности понять позицию другого человека и может вызвать недоразумения, конфликты между ребенком и окружающими; стремление к лидерству, склонность управлять другими детьми, что может стать причиной изоляции одаренного ребенка; повышенная ранимость; гиперопека родителей и повышенная требовательность, ориентированные на «лучший результат», могут вызвать у ребенка угасание таланта, стремление его скрыть, развитие невротического стремления всегда быть первым, формирование высокого уровня агрессивности и враждебности. Диссинхрония развития одаренных детей в своих наиболее сильных формах может выражаться в специфических формах нарушениях речи – дисграфии, дислексии.

Как видим, дети с опережающим развитием имеют не только специфический дар, который нужно развивать, но и сложный набор разнообразных психологических, личностных, эмоциональных, коммуникативных проблем. Эти особенности дают основания для разработки новых стратегий удовлетворения образовательных потребностей одаренных детей. Это создание развивающей, креативной образовательной среды; адаптация и модификация курикулума учебного процесса к интересам, возможностям и потребностям этой категории детей; разработка инновационных личностно ориентированных методов обучения с учетом индивидуализации и дифференциации; организация психолого-педагогического и коррекционного сопровождения участников учебного процесса; систематическая работа с родительским коллективом класса.

Следовательно, одаренные ученики в инклюзивной среде начальной школы приобретают статус детей с нетипичным (ускоренным) развитием, требующих не только специальной образовательной траектории, но и поддержки учителей, психолога, социального педагога, понимания и поддержки родителей, одноклассников.

Для детей, развитие которых отстает от условной нормы, образовательные потребности также приобретают специфические характеристики. Они вызваны разными нарушениями психофизического развития, сложными жизненными ситуациями, нестандартными формами поведения. Эту категорию младших школьников с особыми образовательными потребностями составляют дети с инвалидностью, с легкими нарушениями психофизического развития, социально и/или педагогически запущенные.

Согласно Закону Украины «О реабилитации инвалидов в Украине», ребенок с инвалидностью – это лицо в возрасте до 18 лет (совершеннолетия) со стойким расстройством функций организма, что при взаимодействии с внешней средой может приводить к ограничению его жизнедеятельности, и которое не может самостоятельно (полностью или частично) обеспечить свои жизненные потребности. Инвалидность ребенку присваивается при наличии патологии, которая характеризуется симптоматикой и деструктивными изменениями в организме, мешающими нормальной жизнедеятельности человека и, соответственно, затормаживающими процессы умственного, психического и физического развития [8]. Условно ограничения жизнедеятельности разделяются по следующим категориям: нарушения статодинамической функции (двигательной); нарушения функций кровообращения, дыхания, пищеварения, выделения, обмена веществ и энергии, внутренней секреции; сенсорные (зрения, слуха, обоняния, осязания); психические (восприятия, внимания, памяти, мышления, речи, эмоций, воли) [9].

В силу имеющихся особенностей физического и психического развития такие дети имеют особые образовательные потребности в условиях и технологиях обучения, воспитания, развития (организация доступной, комфортной образовательной среды; использование специальных методов, приемов, средств индивидуализированного, дифференцированного обучения и воспитания с учетом структуры и вариативности проявлений нарушения; регламентация деятельности с учетом медицинских рекомендаций) и комплексной психолого-социально-педагогической, коррекционной и медицинской поддержки (предоставление услуг ассистента учителя, психолога, коррекционного и социального педагога, логопеда, реабилитолога, психотерапевта и других специалистов).

Такие дети преимущественно учатся в специальных учебных заведениях в специально созданных психолого-педагогических и медико-реабилитационных условиях по специальным учебным программам. Они (в зависимости от тяжести ограничения жизнедеятельности) могут учиться и в общеобразовательных учреждениях, в которых должны быть созданы адаптивное образовательное пространство и все условия инклюзивного обучения таких детей. Также дети с инвалидностью могут совмещать обучение в общеобразовательных школах с инклюзивной формой обучения и в учреждениях специального значения – это реабилитационные центры, информационно-консультационные центры и службы помощи, где они могут получить квалифицированную коррекционно-реабилитационную помощь. Такое сочетание раскрывает более широкие возможности обеспечения дополнительными образовательными услугами детей с особыми потребностями.

Итак, инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она может вызвать социальную дезадаптацию, которая обусловлена нарушениями в развитии, трудностями в самообслуживании, общении, в приобретении профессиональных навыков. Вовлечение их в учебно-воспитательный процесс требует определенных дополнительных образовательных мер, средств и усилий с учетом характера расстройств развития.

Детям с нарушениями психофизического развития, которые по состоянию здоровья и критериям жизнедеятельности согласно «Инструкции об установлении групп инвалидности» [10] имеют более высокие показатели развития, инвалидность не устанавливается. Однако при достаточно сохраненном интеллекте через минимальные функциональные ограничения слуха, речи, слабое развитие академических способностей, учебных возможностей, внимания, координации движений, восприятия и переработки информации, гибкости мышления и т. п. они испытывают трудности в обучении [11]. Такие дети составляют категорию с легкими (минимальными или парциальными) нарушениями в развитии.

Качественное своеобразие имеющихся минимальных и парциальных нарушений определяет легкие отклонения от «нормы» психического развития детей. Эта категория детей полиморфная и может быть представлена следующими вариантами: с минимальными нарушениями слуха; с минимальными нарушениями зрения, в том числе с косоглазием и амблиопией; с нарушениями речи; с легкой задержкой психического развития; с негативными психическими состояниями соматогенной или церебрально-органической природы без нарушений интеллектуального развития; с нарушенными формами поведения; с психогениями (неврозами); с начальным проявлением психических заболеваний; с легкими проявлениями двигательной патологии церебрально-органической природы; с асинхронией созревания отдельных структур головного мозга, в том числе по типу минимальной мозговой дисфункции [12].

Дети с минимальными либо парциальными нарушениями обучаются в общеобразовательных учреждениях по обычным программам в обычных образовательных условиях. Такая стихийная интеграция может привести к дальнейшему осложнению нарушений психического развития. Поэтому для данной категории учащихся должны быть созданы инклюзивные психолого-педагогические условия, должно присутствовать адаптированное к возможностям ребенка учебно-методическое обеспечение, должны широко использоваться методы личностно ориентированного обучения и организована своевременная психологическая, социальная и коррекционная помощь. Таким образом, дети с минимальными и парциальными нарушениями психического развития составляют совершенно самостоятельную категорию, занимают промежуточное, переходное место между «нормальным» и «нарушенным» развитием.

Категория педагогически и социально запущенных детей охватывает учащихся без значительных нарушений типичного психофизического развития, но с характерными признаками искажения процесса социализации, которое отражается в их поведении, учебной деятельности, что не соответствует возрастной норме (типичной для конкретного возраста) [13]. Причины такого поведения ученые А. Корнеева, Г. Овчарова, В. Чередниченко и другие традиционно усматривают в особенностях семейного воспитания; отсутствии контроля и опеки взрослых; низком уровне развития основных психических функций; неудовлетворительной работе педагогов; влиянии «улицы» и неформальных групп; субъективном отношении ребенка к себе и собственному поведению и/или окружению.

Педагогическая запущенность младших школьников характеризуется: психологической и нравственной неподготовленностью к обучению, вызванной дефектами воспитания, в основе которой лежит несбалансированность развития индивидуально-психологических качеств личности; неуспешностью в учебной деятельности, неуспеваемостью, крайне недостаточном запасе знаний и умений, слабом развитии психомоторики; неразвитостью познавательной потребности, несформированностью социально значимых мотивов учения; преобладанием игровых интересов; нарушениями в сфере общения, связанными с неудачами в учении, несформированностью продуктивных форм общения, неправильной самооценкой и оценкой своего положения в группе сверстников («рассогласованность отношений»).

Не имея недостатков психофизического развития, из-за неустойчивости внимания, слабого волевого и поведенческого компонента психики такие дети не могут реализовать свои потенциальные возможности. Они трудно поддаются воспитательному влиянию. Важно, что эти социальные отклонения в младшем школьном возрасте еще не в полной мере закрепились и поэтому поддаются коррекции [14].

Следовательно, педагогически запущенный ребенок является психически нормальным и физически здоровым, но не обладает знаниями и умениями, необходимыми для нормальной жизнедеятельности. Эта проблема устраняется при помощи систематической психолого-педагогической и социальной коррекции.

Но особого внимания заслуживают дети, которые относятся к социально уязвимой категории населения. Характерными признаками этой категории являются материальное положение, условия проживания, семейные отношения, состояние здоровья, языковой барьер, цвет кожи и т. п. Среди данной группы детей можно выделить следующие подгруппы: «дети улицы», дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки; дети с хроническими или тяжелыми болезнями (ВИЧ/СПИД, наркозависимые и т. д.); дети из неблагополучных семей, несовершеннолетних или одиноких матерей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах; дети мигрантов и переселенцев; дети, которые пострадали от насилия и в результате боевых действий (например, на территории Восточной Украины), техногенных катастроф, стихийных бедствий.

По определению ЮНИСЕФ (Детского фонда ООН) к категории «детей улицы» относятся дети, для которых улица стала постоянным или временным местом пребывания. В Украине понятие «дети улицы» законодательно не определено. Большинство современных исследователей рассматривают эту категорию детей в двух значениях: как более узкое понятие «детская беспризорность» (отсутствие у ребенка места проживания и воспитания, отсутствие родителей, разрыв с семьей или лицами, которые заменяют родителей), как более широкое – «детская безнадзорность» (отсутствие воспитательного влияния на ребенка родителей и школы; проведение большинства времени на улице, негативное/асоциальное влияние родителей на ребенка) [15].

В Законе Украины «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки» [16] определено комплексное значение понятий «дети-сироты» и «дети, лишенные родительской опеки» как детей, которые по разным причинам остались без попечения родителей.

Вследствие разлуки с семьей ребенок чувствует предательство, ненужность, одиночество, дефицит общения со взрослыми, что вызывает защитные реакции (протест, агрессия, самоуверенность), депрессивное состояние (нарушение психической активности, субъективное отрицательное душевное состояние и соматические признаки), девиантное поведение (асоциальное, аддиктивное, противоправное, суицидальное и др.). Типичными для таких детей являются: замедленный темп психического развития; социально-педагогическая запущенность; низкий уровень учебной мотивации, самооценки, интеллектуального развития, эмоциональной сферы и воображения; позднее формирование навыков саморегуляции и правильного поведения.

«Дети улицы», дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки, обычно воспитываются в детских домах, школах-интернатах, приютах, в домах семейного типа или в приемных семьях. Они также обучаются и в общеобразовательных учреждениях, и их образовательные потребности базируются на особенностях дошкольного воспитания:

– дети из детских домов, приютов, кризисных центров (характеризуются несоответствием уровня актуального развития возрастным нормам, нерегулярным посещением школы, слабым уровнем родительской опеки и контроля);

– дети из дошкольного детского дома в большинстве случаев оказываются достаточно хорошо подготовленными к школе, но проблемным остается влияние депривационных факторов;

– дети из приюта, кризисного центра через короткий срок пребывания оказываются слабо подготовленными к обучению (у них не сформирована внутренняя позиция школьника, отсутствуют произвольность поведения, навыки общения и взаимодействия и т. д.).

Организация обучения и воспитания этой категории детей должна осуществляться всесторонне разными специалистами (учитель, врач психоневролог, дефектолог, психолог, логопед, социальный педагог) при условии организации индивидуализированного, дифференцированного обучения и систематического психолого-педагогического и медико-социального сопровождения.

Дети, страдающие тяжелыми недугами (хронические, наследственные, онкологические, ВИЧ/СПИД и другие заболевания), – это дети, у которых по результатам медицинского и лабораторного обследования был выявлен СПИД или другие установленные Международной классификацией болезней клинические проявления хронических, неизлечимых или трудно излечимых заболеваний. Течение и лечение этих болезней отрицательно влияет на психосоциальное развитие детей и их семей. Каждый такой ребенок неизбежно испытывает страх и тревогу, депрессию и преждевременную скорбь, связанную с ухудшением состояния здоровья, ограничением

свободы, одиночеством и отсутствием поддержки со стороны ближайшего окружения. Такие ощущения могут углубляться в связи с необходимостью госпитализации ребенка и вынужденной разлукой с родными, отсутствием у ребенка информации о болезни и ее последствиях, назначением медицинских манипуляций [17].

В младшем школьном возрасте такие дети часто отрицают факт существования болезни и демонстрируют это разными способами себе и окружению. Обычно это протест против медицинских процедур, приема лекарств, посещения врачей, соблюдения требований лечения, отчуждение от родных или друзей из-за стыда и обиды. Часто у детей бывает реакция использования болезни для привлечения к себе дополнительного внимания родителей или окружающих. Такое поведение наблюдается среди детей, которые воспитываются под гиперопекой родителей или же, наоборот, в семьях, где родители уделяют слишком мало внимания детям. Эта бессознательная манипуляция взрослыми в будущем может привести к развитию у ребенка ипохондрического синдрома.

Обучаясь в общеобразовательных учреждениях, такие дети испытывают потребность в разработке индивидуального маршрута или многогранной дифференциации учебного процесса с учетом их возможностей, соответствующих психолого-педагогических и медико-реабилитационных условий сопровождения обучения, поддержки окружения.

Дети из семей «группы риска» – это дети из таких семей, которые в силу определенных обстоятельств подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что становится причиной дезадаптации детей и взрослых. Это дети из неблагополучных семей, несовершеннолетних или одиноких матерей, мигрантов и переселенцев, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. В этих семьях нарушена структура ценностных ориентаций, игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания ребенка, что провоцирует значительные отклонения как в поведении, так и в личностном развитии ребенка (Л. Волынец, В. Зацепин, А. Полевик и др.).

Отличительная особенность детей из семей «группы риска» заключается в том, что в силу причин различного социального характера эти дети испытывают воздействие негативных факторов внутри семьи; часто не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих; чувствуют себя одинокими и переживают состояние беспомощности. Оказанная в нужный момент помощь учителя, психолога, социального педагога, администрации школы могла бы поддержать ребенка в преодолении трудностей, изменении мировоззрения, ценностных ориентаций, компенсации пробелов в обучении и социализации.

Но особого внимания заслуживает категория детей, которые пострадали от различных видов насилия, в результате боевых действий (например, на территории Восточной Украины), техногенных катастроф, стихийных бедствий.

Н. Максимова в работе «Социально-психологические аспекты проблем насилия» определяет доминантные виды насилий над детьми и их последствия: физическое (синяки или сломанные кости, отпечатки предметов, порезы, которым нет объяснений, боязнь взрослых, особенно родителей, агрессия, боязнь физического контакта), психологическое (отставание (в сравнении со сверстниками) в физическом и социальном развитии, нарушения речи, сна, приема пищи, систематическое повторение действий, в частности раскачивание, сосание пальцев, отсутствие сосредоточенности, внимания, интереса, эмоций, депрессия, агрессия и т. п.), экономическое (лишение жилья, еды, одежды и другого имущества или средств), сексуальное

(чрезмерная заинтересованность или осведомленность в сексуальной теме, боязнь определенного человека или члена семьи, чрезмерная агрессия, боль и т. п.).

Категорию детей, пострадавших в результате боевых действий (например, на территории Восточной Украины), составляют дети, на долю которых выпадают самые тяжелые испытания войны.

Как сообщила представитель Детского фонда ООН ЮНИСЕФ в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии Кристен Элсби в Женеве 19 декабря, во время боевых действий на Донбассе с марта прошлого года пострадали 1,7 млн детей. Согласно результатам экспресс-оценки социально-психологического положения детей, проведенного в четырех городах Донецкой области (Мариуполе, Донецке, Горловке и Енакиево) в течение мая-июня 2014 г., больше половины детей Донбасса стали непосредственными свидетелями военных событий, 76% опрошенных испытывали страх, каждый второй ребенок – ужас, злость и грусть, а у четверти детей в возрасте 3–6 лет выявлен критический уровень стресса [18].

В статье «Военное детство: украинские очертания новой реальности» ученым И. Загарницкой проанализированы характерные черты реальности, которую война выстраивает для отечественного детства: угроза жизни и здоровью, рост детской бедности, разрушение привычной жизни, проблемы с получением образования, воспитание в неполных семьях, ценностный кризис, давление пропагандистской машины, психологические травмы. Оказавшиеся в экстремальных ситуациях дети приобретают посттравматический стрессовый синдром [19].

В работе «Психологическая помощь в кризисных ситуациях» И. Малкина-Пых выделяет основные негативные психические состояния, возникающие вследствие воздействия экстремальных факторов: стресс, фрустрацию, кризис, депривацию, конфликт. Они характеризуются доминированием острых или хронических негативных эмоциональных переживаний: тревоги, страха, депрессии, агрессии, раздражительности, дисфории. Возникающие в этих состояниях аффекты могут оказывать дезорганизующее воздействие на интеллектуально-мнестическую деятельность человека, затрудняя процесс адаптации, принятия решений и нахождения адекватного выхода из стрессовой ситуации. Основная цель педагогов состоит в том, чтобы вернуть детей к нормальному образу жизни путем коррекционной психолого-педагогической, медико-социальной работы.

Итак, педагогически запущенные и социально проблемные дети составляют совершенно самостоятельную категорию и занимают ближайшее место по отношению к детям, уровень развития которых соответствует условной норме. Они нуждаются в помощи, направленной, с одной стороны, на замену тяжелой жизненной или социально опасной ситуации, в которой они оказались, а с другой – на минимизацию их социальных, психологических, педагогических проблем и трудностей с целью их поэтапного корректирования и гармонизации развития в целом.

Каждая категория детей с особенными образовательными потребностями имеет специфические психолого-педагогические характеристики, которые необходимо учитывать при определении стратегии и тактики предоставления образовательных услуг в инклюзивной начальной школе. Учет индивидуальных особенностей контингента учеников младшего школьного возраста, которые основываются на разнообразии, предоставляет возможность уточнить этимологию понятия «дети с особыми образовательными потребностями». Этот термин используется для характеристики учащихся с различным уровнем психофизического развития (с задержанным, ускоренным и приближенным к норме), привлеченных к совместному учебно-воспитательному процессу со сверстниками с типологическим развитием, осуществляемому

дифференцированно по стандартным и индивидуальным программам в соответствии с возможностями ребенка, при условии квалифицированной специализированной коррекционной помощи. Поэтому кроме учителя в учебном процессе активное участие принимают помощник (ассистент) учителя, логопед, дефектолог, владеющий современными коррекционно-компенсаторными технологиями; практический психолог, социальный педагог, медицинский работник, осуществляющие психолого-педагогическую и медико-социальную поддержку участников учебного процесса.

Ссылки на источники

1. Законы Україны «Про загальну середню освіту», «Про внесення змін до деяких законів України про освіту щодо організації інклюзивного навчання», «Про реабілітацію інвалідів в Україні», та «Інструкція про встановлення груп інвалідності» // Законодатедьство Украины. – URL: http://zakon.rada.gov.ua
2. Саламанская декларация. Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество. Саламанка. Испания, 7–10 июня 1994 г. – Киев, 2000. – Ст. 9. – 21 с.
3. Колупаєва А. А. Інклюзивна освіта: реалії та перспективи: монографія. – К. : САММІТ- книга, 2008. – 270 с.
4. Александров Д. В. Освітні потреби населення в контексті розширення інформаційного простору // Український соціум. – 2011. – № 1. – С. 7–14.
5. Волков Б. С., Волкова Н. В. Готовим ребенка к школе. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 192 с.
6. Савчин М. Духовний потенціал людини. – Вид. 2-ге, пер., доп. – Івано-Франківськ: Місток НВ, 2010. – 508 с.
7. Кульчицька О. І. Соціальне середовище у розвитку обдарованості // Обдарована дитина. – 2007. – № 1. – С. 25–31.
8. Законы Україны «Про загальну середню освіту», «Про внесення змін до деяких законів України про освіту щодо організації інклюзивного навчання», «Про реабілітацію інвалідів в Україні», та «Інструкція про встановлення груп інвалідності».
9. Там же.
10. Там же.
11. Мастюкова Е. М. Виды и причины отклонений в развитии у детей // Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития: хрестоматия. – СПб., 2001. – С.166–195.
12. Магомедов М. Г. Синдром посттравматического стрессового расстройства у детей текст // Материалы Международной науч.-практ. конф. «Личность в меняющемся мире» 17 февраля 2011. – Махачкала: АЛЕФ, 2011 – С. 469–472.
13. Левченко Т. Підготовка майбутніх учителів початкових класів до роботи з педагогічно занедбаними дітьми // Рідна школа. – 2006. – № 11. – С. 73–74.
14. Корнеєва О. Педагогічно занедбані молодші школярі: Тренінг профілактики та корекції // Психолог. Шкільний світ : Всеукраїнська газета. – 2009. – № 37. – С. 14–19.
15. Комплексна допомога бездоглядним та безпритульним дітям : метод. посіб. / О. В. Безпалько, Л. П. Гурковська , Т. В. Журавель та ін.; за ред. І. Д. Звєрєвої, Ж. В. Петрочко – К : Видавничий дім «КАЛИТА», 2010. – 376 с.
16. Законы Україны «Про загальну середню освіту», «Про внесення змін до деяких законів України про освіту щодо організації інклюзивного навчання», «Про реабілітацію інвалідів в Україні», та «Інструкція про встановлення груп інвалідності».
17. ВІЛ-інфіковані діти: медичний догляд, психологічна підтримка, соціальний супровід, правовий захист / авт.: Н. В. Котова, О. О. Старець, П. П. Олена, Н. В. Леончук, О. М. Панфілова, Т. А. Бордуніс, І. М. Дубініна, Л. В. Булах. – К.: ТОВ «К.І.С.», 2010 –176 с.
18. Более половины детей Донбасса увидели войну своими глазами. – URL: http:// http://inpress.ua/ru/society/30221-gz-56
19. Магомедов М. Г. Указ. соч.

Irina Demchenko,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Correctional Pedagogy and Psychology, Pavlo Tychyn Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine
dii_67@mail.ru

Children with special educational needs in inclusive primary school

Abstract. The paper deals with inclusion of children with special educational needs in main educational system. The author examines the etymology of the concepts "educational needs", "special educational needs", "children with special educational needs." Emphasis is placed on systematizing categorical apparatus of the concept of "children with special educational needs" and clarifying its essence.

Key words: educational needs, special educational needs, children with special educational needs.

References

1. Zakony Ukraïny “Pro zagal'nu serednju osvitu”, “Pro vnesennja zmin do dejakih zakoniv Ukraïni pro osvitu shhodo organizacії inkljuzivnogo navchannja”, “Pro reabilitaciju invalidiv v Ukraïni”, ta “Instrukcija pro vstanovlennja grup invalidnosti”, *Zakonodated'stvo Ukrainy*. URL: http://zakon.rada.gov.ua (in Ukrainian).
2. (2000) Salamanskaja deklaracija. Ramki dejstvij po obrazovaniju lic s osobymi potrebnostjami, prinjatye Vsemirnoj konferenciej po obrazovaniju lic s osobymi potrebnostjami: dostup i kachestvo. Salamanka. Ispanija, 7–10 ijunja 1994 g., Kiev, 21 p. (in Russian).
3. Kolupaєva, A. A. (2008) *Inkljuzivna osvita: realiї ta perspektivi. Monografija*, SAMMIT-kniga, Kiev, 270 p. (in Ukrainian).
4. Aleksandrov, D. V. (2011) “Osvitni potrebi naselennja v konteksti rozshirennja informacijnogo prostoru”, *Ukraïns'kij socium*, № 1, pp. 7–14 (in Ukrainian).
5. Volkov, B. S. & Volkova, N. V. (2008) *Gotovim rebenka k shkole,* 4-e izd., pererab. i dop., Piter, St. Petersburg, 192 p. (in Russian).
6. Savchin, M. (2010) *Duhovnij potencial ljudini*, Vid. 2-ge, per., dop., Mistok NV, Ivano-Frankivs'k, 508 p. (in Ukrainian).
7. Kul'chic'ka, O. I. (2007) “Social'ne seredovishhe u rozvitku obdarovanosti”, *Obdarovana ditina*, № 1, pp. 25–31 (in Ukrainian).
8. Zakony Ukraïny “Pro zagal'nu serednju osvitu”, “Pro vnesennja zmin do dejakih zakoniv Ukraïni pro osvitu shhodo organizacії inkljuzivnogo navchannja”, “Pro reabilitaciju invalidiv v Ukraïni”, ta “Instrukcija pro vstanovlennja grup invalidnosti”.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Mastjukova, E. M. (2001) “Vidy i prichiny otklonenij v razvitii u detej”, *Psihologija detej s otklonenijami i narushenijami psihicheskogo razvitija: Hrestomatija*, St. Petersburg, pp.166–195 (in Russian).
12. Magomedov, M. G. (2011) “Sindrom posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva u detej tekst”, *Materialy Mezhdunarodnoj na-uchn.-prakt. konf. «Lichnost' v menjajushhemsja mire» 17 fevralja 2011*, ALEF, Mahachkala, pp. 469–472 (in Russian).
13. Levchenko, T. (2006) “Pidgotovka majbutnih uchiteliv pochatkovih klasiv do roboti z pedagogichno zanedbanimi dit'mi”, *Ridna shkola*, № 11, pp. 73–74 (in Ukrainian).
14. Korneєva, O. (2009) “Pedagogichno zanedbani molodshi shkoljari: Trening profilaktiki ta korekcії”, *Psiholog. Shkil'nij svit : Vseukraïns'ka gazeta*, № 37, pp. 14–19 (in Ukrainian).
15. Bezpal'ko, O. V., Gurkovs'ka, L. P. & Zhuravel', T. V. (2010) *Kompleksna dopomoga bezdogljadnim ta bezpritul'nim ditjam : metod. posib.*,Vidavnichij dim “KALITA”, Kiev, 376 p. (in Ukrainian).
16. Zakony Ukraïny “Pro zagal'nu serednju osvitu”, “Pro vnesennja zmin do dejakih zakoniv Ukraïni pro osvitu shhodo organizacії inkljuzivnogo navchannja”, “Pro reabilitaciju invalidiv v Ukraïni”, ta “Instrukcija pro vstanovlennja grup invalidnosti”.
17. Kotova, N. V., Starec', O. O., Olena, P. P., Leonchuk, N. V., Panfilova, O. M., Bordunis, T. A., Dubinina, I. M. & Bulah, L. V. (2010) *VIL-infikovani diti: medichnij dogljad, psihologichna pidtrimka, social'nij suprovid, pravovij zahist,* TOV “K.I.S.”, Kiev, 176 p. (in Ukrainian).
18. *Bolee poloviny detej Donbassa uvideli vojnu svoimi glazami*. URL: http:// http://inpress.ua/ru/society/30221-gz-56 (in Russian).
19. Magomedov, M. G. (2011) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	26.08.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	28.08.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	28.08.15	Опубликована *Published*	31.08.15

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Демченко И. И., 2015